ФИЛОЛОГИЯ сериясы
№ 1 (2) / 2018
серия ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ

Ш. УӘЛИХАНОВ атындағы КӨКШЕТАУ МЕМЛЕКЕТТІК УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК КОКШЕТАУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА имени Ш. УАЛИХАНОВА

ISSN 1608-2206

Ш. УӘЛИХАНОВ атындағы КӨКШЕТАУ МЕМЛЕКЕТТІК УНИВЕРСИТЕТІНІҢ

ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

КОКШЕТАУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА имени Ш. УАЛИХАНОВА

Меншік иесі **Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті ШЖҚ РМК**
Собственник **РГП на ПХВ Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова**

Бас редакторы - Главный редактор
Абжаппаров А.А., д-р тех. наук, профессор

Бас редактордың орынбасары - Зам.главного редактора
Анищенко О.А., д-р филол. наук, доцент

Редакция алқасы - Редакционная коллегия

Жакупова А.Д.	д-р филол. наук;
Шаймерденова Н.Ж.	д-р филол. наук;
Баяндина С.Ж.	д-р филол. наук;
Юрина Е.А.	д-р филол. наук;
Приёмышева М.Н.	д-р филол. наук;
Журавлёва Е.А.	д-р филол. наук;
Джусупов М.Д.	д-р филол. наук;
Дмитрюк Н.В.	д-р филол. наук;
Жахина Б.Б.	д-р педагог. наук;
Шапауов А.К.	канд. филол. наук;
Исмагулова А.Е.	канд. филол. наук;
Байманова Л.С.	канд. филол. наук;
Фаткиева Г.Т.	ответственный секретарь.

Адрес редакции: 020000, г. Кокшетау, ул. Акана-серi, 24.
тел./факс: 25-55-83; редакция: 72-11-12;
E-mail: vestnik-kgu@mail.ru

ISSN 1608-2206

ФИЛОЛОГИЯ сериясы
№ 1(2) / 2018
серия ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ

Техникалық редактор
Технический редактор
Громова О.В.

2008 жылдан бастап шығады
Жылына 4 рет шығады

Издается с 2008 года
Выходит 4 раза в год

Басуға 19.02.2018 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/12.
Кітап-журнал қағазы.
Көлемі 23,6 б.т.
Таралымы 300 дана.
Бағасы келісім бойынша.
Тапсырыс № 19.

Подписано в печать 19.02.18 г.
Формат 60x84 1/12.
Бумага книжно-журнальная.
Объем 23,6 п.л. Тираж 300 экз.
Цена договорная. Заказ № 19.

Ш. Уәлиханов атындағы КМУ баспаханасында басылған

Отпечатано в типографии КГУ им. Ш. Уалиханова

©Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті
Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова

Зарегистрирован Министерством культуры, информации и общественного согласия РК
Регистрационное свидетельство № 481-ж от 25.11.1998 г.

МАЗМҰНЫ СОДЕРЖАНИЕ

ТІЛ БІЛІМІНІҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Alefirenko N.F., Nurtazina M.B. Culturally determined peculiarities of argumentative discourse 6
Alshinbayeva Zh. K. Adequate translation of idioms in literary text 14
Аманжолова Д.Б., Шаймерденова Н.Ж. Традиции и преемственность в казахстанской лингвистической науке (из опыта проведения Рамочного симпозиума «Эпоха и личность») 19
Ахметова Г.С., Дюсенбаева М.Е. Іскери құжаттарды ағылшын тілінен қазақ тіліне аудару ерекшеліктері..... 25
Ашимова А.К., Ахметова Г.С. Лексикографические аспекты современной английской диалектной фразеологии 31
Байманова Л.С. Отдельные вопросы ассимиляции заимствованных элементов в немецком языке (по материалам научных исследований А.Е. Карлинского)..... 36
Бейсенова Ж.С. К проблеме мотивированности термина: неизвестное в известном 40
Gabdullina Z., Kussainova G. Functional theories in translation: perks and pitfalls ……. 44
Григорьева И.В. Метафоризация концепта «город»: когнитивный аспект..... 48
Джусупов Н.М. Языковая девиация как особый тип выдвижения: общелингвистический и лингвостилистический аспекты 54
Жиеналина А.М. Концепт «край» в краеведческом дискурсе Ш. Уалиханова (на материале произведения «Западный край Китайской империи и город Кульджа») ……... 58
Жукенова А.К. Билингвизм в поведении коммуникантов: интерференции, интеркаляции и переключения кодов 64
Исанова А.Е., Бижкенова А.Е. Ономасиологические особенности гидронимов Казахстана 69
Исмагулова Б.Х., Тойшибаева Г.К. Қазақ неографиясы – қоғам жаңаруының айнасы..... 73
Колпенова А.К., Шалабай Б. Түркі әлемі сабақтастығы: мәдени-тілдік этнонимдер (А.Әбдірахманов, О.А.Сұлтаньяев еңбектері бойынша) 79
Ксанова Д.М Гидронимы как объект современных топонимических исследований 85
Қияқова Р. Ж. «Көкшетау өңірінің жер–су атаулар сөздігіндегі»:түр–түске байланысты ойтолғам 91
Мизамхан Б. Аудармашы қызметі және мәдениетаралық коммуникация 95
Мизамхан Б., Езмахунова А.Р. Специфика китайских фразеологизмов-недомолвок 歇后语 сехоуюй..... 101
Мукашева А.О. Исследование ценностной парадигмы в современной лингвистике…….. 110
Оналбаева А.Т. Лингокультурологические и национальные особенности концепта «Общение» 115
Рыспаева Д.С. Отражение национально-культурной специфики в концепте…….. 120
Тавлуй М.В., Светова О.В., Кисс А.В. К вопросу о современных лингвистических исследованиях..... 126
Темирова Ж.Г. О методах концептуального анализа..... 132
Тимофеева О.Н. К вопросу о развитии стилистической парадигмы простых усеченных слов (транкатов) 137
Шагирбаева Б.К. Ұят лексемасының қолданылу өрісі..... 142
Шахин А.А. Русский язык vs этноязыковая идентификация в когнитивном пространстве Евразии 152

САЛЫСТЫРМАЛЫ ТІЛ БІЛІМІ

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Батаева Ф.А., Братаева А.А., Исасеитова А.Б. Особенности перевода на казахский язык английских глагольных форм прошедшего времени в информационных, документальных и научных текстах…… 156
Гареева Е.А. Лингвокультурологические особенности кулинарной метафоры русского языка в сопоставлении с английским языком…… 160
Калжанова А.К. Сопоставительный анализ ассоций эмотивов и цветообозначений в этнокультурном и гендерном аспектах…….. 165
Камалашқызы Х. Есімшенің функционалды-семантикалық ерекшеліктер **(**қазақ және түрік тілдеріндегі материалдар негізінде)…….. 172
Крамаренко Б.В. Этимология некоторых соматизмов на основе конструктного подхода … 177
Сериков Д.Ж. Сопоставительный аспект заимствованной лексики в языке казахстанской печати (на материале газеты «Казахстанская правда» 2006г., 2016г.) ……... 187
Увалиева А.Ж. Способы концептуализации и категоризации лексики природы в языковом сознании (на материале наименований растений и птиц)…… 192

ӘДЕБИЕТТАНУ ЖӘНЕ ФОЛЬКЛОРТАНУ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ФОЛЬКЛОРИСТИКА

Абылкасов Г. Ж. Традиции мастерства Сал-Сери и его далекие начинания в окрестности Есиль-Кокше ……. 197
Адаева Е.С. «Өлгендер қайтып келмейді» романындағы ішкі монолог…… 202
Аниева Н.Г. Өлкетану – кітапханалық-ақпараттық қызмет көрсетудегі патриоттық тәрбие құралы ретінде……... 206
Асенова А.Б. Клад как персонаж русского фольклора Акмолинской области…… 212
Еркинбаев У.О О целостности художественного слова в концепции А. Байтурсынова …… 217
Кермешова Ж.Б., Муханова К.Б. Алма-Атинский текст казахстанской лирики в формировании нового гуманитарного знания …….. 222
Көшекова А.А., Құрмашева М.Б. Ежелгі түркі фольклорындағы бөрі бейнесі 232
Көшекова А.А., Калжанова Г.Н. Халық прозасының фольклорлық ерекшелігі 236
Леонтьева А. Ю. Карсавинский текст в творчестве акмеистов…….. 241
Матай Б. Ай Чиңнің өмірі мен шығармашылығы ……... 250
Шакирова Қ.М. Жазушы тіліндегі кестелі тіркестер..... 253

ТІЛДІҢ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТТІҢ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Акишева А.К. Инновационный путь развития малокомплектной школы: проблемы и перспективы 257
Akynova D.B. Multilingualism in Kazakhstan’s higher education: code-switching among language department students..... 262
Алькенова Б.К, Жумажанова С.Б «Көптілділік бойынша педагогтің кәсіби құзыреттілігін дамыту».....

Анищенко О.А., Шашкина Г.З., Шмельцер В.В. Изучение темы детства в контексте обновленного содержания образования: произведения Сакена Жунусова 268
Бегалиева С.Б. Болашақ педагог маманның ақпараттық-коммуникациялық құзіреттілігін қалыптастыру..... 273
Буженова Г.К., Ильясова Ш.Б. Текст как объект изучения (в аспекте русского языка как иностранного) 277
Газдиева Б.А., Сагындыкова Ж.О., Ермамадова К.К. Развитие мультиязычия в рамках модернизации образовательного процесса в средних школах Казахстана……. 283
Газдиева Б.А., Сагындыкова Ж.О., Тавлуй М.В., Фаткиева Г.Т. Развитие предпринимательского и STEAM-обучения в контексте обновления содержания образования……... 287
Жумагулова Н.С., Нещадим О.В. Linguistic and cultural education of the Eurasian linguistic identity…… 292
Zhunusova S.E. Multilingual education as a basis of preparation of the competitive expert 297
Исимбаев Е.Т. Образование взрослых: новации и тенденции развития в образовательном пространстве 302
Исмагулова А.Е. Подготовка полиязычных кадров: опыт, проблемы, перспективы..... 308
Ikhsangalieva G.K., Raimbekova A.A., Nurzhanova Zh.S. Modern technologies of teaching listening in a foreign audience..... 315
Ikhsangalieva G.K., Raimbekova A.A., Nurzhanova Zh.S. Modernization of higher education program of Kazakhstan in the teaching RAF…….. 321
Казбекова Р.М. «Химия» мамандығы бойынша оқитын студенттердің мәдениаралық кәсіби құзыреттілік деңгейін анықтау 326
Какимова М.Е., Какимова К.С. «Action Research» как подход к самоисследовательской деятельности преподавателя иностранного языка……. 331
Курманова А. К. Ойлау мен рефлексияға негізделген интербелсенді әдістер…….. 334
Маликов Т. С. О выборе между интуицией и дидактическими технологиями…… 339
Михайлова Т.В. Некоторые аспекты подготовки полиязычных специалистов в высшей школе ……. 345
Сюрмен О.В., Мирзоева Л.Ю. Портфолио учителя иностранного языка как элемент рефлективного обучения ……..…… 349
Хасеинова В. А., Иманова А.Н., Самуратова Р.Т. Читательская грамотность – фактор формирования навыков самосовершенствования и самовоспитания…… 356
Шаймерденова М.Д. Қазақстан тарихы оқулықтарының авторлары ақпарат және мәдениет тасушылары ретінде: тіл тұлғаларын ретроспективті шолу..... 361

ШОЛУЛАР, СЫН ЖӘНЕ БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЗОРЫ, КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ 365

АВТОРЛАР ЖАЙЛЫ МАҒЛҰМАТТАР

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 371

373

UDK 808.2–561.7

N. Alefirenko[1], M. Nurtazina[2]
[1] Doctor of Philological Sciences, Professor of the National Research University "Belgorod State University", Belgorod, Russia
[2] Doctor of Philological Sciences, Professor of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
n–alefirenko@rambler.ru, nurtazina2@gmail.com

CULTURALLY DETERMINED PECULIARITIES OF ARGUMENTATIVE DISCOURSE[1]

The article discusses the argumentative discourse with the identification of culturally conditioned characters. The urgency of the specific characteristics of the discourse under consideration is substantiated. The conditions for the actualization of the argumentative activity are specified, which include: the existence of a certain problem or a contentious issue; the possibility of a reasonable discussion of them in a specific situation; the opportunity to come to a conclusion as a result of their discussion. A situation is described in which this type of discourse is reflected, considered as a unity of communicative (illocutionary) and interactive components. The results of the implementation of this type of discourse are presented, indicating that the argumentative situation is characterized by cognitive dissonance and a clearly expressed pragmatic focus on the impact on the addressee of the addressee in the choice of alternatives in the process of making the decision by the addressee.

Key words: *argumentative discourse, cognitive dissonance, pragmatic orientation, affecting function, culturally conditioned signs.*

1. Introduction. Formulation of the problem

Communicative activity of a person is inextricably linked with the process of sharing experience, knowledge, any information. In this aspect, one of the most important functions of communication is the regulation of human behavior, the targeted impact of communication partners on knowledge, beliefs, opinions, evaluations of each other in order to achieve a certain result.

An integral part of communicative communication may be the so–called argumentative discourse [1, p.56–63; 2, p. 12–13; 3, p. 219; 4, p. 78; 5, p. 23–24; 6, p. 21].

As is known, the main purpose of the argumentative discourse is not only the exchange of information, experience, but also, mainly, the justification, motivation or refutation of some state of affairs (point of view) in a rational way for perception and acceptance by an individual or collective recipient, is undoubtedly a composite part of communication.

2. Aims and Objectives of the Study

The main task of the study is to consider the features of the implementation of the argumentative discourse (hereinafter – AD) with the identification of culturally conditioned characters. Objectives of this paper are: 1) to justify the need to consider the specific characteristics

[1] *"The paper was carried out within the framework of the implementation of the scientific project "Technologies for the Formation of Multilingual Communication: Discursive Practices and Speech Behavior" on the basis of Grant Funding of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for the years 2018–2020. №AP0513616 / GF4–18*

of the discourse in question and the specific conditions for actualizing the argumentative activity, in particular, to show that an integral part of this discourse is: a) the formulation of any problem or controversial issue; b) the possibility of rational discussion in a specific situation; c) the identification of consensus and the opportunity to come to a conclusion as a result of their discussion; 2) describe the speech situations in which this type of discourse can be transmitted; 3) consider AD as a unity of communicative (illocutionary) and interactive components; 4) to prove that the argumentative situation is characterized by cognitive dissonance and a clearly expressed pragmatic focus on the impact on the addressee of the addressee in the choice of alternatives in the process of making a decision by the addressee.

3. Results of the Study. Classification Feature for Consideration of Argumentative Discourse

Many scientific works specify specific characteristics of this type of discourse, namely:

– the argumentative discourse always consists of more than one statement [1, p.56; 2, p. 12; 7; 1; 2; 3; 5];

– all statements in the composition of argumentative discourse have two communicative functions simultaneously: 1) the argumentation function, which is common to all speech moves, and 2) the function determined by the speaker's private purpose. In this aspect, individual speech acts in its composition exist only in conjunction with other speech acts that support or refute the discussed positions [3, p.221];

– the impact on the addressee in the process of argumentation is carried out through the modification of his ideas about the world picture, more precisely, about the fragments of the world picture, and, accordingly the system of his views which is possible only with the "voluntary" consent of the addressee to accept the arguments of the prologist as sufficient and convincing [4, p.19];

– the argumentative discourse is characterized by a complex actor's intention. The addressee aspires not only to force the addressee to act according to his desire, but also to inform him, to adjust to a certain emotional mood, to convince himself of the correctness of his thesis and infidelity of counterarguments, to prove and show their inconsistency, etc. The individual intentions of the addressee are subordinated to the main goal – impact on consciousness and speech / non–verbal behavior of the addressee [6, p.29; 5, p. 178].

At the same time, certain linguists note the conditions for the actualization of the argumentative activity, which include:

– the presence of some problem or controversial issue;

– the possibility of a reasonable discussion of them in a specific situation;

– the opportunity to come to this or that conclusion as a result of their discussion, i.e. the argumentative discourse reflects a situation that is seen as the unity of communicative (illocutionary) and interactive components [5, p. 15–16; 8, p. 708; 10, p. 211].

An argumentative situation can arise in conditions of both simultaneous (direct dialogue in intercultural communication) and deferred communication (the work of the argumentative subject with a written text is his creation and perception). Accordingly, the addressee of argumentative discourse can be both active in the presence of two–sided verbal communication, and passive – in the absence of direct verbal interaction.

3.1 Pragmatic Direction of the Argumentative Situation

The main function of the addressee is to inform the addressee about a certain state of things (fact, event, opinion) in order to induce him to understand and, possibly, accept this or that provision. In other words, the argumentative situation is characterized by cognitive dissonance and a clearly expressed pragmatic focus on the impact on the addressee of the addressee in the choice of alternatives in the process of making a decision by the addressee.

Argumentative activity, like any other communicative activity, is regulated by the rules of successful communication, the main ones for this type of speech communication are: the principle

of cooperative cooperation [3, p.123], the principle of politeness [4, p.45–52; 15, p. 67–68], the principle of relevance [5, p.89–92] and the working consensus [2, p.154].

For successful joint activity within the framework of argumentative discourse, the process of interaction must proceed in such a way that its participants can foresee in advance a possible "inefficient" course of the partner, capable of leading either to a communication mismatch or to a communicative failure. When the argumentative discourse is actualized in conditions of delayed feedback, the expediency of foreseeing, recognizing a possible "ineffective" speech course increases.

Simultaneous argumentative discourse is a set of sequentially unfolding and intersecting communicative events, including a different number of speech actions of communicants aimed at achieving immediate and specific, as well as more distant and more general communicative goals.

The achieving the set goals in both varieties of argumentative discourse is possible only if its participants have a complex of knowledge, including – linguistic and non–linguistic, personal and socially shared knowledge. Both in the generation and perception of speech, the participants in the argument construct their discursive strategies, primarily on the basis of knowledge and perceptions that all members of the common linguistic community have with them (general situationally unrelated or background knowledge). In addition, for successful interaction in a specific situation of argumentative communication, actors need to know what, when, to whom and how they can or should say. Knowledge related to this discursive aspect is defined as situationally related and includes contextual, interactive and linguistic knowledge.

Contextual knowledge includes knowledge of temporal and local parameters of the actualized interaction, knowledge of the topic of communication, its content area, knowledge of the causes and consequences of certain events, knowledge of the social and professional status of participants, etc.

Interactive knowledge includes knowledge of the interactive model of argumentative discourse, its types of speech acts, their sequence, basic maxims and postulates of successful argumentative interaction.

Language knowledge [8, p.710–711] constitute the basis of the code knowledge of the participants in the argument, determining how they should or can formalize their speech actions for the successful implementation of their communicative intentions. The totality of these basic knowledge and representations is organized in the form of cognitive structures that are contained in the long–term memory of the members of the given society and serve as the basis for perception, processing and generation of information.

Argumentative discourse depends not only on what is embedded in its units, reflecting the world in a certain way (event level), but also on how it is interpreted (discourse level). Models of interpretation depend, in turn, on ideas about the principles of organizing the most argumentative discourse. These conventional principles are conditioned by a specific culture [6, p.163; 7, p.45; 8, p.178; 9; 10, p.62].

3.2. Frame Analysis as an Opportunity to Detect Linguistic Particularities of Frame Violations. Culturally Determened Frames

One of the complexities of the study of frames is due to the fact that they do not exist in pure form. In the course of any interaction of individuals, several frames interact. Since frames are not recognized, the objectivity of their existence is revealed when they are violated and is confirmed linguistically.

Based on the work of Deborah Tannen [12], which experimentally determined the linguistic signals of frame violation during the narrative, we can show the manifestation of violations by the example of Kazakhstani students of American universities (the author of this article observed during the course of the Fulbright Academic Internship during the year at Harvard University in 2017–2008):

1) omissions or omissions of information (for example, Kazakhstani students in the US miss the polite recommendations of American professors about the need to make changes to the work or

to its organization, since the latter do not enter into their frame of relations with the teacher, from which, in the event of a divergence of opinions, they expect strict criticism);

2) repetitions (for example, our students when communicating with Americans on a request to explain an incomprehensible statement or statement often react with a simple repetition of what has been said, since there are no components in their frame, the lack of which makes the statement vague for the native speaker);

3) the so–called false starts, when the speaker starts the statement in accordance with his own expectations: and then, realizing that this is not true, corrects it;

4) the incorrect statements, distorting events. They are based on false memories that replaced the true ones in accordance with expectations, i.e. in accordance with the available frames of events;

5) the value judgments. Even the addition of evaluative adjectives and adverbs indicates that for a speaker, these qualities are important and expected in a particular situation, what he expected them to see;

6) the additions. They are "extreme manifestations" [12, p.70] of the fact that the speaker's expectations are the basis of his interpretation of events.

The above characteristics are formal linguistic evidence of the availability of expectations of the speakers and can be used to detect frames, the deviation from which they gave rise.

For successful speech communication between carriers of different cultures, comparable frames are critically important. Otherwise, one can speak fluent in terms of vocabulary and grammar in a foreign language, but the values transferred will differ from intentions [11, p. 34–35]. Discourse is that aspect of communication in which the culture that defines the frames used to decode messages is much more important than the linguistic part [5, p.15–16].

Culturally conditioned frames (expectations structures) relate to at least two aspects of discourse – structure and content. In order to demonstrate the presence of structural frames relating to any polynomial conversation, consider only one parameter – turn taking. At first glance, the situation seems obvious. In their native culture, everyone intuitively knows when to enter into a conversation, how long to talk, how to signal their desire to speak, etc. However, the indicated parameters are strictly culturally conditioned.

In English–speaking cultures, a pause is signaled by the end of the replica of one participant and the opportunity for another to enter into a dialogue. In the Kazakh culture, the priority of partners during a conversation is not limited to a consistent exchange of remarks. The conversation can be built like the tirades of one of the interlocutors and the periodic approving nods of the other, or as a violation of the order of statements and answers alternately pronounced by the interlocutors. In this case, the broken sequence of answers, the transition from one topic to another do not cause confusion or misunderstanding among the interlocutors because the contexts of the conversation are obvious to each participant.

In this filling of the concept of order, one can trace the tendency to collective discourse and focus on content, which, in turn, refers us to the values of Kazakh and Russian collectivism in Kazakhstan. As a result of the application of unconscious norms and values of such a Eurasian culture, in the course of communication in English, there is a violation of the cultural norms of its carriers.

An example of frames relating to the content of a discourse can serve as topics that can or can not be discussed. In English–speaking cultures it is not customary to talk about wages, religion, politics and sex. These are taboo topics, one mention of which can disrupt the smooth flow of conversation. We must admit that it is these topics (maybe, with the exception of sex) that are not only acceptable, but also the most popular in the Kazakh culture among students.

4. Results of the study. The cultural patterns underlying the argumentative discourse

General ideas about the principles, regularities and driving forces of argumentative discourse, carried out in a specific language and reflected in the cognitive structures of the speakers of this language and the culture embodied in it, are absolutely necessary for communication of representatives of different cultures.

For people studying any foreign language and using it as a communication, it is necessary to know how the principles of the argumentative discourse of an alien culture (to recognize the intentions of carriers and to act in accordance with their expectations) and the principles of discourse in their native language (to control the interference of these principles in the process of speaking another language). Without the formation of such representations and the development of skills to follow them, a foreign speech, for example, a Kazakh has every chance to become inadequate in terms of culture and either to remain useless or to produce a negative effect. In any case, productive communication, leading to concrete results, will be difficult.

To solve the above applied problem of productive communication, the identification and description of cognitive frames of different levels of discourse by its nature remains extremely relevant for modern linguistics.

4.1. The Sense Perception of Argumentative Discourse

The next aspect of the consideration of argumentative discourse is the question of the semantic perception.

It is well known that the perception of any discourse is an extremely complex process that requires for its implementation a joint action of memory, the ability to make inferences and achieve deduced knowledge [7, p.91–99; 1, p.162]. The complexity of the process of semantic perception is determined by both objective and subjective factors.

The first of these groups includes features of the speech message, which is a logical–semantic structure.

The second issue is the features of the perceptual process of perception in the recipient, depending on the psychological characteristics of the individual, such as meaningfulness, discreteness, conditioning with past experience, anticipating the nature of perception, etc.

Meaning is based on an understanding of the speech communication of the message, which covers four levels [7, p.213–218].

The first, as the simplest, is the understanding of the main idea of the utterance, the second one is the understanding not only of what is being said, but also of what is being reported, the third level of understanding requires professional knowledge in the field to which the speech message is dedicated. On the fourth there is an understanding not only of what and how it is said to the speaker, but also the identification of the main meaning, the main thought, regardless of the mode of expression – in the subtext or explicitly.

Investigating the nature of perception, W. Nyisser [6, p.213–218] postulates the existence of three perceptual systems that are in close interaction with each other.

The first of them is a system of direct perception and immediate reactions and actions of a person, the second is a system of interpersonal perception and interaction, and, finally, the third is a system for recognizing objects and their mental representations. The first system is characterized by the fact that here a person does not resort to representations or to the data of previous experience, it helps a person to understand the concrete situation in which he is, and act in accordance with this situation. The second system allows you to perceive communicative gestures, interpersonal relationships, evaluate them. Finally, the third system shows the dependence of perception on mental representations of experience and knowledge [11, p.112–114].

Representatives of the cognitive approach to the perception of discourse are used to describe this process by the term "mental model". This term was introduced into the scientific practice by P. Johnson–Laerd, T.A. van Dijk and W. Kinchem [13; 7]. "Mental model" is defined as some knowledge in long–term or operational memory that meets the following conditions: 1) its structure corresponds to the structure of the situation being represented; 2) it can consist of elements that correspond only to perceptual entities (in this case it can be realized as an image, perceptive or imaginary), or it can contain elements corresponding to abstract concepts [13, p.488].

Explicit content of the discourse is usually only a blueprint: a reader or listener depends on how he will fill in this drawing with details. The used derivation knowledge quickly and automatically toggles "bridges", which people do not notice and do not realize.

T.A. van Dijk and W. Kinc [13, p.489] under the cognitive model understand the construct in episodic memory, representing that event or the situation, which is discussed in the discourse. The true understanding of discourse is interpreted by them as the construction of a new model or the "modernization" of an activated previously existing model, which is undoubtedly subjective and characterized by personal associations, derived knowledge, includes fragments of models, etc.

This model is a personal and unique phenomenon, containing a specific interpretation of a certain discourse in a certain period of time. It is also noted that in the process of perception of a discourse simultaneously with the semantic processing of incoming discursive information in the consciousness of the individual, its pragmatic processing takes place, since the nature of verbal interaction requires communication participants to understand not only what is said, but also what is done in discourse. In parallel with the semantic and pragmatic processing, communicants create a representation of the actualized social situation. In this complex process, extralinguistic knowledge of a variety of types is involved, such as: knowledge of the types of social context and social subsystem, knowledge of socially–conditioned frames or scripts, and their conventional organization [13, p. 19–21].

4.2. Cultural–Cognitive Models Underlying the Argumentative Discourse

Adequate perception and understanding of this or that discourse is largely due to the belonging of participants in communication to one national culture. As the researchers believe, all the above types of knowledge are stored in the minds of the subjects of interaction. At the same time, in the long–term memory there are shared knowledge, which constitute culturally relevant knowledge – encyclopaedic information in the form of rules and norms, sociocultural information in the form of micro– and macro–scenarios, and in short–term memory individual knowledge associated with personal experience of an individual is placed. Both mental structures are in dynamic interaction and represent cultural cognitive models that determine the processes of generation and perception of discourse and life activity of the subjects as a whole [4, p.45; 6, p.128; 8, p.715–716].

According to D. Holland and N. Quinn [14, p.98], cultural–cognitive models include propositional–schematic and figurative–schematic knowledge. Propositional schemes (a set of relevant propositions in which the concepts and relations between them are refined) are shared by all members of a certain cultural community and provide a rapid derivation of knowledge in familiar situations. Figures are represented as gestals similar to visual images. Both schemes together represent different types of idealized events, phenomena, facts, their components, participants and relations between them in a simplified form and constitute a context for understanding [14, p.103; 15; 9; 12].

Cultural cognitive models of communicants belonging to different cultures may not coincide, which often leads to a communicative failure, interpreted as a complete or partial misunderstanding of the speech message by the addressee.

In cases of direct interaction, participants in verbal interaction have the opportunity, correcting their statements, avoiding communicative failure, which is much more difficult to achieve in conditions of written, delayed communication. With deferred understanding of the text, the encoding of the text is decisive for the addressee. The text should be as clearly as possible encoded by the author, since the recipient, having only the text before him, is deprived of the opportunity to ask a question for clarification. In this case, using the text–artifact having a symbolic nature, the addressee through the expression plan gets an exit into the signification of the message and, accordingly, access to the conventional field and the forecast of the individual field of author's significance [1, p.213].

Within the framework of interactive argumentative discourse, as noted above, the conflict of pragmatic goals, intentions, intentions of its participants is reflected, due to differences in their cognitive models and opinions about certain events, phenomena and objects of reality.

In connection with this, each speech move in the argumentative discourse has two functions simultaneously: the first is the argumentation function, which is common to all speech moves, the

second is determined by the private purpose of a participant and the corresponding strategy used to achieve it.

Communicative strategy is an important component of the plan for the speaker to realize his speech behavior; this is a mechanism that is constantly corrected in the course of the interaction in order to find the best solution to the tasks and achieve the planned goal [11, p.241]. The strategies of the participants in the argumentative discourse are actualized through certain regulatory actions (regulators) that carry out the organization, coordination, control, stimulation of speech interaction, and overcoming, arising during the interaction of disagreements.

The most frequent regulatory actions in the context of interactive argumentative discourse include: the use of the phenomenon of privatization of knowledge, the essence of which is that the sender of information forces the recipient to "calculate" the semantic content of his statement, and in accordance with the mental laws of assimilation of information knowledge for which I had to work, I feel the subject as my own.

The effective regulatory methods include the actualization of the explicit mode by which the speaker, on the one hand, can emphasize the positions considered by him as the most significant, and on the other hand, introducing an explicit mode of knowledge, which thus denies the very possibility of discussion the truth of this or that provision; implicit submission or concealment of information, concealment of certain facts; receptions of a false analogy (events, facts are compared, the relationship between which is established tendentiously); methods of false identification (tautological explanation), false references to authority, etc.

5. Conclusions

Thus, the argumentative discourse, being an integral part of the communication theory, is connected with the most important cognitive process – decision–making process, during which there is an exchange of opinions and beliefs with defending certain positions.

Argumentation is impossible without mutual understanding: one can accept or not accept the arguments of the other only after they have adequately perceived and understood what is happening with support both for a complex of cognitive knowledge and for a set of procedural knowledge that in the theory of communication is referred to as "communicative practices" and appear in quality of sociocultural factors.

References

1 Makarov M.L. Fundamentals of Discourse Theory. – Moscow: ITDGK "Gnosis", 2003. – 280 p.

2 Yemeren F.H., Grootendorst R. Argumentation, communication, mistakes. – St. Petersburg: St. Petersburg State University, 1992. – 231 p.

3 Grice G.P. Logic and Speech Communication // New in Foreign Linguistics. – Вып. 16: Linguistic Pragmatics. – Moscow: Progress, 1985. – P.217–237.

4 Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. – Cambridge, 1994.

5 Sperber D., Wilson D. Relevance: Communication and Cognition. – Oxford, 1986.

6 Yokoyama O.B. Cognitive model of discourse and Russian word order. – Moscow: Languages of Slavic Culture, 2005. – 424 p.

7 Alefirenko N.F., Nurtazina M.B. System panorama of cognitive representation of taxis semantics // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics. 2017; 21 (4): 706–728 (DOI: 10.22363 / 2312–9182–2017–21–4–706–728)

8 Lakoff George. Women, fire and dangerous things: What categories of language tell us about thinking / Transl. with English I.B. Shatunovsky. – Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004. – 792 p.

9 Discourse. Problems in grammatical research: The history of research on the theory of grammar: Vol. 4: Grammatical categories in discourse / Ed. V.A. Plungian. – Moscow: Gnosis, 2008. – 321 p.

10 Tannen D., Wallat C. Interactive Frames and Knowledge Schemas in Interaction // Tannen D (ed.) Framing in Discourse. – New York–Oxford, 1993. – Pp. 57–76.

11 Neisser U. Multiple Systems: A new Approach to Cognitive Theory // Cognition. – 1994. – Vol.6. – № 3.

12 Johnson–Laird P.N. Mental Models // Posner M.I. Foundations of Cognitive Science. – Cambridge, MA, 1993.

13 Dijk T.A. van, Kintsch W. Strategies in Discourse Comprehension. – New York, 1983.

14 Holland D., Quinn N. Cultural Models in Language and Thought. – Cambridge, 1987.

15 Maral Nurtazina, etc. Creative Potential of Intercultural Communication in the Context of Language Teaching in Educational Transformations in the Republic of Kazakhstan // 1st International Conference on Teaching & Learning (ICTL): Proceeding, 14–15 September 2015, Langkawi, Malaysia: MNNF Publisher, P. 66–71.

Н.Ф. Алефиренко, М.Б. Нуртазина

КУЛЬТУРНО ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ПРИЗНАКИ АРГУМЕНТАТИВНОГО ДИСКУРСА

В статье рассматривается аргументативный дискурс с выявлением культурно обусловленных признаков. Обоснована актуальность специфических характеристик рассматриваемого дискурса. Конкретизированы условия актуализации аргументативной деятельности, куда входят: наличие некоторой проблемы или спорного вопроса; возможность разумного их обсуждения в конкретной ситуации; возможность прийти к тому или иному заключению в результате их обсуждения. Описывается ситуация, в которой отражается данный вид дискурса, рассматриваемая как единство коммуникативного (иллокутивного) и интерактивного компонентов. Представлены результаты реализации данного вида дискурса с указанием того, что для аргументативной ситуации характерны когнитивный диссонанс и четко выраженная прагматическая направленность на воздействие со стороны адресанта на адресата в выборе альтернатив в процессе принятия адресатом решения.

Н.Ф. Алефиренко, М.Б. Нуртазина

НЕГІЗДЕЛГЕН ДИСКУРСТІН КӨРСЕТКІШТЕРДІҢ МӘДЕНИТТІК БЕЛГІЛЕРІ

Мақалада моральдық–шартты белгілерді идентификациялау арқылы негіздерлен дискурс мәселелері талқыланады. Қаралып отырған дискурстың нақты сипаттамаларының өзектілігі негізделген. Мақалада даукес қызметін жаңарту және белгілі бір жағдайлар: проблема немесе даулы мәселе болуын; нақты жағдайдағы оларды ақылға қонымды талқылау мүмкіндігі; пікірталас нәтижесінде қорытындыға шығу мүмкіндігі айтылады. Ол белсенді нысаны бірлігі коммуникативтік (illocutionary) ретінде қарастырылады дискурс, танылатын жағдайды және интерактивті компоненттерді сипаттайды, дискурс осы түріне іске асыру нәтижелері пікірталас жағдайында танымдық диссонансом сипатталады және анық шешім мақсатты шешімдер балама таңдауда, алушыға–жіберушінің тарапынан әсер прагматикалық бағыттылық мәселелері қарастырылады.

УДК 80/81 (075.8)

Zh.K. Alshinbayeva
The L.N. Gumilyov Eurasian National University
Astana, Kazakhstan
alshinbayeva@yandex.kz

ADEQUATE TRANSLATION OF IDIOMS IN LITERARY TEXT

The given article attempts to discuss the main issues of adequate translation of idioms in literary text from English into Kazakh and Russian. The explanation of 'adequate translation' concept is given. Possible methods of adequate translation of idioms from English into Kazakh and Russian are analyzed as well. The literary translator can widely bring into use the approaches and methods offered below to achieve adequate and proper translation. The description of phraseological translation and non–phraseological translation is provided. Practical recommendations for usage of particular method in definite situations are offered. The present work is a linguistic study of professional literary translation as a kind of intercultural, interethnical communication, which is the basis of translation strategy.

Key words: idiom, adequate translation, literary translation, phraseological translation, non–phraseological translation, literary text.

The significant importance of literary translation is completely realized around the world. Knowledge of foreign languages gives an incredible opportunity to any educated and spiritually rich person to acquaint with treasures of the world literature. But it is natural that not everyone has opportunity to read masterpieces of Shakespeare, Dante and Goethe in original. The cultural heritage of the European countries, the ideas of east philosophy with their world history, the ancient eposes of all nations of the universe and the works of contemporary writers reflecting the latest trends in art and literature – all this wealth of interlingual communication becomes available to us thanks to activity of writers–translators.

Widely literary translation must be considered as an invisible 'bridge' between different nations and cultures. Literary translation is a type of language mediation at which the meaning of the original text is transferred by means of another language units in communicatively equivalent way [1, 88].

The translation of literary texts is considered to be the most difficult type of translation. In addition, not every translator can have ability to become a co–author and create a new text on the basis of the original text. Literary translation provides not only excellent knowledge of a foreign language, but also requires the presence of creative intuition. Experienced translator of literature should be able to feel and subtly convey the idea to invest in the text of the author.

Literary translation can be surely considered as invaluable treasure, if it is performed at a high level. A huge number of world's literature works became known to readers thanks to the creative intuition and skills of translators. Translated masterpieces of world literature became known to the world community.

The main feature of the quality of literary translation is an excellent knowledge of the country, culture and mentality of the source and target languages. In addition, the translator should convey the style of the author, his intent, just display the meaning of the text and keep the harmony of the literary text.

Generally, literary translation is transfer of stylistic harmony from one system into another, stylization, creative imitation. While in narrow sense literary translation is transposition of the literary work from one language into another [2, 303]. Today the issue of the literary translation is widely developed both within the theory of translation, and in literary studies. Literary translation represents a special type of the translation and special

form of art as well. The issue of adequate literary translation is becoming actual day after day. Thereby demanding from translator wealth of experience and expertise in the field of literary translation.

It is well known that the very special role is played by idioms in the fundamental works of literature that are popular worldwide. Studying of functional specifics of idioms in the literary text is causing a great interest of linguists all over the world for a long period of time [3, 111].. It is explained by extralinguistic, cultural semantics of idioms. The picturesqueness, beauty and figurativeness created by authors of the literary works by means of idioms affects imagination of the reader. While the translation of idiom causes serious difficulties even for highly experienced translators. A significant amount of the errors, inaccuracies and discrepancies made by translators proves that the issue of translating idioms in literary texts is not studied sufficiently. There is a great number of heated discussions that are taking place all over the linguistic world concerning this issue, various ways of the translation are recommended, there are different opinions as there is no any unambiguous, standard decision and there cannot be any.

Depending on a situation various approaches, various translation methods are required. Because during translation process of the idiom the translator needs to convey its meaning and reflect its figurativeness, having found similar expression in other languages and preserve its stylistic function.

The main task of translator during translation of literary text is to catch the national peculiarities. This goal can be achieved only by adequate translation of idioms, proverbs and culture–specific elements in general. The phenomenon of culture–specific element and its translation is the center of many researches of linguists from different countries during the long period.

The works of V. S. Vinogradov, L. S. Barkhudarov, Y. I. Retsker, L. N. Sobolev, S. I. Vlakhov, S. P. Florin, A. M. Zhantikina, A. S. Ermagambetova and others are devoted to studying of culture–specific elements.

The term "culture–specific element" designates the subject, or thing existing or once existed in the consciousness of people. Explanatory dictionary of L.L. Nelyubin offers four definitions of this phenomenon:

1. The words or expressions designating the objects, concepts, situations that do not exist in practical experience of the people speaking another language.

2. The various factors studied by external linguistics and theory of translation such as state form of government, history and culture of the nation, language contacts of carriers of the language, etc. and their reflection in the language.

3. The objects of material culture forming the basis for a nominative word meaning.

4. The words designating national and specific features of life [4, 178].

The main feature of the literary translation is the relative independence in relation to the original, thus, it becomes a part of the literary and social environment of target language [5, 51–55]. Readers perceive the translation as the original therefore the translator of the work of fiction becomes the coauthor of the translated work. The translator delivers it to other culture in which this translation can be apprehended differently in comparison with initial culture. Culture–specific elements represent special difficulty during translation process as they are absolutely customary for original language, and completely unfamiliar for target language.

The translator has to be able to distinguish culture–specific elements and explain them in culture of target language. In order to achieve adequate and precise translation the background information deliver must be taken into account by translator. There is not any common and unique classification of culture–specific elements. The most detailed classification of culture–specific elements is offered by S. I. Vlakhov and S. P. Florin [6, 175]. Depending on what subject is designated by culture–specific elements, they are divided into three groups:

– geographical culture–specific elements – the words designating objects of physical geography: natural phenomena, species of the plants and animals that can be found in the certain area and also objects connected with activity of people in the certain area;

– ethnographic culture–specific elements designate the concepts connected with culture and life of the people, the names connected with traditions, customs, religion and labor activity of any nation;

– social and political realities are concepts connected with the administrative–territorial structure, bodies and carriers of the power and social structure of society.

S. I. Vlakhov and S. P. Florin define the two main problems of translating culture–specific elements: the absence of correspondence in the target language and deliver of national and historical connotation of culture–specific element. Authors allocate two ways of translating culture–specific element: transcription and translation [6, 120].

In modern theory of literary translation equivalence of the target text and text of the original is considered as adequate information transfer from source language into target language. The problem of adequacy is substantially a problem of the correct, competent use of translation compliances. Adequacy should not be understood in narrow sense. It is rather wide concept, which includes dialectic approach to a question of character of accuracy of the translation and the correct understanding of the concept "accuracy". The concept of adequacy also means a possibility of the replacements (by means of which the original text is recreated in the translated text by means of other language) having the same effect and performing the same function, as in the source text. In other words, the concept "adequate translation" includes three major components:

1) the correct, exact and full transfer of the contents of the original text;

2) transfer of a language form of the original text;

3) respect for all standards of language on which the translation is carried out.

The idiom is set expression that have the inherent categorical or defining features which allow to allocate it as independent unit and separate it from other units of language.

Idioms reflect culture, life and history of the nation.

According to the semantic unity of components idioms can be divided into three groups:

1. *Phraseological fusion* – steady indivisible combinations the general meaning of which doesn't depend on meaning of the words: kick the bucket – дүниеден өту – умереть, сыграть в ящик.

2. *Phraseological units* – steady combinations of words with general figurative meaning but semantic separateness of components remains: to have other fish to fry – маңыздырақ істердің болуы – иметь дела поважнее.

3. *Phraseological collocation* – the steady forms consisting of words both with free and with phraseologically connected meaning: rack one's brains – бас қатыру (қатты ойлану) – ломать голову.

The translation of idioms in literary texts from English into other languages causes considerable difficulties. It is connected with the fact that many of them are bright, figurative, laconic, and have multiple meaning. In the process of translation it is necessary not only to convey meaning of the idiom, but also to display its figurativeness and stylistic function. It is also necessary to consider features of a context.

These components of adequate translation make indissoluble unity. According to Levitskaya and Fiterman these components "cannot be separated from each other – violation of one of them inevitably leads to violation of others" [7, 95].

Difficulties of the translation of idioms are caused by the ‘meaning gap’ or those phenomena which are absent in the accepting culture or unknown to translator. An important condition for achievement of the sufficient cross–cultural communication and decrease of inevitable losses in translation process is being extremely careful and accurate with idioms.

So, ways of achievement the adequacy during translation of idioms in the literary text can be divided into two large groups conditionally:

a) phraseological translation;
b) non–phraseological translation.

The phraseological translation assumes the usage in the translated text of steady expressions of various degree of proximity between unit of source language and the corresponding unit of the target language – from a complete equivalent to approximate phraseological compliance.

1. The complete phraseological equivalent represents the idiom in the source language by all criteria equivalent to the translated unit, i.e. it is situation of translation compliance in which idiom in the source language completely coincides with the idiom in target language on denotative and connotative meaning and grammatical structure (*the golden calf* – 'алтын байлық (word for word translation)' – 'золотой телец'; *in the seventh heaven* – 'төбесі көкке жетті' – 'на седьмом небе').

2. The partial phraseological equivalent, or analog, represents type of translation compliance in which meaning of idiom in the target language is adequate to meaning of the idiom in source language, but on a figurative basis, metaphoricity differs from it completely or partially. This way of the translation is applied because of absence in the target language of an identical image in source language. In English 'to be born with the silver spoon in one's mouth" is equivalent to the Kazakh 'жұлдызы оңынан туған' and Russian "*родиться в сорочке'.* But such distinction is purely formal as on emotional influence of expression it is comprehended as equivalent". Therefore, the partial phraseological equivalent does not mean any incompleteness in transfer of meaning. It is based only on lexical or grammatical divergences, but with the identical stylistic role.

3. The relative phraseological equivalent differs from partial in lack of coincidence with initial idiom in any of the following features: form, syntactic construction, other morphological compatibility, etc. (*a fly in the ointment* – 'бір қарын майды бір құмалақ шірітеді' немесе 'бір қасық қара май бір бөшке балды бүлдіреді' (word for word translation), 'ложка дегтя в бочке меда', *a feather flock together* — 'балықшы балықшыны күндік жерден көреді'(word for word translation), 'рыбак рыбака видит издалека').

4. The phraseological tracing allows to transfer the meaning of idiom which does not have equivalent in the target language with the complete preservation of semantics of source language. The essence of the phraseological tracing consists in creation of the new combination in the translating language copying structure of initial language unit. According to Kunin, phraseological "tracing is a formation of the idiom by the literal translation of the corresponding language unit" [8, 25]. For example: '*Better a witty fool than foolish wit*' (Shakespeare) – 'Ақылды ақымақ ақымақ данагөйден гөрі жақсырақ' (word for word translation) – Лучше умный дурак, чем глупый мудрец.

The phraseological translation is mostly applicable to the following groups of idioms:

I. The international phraseology, i.e. idioms which entered language from historical mythological, proximity of separate components of social life, a labor activity, production, development of science and arts.

It is possible to distinguish two groups of idioms based on national feature:

1) the idioms based on the same image (for example, *Achilles' heel* – there is no Kazakh equivalent – Ахиллесова пята);

2) idioms based on different images (*a carrot and stick policy* – 'қамшылау және арбау саясаты' (word for word translation) – 'политика кнута и пряника') and frequent cases of full discrepancy of metaphoricity.

Non–phraseological translation implicates the translation of idiom in one language by means of separate and independent words, but not idioms, in other language. [9, 25].

1. The descriptive translation that is the translation of the idiom by means of a free combination of words. But in the literary translation this method has a great disadvantage, because such translation cannot impress the reader as the 'idiom–idiom' translation. For example, red herring – smth. deliberately distracting attention. The descriptive translation

leads to loss of figurativeness and expressiveness of the original text [10, 125]. The descriptive translation of idioms in essence means transmission not of the most idiom, but its interpretation.

2. The transcription and transliteration can also be used for transfer of idioms or their components. In modern literary translation practice preference is given to a transcription in combination with some elements of transliteration.

The transcription is widely applied in literary translation. For example, in the adventure novel the transcribed idiom can be an exotic element. In the author's speech or the text with detailed descriptions the transcription can be the most successful decision as in such texts ample opportunities for disclosure of meaning of idiom are given.

Disadvantage of transcription and transliteration is that their usage can lead to emergence of unusual and obscure words in the target text.

Important condition of successful work of the literary translator is the understanding of the source text, its general sense, sense of each its element and each word. There cannot be an adequate translation without adequate understanding as well [11, 151]. Rather often, the reason of errors in case of the translation of idioms caused by incorrect or incomplete understanding of initial material.

For achievement of adequacy in case of the translation of the idioms functioning in the literary texts, translator should be able to recognize idioms, to distinguish them from variable phrases [12, 220].

As it has been mentioned before in modern translation theory the special attention is given to literary translation as private theory in which in turn a specific place is given to adequate translation of idioms. The literary translation is special and personal product of translation activities and can be considered on an equal basis with the text of a source language, i.e. original text. Despite a large number of works in the field of the theory of the literary translation in the process of writing the given article we were not succeeded to find theoretical material that would completely reflect a problem of the translation of idioms in the literary text.

Thus, the topicality of the given research can be proved by the fact that the perspective of the translation of idioms, despite actively conducted researches in the field of the literary translation, is insufficiently investigated both generally, and in particular, in relation to texts of English literature and their Russian translations.

References

1 Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. Москва, 1963. – С. 125

2 Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: Учеб. пособие. Москва, 2002. – С. 420

3 Маслова В.А. Лингвокультурология. – М. 2001. – 280 с.

4 Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3–е изд., перераб. — М.: Флинта: Наука, 2003. С. 320

5 Гончаренко С.Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность //Тетради переводчика. Вып. №24. – 2012

6 Влахов С. Непереводимое в переводе : монография / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Высшая школа, 1986. – 384 с.

7 Паршин, А. Теория и практика перевода. Москва, 2008. – С.422

8 Қайдаров Ә. Этнолингвистика// Білім және еңбек, Алматы, 1985.

9 Виноградов В.С. Введение в переводоведение – М., 2001.

10 Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии: проблемы, методы, опыты. – Воронеж, 1990.

11 Бархударов Л. С. Язык и перевод. Москва, 1975 Международные отношения, 1975. – С. 240

12 Латышев Л.К. Технология перевода. Москва, 2004 – С. 320.

Ж.К. Алшинбаева

АДЕКВАТНЫЙ ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ЛИТЕРАТУРНОМ ТЕКСТЕ

В резюмируемой статье «Adequate translation of idioms in literary text», Алшинбаевой Жулдыз Куанышевной предпринята попытка рассмотреть основные вопросы и методы адекватного перевода фразеологизмов в литературном тексте с английского языка на казахский и русский языки. Автор ставит своей задачей рассмотрение сущности адекватного перевода языковых единиц с этнокультурной семантикой. Дается объяснение концепции «адекватного перевода». Предоставляется описание методов художественного перевода. Переводчик осуществляющий художественный перевод может широко использовать приведенные ниже подходы и методы для обеспечения адекватного и правильного перевода. Предлагаются также практические рекомендации по использованию фразеологического и нефразеологического методов перевода в определенных переводческих ситуациях. Настоящая работа представляет собой лингвистическое изучение перевода фразеологизмов в художественном тексте как своего рода межкультурного, межэтнического общения, которое является основой стратегии перевода.

Ж.К. Алшинбаева

КӨРКЕМ МӘТІНДЕГІ ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРДІҢ БАРАБАР АУДАРЫЛУЫ

Берілген мақалада «Adequate translation of idioms in literary text», Алшинбаева Жулдыз Куанышевна ағылшын көркем мәтіндегі фразеологизмдердің қазақ және орыс тілдеріне барабар аударылуының негізгі мәселелеріне тоқталды. «Барабар аударма» ұғымының түсіндірмесі берілген. Сонымен қатар, жоғары сапалы көркем аударманы жүзеге асырудың әдістері қарастырылған. Аудармашы барабар нәтижеге қол жеткізу мақсатында ұсынылған тәсілдер мен әдістерді кеңінен қолдана алады. Фразеологиялық аударма және фразеологиялық емес аударма әдістерінің сипаттамасы берілген. Бұл жұмыс аударма стратегиясының негізі болып табылатын мәдениетаралық, этносаралық қарым–қатынас сияқты кәсіби әдеби аудармаларды лингвистикалық зерттеу болып табылады. Зерттеу жұмысында көркем мәтінде кездесетін фразеологизмдердің барабар аударылуы, мәдениетаралық, этносаралық қарым–қатынас құралы ретінде қарастырылып отыр.

УДК 81–11

Д.Б. Аманжолова[1], Н.Ж. Шаймерденова[2]
Евразийский гуманитарный институт[1]
Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова[2]
Астана[1], Кокшетау[2], Казахстан
jemma.aman@gmail.com, nursulu.msu@gmail.com

ТРАДИЦИИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В КАЗАХСТАНСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ
(из опыта проведения Рамочного симпозиума «Эпоха и личность»)

В данной статье рассказывается о важности учета вклада выдающихся ученых в отечественную науку, о традициях и преемственности современной лингвистики, об опыте проведения симпозиума «Эпоха и личность», который реализуется с 2014 года при поддержке Научно–экспертного совета Ассамблеи народа Казахстана. Основной идеей симпозиума является популяризация научного наследия лингвистов Казахстана, оказавшихся у истоков формирования национальной научной школы, символизирующих достижения

казахстанцев в сложный период геополитических изменений и в период трансформации обществ, возникновения новых трендов в науке и образовании. В настоящее время уже собран обширный документальный материал, итоги проведенных мероприятий в виде программ, публикаций, презентаций, видеороликов.

Ключевые слова: научные школы, научная культура, преемственность, традиции.

Социально-культурные и образовательные трансформации, произошедшие на рубеже веков, интенсивная смена коммуникации и переход к эпохе электронного обмена информацией, способствуют, в первую очередь, смене научно–образовательной парадигмы и изменению роли *учителя, педагога, ученого* в многофункциональном и разнообразном мире.

В эпоху информационных технологий и Интернет-коммуникаций важным становится пополнение базы данных и оцифрование материалов, которые разрозненно представлены в изданиях разных лет, а имена некоторых выдающихся личностей порой бывают незаслуженно забыты. Глава государства в своей статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» особое внимание уделил проблеме сохранения культурного и духовного наследия народа Казахстана. В статье он назвал следующие условия: «Новая модернизация не должна, как прежде, высокомерно смотреть на исторический опыт и традиции. Наоборот, она должна сделать *лучшие традиции предпосылкой, важным условием успеха модернизации…*» [1].

Современный период, безусловно, определил тот факт, что глобализация существенно повышает роль личности, в том числе роль ученых и иных инноваторов, благодаря которым успешно развивается государство. При этом в эпоху глобализации альтернативных путей развития становится меньше, а, следовательно, риск растет, который может быть преодолен за счет харизматичных личностей. В процессе размышлений над историческими событиями всегда возникает вопрос о роли личности: как повлияла определенная личность на выбор той или иной альтернативы развития; зависит ли ход истории от деятельности отдельной личности и насколько; было ли неизбежным такое изменение или нет? и т. п.

Интерес к проблеме роли личности во многом зависит от положения философии и теории истории в системе знания, а также от характера самой эпохи. Естественно, что в спокойные времена он снижается, а в бурные – растет. Так, в первой половине XX в. проблема роли личности была очень актуальной (об этом писали многие философы) [2].

Таким образом, понять, от чего зависит роль личности: от нее самой, исторической ситуации, исторических законов, случайностей или от всего сразу, в какой комбинации и как именно, – сложно. Тем более, что сам ответ на вызовы времени и выявления роли личности в огромной степени зависит от избранного нами аспекта, мировоззренческих установок и особенностей рассматриваемого периода, а также методологических аспектов.

Следует подчеркнуть, что для науки – истинной и фундаментальной – очень важна центробежная сила и интеграция ученых, основанная на понятии научной школы и основатель научной теории. Тогда и результаты будут максимально открытыми и результативными. Вместе с тем, если же результаты науки безличны, то возникает вопрос, какое значение может иметь личность ученого? На это вполне закономерно появляется ответ: без своего создателя наука вообще невозможна, опять же только сильная личность со своим видением, открытым сознанием, широким диапазоном мышления сможет воздействовать на дальнейшее развитие науки.

Так, в истории отечественной науки велика роль самоотверженных ученых, таких как аль–Фараби, Ш.Уалиханов, К.Сатпаев, М. Козыбаев, А. Маргулан, чья деятельность рассматривается в контексте современной эпохи и историко–культурного развития государства. Изучение их культурного наследия ученых свидетельствует о том, что внешне деятельность ученого спокойна и незаметна: он что–то исследует в лаборатории, пишет в тиши кабинета, публикует результаты, которые потом входят в учебники и жизнь других людей. И вместе с тем именно все это меняет мир и оказывает развитие на государство. Об

этом в своих воспоминаниях пишет К.Э. Циолковский: «Основной мотив моей жизни – не прожить даром жизнь, продвинуть человечество хоть немного вперед. Вот почему я интересовался тем, что не давало мне ни хлеба, ни силы, но я надеюсь, что мои работы, может быть скоро, а может быть и в отдаленном будущем, дадут горы хлеба и бездну могущества» [3].

Однако следует обратиться к истории науки и вспомнить о том, что современная наука началась с трагедии, когда за свои научные убеждения был сожжен на костре Джордано Бруно, а год его смерти (1600) стал отправной точкой развития науки Нового времени. В XVII веке Галилею пришлось отречься от своих взглядов перед судом инквизиции [4].

Были интересные процессы в истории науки. Так, XX век повсеместного признания науки был отмечен «обезьяньим процессом» в США, когда школьного учителя судили за преподавание теории эволюции Дарвина, а в СССР ученые преследовались только за то, что занимались научными исследованиями.

Выдающемуся русскому ученому Николаю Ивановичу Вавилову (1887–1943), погибшему, отстаивая правоту генетики, принадлежат слова, снова возвращающие нас ко временам, когда наука завоевывала себе право на свободное существование: «На костер пойдем, а от своих убеждений не откажемся» [4]. Русский ученый, будучи членом президиума Всесоюзной ассоциации востоковедения, проявлял интерес к полевым культурам Юго–Востока.

От ученых во все времена требовалось мужество в отстаивании своих взглядов, интеллектуальная честность перед собой и другими и иные качества, которыми обладает только развитая личность, не говоря о высоком интеллектуальном потенциале и желании посвятить себя научным изысканиям.

Возникает вопрос, что же все–таки заставляет человека становиться ученым? Аристотель, пожалуй, первым рассмотревший этот вопрос подробно, назвал в качестве главного стимула познания мира удивление перед ним. Немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии Иммануил Кант (1724–1804) отметил, что «исследователь – это человек, выслушивающий свидетелей, и данное определение, быть может, лучше подходит к современной науке, возникшей из цивилизационной воли к власти над природой, дополняемой интеллектуальным интересом» [4].

Выдающийся канадский патолог, основатель теории стресса Ганс Селье (1907–1982) в своей книге «От мечты к открытию» пишет: «Природа хитроумно устроила так, что большинство полезных вещей вызывает у нас субъективное чувство приятности. И это касается не только питания и размножения, но и познания. Открытие в области фундаментальных исследований, например, доставляет радость вне зависимости от его возможного практического применения. Но любое приобретенное таким образом знание рано или поздно становится полезным тем, что увеличивает нашу власть над Природой». В подтверждение он приводит слова одной из основательниц исследования радиоактивности Марии Склодовской–Кюри: «Но как раз в этом дрянном старом сарае протекли лучшие и счастливейшие годы нашей жизни, всецело посвященные работе. Нередко я готовила какую–нибудь пищу тут же, чтобы не прерывать ход особо важной операции. Иногда весь день я перемешивала кипящую массу железным прутом длиной почти в мой рост. Вечером я валилась с ног от усталости» [4].

Все это подтверждает главный тезис о том, что стремление к поиску и открытию нового – существеннейшая черта подлинной личности. Особенно в науке. Безусловно, ученый в полном смысле этого слова должен исходить из знаний, накопленных его предшественниками, и знаний современников. И в этом смысле всегда будет актуальна знаменитая фраза И. Ньютона: «Я стоял на плечах гигантов». В том случае, когда ученый со всей ответственностью будет осознавать сопричастность к идеям предшественников и транслировать их, преумножая и культивируя, тогда только наступит расцвет научных школ, новых научных теорий, основанных на уникальном отечественном опыте.

Современная ситуация, когда открытость границ и доступность информации усиливают те изменения, которые наблюдаются в целом в науке и образовании, обнаруживают много позитивного в современных научно–образовательных процессах. Однако, до сих пор все еще остаются вне поля зрения общественности и не всегда осмысливается то, что уже было в науке и что (какие достижения и труды предшествующих поколений) мы имеем сегодня, труды тех гигантов научно–образовательной парадигмы на чьих плечах созданы многие достижения сегодняшнего дня.

Все вышесказанное предопределило зарождение просветительского проекта, который получил свое название «Эпоха и личность», так как важная роль в нем отводится личности, которая обладает широким диапазоном мышления и видения. Концентрация внимания на деятельности выдающихся личностей эпохи, анализ их творческого наследия позволяют выделить ту или иную личность в качестве образца для подражания.

Результаты исследования о творческих личностях, внесших значительный вклад в развитие филологического направления Казахстана, презентуются в формате симпозиума. Примечательно, что с 2014 года накоплен обширный документальный и научный материал, который в настоящее время может быть использован преподавателями и учителями как надежный инструментарий осмысления роли личности в различные эпохи и как культурно–образовательный ресурс, достойный внимания и дальнейшего развития.

Формат симпозиума выбран не случайно. Согласно словарному определению, симпозиум – это совещание по научной проблеме с краткими докладами и сообщениями по вопросам избранной тематики, дословно с латинского языка симпозиум – это пир (лат. symposium< гр. symposion – пир) [5]. Симпозиум «Эпоха и личность» – это цикл мероприятий, объединенных одной темой и направленных на повышение социально–культурной значимости творчества известных ученых, деятелей культуры и искусства Республики Казахстан. На сегодняшний день «Эпоха и личность» имеет авторское свидетельство о государственной регистрации прав №1986 от 08.08.2017, ИС 009625.

Мероприятия в рамках Симпозиума – семинары, конференции, встречи – организуются и проводятся на инициативном уровне группой лиц, которые в основном представлены учеными–лингвистами и любителями филологии. Рамочный симпозиум «Эпоха и личность» проводится на базе библиотек, вузов Казахстана, научных организаций в виде научных докладов, сообщений, презентаций. В работе симпозиума принимают участие все желающие: преподаватели вузов, учителя школ, студенты и учащиеся, единомышленники и т.д.

Проводимые в рамках Симпозиума встречи, семинары, круглые столы, презентации были посвящены деятельности таких известных личностей, как профессор О.А. Султаньяев, профессор Э.Д. Сулейменова, профессор и тюрколог А.С. Аманжолов, педагог–новатор Р.Б.Нуртазина, тюрколог К.Омиралиев, профессор К.Ш.Хусаинов, исследователь фольклора М.М. Багизбаева, профессор Н.И. Гайнуллина и др.

Как показывает практика проведения данных мероприятий, всё прогрессирующее в казахстанской науке (и в мире вообще) так или иначе основывается на переосмыслении традиций и опыта предшественников. При этом традиции могут быть как явными (в виде трактатов, концепций и т.д.), так и невербализованными – в форме «неявного знания» (К.Поппер). В этом случае передача традиций от поколения к поколению происходит на уровне непосредственной демонстрации образцов, которые как невидимый вирус, «заражают» окружающих [2].

Опыт и научные образцы, непосредственно передаваемые от одного поколения к другому, характеризуют научную школу, для которой очень важно сохранять принцип локальности (*например, Московская лингвистическая школа*). Также научные школы могут аккумулировать опыт ряда поколений, но последовательно транслировать и развивать идеи учителя–основателя (*например, в античности – Пифагорейская школа; в Казахстане – социолингвистическая школа профессора Э. Сулейменовой*).

Основой преемственности для научной школы (как и для науки вообще) является принцип непрерывности. Прерывание или остановка «грозит» потере передачи научных

знаний как в пределах одной области, так и на межпредметном уровне. В этой связи очень важно актуализировать достижения и опыт ученых–предшественников, популяризировать их творчество в рамках симпозиума, внедрять их результаты, по–новому осмысливать перспективы их учений, неустанно писать «летопись отечественной науки», создавая тем самым условия для развития новых теорий. Об этом в работе А. Эйнштейна сказано следующим образом: «*…Создание новой теории не похоже на разрушение старого амбара и возведение на его месте небоскрёба. Оно скорее похоже на восхождение на гору, которое открывает новые и широкие виды, показывающие неожиданные связи между нашей отправной точкой и её богатым окружением. Но точка, от которой мы отправлялись, ещё существует и может быть видна, хотя она кажется меньше и составляет часть открывшегося нашему взгляду обширного ландшафта*» [6]

Хорошей практикой взращивания научных кадров долгое время считалась система подготовки в аспирантуре на базе ведущих университетов и научных центров. Институт аспирантуры в Казахстане существовал долгое время и в постсоветский период (вплоть до 2011 года), он обеспечивал качественную подготовку высококвалифицированных специалистов (подробно об ученых–филологах в Казахстане в книге «Казахстанская русистика в лицах» [7].

Но именно советская система послевузовской подготовки в высшей школе, на наш взгляд, играла ключевую роль в появлении элитного, «штучного» научного работника. В каждой отрасли науки существовали свои «мэтры», кумиры – это ученые с большой буквы, носители особой культуры (например, в лингвистике – И.А. Бодуэн де Куртене, В.В. Виноградов, Л.В. Щерба, А.П. Дульзон, Х.Х. Махмудов, А.Е. Карлинский, А.С. Аманжолов, А. Кайдар, М. Сергалиев и т.д.). Многие из них становились центробежной силой науки, создавая научные школы и объединяя вокруг себя единомышленников и учеников, в последующем продолжавших (продолжающих) их дело.

Высокий уровень научного руководства играл и продолжает играть ключевую роль в обеспечении качества подготовки молодых ученых. Взвешенный выбор будущей темы, долгое «вынашивание» и совместное обсуждение темы – зачастую это был длительный процесс, но именно такой подход позволял избежать ошибок и несогласованности с разработками коллег из других учреждений.

Говоря о прошлом (и уже окончательно прошедшем) опыте и изжившей себя системе послевузовского образования (при всех ее объективных недостатках) ностальгируют в большинстве случаев об утрате: а) элитарной научной культуры, б) преемственности научных знаний.

Особо значимым в этой связи является творческая личность профессора Огаза Арыстангалиевича Султаньяева (Кокшетауский государственный университет имени Ш. Уалиханова) – носителя высокой научной культуры и обширных научных знаний. Профессор О.А. Султаньяев олицетворял в себе лучшие черты взрастившей его эпохи и культуры. Он обладал особым даром – «заражать вирусом» науки всех аспирантов кафедры общего языкознания, возможно потому, что сам был «заражен» еще в период обучения в альма–матер (ныне – КазНПУ им. Абая) и позже – в процессе написания и защиты диссертации в Томском государственном университете, где были сформированы его научные взгляды (во многом под влиянием научной школы профессора А.П. Дульзона).

Неоспорим тот факт, что феномен профессора О.А. Султаньяева заключался в его исключительных способностях и талантах как исследователя и педагога, но во многом и как транслятора идей одной научной школы (Томской) и основателя собственной методологии познания и норм научно–исследовательской деятельности. Отсюда – его выход на исследование особенностей публицистики Шокана Уалиханова на основе изучения топонимического корпуса (и ономастического в целом).

Профессор О.А. Султаньяев, понимая важность принципа преемственности науки, для своих аспирантов оставил многочисленные труды (по Попперу – вербализованные знания), а

также то бесценное «личностное знание», которое не может быть вербализовано, оно передается лишь через личный пример от Учителя к ученикам.

Возможно, актуализация и осмысление опыта профессора О.А. Султаньяева (как и многих других ученых), которое происходило в результате проведения рамочных симпозиумов, в будущем станет для учеников отправной точкой в развитии его концепции и в целом развитии идей ономастики и этимологии. Ведь научная школа – это, прежде всего, дискуссии по многим интереснейшим проблемам языкознания, литературоведения (и других смежных наук), большое желание и стремление к научному поиску. В научной школе формируются умения и навыки системного научного мышления, искусство публичного выступления, умение вести научный дискурс. Кроме того, это подготовка учеников, определение их перспектив на научном пути, поэтому личность учителя занимает особое место в научной и образовательной системе.

Научные школы, как уже говорилось выше, – это особые педагогические системы, которые, являясь частью общего научного процесса, формируют (воспитывают и подготавливают) участников – учителей и учеников. Уникальным феноменом научных школ являются особенности личности учителя, ученика и их взаимодействия от полного совпадения интересов и подходов до полного расхождения и дальнейшей научной конфронтации [8]. Вместе с тем все это и есть развитие научного знания, выражающееся в трудах, личном опыте, научных мероприятиях и др.

В свете сказанного выше, безусловно, ощутимы «болевые точки» существующей сегодня системы подготовки нового поколения исследователей: «старение» кадрового корпуса, снижение научного уровня диссертационных работ, эффективности и качества подготовки молодых ученых, слабая результативность исследований и т.д. Но что больше всего характерно для современности – слабая жизнеспособность научных школ, которые по сути должны быть обусловлены двумя факторами: с одной стороны – великой ответственностью Учителей, и с другой стороны – великой самоотверженностью Учеников.

Разрабатываемая проблематика рамочных симпозиумов проходит через все творчество ученых, создававших научное поле, которое при значительном накоплении исследовательских данных в перспективе дает новые результаты, представляющих собой «последующую замену на лучшую интерпретацию». В результате через осмысление и повторение знаний, поиска алгоритмов действия выдающихся личностей, их открытий и утверждения различных жизненных постулатов можно создать базу данных по персонологии. При этом особое внимание уделяется личностям, которые выполняют величайшую гуманитарную миссию – передачу культурного наследия последующему поколению, трансформацию индивидуального и общественного сознания с сохранением общечеловеческих ценностей и выявлением вклада каждой персоны в ноосферу. Ноосфера, по словам академика В.И. Вернадского, ведет к формированию сферы разума, к которой обратились ученые еще в 20–е гг. XX в. [9].

Таким образом, поставленные в начале статьи вопросы и наши размышления о роли личности в развитии современной науки созвучны с идеями, высказанными в программной статье Главы государства РК [1]. Проводимые мероприятия в цикле Рамочного симпозиума «Эпоха и личность» свидетельствуют о важности изучения жизни и творчества ученых (выражаем надежду, что данный Симпозиум привлечет внимание специалистов из других сфер науки и общественной жизни страны – политиков, общественных деятелей, учителей, работников сельского хозяйства, медицины), которые своим примером способствуют развитию у молодого поколения умений концентрироваться и адаптироваться в новых условиям, развивающих науку через осознание традиций и преемственности.

Список литературы:

1 Назарбаев Н.А. «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» // «Егемен Қазақстан». – Астана, 12.04.2017.

2 Поппер, К. Логика и рост научного знания: Избр. Работы / Пер. с англ. Сост., общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского. – М.: Прогресс, 1983. – С. 34.

3 Циолковский: интересные факты об ученом // [Электронный ресурс]: https://weekend.rambler.ru/read/tsiolkovskii–intieriesnyie–fakty–ob–uchienom–2016–09–19/

4 Горелов А.А. Значение личности в науке // Концепции современного естествознания. [Электронный ресурс]: http://velib.com/read_book

5 Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М., 2006.

6 Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики. – М., 1965. – С. 125.

7 Казахстанская русистика в лицах. – Астана: ИД «Сарыарка», 2009. – 250 с.

8 Грезнева О.Ю. Научные школы (педагогический аспект). – М., 2003. – 69 с.

9 Прозоров Л.Л. Было ли учение Вернадского о ноосфере? (краткий исторический анализ) // Пространство и время: журнал. – М., 2012. – №4(10).

Д.Б. Аманжолова, Н.Ж. Шаймерденова

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЛИНГВИСТИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДАҒЫ ДӘСТҮРЛЕР МЕН САБАҚТАСТЫҚ

(«Дәуір және тұлға» тақырыбындағы симпиозиумды өткізу тәжірибесінен)

Бұл мақалада Қазақстан халқы Ассамблеясының Ғылыми–сараптамалық кеңесінің қолдауымен 2014 жылынан бастап жүзеге асырылатын «Дәуірі мен тұлға» атты симпозиум, қазақстандық ғылым және көрнекті ғалымдар, дәстүрлер мен қазіргі заманғы лингвистика сабақтастығы туралы айтылады. Симпозиумның негізгі идеясы – ұлттық ғылыми мектептің құрылуына әсер еткен қазақстандық ғалымдардың мұрасын насихаттау болып табылады. Симпозиумның нәтижесінде көптеген деректі материал (бағдарламалар, басылымдар, презентациялар, бейнефильмдер түрінде) жинақталды.

D.B. Amonzholova, N.Zh. Shaimerdenova

TRADITION AND CONTINUITY IN KAZAKHSTAN LINGUISTIC SCIENCE

(from the experience of the Framework Symposium "Age and personality")

The Framework Symposium "Epoch and Personality" will be held in 2014 with the support of the Scientific Expert Council of the Assembly of people of Kazakhstan. The basic idea of the symposium is to propagandize the Kazakh scholars who have been promoting the national science school. The symposium resulted in many documentary materials (programs, presentations, presentations, video clips).

ӘОЖ 801.3(5Қ)

Г.С. Ахметова, М.Е. Дюсенбаева
Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті
Көкшетау, Қазақстан
Gulnarkz1987@mail.ru, manshukkz87@mail.ru

ІСКЕРИ ҚҰЖАТТАРДЫ АҒЫЛШЫН ТІЛІНЕН ҚАЗАҚ ТІЛІНЕ АУДАРУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Осы мақала іскери құжаттардың ағылшын тілінен қазақ тіліне аудару тәсілдерін, жолдарын және ерекшеліктерін қарастырады. Зерттеу барысында бірқатар іскери құжаттардың аудармалары қарастырылды. Берілген аудармалардың лексикалық, грамматикалық және синтаксистік ерекшеліктері сараланды. Зерттеу барысында іскери құжаттардың аудармасы дәлдік, анықтылық, стандарттылықпен ерекшеленетіні анықталды. Сонымен қатар, іскери құжаттарды ағылшын тілінен қазақ тіліне аудару аудармашылық трансформациялар, калькалау, сипаттамалы аударма арқылы жүзеге

асырылатындығы анықталды. Іскери хаттардың аудармасы клише, символ, қысқартулардың және стандартты сөз тіркестерінің қолданылуымен ерекшеленеді.

Түйін сөздер: іскери құжаттар, трансформациялар, аударма тәсілі, қысқартулар, ресми–іскери стиль.

Бүгінде іскерлік бағыт адамзат іс–әрекетінің қарқынды дамып келе жатқан бағыттардың бірі болып келеді. Сыртқы саяси қатынаста, іскери салада қызмет етіп жүрген адамдар саны жыл сайын өсіп келеді. Ешбір халықаралық іскери құжаттар мен іскери корреспонденциясыз жүзеге аспайды, өйткені хаттың авторы мен хаттарды алушы әр түрлі тілдерде сөйлейді [1,78].

Іскери құжаттарды аударудың ерекшеліктері туралы сөз қозғағанда, міндетті түрде стандартты тіл құралдардың, тілдік клишелердің және нақты ережелердің қолданылуы туралы айтып кету шарт. Кәсіби іскери құжаттардың аудармасы бастысы дұрыс болу керек, яғни түпнұсқаның стилі мен лексикасының түп мағынасына сәйкес келуі керек. Осыдан басқа, іскерлік құжаттың ақпараты аудармада нақ аударылып жеткізілу керек. Өйткені іскери құжаттарды аудару барысында түпнұсқамен сәйкессіздік жіберуге болмайды. Іскери құжаттардағы кез келген, тіпті кішкентай сәйкессіздіктер мен қателер бизнес саласында адамдар арақатынастарында түсініспеушілікке әкеліп соқтыруы мүмкін [1,25].

Қарапайым мәтін мен іскери мәтіндерді аудару арасында іскери құжаттадың ерекшеліктеріне қатысты көптеген айырмашылықтар бар. Ресми тілді құжаттар стандартты болып келеді және құрамындағы параграфтардың реті міндетті түрде ескерілу қажет. Ресми–іскери стильде жазылған іскери құжат көп жағдайда консервативті болып келеді және аудармашылар осыны ескеруі шарт.

Іскери стильдің ерекшелігі хабарланған мәліметтердің барлығы құжаттарда көрініс табуында болып саналады. Осының нәтижесінде серіктестердің арасындағы қатынас ресми–іскери стиль қатарына айналады. Осы стильде ақпарат нақ беріледі, яғни тұлғалар, мерзімдер мен құжаттың пәні анық, әрі дәл беріледі. Осындай құжаттарда ақпаратты жеткізудің стандартты тілдік құралдары қолданылады және сондай стильді пайдалану арқылы түрлі саясат, бизнес және тағы басқа сияқты салалардағы қажетті келісімдерге қол жеткізу мүмкін болады. Бұл стильде сұрақтар нақ қойылып, оны жүзеге асыруға қажетті шарттар анық жазылады [2,64].

Іскери құжаттарды аударудың барлық ерекшеліктерін ескере отырып, құжаттардың аудармасын құзыретті маманның жасағаны абзал. Аударманың осындай түрімен айналысатын маман арнайы синтаксистік конструкцияларды, құрылымдық формаларды қолданады. Аудармашы сонымен бірге ойды анық, дәл, қысқа, әрі адамның эмоциональділігін білдіретін сөздерді қолданбауы керек. Аудармашы осындай стильде қолданылатын жалпыға бірдей терминдер, айтылымдар мен фразаларды еркін қолданып, қысқартулар мен шарттық белгілерді тани білу керек. Сондықтан кез келген аудармашы атанатын маман іскери құжаттарды жақсы аудара алмауы мүмкін, өйткені ол үшін арнайы машақтанған іскери құжаттарды аударудың ерекшеліктерін білетін аудармашы қажет.

Халықаралық серіктестіктің дамуына байланысты елімізде іскери құжаттарды аудара алатын кәсіби аудармашыларға деген сұраныс та өсіп келеді. Ресми–іскери стильдің өзі екі стильге бөлінеді: ресми–құжаттық (дипломатия және заңдар) және күнделікті–іскерлік (іскери хаттар, корреспонденция). Іскери құжаттарда эмотивтілік пен субъективтілікке жол беруге болмайды. Кез келген тілдік стиль сияқты іскери стильдің де белгілі бір коммуникативті мақсаты ол – екі жақ арасындағы арақатынасты орнатып, келісімге келтіру болып табылады [3,65].

Іскери корреспонденция стилінің негізгі ерекшелігі ол – құрылымдық формалар мен синтаксистік құрылымдарды сақтау болып табылады. Осылайша, іскери құжаттың немесе хаттың әр бөлігі (атауы, күні, кіріспе сөз, негізгі мәтін, қорытынды сыпайы формула және жазушының қолы) лексикалық және синтаксистік тұрғыдан реттеледі. Сонымен бірге, іскери

хаттарда ағылшын тілі мен қазақ тілдерінде мекен–жайын жазғанда ерекшелік бар. ағылшын тілінде ең алдымен, хат алушы немесе хат жіберушінің тұрақты мекен жайының пәтерінің номері, үйінің номері, көшесі, қаласы, облысы, кейін мемлекет аты жазылса, қазақ тілдерінде құрастырылған хаттарда бұл ақпарат дәлдігімен керісінше жазылатынын ескерген жөн.

Ресми құжаттарды сипаттайтын стилистикалық жалпы ерекшеліктеріне төмендегідей жайттар жатады:

– ақпараттың толықтығы және уақытылы орындалуы;

– айтылымдардың дәлдігі мен қысқалығы;

– эмоциональділікті қолданбау және бейтарап үнді қолдану;

– жақсыз лексикалық конструкциялар [4,98].

Келісім, контрактіні аударғанда аудармашы тілді жақсы меңгерумен қатар, іскери құжаттарды аударудың ерекшеліктерін және іскери этиканы білу керек. Іскери құжаттардың аудармасы дұрыс болу керек. Аударма тек бастапқы тілдің интенциясы аударылған тілдің интенциясына сәйкес келгенде ғана дұрыс болып саналады. Осылайша, іскери құжаттардың аудармасы ақпараттық сипатқа ие болып, мазмұнды жеткізуге бағытталады [5, 89].

Басқа тілдерде сияқты қазақ тілінде де, іскери қағаздарды аудару стандартты сипатқа ие, бірақ кейде іскери ресми құжаттарды аудару барысында қажетті баламаны табу қиын болады, сондықтан кейде тура аудармаға жол беріледі. Бұл керекті сөздер мен фразалардың мағынасын жоғалтпай, дәл беру үшін жасалады. Өйткені осындай дәлсіздіктің салдарынан кейде дипломатиялық даулар орын алады. Ағылшын тілі ол– халықаралық іскери қарым–қатынастың көп таралған тілі болып саналады.

Аудармашының тағы бір міндеті ол – этнолингвистикалық кедергіні жеңіп, екі тілдік қарым–қатынасты қамтамасыз ету болып табылады.

Іскери құжаттардың лексикалық бірліктерін аудару барысында окказионалдық сәйкестіктердің төмендегідей түрлері қолданылып аударылады.

1) кірме сөздер, аударылатын тілде кірме сөздің формасын білдіреді, мысалы, *promoters – промоутерлер; dealer–дилер.*

2) калькалау, бастапқы тілдегі сөз құрамының морфемалық немесе құрамдық берілуі, мысалы, *career ladder* –мансап сатысы; *in force* – өз күшіндегі.

3) лексикалық ауыстырулар, аудармашылық трансформацияларды қолдану арқылы жасалған лексикалық бірлік, мысалы, *banking facilities – банк қызметтері, borrowing facilities – несиелендіру; closing of a sale — келісімге келу, time–limit* – (белгілі мерзім). Басқа да мәнмәтіндерде «регламент» деп аударылуы мүмкін (Мысалы, ресми кездесулердегі сөз сөйлегенде және т.б), *prejudice* – залал, зардаптар мен залал тигізу.

4) сипаттамалы аударма, мысалы, *defined benefit scheme – қызметкердің еңбек өтіліне байланысты зейнетақы жүйесі, development contract* – тәжірибелік–конструктивті жұмыстарды өткізуге құқық беретін келісім, *default* – келісімшарт талаптарын орындамау.

Осылайша, тілде баламасы жоқ лексикалық бірліктердің мағынасы сәтті аударылады. Іскери қағаздар тілі сонымен бірге ресми биліктің тілі болып саналады, сондықтан аударманың дәл, әрі анық болуы шарт [6,124].

Сонымен бірге, ағылшын тіліндегі іскери құжаттарды аудару барысында көп жағдайда синономдік қатарлар жиі кездеседі. Мысалы, *Vendor – Purchaser* («Сатушы–Сатып алушы») ағылшын мәтіндерінде сонымен бірге *Seller – Buyer* қолданылады.

Ағылшын тілінде жазылған іскери хаттарда көптеген қысқартулар қолданылады. Мысалы, *advt. –жарнама, amt. – сомма, B/L–коносамент, CFR–құны және фрахт, ASAP*–тез жауап күтетінін білдіретін белгі.

Ағылшын тіліндегі іскери хаттарда тұрақты клишелер көп қолданылысқа ие. Мысылға хатты алғандығын растағыны үшін төмендегідей клишелер қолданылуы мүмкін. *We have received your letter of May 15..., We thank you for your letter dated..., In reply to your letter of..., We are obliged for your letter of..., We acknowledge (the) receipt of y your letter of..., We acknowledge your letter of..., We are in receipt of your letter of..., This is to acknowledge with*

thanks receipt of your letter of..., I wish to acknowledge with many thanks the receipt of your letter of..., Receipt is acknowledged of your letter of... [7, 35].

Келесі іскери құжаттардың топтамасы стандартты болып саналады:

1) Азаматтардың жеке құжаттары: сенім хат, арыз, түйіндеме, өтініш, мінездеме;

2) Әкімшілік–ұйымдастырушылық құжаттар: ережелер, жалпы ережелер, нұсқаулықтар, келісімдер;

3) Бұйрықты құжаттар: бұйрықтар, бұйрықтардан үзінділер, директивалар, өкімдер, указания;

4) Ақпараттық құжаттар немесе анықтамалық сипаттағы құжаттар: анықтамалар, түсініктеме хаттар, қызметтік хаттар, баяндама хаттар, актілер;

5) Іскери хаттар;

6) Хаттамалар.

Іскери құжаттарды ағылшын тілінен қазақ тіліне аударудың негізгі қиындықтардың бірі стилистикалық айырмашылық болып саналады. Сондықтан қазақ тілінде құрастырылған хаттарда жаргонизмдер, көне сөздер, ауызекі сөздер мен тұрақты сөз тіркестерін қолдануға болмайды. Ал ағылшын тілінде құрастырылған құжаттарда осы тіл құралдары кездесе береді. Іскери құжаттарда ағылшын тілінде сөздер көбінесе тек тура мағынасында қолданылады. Сонымен бірге, ресми құжатта эмоционалды реңкті лексика қолданылмайды.

Ағылшын тілінде іскери құжаттарда француз, грек, латын сөздерінен енген сөздер көп. Мысалы, *begin* сөзінің орнына *commence* (бастау), *end* сөзінің орнына *conclude* (қорытындылау, аяқтау) және т.б. қолданылады.

Ресми құжаттарды аудару барысында лексикалық және грамматикалық қиындықтар пайда болуы мүмкін. Қазақ тілінде ағылшын тілінде бар артикль, герундий сияқты кейбір грамматикалық категориялар жоқ. Осындай жағдайда аудармашы грамматикалық және лексикалық таранформацияларды қолданады. Көп жағдайда қазақ тілінің құрылымы ағылшын тілінің құрылымынан төмендегідей белгілерімен айрықша болып келеді: сөз тәртібі, сөйлем мүшелері, сөйлемдердің орналасу реті (басыңқы, бағыныңқы). Осыдан басқа, кейде ағылшын тілінде қолданылған сөз таптарын аудару барысында қазақ тіліндегі мүлдем басқа сөз таптары арқылы аударылады [8,56].

Іс қағаздар стиль үлгілерінің қай–қайсысы да – құқықтық нормаларға байланысты, құжаттың әрбір түріндегі берілген ақпарат мәлімет ретінде алынады, яки болмаса тиісінше шешім міндетті түрде орындалуы тиіс. Бұл жайт іскери тілде міндетті нысандардың болуын және олардың дұрыс ресімделуін талап етеді. Бір қарағанда, соншалықты назар аударарлықтай болғанымен, міндетті нысандардың сауатты, дұрыс ресімделуі маңызды, өйткені міндетті нысандардың сақталуы және дұрыс ресімделуі коммуниканттардың арасындағы байланысты шапшаң әрі жағымды орнатуға, мәліметтердің тез қабылдануына тиімді ықпал етеді [9,64].

Ағылшын және қазақ тілдеріндегі іскери құжаттардың лингвистикалық ерекшелігін төменгі кестеден көруге болады (кесте 1)

Кесте 1 – Ағылшын және қазақ тілдеріндегі іскери құжаттардың кейбір лингвистикалық айырмашылықтары.

Ағылшын тілінде	Қазақ тілінде
Лексикалық ерекшеліктер	**Лексикалық ерекшеліктер**
Терминдер Конвенция Аффиксация Синонимдік қатарлар Омоним, полисемантикалық сөздер Күрделі сөздер Қысқарған сөздер Фразеологиялық бірліктер	Терминдер Фразеологиялық бірліктер Стандарт тілдік бірліктер Синонимдік қатарлар Күрделі сөздер

Стандарт тілдік бірліктер	
Синтаксистік ерекшеліктер	**Синтаксистік ерекшеліктер**
Тұйық етістік Жалпы осы шақ,жалпы келер шақ Негізгі және ырықсыз етістер Қысқа конструкциялар, сөйлемдер Модальды етістіктер Дәлдік категориялар Когезия категориясы (шылаулар, қыстырма сөз, үстеу, көсемше)	Зат есімдер Етістіктер Септіктер (атау, ілік, барыс, жатыс, көмектес) Шылаулар/тіркестер Жалпы осы шақ Бұйрық рай формалары

Ағылшын тіліндегі іскери құжаттар мен хаттарды сараптай келе мынадай ерекшеліктерін атауға болады:

1) ағылшын тілінің полисемантикалық сөздерге, омоним сөздерге бай екенін көрсетеді, мұндай құжаттар түрінің 90–95 пайызы термин сөздерден тұрады;

2) күрделі сөздер, қысқарған сөздер, аффиксация жолымен жасалған сөздер едәуір екені анықталды;

3) синоним сөздер әр құжатта түрленіп отыратыны, яғни құжатты түзуші елдердің ағылшын тілінің британдық немесе американдық формасын ұстануына байланысты, ағылшын тілінің синонимдік қатарының көп екеніне байланысты беріледі;

4) керісінше ағылшын тілі іскери құжаттарында фразеологиялық бірліктердің тіпті кездеспейді;

Ресми іс қағаз стилі басқа стильдерден оқшау тұрады. Себебі бұл стильдердегі мәтіндер қалыпты үлгі бойынша құрылып, одан ауытқу сирек болады. Ресми құжаттағы мәтіндердің басты мақсаты – адресаттың басты көңіл–күйіне әсер ету, оның эстетикалық талғамын тәрбиелеу емес, ақпарат жеткізіп, сол арқылы бір шараларға ұйымдастыру болып табылады. Ресми–іскери стиль әдеби тілдің көрінісі болғандықтан, онда қоғам мүшелері қабылдаған және мойындаған емле ережелері мен тыныс белгілері қатаң сақталуы тиіс [10,254].

Ресми–іс қағаздар стилінің тағы да маңызды белгілерінің бірі – іскағаздар мәтіндерінде қайталанып отыратын біртектес, стандарт жағдайлар мен ұғымдар экстралингвистикалық фактор ретінде стандарт тілдік бірліктер мен іскағаздар тіліндегі терминдер мен терминдік құрылымдарды тудыруы. Іскағаздар тіліндегі стандартталу процесі тілдің барлық деңгейін – лексикасын, морфологиясын, синтаксисін қамтиды [11, 82].

Жалпы, құжаттарды аудару кезінде синтаксистік құбылыстарды жете ескеру керек. Ағылшын тілі мен қазақ тілінің заңдылығы әртүрлі болғандықтан, сөйлем құрылысы, сөйлемдегі сөздердің орын тәртібі бір–біріне сай келе бермейді. Қазақ тілінде әр сөйлем мүшесінің белгілі бір қалыпты орны бар. Ресми қарым–қатынаста дұрыс сөйлеп, дұрыс жаза білу үшін ресми стильдік элементтерді бейтарап стильдік элементтерден ажырата білу, қазақ тіліндегі сөйлем құрылысының заңдылығын сақтау, орфографиялық, орфоэпиялық, синтаксистік норманы білу, қазақ тілінің табиғи қалпын сақтау қажет. Аудару барысында тілдік интерференция, бірінші тілдің екінші тілге тигізетін кері әсері ескерілуі керек. Нарық қоғамы іскери құжаттардың аудармасына өзінің қатал талабын қояды: өйткені әріптестер арасындағы қарым – қатынастардың тиімді, табысты шешілуі көптеген реттерде адресанттың кәсіби–іскери, интеллектуалдық әлеуеті мен мүмкіндігі, сыпайылығы мен мәдениеттілігі бірден көзге түсетін, мазмұнды, әрі сауатты жазылған құжатқа тікелей қатысты [12, 31].

Сайып келгенде, іскери хаттарды аударудағы негізгі жайттардың бірі – хаттардағы клише, символ, қысқартулардың, жиі кездесетін сөздер мен сөз тіркестерінің аударылуы. Іскери құжаттарды аударуда ойды анық, дәл, қысқа әрі нұсқа түрде беріп, адамның эмоциональділігін білдіретін сөздерді қолданбау керек. Аудармашы осындай стильде қолданылатын жалпыға бірдей терминдер, айтылымдар мен фразаларды еркін қолданып, қысқартулар мен шарттық белгілерді тани білу керек. Сондықтан хаттарды аудару барысында, аудармашы осы мәселелерге үлкен мән беруі қажет.

Қолданылған әдебиеттер:

1 Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. – М.: Изд–во литературы на иностранных языках, 1963. – С. 52.

2 Комисаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин–тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – С. 246.

3 Тарақов Ә.С. Аударма әлемі. – Алматы: Қазақ университеті, 2007. – 253 б.

4 Нұрғалиева Т. Ө. Іс қағаздарын жүргізу және техникалық құжаттама. – Астана: Фолиант, 2008. – 280 б.

5 Дүйсембекова Л. Іс қағаздарын қазақша жүргізу. – Алматы: Ана тілі, 2005. – 208 с

6 Начальный курс коммерческого перевода. Английский язык / В.В. Сдобников, А.В. Селяев, С.Н. Чекунова; под общ. ред. М.П. Ивашкина. — М.: АСТ: Восток–Запад, 2006. — 201, [7] с.

7 Аханова Д.Х., Алдашева А.М., Ахметжанова З.Қ., Қадашева Қ.Қ., Сүлейменова Э.Д. Ресми іскери қазақ тілі. – Алматы: Арман, 2002.

8 Қарасайұлы Ү. Іс қағаздарын жүргізуде жиі кездесетін құжаттардың үлгілері. – Шымкент, 1996.

9 Қалқабаева С.Ә., Қарабаева Қ.Ә. Қазақ тілінде ресми іс қағаздар үлгілерін оқыту. – Алматы, 1999.

10 Бектаев Қ. Іс қағаздарын оқыту. – Алматы: Сөздік, 2001.

11 Исанова А. Мемлекеттік тілде іс қағаздарын жүргізу. – Алматы: Қазақ Университеті,2009 – 97б.

12 Алдашева А., Бүркітбаева Г. Іскери хаттар. Bussiness letters. – Алматы, 2002. – 152б.

Г.С. Ахметова, М.Е. Дюсенбаева

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОД ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА КАЗАХСКИЙ ЯЗЫК

В данной статье рассматривались способы и особенности перевода деловой документации с английского языка на казахский язык. В ходе исследования рассмотрен ряд переводческих вопросов касающихся перевода деловой документации, проанализированы лексические, грамматические, а также синтаксические особенности перевода деловой документации.

Перевод деловой документации представляют особенность, что при переводе должна соблюдаться точность и лаконичность формулировок, переданных в обезличенном тоне, исключающем любую эмоциональность. Вместе с тем, в ходе перевода деловой документации с английского языка на казахский язык, использовались такие способы перевода как трансформация, калька и описательный перевод.

G.S. Akhmetova, M.E. Dyusenbaeva

THE SPECIFICITY OF TRANSLATION OF BUSINESS DOCUMENTS FROM ENGLISH LANGUAGE TO KAZAKH LANGUAGE

The present research is dedicated to the investigation of the ways and features of translating business documentation from English into Kazakh. In the given research a number of translation issues concerning translating business documentation have been considered.

Moreover, the given article has analysed the lexical, grammatical and syntactic features of business translation. It was also defined that business translation is specific as it should be exact, accurate and non–emotional. Consequently, the authors identified that loan translation, transformations and descriptive translation are the most commonly used translation techniques in translating business documents from English into Kazakh.

УДК 801.3:802.0

А.К . Ашимова, Г.С. Ахметова
КГУ им. Ш.Уалиханова
Кокшетау, Казахстан
aidana_nurbaeva@mail.ru , gulnarkz1987@mail.ru

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ДЕАЛЕКТНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Несомненно, что, знакомясь с иностранным языком, усваивая, изучая его, человек одновременно проникает в новую национальную культуру, получает огромное духовное богатство, хранимое изучаемым языком. Несмотря на многочисленные исследования последних десятилетий по проблемам фразеологии одной из ее важнейших задач остается проблема четкого определения объекта исследования. Самым общим и наиболее часто употребляемым термином для обозначения инноваций любого типа является термин «фразеологизм». Актуальность данной статьи складывается из нескольких составляющих. Во–первых, фразеологизмы отражают национальную культуру, литературу народа, говорящего на данном языке. Во–вторых, идиоматические выражения, создаваемые народом, всегда тесно связаны с интересами и повседневными занятиями и отношениями простых людей.

Ключевые слова: фразеологизм, национальная культура, идиоматические выражения, духовное богатство, фразеология.

Пожалуй, одной из важнейших задач фразеологизмов является заполнение лакун в лексической системе языка, которая не имеет возможности обеспечить наименованием все новые для человека явления, и во многих случаях они являются единственными обозначениями свойств, предметов, состояний и ситуаций.

Человеческий фактор играет важнейшую роль во фразообразовании, так как очень большое количество фразеологизмов связано с человеком и разнообразными сферами его деятельности. Кроме того, человек старается наделить объекты внешнего мира, в том числе и неодушевленные, человеческими чертами.

Изучение фразеологии требует своего метода исследования, так как фразеология является достаточно сложным явлением. Также необходимо использование данных других наук, таких как грамматика, лексикология, фонетика, история языка, истории, логики и т.д. Лингвисты сходятся во мнении, что фразеология является наиболее специфичной и национально–самобытной областью языка. Специфика фразеологических единиц (далее ФЕ) может быть обусловлена экстралингвистическими факторами, которые как бы «консервируются» в их образности. Образование фразеологических оборотов ослабляет противоречие между потребностями мышления и ограниченными лексическими ресурсами языка [1, 6].

Фразеологические обороты имеют достаточно широкое употребление. В английском языке фразеологизмы используются как в устной речи (разговорном стиле), так и в письменной. В письменной речи они используются в художественных произведениях и публицистике. Категорически запрещены фразеологизмы в научных статьях, технических текстах и официальных документах. Но при написании эссе, очерков, биографических или информативных статей фразеологические единицы приветствуются, так как придают тексту эмоциональный окрас, самобытность языка, а также просто приукрашивают и освежают текст [2, 12].

Большинство фразеологизмов в английском языке исконно английские, а их авторы неизвестны. Они связаны с традициями, обычаями и поверьями английского народа, а так же немаловажную роль сыграли исторические события, предания.

1. ФЕ, которые связаны с английскими реалиями:

Be born within the sound of Bow bells – «родиться в Лондоне» (в центре Лондона находится известная своим колокольным звоном церковь St. Mary–le–Bow) [3, 213].

Cut somebody off with a shilling – «лишить кого–то наследства» (завещатели часто оставляли лишенным наследства один шиллинг в доказательство того, что лишение наследства было преднамеренным). Attendance on somebody – «увиваться», «бегать за кем–либо», «быть всегда готовым к услугам кого–либо», «ходить на задних лапках перед кем–либо» (по старинному английскому обычаю на свадебном вечере должна была танцевать с любым гостем, пригласившим ее на танец). Sit above the salt – занимать высокое положение в обществе и sit below the salt – занимать скромное общественное положение (по стар. англ. обычаю солонку ставили посередине стола, причем знатных гостей сажали за верхним концом стола, а незнатных гостей, бедных родственников и слуг – за нижним) [4, 36].

2. ФЕ, связанные с именами английских писателей, ученых, королей и др.

Hobsons choice – «вынужденный выбор», «выбор по неволе» (по имени Робсона, содержателя платной конюшни в Кембридже в 16–м веке, который обязывал своих клиентов брать только ближайшую к выходу лошадь) [3, 214].

3. ФЕ, связанные с поверьями:

Have kissed the Blarney stone – «быть льстецом» (по преданию, каждый, поцеловавший камень, находящийся в замке Бларни в Ирландии, получал дар льстивой речи) [5, 183]. Peeping Tom – «чересчур любопытный человек» (в легенде о леди Годиве, жене графа Мерсийского, рассказывается, что граф наложил непосильный налог на жителей города Ковентри. Когда леди Годива заступилась за них, граф сказал, что отменит налог если леди Годива осмелится проехать обнаженной в полдень через весь город. Чтобы не смущать ее, все жители закрыли ставни своих домов. Единственный, кто стал подсматривать в щелку, был портной Том, которого тут же поразила слепота» [6, 148].

4. ФЕ, связанные с астрологией:

Be born under a lucky star– родится под счастливой звездой; the stars were against it – сама судьба против этого.

5. По числу фразеологизмов, обогативший английский язык, произведения Шекспира занимают огромное место. Их число свыше 100.

A fools paradise (Romeo and Juliet) – призрачное счастье, мир фантазий.

6. Фразеологизмы библейского происхождения часто во многом расходятся с их библейскими прототипами.

To kill the fatted calf– заколоть упитанного тельца (для угощения блудного сына), т.е. встретить радушно, угостить лучшим, что есть в доме. To apple of Sodom–красивый, но гнилой плод; обманчивый успех. Источником нескольких фразеологизмов является молитвенник («The Book of Common Prayer»): for better or for worse – на радость и горе, в счастье и несчастье; from the bottom of one's heart – от всей души [7, 111].

7. Примерами подобных широко распространенных оборотов, созданных народом являются:

In for a penny, in for a pound– рискнул на пенни, рискуй и на фунт; взялся за гуж, не говори, что не дюж;

Bite off more than one can chew – взять в рот больше, чем можешь проглотить, т.е. взяться за непосильное дело, орешек не по зубам, дело не по плечу [3, 213].

Выделение фразеологических словосочетаний или предложений из состава более сложных фразеологизмов, является одним из способов образования фразеологизмов. Вновь образованная ФЕ начинает жить самостоятельно, но ее значение и тип переосмысления определяются семантикой исходного фразеологизма. Так, немотивированный характер ФЕ the grey mare – жена, держащая мужа под башмаком, бой–баба объясняется немотивированностью пословицы the grey mare is the better horse – жена верховодит в доме, от которой образовалась эта ФЕ путем обособления начальных компонентов [8, 8]. Также новые фразеологизмы могут образовываться обособлением начальных конечных

компонентов более сложного фразеологизма. Например, от пословицы old birds are not to be caught with chaff – старого воробья на мякине не проведешь – образовалось две ФЕ: an old bird – старый, стреляный воробей и to be caught with chaff – быть легко обманутым.

К фразеологической деривации относятся:

1) конверсия: a play with fire – игра с огнем от ФЕ to play with fire – играть с огнем.

2) образование по аналогии: curiosity killed a cat – любопытство до добра не доведет от шекспиризма care killed a cat – забота до добра не доведет.

3) образование глагольной ФЕ от пословицы, употребляющейся в повелительном наклонении: to strike while the iron is hot – ковать железо пока горячо – strike while the iron is hot – куй железо пока горячо.

4) расширение ФЕ: as merry as a grig – жизнерадостый, полный жизни; рад–радешенек от устарелого фразеологизма a merry grig – веселый парень [3, 59].

5) образование по контрасту: to come off the high horse – перестать важничать от ФЕ be get on или mount или ride a high horse – важничать, высокомерно держаться. Таким образом, существует множество путей образования фразеологических единиц. Изучение фразеологизации важно как в теоретическом плане, так и в практическом, так как способствует сознательному усвоению фразеологизмов [4, 246].

Фразеологические единицы современного мира выходят из совершенно разных пластов, таких как политика, спорт, наука, технологии, оружие и т.д. Источников современных фразеологизмов огромное количество. Это обусловлено стремительным ростом потенциала страны в различных направления.

Первые фразеологические единицы, которые здесь рассматриваются, связаны с наукой и инновационными технологиями. Наука в Великобритании занимает одно из ведущих мест в мире. Здесь ведётся множество важнейших исследований и большинство научных открытий и изобретений принадлежит именно этой стране. Количество научных организаций и учреждений в стране доходит до двухсот. Их научные исследования и разработки признаны во всем мире. Многие из них выпускают свои периодические научные издания. Таковых изданий насчитывается свыше четырёхсот. Основной научный журналы Британии – широко известный «Nature».

1. Hold the wire – «Повиси на линии» или «Побудь на проводе». Английское слово «Wire» взято из сферы телефонных коммуникаций и обозначает «телеграфный провод». Употребляя эту идиому, человек просит собеседника, с которым разговаривает по телефону, немного подождать [10].

2. Well–oiled machine – механизм, который отлично функционирует (дословно «Хорошо смазанная машина»). Подобная работа сравнивается с работой приспособления, обильно смазанного машинным маслом [11].

3. Garbage in, garbage out (дословно «Мусор внутри, мусор снаружи»). Выражение используется в компьютерном жаргоне по отношению к компьютерной системе: если она поставлена плохо, результат будет таким же [10].

4. Rocket science. Идиома чаще всего употребляется в выражении «Its not a rocket science» (дословно «Это не ракетная наука»). Таким образом, характеризуется что–то несложное, элементарное. Как правило, идиома чаще всего употребляется в негативном контексте [10].

Заметим, что идиомы, которые связаны с технологиями или наукой, напрямую не имеют того значения, которое несут составляющие слова. Каждая из них образовалась в определенный момент спонтанно, в результате аналогии и соответствия.

Следующая не менее важная сфера жизни Великобритании–политика. Политическая жизнь государства всегда находит свое отражение в речи. Любой ныне живущий человек не может оставаться в стороне, когда речь идет о политических решениях и о различных изменениях в законодательстве, потому что все законы и явления, происходящие в этой сфере, оказывают непосредственное явление на народ. Существуют ФЕ, в которых зафиксирована эта неотъемлемая часть человеческой жизни. Именно в них отображается

отношение народа к власть имущим, а также общий человеческий настрой на политический лад, поэтому примеры подобных выражений вызывают интерес.

2. Carrot and stick – жёсткая политика, «политика кнута и пряника». Если проанализировать исходное значение идиомы (дословный перевод «Морковь и палка»), становится очевидным, что выражение используется для обозначения политических отношений, где позитивные моменты чередуются с жесткими и негативными в отношении народа. Выражение используется для обозначения политических отношений, где позитивные моменты чередуются с жесткими и негативными в отношении народа. Как мы видим, слова, используемые в идиоме, взяты из лексики, которая больше изначально относилась к животному миру [10].

3. A dark horse – Темная лошадка. Выражение используется для характеристики политического деятеля, взгляды и намерения которого не вполне понятны и прозрачны. В русском языке этот фразеологизм расширил свой диапазон, и его употребляют не только в политике, но и в повседневной жизни [11] .

4. Snow under – амер. Провалиться на выборах. Изначально выражение использовалось в разговорной речи и обозначало «завалить работой» (дословно «Под снегом»). Позже в американском английском идиома получила другое значение и теперь характеризует политические сил, которые с треском провалились на выборах огромным большинством [10].

Ни для кого не секрет, что лексический состав любого языка непосредственно отражает все, что происходит в жизни говорящего на данном языке. Изучение такого аспекта языкознания как фразеология очень важно, так как общей тенденцией современного английского языка является переход к более широкому использованию идиом.

Фразеологические единицы нельзя рассматривать только как отдельную часть языка, которой можно пользоваться, или не пользоваться, потому что они формируют существенную часть общего словаря английского языка.

В настоящее время очень важно следить за пополнением английского фразеологического фонда, потому что фразеологические единицы появляются с большой скоростью, что обусловлено развитием отраслей науки, внедрением новых технологий, политическими играми и военными конфликтами, влияние которых так же существенно для представителей английского языка.

В настоящее время большое значение имеет образование фразеологизмов путем переосмысления устойчивых словосочетаний нефразеологического характера, т.е. терминологических сочетаний из области науки, техники, спорта. Такие сочетания легко поддаются метафоризации и в результате образно–метафорического употребления получают устойчивые переносные значения, постепенно приобретая все признаки фразеологических единиц, пополняя их состав.

В результате общественного и научно–технического прогресса английский язык обогатился новыми слова, новыми терминами. Большое количество новых лексических единиц появилось в связи с развитием компьютерной техники. В области науки происходит бурный процесс экспериментирования, создаются новые технологии, и, соответственно, новые термины. В результате бурного развития политики, в которой народ принимает непосредственное участие, в обиходную речь попадают термины, которые отражают эту область. Особенно много фразеологизмов – неологизмов появляется из военной терминологии.

Всестороннее изучение фразеологической системы современного английского языка позволяет более глубоко проникнуть в сложную и разнообразную жизнь фразеологических единиц, получить представление об их основных структурно–семантических типах, узнать источники их возникновения и значение каких–либо явлений в современном мире.

Список литературы

1 Копыленко, М. М., Очерки по общей фразеологии / М. М. Копыленко, З. Д. Попова. – Воронеж: Изд–во Воронежского университета, 1989

2 Апресян, Ю. Д. К вопросу о значении фразеологических единиц / Ю. Д. Апресян // Иностранные языки в школе. – 1957

3 Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1996

4 Клековкина, Е. Е. Об особенностях двойной актуализации фразеологизмов. Фразеология и контекст / Е. Е. Клековкина. – Куйбышев: Куйбышевский ПИ, 1982

5 Кунин, А. В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины. Англо – русский словарь / А.В. Кунин. – М.: Сов. энциклопедия, 1967

6 Кунин, А. В. Изучение фразеологии в советском языкознании / А.В. Кунин // Иностранные языки в школе.– 1967.– №5.

7 Ларин, Б. А. Очерки по фразеологии. Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике / Б. А Ларин. – Л.: ЛГУ, 1956. – №198.

8 Кунин, А.В. Пути образования фразеологических единиц / А.В. Кунин // Иностранные языки в школе.– 1971.– №1.

9 Ашукин, Н. С., Крылатые слова / Н. С. . Ашукин, М. Г. Ашукина. – М.: Художественная литература, 1978

10 Oxford Dictionaries [Офиц.сайт]. URL: http://oxforddictionaries.com/ (дата обращения: 22.05.2013).

11 Macmillan Dictionary [Офиц.сайт]. URL: http://www.macmillandictionary.com/ (дата обращения: 17.05.2013).

А.К. Ашимова, Г.С. Ахметова

ЗАМАНАУИ АҒЫЛШЫН ДИАЛЕКТІЛІК ФРАЗЕОЛОГИЯСЫНЫҢ ЛЕКСИКОГРАФИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Шетел тілімен таныса отырып, оны оқып, ұғып, әр адам жаңа ұлттық мәдениетпен танысады, оқитын тілде сақталған үлкен рухани байлыққа ие болады. Соңғы он жылдықтарда фразеология мәселелері бойынша өткізілген көптеген зерттеулерге қарамастан зерттеу нысанын анықтау мәселесі өте маңызды болып табылады. Инновациялардың қай түрін болса да белгілеу үшін жиі және жалпы қолданылатын термин «фразеологизм» болып табылады. Бұл тақырып бірнеше жайтқа қатысты өзекті болып отыр. Біріншіден, фразеологизмдер ұлттық мәдениеттің, халық әдебиетінің айнасы болып табылады. Екіншіден, халық құрастырған идиоматикалық сөз тіркестер әрқашан қарапайым адамдардың қызығушылықтары мен қарым–қатынасы және күнделікті іс әрекеттеріне байланысты болады.

A.K. Ashimova, G.S. Akhmetova

LEXICOGRAPHICAL ASPECTS OF MODERN ENGLISH DIALECTAL PHRASEOLOGY

There is no doubt that getting to know a foreign language, acquiring, studying it, the person at the same time enters into new culture, receives a great spiritual wealth stored by the studied language. Despite numerous researches of the last decades on the problems of phraseology one of its most important tasks is the problem of exact definition of the object of research. The most general and the most frequently used term for any type of innovation is the term "phraseologism". The relevance of this article consists of several components. First, phraseologisms reflect national culture and literature of people speaking this language. Secondly, the idiomatic expressions created by people, are always closely connected with interests, daily activities and relations of simple people.

УДК 808.1:803.0:808.2

Л.С. Байманова
Кокшетауский государственный университет имени Ш. Уалиханова
Кокшетау, Казахстан
ljasat@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АССИМИЛЯЦИИ ЗАИМСТВОВАННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (по материалам научных исследований А.Е. Карлинского)

В статье освещаются отдельные идеи и взгляды известного филолога Казахстана XX века А.Е. Карлинского, связанные с проблемами словарных заимствований из славянских языков в верхненемецком говоре Кокчетавской области Казахской ССР, не утратившие своей новизны в современный период исследования лингвистических проблем.

Ключевые слова: социолингвистика, языковые контакты, заимствования, диалектный материал, билингвизм.

Уровень образованности, темперамент, социальный статус, профессиональный вид деятельности и многое другое можно, несомненно, определить по словарному запасу каждого человека. Язык является в данном случае средством выражения собственных мыслей и желаний, с одной стороны, и, своеобразным посредником, обеспечивающим взаимодействие людей в различных областях человеческой деятельности, с другой. Именно подобное взаимодействие создает основу появления и развития таких не столько лингвистических, сколько социокультурных понятий как би– и полилингвизм. Глубокие исследования в этом направлении принадлежат таким зарубежным ученым, как У.Вайнрайх, Л.В.Щерба, Е.Верещагин, Е.Опельбаум, Ю.Жлуктенко, Э.Хауген, и отечественным – М.М.Копыленко, Б.Х.Хасанов, Н.И.Гайнуллина, Н.Ж.Шаймерденова и др.

В этой плеяде ученых, несомненно, почетное и видное место занимает имя известного казахстанского лингвиста, профессора Аврама Ефремовича Карлинского. Это был талантливый исследователь, великий ученый и одновременно простой и скромный человек, оставивший заметный след в истории русского и германского языкознания. Свидетельством тому являются сотни научных публикаций, учебные пособия, рецензии и монографии.

Для всех, кто хорошо знал этого удивительно эрудированного, красноречивого собеседника, который никогда не навязывал свою точку зрения, совершенно бескорыстно делился своими энциклопедическими знаниями, он навсегда останется в памяти многогранной личностью с фундаментальными знаниями о русском, украинском, польском, английском, шведском и немецком языках.

Будучи студентом факультета романо–германской филологии, Аврам Ефремович увлекся историей и методикой преподавания немецкого языка, а позднее славяно–германскими языковыми отношениями. Его живой, аналитический ум в совокупности с широтой теоретических и практических знаний о языке определили доминанту в его многообразном лингвистическом творчестве – языковые контакты.

В пределах одного сообщения трудно охватить все особенности научных изысканий ученого. Поэтому кратко остановлюсь на наиболее интересной для меня работе, посвященной изучению словарных заимствований из славянских языков в верхненемецком говоре Кокчетавской области Казахской ССР. Данная работа была подготовлена В.Т. Киршнером к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук под научным руководством Аврама Ефремовича более тридцати лет назад. Однако исследование вопросов, освещенных в представленной диссертации, не потеряло своей актуальности и в наши дни, в период стремительного развития языковой политики и языкового строительства.

В работе устанавливаются и системно описываются закономерности освоения славянских лексических заимствований, проникших в устную речь носителей исследуемого диалекта. При этом необходимо сразу отметить, что термины «говор» и «диалект» употребляются в данной работе недифференцированно. Так, В.М. Жирмунский определял «смешанные образования» типа немецко–волынских, обнаруживающих заметное сходство на всех языковых уровнях с немецким литературным языком, как «полудиалекты» [1, 534].

Для получения достоверных результатов ученые предприняли более десяти исследовательских поездок в деревенские поселения Чкаловского района Кокчетавской области. Основным материалом исследования послужила запись на магнитофонную ленту речевых монологов и диалогов информантов, представленных широкой тематикой (семья, праздники, работа и т.д.). Важными критериями при отборе лексем послужили их функциональная значимость в живой диалектной речи и регулярное употребление большинством членов данного речевого коллектива. В процессе сбора и обработки полевого материала были использованы следующие методы исследования: «включенное наблюдение» за свободной речью носителей говора, «интервью» в результате целенаправленного опроса, анкетирование, синхронно–описательный, статистический и сравнительно–сопоставительный.

Основная цель данной работы – выявить словарные заимствования из соответствующих славянских языков (польского, украинского, русского) и установить отдельные контактирующие языковые образования, характерные для исследуемого региона. Становясь общеупотребительными, иноязычные слова приобретают тем самым статус заимствованных лексических единиц. Авторы последовательно проводят идею о том, что заимствования характеризуются, прежде всего, распространенностью и регулярностью воспроизведения большинством членов коллектива, наличием определенных семантических связей с исконными словами, но сохраняют в фонетическом облике, а зачастую и в морфологической структуре признаки, не свойственные диалектной системе. Например, koŝil'ok «кошелек», kumʹys «кумыс», znatŝok «значок», svarke «сварка», zberknʹiŝke «сберкнижка», rukemoinik «рукомойник», koike «койка» и др. В данных примерах встречаются чуждые языковой системе говора фонемы, фонемные сочетания и необычное ударение. По этому поводу авторы отмечают, что подобные заимствования могут легко выйти из употребления, если обозначаемые ими реалии потеряют свою функциональную значимость. Данный вывод подкрепляется мнением Л.П. Крысина, который считает, что «судить о том, насколько прочно иноязычное слово вошло в язык, стало ли оно действительно заимствованным или же представляет собой элемент случайный, можно лишь, имея в своем распоряжении данные о более или менее длительном во времени употребления этого слова в речи…» [2, 153].

Особое внимание в работе уделяется тематической классификации заимствований. По мнению авторов, «тематическая группа» – это «совокупность смежных по значению слов, объединение которых определяется, прежде всего, предметно–логическими, а не языковыми факторами» [3,85]. Исследователи вполне справедливо указывают на трудности, возникающие при распределении лексем по тематическим группам, и на их условный характер. Так, исследуемые в работе славянские заимствования характеризуются различными сферами деятельности носителей говора, например: сельскохозяйственная и техническая лексика (ogorʹot, tok, sofxʹos, kombekʹorm, kolxʹos, pritsʹęp, propke, rubʹiln'ik, mazʹut, sol'arke, benzebʹak, moletʹílke), предметы домашнего обихода (lōm, kruŝke, stakān, tsaske, stopke), пища (bulke, kalatŝ, buxanke, kisel, pirox, kumys, samegon, sirop, brāge, kvās, napītek), одежда и обувь (kofte, kosn̩ʹiņke, kufʹaike, xalʹat, tapken, ŝapke, sapʹoŝken, bōtes), предметы культуры и туалета (magnitefōn, t'elevīzer, duxī, ŝpilke, tŝup, zavʹifke), музыка и спорт (gopʹak, dutke, barebān, garmʹoŝke, pol'ke, ŝaŝki, fiskultʹūr, fiskultʹūrnik, udʹarn'ik, boks'ōr), образование и медицина (azbuka, otmʹętke, lin'eike, gramote, bolnitse, grę̨lke, ukōl, gradesnʹik), транспорт (grēder, peresʹatke, teplevʹos, samel'ot, gruzevʹik), строительное дело (balke, rastvʹōr, meŝʹalke, ŝtuketʹurke), географические названия и природные явления (pōlen, ukrʹaine,

kazaxstʹān, burʹān, purgā), торговля (bazʹār, lafke, magazʹīn), общественно–политическая и административная лексика (s'jęst, subʹotnik, kružʹok, sobrʹan'je, klup, narʹodne, otpusk, kontrʹol', oblast') и др. Предложенная классификация позволяет сделать вывод, что «лексическое влияние славянских языков коснулось почти всех сфер словарного состава принимающего говора» [3, 91]. Однако в таких относительно стабильных тематических группах диалектной лексики, как названия частей тела, домашних животных и религиозных понятий, заимствования не зафиксированы.

Основные разделы работы (главы II,III), насыщенные множеством оригинальных авторских подходов, посвящены непосредственно изучению ассимиляции иноязычных лексических единиц в речи. Лингвисты последовательно описывают основные диахронические изменения заимствований, связанных с их освоением на фонетическом, лексико–семантическом и морфологическом уровнях. Особенность этой части работы заключается в том, что основу анализа составляют словарные заимствования из славянских языков, которые рассматриваются в ретроспективе. Для исследователей важно показать не только и не столько историческое развитие той или иной конструкции, но определить также, при каких обстоятельствах, когда и почему произошли те или иные изменения.

Например, в работе установлена роль и место ударения в лексеме «цукерка» – *tsukʹęrke*, отмечено приобретение нового категориального значения *неопределенность* в предложении «er hat ziç tsuęrŝt ain motetsikel jekauft hat», указаны изменения в родовом оформлении слов «benzīn» – *m,n*; «konvʹęrt» – *m, n*; «kraxmāl» – *m, n,* и, в формировании структуры иноязычного возвратного глагола «ziç osibʹaien» – *ошибаться* и т.п. Данный вывод подкрепляется мнением Н.А.Шестаковой, которая считает, что «взаимосвязь слов

Особый интерес представляет лексико–семантическая характеристика славянизмов в исследуемом говоре. Здесь необходимо принять во внимание тот факт, что в данном исследовании под славянизмами авторы понимают не только исконно славянские лексемы, но и все лексические единицы, проникшие в говор–рецептор через посредство славянских языков независимо от их происхождения. Как указано в работе Ю.Г. Коротких, для функционирования иноязычных лексем в речи «необходимы и достаточны два фактора: грамматическое оформление и умеренная обработка звукового облика. Но для того, чтобы такие слова могли закрепиться в языке, они должны обладать признаком семантической самостоятельности, отсутствие которого привело бы к утрате одной из самых основных функций языка – коммуникативной» [4, 11].

Подобного мнения придерживается и Ж.Г. Биппер, который считает, что «основные закономерности механизма заимствования не могут быть до конца раскрыты без изучения его семантического аспекта» [5, 2–3]. Выполненный анализ показал, что каких–либо резких отклонений в значении исследуемых лексических заимствований от своих первоначальных смысловых структур не прослеживается. Большинство слов полностью совпадают в своем семантическом объеме со своими первоисточниками, и лишь отдельные лексические элементы (5,4% от общего числа заимствований), в основном, многозначные слова, не соответствуют полностью в семантическом плане автохтонным словам (колодка: *сапожная, полиграфическая, техническая, для преступников* – kolʹotke в знач. *сапожная*; колонка: *газетная, водопроводная, бензозаправочная, в ванной* – kolʹonke в знач. *водопроводная, бензозаправочная*).

Оценивая возможности использования представленных в исследовании материалов и полученных знаний, следует отметить, что данная работа в значительной степени объединяет в себе не только факты исторического взаимодействия славянских и германских языков, но и учитывает широкий социокультурный контекст, под влиянием которого происходило формирование и развитие тех или иных языковых явлений. Новое звучание в данном анализе получает идея о том, что при классификации заимствований в соответствии со степенью их ассимилированности следует учитывать такие важные факторы, как динамика и интенсивность процесса заимствования, уровень двуязычия, условия взаимодействия соответствующих языковых систем и формы их существования.

Подводя итог, можно сказать, что исследуемые авторами взаимодействующие языковые системы (славянские языки и немецко–волынский говор) не конкурируют, а взаимно дополняют друг друга, поскольку длительные контакты со славянскими языками абсолютно не изменили фонетическую, лексическую и морфологическую структуру говора–рецептора.

Изучая биографию и фундаментальные результаты научных открытий Аврама Ефремовича, невольно восхищаешься его пытливым умом, стремлением выстроить логическую нить исследования, способностью побуждать и поддерживать деятельный энтузиазм молодых ученых. Его научные изыскания продолжают воплощаться в работах его учеников и единомышленников, что, безусловно, подтверждает талант научного руководителя и наставника.

Список литературы

1 Жирмунский В.М. Восточносредненемецкие говоры и проблема смешения диалектов. – В кн.: Жирмунский В.М. Общее и германское языкознание. – Л., 1976. – С.534.

2 Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968. – С.153.

3 Киршнер В.Т. Словарные заимствования из славянских языков в верхненемецком говоре Кокчетавской области Казахской ССР: дис. ... канд. филол. наук. Ташк. гос. Университет им.В.И.Ленина, Ташкент, 1984. – С.85– 91.

4 Коротких Ю.Г. Лексические заимствования в современном немецком языке /на материале разговорной речи/. – Воронеж: ВГУ, 1980. – С.11.

5 Биппер Ж.Г. Преобразование и воспроизведение семантической структуры слова при заимствовании /на материале французских заимствований XX века в английском языке/: Автореф. дисс…..канд.филол.наук / Моск. гос. пед. ин–т иностр. яз. им. Мориса Тореза. – М.,1976. – С.2–3.

L.S. Baimanova

ASSIMILATION SEPARATE ISSUES OF BORROWED ELEMENTS IN THE GERMAN LANGUAGE BASED ON THE SCIENTIFIC RESEARCH OF A.E. KARLINSKY

The article is devoted to the some ideas and views of the well–known Kazakhstan philologist of the 20th century A.E. Karlinsky, which associated with the problems of dictionary borrowings from the Slavic languages in German dialect of Kokshetau region of Kazakh SSR, which have not lost their novelty in the modern period of research linguistic problems.

Л.С. Байманова

А.Е. КАРЛИНСКИДІҢ ҒЫЛЫМИ ЗЕРТТЕУЛЕРІНІҢ НЕГІЗІНДЕ НЕМІС ТІЛІНДЕГІ ЕНГЕН ЭЛЕМЕНТТЕРДІҢ ЖЕКЕ СҰРАҚТАРЫН ИГЕРУ

Бұл мақалада Қазақстанның XX ғасырдағы танымал филологы А.Е.Карлинскийдің Қазақ ССР–і, Көкшетау облысындағы жоғарғы неміс тіліне славян тілдерінен енген кірме сөздердің мәселелеріне байланысты лингвистикалық мәселелерді зерттеудегі өзінің жаңашылдығын жоғалтпаған жекелеген көзқарасы мен идеялары айтылған.

УДК 80/81

Ж.С. Бейсенова
Евразийский университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан
zhaina_b@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ МОТИВИРОВАННОСТИ ТЕРМИНА: НЕИЗВЕСТНОЕ В ИЗВЕСТНОМ

В данной статье автор описывает круг вопросов категории мотивированности термина. Показаны роль и место термина посредством различных вербальных идентификаторов. Определено значение системного подхода к анализу проблемы мотивированности. Автор рассматривает научные парадигмы, в рамках которой решается данный вопрос, и ее несколько этапов. Уделяется внимание в самых общих чертах механизму создания мотивированности и сущности этого феномена, полученного на всех этапах развития терминологии.

Ключевые слова: терминология, термин, мотивированность термина, этапы развития теории, функциональная и прагматическая специфика.

Развитие идеи о сложной многомерной структуре термина находит отражение в трудах многих исследователей по той простой причине, что термин есть наиболее сложный многосторонний феномен теории терминологии, а парадоксы термина заключены в самой природе языковой единицы – в термине [Байтурсынов, Жубанов, Кенесбаев, Айтбаев, Реформатский, Лейчик Алексеева, Гринев, Володина, Курманбайулы, Шедровицкий и др.]. Современная концепция термина в целом определяет термин как языковую единицу, которой характерны функциональная и прагматическая специфика. Но лингвистические параметры термина в исследованиях различных терминологических школ и отдельных ученых определяются многообразием интерпретаций. Так по нашим исследованиям и наблюдениям лексема термин определяется как: 1) слово, 2) специальное слово, 3) специальное понятие, 4) единство знака и понятия, 5) языковой знак, 6) когнитивная репрезентация, 7) член терминологической системы, 8) словесный комплекс, 9) единица логоса и др. Естественным является тот факт, что термин имеет универсальные признаки, обусловленные законами научного языка и терминологического словообразования, в то же время дополняясь специфическими, диктуемыми концептосферой той или иной сферы науки. К числу вопросов термина, «требующих скорейшего решения» относится вопрос мотивированности термина, «что важно для оценки имеющихся мотивированных, немотивированных, частично мотивированных, «ложно ориентирующих» [1, 201–202].

Научная парадигма, в рамках которой решается данный вопрос, имеет несколько этапов, которые будут рассмотрены ниже.

Лингвистическая теория мотивации восходит к истокам определения самого слова, к проблеме происхождения языка и к проблеме взаимоотношений языка и мышления. Все эти вопросы и проблемы восходят к античной языковедческой традиции (греко–латинская традиция, средиземноморская традиция) – традиции описания и исследования языка, сложившейся и существовавшей в греко–латинском культурном ареале еще в VII в. до н.э.–VI в. н.э. Важность этих проблем и тысячи лет их существования, а также и актуальность их по сей день побуждает нас к историческому экскурсу. Античная языковедческая традиция зарождается в средиземноморском ареале в эпоху становления древнегреческой философии. Античных ученых, с одной стороны, интересовала “природа языка” (связь между “именем” и “вещью”, происхождение языка), с другой стороны, они занимались изучением письменных знаков в целях обучения чтению и письму (грамматическое искусство). Эти две области в той или иной степени определяют становление и развитие языкознания во всем древнем

мире (индийская языковедческая традиция, китайская языковедческая традиция). В V в. до н.э. проблемам языка уделяли значительное внимание древнегреческие философы Геракмет, Марменид из Элеи, Демокрит, Протогор и др. До работ Платона сложилась определенная система знаний о звуковом и грамматическом строе греческого языка, о его лексическом составе. Платон в письмах и ряде диалогов обращался к проблемам языка [2]. Но подлинным основоположником античной языковедческой традиции, сформировавшим ее структуру и основные направления, является Аристотель. В трактатах "Категории", "Поэтика" содержатся логические и грамматические принципы подхода к изучению языка, получившие дальнейшее развитие в античной, а затем в европейской науке. Античная языковедческая традиция продолжена философскими школами эпохи эллинизма в III–I вв. до н.э. Последовательный интерес к проблеме языка проявляют стоики. В этот период многие греческие ученые начинают работать в Риме (Марк Тулий, Цицерон, Гай Юлий Цезарь). В это же время обсуждалось и старая проблема о "происхождении имен": спор происходил между сторонниками связи между именем и вещью (теория phyrsei) и сторонниками связи "по положению" (теория thesei). Таким образом, первоначально вскрывали категории мышления и устанавливали влияние мышления на язык. Об этом свидетельствует философский подход к явлениям языка, который был столь характерен для Древней Греции, и который античность завещала всему европейскому средневековью [3, 147–148]. Уже в XVII в. совершенно исключительное внимание уделяет ей один из крупнейших языковедов – немецкий ученый Вильгельм фон Гумбольдт (1767–1835). Его глубокое истолкование этой проблемы оказало значительное влияние на все последующие поколения лингвистов, в той или иной мере занимавшихся ею. Еще в начале XIX в. В. фон Гумбольт писал: "Язык есть орган, образующий мысль. Умственная деятельность – совершенно духовная и проходящая бесследно – посредством звука речи материализуется и становится доступной для человеческого восприятия. Деятельность мышления и языка представляют поэтому неразрывное единство" (Гумбольдт В. фон. 1984). "Язык есть как бы внешнее проявление духа народа; язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык". "Язык есть душа во всей ее совокупности, он развивается по законам духа" [4, 71]. Идеи В. фон Гумбольдта были позднее использованы Г. Шухардом, Й.Триером, которые разработали теорию семантических полей, успешно разрабатываемых в настоящее время. Почти одновременно жил и работал выдающийся представитель славянского языкознания А.А. Потебня (1835–1891). По широте разрабатываемых проблем он занимает исключительное место в истории развития языкознания. Ученый отмечает роль слова как способа "обращения мыслей человеческих" и указывает на познавательную функцию языка и слова: "язык – средство не выражать готовую мысль, а создавать ее…, он не отражение сложившегося миросозерцания, а слагающая ее деятельность", слово есть средство образования понятия, и притом не внешнее…, а внушение самой природой человека и незаменимое" [5, 122].

Позднее эти вопросы уточняются. Ф. де Соссюр ввел в науку о языке понятие о мотивированных и немотивированных словах ("знаках", по Соссюру), сформулировав такие свойства слов, как "произвольность, или условность" [6, 98]. Таким образом, в определении знаковой природы языка намечены две возможности: произвольность и мотивированность. Выявлены два источника мотивировки – объективная действительность в форме знака или же сами знаки. Эти взгляды получили развитие в семиотике в работах ученых Ч.У. Морриса, Л.К. Жаналиной.

Д.С. Лотте, выдвигая категорию «соответствия термина», на основе анализа научно–технических терминов, говорит о правильно ориентирующих и ложно ориентирующих терминах, нейтральных терминах.

В период лингвоцентрического терминоведения понимание мотивированности термина отражено в следующем определении: под мотивированностью слова, понимается структурно–семантическое свойство слова, позволяющее осознать рациональность связи значения и звуковой оболочки слова на основе его лексической и структурной соотнесенности” [7, 28–37]. Лингвистический и психологический аспекты изучения

лексического явления мотивации слов в школе описаны в учебном пособии О.А. Султаньяева и А.Д. Жакуповой «Явление мотивации слов в школе» (2004).

Идеи Д.С.Лотте по проблеме мотивированности термина получили дальнейшее развитие в работах терминологов (Шерубайулы, Канделаки, Кияк, Бейсенова, Алексеева, Мышланова, Новодранова и др.) и ученых–лингвистов (Копыленко, Гинатуллин, Жакупова и др.) различных школ. Учеными вводится системно–типологический, системно–функциональный, системно–категориальный подходы к рассмотрению проблемы. При этом мотивологический анализ признаков (мотивем), включающий выявление классифицирующего родо–видового начала, применение tertium comporationis, структурно–семантический анализ и другие методы, представляется как система логических операций для образования мотивационной схемы терминов.

Систематизация подходов к пониманию термина как «кванта научного знания» для ясности проблемы мотивированности термина выдвигает условия учитывания связей термина: связи формы знания, предмета знания и объекта знания (Щедровицкий,1977). В связи с этим определением принято считать, что в отличии от общеязыковой номинации (признак автономен) признак мотивации термина системен и логичен. Поэтому нужно отметить, тот факт, что мотивация термина определенными мотивологическими признаками является не спонтанной, а конструируемой создателем термина. Об этом в свое время писал известный казахстанский ученый М.М. Копыленко, внесший весомый вклад в учение о мотивации слов, выделив в данной теории проблему лингвистической интерпретации человека, подразумевающей глубокое комплексное изучение биологических, психологических и социальных оснований языка, как одного из важнейших признаков человека и в этой связи – “всеобщее языкотворческое начало в человеке” (В.фон Гумбольдт). Мотивированность – онтологическое свойство терминологической лексики, соответствующее природе человеческой психики, которая стремится объяснить любое название. Мотивационные связи в этом плане не привносятся, а выделяются исследователем.

Переход к когнитивно–дискурсивной парадигме в истории развития теории мотивированности термина обращает наше внимание на внутреннюю форму как способа воплощения научной идеи в термине.

Изложение теории внутренней формы находим в трудах В.фон Гумбольда и А.А. Потебни. А.А. Потебня называл внутреннюю форму “ближайшим этимологическим значением”: “в слове мы различаем внешнюю форму, т.е. членораздельный звук, содержание, объективируемое посредством звука, и внутреннюю форму или ближайшее этимологическое значение слова, тот способ, каким выражается содержание” [8, 68]. Ближайшее этимологическое значение создается живыми словообразовательными связями производного слова. Например, для нозологической единицы *оспа* – это 'значение, имеющее отношение к болезни'. Дальнейшее этимологическое значение – это самая ранняя мотивация корня слова; от неспециалистов значение закрыто временем (ср.: оспа – от прасл. *о–sър–а,* ст.– слав. 'сыпать' буквально), каз. *'шешек'* (оспа) – ближайшее этимологическое значение – 'болезнь', дальнейшее этимологическое значение – шешек 'цветок'. Но отметим: “Труд этимолога заканчивается там, где начинаются усилия мотиволога» (Копыленко, 1996). На определенном уровне внутренняя форма может иметь своей предпосылкой раскрытие этимологического значения соответствующих единиц, что характерно для непроизводных единиц (стол, дом, сап, мыт). Р.Т. Кияк отмечает внутреннюю форму как основу мотивированности лексических единиц: “Внутренняя форма (ВФ) – это умственный образ, абстрагирующий и отражающий в виде апперцепционного представления один или несколько существенных признаков денотата, вызываемой и фиксируемой в памяти носителя языка, обусловленной морфологической структурой слова или выражения” [9, с. 65]. Мотивологический анализ терминологических единиц невозможно осуществить без выявления внутренней формы слова, потому как “ внутренняя форма – это образ, который лег в основу наименования”. Исходя из определения мотивации слова, принятого казахстанскими учеными М.М. Копыленко, М.М. Гинатуллиным в известных исследованиях

по теории мотивации языкового знака как акта отражения признака предмета в его названии средствами языка, дополним: внутренняя форма – средство акта отражения признака предмета в его названии, след вчерашнего представления о мире, видение предмета носителем языка. В полной мере считаем справедливым высказывание А.А. Реформатского о внутренней форма слова как системной характеристики слова или словосочетания, взаимосвязи понимания целого и его составляющих: нельзя понять целое, не зная его составляющих, но нельзя интерпретировать и составляющие, не понимая целого [10].

Такое осмысление внутренней формы как значимого элемента в процессе наименования научного понятия привело к широкому пониманию мотивированности термина: неизвестное мотивируется известным (Лейчик, 1982).

Таким образом, в современной терминологии мотивированность термина понимается как мотивированность формы, мотивированность внутреннего содержания и мотивированность функции.

Список литературы

1 Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. – М., 2006

2 Платон. Кратил. Соч. В 3–х т. – М., 1968. – Т. 1

3 Перльмютер. Греческие мыслители V в. до н.э. // История лингвистических учений. Древний мир. – Л., 1980. – С. 147–148.

4 Гумбольдт В. Фон. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – С.71–107.

5 Потебня А.А. Мысль и язык // Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX вв. В очерках и извлечениях. – М., 1960. – Ч.1. – С. 122.

6 Сосюр Ф. де. Труды по языкознанию // Язык. Литература. Поэтика. – М.: Наука, 1988. – С. 98.

7 Блинова О.И. Термин и его мотивированность // Терминология и культура речи. – М.,1981. – С.28–37.

8 Потебня А.А. Мысль и язык / Полное собр. соч. – Харьков, 1926. – Т. 1. // Звегинцев В.А. История языкознания: Вопросы разработки научно–технической терминологии. – Рига, 1973. – С. 68.

9 Кияк Т.Р. Мотивированность лексических единиц. – Львов: Вища шк., 1988. – С. 65.

10 Реформатский А.А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1968. – С. 103–125.

11 Калиев Б. Қазақ есімдік атаулары. – Алматы, 1988. – С. 55–89.

12 Султаньяев О.А., Жакупова А.Д. Явление мотивации слов в школе. – М., 2004.

Ж.С. Бейсенова

ТЕРМИН ҮАЖДЕМЕ МӘСЕЛЕСІ: БЕЛГІСІЗ ЖАҚСЫ ТАНЫМАЛ

Мақалада терминді ынталандыру мәселесінің қазіргі жай–күйінің талдауы және қысқаша сипаттамасы берілген. Терминнің объектісі мен объектісі ретінде мотивацияның ерекшелігі қандай екенін білу маңызды. Мотивацияның лингвистикалық теориясы ежелгі лингвистикалық дәстүрден (грек–латын тілдері дәстүрі, Жерорта теңізі дәстүрі) – грек–латын мәдениетінде бар және болған тілдерді сипаттау және зерттеу дәстүрі. Ғылыми парадигма қарастырылады, оның шеңберінде осы мәселе шешілуде және оның бірнеше сатысы. Терминді түсінудің «ғылыми білім кванты» ретінде түсіну жолдарын жүйелеуге назар аударылады, бұл терминді ынталандыру мәселесінің айқындылығы үшін маңызды. Мәселеге қатысты шешімді сипаттағанда, белгілі бір моральдық қасиеттермен терминнің мотивациясы өздігінен емес, терминді құрушы жасағанымен ерекшеленеді.

Zh.S. Beisenova

TO THE PROBLEM OF MOTIVATION OF THE TERMS: THE UNKNOWN MOVES THE KNOWN

The article presents an analysis and a brief description of the current state of the problem of motivating the term. It is important to find out what is the specificity of the motivation of the term as an object and object of terminology. Linguistic theory of motivation originates from the ancient linguistic tradition (Greek–Latin tradition, Mediterranean tradition) – the tradition of describing and exploring the language that existed and existed in the Greco–Latin cultural area. The scientific paradigm is considered, within the framework of which this question is being solved, and its several stages. Attention is paid to systematizing approaches to understanding the term as a "quantum of scientific knowledge", which is important for clarity of the problem of motivating the term. When describing the solution to the problem, it is noted that the motivation of the term by certain anti–moral features is not spontaneous, but constructed by the creator of the term.

UDK 84.1.45

Z. Gabdullina, G. Kussainova
Shokan Ualikhanov Kokshetau State University
Kokshetau, Kazakhstan
gabdullina_zarina92@mail.ru kussainova2706@gmail.com

FUNCTIONAL THEORIES IN TRANSLATION: PERKS AND PITFALLS

In the field of translation studies there are some questions to consider when it comes to translation approaches. The major problem that nowadays translation theories encounter lies in the fact that they are not reconciliatory or compatible with each other. This statement is not surprising as every translation theorist has his or her own understanding of how a translation theory should work and what function it should perform. As a result, some of these theories, despite their immense contribution to the development of translation studies, are declared as revolutionary and fairly inconsistent with the notion of accuracy and the ways of delivering a target message. Amid a vast number of translation theories the functionalist theories were the first at systematizing the assessment of translation according to the text type and function. The representatives of a functionalist analysis stress the necessity of choosing the right translation method according to the nature of the text and the needs of the audience. They claim that there is no single method or strategy for a particular text, therefore the translation should be guided by some kind of criteria.

Key words: functional theories, translation, translation theories, translation studies

Nowadays, in our globalized world, the academic discipline that is known as translation studies serves as an essential tool for connecting different speech communities and promoting business affairs on a worldwide scale. This fact explains the growing interest in professional translators and nowadays the “accurate products of the translation process are sought on the international market” [1]. For centuries, different translation theories have been carried out the final products of translation on the basis of various criteria. However, for the present day, translation criticism or translation assessment is still a central part of a discussion in the framework of translation studies.

Amid a vast number of translation theories the functionalist theories were the first at systematizing the assessment of translation according to the text type and function [2]. The considerations of Katharina Reiss, Hans J. Vermeer, Mary Snell-Hornby and Christiane Nord who are the prominent representatives of a functionalist analysis are based on linguistic as well as cultural factors in translation. The researchers mentioned above stress the necessity of choosing the

right translation method according to the nature of the text and the needs of the audience [3] To put it differently, Reiss, Vermeer, Snell-Hornby and Nord claim that there is no single method or strategy for a particular text, therefore the translation should be guided by some kind of criteria. Based on this the functionalist theories of translation draw on the following principles:

a) the purpose of translation;
b) the choice of a translation method and strategy;
c) the audience.

As Munday [4] states, such an approach allows "to judge the translation not by equivalence of meaning but by its adequacy to the functional goal of the target text situation". In other words, the translation should fulfill its functional goal in order to meet the requirements of a particular audience. It is worth mentioning that adequacy in this sense means the appropriate choice of methods which translators need for the genuine purpose of translation [5].

As it follows, in terms of functionalist theories of translation equivalence goes beyond the text, as the emphasis is on the function of the source text and the possibility of changing it in the target one. The German scholar Christiane Nord [6] highly confirms this by stating that "functionalist" means focusing on the function or functions of texts and translations". This idea moves translation theory to a higher linguistic level towards the communicative purpose of translation which assumes target-cultural environment or intercultural communication. For example, Reiss's work on the concept of equivalence focuses on the text and its function in a given communicative situation and refers the function of the target text to the most important principle governing the process of translation. Above from this consideration Vermeer's skopos theory also concentrates on the purpose of translation and a functionally adequate result [7]. In this way Reiss and Vermeer highlight that the translation "must "make sense" within its communicative situation and culture" [8]. In this functionalist conception the translation should be assessed not by the degree of equivalence with the source text but by the extent to which the translation of the target text functions. In other words, the requirements of the target cultural-recipients should be achieved and the communication between different cultural domains should be established.

Nevertheless, in spite the importance of the functionalist theories and their deep theoretical background there have been a number of criticisms discussing the relevance of these theories and the validity of the translation assessment criteria they propose. Applying functionalist theories to the translation means that a translator should choose a translation strategy according to the purpose or function of the translation. However, it stands to mention that translators cannot be sure that a text achieves the function he or she wants it to achieve, as communicative purposes can be reached under certain conditions. According to Nord [9] these conditions may include culture-specific knowledge presuppositions, value systems or behavior conventions. Therefore, one of the issues that arises from the functionalist criteria of a translation assessment is the deep analysis of the target-culture conditions for which the translation is needed. This is viewed as a crucial necessity as in order to decide how the purpose of the source text can work for the target audience it is important to analyse this audience's requirements. Among those we can distinguish the necessity to consider cultural differences between the languages involved, the impact of the translation norms on the final translation product, the choice between foreignizing and domesticating translation strategies and those which are sufficiently specific for a particular text, like the translation of humor, slang and made-up words, wordplay, unusual metaphors, etc. For example, if to touch upon the translation for adults and children their requirements will be quite different. The difference between the translation for children and adults is that the challenges the translator encounters in the first case have to be handled quiet differently due to the target group considerations [10]. Firstly, in case of translating for children it is particularly important to attract the target audience to the process of reading. In order to do this, the translator must be sure that he/she considers the requirements of the target readers: their age, knowledge, experience, etc. Moreover, if we accept the fact that children's literature is a separate genre in its own right, then we must acknowledge that it requires an imaginative and creative translator who is always aware how special the audience is. Therefore, unlike the translator for adults, the translator of children's literature must define the characteristic

features of the target audience: their knowledge, level of experience, stage of emotional development and the ability to adapt and learn new information.

In other words, a good translation product should deliver the source text meaning as well as the source-culture that is encoded in the language and the audience of the target language and target-culture feel the same way as the source text audience about the text. However, it seems impossible for the audiences from different culture with different language system to share the same information and affection of a text if the translation is conducted simply in a coding way where faithfulness principle in translation is deduced into word-to-word translation. Therefore, the functionalism defines that the translator is not the sender of the source text message but a text-producer in the target culture who adopts somebody else‘s intention in order to produce a communicative instrument for the target culture, or a target-culture document of a source-culture communication [11]. The translator recreates the text in target language by keeping some source-text information or linguistic elements invariant and adapting the rest to the receivers‘ background knowledge, expectations and communicative needs or to such factors as medium-restrictions and deixis requirements [12]. Consequently, from the functionalism perspective, the translation strategy of Russian text into English is not mainly restricted to source text information but also needs considering how to bridge the western culture and Russian culture conveyed in the text.

As it follows, the work of the translator involves something more than just transferring any particular text from one language into another. In support of this position Catford [13] predicted fifty years ago that the translator’s activity goes beyond the boundaries of a simple “replacement of a textual material in one language by equivalent material in another language”.

One more issue that arises from the functionalist assessment of the translation is the fact that the communicative purposes that the target text is supposed to achieve are not easy to define when transferring them through linguistic and cultural barriers. In addition, there is no guarantee that a target text will actually achieve the communicative purpose for which it is produced especially when the source and target culture differ greatly [14]. Therefore, for example, there is always a risk that when transferring a text from the Russian language into English, the message will not achieve the same communicative effect as it produces on the Russian audience. For example, the passage taken from “Gooseberries” written by the famous Russian writer Anton Chekhov [15] loses its expressiveness if to simplify the language and making this text entirely understandable for the target audience. The English back-translation that follows the Russian text is provided by Koteliansky and Cannan [16]:

> “Это уж был не прежний *робкий* бедняга-чиновник, а настоящий помещик, *барин*. Он уж обжился тут, привык и вошел во вкус; кушал много, в бане мылся, полнел, уже судился с обществом и с обоими заводами и очень обижался, когда мужики не называли его «ваше высокоблагородие». И о душе своей заботился солидно, *по-барски*, и добрые дела творил не просто, а с важностью…” [17].

> "He was no longer the poor, tired official, but a real landowner and *a person of consequence*. He had got used to the place and liked it, ate a great deal, took Russian baths, was growing fat, had already gone to law with the parish and the two factories, and was much offended if the peasants did not call him 'Your Lordship.' And, like a good landowner, he looked after his soul and did good works pompously, never simply…”

From the examples provided above one can easily notice that the translators changed the grammatical structure of the sentences and, in addition to this, neglected the usage of the words that present a challenge for the target audience’s understanding. In such a manner, the word *барин* is substituted by *a person of consequence* which indicates a similar meaning in English. From the point of view of the English language speakers it is more acceptable, because the word *барин* is the

Russian culture-specific notion, meaning *a nobleman that lives in affluence*. With regard to this case Baker [18] notes that cultural substitution, where the translators are free to use loan words, depends on the norms of translation acceptable in their societies. This may explain the preference of *a person of consequence* by Koteliansky and Cannan when translating Chekhov's work.

Nevertheless, in spite the fact that such a substitution helps to avoid misunderstanding between Russian and English audience, it may also affect the text expressiveness. In the English version of the extract the expression *по-барски* meaning *arrogantly* is omitted and by means of this the English sentence sounds rather drastic than in the original text. The purpose of using this phrase in Russian is to emphasize that the person has changed *radically* from *a shy person* to a *rich and haughty landlord.* This expression also represents the aim of the whole passage. However, Koteliansky and Cannan omitted this language unit as no counterpart exists in their language. This in fact harms slightly the context. There is inevitably some loss of meaning when the words are omitted in the translation process. Therefore, the approach used by the translator does not work properly.

Therefore, the consideration of cultural issues and differences should be an essential part of when translating a text from one language and culture to another. In this case it is possible to speak about the achievement of the intended purpose and about the accurate product of the translation process.

In conclusion, therefore, it seems clear that functional theories still remain the bone of contention within the framework of the contemporary translation studies. With regard to all the criticism that this theory came across, there is no doubt that it represents a remarkable insight into translation. As we can see the functionalist translation assessment criteria are still discussed in the framework of translation studies. However, it is clear that the account provided in these theories is closely connected with the culture of the target language translation. In this way it can be said that the clarity of the function and purpose of the translation highly draws on the intended audience. Moreover, functionalist theories show that the translators work requires the knowledge of both theoretical advances as well as cultural aspects of the target text receivers.

References

1. Parlog, H. and Frentiu, L. 2013. *Translating Across Cultures*. (Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing)

2. Munday, Jeremy. 2008. *IntroducingTranslationStudies: Theories and Applications,* 2nd edn(London, New York: Routledge)

3. Pardo, BetlemSoler. 2013. *Translation Studies: An Introduction to the History and Development of (Audiovisual) Translation* (Villanueva de la Cañada:Linguax. Revista de LenguasAplicadas)

4-5. Munday, Jeremy. 2008. *IntroducingTranslationStudies: Theories and Applications,* 2nd edn(London, New York: Routledge)

6. Nord, Christiane. 1997. *Translating as a Purposeful Activity. Functionalist Approaches Explained* (Manchester: St. Jerome)

7. Pöchhacker, Franz. 1992. "The Role of Theory in Simultaneous Interpreting",in*Teaching Translation and Interpreting. Training, Talent and Experience,* ed. byDollerup C. andLoddegaardA. (Amsterdam/Philadelphia: Benjamins, 31-53)

8. 7. Nord, Christiane. "Translating for Communicative Purposes across Culture Boundaries", *Journal of Translation Studies, 9(1) (2006), 43–60*

9-10. Nord, Christiane. "Translating for Communicative Purposes across Culture Boundaries", *Journal of Translation Studies, 9(1) (2006), 43–60*

11. Parlog, H. and Frentiu, L. 2013. *Translating Across Cultures*. (Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing)

12. Munday, Jeremy. 2008. *IntroducingTranslationStudies: Theories and Applications,* 2nd edn(London, New York: Routledge)

13. Rose, Marilyn Gaddis. 1996. “The Matrix of Translation”, in *Translation Perspectives IX: Translation Horizons: Beyond the Boundaries of Translation Spectrum*, ed. by Rose M.G. (Binghamton: State University of New York at Binghamton Press, 5-6)

14-15. Shureteh, Halla. 2015. “Venuti versus Nida: A Representational Conflict in Translation Theory”, in *Babel. International Journal of Translation,* ed. by Lamont A. (Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 78-92)

16. Koteliansky, S. S., and Cannan, Gilbert. 1917. *The House with the Mezzanine and Other Stories, by Anton Tchekoff* (New York: Charles Scribner's Sons, 4-5)

17. Chekhov, Anton. 1898. *Kryzhovnik. Polnoe Sobranie Sochineniy v 30-ti Tomax. Sochineniya.* Tom 10 (Moskva: Nauka, 4)

18. Baker, Mona. 2011. *In Other Words: A Coursebook on Translation* (Routledge: Oxon, UK, New York, USA.

З.Е. Габдуллина, Г. Кусаинова

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

В области переводоведения существуют некоторые вопросы, которые следует учитывать, когда речь идет о подходах к переводу. Основная проблема, с которой сталкиваются современные переводчики, заключается в том, что эти подходы не невсегда совместимы друг с другом. Это утверждение не удивительно, так как каждый отдельный переводчик имеет свое собственное понимание того, как должна работать та или иная теория перевода и какую функцию она должна выполнять. Среди огромного числа теорий перевода функциональные теории были первыми при систематизации оценки перевода в соответствии с типом текста и функцией. Представители функционального анализа подчеркивают необходимость выбора правильного метода перевода в соответствии с видом текста и потребностями аудитории. Они утверждают, что нет единого метода или стратегии перевода, поэтому в процессе перевода необходимо руководствоваться определенными критериями.

З.Е. Габдуллина, Г. Кусаинова

АУДАРМАНЫҢ ФУНКЦИОНАЛДЫ ТЕОРИЯСЫ: АРТЫҚШЫЛЫҚТАРЫ МЕН КЕМШІЛІКТЕРІ

Аударма ісі саласында аударма тәсілдеріне назар аудару қажет болатын кейбір мәселелер бар. Қазіргі заманғы аудармашылардың алдында тұрған негізгі мәселе - үнемі сай келмейтін тәсілдер . Бұл мәлімдеме таңқаларлық емес, себебі әрбір аудармашыда осы немесе басқа теория қалай жұмыс істейтіні және оның жұмыс істеуі туралы түсінігі бар. Аударма теориясы, функционалдық теориялар, мәтін және функцияның түрі арасында аударма шығындарын реттейді. Функционалды талдау өкілдері мәтіннің және көрермендердің қажеттіліктеріне сәйкес дұрыс аудару әдісін таңдау қажеттігін атап көрсетеді. Олар бірде-бір әдіс немесе аударма стратегиясын жоқ деп санайды, сондықтан аудару процесінде нақты критерийлерді басшылыққа алу қажет.

УДК 81:001.12/.18

И.В. Григорьева
Казахский национальный университет им. аль-Фараби
Алматы, Казахстан
grigorjevai@mail.ru

МЕТАФОРИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ГОРОД»: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

В статье предпринята попытка проанализировать основные способы реализации модели концептуальной метафоры, связанной с концептом «город». Результаты исследования фактического материала позволили выявить уникальность авторского

мировидения, мировосприятия, особенностей концептуализации действительности. Рассматриваются основные подходы к изучению теории концептуальной метафоры. В исследовании применялись методы: сплошной выборки, наблюдение, анализ и синтез, систематизация, сравнительно-описательный метод, когнитивный анализ и др.

Ключевые слова: концепт, метафора, концептуальная метафора, когнитивный анализ, авторское мировосприятие, модель концептуальной метафоры

В современной науке о языке когнитивный подход к изучению языковых явлений на различном материале получил широкое распространение. Как известно, результаты когнитивного анализа позволяют ученым получить сведения о реконструкции по языковым данным вербальных способов упорядочивания информации (получения, хранения, передачи, систематизации и развития) о различных сферах жизни (см., например: Баранов, Добровольский 1997; Маслова 2004; Писаренко 2002; Попова, Стернин 2003; Рахилина 1998; Рудакова 2002; Лакофф, Джонсон 1990 и др.). Большую роль в данных процессах играют экстралингвистические факторы. История, традиции, культура, род деятельности, географические и климатические условия проживания человека и др. формируют его субъективный способ восприятия действительности, систему ценностей, его мироощущение и мировидение в целом. Восприятию окружающей действительности человеком способствует такое качество, как метафоричность. В различных областях науки (логика, философия, культурология, риторика, литературоведение, языкознание) в качестве объекта исследования выступает метафора. На сегодняшний день в когнитивной науке интерес к метафоре все больше усиливается. По мнению Скляревской Г.Н., «мы переживаем время тотального интереса к метафоре. На феномене метафоры сосредоточили свое внимание философы, логики, психологи, психолингвисты, стилисты, литературоведы, семасиологи» [1, 3].

Понимание сложного и противоречивого «положения метафоры заставило исследовательскую мысль двигаться в разных направлениях, рассматривать разные грани этого многогранного явления, устремляться вширь, сопоставляя его с другими, иногда весьма отдаленными явлениями, и в глубь, расчленяя его структуру» [1, 32].

Скляревская Г.Н. выделяет следующие направления в изучении метафоры в традиционной лингвистике: семасиологическое, ономасиологическое, гносеологическое, логическое, лингвостилистическое, собственно лингвистическое, психолингвистическое, экспрессиологическое, лингво-литературоведческое, лексикологическое, лексикографическое [1, 6-7]. Многообразие исследовательских подходов в изучении метафоры говорит о сложности и многоаспектности изучения процесса метафоризации, актуализирует значимость решения проблемы для современной науки о языке. Особое место в современном языкознании занимает когнитивная теория метафоры. В отечественной лингвистике исследованием когнитивной метафоры ученые активно начинают заниматься, начиная с 70-80-х гг. XX в. (Арутюнова Н.Д., Телия В.Н., Гак В.Г., Баранов, Добровольский, Вольф Е.М., Черданцева Т.З., Шахнарович А.М., Опарина Е.О., Буйнова О.Ю. и др.). Концептуальная природа метафоры исследуется в работах ученых с различных точек зрения. Как отмечает Телия В.Н., «механизмы метафоризации могут служить своего рода полигоном, на котором испытывается такая когнитивная деятельность человека, которая основана на его способности разгадывать и понимать языковые выражения» [2, 5]. Из средств создания образа метафора превращается в способ формирования недостающих языку значений. Метафора – орудие не только наименования признака, но и самого выделения признака. Метафора и создает значение, и дает ему имя [3, 336].

Особое место в отечественной и зарубежной лингвистике занимает теория концептуальной метафоры. В известной работе американских учёных Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живём» актуализируется мысль о том, что метафоры

пронизывают всю нашу жизнь и проявляются не только в языке, но и в мышлении, в действии. Сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны [4, 25].

В аспекте идей когнитивной теории метафоры концептуальная метафора не является собственно лингвистическим образованием, а представляет собой непосредственно сферу мышления человека, тем самым связывая мыслительные процессы и речевую/языковую деятельность. Основоположники идеи концептуальных метафор Дж. Лакофф, М. Джонсон дают описание этому свойству метафорических переносов в своей работе. Как утверждают Дж. Лакофф, М. Тернер, «сила концептуальных метафор заключается в их постоянном бессознательном использовании: «все, на чем мы основываемся постоянно, неосознанно и автоматически, настолько сжилось с нами, стало частью нас самих, что мы не можем этому противостоять, часто просто потому, что это проходит незамеченным» [5, 25]. Характерной чертой метафор является то, что они не исчезают, но остаются в человеческом сознании. Логические следствия их действия проявляются в особенностях нашего понимания мира [4, 166-168]. В «Кратком словаре когнитивных терминов» представлено следующее определение метафоры: «Метафора обычно относится не к отдельным изолированным объектам, а к сложным мыслительным пространствам (областям чувственного или социального опыта). В процессах познания эти сложные непосредственно ненаблюдаемые мыслительные пространства соотносятся через метафору с более простыми или с конкретно наблюдаемыми мыслительными пространствами» [6, 55].

Как утверждает исследователь Э.Р. Хамитов, «концептуальные метафоры обладают высокой степенью абстрактности, реализуясь в конкретных языковых и образных метафорах, т.е. концептуальные метафоры умопостигаемы и вычленяются из культурно-языкового пространства в исследовательских целях, конкретные метафорические образы существуют естественно. Например, наиболее абстрактная концептуальная метафора «человек − природа» находит свое воплощение в таких метафорических образах, как «внутри человека все окаменело», «на душе похолодело». Носитель языка в процессе употребления данных метафор не осознает их абстрактную базу» [7, 155-157].

В исследовании процессов метафоризации в художественном повествовании (произведениях в жанре рассказа, повести) Надежды Черновой нами применяется теория концептуальной метафоры.

Целью нашего исследования является проанализировать особенности репрезентации концепта «город» в художественном тексте и попытаться описать специфику данной концептуальной метафоры. В качестве фактического материала нами выбраны произведения современной казахстанской писательницы, поэтессы, переводчика и журналиста, публициста, литературного критика, Члена Союза писателей Казахстана Надежды Черновой: «Три Мирона и Шурале. Великие скитания» (2010), «С миру по нитке» (2012), «Кудыкины горы» (2016).

Анализ фактического материала позволил нам выявить, как в творческом контексте писателя представлены процессы метафоризации понятия *город*. Термины, обозначающие концептуальную метафору, представлены в теории метафоры в достаточно большом количестве. К основным можно отнести: «модель» (Баранов А.Н.), «тип метафорического переноса» (Скляревская Г.Н.), «фрейм» (Чудинов А.П.), «инвариант /образная парадигма» (Павлович Н.В.), «предметно-тематический код» (Леонтьева Т.В.). В нашем исследовании при описании концептуальной метафоры используется термин А.Н. Баранова «модель». Согласно концепции ученого, процесс метафоризации представляет собой функцию отображения элементов области источника в области цели (в соответствии с терминологией А.Н. Баранова, *область отправления* и *область прибытия*). На языковом уровне метафора реализуется в виде набора элементов областей источника и цели [8, 74]. При взаимодействии «области отправления с областью прибытия могут образовываться различные вариации от наименее стабильных творческих метафор до устойчивых стертых метафор, фиксированных в культурной традиции общества» [8, 76].

Подробнее остановимся на модели концептуальной метафоры, представляющей собой антиномичное наименование *город-плохо – деревня-хорошо*. В рассказах и повестях Н. Черновой данная модель реализуется различными способами.

В повести и рассказах «Три Мирона и Шурале. Великие скитания» *город* представлен как место, где наступают болезни. Перенос усиливается за счет противопоставления его деревне через признаковые номинации *здоровый-больной:*

Но беда, говорят, одна не ходит. Здоровые в деревне, в городе ребята начаболеть. Город словно поедал их. Тенями стали. Отвезла она их в больницу и больше уже не увидела. Один Илька выжил. Худющий вышел, жёлтый – покойник-покойником, но зубы оскалены в обычной ухмылочке. Нехристь! (Надежда Чернова. Три Мирона и Шурале. Великие скитания. Повесть в рассказах // Простор. – №1. – 2010).

Номинации с отрицательными коннотациями в контексте описания *города* представлены в рассказе «С миру по нитке». Здесь мы также можем наблюдать перенос через противопоставление в восприятии героем цветовой гаммы пространства *города* и *деревни*:

И этим Саня тоже был доволен. А летом тут вообще рай. Саня видел издалека, из окна мансарды, какой тёмный смог висит над городом, а у нас, на зелёных холмах и под холмами, воздух чистый, снегом пахнет – горы стоят рядом, в небе, ослепительно-синем, ровном, без единого облачка... (Надежда Чернова. С миру по нитке // Простор. – №1. – 2012).

В данном рассказе главный герой Витька очищается от города. Таким образом, понимаем, что *город* представляется как загрязненная среда, воздействующая негативно этим качеством на человека:

Витька разжигал костерок, пил чай с травами, глядел на красную жилку, пульсирующую в гранитной мыщце скалы. Глядел бездумно. Очищался от города... (Надежда Чернова. С миру по нитке // Простор. – №1. – 2012).

В рассказе «Кудыкины горы» данная модель концептуальной метафоры реализуется через номинации с отрицательной коннотацией. Здесь *город* – это чудище с огнедышащими ноздрями, с огромными антеннами улиток на голове, с множеством глаз-окон, на кривых каменных лапах со смрадным дыханием:

Ушёл из лесу (из деревни: примечание наше) Сашка. Шёл наугад. Долго ли, коротко шёл – неизвестно, но дорога вывела его к людям. Удивился Сашка городу. Всё было, как в фантастических рассказах Лошкаря: высокие дома тесно стояли вдоль улиц, мощёных камнем, по дорогам мчались гулкие автомобили, пёстрые толпы людей шли навстречу. От шума и пестроты у Сашки закружилась голова, огненным колесом покатился город. Но потом пообвык Сашка, не глядел уже дикими глазами на город-чудище: с огнедышащими ноздрями, с огромными антеннами улиток на голове, с множеством глаз-окон. На кривых каменных лапах следовал он за Сашкой, но не нападал, только смрадно дышал чужими запахами. Но было над ним знакомое с детства небо, и оно успокаивало Сашку, ласкало летним лёгким ветерком и, дурачась, смеясь, брызгало в лицо грибным дождичком. (Надежда Чернова. Кудыкины горы // Простор. – №6. – 2016).

В рассказе «Кудыкины горы» в *городе* героиня становится некрасивой, с серым лицом, потухшими глазами, тусклыми волосами. В *городе* уродство заметно, а в деревне – нет. Там живут в основном старики. В данном отрывке также представлено авторское восприятие *города*, связанное с негативными процессами в противовес *деревне*, где они нейтрализуются, теряют свою силу:

Посмотрела как-то Милочка на себя в зеркало, да и обмерла: уродина! Волосы тусклые, глаза потухли, лицо серое, будто пылью подёрнуто. Кому такая нужна? И она придумала вот что: уехать насовсем из города, забиться куда-нибудь, в глухой угол (в деревне: примечание наше), *где одни старики обитают, и там дотягивать век. Среди стариков-то, небось, не так заметно будет её уродство.* (Надежда Чернова. Кудыкины горы // Простор. – №6. – 2016).

Также в данном рассказе данная модель реализуется через противопоставление: *город* противопоставляется *деревне* – месту, откуда не хотят уезжать город в противовес *деревне* – место, откуда не хотят уезжать, это посещение родины:

Коста посидел ещё немного, поговорил с Томико на своём языке – буднично и монотонно, как по всей земле говорят старые люди: долго ли протянется сушь, будет ли нынче урожай, какое средство лучше от радикулита, что пишут дети, которые живут по большим городам и носа не кажут в родительский дом. (Надежда Чернова. Кудыкины горы // Простор. – №6. – 2016).

Однако наши наблюдения показали, что данная модель неоднозначна: не всегда понятие деревня соотносится с позитивными коннотациями, а город – с негативными. Так, например, в обществе сложилось и такое мнение: деревня – это запущение жизни, это скукота, это отсутствие работы и соответственно безденежье, что приводит, в конце концов, к вымиранию деревень, отсутствию будущего. А напротив город – это бурлящая жизнь, изобилие, это прогресс, это яркая палитра жизни, это счастливое будущее. Например:

Выросли мы с Семёном и перебрались в город. Стали работать в газете. Оба писали. Он стихи, я рассказы. В город вросли быстро, пошли в гору. Меня даже выбрали парторгом – я коммунистом был, а Сёмка тогда в кандидатах пока ходил. (Надежда Чернова. С миру по нитке. День, когла умирали мотыльки // Простор. – №1. – 2012).

У вас-то в городе ещё, может, и бывает когда молоко, а у нас тут ничем-ничего, даром што деревня. Зайдёшь в сельпо – шаром покати. Пусто! Другие и огородов не держат – всё из города прут, многие ведь там и работают – тут кака работа? А мы, старики, перебивамся, как можем. В городе кому мы нужны? Да ведь и должен же кто-то в деревне жить, штоб совсем не пропала… (Надежда Чернова. Кудыкины горы // Простор. – №10. – 2016).

Более подробное рассмотрение способов реализации модели концептуальной метафоры *город-плохо – деревня-хорошо* требует детального анализа в последующих исследованиях.

Итак, в статье нами предпринята попытка проанализировать способы реализации модели концептуальной метафоры *город-плохо – деревня-хорошо.* Как видим, данная модель реализуется различными способами. Как показывает анализ фактического материала, концептуальные метафоры являются показателем познавательной деятельности создающего текст автора с особым восприятием действительности. Результаты исследования позволяют сделать выводы об особом творческом мировидении художника слова, о наличии в нем субъективного опыта в осмыслении конкретных культурных и социальных условий жизни современного человека/общества.

Список литературы

1. Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб.: Наука: Санкт-Петербург. изд. фирма, 1993. – С. 3.

2. Телия В.Н. Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С.5.

3. Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия АН СССР. Сер. Литература и языкознание. – 1978. – Т. 37. – №4. – С. 333-343).

4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 25.

5. Lakoff G., Turner M. More than Cool Reason / A Field Guide to Poetic Metaphor. – Chicago-Lnd., 1989.

6. Кубрякова Е.С., В.З. Демьянков Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. Краткий словарь когнитивных терминов / под общей редакцией Е. С. Кубряковой. – М.: Филол. Ф-т МГУ им. М. Ломоносова, 1997. – 245 с.

7. Хамитов Э.Р. К вопросу о соотношении индивидуально-авторских, языковых и концептуальных метафор // Вестник Башкирского университета. 2011. – Т. 16. – №1. – С. 155-157.

8. Баранов А. Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 2003. № 2. – С. 73-94.

9. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. – 1993. – №3.
10. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – №1.
11. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журинской. – М., 1990.
12. Сильченко Е.В. Когнитивность как основа прогнозирования метафорического пространства. – Барнаул: Изд-во Азбука, 2007. – С. 7.
13. Лузина Л.Г. Когнитивная метафора // Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е.С. Кубряковой. – М., 1996. – С. 55.
14. Киклевич А. Концептуальные метафоры и прототипические эффекты // Ветка вишни. Статьи по лингвистике. – Ольштын, 2013.

И.В. Григорьева

ҚАЛА КОНЦЕПТІНІҢ МЕТАФОРИЗАЦИЯСЫ: КОГНИТИВТІК АСПЕКТ

Мақалада бізден қала-жаман – ауыл-жақсы деген концептуалдық метафора моделін жүзеге асырудың тәсілдерін талдауға әрекет жасалады. Көріп отырғанымыздай, бұл модель әртүрлі тәсілдер арқылы жүзеге асырылады. Деректік материалды талдау көрсеткендей, концептуалдық метафоралар автордың мәтінін шындықты қабылдаудың ерекше тәсілін тудыратын танымдық қызметтің нәтижесі ретінде қызмет етеді. Мақала қаламгердің шығармашылық дүниетанымын, адам/қоғам өміріндегі нақты мәдени және әлеуметтік жағдайларды сарапқа салудағы тәжірибесінің нәтижесін талдауға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, біздің бақылауымыз бойынша, бұл модель біржақты емес: ауыл ұғымы әркез жағымды, ал қала – жағымсыз коннотацияда қолданылмайды. Мысалы, қоғамда мынадай көзқарас қалыптасқан: ауыл – бұл тұрмыстың сұрқайлығы, бұл түтіндік, бұл жұмыс тапшылығы мен қаражат жетіспеушілігі, бұлар соңында ауылдардың жойылып кетуі, болашақтың бұлыңғырлығына әкеліп соғады. Керісінше, қала – қайнаған өмір, бұл алға жылжу, өмірдің сан түрлі бояулары, бұл бақытты болашақ. Қала-жаман – ауыл-жақсы деген концептуалдық метафора моделін жүзеге асырудың тәсілдерін жан-жақты қарастыру келесі зерттеулерде толық талдауды қажет етеді.

I.B. Grigoryeva

METAPHORIZATION OF THE CONCEPT CITY: COGNITIVE ASPECT

In the article we attempted to analyze the ways of implementing the model of the conceptual metaphor of the city-poorly-the village-well. As we see, this model is realized in various ways. As analysis of factual material shows, conceptual metaphors are an indicator of the cognitive activity of the author creating the text with a special perception of reality. The article allows you to analyze the creative world of the artist's words, the results of his experience of understanding specific cultural and social conditions of life of a person / society. Also, our observations showed that this model is ambiguous: not always the concept of the village is correlated with positive connotations, and the city - with negative connotations. So, for example, in society there is such an opinion: the village is the neglect of life, it is boredom, this is the lack of work and, accordingly, lack of money, which leads, in the final analysis, to the extinction of villages, the lack of future. And on the contrary, the city is exciting life, this is progress, this is a bright palette of life, this is happy future. More detailed consideration of the ways in which the model of the conceptual metaphor of city-bad, village-good requires a detailed analysis in subsequent studies.

УДК 81'38:82-1

Н.М. Джусупов
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан
nursultan79@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ ДЕВИАЦИЯ КАК ОСОБЫЙ ТИП ВЫДВИЖЕНИЯ: ОБЩЕЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются общелингвистический и лингвостилистический аспекты проблемы языковой девиации как особого типа выдвижения. Языковая девиация как средство выдвижения понимается как стилистическое явление, возникающее в результате намеренного нарушения норм языка. Свойство выделенности языковых девиаций определяется нестандартностью и необычностью их употребления и непосредственно обнаруживается на фоне языковых норм, речевых стандартов, правил речевой организации и структуры текста, художественных традиций и т.д.Особый полифункциональный лингвистический статус языковых девиаций подтверждается их общей лингвокреативной и эстетической направленностью.

Ключевые слова: языковая девиация/языковая аномалия, девиантность/аномальность, выдвижение, тип выдвижения, языковая норма, нарушение нормы, стилистика, текст.

Специальное обращение к явлению языковой девиантности (аномальности) как общелингвистической, так и собственно стилистической проблемезаслуживает особого вниманияпрежде всего в силу того, что языковая девиантностьявляется результатомпротивопоставления нормы и «антинормы» (отклонения от нормы).Языковая девиация представляет собой явление амбивалентного характера (как деструктивное, так и конструктивное), возникающее на основе нарушения норм языка. В итоге данное положение позволяет рассматривать девиацию как тип выдвижения [См.: 1], т.е. фигуру, выдвигающуюсяна передний план на фоне общей системы канонов и правил языка.Вместе с тем, самоотклонение от нормы (девиация, «аномализация») проявляется в двух ипостасях: как спонтанное явление ненамеренного характера и как осознанноеявлениенамеренного характера, реализованное в результате лингвокреативнойдеятельности индивида.

При рассмотрении явления языковой аномальности в первую очередь необходимо разобраться в специфике используемыхкак в русскоязычной, так и англоязычной лингвистической литературе терминов «норма»/“norm”, «аномалия»/“anomaly”, «девиация»/“deviation”.

В широком смысле, термин «норма» понимается как «все виды и формы порядка,… естественные нормы природы и созданные человеком правила и законы» [2, 6]. Вместе с тем, важна такжемысль о том, что «концепт нормы применим практически ко всем сферам жизни…В сущности основные механизмы жизни сводятся к борьбе хаоса и космоса, закона и беззакония, отвечающим деструктивному и конструктивному началам, причем творчество связано как с тем, так и с другим» [2, 8]. Как видим, норма как закономерность предполагает обязательное наличие «антинормы», т.е. нарушения, ненормативности. Исходя из этого, применительно к тексту действие оппозиции «норма» vs. «антинорма» важно в том плане, что оно в силу своей эстетической, экспрессивной направленности носит собственно конструктивный характер, который сводится к проявлению креативности языка, его новизны и индивидуальности.

Непосредственно, языковая нормапонимается как «общепринятое употребление, регулярно повторяющееся в речи говорящих и признанное на данном этапе развития литературного языка правильным, образцовым. Литературные нормы охватывают все

стороны (уровни) языковой системы и поэтому сами представляют собой определенную систему» [3, 208]. В Стилистическом словаре “ADictionaryofStylistics” (2001) норма трактуется как статистическое понятие, относящееся к тому, что является средним в статистическом смысле и далее подчеркивает, что независимо от сферы применения, норма является «насыщенным» понятием (“loaded” concept), вбирающим в свое содержание следующие смыслы – «стандартность», «нормальность», «типичность», которые в свою очередь противопоставлены таким смыслам, как «нестандартность», «ненормальность/аномалия», «нетипичность» [4, 273-274].

Термины «аномалия» (“anomaly”) и «девиация» (“deviation”) (соответственно «аномальность» (“anomality”) и «девиантность» (“deviance”)как «отклонение от языковой нормы»в лингвистической литературе используются синонимично, в зависимости от устоявшихся традиций и предпочтений исследователей. Однако при сопоставлении англоязычных и русскоязычных исследований по данной проблематике, становятся очевидными некоторые различия в функционировании данных терминов в плане их частотности и отраслевой принадлежности. Как показывает обзор литературы, термин “deviation” («девиация») в англоязычных работах, в частности в области стилистики [1; 4], является более употребительным, тогда как в русскоязычной литературе доминантным выступает родовой термин «аномалия». Термин «девиация»в русскоязычных исследованиях употребляется фрагментарно, в основном в качестве синонима родового термина «аномалия». В англоязычной научной практике широкое применение термина “deviation” [4]восходит к работам Пражской школы, посвященным изучениювопросов литературного языка, языковой нормыи явлению выдвижения (остранения). Наряду с этим данный термин нашел свое широкое применение в недрах трансформационной грамматики для обозначения любой грамматически неправильной единицы языка.

Понятие “deviation” (девиация)широко использовалось в определении термина «стиль» как “styleasadeviationfromanorm” (стиль как отклонение от нормы).Хотя данное определение по большей части подвергается критике как не совсем совершенное в виду того, что, сколько в языке есть норм, столько же есть и разновидностей, как нелитературных, так и литературных. Более того, ошибочно думать о стиле как о чем-то аномальном, либо о том, что нормативное использование языка лишено стилевых особенностей. Разговорный язык, язык повседневного общения часто рассматривается как норма, но в этой связи следует лучше говорить об уровнях или степенях девиантности/нормативности, а также совокупности норм, на основе которых можно рассуждать о девиациях в поэтическом языке [4, 104].

В целом мы делаем выбор в пользу термина «девиация», несмотря на то, что в русскоязычной лингвистической литературе он не так широко употребляется, кактермин «аномалия».Такой выбор обосновывается рядом существенно важных, на наш взгляд, теоретических и практических положений. Прежде всего, мыисходим из доминантности использования термина «девиация» в стилистических исследованиях по теории выдвижения, в частности в работах Дж. Лича, М. Шорта и др. Вместе с тем, в нашем исследовании при рассмотрении языковых девиаций как средств выдвижения мы во многом руководствуемся теоретическими взглядами и идеями Дж. Лича и М. Шорта.Классификация типов выдвижения (языковые девиации и параллелизмы), разработанная Дж. Личем, на сегодняшний день является общепризнанной и по праву служит отправной точкой для большого числа лингвистических исследованийстилистического явлениявыдвижения.

“Anomaly” («аномалия») в Стилистическом словаре “ADictionaryofStylistics” (2001) определяется, как термин,включающий «все виды семантической несовместимости или противоположности» (“allkindsofsemanticincompatibilityandcontradiction”) [4, 21]. В словаре по семантике и прагматике [5] аномалия трактуется в исключительно семантическом ключе (semanticanomaly) как взаимодействие несовместимых друг с другом значений в составе грамматически правильно сформированного выражения, например,*plasticanxiety* (букв.: *гибкая, пластичная тревога*) or*feeblehypotenuses*(букв.: *слабыегипотенузы*). [5, 13-14].

Как видим, в англоязычной лингвистической литературе термин “anomaly” («аномалия») преимущественно рассматривается в семантическом ключе. В отдельных случаях также отмечается грамматический аспект аномальности,главным образом, с учетом грамматически правильных и грамматически неправильных языковых структур, выделенных в рамках трансформационной грамматики Н. Хомского.

И.М. Кобозева рассматривает аномальные слова в конкретном языке как «несуществующие в нем «квазислова», которые придуманы с какой-то специальной целью, например, научной,… художественной, … или игровой» [6, 200].Помимо этого, в другой работе И.М. Кобозева и Н.И. Лауфер под языковой аномалией понимают «те случаи отклонений от нормы, для которых достаточно легко предложить стандартный способ выражения в языке» [7,126].На наш взгляд, такой подход к понимаю языковых аномалий несколько ограничивает масштабы и глубину исследования данной проблемы и сводится к выявлению лишь формальных показателей, без учета глубинных структур, скрытых резервов языка, выявление которыхможет обеспечить более подробное и адекватное объяснение реализации креативного потенциала языка в речевом контексте.

Согласно Т.Б. Радбиль,в объем понятия языковые аномалиивключаются «не только различного рода отклонения в вербализации закономерностей системы языка, но и нарушения в сфере принципов ее речевой реализации и коммуникативно-прагматических условий ее применения, в сфере языковой концептуализации мира и актуализации общих правил построения текста» [8,60]. Как видим,языковая аномалия в данном случае трактуетсяв более широком контексте интерпретации и учитывает целый ряд собственно языковых и внеязыковых конвенций, определяющих реализацию и последующую интерпретацию девиаций в языке и в тексте.

Рассмотрение девиации как ненамеренное и намеренное (специальное) явление обеспечивает возможностьвыделенияпрежде всего конструктивной, формирующей креативный потенциал языка, особенности.Именно это свойство девиаций часто определяет характер предлагаемых исследователями их дифференциаций. Например, дифференциация девиаций/аномалий на основе намеренности и ненамеренности их образования сводится к установлению истинной цели аномалии. Ю.Д. Апресян, выделяя целый ряд возможных типов аномалий:«1) уровневые аномалии (фонетические, морфологические, синтаксические, семантические, прагматические и т. п.); 2)аномалии степени (совсем неправильно, неправильно,не вполне правильнои т. п.); 3) намеренные аномалии – ненамеренные аномалии; 4) аномалии, возникающие в результате тавтологии – аномалии, возникающие в результате противоречия; и т.п.» [9, 50],в итоге заключает, что из всех них наиболее важным в содержательном плане является выделение намеренных и ненамеренных аномалий, тогда как все остальные типы «в разной степени существенны для этих двух классов» [9, 51].

Н.Д. Арутюнова,подчеркивая именно семантический характер девиаций в тексте, предлагает разделять их на две категории: 1) сводимые (с потерей образности) к семантическому стандарту (риторические тропы и фигуры), т.е. интерпретируемые аномалии, 2) несводимые к стандартной семантике (прагматические аномалии, абсурд, нонсенс), т.е. непосредственно не интерпретируемые аномалии» [2,17].

Особый интерес в вопросе обсуждения коммуникативно-прагматического потенциала интенциональных девиаций представляет факт спонтанного использования различных девиаций в речи тех или иных личностей с возможностью выявления и объяснения именно их эстетической направленности независимо от их изначальной ненамеренности. В этом плане Т.Б. Радбиль,имея в виду ляпы и абсурдные выражения в речи многих известных общественных и политических деятелей, отмечает следующее: «Видимо такова прагмасемантическая природа языковой аномальности вообще, и в этом смысле практически любая языковая аномалия потенциально есть факт эстетического, «художественного» использования языка. [8,31].

Свойство выделенности девиаций наглядно иллюстрируется предложенным Н.Д. Арутюновой концептуальным полем отклонения от нормы (аномалии) и ее связью, с одной стороны, с такими концептам, как «новшество, изобретение, преобразование и т.п., а с другой – с такими, как а) редкое, необычное, из ряда вон выходящее, выдающееся, уникальное, индивидное, поразительное, обращающее на себя внимание, вызывающее и т.п.; б) спорадическое, случайное, непредсказуемое и др.» [2, 8]. Выделенные концепты дают достаточно ясную картину признаков, характеризующих функциональную природу девиаций в аспекте их эстетического воздействия на адресата.

Важность девиаций в психологическом плане, прежде всего, определяется спецификой процесса восприятия, а именно его селективностью. В этой связи актуально мнение о том, что человек, по природе своей воспринимает окружающий мир избирательно и в первую очередь замечает аномальные явления в силу их отделенности от среды обитания [2, 4].Это свойство девиантности, по сути, является первичным и принципиально важным для лингвостилистического исследования, так как подтверждается ключевой постулат о необходимости и эффективности изучения стилистического явления выдвижения, ярким примером которого является именно языковая девиация. Вместе с тем, как правило, общее свойствовыделенности девиаций применительно к языку и тексту непосредственно обнаруживается на фоне множества языковых норм, речевых стандартов, речевой организации и структуры текста, художественных традиций и т.д.

На основании вышеизложенного следует констатировать особый лингвистический статус языковых девиаций как средств выдвижения, актуализирующихсякак в процессе речевой коммуникации, так и в рамках различных функционально-стилевых разновидностей текста. Особый полифункциональныйхарактер языковых девиацийв тексте подтверждается, прежде всего, ихлингвокреативной и эстетической направленностью.Системный характер языковых девиации во многом обосновывается выделением так называемой «поэтики девиаций» [См.: 2] как системы, генерирующей новые явления и каноны поэтического языка.

Список литературы

1. Leech G.N. A Linguistic Guide to English Poetry. London and New York: Longman, 1969. – 237 p.

2. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык (к проблеме языковой «картины мира») // Вопросы
языкознания. 1987. № 3. –С. 3–19.

3. Трошева Т.Б. Литературный язык // Стилистический энциклопедический словарь русского языка.Под ред. М.Н. Кожиной.– 2-е изд.– М.: Флинта: Наука, 2011. – С. 208–211.

4. Wales K. A Dictionary of Stylistics. 2nd ed.London: Longman, 2001. – 429 p.

5. Cruse A. A GlossaryofSemanticsandPragmatics. Edinburg: Edinburg University Press, 2006. – 200 p.

6. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: Учебник. 3-е изд. – М. КомКнига, 2007. – 352 с.

7. Кобозева, И.М., Лауфер Н.И. Языковые аномалии в прозе А. Платонова через призму процесса вербализации // Логический анализ языка: противоречивость и аномальность текста: Сб. научн. трудов. –М.: Наука, 1990. – С. 125–139.

8. Радбиль Т.Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие. – М.: Флинта, 2012. –322 с.

9. Апресян Ю.Д. Языковые аномалии: типы и функции // ResPhilologica: Филологические исследования. Памяти академика Георгия Владимировича Степанова (1919–1986) / Под ред. Д.С.Лихачева. – М.; Л.: Наука, 1990. – С. 50–71.

N.M. Dzhusupov

LINGUISTIC DEVIATION AS A TYPE OF FOREGROUNDING: GENERAL LINGUISTIC AND LINGUOSTYLISTIC PERSPECTIVES

The article focuses on the general linguistic and linguostylistic aspects of linguistic deviation as a special type of foregrounding. Linguistic deviation as a foregrounding device is treated a stylistic phenomenon arising on the basis of intentional violation of language norms. The salience of linguistic deviations is determined by the novelty and unusualness of their usage against the background of language norms, speech standards, text structures and literary traditions.Multifunctional character of linguistic deviations is provided by their general linguistic creativity and aesthetic potential.

Н.М. Джусупов

ТІЛДІК ДЕВИАЦИЯ ҰСЫНЫС ТҮРІ РЕТІНДЕ: ЖАЛПЫ ТІЛДІК ЖӘНЕ СТИЛИСТИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Мақалада тілдік девиацияның жалпы тілтанымдық және стилистикалық аспектілері қарастырылады. Девиация ұсыныс теориясының құрамындағы көрсеткіштердің ерекше түрі ретінде танылады. Тілдік девиация стилистикалық құбылыс ретінде анықталады, оның тілдесімде пайда болуының себебі – тіл нормаларының сақталмауымен (бұзылуымен) айқындалады. Тілдік девиацияның қасиеттері бейнормалықпен, тіл бірліктерінің ерекше қолданылуымен мәтінде көрініс алады, яғни тілдік және тілдесімдік норма, стандарт, көркемділік дәстүрлердің фонында өзгешеленіп тұрады. Тілдік девиацияның полифункционалдық жалпы тілтанымдық ерекше статусының пайда болуы өзінің лингвокреативтік және эстетикалық қызметімен анықталады.

УДК 801.82(5каз)

А.М. Жиеналина
Кокшетауский государственный университет имени Ш.Уалиханова
Кокшетау, Казахстан
Zhienalina_am@mail. ru

КОНЦЕПТ «КРАЙ» В КРАЕВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Ш. УАЛИХАНОВА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ЗАПАДНЫЙ КРАЙ КИТАЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ГОРОД КУЛЬДЖА»)

В данной статье рассматривается один из базовых принципов краеведческого дискурса – культуроцентризм. В тексте произведения выявлены значимые в краеведческом отношении единицы, характеризующие принцип краеведческого дискурса - культуроцентризм: дом, традиции и обычаи, храмы, божницы, гробницы. Структурно-семантический анализ произведения позволяет читателю перенестись в чужую обстановку, узнать, как живут люди, как одеваются, питаются, строят и обставляют свои дома и т.д. Краеведческие реалии быта, традиции и обычаи, образа жизни составляют культуру народов, проживающих на данной территории.

Ключевые слова: культуроцентризм, концепт, край, дом, традиции и обычаи, храмы, божницы и гробницы.

Известные ученые, географы, этнографы занимались исследованием определенного пространства, которое вызывало интерес не только как географический объект. Их интересовали народы, проживающие на исследуемой территории, их культура, традиции, обряды. Любая культура имеет собственные, уникальные пространственные измерения. Эти

измерения выражаются не только в конкретных географических условиях, в которых развивается культура, но и в определенных образах пространства (географических образах), порождаемых изучаемой культурой. Определенные географические образы являются существенным компонентом рассматриваемой культуры, а также культуры вообще (взятой в ее абстрактном, высшем смысле). В то же время данные образы оказывают значительное влияние на формирование и развитие самой культуры, определяя ряд ее уникальных признаков и феноменов.

Как известно, культура опосредует социальное взаимодействие и определяет мышление и поведение членов той или иной группы или общности. Результаты культурной деятельности человека находят отражение в языке, особенно в лексике. Культура любого народа имеет свои определенные материально выраженные ценности. К ним можно отнести: храмы, гробницы, курганы, постройки, музеи, насыпи и т.д. На любом географическом пространстве можно найти следы культурологического значения того или иного народа. Например: золотой человек, найденный в Алматинской области. Культурологические символы являются объектом краеведческого дискурса.

Мы знаем, что по определению В.В.Гизера, краеведческий дискурс – «это тип дискурса, облигаторными признаками которого являются локоцентризм, культуроцентризм и антропоцентризм. Все перечисленные признаки одинаково значимы, поскольку главное назначение краеведческого дискурса – представить культурно значимую информацию определенного края сквозь призму восприятия отдельной языковой личностью»[1,87]. Основное отличие краеведческого дискурса от других типов дискурса состоит в характере темы. Главной темой краеведческого дискурса является презентация знаний о прошлом и настоящем определенного края, его особенностях с целью сохранения культурного и природного наследия. «Тематическое единство является интегральным признаком для типов текстов краеведческого дискурса на гипертекстовом уровне» [1,88].

Основными темами в краеведческом дискурсе являются описание и путешествие. Описание определенного края с его культурными, природными, географическими особенностями, путешествие по намеченному маршруту и исследование конкретной территории все это признаки краеведческого дискурса.

Произведение «Западный край Китайской империи и город Кульджа» повествует о традициях и обычаях населения, о быте, об образе жизни людей, которые составляют культуру народов, проживающих на определенной территории.

Западный край Китайской империи всегда привлекал внимание всех путешественников своими таинственными, малоисследованными просторами. О жизни народов, населяющих эту территорию, об их быте, традициях и обычаях долгое время миру ничего не было известно. И поэтому точное, почти до мельчайших подробностей, описание каждой детали, каждого события, каждого дома с его индивидуальными особенностями представляет интерес для краеведческого дискурса в целом. Следовательно, культуроцентризм является доминантным принципом краеведческого дискурса в данном произведении.

Лейтмотивом произведения является стремление автора сопоставить и противопоставить *свой* и *чужой* взгляд на мир. Ш.Уалиханов постоянно сравнивает и в отдельных случаях противопоставляет две культуры - китайскую и русскую – в позитивном и негативном аспектах. Например, путешественника восхищает трудолюбие китайцев: *От первого караула Борохуджира до Кульджи тянется степь самая бесплодная, пустая, песчаная. Нам, русским, не пришло бы в голову иметь в этой пустыне селения, мы не знали бы, как можно устроиться тут, не подвергая лишениям переселенцев. Но китайское терпение победило все. На всем этом пространстве заселено много жителей; стоят 8 городов и несколько деревень, в которых путнику, разумеется, не заходя в дом, приятно отдохнуть под тенью высоких, пирамидальных тополей, осеняющих весь город, который весь спрятан в этой роще [2, 19*6]. Писатель отмечает рациональное отношение китайцев к дарам природы: *китаец трудолюбив до невероятия. В жарчайший день он ходит на полях*

своих. Ничто из произведений природы не пропадает даром. Один китаец сидел и очищал коноплю. Кору конопли используют для веревок, а стебли готовят для продажи на покрышку домов. Колючую траву они используют в целебных целях. Поля засеивают гаоляном, сорго, кукурузой, маком, мусуем [2, 233].

О степени бережливости народа свидетельствует также тот факт, что любая сломанная вещь, разбитая посудина может еще долго служить китайцу: *У вас избилась посудина, вы бросаете, ибо она не способна ни на что. Нет, китаец никогда ее не выбросит. Мне случалось видеть маленькую полоскательную чашечку, на которой было 150 мелких металлических скобок – на это нужно было, непременно, труда несколько дней. Это стоило ему несколько грошей. У нас за такую работу, конечно, никто бы не взялся и задаром, впрочем, никто бы отдал, ибо чашка эта сама по себе стоит 20 коп* [2, 214].

По мнению автора, русские могли бы поучиться некоторым вещам у народов этой страны: *в Китае нет много, что есть у нас, и есть много того, что следовало бы перенять нам. Трудолюбие, народная гордость, прямолинейность – суть вещи, зависящие от обстоятельств и характера народа* [2, 228].

В то же время ученого поражает отношение китайцев к труду, который практически здесь ничего не стоит. С точки зрения автора, это объясняется многочисленным скоплением народа, «как в муравейнике, кишмя кишели»: *Китаец за 100 рублей складывает каменный дом, который бы у нас стоил бы 300 рублей. Вот до чего они не ценят время и труд*[2, 213].

Ш.Уалиханова удручает нечистоплотность, неряшливость китайцев и отсутствием норм личной гигиены: *Что за неряшество, что за грязь: один берет воду и моет свое лицо в той чашке, из которой моется, наконец, кончив мытье, берет эту же воду в рот, полощет и выплевывает, еще передает чашку с водой другому – тот делает тоже самое и передает третьему и т.д., пока не обойдет всю эту компанию и вода не обратиться в черную краску, годную хоть на окраску китайских гробов [2, 214]*.

Много внимания в произведении уделяется краеведческим реалиям быта, в которые включаются, прежде всего, жилье, мебель, посуда и другая утварь. Описывая их, автор переносит читателя в чужую обстановку, где люди иначе одеваются, питаются, строят и обставляют свои дома и т.д.

Внутреннее убранство дома торговца Кульджи поражает разнообразием вещей: *на стенах стояли зеркала, картины с изображением какого-то жирного мандарина с длинными донельзя и редкими донельзя усами и бородой. Висели также длинные свитки с маньчжурскими надписями. В другом месте висели трубки, мохнатки. На гвоздях висели счетные книги. Впереди был устроен нар, на котором валялась постель, кошомка-коврик и грязная посуда. Перед наром стол, в середине которого утвержден медный таз с углем, - это заменяет печь. На огне этом стоял китайский медный кувшин с чаем. На другом столе стояла чашка с табаком. Направо от дверей был длинный стол, как у нас в лавках, за столом были котлы, старательно закрытые занавеской. В другой комнате висели аракчины, кисеты, трубки, курмы* [2, 212].

Непременным атрибутом всех торговцев являются китайские счеты. По словам автора, китайцы делают на них все четыре правила арифметики. Несколько раз встречается описание китайских повозок. Они подразделяются на китайские господские одноколки и таратайки, которыми пользуется бедные слои населения. Вот как дано описание одноколки: *на двух колесах был посажен кузов, вроде миниатюрного домика, с окнами по сторонам. Он был обтянут синим холстом, и колеса были окрашены под тот же цвет. В корню и к нему, как говорится, гусем (иначе не ездят в Китае) были запряжены два лошака, увенчанные колокольцами. Над коренной стоял зонт из четерехугольного куска холста, он был прикреплен одним концом к верху кузова, другим – к двум сошкам, перпендикулярно воткнутым к концам оглобель. Кучер шел, как подобает сану всякого порядочного человека, возле экипажа пешком с длинной палкой и по временам пугал лошаков [2, 191]*. Таратайка представляет собой *огромную телегу на двух огромных колесах, запряженная лошадью. Погонщик сидит на облучке, погоняет лошадь длинной палкой[2, 182]*. Для описания

таратайки автор использует такие эпитеты *уродливая таратайка с колокольцами; жалкая таратайка с двумя огромными колесами [2, 195, 223]*.

Национальным напитком всех китайцев является чай. Ученый приятно удивлен тем, что только этот чай может утолить жажду*: удивительный и незаменимый напиток этот китайский лист в жаркое время [2, 181]*.

К национальным овощным культурам ученый относит: *ши-цза (китайские финики, гибрид абрикоса с жужубой); китайский вьющийся картофель (растет большими корневищами); сорго, гаолян, сорго, кукуруза, мак, мусуй и т.д.* Некоторые фрукты, овощи, злаки ученый сравнивает с теми, что растут на его родине, в России*: Груши хороши: бергамоты уступают нашим. Яблок много, но нехорошие. Груши кульджинские очень вкусны и напоминают французские жюльетки; хлеб белее, нежели у нас, это зависит от того, что они при молотьбе вымачивают зерно водой [2, 196-199]*.

В произведении встречается очень много этнонимов, так как, описывая этнографию народа, нельзя не говорить о нем самом. Автор приводит ряд терминов, которые обозначают пояснения, куда тот или иной термин принадлежит. Это, в первую очередь, касается родов, племен, жузов. Такое разнообразие объясняется историческим прошлым Китая. Китай – многонациональное государство, которое населяют народы тюркских племен. Каждый народ имеет свои специфические национальные характеристики. В силу того, что они проживают на одной территории, можно увидеть смешение традиций и обрядов разных народов. Здесь же так нужно отметить тот факт, что Ш.Уалиханов сопоставляет эти народы между собой, не только по внешним качествам, но и по образу жизни, традициям и обычаям. Солоны - это *истые потомки династий Хань имели удивительно узкие с косоватым разрезом глаза, плоский, едва выдающийся нос и широкие скулы. Роста они были среднего, худощавы. Редкие клочки волос едва заметно торчали над широким ртом и на остром подбородке. Манджуры, сибо и солоны высоки ростом, плечисты, сложены очень плотно и тонки в талии. Лицом они больше походят на наших башкир, чем на китайцев. Между ними нередко попадаются лица довольно правильного овала и с поднятыми носами;* мусульмане *все туркестанцы Шести городов*; андижанец *так называют здесь всех среднеазиатских жителей;* кашгарец *житель города Кашгар;* таранчи *(по-маньчжурски – пахарь) крестьяне, переселенные из Восточного Туркестана»;* Шампани –каторжники, ссыльные. Они населяют деревни, занимаются обрабатыванием рудников, состоят при городах для работ. Ш.Уалиханов дает им такую негативную оценку: *Это народ отчаянный, буйный, люли ничем не дорожащие, для которых, что называется, жизнь-копейка. Отличаются синими пятнами, клеймами, которыми были наделены при ссылке. Несколько раз Шампани производили бунты, называемые здесь по-азиатски джанджал [2, 193, 210,216]*.

А также автор указывает, что среди самих китайцев идет деление. Хой-хой *потомки тюрков, переселенные в Китай еще за три столетия. Потеряли свою народность, носят китайские платья, косу, говорят по-китайски, но имеют свои мечети и содержат намаз;*хой-ху, хой-хорь *народ чужеземный, занявший Восточный Туркестан. В других источниках их называют уйгурами.* Некоторые народы китайцы различают по именам: *русских называют улус, монголов – тойцзы, киргизов – хасак, османов –хункар и дикокаменных киргизов – бурутов ставят в ничто, как презреннейших варваров [2, 217]*. Многонациональное население Кульджи Ш.Уалиханов сравнивает с «муравейником», «римской чернью», «вавилонским смешением языков»: … *народу как в муравейнике, кишмя кишели; … китайцы живут как римская чернь;… выехали из кучи народа, из вавилонского смешения языков* [2, 225].

При встрече с жителями китайской провинции автор невольно проводит параллель между населением Западного края и населением России. Так, при описании хижин китайских рыбаков в сознании Ш.Уалиханова «всплывает» образ китайца, сравниваемый с образом русского мужика: *...хижины китайских рыбаков столько разнятся от хижин русских рыбаков, как узкоглазая его физиономия с несколькими клочками волос на бороде от косматой и огромной головы русского мужика* [2, 213].

Язык Ш.Уалиханова отличается обилием эпитетов, сравнений, метафор. Вот еще несколько примеров, в которых Ш. Уалиханов очень образно описывает внешность китайцев (под китайцами мы подразумеваем всех жителей, проживающих в Западном крае): *андижанец, так называют здесь всех среднеазиатских жителей в чалме, с круглой, черной, как воронье крыло, бородой, и с правильным лицом кашгарец в белой рубахе и в одном аракчине, угрюмо смотрел из-под насупленных бровей. Глаза у него были темные, нос у него был изогнут, точно дамасская сабля; …налево стоял черный как китайский кауговый сапог, бог с большими на выкате глазами и злобно улыбался, обнаруживая ряд гнилых и длинных, как у кабана, зубов; зубы белы как жемчуг; ястребиный нос; крошечные сине-буроватого цвета с кофейным зубы; плутовские глаза; насупленные брови, …женщины бредут уточкой на своих копытцах…; …кровяного цвета губы, губы краснели как коралл* [2, 181-225].

Одним из ключевых слов, репрезентирующих принцип краеведческого дискурса культуроцентризм, является гробница. В толковом словаре С.И.Ожегова, Н.Ю. Шведовой, гробница – это «сооружение из камня, в котором хранится гроб с прахом умершего; усыпальница»[3, 146]. В тексте произведения встречается немало их описаний. Самая знаменитая гробница Темира – Кутлухана, точнее Туглук-Темира. Автор поясняет, что это знаменитая гробница *мусульманского угодника, которого считают святым* [2, 195].

Еще одной отличительной особенностью Западного края являются кладбища, могилы жителей той местности. Ученый отмечает неприхотливость китайцев насчет выбора последнего помещения для умерших. Везде можно найти могилы китайцев: на берегу, под мостом, на улицах, около нашей фактории. Беспорядок нахождения могил вполне объясним*: китайцы, привыкшие к жаре, зиму переносят очень трудно: стужи и бураны свирепствуют сильно, и всегда после них несколько хохлатых голов торчат из-под снега и лежат так до лета, когда обнаженный труп не бросят в Или, или зароет тут же полиция* [2, 214]; *китайцы после смерти зарывают труп в землю в особенно уродливом гробе, окрашенном большей частью в красный цвет, вырыв нечто вроде земляных очагов. Над этой ямой насыпают землю в виде конуса. Конус этот в окружности не более четырех аршин и в вышину аршина полтора. Так как этот грунт земли здесь песочный, то неудивительно, что эта маленькая насыпь сносится ветром и обнаженный гроб торчит из земли до тех пор, пока весенним снегом не размоется берег и обрушится в воду, снося с собой гроб* [2, 214]. У китайцев есть свои кладбища, их очень много, они все заняты по причине того, что *каждая фамилия желает иметь свое отдельное помещение* [2, 214].

Очень подробно описан памятник в Кульдже, поставленный какому-то купцу: *он имеет вид четырехгранной призмы и состоит из четырех ярусов на кубическом пьедестале. В первом ярусе (нижнем) есть ниша, обращенная к северу, на втором ярусе ниша, смотрит на восток, в третьем – на запад и на четвертом – на юг. По словам киргизов, китайцы после смерти каждого смотрят на стечение планет и приговаривают: похоронить ли, бросить ли в воду или на съедение собак* [2, 215]. Китайцы очень религиозный народ. У них есть некоторое суеверье насчет захоронения детей, которого они придерживаются. *Когда умирает дитя, то, чтобы оно не переродилось или не возобновилось в том же семействе, стараются проводить его из дома с видимым пренебрежением – бросают на дорогу, в яму или какую-нибудь, чтоб дух покойника оскорбился. А правительство же, напротив, каждый день посылает от полиции телегу для сбора умерших детей, чтобы их предать земле* [2, 207*]*. А для кладбища отведено место, окруженное большой стеной и двумя разукрашенными вратами. Мусульмане в этом отношении представляют диаметрально противоположный контраст китайцам. Ш.Уалиханов отмечает архитектуру, красоту, великолепие могил мусульман. *Приятно смотреть на мусульманское кладбище и на памятники, красиво отделанные, испещренные надписями из Корана, на луну и чалму, украшающие их. Все это в зелени, кладбище – это сад. Оттого-то на востоке местом прогулок служат кладбища* [2, 232].

Религия для китайца имеет огромное значение. В каждом селении, в каждом городе, на каждом пикете ученый встречает божницы или храмины. У военных людей есть свой

покровитель, которого они почитают. Божница (храмина). *В саду стояла храмина, окруженная стеной, с воротцами, разукрашенными надписями и фигурами. Перед храмом стояли два столба; направо у ворот, под навесом, стоял на пьедестале колокол, налево – бубен. Два солдата начали бить палочками, один – в колокол, другой – в бубен, должно быть для предупреждения о приходе гостей. В самой божнице было три двери, завешенные занавесями, посредине стол с солью, чашкой, на резной полке прямо в нише в широком шелковом халате сидел жирный бог Гуань-лоя с золотым лицом, китайским типом лица; длинные, узкие усы, борода и бакенбарды доходили до пояса. Грудь его была открыта. Направо у стола стояла белая узкоглазая богиня и держала чрезвычайно нежно меч, или лучше, на руках был перекинут меч. Налево стоял черный, как китайский кауговый сапог, бог с большими на выкате глазами и злобно улыбался, обнаруживая ряд гнилых и длинных, как у кабана, зубов. В правой руке пучеглазый фо держал алебарду, хитро разукрашенную, левая нахально упиралась в бедро. Одет он был в куртку, и, вообще, был страшно дерзок. Богиня была вполне женственна, кроткое лицо хотело бы спать, а сабля, лежащая на руках, сильно ее тяготила. Сибо и солоны, занимающие караулы, исповедуют религию фо, и храм этот был их фо* [2, 197-198]. По преданию Гуань-лоя – знаменитый рыцарь Срединной империи, в эпоху 8-х царств. Жил около 3-го века. *Для коварных китайцев, нападавших на врага ночью или из-за угла, благородная храбрость Гуань-лоя показалась нечеловеческой: он нападал на врага, уведомив его, как русский Святослав Иду на вас, так что он был включен в число богов. Особенно широко известен он стал со времени манджурского дома. Перед покорением Китая одному из старшин явился Гуань-лоя и обещал победу. После покорения Китая манджуры его, как своего патрона, возвели в степень императора, хуань-ди, и он есть теперь бог военных людей и защитник фанз* [2, 197].

Таким образом, на основе проведенного структурно-семантического анализа, в тексте произведения «Западный край Китайской империи и город Кульджа» выявлены значимые в краеведческом отношении единицы. К ним мы относим ключевые слова, характеризующие принцип культуроцентризма: дом, традиции и обычаи, храмы, божницы и гробницы, которые являются неотъемлемыми атрибутами концепта «Край».

Список литературы

1. Гизер В.В. «Краеведческий дискурс в переводе: основные понятия и методы». // Вісник СумДУ. Серія Філологія, №1, 2007. Том 2. Стр. 87-90.

2. Собрание сочинений Ч.Валиханова в 5-ти томах. Т.2, Алматы, 1985. – С.174-248

3. Ожегов С. И.,Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. – 23-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1991. – С.146

4. Собрание сочинений Ч.Валиханова в 5-ти томах. Т.1, Алматы, 1985. – С.307-351

5. Султаньяев О.А. Слово в контексте. (по материалам произведений Чокана Валиханова). Кокшетау, 2001, 217с.

6. Туксаитова Р.О.Речевая толерантность в билингвистическом тексте (на материале русскоязычной казахской художественной прозы и публицистики) автореф. … канд.филол. наук. – Екатеринбург, 2007. – 42 с.

А.М. Жиеналина

Ш. УӘЛИХАНОВТЫҢ ӨЛКЕТАНУ ДИСКУРСЫНДАҒЫ «ӨЛКЕ» КОНЦЕПТІСІ («ЗАПАДНЫЙ КРАЙ КИТАЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ГОРОД КУЛЬДЖА»» ШЫҒАРМАСЫНДАҒЫ МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ НЕГІЗІНДЕ)

Мақалада өлкетану дискурсындағы негізгі принциптердің бірі – мәдениетөзептілік қарастырылған. Шығармада өлкетануға қатысты бірліктер, яғни өлкетану дискурстың принципін сипаттайтын – мәдениөзептілік: үй, салт-дәстүр, храмдар, құдайлар үйі, қәбірлер танылған. Шығарманың жүйелік-семантикалық анализі оқырманға өзге жәгдайда, адамдар қалай тұратындығын, киім киесі, тамақ, құрылыс және өз үйлерін қалай

жиңақтайтынша куә болады. Тұрмыс, салт-дәстүр,өмір сүру салты арқылы өлкетануды суреттеу – сол территорияда туратын халықтардың мәдениетін танытады.

A.M. Zhiyenalina

THE CONCEPT OF "REGION"IN THE REGIONAL DISCOURSE OF SH. UALIKHANOV (BASED ON THE WORKS "WESTERN REGION OF THE CHINESE EMPIRE AND THE CITY OF GHULJA")

This article dwells upon one of the basic principles of the local history discourse – cultural centrism. The work revealed units that aresignificant concerning regional natural history. These units characterize the principle of regional discourse, that is, cultural centrism: home, traditions and customs, temples, icon-cases and tombs. Structural and semantic analysis of the work allows the reader to be transported to an unfamiliar environment, to learn how people live, how they dress, eat, build and furnish their houses, etc.Description of regional realiaof life, traditions and customs, way of life – all these constitute the culture of peoples living in the area.

УДК 80/81

А.К. Жукенова
Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова
Кокшетау,Казахстан
Zhukenalma@mail.ru

БИЛИНГВИЗМ В ПОВЕДЕНИИ КОММУНИКАНТОВ: ИНТЕРФЕРЕНЦИИ, ИНТЕРКАЛЯЦИИ И ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ КОДОВ.

Данная статья посвящена проблемам билингвизма. В статье представлены виды контактов между народами, культурами и языками в различные исторические периоды. В работе рассматриваются различные классификации билингвизма. В статье проведён анализ, а также дана сравнительная характеристика интерференции, интеркаляции и переключении кодов.

Ключевые слова: билингвизм, билингвальная личность, интерференция, интеркаляция, переключение кодов.

В лингвистических исследованиях рубежа веков особое внимание обращается на проблемы билингвизма и общепринятым пониманием этого термина является способность человека попеременно употреблять для общения две языковые системы.

Билингвизм имеет давнюю историю и широкую распространённость в мире, но продолжает оставаться явлением в определённом смысле феноменальным, поскольку охватывает не только индивидуальное общение, но и характерно для различных социумов. Теория билингвизма и анализ произведений русскоязычных авторов нового независимого государства, каковым является Казахстан представлены в монографии и научных публикациях У.М.Бахтикиреевой. Особое внимание в своих исследованиях она обращает на феномен творческого билингвизма и отмечает, что «в истории мировой культуры феномен художественного билингвизма известен с древних времён» [1, 7]. При этом необходимо подчеркнуть, что это явление, несомненно, положительное, потому что, как отмечают многие учёные (Ю.М.Лотман, У.Вайнрайх и др.), исследовавшие данный феномен, билингвизм – это результат контактов культур, результат межкультурной коммуникации.

Именно благодаря билингвизму наблюдается активная межкультурная коммуникация, а также происходит развитие человеческой цивилизации. Общеизвестен тот факт, что практически все языковые коллективы перенимают что-либо у своих соседей и сами

являются источником определённых знаний и явлений для других сообществ, т.е. процесс культурных заимствований является обычно обоюдным.

Проблема билингвизма выходят далеко за рамки теории речевой деятельности и тесно связана с сравнительной типологией языков, проблемами происхождения разных языков, их развития, изучением языковых универсалий, уникалий и многого другого.

По мере развития международных контактов всё большее количество людей во всех странах мира не ограничиваются родным языком, они читают, разговаривают, слушают радиопередачи, пишут хотя бы в малой мере на втором, третьем языках. Так начинается билингвизм, а в средствах массовой информации всё чаще употребляются слова, связанные с овладением не только двух, но и трёх, и больше языков: полилингвизм и мультилингвизм. Все больше появляются люди, владеющие многими языками, которых называют полиглотами. Причем некоторые из них знают по нескольку десятков языков.

Как же языки не смешиваются в их памяти? Языки не смешиваются в их памяти, потому что каждый язык представляет собой определённую систему, которая усваивается индивидом постепенно. Тем не менее эти системы тесно взаимодействуют, что ярко проявляется на уровне речевой коммуникации. Интересно наблюдать за взаимодействием студентов в условиях билингвальной ситуации, а также в случаях, когда студенты изучают второй и третий языки, активно используя свои знания как на занятиях, так и в различных коммуникативных ситуациях. Несомненно, существует интерференция языков, при которой происходит психологический перенос средств родного языка и в области грамматики, и в лексике, и особенно в фонетике. Как известно, фонетический код ближе всех остальных к коду внутренней речи. Его влияние на произношение в других языках преодолевается особенно трудно. Возможно, у полиглотов интерференция слабее проявляет себя, поскольку системы разных языков менее влияют на новые языки.

Профессор А.А. Леонтьев утверждает, что легче добиться чистоты речи на неблизкородственном языке, например, изучающему языки рекомендуют после японского изучать суахили [2, 5-14]. Тогда оказываемое влияние проявляет себя в меньшей степени.

Наше внимание в большей степени привлекают билингвы, которые на втором языке, в различных коммуникативных ситуациях добиваются взаимного понимания. По такому критерию билингвом принято считать очень многих, хотя бы на основании школьного изучения казахского, английского, немецкого, французского языков, в зависимости от выбора студентов. По самому строгому критерию, билингвом считается тот человек, который с одинаковой лёгкостью говорит и мыслит как на родном, так и на втором языке. Согласно этому критерию, человек, который в процессе порождения речи вынужден мысленно формировать предстоящее высказывание на родном языке (хотя бы частично) и тут же переводить на второй язык, не может считаться билингвом.

Но, по определению Е.М.Верещагина, человек, способный употреблять в ситуациях общения две различные языковые системы – билингв, а совокупность соответствующих умений – билингвизм. В противоположность этому, можно встретить людей, способных пользоваться только одной языковой системой, только родным языком, которых называют монолингвами [3, 160].

В теории билингвизма рассматриваются причины возникновения би - и полилингвизма, т.е. его социальные источники. Обзор лингвистической литературы позволил выявить следующие виды контактов:

а) Общность территории проживания людей разных национальностей (смешанное население). Так, в Москве проживают, кроме русских, армяне, евреи, татары, украинцы, грузины, немцы и др. Все они билингвы, если, конечно, не забыли своего родного языка. Наблюдается также повышенный процент билингвов на сопредельных территориях, вблизи границ: испанно-французской, польско-литовской и пр.

Примерами общности территории могут служить некоторые государства: Швейцария – французский, немецкий, итальянский языки; Канада – английский и французский языки. Немало и таких стран, в которых в отличие от Швейцарии, Канады наблюдается

неравноправие языков, приводящее подчас к острым конфликтным ситуациям. Но, несмотря на конфликты, билингвизм и неизбежен, и необходим;

б) Эмиграция и иммиграция по политическим, экономическим причинам: в Россию из Франции после Великой французской революции и из России во Францию после революции 1917 года. На основе переселения в поисках источников дохода из Европы в Северную Америку сложилось многонациональное и многоязычное государство-Соединённые Штаты Америки;

в) Экономические, культурные связи, туризм и войны;

г) Образование и наука: неродные иностранные языки изучаются во всех странах в средних школах и вузах, в семьях, методом самообразования и пр.

Все указанные виды контактов представлены в различные исторические периоды на всей территории постсоветского пространства и представляют особый интерес в аспекте изучения теории билингвизма.

Контакты между народами, культурами, языками происходили по разным причинам: географическая близость, насильственный захват территории, добровольное понимание членами коллектива того, что в изоляции жить невозможно, что необходимо изучать языки и культуру других народов (так было, например, в России при правлении Петра I, прорубившего «окно в Европу»; в Казахстане к пониманию необходимости контактов языков и культур в своё время пришёл известный мыслитель Абай). Но какой бы ни была причина этого, двуязычие (или многоязычие) было всегда только положительным явлением, потому что, по справедливому замечанию В.М.Блинохватовой, «нельзя не отметить при этом и фактора престижности знания многих языков. Это подтверждает и мудрая пословица: «Сколько языков ты знаешь, столько раз ты человек». Люди на своём опыте убеждаются, в какой степени владение двумя и более языками расширяет их коммуникативное, социальное, информационное пространство. Таким образом, владение несколькими языками не только облегчает процессы обучения и общения, но и даёт определённую свободу выбора языка и речевого поведения, что становится явным преимуществом билингвов и полиглотов,повышая тем самым их статус [4, 11-12].

Современными учёными предлагаются различные классификации билингвизма, например:

1) на основе соотнесения двуязычия с определённым социумом – индивидуальное, групповое и массовое;

2) по способу усвоения – естественное и искусственное;

3) по степени овладения – координативное («чистое») и субординативное («смешанное). Координативное («чистое) двуязычие – это раздельное использование одним человеком двух языков, «обеспечивающее правильное порождение речи на Я1 и Я2 в силу языкового баланса» [5, 50]. Субординативное (смешаное) двуязычие – это такое двуязычие, при котором второй (приобретённый) язык как бы накладывается на первый [6, 27].

Принимаемый в современной социолингвистике спектр видов билингвизма широк: от пассивного, когда индивид понимает речь на другом языке, но не говорит на нём, до совершенного владения языками, например, билингвизм переводчиков. У.Вайнрайх определяет билингвизм как «практику попеременного пользования языками» [7, 25-60]. Данное определение уточняется В.Ю.Розенцвейгом, понимающим под билингвизмом « владение двумя языками и попеременное их использование в зависимости от условий речевого общения» [8, 5-24].

В данных определениях билингвизма содержится указание на главную черту этого явления, связанную с функционированием обоих языков в общении одних и тех же коммуникантов, причём попеременное пользование языками подразумевает достаточно высокую степень владения ими. Таким образом, билингвизм создаёт ситуацию активного владения обоими языками, характеризующуюся переключением кодов в различных коммуникативных актах. Из данного понимания билингвизма вытекает и понимание билингва как индивида, владеющего обоими языками в такой степени, которая позволяет ему

использовать оба языка в коммуникации. Е.А.Карлинский определяет термин «владение языком» как умение осуществлять такую деятельность на данном языке, которая носит творческий характер, что проявляется в умении порождать новые высказывания в зависимости от меняющейся обстановки [9]. Такое понимание термина «владение языком» соотносится с тем, как Э.Хауген понимал билингвизм, с учётом способности билингва продуцировать законченные в смысловом отношении высказывания на другом языке [10, 61-80]. Итак, считая билингвами носителей активного двуязычия, можно предположить, что уровень владения языками у них может быть разный.

Более низкая степень владения вторым языком обуславливается прежде всего более узкой сферой его функционирования и меньшим опытом пользования им. Неравный статус языков при двуязычии обусловлен в большинстве случаев внелингвистическими факторами: социально-экономическим, политическим, культурным приоритетом одного из языковых сообществ. Язык, сфера функционирования которого шире и опыт владения которым больше, оказывает «лингвистическое» давление на индивидов, которые отдают ему предпочтение в большинстве речевых ситуаций. Существующие экстралингвистические факторы создают «социальное» давление на билингвов, вынуждая отдавать предпочтение в своём общении одному из языков.

Как «лингвистическое», так и «социальное» давление всегда зависит от внешних условий функционировании языка, и поэтому может менятся в разных ситуациях.

А.Е.Карлинский пишет: «Особенностью билингва является его принадлежность к трём языковым общностям: первичной (состоящей только из монолингвов – носителей Я1), вторичной (состоящей только из монолингвов – носителей Я2) и двуязычной (состоящей из билингвов – носителей Я1 и Я2) [9]. Как следствие этого, билингв может в разных ситуациях общения пользоваться только одним языком – Я1 или Я2 или же демонстрировать двуязычное поведение, с элементами интерференции, интеркаляции, переключения кодов, или того и другого вместе. Первые два явления смешиваются, хотя между ними существуют принципиальные различия, тонко подмеченные А.Е.Карлинским, который дал сравнительную характеристику интеркаляции и интерференции. Основные различия сводятся к тому, что интерференция представляет собою влияние Я1 на речь Я2, тогда как под интеркаляцией понимается вклинивание элементов Я2 в речь на Я 1 при сохранении исконного предикативного ядра в рамках одного предложения. А.Е.Карлинский предлагает следующую типологию интеркаляции: инвентарную и фразовую. Первая представляет собой вклинивание отдельных слов Я2 в речь на Я1 и в свою очередь делится на номенклатурную и редудантную интеркаляции с точки зрения соотношения лексических систем контактирующих языков.

О номенклатурной интеркаляции говорят тогда, когда в речь на Я1 вклиниваются такие лексические элементы Я2, которые не имеют словарных соответствий в первичном языке билингва. Эти элементы используются для заполнения лексических лакун. Редудантная интеркаляция представляет собой вклинивание в речь на Я1 таких элементов Я2, которые являются избыточными в Я1.

При фразовой интеркаляции мы имеем дело с вклиниванием цельнооформленных сегментов Я2 в речь на Я1. Этот вид интеркаляции имеет много разновидностей, от бинарного словосочетания до целого высказывания в составе сложного предложения на Я2. Внутри фразовой интеркаляции выделяют:

-Бинарные вставки: Давай пойдём в кино[together with Olga].

-Речевые кальки. Используется модель иноязычного словосочетания, которая может быть частично или полностью заполнена лексическим материалом на Я1.

-Иноязычная эпентеза – вставное предложение, оформленное по правилам Я2: Ты знаешь [what his wife said],когда Николаевы пришли к нам на свадьбу?

-Цитаты: Я хочу [to be with you forever] и никогда не расставаться.

Этот вид интеркаляции более всего похож на явление кодового переключения и требует последовательного отграничения от него.

Речевое поведение билингва – это, как правило, выбор индивидом того или иного языка или же определённых языковых единиц для описания соответствующей ситуации и использования высказываний, согласно нормам, а также сознательное и бессознательное использование кодового переключения. В основе применения сочетания «кодовое переключение» лежит понимание языка как своеобразного кода – совокупности знаков (символов) и система определённых правил, при помощи которых может быть передана любая информация. В Словаре социолингвистических терминов терминологическое сочетание переключение кодов объясняется как смена участниками коммуникации одного языка/варианта языка другим языком/вариантом языка в пределах одного коммуникативного акта. При кодовом переключении наблюдается смешение языков – использование в речи на одном языке элементов другого (слов, фраз и более крупных единиц) [11, 160].

Здесь же выделяются пять различных видов переключения кодов:

1) при обращении к носителю другого языка или при смене адресата;

2) при изменении социальных ролей или ролевых функций говорящего (например, при переходе к доверительной беседе);

3) при изменениях в протекании коммуникативного акта;

4) при цитировании чужих высказываний;

5) при случайном (ошибочном) или намеренном «соскальзывании» на другой, хорошо известный язык.

В отличие от «Словаря», включающего в кодовое переключение использование в речи на одном языке слова, фразы и более крупных единиц второго языка, А.Е.Карлинский под кодовым переключением понимает переключение с одного языка на другой «в структурах, больших, чем предложение. При этом каждое предложение строится по закону данного языка. Мы видим два самостоятельных цельнооформленных предложения» [9]. Этой точки зрения придерживается и Г.С.Суюнова, которая детально описала кодовое переключение в устном речевом поведении казахов-билингвов [12. 185]. Г.С.Суюнова отмечает, что речевое поведение билингва, в сознании которого взаимодействуют две языковые системы, отличаются тонкостью и сложностью форм выражения. Однако существуют определённые закономерности в выборе им того или иного языка в различных коммуникативных актах, позволяющих говорить об определённых типах речевого поведения в пределах коммуникативного акта. Переключение кодов является признаком активного двуязычия и должно рассматривается в связи с типом двуязычия, в свою очередь предполагает учёт уровня владения языком. Переключение кодов наблюдается в речи билингвов с разным уровнем владения языками и имеет разное качество. Типология переключения кодов усложняется в зависимости от возрастания уровня владения языком. Чем ниже этот уровень, тем чаще и больше переключение кодов будет результатом стремления билингва перейти на язык, которым он владеет лучше, с целью преодоления языкового дискомфорта. По мере возрастания уровня владения языком эта причина будет оказываться всё менее существенной и на первый план могут выходить другие факторы, ситуативные, социальные и демографические. Факторы переключения кодов теснейшим образом связаны с социально-демографическими характеристиками коммуникантов и ситуативной характеристикой. Характер и степень влияния на речевое поведение билингвов у разных факторов различны. Переключение кодов может вызываться как одним, так и несколькими факторами одновременно в рамках одного и того же коммуникативного акта. Особенно часто мы наблюдаем это в ситуациях приветствия, прощания. Причем выбор кода одним и тем же лицом лишь в редких случаях остаётся неизменным. Чаще же он варьируется в зависимости от возрастных, профессиональных, образовательных и т.п. параметров коммуникантов, а также от конкретных условий, в которых совершается коммуникация.

Список литературы

1 Бахтикиреева У.М.Творческая билингвальная личность: Национальный русскоязычный писатель и особенности его русского художественного текста. - М.:Триада,2005.- С.7.

2 Леонтьев А.А.Национальные особенности коммуникации как междисциплинарная проблема. Объект,задачи и методы этнопсихолингвистики //Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977.- С.5-14.

3 Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристики двуязычия (билингвизма). М.,1969.160с.

4 Блинохватова В.М.Русско-французский билингвизм российского дворянства первой половины XIX века (на материале писем). - Ставрополь,2005.- С.11-12.

5 ШайбаковаД.Д.Функционирование неорганического языка в полиэтническом обществе (на материале русского языка в Казахстане. - Алматы,2006.- С.50.

6 Хасанов Б.Х. Казахско-русское художественно-литературное двуязычие.-Алма-Ата: Рауан,1990.- С.27.

7 Вайнрайх У.Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике, вып.VI. Языковые контакты. М.,1972.- С.25-60.

8 Розенйвейг В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов //Новое в лингвистике, вып.VI. Языковые контакты. М.,1972.- С.5-24.

9 Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков. Алма-ата: Галым,1990

10 Хауген Э. Языковой контакт //Новое в лингвистике. Вып.6, М.: Прогресс,1972.- С.61-80.

11 Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж.и др. Словарь социолингвистических терминов.- Алматы:Қазақ университеті, 2007.- С.160.

12 Суюнова Г.С. Речевое поведение казахов-билингвов. - Алматы,1996.- С.185.

А.К. Zhukenova

BILINGUIZM IN THE COMMUNICATORS' SPEECH BEHAVIOUR: INTERFERENCE, INTERCALATION AND CODE SWITCHING

This article represents investigation of the problems of bilinguizm. Some kinds of contacts between peoples, cultures and languages in the different historical periods are given in this article. Different classifications of bilinguizm are described in this work. The comparative characteristic of interference, intercalation and different kinds of code switching are analysed and described in the article.

А.К. Жукенова

КОММУНИКАТТАРДЫҢ СӨЙЛЕУ ӘРЕКЕТІНДЕГӘ БИЛИНГВИЗМ: ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ, ИНТЕРКАЛЯЦИЯ, КОДТАРДЫҢ АУЫСУЫ.

Аталған мақалада билингвизм мәселелері қарастырылады. Мақалада әр түрлі тарихи кезеңдердегі халықаралық, мәдениаралық және тіларалық қатынастардың түрлері көрсетілген. Билингвизмнің әр түрлі классификациясы қарастырылады. Сондай-ақ, интерференция, интеркаляция, кодтардың ауысуы жайлы салыстырмалы сипаттама беріліп, талдау жасалынған.

УДК 809.434.2

А.Е. Исанова, А.Е. Бижкенова
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан
Aika_1625@mail.ru

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГИДРОНИМОВ КАЗАХСТАНА

Автор статьи рассматривает роль современной ономастики как научную комплексную дисциплину. Выделены основные отрасли ономастики – топонимика, и в частности гидронимика. В статье были рассмотрены ряд гидронимов (75) Республики Казахстан. Делается попытка систематизации гидронимов по семантическому признаку.

Выявлена классификация в 5 основных групп: наименования, в которых отражены физико–географические особенности и характеристики; гидронимы, в составе которых есть фитонимы; гидронимы, в составе которых есть зоонимы; гидронимы, связанные с общественной жизнью и духовной культурой населения; гидронимы, содержащие в своем составе антропонимы.

Ключевые слова: гидронимы, географические названия, топонимы, водные объекты, географический объект.

Так сложилось, что мир, обитаемый нами, состоит из имен и названий, при этом любой реальный объект имеет свое собственное наименование. С помощью этих названий отслеживается история их возникновения, которая являясь источником ценной информации, отражает культуру и быт языка. Но, как правило, исследования таких слов не позволяют определить их точное количество, границы их размыты и удалены от взора даже самых опытных исследователей.

Современная ономастика является комплексной научной лингвистической дисциплиной, которая имеет круг проблем и методов их решений. Ономастические исследования способствуют расширенному изучению истории этноса, путей их миграции, мест былого обитания, установлению древних состояний языковых и культурных контактов.

Топонимика, как отрасль ономастики, и в частности гидронимика являются важным источником информации об исчезнувших народах и их языках. Топонимика отражает многие изменения в обществе и зависит от общественно–исторических, политических и экономических факторов. «Топоним, как любое имя, проявляется только в обществе и без общества не существует» [1, 79].

Поскольку топонимы – это слова, то они, очевидно, обладают всеми теми категориями, которыми обладают слова языка вообще. Но, будучи частью словарного состава языка, топонимы вместе с тем входят в то его своеобразное подразделение, которое носит название «собственные имена».

Топонимические и гидронимические названия, созданные одним и воспринимаемые другим народом, говорящим на другом языке, могут подвергаться лишь так называемой фонетической адаптации. Географические названия являются носителями культурного наследия, среди них можно выделить большую группу топонимов – реалий, которые связаны с какими–либо событиями в жизни народа – носителя языка и культуры и выполняют в языке, кроме своей основной функции, наименования географического объекта – ряд дополнительных функций.

В языкознании выделяют следующие классы топонимов: агоронимы — названия площадей (от греч. agora — площадь); гидронимы — названия рек (от греч. hydros — вода); гидротопонимика — названия океанов, морей, рек, озёр и так далее; годонимы — названия улиц (от греч. hodos — путь, дорога, улица, русло); дромонимы — названия путей сообщения (от греч. dromos — бег. движение, путь); макротопонимы — названия больших незаселенных объектов (от греч. makros — большой); микротопонимы — названия небольших незаселенных объектов (от греч. mikros — малый); ойконимы — названия населённых мест (от греч. oikos — жилище, обиталище); оронимы — названия гор (от греч. oros — гора); урбанонимы — названия внутригородских объектов (от лат. urbanus — городской) [2, 43].

Самыми древними географическими названиями считаются гидронимы. Гидронимика тесно связана с историей общества, способствовавшего появлению географических названий определенной территории. Названиям водных объектов присуща довольно высокая степень устойчивости, поскольку при переходе какой–либо территории от одного народа к другому большинство рек не переименовывается, а их названия переходят из языка в язык, подвергаясь лишь изменениям фонетико–морфологического

и семантического характера. Общеизвестно, что гидронимика иногда позволяет восстановить древние имена, не зафиксированные историческими источниками.

Путем присвоения имени географическому названию и употребляя его в процессе коммуникации, в нашем сознании создается образ этого объекта и соотносит его с определенными ассоциативными параметрами. Каждый географический объект, при этом, имеет свои признаки и свойства, которые отличают его от других. Водные объекты – моря и океаны, реки и озера, родники и ручьи, болота и ледники – по своим физико–географическим характеристикам весьма разнообразны. Наименования водных объектов выбирались по принципу самого ярко выраженного признака, который отражал особенность окружающей среды. Различные физико–географические признаки рек и озер, такие как особенности течения, цвет и вкус, запах воды, характер русла реки, особенности почвы, наличие растительности на берегах, животные, птицы и рыбы, обитающие в данных водоемах, находили свое выражение в их названиях.

Рассмотрим названия некоторых водных объектов Казахстана. В группе гидронимов Казахстана представлено 75 наименований, в которых выделяются 5 групп топонимов. В следующей классификации гидронимов представлены семантические группы:

1) Гидронимы, в которых отражены физико–географические особенности и характеристики (40%)

2) Гидронимы, содержащие в своем составе антропонимы (27%);

3) Гидронимы, содержащие в своем составе зоонимы (15%);

4) Гидронимы, содержащие в своем составе фитонимы, наличие или отсутствие растительности, признак наличия фауны и др. особенностей (13%);

5) Гидронимы, связанные с общественной жизнью, духовной культурой (5%).

При рассмотрении каждой из выше перечисленных групп были выявлены следующие факты:

1. Гидронимы, в которых отражены физико–географические особенности и характеристики, можно разделить на две подгруппы:

- Глубина, ширина, площадь, протяжность. Например, р. *Калгуты* (монг. *халга* «ворота», вероятно характеризующее долину реки, калм. *хаалhата* «закрытый, затворенный»); р. *Тургусун* (монг. *тургэн* «быстрый», монг. *усан*//*усун* «вода» = «быстрая река»), р. *Хамир* (калм. *хамр*, монг. *хамар* «нос», «геогр. холм, возвышенность»), р. *Шунабұлақ* // *Чунабұлақ* (монг. геогр. *шанаа* «лука, изгиб реки»); р. *Чорга* (монг. *цорга* «кривой желоб, коленчатая труба», очевидно реке дали название по характеру ее долины) [3, 82]. *Большой Узень* (узень от каз. озен ‘река’), *Малый Узень, Шалкаркол* (каз. ‘широкий, просторный’).

- Цвет, температура, чистота водных объектов, вкусовые качества. Например, *Каракол* (озеро) – с каз.яз. кара– черный, кол–озеро; *Алаколь* (озеро) – с каз.яз. ала– пестрый, кол–озеро; *Ак тениз* (каз. «белое море»), *Алтынсу* (каз. «золотая вода»), *Бозкол* (каз. «белёсое озеро»), *Сарысу* (каз. «жёлтая вода); *Сасыккол* (каз. Сасык «вонь, зловоние», кол «озеро»), *Тузды кол* (каз. «соленая»); Аксу (каз. «чистая вода»), Молдірсу (каз. «прозрачная вода»).

2. Гидронимы, образованные от антропонимов. Данная группа гидронимов составляет большой языковой пласт: многие из наименований водных объектов произошли от названий племен, обитавших близ этих рек и озер.

- р. *Урунхай*/*Ұранқай* – этнонимическое название тувинцев «урянхай»; р. *Сібе* образовано от генонима *сибе*/*сибо* (племя *сибе*/*сибо* в настоящее время проживает в районе Синьцзян); р. *Аблакетка* – от названия буддийского монастыря Абылайинкит (Абылайинхит), что означает монастырь Аблая [4, 48].

3. Гидронимы, содержащие в своем составе зоонимы.

- *Маркакол* (каз. Марка ‘ягненок’, кол‘озеро), *Текесу* (каз. теке ‘козел’, су‘вода, ручей’), *Кужаткан* (каз. ку‘лебедь’,жаткан ‘водился’); р. *Тугул//Тұғыл* (*тугул*//*туғал* монг. «теленок»); р. *Сібе – сибе*/*сибо* – от монг. «сове», означающее «выдра», получила свое

название от, якобы, водившейся там выдры; р. *Тарбагатай* (монг. *тарбаган*, алт. *тарбаган* «сурок»); Арыстанды (каз.‘в форме льва’), Маралбасы (каз. ‘как голова марала’), Тышкантау (каз.‘гора в форме мыши’).

4. Гидронимы, содержащие в своем составе фитонимы, наличие или отсутствие растительности, признак наличия фауны и др. особенностей.

- Коныртебе (каз. «возвышенность, где изобилует трава коныр») [5, 141]; р. *Хамир* (калм. *хамр*, монг. *хамар* «нос», «геогр. холм, возвышенность»); р. *Ұласты* (монг. *улясы*//*ульяс* «осина», «тополь»); р. *Хлус* (монг. *хулст* «поросший бамбуком, тростником, камышом», калм. *Хулста* «камышовый, тростниковый»); Балкаш (каз. ‘болотистая местность, покрытая кочками’), Тассуат (каз. ‘каменистый водопой’).

5. Гидронимы, связанные с общественной жизнью, духовной культурой населения, сословными титулами.

- Р. Улан – с др.–тюрк. *оғлан – ұлан* «юноша», ср. в каз. языке *жас ұлан* «улан, поросль, подросток»; р. *Қанай – қанай* др.–тюрк. «младший брат»; р. *Катунь* – др.–тюрк. *кадын*//*хатун* – «жена, госпожа, повелительница» [6, 57].

В составе названий гидронимов зачастую употребляются географические термины, которые издавна привлекали внимание географов, картографов, лингвистов. «Разнообразные модели топонимов очень часто построены при помощи таких терминов … и почти нет стран или языков, в которых топонимия была бы лишена их» [7, 382]. Для тюркских топонимов ГТ – неотъемлемая часть, что подтверждается исследователями обширного ономастического материала тюркских языков различных регионов страны. Активное участие ГТ очевидно и в образовании гидронимов Казахстана. Выделены следующие гидронимические термины в составе названий водных объектов: *бұлақ* – «источник, родник, ручей» (*Айнабұлақ* «чистый, прозрачный ручей, *Талдыбұлақ* – ручей, изобилующий тальником»); *өзек* – «проток, рукав реки, русло реки» (*Желдіөзек* «ветренное русло реки», *Қараөзек* «черное русло реки»); *өткел* – «брод, переправа» (*Тасөткел* «каменный брод», *Қараөткел* «глинистая переправа» от тюрк. букв. «земля–брод») [8, 72]; *қайнар* – «ключ, источник» (*Қайнар, Тасқайнар* «каменный источник»); *арасан* – «минеральный источник», в диалекте Восточного Казахстана может означать «теплая вода» (оз. *Арасан* «минеральное или же теплое», *Арасанқаба* «минеральная Каба»).

Таким образом, гидронимика способствует расширению ономастической лексики, т.е. сферы собственных имен. Путем постоянного и активного процесса образования новых слов, обогащается лексика языка. От гидронимов образуются многие названия населенных мест, имена людей и т.д. На первоначальной стадии развития любой водный объект играл важную роль, поскольку именно в этих местах происходило расселение этнических групп.

В результате изучения ряда гидронимов Казахстана было установлено 5 семантических групп. Самую большую группу составляют наименования, в которых отражены физико–географические характеристики и особенности (40%). В ходе исследования было выявлено, что большая часть гидронимов имеет тюркскую основу. Гидронимы относятся к самому древнему ономастическому пласту лексики и демонстрируют особую устойчивость и стабильность в процессах ономасиологического обозначения географических реалий природы. Именно поэтому при изучении этнолингвистических особенностей культуры и истории народа анализ внутренней формы гидронимов является особо актуальным.

Список литературы

1 Ахманова О.С., Беленькая В.Д. Топонимика как социально–лингвистическая проблема // Филологические науки. 1967. №6. С.79.

2 Мурзаев Э.М. Топонимика и география. М.: 1995, с. 43.

3 Конкашпаев Г.К. Географические названия монгольского происхождения на территории Казахстана. – Известия Академии наук Казахской ССР. Серия филологии и искусствоведения. Вып. I, Алма–Ата, 1959, с. 82.

4 Спафарий Н. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границу Китая в 1675 г.... – Записки Русского географического общества по отдел, этнографии. Т. 10, вып. I, Спб., 1882, с. 48.

5 Макшеев А.И. Географические сведения Книги Большому Чертежу о киргизских степях и Туркестанском крае. – Записки Русского географического общества по отделению этнографии. Т. 6, Спб., 1880, с. 141.

6 Конкашпаев Г.К. Указ. Соч.; его же Названия типа Алматы. – Вестник Московского университета, №1, 1971, с. 57.

7 Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. М.: Мысль, 1974. — 382 с.: карты.

8 Койшыбаев Е. Основные типы топонимов Семиречья// АКД. – Алматы, 1967. С. 72.

Ә.Е. Исанова, А.Е. Біжкенова

ҚАЗАҚСТАН ГИДРОНИМДЕРІНІҢ ОНОМАСИОЛОГИЯЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Бірқатар Қазақстан гидронимдерін зерделеу нәтижесінде 5 семантикалық топ анықталды. Саны бойынша ең үлкен топты физика–географикалық ерекшеліктері бейнеленген су аттары құрады (40%). Зерделеу кезінде гидронимдерінің көпшілігі түркі тілдерінің негізінде құралғаны анықталды. Гидронимдер лексиканың ең көне ономастикалық қатарына жатқызылады және табиғаттың географикалық реалияларын анықтауда ерекше тұрақтылықты көрсетеді. Сол себепті елді мәдени және тарихи ерекшеліктерін зерттеуде гидронимдердің ішкі формасын зерделеу аса өзекті мәселе болып табылады.

A.E. Issanova, A.E. Bizhkenova

ONOMASIOLOGICAL FEATURES OF KAZAKHSTAN HYDRONYMS

As a result of studying a number of hydronyms in Kazakhstan, 5 semantic groups were established. The largest group consists of names, which reflect the physical and geographical characteristics (40%). In the course of the study, it was found that most of the hydronyms have a Turkic base. Hydronyms belong to the oldest onomastic layer of vocabulary and demonstrate a special stability in the processes of onomasiological identification of the geographical realities of nature. That is why when studying the ethnolinguistic features of culture and the history of the people, analysis of the internal form of hydronyms is especially urgent.

УДК 81.12.4

Б.Х. Исмагулова, Г.К. Тойшибаева
КазУМОиМЯ им.Абылай хана,
Алматы, Казахстан
ismagulova.b@mail.ru <gulzhan–toishiba@mail.ru>

ҚАЗАҚ НЕОГРАФИЯСЫ – ҚОҒАМ ЖАҢАРУЫНЫҢ АЙНАСЫ

Мақала қазіргі қазақ тіліндегі лексикалық жаңашылдықтарды қазақстандық қоғамдағы өзгерістердің айнасы ретінде қарастырып, осыған байланысты оларды жинау, зерттеу, бірізді түсініктемелер беру және лексикографиялық анықтамалар жасау мәселелеріне арналған. Зерттеу барысында қолданылған полипарадигматикалық талдау жаңа сөздер мен жаңа қолданыстарды кешенді түрде әдеби тіл нормасына сәйкестілігі, узуалды немесе окказионалды тілдік бірлік болуы, вариванттылығы, өнімділігі, жаңалығы тұрғылардан сипаттама жүргізуге мүмкіндік берді. Тілде орын алып жатқан лексикалық инновациялар мен даму барысын қадағалау негізінде жасалған қорытындылардың лексикографиялық қырлары қазақ неографиясын қоғам жаңаруының айнасы ретінде қызығушылық туғызады.

Тірек сөздер: неография, жаңа сөз, қазақ тілі, жаңа сөздер мен жаңа қолданыс сөздігі.

Еліміз егеменді мемлекет болып, қоғамда жүріп жатқан әр алуан саяси–мәдени реформалар өмірге жаңа ұғым, жаңа құбылыстармен бірге олардың атауларын да коммуникативтік қажеттіліктен қолданысқа енгізіп, көптеген жаңа сөздердің (лексикалық бірліктердің) пайда болуына алып келді. Бұл – қоршаған болмыстағы өзгерістерге тілдің негізгі қарым–қатынас құралы ретіндегі басты қызметін атқаруға деген қоғамдық қам–харекеті әрі тілге тән табиғи заңдылық. Сондықтан тәуелсіздік кезеңінде көптеген жаңа сөздердің туындауы – көпұлтты Қазақстан халықтары тілдерінің бәріне ортақ құбылыс деп білеміз. Ал, басқа тілдерге қарағанда қазақ тіліндегі неологиялық зерттеулердің белсенді жүргізіле бастауы, мемлекеттік тіл мәртебесіне байланысты жаңа лексикалық бірліктердің пайда болу факторлары ерекше қызығушылық тудырып, зерттеушінің назарын көбірек аудартады.

Еліміздің бұқаралық ақпарат құралдарында тәуелсіздіктің алғашқы жылдары жарияланған материалдарды талдау нәтижесі тілдегі жаңа сөздердің пайда болу, қалыптану (кодификациялану) үрдісін зерттейтін сала ретінде неологияның едәуір жанданғанын көрсетеді. Жаңа сөздерді зерттеуші тіл мамандары соңғы он бес – жиырма жыл аралығында неологияны тіл білімінің лексикологиясы мен сөзжасамының арасындағы бағыт деп танитын болды. Бұл көзқарас әрбір жаңа сөз бен қолданыстың тілде белгілі сөзжасам тәсілдер арқылы пайда болатынына негізделеді. Сөзжасам барлық сөздердің тілде пайда болу жолдары мен әдіс–тәсілін қарастырса, неология – тек қана жаңа сөздердің сөзжасамдық құрылымы мен тетіктерін талдайды.

Бұл – жаңа сөздердің лексикалық–семантикалық, стилистикалық және басқа да сипаттамаларын ескере отырып, оларды бір жүйеге түсіру (тәртіпке келтіру), тілдің лексика жүйесіндегі алатын орнын талдау қажеттілігін аңғартады. Жаңадан пайда болған сөздердің үлкен легі «тілді тұтынушылардың» әлеуметтік–коммуникативтік сұраныстарына сәйкес қандай да коммуникативтік жағдайларда қолданыс аясына қарай ажыратылады, лексикалық дублет сөздердің бірқатары тіл тәжірибесінде орнықпай, қолданыстан шыға бастайды. Ал синоним сөздердің семантикалық, стилистикалық немесе эмоционалды–экспрессивтілік ерекшеліктері мен сапа–белгілері нақты жіктеле келе, мәнмәтіндегі қолданылу мүмкіндіктері де айқындала түседі. Сонымен, еліміз тәуелсіздікке қол жеткізген, ғасырлар тоғысқан кезеңде мемлекеттік мәртебеге ие болған қазақ тілінің сөздік қорында бұрын–соңды болмаған жаңа сөздер мен жаңа қолданыстар пайда болып, неологизмдер қатары өсуде. Олар реттеліп, лексика–семантикалық, стилистикалық мәнді белгілері, ерекшеліктері көрсетіліп, қолданыс аясының ара–жігі анықталып жүйелене түсті.

Қазіргі неологияның екі бағытта дамуы белгілі. Олар сөздік қорының жаңару мәселелері мен жаңа сөздердің лексикографиялық сипаттамасын анықтау.

Қазақ әдеби тілі лексикасы динамикасындағы жаңалықтар мен өзгерістерге байланысты ғылыми сипаттағы лексикографиялық еңбектер қатарында атқаратын маңызды істердің бірі – тіл дамуының белгілі бір кезеңінде пайда болған жаңа атаулар мен қолданыстарды тану, бір жүйеге түсіріп жинақтау, олардың қолданыстағы жай–күйін жіті қадағалап отыру. Бұл бағытта алғаш рет қолға алынған ғылыми–тәжірибелік ізденістер 1985–1990 жылдардағы авторлар ұжымы дайындаған «Қазақ лексикасындағы жаңа қолданыстар» атты жинақтан, 1992 жылғы «Жаңа атаулар» сөздігінен басталып, бүгінде жалғасын тауып отырған ғылыми–теориялық зерттеулердің жүргізілуі мен сөзжасам, терминжасам тәжірибесіне негізделген қазіргі қазақ тілі лексикасынының даму сипаты көрсетілген еңбектердің жарыққа шығуы болып табылады. Демек, қазақ әдеби тіліндегі лексикалық «жаңалықтарды» дер кезінде жинақтап, қолданыстағы нормалық шегін, мағыналық өрісін анықтау маңызды болмақ. Проф. Ш. Құрманбайұлының: «Соңғы жылдар көлемінде қазақ тіліндегі сөзжасам, терминжасам үдерісі біршама жанданып, сөздік құрамымызға жүздеген жаңа атаулар қосылды. Сондай атауларды уақтылы жинақтап, олардың қолданысын қадағалап отыру тіл үшін өте маңызды. Мұндай жұмыс лингвистер тарапынан жүйелі түрде жүргізіліп отырмаса,

жаңа қолданыстарды дер кезінде сараптан өткізіп, олардың арасынан сәтті жасалғандарын іріктеп алу мүмкіндігін қолдан шығарып аламыз» деген ой–пікірінде бұл мәселеге тіл мамандары тарапынан айрықша көңіл бөлініп отыру қажеттілігі баса айтылған [1, 4].

Тілде жаңа сөздер мен мағыналардың пайда болуы – тіл үшін оның өміршеңдігін дәлелдейтін табиғи үдеріс. Бұл бізді қоршаған ақиқат өмірде болып жатқан жаңалық–өзгерістермен байланысты және де бүкіл қолданыстағы тілдерді олардың ажырамас қасиеті ретінде сипаттайды. Табиғат пен қоғамдағы ақиқат өзгерістерден басқа танымның үнемі жаңарып отыратын үздіксіз үдерісі жаңа сөздер мен мағыналардың жасалуында маңызды рөл атқарады, олардың нәтижесі жаңа сөздерден көрініс табады. Осыған байланысты жаңа сөздер туралы ғылым ретінде неология: а) тілдің даму жүйесінде оның әлеуметтік–тарихи шарттылығы ретінде жүретін номинативтік үдерістер механизмін табуға және сипаттауға тиісті тілдің сөздік құрамын толықтыру мәселелеріне арналған зерттеулерден және ә) жаңадан пайда болған лексикалық–семантикалық сөздердің әрбірінің мағынасы, басқа сөздермен тіркесі тізімінен тұратын және сондай зерттеулердің өзінше нәтижесін көрсететін сөздіктер мен жаңа сөздердің анықтамалықтарынан тұрады. Мұнда, кейбір ғалымдардың пікірінше, ондай сөздікте белгілі уақыт ішінде пайда болған неологизмдер келтірілгені өте маңызды, тіпті егер жаңадан пайда болған сөз бір рет қолданылса да окказионализмге жатады [2].

Дамыған тілдерде, зерттеулер мәліметі бойынша, бір жылдың өзінде газет–журналдардан жазып алынған неологизмдер саны ондаған мың бірліктерді, жаңа атауларды құрайды. Олардың қолданысын қадағалап отыру, жіті бақылау, мағынасын түсіну, стилистикалық мәніне байланысты ерекшеліктерін білу және т.б. қарапайым тіл қолданушы үшін лексикалық қорымызда болып жатқан жаңалықтарды толық тану мүмкін емес. Мұндай жағдайда жол табудың бір амалы – белгілі бір дәуірде, кезеңде пайда болған жаңа сөздерді жинақтап бірізге түсіру, мағынасын түсіндіру, яғни лексикалық инновациялар үдерісінің даму сипатын айқындайтын арнайы неологизмдердің сөздігін жасау әрекеті болмақ.

Жаңа сөздер пайда болған хронологиялық (мерзім) межесін көрсету неліктен маңызды? Бұл жөнінде тіл білімінде біршама теориялық тұжырымдар жасалған. Қазақ терминологиясын бірізділендіру және аударма жасаудың нәтижесінде пайда болған жаңа қолданыстарды сөз мәдениеті аспектісінде зерттеген Айман Алдаш орыс тілінде лексикалық «жаңалықтарды» даралау үшін бірнеше көрсеткіш (автордың терминологиясында – межелер) ұсынылғанын атап өтеді: «...солардың ішінде зерттеушілердің негізгі тірек ететіні – жаңа сөздердің пайда болған мерзімі. Бұл белгі–меже аса маңызды, өйткені ол сөзтізбе жасау, картотека қорын түзу жұмысымен тығыз байланысты» [3, 43]. Демек, тілдік хронологиялық өлшем бойынша лексикалық жаңа бірліктерді топтастыру да аса маңызды болып табылады. Бұл бағытта біраз еңбектер жарияланып, олардың сөзжасамдық, терминдік табиғаты, нормалану дәрежесі мен әдеби тілде қалыптану мәселелері қарастырылған. Әсіресе, академик Р.Сыздықтың еңбектерінде бұл мәселелер кеңінен талқыланып, лингвистикалық сараптаудан өткізіліп, тілдік деректермен дәйектеліп тұжырымдалады [4]. Айталық, ғалымның тілдегі жаңалықтар жайлы мына бір таным–түсінігіне назар аударалық: «Жаңа қолданыстарды өзге де тілдер тәжірибесіндей, қазақ дүниесінде де жаңа қолданыстарды тіркеп, түсіндіріп, мысалдарын келтіріп ұсынып отыруды бастағанымыз да, әрі қарай жүргізіле беретіндігіміз де құптарлық іс. Және жаңа сөздер мен жаңа мағыналарды жинастыруды кезеңдерге орай әрбір 10–15 жыл барысындағы лексикалық жаңалықтар деп жүргізген тиімді. Мұндайда ең соңғы жаңа бірліктермен қатар, мұның алдындағы онжылдықтарда пайда болғандарының орнығу немесе ығысу процесі көрінетін болады, бұрын сәтсіз шыққандарының алмастырылғаны, қысқасы, «қозғалыс» сипаты айқындала түседі» [5, 181]. Осы сөздікте жиналған материал соңғы ширек ғасырда пайда болған лексика–семантикалық «қозғалыстар» сипатының нақты көрінісі десе артық болмайды. Мысалы, *айдар, әпенді, баян, жүктеу* сияқты сөздер бұрыннан қазақ тілінде болғанымен (Қазақ тілінің түсіндірме сөздігінде берілген), жаңа мағынамен қолданысқа кіргендіктен бұл еңбекте де тіркеліп орын алды.

Бұл қайсыбір тілде пайда болған неологиялық бірліктердің «жаңалық» сипат–белгілерін өте жылдам жоғалтып, жалпы ұлттық әдеби тілдің игілігіне айналуымен байланысты. Демек, жаңа сөздер мен мағыналар сөздігінің міндеті – тілде пайда болған жаңа сөздерді дер кезінде байқау, тілді кез келген пайдаланушы оларды бірдей дәрежеде түсінетіндей және өз сөзінде қолданатындай етіп олардың мағынасы мен қолдану ерекшеліктерін тани білуі тиіс. Бұл, өз кезегінде, қоғам мүшелерінің тиімді әрі ыңғайлы қарым–қатынас жасауына жағдай туғызады.

Егер «тіл тұтынушысы» бір тілді емес көп тілді білетін болса, жаңа сөздер мен мағыналар сөздігіне деген қажеттілік арта түседі және бұл жердегі негізгі мәселе әр тілде сөйлесушілерді бірлестіруге, олардың өзара түсінісуін мен ынтымағын қамтамасыз етуге бағытталған біріктіруші міндет жүктеледі. Бұл – мемлекеттік тілді игерту тұрғысынан шешімін табуы тиіс. Өйткені мемлекеттік тілді нашар білетін және оны жаңадан үйреніп жүрсе де, сол тілде сөйлесуге бар ынта–ықыласымен кіріскен адамдар түгілі сол тілде еркін сөйлейтін адамдар арасында да жаңа сөздер легін игеріп үлгермейтіндіктен, тілдік кедергілер пайда болуы мүмкін, сондықтан жаңа сөздерді көпшілікке барынша түсіндіріп отыру аса қажет.

Жаңа сөздер мен мағыналар сөздіктері лексикографиялық тәжірибеде ерекше орын алады, өйткені белгілі уақыт ішінде қандай да бір тілде пайда болған жаңа сөздерге, жасалуы мен қолданысына тіл мамандарының айрықша назар аударуына мұндай сөздіктердің ықпалы зор және тіл қолданушылар арасында жаңа сөздер мен оның мағыналарын жете тануға, оларды тілдік тәжірибеде дұрыс қолдану қағидаларын игеруге бағдар болатыны даусыз. Неологизмдердің дәлме–дәл ұғымдық көрінісін, олардың мағыналарын, қолдану ерекшеліктерін түсіндіру міндеті жүктелген жаңа сөздердің арнайы сөздігін жасау қажеттілігі әлеуметтік–экономикалық және лингвистикалық факторлардан туындайды. Қазіргі қазақстандық қоғамда жүріп жатқан «лексикалық дүмпу» жағдайларында қазақ тілі жаңа сөздері мен мағыналары сөздігінің маңыздылығы олардың мемлекеттік тілде сөйлесуге ұмтылған адамдардың әлеуметтік қажеттілігіне айналып отырғандығынан деп түсіну қажет. Тілде пайда болған жаңа сөз тілдің сөздік құрамын толықтыру көзі болғандықтан, жаңа лексикалық қолданыстарды тіркеу, олардың тілге немесе сөзге қатысты дәрежесін бағалау – неологиялық сөздіктердің міндеті болып табылады. Олар белгілі бір тіл құралдары арқылы берілетін шағын мәнмәтінді, олардың лексикалық маңызын грамматикалық және стилистикалық ерекшеліктерін ескере отырып, лексикалық жаңа сөздерді қолдану шарттарын көрсету сияқты практикалық міндеттерді шешуге арналған және тілдік инновация маркерлері қызметін атқарады. Жаңа сөздердің пайда болу механизмін теориялық тұрғыдан түсіну, тілде олардың туындау себептері мен заңдылықтарын анықтау, тілдің әрбір даму кезеңіндегі олардың мәртебесін белгілеу және т.б. жаңа сөздердің арнайы сөздіктерінде қазіргі қазақ тілінің лексикалық инновация үдерісін толық көрсету мүмкіндігін береді.

Жаңа лексикалық бірліктер сөздіктері жалпы лексикографиялық жүйеде өз орны белгіленген ерекше микрожүйе жасайтыны анық. Сөздіктердің тәжірибедегі жіктелуін ескере отырып, қазір қолданыстағы қазақ неографиясын құрайтын сөздіктерін [6] тілі бойынша – бір тілді; лексикалық ауқымы бойынша – арнаулы; көлемі бойынша – толық; безендірілуі және ақпаратты нақтылау бойынша – баспалық, сөздік корпусында материал беру тәртібі бойынша – жиілікті деп бөлінетіндігін ескерген жөн.

Неологиялық сөздіктерді зерттей келе, жаңа сөздерді лексикографиялық сипаттауға арналған ғылым ретінде неографияның белсенді дамуын атап өткен жөн, оған жаңа сөздер ғұмырындағы сатылық идеясының авторы, Ресей ғалымы Н.З. Котелованың еңбектері дәлел бола алады, бұл идеяның негізінде сөздер ғұмырының үш басқышы немесе үш сатысы туралы ілімі жатыр. Сонымен, сөз ғұмырының бірінші сатысы – сөйлесудің әрқилы талаптарынан туындаған, нақты коммуникатор сөйлегенде (жазғанда) сол сөздің пайда болуы; екінші сатысы – сол сөздің реципиенті (тыңдаушының сөзіне қосылуы; үшінші сатысы – сол сөздің жаппай қолданысқа енуі. Сөздің сатылы дамуына құрылған

неологиялық сөздіктер типологиясына сәйкес тілдегі жаңа сөздің ғұмырын көрсететін басылымдардың үш түрі бар: бұл: а) күтілмеген тілдік өзгерістер легін көрсететін жыл сайынғы сөздіктер; ә) он жылдық кезеңді қамтитын анықтамалық сөздіктер, немесе Н.З. Котелованың терминологиясы бойынша, жаңа сөздер мен мағыналардың «онжылдық» сөздіктері [7]; б) неологиялық түсіндірме сөздіктер, немесе бірнеше онжылдықта пайда болған сөздерді қамтитын, әлі академиялық түсіндірме сөздіктерге енбеген, бірақ жалпы қолданыста (узуста) орныққан [8; 50] неологизмдер жиынтығы. Егер сөздіктердің алғашқы екі түрі жаңа сөзді сипаттау міндетімен шектеліп, нормативтік мақсаттар қоймаса, сөздіктің үшінші түрі қалыпты норма жүйесіне жатады: тек «уақыт сынағынан өткен», жалпы тілдік игілікке айналып, әдеби тілге енген сөздерді ғана қабылдайды.

Жоғарыда айтқандай, еліміз тәуелсіздікке ие болып, соңғы ширек ғасырдан астам кезеңде қоғамдағы көптеген өзгерістерге сай жаңа сөздердің пайда болуы қазақ неографиясын жаңа ізденістерге тартады. Соның ішінде қазіргі қазақ тілінің жаңа сөздер мен жаңа қолданыстар сөздігін құрастыру қажеттілігінен туындайтын лексикографиялық тәжірибеде қалыптасқан ұстанымдарға көз жүгіртсек. Олар *сыртқы өлшемдер* (кіріспе бөлімі, қысқартулар тізімі, сөздіктің өзі, түрлі қосымшалар) мен сөздік құрастырудың *негізгі өлшемдерін* ажырату деп бөлінеді. *Сыртқы өлшемдер* қатарына, болашақ қолданушы тұрғысынан қарағанда, сөздіктің коммуникативтік мақсаты мен міндеті, сөздік көздерінің саны мен сапасы жатады. Сонымен бірге сөздіктің *макро–* және *микроқұрылымы* (материалдың орналасуының дәстүрлі әліппелік ұстанымы т.б.) деген ұғымдар да ескеріледі. *Сөздік мақаласына* (словарная статья): бас сөз, оның анықтамасы (дефициясы), грамматикалық, стилистикалық белгілер және дәйексөздер (мысалдар) кіреді.

Қазіргі неографияда сөздік корпусын құрастыру және неологиялық типтегі сөздік мақаласының анықтамалықтарын дайындау мақсатында арнайы ұсыныстар жасалды. Мәселен, неологизмдер сөздігінде:

- сөздермен бірге басқа да лексикалық жаңалықтарды да, мәселен, сөздердің жаңа мағыналарын, жаңа морфемаларды, тұрақты сөз тіркестерін (дәстүрлі түсіндірме сөздікте сөз сөзтізбенің негізгі элементі болып табылады) белгілеп қою мақсатқа лайық болуы керек;
- авторлық сөз тіркестері болмауы тиіс: жаңа сөз шынайы және қатаң құжаттық мәнмәтіндер күйінде (авторлық сөз тіркестері ерекшелігі болып табылатын кейбір түсіндірме сөздіктерден өзгеше) берілуі керек.
- көркемдеу материалы міндетті (түсіндірме сөздікте көркемдеу материалы факультативті);
- сөздің этимологиясын барынша толық және дәл келтіру қажет, бұл оның семантикалық–деривациялық «уәжін» айқындайды және жаңа сөздік бірлігінің мағынасы мен қолданысына демеу болады:
- сонымен қатар, белгіленген тілдік бірліктер қолданылатын мәнмәтіннің құжаттық және жағдаяттық құрамдас бөліктерін нақтылау үшін ақпараттық категориялар жүйесін үнемі жетілдіріп отыру, белгілердің қосымша әрекет–тәсілдерін енгізу ұсынылады.

Бұл сөздік мақаласын прагматикалық аймақпен толықтыру, яғни жаңа сөзді: а) әлеуметтік және кәсіби көрсеткіш; ә) жаңа сөздік бірлігін жасына, ұлтына, аумақтық ерекшелігіне қарай қолдану; б) жағдайдың үндестігі (ресми – бейтарап – ресми емес); в) сөздің диахроникалық тереңдігі (архаикалық – тарихи – жаңа); г) оны қолданудың жиілігі бойынша сипаттауға мүмкіндік береді. Бұдан байқайтынымыз, сөзтізбе сөздік мақаласына прагматикалық аймақтың енгізілуі неологизмдерді сөздік қолданушы мүддесінде дәлірек лексикографиялық сипаттауға жағдай жасайды, бұл тілге дұрыс көзқарасты қалыптастырады.

Қорытындылай келе, қазақ тілі жаңа сөздерінің сөздіктерін қалыптастыру «тіл тұтынушысы» көзқарасы тұрғысынан жасалған белгілі бір өлшемдер (критерийлер) негізінде жүзеге асырылады. Жаңа лексикалық бірліктерді сипаттауға арналған неографиялық басылымдар жаңадан пайда болған сөздер жайлы барынша толық ақпарат береді: жұртшылық тарапынан жаңа атаулардың қабылдану деңгейін анықтайды, ойды жеткізудің құралдары мен тілдік формаларының даму сипатын көрсетеді, сөздіктің мақсаттары мен

міндеттері, оның макро және микроқұрылымын қалыптастыратын көздері мен өлшемдері туралы мағлұмат береді, бұл аталым (номинация) актілерінде көрініс табатын адамзат қоғамы тарихын дәл бақылап отыруға мүмкіндік береді әрі «тіл тұтынушысының» жаңа сөзді дұрыс түсініп қабылдауына зор септігін тигізеді.

Тілдің әлеуметтік тұрғыда әртараптануына әкелетін әлеуметтік факторларды ескеру жаңа сөздер мен жаңа қолданыстарды функционалды–прагматикалық тұрғыда қарастыруды талап етеді. Сондықтан жаңа сөздер мен белгілі сөздің жаңа мағынасын (соның негізіндегі жаңа қолданысын) тілдесу (қатынас) кезінде пайда болатын түрлі жағдаяттар мен коммуникатордың жасы, айналысатын кәсібі, мамандығы, білімі, ұлты, жынысы т.б. ерекшеліктеріне байланысты туындайтын жаңа мағыналар мен жаңа мәнмәтіндерге мұқият көңіл бөліп, тереңірек зерттеуді қажет етеді. Тілдесудің жағдаяты бірдей болғанымен әртүрлі әлеуметтік топ өкілдері белгілі сөзді өздеріне тән лексика–семантикалық вариантта қолдануы немесе керісінше бір тұлға әртүрлі тілдесу жағдаятта экстралингвистикалық факторларға сай әртүрлі сөйлеу әдебі мен мәнерін қолдануы әбден орынды. Сондықтан біз осындай жайттарды ескере отырып, сөздер мен мағыналарды талдау барысында кең мәнмәтін аясында қарастыруды жөн көрдік. Белгілі сөз жаңа, бұрын қолданбаған сөз тіркес пен сөйлемде, тақырыбы басқа контекстте көрініс тапқан кезде сол жаңа қолданыс әрі қарай жалғасын тауып тілге сіңе бастауы мүмкін немесе сол бір қолданыспен ғана шектеліп қалуы да кездеседі (мысалы, отбасы – жанұя – үйелмен).

Сөздікте, лексикографиялық дәстүр бойынша, омоним сөздер арнайы белгіленуі қажет. Мысалы: *Белтемір I – гриф (штанги) и Белтемір II – турник.* Кейбір жағдайларда, сөздің мағынасын нақты белгілеу үшін, аударманың мағынасы күңгірттеу болып көрінгенде, оның мағынасын айқын көрсету үшін қосымша түсініктеме беріп, сөзбе–сөз аудармасын да беріледі. Мысалы*: Еншілес – дольщик, досл.: имеющий долю.*

Неологияда өзекті болып табылатын мәселелер бұл зерттеуде әрбір лексикалық бірлікті сараптауда орын алуы анық. Олар, мысалы:

– жаңа сөздер мен жаңа қолданысқа әкелетін жаңа мағыналардың айқын көрсеткіші – стилистикалық бояуы десе болады, себебі жаңа лексикалық бірлік тілде пайда болғанда, біраз уақыт стилистикалық бояуын сақтайды. Тек көпшіліктің қолданысына енгенде ғана оның жаңалығы жойылып, стилистикалық тұрғыда нейтралды бірлікке айналады;

– жаңа лексикалық құрылымдарды қоғамның прагматикалық қажеттіліктерімен сәйкестендіре талдау;

– олардың құрылымдық модельдері мен бірге қолдануына қойылатын тыйымдарды қарастыру;

– әртүрлі әлеуметтік–кәсіби, жастарына байланысты, тағы басқа топтардың жаңа сөздерге деген көзқарастарын қалыптастыру (қабылдануы/ қабылданбауы) ;

– тілдің әлеуметтік тұрғыдан бөлінуін ескере отырып

Әдебиеттер

1 Құрманбайұлы Ш. Жаңа атаулар мен жаңа қолданыстар. – Алматы: Сөздік–Словарь, 2012. – 294 б.,

2 Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка: учеб. пособ. для инс–тов и фак–тов иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1989. – 126 с

3 Алдаш А. Сөз мәдениеті: жаңа қолданыстар негізінде. Монография. –Алматы: Сардар, 2015. – 43 б.

4 Сыздықова Р. Қазақ әдеби тілі – 60 жылда (дамуындағы тенденциялар) // Қаз ССР ҒА Хабарлары. Тіл–әдебиет сериясы. 1977. – №3, 1–8 б.

5 Сыздық Р.Қазақ тіліндегі ескіліктер мен жаңалықтар. – А., 2009. – 181–б.

6 Сыздықова Р., Сарыбаев Ш., Алдашева А., Уәлиев Н. Қазақ лексикасындағы жаңа қолданыстар. – Алматы: Ғылым, 1990. – 136 б.; Құрманбайұлы Ш. Қазіргі қазақ тіліндегі жаңа атаулар мен қысқарған сөздер. – Астана: ІС–Сервис ЖШС, 2009. – 256 б.

7 Новое в русской лексике. Словарные материалы. Под ред. Н.З.Котеловой. – М.: Русский язык, 1980; 1981; 1986;
8 Котелова Н.З. Проект словаря новых слов. – Л., 1982. – 210 б.

Б.Х. Исмагулова, Г.К. Тойшибаева

КАЗАХСКАЯ НЕОГРАФИЯ – ЗЕРКАЛО ОБНОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА

Статья посвящена рассмотрению лексических новаций в современном казахском языке как отражении происходящих в казахстанском социуме перемен и связанной с этим проблемы их собирания, изучения, единообразного толкования, лексикографического описания. Использованный в работе полипарадигматический подход к неологизму как ключевой единице неологии позволил осуществить комплексный анализ новообразований (слова или его значения) в аспекте нормативности, узуальности / окказиональности, вариативности, продуктивности, новизны. Результаты мониторинга происходящих в языке лексических инноваций и тенденций дальнейшего развития представляют интерес в лексикографическом аспекте и дают основание рассматривать казахскую неографию как отражение обновления общества.

B.Kh. Ismagulova, G.K. Toyshibayeva

KAZAKH NEOGRAPHY – A MIRROR OF SOCIETY RENEWAL

Article is devoted to consideration of lexical novations in a modern Kazakh language as a reflection of changes happening in the Kazakhstan society and the problems of its collecting, studying, uniform interpretation, the lexicographic description connected with it. The polyparadigmatic approach to a neologism used in this paper as a key unit of neology allowed to carry out the complex analysis of new growths (words and its meanings) in the aspect of normativity, uzuawity / occasionality, variability, efficiency, novelty. Results of monitoring of the lexical innovations and tendencies of further development occurring in a language are of interest in a lexicographic aspect and give the grounds to approve the Kazakh neography by a mirror of society renewal.

ӘОЖ 801.31.313.4 (5Қ)

А.К.Колпенова, Б. Шалабай
Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті,
Көкшетау қаласы, Қазақстан
k.asiya_k@mail.ru, bshalabai@mail.ru

ТҮРКІ ӘЛЕМІ САБАҚТАСТЫҒЫ: МӘДЕНИ–ТІЛДІК ЭТНОНИМДЕР (А. ӘБДІРАХМАНОВ, О.А. СҰЛТАНЬЯЕВ ЕҢБЕКТЕРІ БОЙЫНША)

Лингвистиканың жаңа парадигмада зерттелуі ономастика мәселелерінің де кешенді сипатта, ғылымдардың тоғысында қарастырылу қажеттілігін күшейтіп отыр. Осыған орай мақалада ономастиканың бір саласы топонимиканы да жаңа аспектіде қарастыру мақсат етіледі. Мақалада Көкше өңірінен шыққан тілші–ғалымдар Айтым Әбдірахманов пен Оғаз Арыстанғалиұлы Сұлтаньяевтың еңбектері бойынша топонимдер мен этнонимдердің этимологиясы этнолингвистиканың объектісі ретінде зерделенеді. Этнонимдер мен этнотопонимдердің түркі халықтарының мәдени–тілдік сабақтастығын тарқатар жәдігерлер екені тұжырымдалады. Этнонимдер этномәдени құндылық ретінде және түркі халықтарының ортақ мәдени сабақтастығын айқындайтын тілдік феномен ретінде танылады.Сондай–ақ мақалада этнонимдердің халықтың ментальді танымындағы бейнесі көрсетіліп, түркі халықтарының болмысы, танымы, менталитеті туралы пайымдаулар жасалады. Мақалада А.Әбдірахманов пен О.А. Сұлтаньяевтың «Көкшетау

өңірінің жер–су атаулар сөздігі» еңбегінің Көкшетау өңірінің сан ғасырлық тарихынан сыр шертер құндылығы айрықша аталып, «Арықбалық» және «Зеренді» топонимдерінің этимологиясы түркі халықтарына ортақ тілдік–мәдени,тарихи аспектіде қарастырылады.

Тірек сөздер: этнолингвистика, этноним, этнотопоним, топоним, түркі әлемі, тарих, ұлыс пен ұлт, мифология.

Әрбір тарихи–әлеуметтік кезеңнің өзіндік рухани құндылықтарын қалыптастыратын таным–талғамы өз кезегімен келесі тарихи кезеңдегі жаңа ұрпақтың таным–талғамы мен тәжірибесінің елегінен өтіп, сұрыпталып, заман талабына сәйкес жаңа құндылықтардың өзегіне айналып, ұрпақтан–ұрпаққа жалғасады. XXI ғасыр құндылығы адам феномені болғандықтан, тілді де адам болмысымен, этнос танымымен, ұлт мәдениетімен біртұтастықта қарау ұстанымы – антропоцентристік парадигманың негізгі өзегіне айналып, лингвистиканың жаңа бағыттарын дүниеге әкелді. Соның бірі – этнолингвистика. Академик Ә.Қайдар: «Этнолингвистика – этностың инсандық һәм дүнияуи табиғатын тереңнен танып білу үшін басқа емес, тек тіл феноменінің өзіне ғана тән ғажайып мүмкіншіліктері мен қазына байлығын зерделеп зерттеуді мақсат ететін ғылым», – деген анықтама беріп, этнолингвистиканың *этнос, этнос болмысы, этнос тілі, тіл әлемі* деген ұғым–түсініктерге ерекше мән беретінін және этнолингвистиканың этностың шығу тегін ғана емес, сол этностың мәдени өмірін, ұлттық дүниетаным мен менталитетін паш етуге мүдделі екенін айтады [1,10].

Лингвистиканың жаңа парадигмада зерттелуі ономастика мәселелерінің де кешенді сипатта, ғылымдардың тоғысында қарастырылу қажеттілігін күшейтіп отыр. Осыған байланысты, ономастиканың бір саласы топонимиканы да жаңа аспектіде қарастыру бұрынғы ғылыми тұжырымдарды жоққа шығармай, оны жаңа қырынан аша түсетінін айта келіп, мақаламызда топонимдерді, оның ішінде этнонимдер мен этнотопонимдерді этнолингвистика аясында қарастырып, этностың болмысымен, танымымен байланыстыра зерделеуді мақсат етіп отырғанымызды назарға салғымыз келеді.

Белгілі бір этностың болмысын бағамдап, басқа этноспен сабақтасып жатқан мәдени тарихын тарқатар жәдігерлердің бірі, этнос тілінің тілдік табиғатын айқындауға тікелей қатысты тілдік бірліктер – этнонимдер мен этнотопонимдер этнолингвистиканың объектісі болып табылады. Ойымызды ғалым М.Копыленконың ғылыми тұжырымымен дәлелдей кетейік: «Этнонимы – закономерный объект этнолингвистики, учение об этнонимах – этнонимия – является ее разделом» [2,61].

Этнонимдер – ру, тайпа, белгілі бір ұлыс пен ұлттың этникалық атауы. Қазақстан топонимдерін басқа туыстас тілдермен тұңғыш салыстыра зерттеген түрколог ғалым Айтым Әбдірахманұлы өзінің «Қазақстан этнотопонимикасы» еңбегінде: «Этнотопонимдердің негізін құрайтын компонет – этноним. Этноним дегеніміз ру, тайпа, халық аты, ал оны зерттейтін білім саласын этнонимика деп атаған жөн. Этнонимнің, оның иесі этностың пайда болу, даму, тарихтан орын алуы сияқты мәселелерін тіл арқылы танып білу керек», – деп [3, 14], сол кездің өзінде–ақ антропоцентристік парадигмаға негізделген ой тұжырымдайды. Ғалым этнонимдер мен этнотопонимдердің этимологиясын ғалымдардың пікірін салыстырып, саралай отырып Тіл – Этнос – Мәдениет үштігі аясында қарастырып зерделеу арқылы түркі әлемінің рухани, мәдени сабақтастығын көрсетеді. Осы ретте ғалым Ә.Қайдардың: «Сөздер мен сөз тіркестерін төркіндете зерттеу этимологияның төл міндеті болса да, бұған кейде этнолингвистиканың да мұқтаж екендігін көреміз. Әсіресе, мағынасы күңгірттенген бірліктердің мәнін ашып, жасалу мотивтері мен қолданыс шеңберін айқындауда этнолингвистиканың этимология көмегіне жүгінуіне тура келеді», –деген [1,15] пікірін тілге тиек етіп, этнонимдер мен этнотопонимдердің этимологиясын этнос болмысымен байланыстыра зерттеген ғалымдар А.Әбдірахманов пен О.А.Сұлтаньяевтың этнолингвистика ғылымының қалыптасуына да үлкен үлес қосқанын ерекше айтып өткіміз келеді.

Бүгінгі таңда ономастика, оның ішінде топонимика саласын когнитивтік, этнолингвистикалық, этномәдени, лингвомәдениеттік аспектіде зерттеу ғылымда үлкен бағыт алуда. Қазақ топонимикасын лингвокогнитивтік аспектіде қарастырған ғалым Қ.Қ.Рысберген өзінің зерттеуінде мәдениеттің биоморфтық кодына анықтама беріп, оның репрезенттанттарының бірі ретінде мифологиялық кейіпкерлер жөніндегі ежелгі түсініктерді атайды. Мәдениет коды туралы сөз қозғауымыздың себебі, төменде қарастырылатын этнонимдер этномәдени құндылық ретінде және түркі халықтарының ортақ мәдени сабақтастығын айқындайтын тілдік феномен ретінде танылады.

Сондай этнонимдердің бірі – *Ашина.*

Көне түркілердің болмысы мен дүниетанымын танытатын мифтерге арқау болған, тарих тылсымынан терең сыр тартатын *Ашина* этнонимі туралы көптеген ғалымдардың пайымдауларын өз зерттеуінің методологиялық негізі етіп ала отырып, А.Әбдірахманұлы осы этнонимнің этимологиясы туралы өз тұжырымын жасайды. Ғалым Л.Н.Гумилевтің, С.Кляшторныйдың, С.Аманжоловтың, Ю.Зуевтің зерттеулеріне терең талдау жасай келе, мынадай ғылыми тұжырым ұсынады: «*Аши//ашина* – көне түркі сөзі, фонетикалық варианттардағы *ачу//ачи//әж//әже* сөздерімен түбірлес»,–дей келіп, [3, 29] ғылыми дәлел ретінде аңыздардағы (бір аңызда қасқырдан тараған ұрпақ Ашина деп аталған, екінші аңызда түркі тайпасының ұлдары аналарының атымен аталатын болған) ру анасы Ашина есімін алады, яғни *аши//ашина* сөзінің этимологиясын *ачу//ачи* (ана, әже) сөзімен байланыстыруы іргелі елдің негізін қалаушы Ана (ұрпақ қасиеті ана сүтімен беріледі) деген ұлттық танымды айшықтайды, ананы ерекше құрметтеген мәдениетімізді танытады. Сонымен қатар белгілі ғалым Л.Н.Гумилевтің: «Ататегін білу және оларды әдейі жаттап алу – ортаазиялық халықтардың өзгеше сипаты. Сондағы ең бір қызықты жері, олардың көпшілігі әуелгі тегін әртүрлі аңнан бастайды. Мысалы, моңғолдар – көкбөрі мен ақмаралдан, телестер – бөрі мен хұн шаньюнінің қызынан, түріктер – хұн ханзадасы мен қасқырдан тараған деп есептейді. Ашин – қасқыр, бөрі деген сөз» [4, 22], – деген пікірі, біріншіден, түркі халықтарының мәдениетінде *ататек* ұғымының да ерекше орын иеленетінін көрсетеді, екіншіден, *Ашина* этнонимінің түркі халықтарына ортақ *бөрі* тотемінің тууына негіз болғандығын дәлелдейді. Бұны А.Әбдірахманұлы да айтып өтеді: «Қосымша айта кететін нәрсе көне түркілердің туы осы күнгідей матадан жасалмаған, құрыққа орнатылған қасқырдың басы болған. Сол себептен де көне аңыздарда түркілердің атасы Ашина қасқырдан туған делінетін аңыздың осыған қатысы болуы тиіс. Оғызнамадағы Оғыз қағанды басқарып жүретін көк бөрі де – мифтік символ – тотем» [3, 67]. Түркі халықтарының менталді танымында көк бөрі ешкімге бағынбайтын, қайсар да қайтпас аң ретінде танылып, көне түркілердің мәдениетінде еркіндіктің, ерліктің символы ретінде дәріптелді, мифологиялық бейнеге айналды. Осы ретте тілші–ғалым Р.С.Амреновaның: «Мифонимдерге қатысты мифтік аңыз, әңгімелерде жинақталған әлемді танып білуге деген өте көне архаикалық көзқарас, мифтік таным ғаламның мифонимиялық бейнесін реконструкциялауға, сипаттауға мүмкіндік береді»,–деген [5,108] пікіріне сүйене отырып, Ашина этнонимін мифологиялық сананың жемісі, дүниені танудың архаикалық формасы деп атауға болады. Мифтер, сонымен қатар, этнолог ғалымдардың лингвистикалық гипотезаларды анықтаудағы объектісіне айналған халық мәдениетінің негізгі сферасы екендігіне шүбә келтірмейміз.

А.Әбдірахманұлының келесі *Үйсін* этнонимін талдауда да *ана, ру, отбасы* ұғымдарын ғылыми пайымдауының негізі етіп алғандығын байқауға болады. Ғалым А.Н.Кононовтың дерегіне сүйеніп, *үйсін* этнонимінің екі компонеттен тұратынын, *Үй – өг* (ана, ру, семья), ал *–сун* ру атын жасайтын жұрнақ екендігін ғылыми деректермен дәлелдей келіп, ана, ру, отбасы ұғымдарын, алдында атап өткеніміздей, бірінші кезекке шығарып, ананы, елді, отбасын дәріптеген түркі халықтарына ортақ мәдениетті, менталитетті көрсетеді.

А.Әбдірахманұлы келесі кезекте *Қаңлы* сөзінің этимологиясына тоқталады. Ғалым *Қаңлы* тарихи этнонимінің шығу төркіні туралы мынадай ой тұжырымдайды: «*Өзен* дегенді білдіретін *қан* формасына аяқталатын гидронимдер сонау Қиыр Шығыс пен Якутиядан

бастап Қазақстанға дейін созылып жатыр. Талдықорған облысында Басқан, Сарықан атты өзендер *бас, үлкен өзен*, *сары өзен* дегенді білдіреді. Бұл фактілер *қан* сөзінің *өзен* мағынасында ертеде түркі тілдерінде де қолданылғанын дәлелдейді. Ал этнонимнің екінші *–лы* бөлегі *оғлы* сөзінен қысқарған деген С.П.Толстов пен С.Г. Кляшторныйдың пікірі ойға қонымды. Қорыта келгенде, *қаңлы* этнонимінің алғашқы мағынасы *қан оғлы*, яғни *өзен, су бойындағы адамдар, рулар* дегенді білдіреді. Көне *қаноғлы* формасының қаңлы формасына көшу схемасы: *қаноғлы//қанұғлы// қаңұлы//қаңылы// қаңлы*» [3, 51]. Ғалымның бұл пікірінің Ә.Қайдардың: «Сырдариянның бір кездегі атауы *Қаңғ* гидронимі. Сыр бойында жасаушы халық деген сөзден шыққан», – деген [6, 47] жорамалымен және туыстас қырғыз тілінің этнографиялық сөздігінің авторы О.К.Каратаевтың: «Канды (қаңлы) этнонимі Сырдариянның орта ағымына қанаттас жайғасқан Кангюй және Кангха (қытай жыл баяндары мен Авестаның мәліметтері бойынша) мемлекеттерімен байланысты», – деген [7, 139] пікірімен үндесіп жатқанын көреміз. *Қаңлы* этнонимінің шығу төркінін зерделеу барысында А.Әбдірахманов көне түркілердің үш нәрсені – жер, су, көкті – тәңірі тұтқанын, құрметпен қадірлегенін ерекше атап өту арқылы халықтың байырғы таным, түсінігінде, санасында Адам–Қоғам–Табиғат үштігінің біртұтас әлем бейнесінде орын алғандығын көрсетеді. Адам қоғамда өмір сүреді, ал қоғам белгілі бір аймақта табиғат аясында орналасады. Қазақ халқының өмірі табиғатпен тығыз байланысты болғандықтан, *шөпті жұлма, жерді текке қазба, суға түкірме*, *судың бетін ашық қалдырма* деген тағылымының тамыры тереңде жатыр. *Жеті қат көк, қара жер* ұғымдарының киелі деп түсінілуі, *судың киесі бар* деген наным–сенімдер этнос танымының – бір көрінісі. Ғалым Ә.Қайдар өзінің төрт томдық «Қазақтар ана тілі әлемінде» деген этнолингвистикалық сөздігінің 3–томында осы ұғымдарға жеке–жеке тоқталып, қазақ ұлтының салт–дәстүріндегі, наным–сеніміндегі орнын жан–жақты ашып көрсетеді.

Еңбекте көрініс тапқан келесі этноним – *Алшын.* Көптеген ғалымдардың пікірлеріне тоқталып, зерделей келе А.Әбдірахманұлы осы этнонимнің шығу төркіні туралы мынадай тұжырым жасайды: «Сөз етіп отырған *ала–ат, алачин, алшын* этнонимдерінің көне формасы, біздіңше, *ала–ат–чин*, –чин жұрнағы сөз аяғында жалғанып, ру және тайпа аттарының көрінісі болған. Бұл дәстүр сол ертедегі түркі тайпаларының тілдерінде де қатар өмір сүрген болуы керек. Айтылмыш жұрнақтың көне дәуірлерде көбіне жануар, аң аттарына байланысты сөздерге жалғанып, оны тиянақтап, сол рудың, тайпаның атына айналдыратын болған. Мысалы, Г.Д.Санжеевтің еңбектерінде келтірілген керему (белка), булага (соболь) сөздері жеке тұрып ру атын жасамайды, оларға *–чин* жұрнағы қосылғанда ғана ру атына айналады. Сол сияқты *ала ат* сөзіне – *чин* жұрнағы жалғанып, *алатчин// алчин//алшын* сөзі пайда болған» [3,78]. Осы арада ономастиканы зерттеуші ғалым Т.Жанұзақтың да *Алшын* этимологиясы туралы пайымдауын келтіре кетейік: «Қазақ этнонимі Алшын – Геродот деректеріндегі *алазонес* сөзінің фонетикалық варианты. *Ала* сөзі көптеген түркі тілдерінде *үлкен, орасан* дегенді білдіреді. Мысалы, қазақтарда Алатау, қырғыздарда алып (Алатоо). Екінші компонет *–зон* кейбір түркі тілдерінде халық, тайпа дегенді білдіреді. Сонда *алазон//ализон//алзон//алсын//алшын* болады» [8, 298]. Қырғыз зерттеушісі О.Каратаевтың деректерінде *Алшын* сөзінің этимологиясы былай беріледі: «Алакчындар (Алшындар) – байырғы қырғыз ұлысы. Олардың мінген аттары ірі, түстері өңкей ала келеді. Сондықтан ала деген атқа ие. Қазан–табақ, ыдыстары күмістен жасалады. *–чын, –чин, –джин* бурят–моңғол тілдерінде бұл мүше жалғанған сөздер кәсіпті, адамдардың өмір сүрген аймағын түсіндіреді. Мысалы, бұлғачин, кермучин. Қырғыздарда Ақ алакчын деген термин байлық, мансапты анықтайды»[7,24]. Көріп отырғанымыздай, А.Әбдірахманұлы мен О.Каратаевтың пайымдауында ұқсастық бар. Қырғыз ғалымы да алакчын сөзінің бірінші компоненті белгілі бір ұлыстың ала ат мінуіне қатысты айтылса, екінші компонентінің *–чын* қосымшасының адамдарға қатысты сөздерге қосылғанын айтады. Аталмыш рудың мінген атының түсіне қарай аталуы бұл этнонимді де иесі – этноспен тығыз байланыстырады. Анығырақ айтқанда, түркі халықтарындағы түр–түс атрибуттарының топонимикалық атаулардың басым бөлігін құрауы да өзіндік ерекшелік болып табылады. *Алшын* этнонимінің түп–төркінінің *ала* сөзінен

шығуы – түр–түс атрибутының қолданылғанын көрсетеді. Алайда ғалым Қ.Қ.Рысберген айтқандай: «Топонимдер құрамындағы түр–түс атрибуттарының түрлі сипаттағы (ландшафтық, соматикалық, заттық–артефактік) апеллятивтік атаулармен кездейсоқ емес, талғамалы, таңдамалы сипатта тіркесетіні дәлелденді» [9, 6], яғни басқа түс емес, ала ат болып қолданылуы, ерекше назарға түсуі этнонимдік кеңістіктегі халықтық танымменен тығыз байланысты.

А.Әбдірахмановтың «Қазақстан этнотопонимикасы» еңбегіндегі келесі этнотопоним – *Арғын.* Ғалым М.Қашқаридің еңбегінде екі тау арасында орналасқан шаһарларды *Арғулар* деп атағанына тоқталады және кейбір зерттеушілердің арғын мен басмылды бір деп қараған пікірлеріне қарсылық білдіреді. Сонымен қатар С.Аманжоловтың, Ғ.Мұсабаевтың ғылыми деректерін зерделей отырып, тарихи деректерде кездесетін *арғулар* мен *арғындардың* бір екендігіне М.Қашқаридің еңбектеріне сүйене отырып, өз тұрғысынан дәлелдер келтіреді және *арғын* этимологиясы туралы мынадай пікір білдіреді: «Біздің ойымызша, арғын этнонимі екі компонеттен құралған: ар+ғын. Этноним ерте жасалғандықтан, оның тілдік негізі көне заманда жатыр. Белгілі түрколог А.Щербак *ар* сөзін, біріншіден, таза (чистый), екіншіден, *ар – ар жақ, қарама–қарсы бет* деп қарастырады. Осы соңғы жорамал арғын этимологиясына тарихи тұрғыдан сәйкес келеді. Қытай деректерінде кездесетін алундар (арғындар) ертеректе Тарбағатай маңында болса, онда олар көне гундардың батысында болады. Сонда аргун – батыс гун, арғы ғұн дегенді білдіреді. Ал *ғұн* дегеніміз көне түркілерде ру, тайпа, кісі деген сөздерден жасалған. Кейін *арғұн // арғын* болып өзгеріске ұшыраған» [3,96–99]. Көріп отырғанымыздай, ғалымның ғылыми тұжырымынан *Арғын* этнонимінің этимологиясы мекендік ұғымға негізделгенін көреміз. Кез келген этнос, оның ішінде түркі халықтары мәдениетінде де мекендік танымның да үлкен рөл атқарғанын білеміз. Мысалы, таудың арғы жағы дегенде менталды танымда құпия, тылсым бір түсінік қалыптасады. Сол секілді мифтерде кездесетін жер асты патшалықтары да халық танымында бұл мекеннің құпия, өзгеше бір тылсым күшке ие екендігін білдіреді.

А.Әбдірахманұлы бұдан әрі Найман, Керей, Дулат этнонимдерінің этимологиясына жан–жақты талдау жасайды, көне түркі халықтарымен байланысын саралайды. Ғалымның ғылыми пайымдауларынан біз этноска қатысты тарихи деректерді, тарихи–лингвистикалық салыстыруларды көреміз.

Қазақ ономастикасы, оның ішінде топонимикаға қатысты айтулы еңбектердің бірі – А.Әбдірахманұлы мен О.А. Сұлтаньяевтың «Көкшетау өңірінің жер–су атаулар сөздігі». Бұл туралы ғалым Р.Ж.Қияқова «Көкшетау өңірінің жер–су атаулар сөздігі туралы» мақаласында: «Ономастиканың бір тармағы саналатын топонимдер – ғасырлар жәдігері, тіл мен тарихымыздың құнды қазынасы, мәдени мұраларымыздың қайнар көзі екендігін дер кезінде саралаған Оғаз Арыстанғалиұлы көзі тірісінде 1062 жер–су атауларын қамтыған еңбек даярлады. Профессор Айтым Әбдірахманов пен Оғаз Арыстанғалиұлы Сұлтаньяевтың «Көкшетау өңірінің жер–су атаулар сөздігі» сол елдің, сол жердің сан ғасырлық тарихынан сыр шертеді»,–деп [10] , бұл еңбектің аса бағалы мұра екендігін көпшілікке паш етеді.

Мақалада көрсетілгендей, сөздікте 1062 жер–су атауының мән–мағынасы толық түсіндіріледі. Көпшілікке түсініксіз, сыр–сипаты белгісіз, ерте замандарға тән ескі атаулардың да шығу төркіндері айқындалады. Алайда біз осы мақаламызда «Арықбалық» және «Зеренді» топонимдерінің этимологиясына ғана тоқталып, сөздіктегі топонимдерді түгел қамтыған жан–жақты зерттеуді болашақтың еншісіне қалдырамыз.

Арықбалық – СҚО, Айыртау ауданындағы елді мекен, Имантаудың орманды батыс бөліктерінде; көл.

Ғалымдар бұл жердегі балық сөзінің шығу төркінін көнеден, Орхон жазбаларынан қарастырып, ондағы *балық бекініс, қала* деген ұғымды білдіретінін айта келіп, *арық* сөзі түркі тілдес тілдердің бірінен енген, мысалы тува тіліндегі *эрик – берег* болуы мүмкін деген жорамал жасайды. Сонда Арықбалық не бекініс қала немесе жағадағы қала деген ұғымды білдіреді және екеуі де шындыққа сәйкес келеді дейді.

Келесі топоним – *Зерендінің* шығу тарихы еңбекте былай сипатталады: «Тау, көл, аудан орталығы. Жергілікті тұрғындар зерен – бояу жасалатын шөп деп түсіндіреді. Бұл сөз дәл осы жерде болмаса, Қазақстанның басқа жерлерінде қолданылмайды. Көне түркі сөздігінде *Зерензе* сөзіне ботаникалық деген белгімен сафлор красильный деген түсінік берілген. М.Қашқари сөздігінде зерензе мақсар ұрығы немесе зерензе ұрығы деп түсіндіріледі. Сол сияқты биологиялық терминдер сөздігінде сафлор, желятница растение – мақсары делінген. Бұл фактілерден көне түркі тілдеріндегі *зерензе* сөзінің қазіргі *мақсары* деген өсімдік атауы екендігін көруге болады» [11, 51]. Сонымен қатар Зеренді сөзінің этимологиясы туралы О.А.Сұлтаньяев өз тарапынан тағы бір тұжырым жасайды: «Атау моңғол сөзі, екі бөліктен тұрады. ЗЭР – марал, сайғақ, ЭНД осында, осы жерде деген мағынаны білдіретін жалғау, яғни Зеренді маралды тау, сайғақты көл дегенді білдіреді» [11, 52]. Сонымен Зеренді атауының екі мағынасы көрсетіледі, біріншісі – көне түркі тілінен келген шөп атауы, екіншісі– моңғолша марал. Қалай десек те, бұл атаулардың түп–төркіні көне түркі тілдерімен сабақтасып, халықтың тарихи, рухани мәдениетінен үлкен орын алып жатыр.

Осы ретте түркі әлемінің рухани мұрасы, оның сан ғасырлық субмәдениеті бүкіл әлемдік өркениеттің құрамдас бөлігі болып табылады және талай тарихи талқылар мен нәубеттерге қарамастан өз ерекшелігі мен даралығын сақтап қалған түркі халықтары үшін әлемдік ақыл–ой қазынасы дамуында өз орны мен рухани бейнесін жоғалтпай тарих қорында үзіліссіз сақталып отырады деп ойлаймыз. Мұның жарқын мысалдарын түркі әлемінің кіндік жұртын мекендеген қазақ халқының наным–сенімінде, салт–дәстүрінде сақталған мұралардан айқын көруге болады. Бұл мұралардың тілдегі бейнесі, ұланғайыр даланы мекен еткен ұлттар мен ұлыстардың тарихынан, мәдениетінен сыр шертер тілдік бірліктердің бірқатары – топонимдердің, этнонимдердің өміршеңдігін сақтауда А.Әбдірахманов пен О.А. Сұлтаньяев еңбектерінің маңызы орасан. Елбасы Н.Назарбаевтың: «Әрбір өлкенің есімдері ел есінде сақталған біртуар перзенттері бар. Осының бәрін жас ұрпақ біліп өсуге тиіс»,–деген ұстанымын басшылыққа ала отырып, Көкшетау өңірінен шыққан тілші–ғалымдардың еңбектерін зерттеп–зерделеу арқылы болашақ ұрпаққа үлгі, ғылым сүйер жастарға рухани мұра ретінде таныту, дәстүр жалғастығы мен тарих сабақтастығын жаңғырту мақсатына жататынын айтқымыз келеді.

Әдебиеттер тізімі

1 Қайдар Ә. Қазақ тілінің өзекті мәселелері: Актуальные вопросы казахского языка. – Алматы: Ана тілі, 1998.

2 Копыленко М.М. Основы этнолингвистики. – Алматы, 1995.

3 Әбдірахманов А. Қазақстан этнотопонимикасы.–Алматы, 1979.

4 Гумилев Л.Н. Көне түріктер. – Алматы, 1994.

5 Сулейменова Э.Д., Амренова А.С., Таусоғарова А.Қ. , Каирбекова И.С. Ментальді таңбаланған концептілер. Ұжымдық монография. – Көкшетау, 2014.

6 Қайдар Ә. Қазақтар ана тілі әлемінде (этнолингвистикалық сөздік) II том. Қоғам. – Алматы, 2013.

7 Каратаев О.К., Эралиев С.Н. Кыргыз этнографиясы боюнча сөздүк. – Бішкек, 2005.

8 Жанұзақ Т. Қазақ ономастикасы. Казахская ономастика. I том. – Алматы, 2006.

9 Рысберген Қ.Қ. Қазақ топонимиясының лингвокогнитивтік және этномәдени негіздері. – Алматы, 2010.

10 Қияқова Р.Ж. Көкшетау өңіріндегі жер–су атаулар сөздігі туралы мақала. –Бұқпа №3, 11 маусым, 2015.

11 Әбдірахманов А., Сұлтаньяев О.А. Көкшетау өңірінің жер–су атаулар сөздігі. – Көкшетау, 2015.

А.К. Колпенова, Б. Шалабай

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ: КУЛЬТУРНО–ЯЗЫКОВЫЕ ЭТНОНИМЫ (ПО НАУЧНЫМ РАБОТАМ А.АБДРАХМАНОВА, О.А. СУЛТАНЬЯЕВА)

Исследование лингвистики в новой парадигме требует изучения ономастики на уровне стечения наук. В связи с этим статья направлена на изучение топонимики в новом аспекте, как одной из ветвей ономастики. По трудам кокшетауских ученых – лингвистов Айтыма Абдрахманова и Огаза Артыстангалиевича Султаньяева, этимология топонимов и этнонимов исследуется как объект этнолингвистики. Этнонимы и этнотопонимы сформулированы как взаимосвязь культурной и языковой преемственности тюркских народов. Этнонимы рассматриваются в качестве этнокультурных ценностей и языкового феномена в определении взаимосвязи культуры тюркских народов. Так же в статье показан образ этнонимов в менталитете народа и суждения о сущности, познании и менталитете тюркских народов. В статье особое значение придается трудам А.Абдрахманова и О.Султаньяева «Кокшетауский земельно – водный словарь», где изучается этимология топонимов «Арыкбалык» и «Зеренда» в общетюркском культурно–языковом, историческом аспектах.

A.K.Kolpenova, B. Shalabai

TURCIK WORLD INTERRELATION: CULTURAL–LINGUISTIC ETHNONYMS (ACCORDING TO THE WORKS OF A. ABDRAKHMANOV AND O. A. SULTANYAEV)

The study of linguistics in the new paradigm requires to consider extensively the problems of onomastics in the different fields of science. In this regard, the article aims to examine toponymy, one of the branches of onomastics in a new aspect. According to the works of Aytym Abdrakhmanov and Ogaz Artystangalievich Sultanyev, linguists of the Kokshetau region, the etymology of toponyms and ethnonyms is being studied as the object of the ethnolinguistics. Ethnonyms and ethnotoponyms are regard as a value which increases cultural–linguistic similiarity of the Turkic people. Ethnonyms are recognised as ethno–cultural values and the linguistic phenomenon that defines the common cultural continuity of the Turkic people. It also provides an image of the ethnonyms in the mentality of the people and makes judgments about the essence, cognition and mentality of the Turkic people. In the article, specifically mentioned the great value of the work of A. Abdrakhmanov and O.A. Sultanaev «Kokshetau onirinin zher–su ataular sozdigi» which narrates a long history of Kokshetau region and the etymology of «Arykbalyk» and «Zerenda» toponymsis are studied in the common Turkic lingual–cultural, historical aspects.

УДК 81`1+809.434.2

Д.М. Ксанова
Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан
xanova.dm@gmail.com

ГИДРОНИМЫ КАК ОБЪЕКТ СОВРЕМЕННЫХ ТОПОНИМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы исследования гидронимов как части топонимики. Анализируются работы, в той или иной степени имеющие отношение к исследованию гидронимов с точки зрения их этимологии: монографии, статьи, диссертации казахсктанский ученых, этимологические словари. Делаются выводы о потенциале дальнейших исследований в области гидронимии и топонимики в целом.

Ключевые слова: гидроним, топонимика, географические названия, казахстанская топонимика, этимологический словарь, диссертации по топонимике

Топонимика всегда вызывала интерес как географов, археологов, историков, так и лингвистов, так как она представляет собой те наиболее устойчивые знаки языка, которые отражают не только физико–географические особенности края, но и имеет в себе культурную составляющую, позволяющую судить не только о воззрениях народа, проживающего на данный момент на той или иной местности, но и найти подсказки об истории края, о том, каким видели его и какое мировоззрение имели предыдущие поколения, какие этносы его населяли, каков был характер контактов между ними [1, 3].

В данном кратком обзоре литературы мы рассмотрим гидронимы с точки зрения их изучения в лингвистике. Являясь одним из классов топонимов, названия водных пространств имеют очень высокую лингвистическую и историческую ценности, так как данные наименования имеют широкое языковедческое направление и роль в обществе, сохраняются в течение более длительного периода [2, 192], чем, предположим, ойконимы [3, 112], и представляют собой большую часть топонимов, так как моря, океаны, озера, реки, пруды составляют большее количество географических объектов [3, 10].

При вводе термина «гидроним» Ngram Viewer (один из поисковых онлайн–сервисов Goggle Scholar) показывает, что активный интерес к данной области в русскоязычной литературе возник в 1850 г., а в англоязычной – в 1958 г. До сих пор наблюдается возрастание издаваемых книг, рассматривающих вопросы гидронимии [4].

Проанализируем работы, исследующие гидронимы в целом и Казахстана: книги, статьи, диссертации, словари и энциклопедические справочники.

Определение

В определении гидронимов, можно выделить несколько основных дефиниций, которые по своей сути повторяют друг друга. Например, Р.А. Агеева определяет гидроним как «название любого водного объекта» [3, 11], Л.В. Успенский – как «имена водных потоков и бассейнов» [5, 17]. А.И. Попов ограничивает этот круг и относит сюда только «названия рек и озер» [6, 98]. С. Стрэндберг пишет, что это – «названия водных поверхностей» [2, 193]. Из этих определений вытекает, что гидронимы кратки, емки и, в то же время, неточны, не включают полного перечня объектов, входящих в группу водных пространств.

Гидронимия как часть топонимики, как уже упоминалось выше, представляет интерес для лингвистики с точки зрения как общих вопросов исследования ономастики, так и этимологии названий, их грамматической специфики, классификации и взаимовлияния с культурой и этносом. В связи с последним, Л.В. Успенский называет топонимы и гидронимы «свидетелями того, что теперь принято называть социальной психологией разных веков и разных народов» [5, 98].

Книги по гидронимии и топонимике

В работе А.И. Попова «Географические названия» (1965) автором рассматриваются топонимы и топонимические исследования на территории существовавшего в то время СССР. Он выделяет несколько принципов, на основе которых появляются те или иные географические названия:

−во–первых, называние объекта для ориентации на местности;

−во–вторых, обозначение места, важного для жизнедеятельности той или иной общности людей;

−в–третьих, увековечивание личных имен [5, 21–22].

Далее в своей книге А.И. Попов показывает конкретные примеры топонимических исследований, среди которых можно найти и много гидронимов. Также, автор излагает основную методологию сбора и обработки топонимического материала как географами, так и лингвистами [5].

В научно–популярной книге Р.А. Агеевой «Как появились названия рек и озер: Популярная гидронимика» (2012) указано, что «гидронимы, как и другие географические

названия, не только позволяют восстанавливать вышедшие из употребления слова – нарицательные или собственные имена, но и способствуют реконструкции древних ландшафтов, былых ареалов растений и животных и т.д.» [3, 18]. В этой связи она выделяет следующие способы номинации водных поверхностей:

1. мемориальные названия (в честь какого–либо события или человека);
2. перенос названия с населенного пункта;
3. описание признаков окружающей среды;
4. наименование по наиболее распространенным животным и растительности в определенной местности;
5. указание на наличие полезных ископаемых;
6. наименование по этносу, жившему или живущему на берегу данного водного объекта;
7. метафорические названия.

Также, в книге рассматривается роль гидронимов в культуре народов, мифологии, фольклоре, искусстве и их влияние на расширение сферы собственных имен [3].

В книге “The Oxford Handbook of Names and Naming” (2016), в главе 7 “River Names” С. Стрэндберг выделяет среди названий рек «эпонимические» названия (имена, перенесенные с одного объекта на другой, независимо от характера такого переноса), «эпегзегетические» (epexegesis) названия (содержат корень или суффикс, дающий разъяснения более древним или иноязычным наименованиям, ставшим семантически «непрозрачными») и эллиптические названия, в которых такие элементы опускаются [2, 192–193].

Поскольку автором рассматриваются европейские гидронимы, он рассматривает гипотезу Ханса Краэ о существовании так называемой древнеевропейской (alteuropäische) гидронимии — группы наименований водных пространств индоевропейского происхождения, имевшейся до утверждения индоевропейского праязыка на территории Европы [2].

Статьи по казахстанской гидронимии

В статье Т.В. Имангуловой «Применение географических названий в топонимике Казахстана» (2012) выделяются 4 основные черты топонимов Казахстана (которые перекликаются с особенностями, перечисленными у Р.А. Агеевой и А.И. Попова):

1. аккуратная передача ландшафтных особенностей и признаков;
2. отражение животного и растительного мира в наименованиях;
3. присутствие образных названий;
4. наличие глагольных форм [7, 44–45].

Также, дается перечень основных признаков, по которым образуются топонимы в Казахстане: 1 – признаки географического объекта (цвет, форма, величина), 2 – сам природный объект [7, 45].

В разделе «Топонимия» статьи К.К. Рысберген «Реалии постсоветской действительности в русской ономастической системе Казахстана» (2017) освещается вопрос переименования русскоязычных топонимов на подлинно казахские названия. Даются примеры переименованных в совесткое время ойконимов и гидронимов, подвергшихся изменениям после обретения независимости , также объясняется, почему некоторые названия не следует переименовывать [8, 168–169].

Статья «Древний пласт образования древнетюркских топонимов: сакско–гуннская основа» Л.А. Нахановой (2014) рассматривает топонимы из орхоно–енисейских памятников с точки зрения их возникновения из скифско–гуннский субстрата и относит их к прототюркской ономастике. Даются примеры корней, имеющие свои аналоги как в тюркских, так и в других языках, в частности, в английском, иранских, арабском, китайском, монгольском, тунгусском. Даются множественные примеры гидронимов, сохранивших названия до нынешнего времени, которые возникли из древних вариантов указазанных языков [9].

Диссертации по топонимике и гидронимии Казахстана

Потопонимике и гидронимам Казахстана нами было найдено 33 диссертации ученых, защитившихся как на родине, так и за его пределами. Рассмотрим только некоторые из них.

Одной из наиболее близких по времени работ является диссертация на соискание ученой степени доктора философии (PhD) А.Ж. Акшолаковой «Казахские онимы в русской речи: норма, адаптация, вариативность» (2014). В данной работе наряду с антропонимами рассматривается вариативность топонимов в речи. Автор выявила непоследовательность применения правил передачи казахских названий в современных лексикографических источниках. Также она определила противоречия в их правописании в современной практике русского письма и установила причины вариативного употребления в русской речи. В диссертации даны рекомендации, описывающие релевантные способы орфографической и орфоэпической кодификации казахских онимов в русской речи, составлены лингводидактические программы для различных категорий обучающихся [10].

В диссертации К.К. Рысберген на соискание ученой степени доктора филологических наук «Қазақ топонимиясының лингвокогнитивтік және этномәдени негіздері» (2010) выведена классификация топонимической информации. Автор выявила особенности репрезентации топонимов в разновидностях культурных кодов и описала дономинационные состояния топонимов и метафорическую номинацию. Данная работа интересна с точки зрения когнитивного аспекта, так как в ней обоснована "избирательность" цветовой атрибутики при образовании топонимов [11].

Существуют и работы, исследующие только гидронимию. К ним относится диссертация Г.Ш. Бекеновой «Қазақстанның солтүстік өнірі гидронимдері (семантикалық типология)» (2002). Автор изучала гидронимы Акмолинской, Северо–Казахстанской и Костанайской областей и определила семантико–типологические и этимологические особенности гидронимов. Была обоснована лексико–семантическая типология гидронимов северного региона Казахстана и были установлены принципы и методы номинации с выявлением наиболее частотных семантических моделей. Особенно интересны установленные основные факторы мотивированности географических названий и семантических универсалий казахских и русских гидронимов региона и основные языковые пласты гидронимов края и их особенности [12].

Среди других работ по топонимике Казахстана с точки зрения лингвистики – Г.К. Конкашпаев «Казахские народные географические термины» (1949), А. Абрахманов «Некоторые вопросы топонимики Казахстана» (1954), «Историко–этимологическое исследование топонимов Казахстана» (1991), В.Н Попова «Гидронимы Павлодарской области. Лингвистический анализ» (1966), «Структурно–семантическая природа топонимов Казахстана (сравнительно–историческое исследование)» (1997), Е. Койчубаев «Основные типы топонимов Семиречья» (1967), О.А. Султаньяев «Топонимы Кокчетавской области (лингвистический анализ)» (1969), М. Кожанов «Топонимия Гурьевской области (историко–лингвистический анализ)» (1989), Г.Б. Мадиева «Гидронимия восточного Казахстана» (1990), Г. Сагидолда «Казахско–монгольские топонимический параллели» (1993), К.К. Рысберген «Историко–лингвистический анализ топонимов Южно–Казахстанской области (на материале западных районов)» (1993), Б.М. Тлеубердиев «Оңтүстік Қазақстан топонимдерінің этнолингвистикалық сипаттамасы» (1995), А.Ш. Пангереев «Изобретательные функции географических названий в казахской поэзии» (1997), У.Р. Иржанова «Батыс–Қазақстан облысының топонимдерінің этнолингвистикалық сиппатамасы» (1998), М.А. Диарова «Взаимная адаптация топонимов в условиях двуязычия» (1998), К.М. Головина «Сопоставительный анализ идиоэтнических топонимов и антропонимов русского и казахского языков» (2000), А. Арысбаев «Қазақ топонимдерінің кумулятивтік функциясы» (2005), Ж.А. Исмаилова «Особенности станвления топонимической системы Южно–Казахстанской области (1905–2005 гг.)» (2005), А.Е. Жартыбаев «Историко–лингвистические, этимологические и этнокультурные основы топонимии Центрального Казахстана» (2006), Б.Т. Тасполатов «Этнолингвистическое описание региональной топонимии Казыгурта» (2010) [13].

Справочники и словари топонимов. Среди этимологических словарей выделяется работа Э.Д. Мурзаева «Словарь народных географических терминов» (1984), где рассматриваются так называемые «народные термины» – один из источников научной географической терминологии. В «Словаре …» описаны и дана этимология многих объектов на территории Советского союза, куда вошли и топонимы Казахстана [14].

В 2010 г. вышел энциклопедический справочник «Топонимика Казахстана» под редакцией К. Байгабуловой, включающий более 17000 географических объектов страны с приведением этимологии и общих сведений о них [15].

Среди других работ о топонимах и, в частности, гидронимах Казахстана – А. Әбдірахманов «Қазақстанның жер–су аттары» (1959), Г.К. Конкашпаев «Словарь казахских географических названий» (1963), Е. Койчубаева «Краткий толковый словарь топонимов Казахстана» (1974), «Қазақстан жер–су аттарының сөздігі» (1985), Т.Р. Омаров «Қазақстанның өзендері мен көлдері» (1975), «Топонимика және этимология» (1975), Ә. Нұрмағамбетұлы «Жер–судың аты – тарихтың хаты» (1994), О.А. Султаньяев «Қазақ ономастикасы» (1998), В.Н. Попова «Ономастика. Словарь географических названий Казахстана» (2001), В.Н. Яворская «Краткий топонимический словарь казахских географических
названий и русских географических терминов» (2002), С.А. Абдрахманов «Топонимика Казахстана: Транслитерация и этимология названий» (2012).

Выводы. На сегодняшний день существует множество работ, посвященных исследованиям гидронимов как части топонимов, так и в виде отдельного объекта изучения. Исследования в данной области ведутся с середины 20 века, когда появились возможности и возрос интерес к изучению родного края через призму языка населявшего его народа.

Существуют схожие разработанные разными учеными мотивы наименования географических объектов: например, использование личных имен или описание местности посредством названия объекта. Но существует и одна черта, присущая казахской топонимике: глагольные формы топонимов.

Топонимика и гидронимия не теряют своей актуальности, так как остаются еще многие аспекты казахстанских географических названий, не рассмотренные лингвистами: исторический и этнолингвистический анализ гидронимов многих областей, языковой потенциал топонимов, сравнительно–сопоставительный анализ и т.д.

Список литературы:

1 Альдингер П. П. Гидронимия бассейнов Днепра и Западной Двины на территории Смоленской области: автореф. … к.филол.н.: 10.02.01 / Смоленский государственный университет. – Смоленск, 2012. – 21 с.

2 Strandberg S. River Names // The Oxford Handbook of Names and Naming / Hough C. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – С. 192–205.

3 Агеева Р. А. Как появились названия рек и озер: Популярная гидронимика. – Наука и мир изд. – М.: АСТ–ПРЕСС КНИГА, 2012. – 288 с.

4 NgramViewer. https://books.google.com/ngrams/graph?content=гидроним. – (дата обращения: 17.10.2017)

5 Успенский Л. В.Загадки топонимики. – М.: Молодая гвардия, 1969. – 272 с.

6 Попов А. И.Географические названия. – М., Л.: Наука, 1965. – 186 с.

7 Имангулова Т. В. Применение географических названий в топонимике Казахстана // Збірник наукових праць. – Харьків, 2012. – № 15. – С. 43–46

8 Рысберген К. К. Реалии постсоветской действительности в русской ономастической системе Казахстана // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 10. – С. 167–170.

9 Наханова Н. А. Древний пласт образования древнетюркских топонимов: сакско–гуннская основа // Хабаршы. Гуманитарлық ғылымдар сериясы ғылыми журналы. – Астана, 2014. – № 5 (102). – С. 64–73.

10 Акшолакова А. Ж. Казахские онимы в русской речи: норма, адаптация, вариативность: дисс. … доктор философии (PhD) / Каз НУ им. аль–Фараби. – Алматы, 2014. – 153 с.

11 Рысберген К. К. Қазақ топонимиясының лингвокогнитивтік және этномәдени негіздері: дисс. … д.филол.н.: 10.02.02 – Алматы, 2010. – 254 с.

12 Бекенова Г. Ш. Қазақстанның солтүстік өнірі гидронимдері (семантикалық типология): дисс. … д.филол.н. п.: 10.02.02 / КГУ им. Ш. Уалиханова. – Кокшетау, 2002. – 175 с.

13 Назаров А. Ономастика в Казахстане http://imja.name/onomastikakazakhstana/dissertatsii–po–onomastike.shtml. – (дата обращения: 23.09.2017)

14 Мурзаев Э. М.Словарь нарожных географических терминов. – М.: Мысль, 1984. – 653 с.

15 Топонимика Казахстана / под ред. К. Байгабуловой. – Алматы: Аруна, 2010. – 816 с.

Д.М. Ксанова

ГИДРОНИМ ЗАМАНАУИ ТОПОНИМИКАЛЫҚ ЗЕРТТЕУ ОБЪЕКТІСІ РЕТІНДЕ

Бүгінгі күні гидронимдерді топонимдердің бөлігі және бөлек объектісі ретінде зерттеуге арналған көптеген ғылыми жұмыс бар. Берілген жерде тұратын этностың сөйлейтін тілдің призмасы арқылы туған жерді зерттеуге қызығушылық өсіп. мүмкіндіктері туындаған кезде осы саладағы зерттеулер 20 ғасырдың ортасынан басталды.

Географиялық объектілердің атауы үшін түрлі ғалымдар әзірлеген ұқсас себептер тапты: мысалы, адамдардың жеке аттары немесе объектінің атауымен жердің сипаттамасын білдіру. Сонымен бірге топонимдердің етістік формаларын пайдалану – қазақ топонимикасының тән бір ерекшелігі.

Топонимика және гидронимия өзектілігін жоғалтпайды, өйткені әлі де тіл мамандары қарастырмаған Қазақстанның географиялық атауларының біраз аспектілері бар, олар: кейбір аймақтардың гидронимдерінің тарихи және этнолингвистикалық талдауы, топонимдердің тілдік әлеуеті, салыстырмалы–салғастырмалы талдау және т.б.

D.M. Xanova

HYDRONYM AS AN OBJECT OF MODERN TOPONYMIC RESEARCH

To date, there are many works devoted to the study of hydronyms as part of toponyms, and as a separate object of study, as well. Research in this area have been conducted since the mid–20th century when opportunities arose and the interest in studying the native land through the prism of the language of the people who inhabited it increased.

There can be found similar motives for the names of geographical objects developed by different scientists: for example, the use of personal names or a description of the terrain by means of the name of the very object. But there is also one feature inherent in the Kazakh toponymy: verbal forms of toponyms.

Tautonium and hydronium do not lose their relevance, since there are still many aspects of Kazakhstani geographical names that are not considered by linguists: historical and ethnolinguistic analysis of hydronyms of many regions, language potential of toponyms, contrastive–comparative analysis, etc.

ӘОЖ 801.54 (5Қ)

Р. Ж. Қияқова
Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті
Көкшетау қаласы, Қазақстан
raua_5@mail.ru

«КӨКШЕТАУ ӨҢІРІНІҢ ЖЕР–СУ АТАУЛАР СӨЗДІГІНДЕГІ»:ТҮР–ТҮСКЕ БАЙЛАНЫСТЫ ОЙТОЛҒАМ

Мақалада «Көкшетау өңірінің жер–су атаулар сөздігі» деген еңбектегі көл, бұлақ, елді мекен, шоқ ағаш атауларының лингвистикалық негізі, этимологиясы, әрі колоративті лексиканың нысаны болған түр– түс мәселелері қарастырылады. Сары, қара, көк түс атауларының топоним құрамындағы түрлі семантикалық мағыналарына дәлелді дәйек, пайымдаулар жасалады.

Түйін сөздер: жер –су атаулары, түр –түс, түркі әлемінің символы, ұлттық код, компонент, топоним, «қара» тұрғызу, сары уайым

Коммуникативтік қарым–қатынас барысында адамның таным–түсінігінен орын алатын, қосымша ақпаратты жеткізудің құралы болатын вербалды емес амалдардың бірі – түр–түс. Негізінен түр–түсті таңба, белгі, ақпарат көзі, ұлттық код деп тану антропологиялық зерттеулерге тән.

«Әркімнің өз жері – Мысыр шаһары» демекші, 2015 жылы жарық көрген ғалым А.Әбдірахманов, О.Сұлтаньяевтың «Көкшетау өңірінің жер–су атаулар сөздігі» деген еңбегінде бір компоненті «сары» деген түске байланысты 23 топоним (ороним, агроним, ойконим, гидронимдер) көрсетілген. Әрине, осы 23 топонимнің тарихы, өзіндік сыры, белгілі бір уәжі, жасалу принциптері бар. Олар : Сарыадыр (е.м), Сарыалқа (алқапты ж.), Сарыат (жер), Сарыатан (шоқ ағаш), Сарыбай (е.м.), Сарыбалық (көл, е.м.), Сарыбалшық (жер), Сарыбет (жазық ж), Сарыбұлақ (с.), Сарыжота (жер), Сарықамыс (көл), Сарықабық (шоқ ағаш), Сарыкөл (жер), Сарықопа (с.), Сарыманақ (көл), Сарыөзек (е.м), Сарыөлең (көлшік, е.м), Сарытай (е.м.), Сарытақты (Сарытақта жер, дала), Сарытау (төбе), Сарытомар (батп., көлшік), Сарытөбе (төбе), Сарытүбек (е.м.) [1,101–104].

Ғалымдардың еңбегінде Зеренді ауданында «сары» сын есім және «ат» зат есім арқылы жасалған «Сарыат» деген атау бар, «мағынасы бұл жерде сары атқа байланысты бір оқиға болғанын білдіреді» деп берілген [1, 101].

Қазақ әдеби тілі сөздігінде: «Сары ат − сары түсі басымдау қылаң ат. Қазақта жылқының қылаңынан гөрі бараны төзімділігі үшін бағалы болған, ал қылаң түстілерін сәнді көріну үшін бозбала қызға барғанда мінеді екен. Сары атқа сарт еткізіп қамшы бастым, Болғанда намаздыгер белден астым, Болғаны жолымыздың осы емес пе, Өзіңмен дер кезінде душарластым (Қара өлең) [2, 706]. Демек, сары түске байланысты мағына сақталған.

Сөздікте: ***САРЫТАҚТЫ*** / Сарытакта / – жер, дала, Зеренді ауд. Сары / сын есім / + тақта / зат есім / сөздерінің бірігуінен жасалған атау. Мағынасы *тақтадай тегіс жатқан кең дала* дегенді білдіреді. Бұл жерде ***сары*** сөзі *кең, үлкен* деген мағынада қолданылған», − деп көрсетілген [1, 104].

Еңбектегі келесі топонимге тоқталсақ, ***«САРЫАТАН*** / Сарыатан / – шоқ ағаш, Айыртау ауд., СҚО. Сары / сын есім / + атан / зат есім / сөздерінің бірігуінен жасалған атау. Атау *бұл жерде сары атанға байланысты бір оқиға болғанын* білдіреді. Бірақ уақыт өткесін оқиға ұмытылған, ал атау сақталып қалған» [1,102].

А.Әбдірахманов, О.Сұлтаньяев сынды профессорлардың еңбектерін жалғастырып, бүгінгі таңда зерттеліп жатқан колоративті лексиканы, әрі проф. Ә.Қайдардың сөздігін басшылыққа алсақ, сары сын есімі «атанның» түсіне қатысты мағынадан басқа, <жасамыс,

үлкен түйе> деген мағынада қолданылған [3,318]. Колоративті лексика түр–түс атауларын адамның таным әрекетімен, мәдениетімен тығыз байланыста қарастырады.

Академик Р.Сыздықова: «Түсті білдіретін ***сары*** сөзі бұл күнде әбден түсінікті, жиі жұмсалатын сөздердің бірі. Бірақ осы сөз келген жердің бәрінде де түс атауы бола бермейді бар», − дейді [4,136]. Содан соң ғалым ***сары алтын*** тіркесі туралы: « ... сары − парсыша сар сөзі, ол − «таза, қоспасыз, пробасы жоғары (алтын, күміс жөнінде)» деген мағынаны білдіреді (Перс.–русск.сл., II, 435)», − деп ойын сабақтайды [5,136]. Сары сөзінің бұдан басқа да тіркестерде түстен өзге мәндегі сөз болып келетін жерлері бар. Мысалы, ***сары уайым*** тіркесіндегі ***сар*** да парсы сөзі, парсыша сар сөзінің бір мағынасы − «уайым, қайғы» ...бір мағыналы екі сөздің қабаттаса айтылуынан пайда болған плеонастық тіркес» (Перс.–русск. Сл., II, 435). «Сары уайым» тіркесіндегі «сары» сөзі, − дейді Р.Лауланбекова, − түсті білдірмейді, плеонастық тіркес те емес. Себебі сар (ы) сөзінің түркі тілдеріндегі бір мағынасы – шын, нағыз деп [6,8] академик, профессор Р.Сыздықованың пікірін жоққа шығарады.

Жалпы, пікір айта білу керек, бірақ өте мұқиат болған жөн. Академик Р.Сыздықованың пікірі бойынша, плеонастық тіркес, оның өзінің контексте қолданылуы, соған сай атқаратын қызметі, жасалу жолдары бар. Бұл − қисынды пікір. Олай болса, сары, сар сөздері бірде таза, қоспасыз, бірде нағыз, шын, бірде Е.Қойшыбаевтың көрсетуінше [7], кең, басты, негізгі, айқын, анық көрінген деген мағыналарды білдіреді екен. Алғаш рет түр–түсті білдіретін қазақ топонимдерінің семантикасына көңіл бөліп, зерттеуге нысан еткен − топономист Е.Қойшыбаев.

Академик Я.К.Гротт: «Осы уақытқа дейін түсіндірмесі берілмеген, мағынасы ашылмаған жердің, шатқалдың т.б. атаулары филология тұрғысынан қарастырылса, яғни атаулардың мағынасы ашылып, аударылатын болса, географияны оқытудың қызықты да мазмұнды болатыны сөзсіз еді. Топографиялық атаулар еш уақытта жайдан жай тағылмайды және мағынасыз болуы мүмкін емес. Онда көбінесе шатқалдардың айырықша белгілерін немесе елді мекеннің ерекше белгілерін білдіретін, немесе заттың шығу тегіне сілтейтін, немесе, тіптен, белгілі бір жағдайларға байланысты болуы мүмкін», − дейді [8,123].

А.Әбдірахманов, О.Сұлтаньяевтың еңбегінде түр–түсті білдіретін қара сөзіне байланысты Қараағаш, Қаракөл, Қаратал, Қарақамыс, Қараөзек, Қараүңгір, Қарашілік деген тағы басқа сол сияқты Тайынша, Г.Мүсірепов, Зеренді, Айыртау аудандардағы елді мекен атаулары кездеседі. Бұл елді мекен атауларына ғалымдардың сөздігінде лингвистикалық негіздеме берілген. Авторлардың пікірінше, бұл түстің мағынасы өсіп тұрған ағаштың алыстан қарайып көрінуін, енді бірде көлдің қамысты, шөпті болып, қарайып жататынын, қара құрақ тектес қамыс өсіп тұратынын, өзектің жары тік болып, түбінде өсімдігі шамалы өсіп, сайдың топырағы шығып, қарайып жататынын, көл маңында қарайып жатқан үңгір бар екендігін, шілік пен биік шөптің аралас шығып, алыстан бұйраланып, қарайып жататыны – уәж. Сөздіктегі берілуі:

ҚАРАӨТКЕЛ / Караоткель / – е.м., Зеренді ауд. Қара / сын есім / + өткел / зат есім / сөздерінің бірігуінен жасалған атау. Мағынасы *сол маңдағы бір су ағатын жырадан, бұлақтан өтетін тайыз жер қарайып батпақтанып жататынын* білдіреді [1, 63–66].

ҚАРАСУ / Карасу / – е.м., Уәлих. ауд., СҚО. Қара / сын есім / + су / зат есім / сөздерінің бірігуінен жасалған атау. Мағынасы *елді мекен өзеннен, сайдан бөлініп қалатын қара судың маңында орналасқанын* білдіреді [1, 66].

Олай болса, сол тәріздес Үлкен Қараой, Үлкенқаратал, Үлкенқарашілік, Сексенбай Қараталы деген көл, жер, шоқ атаулары Ақжар, Зеренді, Айыртау аудандарында орналасқан. Аналитикалық тәсіл арқылы жасалған атаулардың құрамындағы қара сын есімінде түстің өзіне тиісті мағынасы сақталған.

Жер–су атауларында түр–түс ауыспалы, бейнелі мағынада, символдық мәнде де жұмсалып жатады. Мысалы, Щучье, Зеренді аударында бұлақтың маңында орналасқан Қарабұлақ деген елді мекен көрсетілген. Топонимист ғалымдар атаудың мағынасы – «*суы мөлдір болып ағып, бірақ мал су ішкендіктен қарайып жататын бұлақ*» деп жазған.

Түркі тілдері топонимикалық жүйесінде қара су тіркесінің мағынасы түр– түске қатысты емес, жерге байланысты жиі қолданылады екен.

«Қара» нақты түр–түсті білдіретін белгіден басқа осы өңірдегі алғашқы, бастапқы, байырғы деген мағынада қолданылуы да ғажап емес (байырғы бұлақ). Әрине, зерттеу қажет.

Ш.Уәлиханов, Ы.Алтынсарин сол сияқты белгілі этнограф Ө.Жәнібековтің пікірлерін басшылыққа алсақ, ертеректе қазақ халқы мәйітті қойған соң, «қара» тұрғызған.

«Қара» тұрғызу дегеніміз не?

«Қара» тұрғызу дегеніміз – найза ұшына белгі байлау, мәйіт жас болса – қызыл, үлкендер болса – ақ, орта жаста болса – бір жағы қара, бір жағы қызыл немесе ақ матадан құрап тігеді. «Мұның мәнісі бұл үйде қандай жастағы адамның өлгенін осы белгі бойынша жүргіншілерге білдіру [9,170]. Бұл – қазаның белгісі. Қазақ танымдағы қаза белгісінің қандай түрі болса да, «қара» деп аталады.

Қара түс – қайғының, өлімнің, қорқыныштың, зұлымдықтың символы, кейде мықтылық пен күштіліктің символы ретінде де жұмсалады.

Келесі бір «қара» түске қатысты сөздерді бағамдап көрсек. Ол –***қара қазан***.

Қара қазан қолданысындағы ***қара*** сөзі мүлде басқа, түске қатысы жоқ мағыныны білдіреді.

Қазан басқа ыдыстарға қарағанда қазақ тұрмысы мен мәдениетінде алатын орнының ерекше жоғары болуы оның күнделікті тіршіліктің құралы болуымен байланысты. Қазақ дастарханындағы тағамдардың барлығы да ең алдымен осы қазаннан өтеді. Халық жай ғана ***қазан*** демей, оны ***қара қазан*** деп қастерлеген. Бұл жерде қара сөзі «қасиетті, киелі, берекелі» деген ұғымды білдіріп символдық мәнге көшкен.

«Қара» түсінің қасиетті, киелі, төзімді, алғашқы, бастапқы, байырғы сияқты қолданыстары бар, олар: қара шаңырақ, қара халық, қара өлең, қара сөз, қара қағаз, қара басы, қара орман, қара жол, қара жел, қара боран, қара қыпшақ, (геосимволикалық мән), қара керей, қара жұмыс, қара су, қара табан, қара сирақ ...

Түр–түске қатысты зерттеулердің көш басында тұрған Э.В.Севортян, Ә.Қайдаров, А.Кононовтың еңбектеріне сүйенсек, түс атаулыны олар негізгі және қосымша түстер деп екіге бөлген. Ал ақ, қара – негізгі түстердің бірі.

«Қараға» антоним болатын «ақ» түс жайында А.Жартыбаевтың пікірі топоним құрамындағы түр–түс туралы ойымызды нақтылай түседі.

«Ақ» компоненті жер–су атаулары қазақ топонимикасында өте жиі және топоним түрлерінің жер, су, тау, қала, мекен, дала – бәрінде де кездесе береді. Мысалы, Ақасық, Ақбас, Ақдым, Ақешкі, Аққұлақ, Ақмола, Ақтау, Ақтөбе, Ақалтын, Ақтоғай, Ақкөл, Ақажар, Ақтас, Ақтақ, Ақжал, Аққұм, Аққұдық т.б. «Ақ» компонентімен келген атаулардың бәрі сол атаудың «ақ» екендігін білдірмейді. Мысалы, Аққұм – Балқаш көліндегі түбек. Сол елді мекеннің атауы. Ақ сөзі құмның түсін көрсетпейді, сипатын көрсетеді. Этимологиясы − «сусымалы құм, ақпа құм»[10,49]. Ал Э.В.Севортян болса: «...ақ – «аға» және «әке» деген туыстық атаулардағы екі сөздің де негізі ақ–оқ (қартаю) етістігінен өрбіген деген пікір айтады. Егер «ақ» түбірінің көне түркі тілдерінде, шынымен, «қартаю, жасы ұлғаю» деген синкретикалық мағынасы болса, онда «қосағыңмен қоса ағар» деген тілек мәнді тіркестегі «ағар» сөзі де жоғарыдағы «ақ» түбірімен төркіндес болуы ықтимал [11,57]. Олай болса, «қосағыңмен қоса ағар» деген тілек мәнді тіркестің жоғарыдағы түбірмен төркіндес болу ықтималдылығын ескерсек, мағынасы – «қосағыңмен қоса қартай». Дәл осылай түсінсек, сөкеттігі жоқ.

Проф. О.А.Сұлтаньяевтың еңбегінде «ақ» түске байланысты 27 топоним көрсетілген.

Түркі әлемінің символы саналатын көк түске байланысты «Көкшетау өңірінің жер–су атаулар сөздігінде» Көксеңгірсор көл (гидроним), Көктерек елді мекен (ойконим), Көкше деген тау (ороним) және Көкшетау атты тау (ороним), қала атаулары бар. Осы топонимдердің ішінде Еңбекшілдер ауданындағы Көксеңгірсор гидронимі туралы: «***Сеңгір / сянгар*** / деп иран тілдерінде ***тау, қыратты***, ал ***сор*** деп жергілікті қазақтар тұзды, саумалды, ащы көлдерді айтады. Ендеше атаудың мағынасы ***көк таудың жанындағы көл***

дегенді білдіреді» [1,59]. Бұл топонимде түсті білдіретін көк сын есімінің мағынасы сақталған.

Көк түс туралы сөз қозғалса, алдымен көне түркілердің тотемі болған Көк бөрі еске түседі.

Қазақ халқының түстаным әлемінде тұрмыс–тіршілігінің көзі төрт түлік мал болғандықтан, көк, көгілдір түстердің орны ерекше. Сол себепті де көк биенің сүті бала біткеннің ауруына ем, дертке дауа, ал көк ешкінің терісі шертпе ауруына шалдыққан бала үшін сауығудың бірден –бір жолы деген түсінік қалыптасқан. Тіпті ұзақ сапарға төзімді деп қазақ қара көк, қара түсті жылқыларды баптаған.

Демек, этномәдени мән–мағынаға ие көк түс, біріншіден, қасиет, киелілiктің, екіншіден, еркіндіктің, сенімділіктің символы, үшіншіден, жастықтың, өсіп–өнудің, сол сияқты шексіздік пен биіктіктің бейнесі аспан, тереңдіктің бейнесі – теңіздің символы.

Жер –су атаулары адамзат пен қоршаған ортаны тікелей байланыстыратын, сол арқылы этностың тілдік, территориялық, этникалық сәйкестігін айқындайтын маңызды тілдік мәдени фактор. Ал осы жер– су атауларындағы түр –түстің ерекшелігі туралы:

«Тілдегі түр –түс атаулары – белгілі бір заттың сапалық сынын ғана білдірмей, сонымен қатар бір этностың ұзақ тарихы, оның рухани– мәдени өмірі, эстетикалық талғам – танымы, ұлттық психологиясы, салт– сана, әдет– ғұрып туралы да мол мағлұмат бере алатын күрделі категория. Бұл түр– түс атаулары әртүрлі аспектіде лингвистикалық, психологиялық, когнитивтік, тарихи –мәдени, этнолингвистикалық зерттелуімен айшықталады» [12, 21].

Ойымызды түйіндесек: «Әрбір жер атауының төркіні туралы талай–талай аңыздар мен әңгімелер бар... Соның бәрін жас ұрпақ біліп өсуге тиіс», – дейді Елбасы Н.Назарбаев: «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыруында» [13, 2].

Демек, белгілі, танымал ғалымдар А.Әбдірахманов, О.Сұлтаньяевтың «Көкшетау өңірінің жер–су атаулар сөздігі» деген еңбегіндегі атаулар тарихын зерттей отырып, біз оны тереңірек зерделеудің, тағы да қаужай түсудің қажет екенін ұққандаймыз. Өзіміз үнемі қолданып жүретін түр–түс атаулары әр уақытта өзіне тиісті мағынада емес, топонимдер құрамында заттың сапасын, көлемін, қимылдың сипаты тағы басқа да қолданыста жұмсалатындығына көзіміз жетуде.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1 Әбдірахманов А., Сұлтаньяев О. Көкшетау өңірінің жер–су атаулар сөздігі. −Көкшетау. КМУ–нің баспаханасы. – 151б.

3 Қазақ әдеби тілі сөздігі.12–том. –Алматы, 2011. – 752б.

3 Қайдар Әбдуали. Қазақтар ана тілі әлемінде: этнолингвистикалық сөздік. – Алматы, Т. 3; – 2013. – 608б.

4 Сыздықова Р. Сөздер сөйлейді. –Алматы, 1994. – 272б.

5 Гаффаров А. Персидско–русскнй словарь. Москва, II, С.435.

6 Лауланбекова Р. Түр–түс компоненттікүрделі аталымдардың танымдық сипаты (сын есім+ зат есім үлгісі бойынша). КарМУ–дің Хабаршысы. №4\2012.

7 Қойчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. −Алматы, 1974. – С160

8 Мадиева Г.Б., Иманбердиева С.Қ., Мадиева Д.Б. Ономастика: зерттеу мәселелері. − Алматы, 2016. − 160 б.

9 Алтынсарин Ы. Таза бұлақ. – Алматы, 1988. – 318б.

10 Жартыбаев А. Қарағанды өңірі топонимдерінің мағыналық және құрылымдық сипаттары. –Қарағанды, 1988.

11 Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. −Москва, 1978, − С.172

12 Хабиева А.А. Тарихи лексиканың мазмұндық құрылымындағы коннотаттық компоненттер (Махамбет шығармашылығы негізінде). Автореферат, Алматы, 2007.

13 Егемен Қазақстан. 26. 04.2017.

Р. Ж. Киякова

СЛОВАРЬ ТОПОНИМОВ КОКШЕТАУСКОГО РЕГИОНА»: АКТУАЛЬНОСТЬ ЦВЕТООБОЗНОЧЕНИЯ

В статье рассматривается проблемы цветообозначения в труде «Словарь топонимов Кокшетауского региона» лингвистические основы наименований озер, родников, населенных пунктов, рощы и также ставшим обьектом колоративной лексики. Даны аргументы, соображения различным семантическим значениям желтого, красного, синих цветов в составе топонимов.

R. Zh. Kiyakova

DICTIONARY OF KOKSHETAU REGIONS TOPONYMY: EXPLANATION ABOUT COLOUR

The article discusses the problems of linguistic basis, etymology, and form of vocal lexicon, which are the lakes, streams, settlements, shrubs, the lakes, the glossary of the Kokshetau region. The arguments, judgments, and arguments of various semantic meanings in the toponymy of yellow, black, blue are made.

УДК 81’255

Б. Мизамхан
Абылайхан атындағы ҚазХҚжӘТУ
Алматы, Қазақстан
baglan_mizamkhan@mail.ru

АУДАРМАШЫ ҚЫЗМЕТІ ЖӘНЕ МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ КОММУНИКАЦИЯ

Мақалада аударма ерекшеліктеріне көңіл бөлумен қатар, аударманы мәдениетаралық коммуникацияның құрамдас бөлігі ретінде қарастыруы қажет екендігі айтылады. Сондай–ақ, мақалада аудармадаға қатысты туындайтын негізгі мәселелер мен интерпретациялық тәсілдер жайлы да сөз болады. Біздің негізгі мақсатымыз жас аудармашылар мен аударма мамандығы студенттеріне аударма жайлы жалпы мағлұмат берумен қатар, әр түрлі жанрдағы мәтінмен жұмыс жасау кезінде олардың неге көңіл бөлу керектігін айта кету. Аударма әлі де болса өзектілігін жоңалта қоймаған ерекше салалардың бірі. Осы тұрғыдан алғанда, аталмыш мақаланың болашақ аудармашыларға берері мол деп есептейміз.

*Кілт сөздер**:** мәдениетаралық коммуникация, вербалды, бей–вербалды, аудармашының кәсіби біліктілігі.*

Адамның әлеуметтік–тілдік қызметінің ерекше түрі ретінде аударма өте ертеден, ататіл әр түрлі тілге бөлініп, түрлі тілде сөйлейтін тайпа өкілдері (тас дәуірі адамдары) қатысымға енген кезде делдалға деген қажеттілік пайда болған сонау заманнан басталады. Алайда, әлеуметтік–тілдік қызметтің ерекше түрі ретінде аударма ресми түрде антиктік дәуір (эллиндік немесе грек–рим кезеңі) кезінде жазудың пайда болып, дамуы кезінде қолданыла бастады. Осы кезден бастап жазбаша аудармалар белең алып, аударманы арнайы дайындықты қажет ететін және белгілі бір ережелер мен нормалардың сақталуын талап ететін қызмет түрі ретінде қабылдай бастады.

Алғаш пайда болған уақыттан бері аударма адам дамуында ерекше рөл атқарып келеді, аударманың көмегімен әр түрлі этностар мен ұлттар арасында ақпарат алмасу мүмкін болып, олардың мәдениеті бұрынғыдан да байи түсті. Аудармашылар қоршаған орта жайлы білімнің қалыптасып, халықтардың осы қол жеткізген білімдерін алмасуы және ерте, орта және соңғы ғасырларда адамдардың ой–өрісінің кеңеюі үшін аз үлес қосқан жоқ.

«Аударма» сөзі жалпы алғанда барлығымызға белгілі және түсінікті. Дегенмен, филолог пен аударма саласының маманы үшін бұл сөздің кем дегенде үш аспектілік, бір–бірімен тығыз байланысты мағынасы бар:

1) Ол адамның әлеуметтік–тілдік қызметінің ерекше түрі;
2) Ол түпнұсқа тілінде (ТТ) берілген ақпаратты аударма тілінде (АТ) қайта өңдеуге қатысты ойлау үрдісі;
3) Мұнда мәтін аударма үрдісінің нәтижесі ретінде көрсетіледі.

«Аударма» сөзінің аталған мағыналарының барлығы бір–бірімен тығыз байланысты және бір–бірін алмастырып отырады: аударма үрдісінің ерекшеліктері әлеуметтік–тілдік қызметтің бір түрі ретінде аударманың негізгі сипаттамасынан бастау алады; ал, аударманың үрдіс ретінде іске асуы сөйлеу нәтижесінің ерекшеліктерін, яғни, аударма нәтижесінің (мәтін–аударма) негізгі көрсеткіші болмақ.

Ұсынылып отырған анықтамалардың ішінде ең көп қолданылатыны және ең бастысы – тіларалық коммуникация жағдайында пайда болатын, аударманы адамның әлеуметтік–тілдік қызметінің ерекше түрі ретінде сипаттайтын анықтама.

Аудармаға әлеуметтік–тілдік қызметтің ерекше түрі ретінде сипаттама беру оның *әлеуметтік маңыздылығын*, адам іс–әрекетінің бұл түрінің дамуы қоғамның даму ерекшелігіне (социум), әлеуметтік тапсырыс ретінде көрініс беретін оның қажеттіліктеріне тәуелді екендігін білдіреді.

Коммуникация (латынша *communicatio* – байланыс; *communico* – байланыстырамын, келісемін) немесе қатысым дегеніміз, адамдардың ой–пікірін алмасып, *тіл* мен басқа да *таңбалар жүйесі* арқылы бір ақпаратты бір адамның екінші адамға жеткізуі арқылы қарым–қатынасқа түсу құралы.

Басқа да таңбалар жүйесі сияқты тіл де *код* болып табылады, басқаша айтар болсақ, ол шартты белгілердің жүйесі немесе ақпаратты жеткізудің, ақпаратты өңдеп, сақтаудың басты белгісі. Қолданылып отырған кодтың түріне байланысты коммуникацияның немесе қатысымның *вербалды* және *бейвербалды* деген екі түрін атап көрсетуге болады. Ауызша немесе жазбаша сөйлеу түрі арқылы іске асырылатын қатысым түрін *вербалды* қатысым (лат. *Verbum* – сөз; *verbalis* – ауызекі) дейміз. Ал, басқа да белгілер жүйесі (ым, ишара, әр түрлі символдар) арқылы іске асатын қатысым түрі *бейвербалды қатысым* деп аталады. Демек, қатысымға түсіп отырған коммуниканттар вербалды және бейвербалды белгілер көмегіне сүйене отырып кодталған ақпараттармен алмасады.

Осылайша ақпарат алмасу *байланыс арнасы* арқылы жүзеге асады. Мұндай байланыс арнасы ауызша немесе жазбаша сөйлемдер легі (вербалды немесе бейвербалды қатысым жағдайында) немесе белгілі бір ақпаратты білдіретін символдардың үздіксіз легі (бейвербалды қатысым жағдайында) қызмет атқарады. Жалпы алғанда коммуникацияны төмендегідей көрсетуге болады: *бірінші коммуникант* (яғни, хабарламаны жіберуші – *адресант*) тиісті байланыс арнасы арқылы вербалды немесе бейвербалды белгілердің көмегімен кодталған белгілі бір ақпаратты таратады; *екінші коммуникант* (яғни, хабарламаны алушы – *адресат* немесе *рецептор*) ақпаратты қабылдап алып, одан өзіне қажетті ақпаратты алу арқылы ондағы мәліметті түсінуге тырысады. Бұл үрдісті сонау б.з.д. IV ғасырда грек философы Аристотель төмендегідей көрсеткен еді: сөйлеуші → сөйлесім → тыңдаушы

Соңғы кездері коммуникация үрдісіне қатысты айтылған анықтамалардың ішіндегі ең қарапайымы және қисындысы ретінде XX ғасырдың ортасында орыс филологы, Гарвард университетінің профессоры Р.О. Якобсонның ұсынған кестесін айтуға болады:

*Кесте 1.**Тілдік*** **коммуникация**

Мәнмәтін (референт)
Хабарлама

Адресант **Адресат**

Байланыс
Код
Байланыс арнасы
(жазбаша немесе ауызша сөйлеу)

Р.О. Якобсонның ойынша бұл кесте кез–келген сөйлеу актісін құрайтын негізгі компоненттерді білдіреді. *Адресант* (addresser) *адресатқа* (addressee) **хабарлама** жібереді, ал бұл хабарлама белгілі бір **мәнмәтінге** (referent) байланысты болумен қатар ол вербалды түрде іске асырылады және сөйлемнің осылайша вербалды түрде іске асырылуы *адресант пен адресат* үшін ортақ (болмағанда жартылай ортақ) болып келетін *кодтың* (code) *көмегімен іске асады.* Адресант пен адресаттың арасында *байланыс* орнатылады да сол байланыстың арқасында коммуникация жасау мүмкіндігі туады [1].

Р.О. Якобсонның аталмыш кестесін негізге ала отырып, оған төмендегі ұғымдарды қосу арқылы өзгеріс енгізуге болады. Ол ұғымдар мыналар:

- *бір тіл негізіндегі (монолингвальды) коммуникация;*
- *тіларалық коммуникация;*
- *тілдік кедергі;*
- *тілдік делдал;*
- *түпнұсқа ті;*
- *аударма тіл*.

Қандай да бір ақпаратты жеткізіп немесе қабылдау кезінде коммуниканттардың қай–қайсысы да ортақ вербалды кодты қолданатын болса (бір сөзбен айтқанда, бір тілде сөйлесе) онда коммуникацияның мұндай түрі *бір тіл негізінде орын алатын немесе монолингвальды коммуникация (*грек тілінен алғанда *monos* – бір, лат. *lingua* – тіл) деп аталады. Мұндай жағдайда коммуникация тікелей орын алатындықтан, коммуниканттар сырт адамның көмегінсіз–ақ бір–бірін түсіне алады.

Коммуниканттар әр түрлі вербалды кодтың (яғни, әр түрлі тілдің) иелері болғандықтан және олардың бірі екіншісі сөйлейтін тілді білмесе, олардың арасында *тілдік кедергі* пайда болады. Бұл жағдай олардың бір–бірімен еркін араласып кетуіне кедергі келтіреді. Мұндай жағдайда *тілдік делдал* қажет болады. Тілдік делдал дегеніміз – екі тілді (1 және 2 кодты) қатар меңгерген, тілдік кедергіні жеңуге және ақпарат алмасуға көмектесетін субъект. Субъект, біздің жағдайымызда, аудармашы болып табылады. Осыдан болып, коммуникация жанама коммуникация сипатына ие болады, себебі, коммуниканттар бір–бірімен тура ақпарат алмаса алмайды, ал, ақпаратты тек тілдік делдал – аудармашы арқылы ғана беріп, қабылдай алады. Демек, аудармашы адресат пен адресанттың іс–әрекетін қатар қоя отырып, күрделі қызмет атқарады: 1) ол *түпнұсқа тілде* жасалып (ТТ), бірінші коммуниканттың жіберген хабарламасын қабылдап кодтайды; 2) алынған ақпаратты 2 код арқылы кодтайды, яғни, алынған ақпаратты *аударма тілі* (АТ) арқылы қайта өңдеп, екінші коммуникантқа жібереді. Бұл жағдайда АУДАРМА (жазбаша немесе ауызша) коммуниканттардың ақпарат алмасатын негізгі байланыс арнасы қызметін атқарады. Коммуникацияның мұндай түрі тіларалық коммуникация деп аталады.

Тіларалық коммуникацияға қатысушылар (1 коммуникант және 2 коммуникант) әр түрлі ұлттық тілде сөйлеп қана қоймайды, олар сондай–ақ, *ұрпақтан ұрпаққа жалғасып отыратын өмірлік құндылықтары, сана мен мінез–құлық стереотиптері бар, қатысымға*

түсіп, іс–әрекеттерін бірлесе ұйымдастыруда өзіндік ерекшеліктерге ие әр түрлі ұлттың *мәдениет өкілі* де болып табылады [2]. Ұлттық мәдениет ұлт өкілі болып табылатын нақты бір этнос мүшесінің қабылдауына, ойлауына, мінез–құлқына тікелей әсер етеді. Демек, әр түрлі этнос өкілдері, яғни, әр түрлі мәдениет иелері кездескен кезде олардың әрқайсысы өздерінің ұлттық нормалары мен мінез–құлқына сәйкес әрекет ететін болады, осыған байланысты олардың бір жағдайды түрліше қабылдайтын кездері де болып жатады. Сондықтан, *тіларалық коммуникацияны мәдениетаралық коммуникация* ретінде де қабылдауға болады.

Р.О. Якобсон ұсынған коммуникация үрдісі кезінде қолданылатын *референт* термині хабарламаға қатысы бар өзіндік мазмұнға ие мәнмәтін ретінде түсіндіріледі. Қазіргі кездегі аударма үлгілерінде логикалық түрде бір–бірімен байланысты *референт* және *денотат* терминдері қолданылады. Бұл терминдер немесе ұғымдар аударма үрдісін сондай–ақ, бір жағынан ТТ–ден АТ–ге аудару мүмкіндігін, екінші жағынан аударма кезінде пайда болуы мүмкін қиындықтардың себебін түсінуге мүмкіндік береді. Аталмыш оқу құралында бұл терминдер қазіргі кезде лингвистика саласында қалыптасқан дәстүрге сай келесі мағынада қолданылады [3]:

ДЕНОТАТ (латыннан ***denotation*** – мағына) – адамның танымдық қызметі нәтижесінде пайда болып, тілден тыс реалияның жалпы белгісі ретінде тілдік жүйеде көрініс беретін ақиқатты шындықтың кейбір фрагменттері.

РЕФЕРЕНТ – (латыннан ***referio*** – бейнелеу) тіл көрініс табатын ақиқатты өмір нысаны.

Қандай да бір ақиқатты шындықты қалыптасқан білім, оның өмірлік құндылықтары, тарихи және мәдени өмір–салтына байланысты әр түрлі ұлт өкілдері түрліше қабылдап, оған түрліше баға беруі мүмкін. Сондықтан, *денотаттар,* яғни, 1 және 2 кодтың бірліктері арқылы берілетін нақты жағдаяттың (*референттің*) көрінісі, мазмұны жағынан сәйкес келгенімен, көлемі жағынан әр түрлі болуы әбден мүмкін. Денотаттарға қатысты туындайтын бұл ерекшелік аударма кезінде туындайтын негізгі қиындық болып табылады.

1 және 2 денотаттардың айырмашылық деңгейі коммуниканттардың тарихи және ұлттық–мәдени өмірінің жақындығына байланысты. Айталық, ортақ бір тілде сөйлеушілердің қолданатын денотат мазмұнының көлемі бірдей болса, тарихы мен мәдениеті тұрғысынан, басқаша айтсақ, генетикалық жағынан жақын болып келетін түркі, славян сияқты тілдерде мазмұнының көлемі жағынан оларда айтарлықтай өзгеріс бола қоймағанымен, туыс емес тілдерде сөйлеушілердің санасында бұл денотаттар айтарлықтай өзгеше. *Үстел* (қазақ), *table* (ағылшын) және *lamesa* (испан) сөздері арқылы берілетін денотаттардың негізгі мазмұндық компоненттерін салғастырып көрелік:

Кесте 1.

	үстел	***table***	***lamesa***
1. Жұмыс кезінде немесе тамақ ішкенде үстіне зат қойылатын жиһаз түрі	*Тамақ үстелі, операция жасайтын үстел (**орыс:** обеденный стол, операционный стол)*	*dining room table, operating table*	*mesa de comedor, mesa de operaciones*
2. Жалпы үстелге қатысты заттар	*Үстелдің үстін жиыстыру(**орыс:** накрыватьна стол, убирать со стола,садиться за стол)*	*To set a table, to cleana table, to sit down to table*	*cubrir la mesa, recoger la mesa, sentarse a la mesa*
3. Үстелдің	–		*mesa abudante, mesa*

үстіне қойылған ас–тағам, оның мол/аздығы	***(орыс:*** *обильныйстол, нищенский стол)*		*gallega*
4. Үстел маңындағы адамдар	– ***(орыс:*** *веселить весь стол)*	*jokes that amused the whole table*	
5. көбейту кестесі, кесте		*Multiplication table, timetable*	
6. Мекемелер, бөлімшелер	– ***(орыс:****стол заказов, стол находок, адресный стол)*		
7. Комиссия, комитет, президиум			*Mesaelectoral, presidentedemesa*

Көріп отырғанымыздай, аталмыш сөздің денотативтік мазмұнын білдіретін негізгі жеті компоненттің үш тілде тек 1 және 2 толық сәйкес келеді.

Тіларалық және мәдениетаралық коммуникация кезіндегі аудармашының негізгі қызметі қарым–қатынас орнату болып табылады. Басқаша айтсақ, коммуниканттар арасында өзара түсіністік орната отырып, аудармашы хабарлама арқылы берілген ақпараттың еш бұрмалаусыз, толығымен жеткізілуін қамтамасыз етеді. Дегенмен, ол адамның мінез құлқына әсер ететін, коммуниканттардың өмірлік жағдайлар мен мәселелерді қабылдап бағалау кезінде қалыптасатын білім және тәрбие беру ерекшеліктерін, ұлттық салт–дәстүрлерді назардан тыс қалдырмағаны жөн. Мысалы, *A rolling stone gathers no moss (сөзбе–сөз: ақшаны жүгіріп жүріп жиғанша, үйде отырып жина)* деген ағылшын мақалын *домалап келе жатқан тас мүк жинамайды* деп сөзбе–сөз оп–оңай–ақ айта салуға болады. Алайда әр түрлі ұлттың мәдениет өкілі болып келетін коммуниканттар үшін, яғни, ағылшын адресант пен қазақ адресант үшін бұл хабарлама әр түрлі ой мен ұғым туғызады, осылайша, әр түрлі қорытынды шығаруға алып келеді. Ағылшын үшін *мүк* (өзінің күміс тәрізді өңіне байланысты) байлықты, қайырымдылықты білдірсе, мүктің болмауы жағымсыз, көңілге қонбайтын істі білдіреді. Қазақ ұғымындағы мүк құстар ұя салып, балапан шығаратын жер болумен қатар, құстардың қорегі және жауларынан тығылатын орны болып табылады. Мүктер басқа өсімдіктер секілді құрап, ұсақ ағзалардың көмегімен шіриді. Соның нәтижесінде құнарлылығы жоғары шымтезекті топырақ түзіледі. Мұндай топырақтарға жаңадан өсімдіктер өседі. Қазақ ұғымында, наным–сенімінде ол еш мағынаға ие емес. Демек, біздің жоғарыда келтірген аударманың қазақ оқырмандары үшін еш танымдық немесе ұғымдық мәні жоқ болумен қатар, ол оқырмандарды шатастырып жіберуі мүмкін. Сондықтан, толық өзара түсіністікке қол жеткізу үшін (түпнұсқа мен аудармада толыққанды мағынаға ие болуы үшін) аталмыш ағылшын мақалын қазақ ұғымына жақын мақалдар арқылы жеткізу керек. Сондықтан, оны қазақ тілінде *әр шөптің басын бір шалу немесе алыстан арбалағанша жақыннан дорбала* деп қана жеткізуге болады.

Осылайша, тіларалық және мәдениетаралық коммуникация кезінде басқа бір мәдениет өкілінің тілін білу маңызды болғанымен, үнемі дерлік жеткілікті бола бермейді, ол елдің салт–дәстүрін, наным–сенімін білмесеңіз толыққанды түсіністікке қол жеткізе алмайсыз. Сондай–ақ, екінші қатысым иесінің ұлттық мәдениет ерекшеліктерін де білген жөн. Бұлардың барлығы *тіларалық* және *мәдениетаралық* делдал қызметін атқаруға міндетті аудармашы үшін оңайға соқпайтыны белгілі.

Қалай дегенмен де, ұлттық мәдениеттің ерекшеліктерін сол мәдениетті жасайтын сол мәдениеттің иелерінен анық байқауға болады. Айталық, қатысымға еніп отырған тілдердің бірінде тек осы халықтың тарихы мен мәдениетіне тән, бірақ, басқа этнос өмірінде байқала бермейтін заттар мен ұғымдарды білдіретін сөздерді кездестіруге болады. Мысалы, *ауыл, киіз үй, шаңырақ, кереге, бүркітші* сияқты қазақ сөздері, *зипун, шушун, поддевка* сияқты орыс сөздері тек осы ұлттарға ғана тән. Олардың басқа тілде дәл осындай мағынаға ие баламасын кездестіру мүмкін емес. Шындығында қазақтың киіз үйін орыстың *избасымен,* ағылшынның *house* сөзімен, испандық *lacasa–мен,* эстонның *maja* немесе *kodu* сөздерімен алмастыруға болмайды, өйткені, олар сол елдердің мәдениетіне сай үйлерді білдіреді, былайша барлығы үй болғанымен, олардың семантикалық мағынасы мен үй ретіндегі құрылымы мүлдем бөлек. Ал, ағылшындық *Boston tea–drinking* тіркесі американдықтар үшін Бостон қаласындағы шай ішу рәсімін білдіргенімен, оның түп тамыры тереңде жатыр, ол Солтүстік Американдағы ағылшын колонияларының тәуелсіздік үшін күресінің бір көрінісі. Бұл күрес кезінде ағылшындардың Солтүстік Америкаға шайды еш салық төлемей әкеліп, колонияның экономикасына залалын тигізіп отырғанына қарсы болған «Бостон ұлдары» ұйымымен байланысты. Бұл ұйымның мүшелері 1773 жылдың желтоқсан айында Бостон портындағы ағылшын кемелеріне ұрланып кіріп, шайдың бір бөлігін теңізге лақтырып жіберген болатын.

Мұндай жағдайда аудармашы не істеуі керек? Мұндай сөздер мен сөз тіркестерін аударудың тәсілдері бар ма? Кәсіби мамандығының білікті иесі болу үшін аудармашы нені білуі керек? Әр түрлі мәтіндердің аудармасын көңілге қонарлықтай етіп жасап, аударма кезінде туындайтын қиындықтарды жеңуге көмектесетін және *аудармашының кәсіби білім кешенін* құрайтын білімдер жиынтығы болады.

Демек, адам қызметінің күрделі де көп қырлы түрі ретінде аударма бір тілді екінші тілмен жай ғана алмастырып қана қоймайды, ол *әр түрлі мәдениеттің, жеке адамдардың, олардың ойлау жүйесінің және дүниеге деген көзқарасының, әдеби әдет–ғұрпының, әр түрлі тарихы кезеңдердің, даму деңгейінің арақатынасы* болып табылады. Осыған байланысты аударма әр түрлі ғылымның, атап айтсақ, мәдениеттанудың, лингвомәдениеттанудың, этнографияның, психологияның, когнитологияның, тарихтың, әдебиеттанудың зерттеу саласы болып табылады. Ал аударматанудың өзінде мәдениеттанудың, когнитивистиканың, психологияның және әдебиеттің кейбір аспектілерінің бар екендігін атап көрсетуге болады. Ал, лингвистикалық тәсіл (аспект) қазіргі аударматанудың негізі болып табылады [4].

Аудармашылық қызметті сәтті іске асыру дегеніміз, аударма үрдісінің заңдылықтарын түсініп, аударма жасауға негіз болатын заңдылықтар мен негізгі ережелер кешенін және аударма нормаларын анықтау. Бұл мәселелермен жеке ғылым ретінде жақында ғана пайда болған тіл білімінің ерекше тармағы – *аударма теориясы* (АТ) айналысады. Оның ғылым ретінде қалыптасуы үшін аударма үрдісінің заңнамалары жөніндегі білімді жинақтап, қорытындылауға мүмкіндік берген аудармашылық қызметтің мыңдаған жылы қажет болды.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. Roman Jakobson, Linguistics and Poetics – “Style and Language”, ed. by Th. A. Sebeol, Cambridge, Massachusetts Institute of Technology, 1960.
2. Основы теории коммуникации. Под ред. профессора М.А. Василика. Москва: ГАДАРИКИ, 2007.
3. Сулейменова Э.Д. Понятие смысла в современной лингвистике. Алма–Ата: «Мектеп», 1989.
4. Амирова Ж.Г., Мизамхан Б.М. Аударма телриясы және машығы негіздері. Алматы, 2015.

Б.Мизамхан

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос о том, что нужно уделять внимание не только особенностям перевода, но рассматривать перевод как неотъемлемую часть

межкультурной коммуникации. Так же в статье анализируются интерпретационные методы и основные проблемы, возникающие при переводе. Наша главная задача проинформировать молодых переводчиков и студентов переводческого дела о специфике перевода и рассказать основные ключевые моменты, возникающие при переводе текстов разных жанров. Перевод – эта сфера деятельности который все еще не утратил свою актуальность. В связи с этим, считаем, что данная статья играет немаловажную роль в обучении будущих переводчиков.

B.Mizamhan

THE ACTIVITIES OF TRANSLATOR AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

The article describes translation peculiarities while focusing on translation as a form of intercultural communication. The article highlights the problems connected with the issue of translation and culture as well as the interpretive moves. Main aim of the article is to help novice translators as well as the translation students what role the translator should play while dealing with texts of different genres. If we consider the role translation is playing today, I hope this article will be of great help to translation students by giving them insides into their profession as well as accustoming with some of the modern trends in translation studies.

УДК 81`23

Б.Мизамхан, А.Р.Езмахунова
Казахский университет Международных отношений и мировых языков им/Абылайхана
Алматы, Казахстан
baglan_mizamkhan@mail.ru,arusha85@mail.ru

СПЕЦИФИКА КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ–НЕДОМОЛВОК 歇后语 СЕХОУЮЙ

В статье проводится обзор происхождения, истории изучения и определения специфической единицы фразеологии современного китайского языка и культуры –歇后语 xiēhòuyǔ, фразеологизма–недомолвки, не имеющий аналогов в других языках. А также приводятся структурно–семантические особенности данного вида фразеологии китайского языка.

Ключевые слова: китайские фразеологизмы, недомолвка, недоговорка–иносказание, национально–культурная специфика.

Китайская лексика включает не только слова и устойчивые сочетания, но и фразеологизмы (готовые сочетания). Такая специфика характерна китайскому языку, в силу того, что фразеология в современном китайском языке не выделена в отдельный класс, а входит в состав лексикологии [9]. Они являются лексически неделимыми, обладающими устойчивой структурой и семантической целостностью, характеризуются структурным многообразием формы и разным количественным составом.

Китайские фразеологические единицы представляют собой готовые комбинации слов, которые хранятся в языковой памяти представителей одного языкового коллектива. Описывая определенные обычаи, традиции, особенности жизни, исторические события и многое другое, они отражают китайскую национальную культуру. Поскольку фразеология содержит в своей семантике национально–культурный компонент, она имеет региональную ценность. Многие фразеологические единицы появились очень давно, в далекой древности

еще до нашей эры, и дошли до нас, прекрасно сохранив их форму. Несмотря на свою длинную историю, они живут до сих пор, не стареют. Другие появились сравнительно недавно. Оба принимаются обществом, все знакомы, любимы и широко используются в речи. У них короткая красивая оригинальная форма, есть успешные сравнения, юмор, шутка, поучительный смысл.

Известный китайский лингвист МаГофань выделил 5 основных разрядов фразеологизмовсовременного китайского языка**熟**语[5]:

1. **成**语chéngyǔ чэньюй
2. **俗**语súyǔ поговорки
3. 谚语yànyǔ пословицы
4. **歇后**语xiēhòuyǔ недоговорки – иносказания, недомолвки
5. 惯用语guànyòngyǔ привычные выражения
6. **敬**语jìngyǔ крылатые слова
7. **格言**géyánафоризмы

Источники фразеологизмов:

- Исторические предания, легенды
- Поучительные истории, запечатленные в произведениях китайских философов древности.
- Притчи [5, 34].

Национальный колорит китайской фразеологии ярко выражен во фразеологической единице сехоуюй. Сехоуюи (**歇后**语) – двучленные изречения, в которых первая часть представляет собой**譬喻**Pìyù / пиюйиносказание (загадка), вторая —**解答**Jiědá / цзедаего раскрытие (отгадка). Вторая часть всегда раскрывает смысл первой части, например:

墙上挂帘子 – **没**门 нет выхода; безвыходная ситуация (букв. «Повесить занавеску на стену – нет двери»). В данном примере «墙上挂帘子» –иносказание, а «**没**门» –раскрытие.

Китайские фразеологизмы–недомолвки (xiehouyu) определяются как «двухчастная аллегорическая поговорка, из которой первая часть, всегда заявление, описательна, а вторая часть, иногда заявленная, несет в себе сообщение» (Китайско–английский словарь. Пекинский институт иностранных языков 1978). Ученый Cheng в 1982 году также формулирует определение этого вида фразеологизма следующим образом «xiehouyu как тип фразеологизма–идиома, состоящая из двух частей, отделенных друг от друга паузой. Первая часть содержит определенную информацию и предоставляет определенные подсказки, которые приводят к «ответу», так как вторая часть известна». Есть предположения, что xiehoyu (фразеологизм–недомолвка) произошел от xiehoushi (**歇後詩**, xiehouyu стихотворение) династии Тан. Термин xiehoyu (фразеологизм–недомолвка) впервые был явно обозначен в 898 н.э. (династия Тан) Чжэн Цином в знаменитой книге истории хроники Старая Танская поэма (Rohsenow 1991). Xiehouyu были очень популярны в разговорной речи как часть богатого устного репертуара общего китайского народа древних веков, и они играют незаменимую роль в общении. Содержание xiehouyu происходит из разных источников; они возникают в повседневной жизни и от широкого спектра художественных,

мифологических, религиозных и суеверных общих убеждений. Они знакомит нас с богатством китайской мифологии, религии и обычаев, более эффективно передают сложные идеи в юмористической форме.

В Китае исследования по xiehouyu имеют историю в более семидесяти лет. Согласно Вэнь и Чжоу (1999), были три основных этапа изучения фразеологизмов–недомолвок:

1)1930 – 1949 гг,

2) с 1949 по 1960 гг,

3) с 1960–х годов [1, с.1–7].

Первый этап сосредоточился на происхождении xiehouyu, второй – на функции xiehouyu в общении, а заключительный этап, все еще продолжающийся, фокусируется на лингвистических особенностях и функциях фразеологизмов–недомолвок в определенном контексте. Классическая письменная форма китайцев когда–то считалась единственной формой литературного языка для образованных людей на китайском языке и признавался единственным объектом, достойным глубокого лингвистического исследования. Под влиянием Движения общей речи в мае Четвертый период "(с 1919 по 1930–е годы) изменился статус «классического китайца». В 1930–х годов, ученые стали интересоваться устной формой китайского языка (в частности, народные изречения) и приложили много усилий для исследования этого нетронутой сферы. В качестве народных изречений xiehouyu широко изучались во время движения; 1930–е годы считаются самой активной и плодотворной эпохой для исследования xiehouyu (Yu 2000).

Среди исследователей китайского xiehouyuЧэньВангдао является одним из самых влиятельных ученых в Китае. В знаменитой книге Чена «Введение в Риторику, недомолвки классифицируются как cangci (藏詞, скрытые слова), как часть Китайской риторики (1962 г.). ЧенВангдао дает исчерпывающий лингвистический анализ xiehouyu и делит их на два типа. Первый – это «старый тип фразеологизма – недоговорки, с последним символом сложенной фразы идиомы, опущенной, часто в форме омонима, чтобы воссоздать в когнициях представителей заключенный в нем смысл. Второй – это новый тип недоговорки, с более богатым содержанием и с более естественной формой берет свое происхождение из старого типа. Он состоит из двух частей; если одна часть опущена, другая по–прежнему синтаксически независима. Опущенная часть вряд ли будет представлена в виде одного слова, как и в старом типе, но будут представлены несколькими словами, встроенными в синтаксическую конструкцию. Анализ ЧэнаВангдао фразеологизмов–недомолвок современного китайского языка оказал большое влияние на поздние исследования данного типа фразеологизмов. Его труд был высоко оценен китайскими учеными, которые утверждали, что его анализ заложил хорошую основу для будущего исследования xiehouyu (Вэнь и Чжоу 1999).

Изучением xiehoyu (фразеологизм–недомолвка) также занимались китайские ученые ВанТяньши, ЧжанМинчунь в труде «Некоторые вопросы сехоуюй» (1955), ВэньДуаньчжэн «Сехоуюй» (1976), Гэ Янь «Сехоуюй» (1985), МаГофань «Сехоуюй» (1983), Нин Цзюй «Яньюй, гэянь, сехоуюй» (1980).

Эти и многие другие ученые КНР подчеркивали в своих работах, что изучение фразеологизмов–недомолвок проводится не только для того, чтобы изучить сам объект, но и для того, чтобы повысить привлекательность языка и сделать народный язык более ярким, красиво оформленным и значимым, чтобы повысить гибкость взаимодействия с людьми и показать очарование и шарм предмета речи. Недомолвки – уникальная форма языка на китайском языке.

Фразеологизмы–недомолвки создаются простыми людьми, и они играют важную роль в составе китайских идиом. В xiehoyu (фразеологизм–недомолвка) впервые появился в биографии Zhengqing, и он был официально назван xiehouyu в династии Сун. Xiehouyu состоит из двух элементов. Первый называется иносказанием, который является описательным, и последний отгадкой, пояснение, которая обычно не фиксируется и несет сообщение. В какой–то степени xiehouyu похож на загадку, а вторая часть – ответ. Согласно

содержанию, xiehouyu можно разделить на две группы: с каламбуром и с образностью. Каламбур всегдаприсутствует в недомолвке. В этом случае последняя часть всегда содержит два значения: одна из них выведена из первой части, а другая – это значение, которое также является реальным значением. Например, **人家**给**个棒槌我就**认**做** «针», это можно перевести как я слишком невежественный, тупой и бестактный, всегда улавливая неправильный конец палки. Здесь «针»zhen (игла) означает «**真**»zhen (истина). Два персонажа имеют одно и то же произношение, поэтому это похоже на трюк с омонимом. Метафоры такжеможноувидеть в xiehoyu (фразеологизм–недомолвка). В этом виде xiehouyuимеют глубокое метафорическое значение, и люди должны угадать его смысл. Вообще говоря, первая часть является буквальным значением, а в последнем скрывается более глубокий смысл. Например, **兔子尾巴** – 长**不了**, который можно перевести как хвост кролика – не может быть длинным. Этот xiehoyu (фразеологизм–недомолвка) не означает, что что–то не продлится долго. Недомолвка существует в течение столь длительного времени, и она не будет оставаться неизменной. Некоторые из них распространены от древних китайцев, а некоторые из них датируют происхождениев современное время. Таким образом, особенности xiehouyu (недомолвки) сильно отличаются от других видов фразеологизмов современного китайского языка.

Xiehoyu (фразеологизм–недомолвка) имеют эпохальный характер. Некоторые недомолвки, которые появлялись в древнее время, больше не используются в речи, потому что они неясны, а некоторые новые не нашли свое применение в процессе коммуникации. Например: **网外捉**鱼 – 捞**外快**, означает ловить рыбу снаружи – получить дополнительный доход. «**外快**» – это новое слово, которое образовалосьв современное время, так и этот xiehouyu. Недомолвка носит национальный характер и характер, присущий всем диалектам, использующихся в Китае. Это приводит к разрыву недомолвки в разных регионах. Китайский язык–это совокупность большого количества диалектов, различающихся между собой произношением, грамматикой и лексическим составом В Китае есть семь диалектных зон, и эти диалекты делают недомолвки красочными. В провинции Шаньси есть недомолвка–иносказание, которая называется **山**药蛋**下坡** – 滚球. «滚球» – это диалект Шаньси. Хотя в Северо–Восточной провинции этот xiehouyu изменился как **土豆下坡** – 滚蛋, потому что «滚蛋» является диалектом на северо–востоке. Недомолвка–иносказание довольно юмористичная и яркая. Люди склонны использовать его в своих ежедневных разговорах или литературных произведениях, чтобы улучшить языковой (коммуникативный) эффект.

Данному термину в русской классификации фразеологизмов аналога нет, поскольку он обозначает специфические для китайского языка и культуры единицы. Недомолвка, как особый тип фразеологии, до сих пор мало известна среди иностранных синологов. Однако она становится все более популярной в процессе межкультурной коммуникации. Русский китаевед Ю.Л. Кроль отмечает: «…вопрос о том, что такое сехоуюй (недомолвка), пока остаётся неясным; спорен и вопрос об их классификации» [3,194]. В России фундаментальное изучение данного типа фразеологии началось с монографического исследования 1977 г. М.Г. Прядохина «Китайские недоговорки–иносказания» [4], а в 2001 г. вышел его словарь недоговорок в соавторстве с Л.И. Прядохиной.М.Г. М.Г.Прядохин, как один из основных исследователей сехоуюй,отмечает, словом «сехоуюй» в китайском языке обозначаются двучленные речения типа **茶**壶里煮饺子 – **肚里有**, **嘴里倒不出来**cháhúlizhǔjiǎozi – dùliyǒu, zuǐlidàobùchūlai – букв.: «варить пельмени в чайнике – внутри есть, а через рот/носик чайника не выливается»[4, с.4–5]. Вышеназванный ученый также придерживается мнения, что «недоговорка представляет собой своеобразное явление.

Это явление наблюдается только в китайском языке. В настоящее время нет данных о наличии этого или подобного явления ни в индоевропейских языках, ни в иных, кроме китайского, восточных языках, включая и языки китайско–тибетской семьи, типологически близкие китайскому языку» [4]. Раскрытие иносказания в собственном контексте недомолвки реализует свободное значение слов «внутри есть, а через рот не выливается». В речи же реализуются другие значения – фразеологические: «на языке вертится, а выразить не могу; понимаю, а сказать не могу». В речении этого типа первый член представляет собой иносказание, а второй – раскрытие иносказания, в связи с чем такие речения именуются «недоговорками–иносказаниями». В наблюдениях Б. И. Панкратова, уделявшего особое внимание изучению пекинских сехоуюй (недомолвок) как особых устойчивых выражений, говорится о следующем способе образования сехоуюй (недомолвок). Вместо того чтобы просто употребить какое–нибудь слово или словосочетание, нужное по ходу речи, говорящий решает выразить более ярко, сострить; с этой целью он придумывает и присоединяет к данному слову или словосочетанию – «второй части» – некую «первую часть». Получается двучленное изречение, которое употребляется в речи в значении своей второй части; это значение связано с первой частью по смыслу или при помощи игры слов. Ю. Л. Кроль в своей статье «Опыт классификации и описания структуры пекинских сехоуюй (недомолвки)», ссылаясь на Б. И. Панкратова, отмечает, что первая часть недомолвки связана со второй как субъект с предикатом. В ней сообщается об отдельном случае, к которому применимо высказывание второй части. Она всегда содержит конкретное сообщение, большей частью вызывающее образное представление. Вторая часть обычно представляет собой фразеологическую единицу (или ее модификацию), которая употребляется в разговорном языке также и самостоятельно [3, 195]. Однако далее Ю. Л. Кроль добавляет, что вторая часть может быть выражена и другими способами. Так, он отмечает, что следующая за первой частью вторая часть «может быть общеупотребительным тропом, бытовым термином, ругательством, чэнъюем… но может быть также просто словом (иногда отрицанием) или составным образованием (типа сложных числительных). Ученый А.Л. Семенас в своей книге отметил, что «Говоря о структуре данного типа народных речений, следует отметить, что в первой части недоговорки используются мифологические образы, они создают иносказательный фон» [7, 123]. Например: «восемь небожителей переходят море, каждый показывает свое волшебство». Эта форма недомолвки настолько популярна среди народа, что достаточно употребить в речи ее первую часть «восемь небожителей переходят море», чтобы было ясно, что речь идет о той ситуации, когда «каждый проявляет свой талант и способности.

В современном китайском языке сехоуюй (недомолвки) широко распространены наряду с пословицами, поговорками и другими речениями фольклорного характера. Сехоуюи, или недомолвки, могут употребляться как в полной форме (первый и второй члены вместе), так и в усеченной (только первый член). Однако это не ведет к образованию новой фразеологической единицы, а лишь выражает эмоциально–экспрессивную функцию фразеологической единицы. Как правило, именно первый член сехоуюя создает игру слов и производит впечатление недосказанности, второй — демонстрирует фразеологическую единицу. Такая форма выражения мысли отражает национальную черту характера, свидетельствуя о желании выражать свое мнение завуалировано, загадочно.

Однако эти выражения могут употребляться и в усечённом виде – без второй части, которая только подразумевается. Такое употребление предполагает, что она известна всем, и в полной форме смысл её будет понят правильно. Как оговаривалось выше, сехоуюй состоит из двух частей: при произношении первой части ожидается, что собеседник знает окончание речения и должен произнести вторую его часть, в которой и кроется смысл фразеологизма. Например:

猴子吃辣椒 – 抓耳挠腮 быть в замешательстве; не знать, за что хвататься; места себе не находить (букв. «Мартышка съела острый перец – то уши потрет, то щеки почешет»). В

данном случае при употреблении только первой части **猴子吃辣椒**, даст понять собеседнику, о чем идет речь. Другими словами коммуникант произнося только эту часть, дает шанс блеснуть собеседнику познаниями фразеологизмов.

Важной характерной особенностью недоговорки является то, что по виду структуры фразеологизмов сехоуюй похожи на янъюй (устойчивые народные речения, пословицы), но употребляться могут как чэнъюй–словосочетание: могут стать частью простого предложения в качестве отдельного его члена. Недоговорка в составе простого предложения чаще всего выступает в функции сказуемого. Типы сказуемого могут быть разными в зависимости от характера грамматической структуры второй части недоговорки. Типы сказуемого могут быть разными в зависимости от характера грамматической структуры второй части недоговорки.

Структура xiehoyu (фразеологизма–недомолвки):

Еще раз напомним структуру недомолвок: первый член представляет собой иносказание, а второй – раскрытие иносказания.

Для начала разберем структуру первой части недомолвки.

Первая часть недомолвки может состоять из словосочетания:

1) ***Имя существительное***, но обязательно состоящее из нескольких слогов, например:

花烛–**条芯** (букв. свадебные свечи–фитиль)

水萝卜–**皮**红脏里白 (букв. Редиска–снаружи красная, белая внутри, поддерживать революцию лишь внешне, в душе же быть против нее)

野麦子– **不分**垄儿 (букв.Дикая пшеница – независимо от хребта, остаться недовольным)

铁公鸡–**毛不**拨 (букв. Железный петух–ни одного перышка не выдернешь) скупой до крайности

Однако таких примеров не много.

2) ***Структура «подлежащее+ сказуемое», сказуемое по форме «глагол+ дополнение»***

老虎戴素珠–假充善人 (букв. Тигр из бисера – поддельные хорошие люди)

武大郎卖烧饼—早出晚归 (букв.ВуДалай–лай продают печеные лепешки–много работать)

东吴招亲– **弄假成真** (букв. Восточное У ищет дочери мужа– шутка обернулась правдой)

唱戏的喝彩–**自吹自擂** (букв.Поющие оперные аплодисменты – хвастаются)

3)***Глагольно–объектный тип связи, глагол и дополнение должны быть многослоговыми***.

梦里坐飞机– 想头不低(букв.во сне летать на самолете –сулит не малая выгода)

城门楼上挂猪头– **架子大** (букв.вывесить свиную голову на башне городской стены– наглый и властный)

大风地里吃少面– 张不开嘴 (букв.кушать жареную лапшу в бурю–не раскрыть и рта)

大年初一吃饺子– **没外人** (букв.есть новогодние пельмени – нет лишних, только родные и близкие)

嘴上抹蜜—— 说得甜 (букв. намазать рот медом Говорить сладкую речь)

跳进黄河——**洗不清** (букв.прыгнуть в реку Хуанхэ —— грязно помыть)

4) ***структура с подчинительной связью компонентов***

实心竹子——**不通**窍,,(букв.Твердый полнотелый бамбук –не получается пробить отверстие, никоим образом)

破风筝——**抖不起来** (букв. сломать воздушного змея– не в состоянии получить положение)

纸糊的老虎——**戳就穿**(букв. Бумажный тигр ——сломать и сразу одеть, штамп на износ)

龙王爷的帽子——**道儿多** (букв.шляпа царя Драконов –многое мыслей и способов)

脱了毛的牙刷—**有板有眼** (букв.потерять грубую зубную щетку– ритмично, в такт; чеканно, размеренно)

5) ***2 действияв структуре***

买猪头讨个胆——**自找苦吃**(букв.Купить свинью, чтобы обсудить желчный пузырь —— искать себе трудности на голову)

穿钉鞋走钢板——**当当响** (букв.Надеть шипованные туфли (с гвоздями на подошве) и идти по стальному листу —— звуки идущего дождя)

抱着孩子进当铺——**自己当人，人家不当人** (букв. нести детей в ломбард– сам несет обязанности за семью)

王奶奶和玉奶奶——**差一点** (букв. бабушка Ван и бабушка Юй– почти)

马先生和冯先生差不多———**差两点** (букв. Господин Ма и господин Фен – почти 2 часа)

光说骆驼，不说蚂蚁——拣大的说 (букв. Только говорить о верблюде, не говорить о муравьях– упоминать только о большом)

6)***копулятивный тип связи***

盐店掌拒的—**咸人** (букв. в магазине соли отказались от пальмы– соленые люди) посторонний человек

<u>Вторая часть недомолвки может состоять изсловосочетания:</u>

1) Субъектно–предикативный тип связи

对着镜子作揖——**自己恭维自己.**(букв. зеркала в зеркале–комментировать себя)

孙悟空守桃园—**自食其果.**(букв. Король обезьян защищает персиковый сад– расплачиваться за содеянное)

叫化子要黄连 ——**自讨苦吃.**(букв. Нищий для берберина —— самопожертвование.)

2) Глагольно–объектный тип связи

老虎吃蚊子———**赛不住牙缝.**(букв. старый тигр съел москитов– не может закрыть пасть)

大风地里吃炒面——**张不开嘴**(букв. есть лапшу в бурю– не раскрыть и рта)

3) ***структура с подчинительной связью компонентов***

大姑娘看新房——**有日子的人(букв.** Повзрослевшая девушка ищет новый дом–есть еще время для жизни)

猫儿哭老鼠——**假慈悲**(букв. Кошка оплакивает серую мышку– притворяться соболезнующим)

4) Глагол+ дополнительный член

梦里吃糖瓜——**想得甜**(букв. Во сне есть засахаренную дыню– мечтать о несбыточном)

刘老老进大观园——**看得出神**(букв. Бабушка Лью зашла в Сад Роскошных зрелищ – погрузиться в свои мечты)

5) ***2 действия в структуре***

苍蝇落在鸡蛋上——**一见缝下去**(букв.Мухи падают на яйца– увидеть и зашить)

骑驴观山景——**走着瞧新鲜的**(букв. ездить верхом на осле в горах– увидеть что то новое)

6) 兼语结构синхронная структура (дополнение–подлежащее)

脸盆里的**泥鳅**—**看你滑到哪里去**(букв. амурский вьюн в бассейне– посмотреть куда вы докатитесь)

死胡同里截驴——**看你往哪里跑**(букв. в глухом переулке резать осла– посмотреть куда вы побежите)

7) «число+сч.слово»

大年初一吃饺子——**第一次**(букв. есть пельмени на Новый год–в первый раз)

大姑娘坐轿——**头一回**(букв. старшая дочь села в паланкин—в первый раз)

8) ***конструкция с的de***

唱戏的胡子———**活的** (букв. выступающий на сцене бандит –живой)

奶奶抱孩子——**别人的**(букв. бабушка обнимает ребенка–чужого человека)

Рассмотрим некоторые основные положения, когда центральным компонентом выступает:

1) Имя существительное в качестве центрального компонента: 脑壳上顶娃娃 — 举人 (букв.над головой поднимать ребёнка – поднятый человек); Человек, который занимает первое место на государственных экзаменах в древнем Китае); – **半天云里做衣服** – **高裁(才)** (букв. на небесных облаках делать одежду – портной высшего класса)

2) Имя прилагательное в качестве центрального компонента: **高山**顶上点灯 — **高明** (букв. освещение на верху горы – мудрый (**高明** – букв. высокий и светлый)

3) Глагол в качестве центрального компонента: **半路上接姑娘** — **从**头学起 (букв. встречать девушку на полпути – учиться с нуля); **小学生看**书 – **念念不忘** / (букв. школьники младших классов читают книги – повторять и не забывать).

4) Предикативное сочетание в качестве центрального компонента: **八**级工拜师傅 — **精益求精** (букв. мастер восьмого класса ищет учителя – из лучших стать наилучшим); **猪八戒**读书 – **竟充**识字的(букв. ЧжуБацзе читает – как будто грамотный)

Фразеология, занимая определенное место в языковой картине мира, активно участвует в формировании ее национально–специфического колорита. Образы в основе фразеологизмов являются общими для членов одного языкового коллектива. Поэтому фразеология наиболее ярко отражает характеристики национального менталитета и языковой картины мира. Фразеологизмы возникают не только для описания мира, но и для понимания, оценки и выражения нашего субъективного отношения. Фразеологический состав языка носит ярко выраженный национальный характер, что отражается в структуре, составе компонентов, образности и семантике фразеологических единиц. Фразеология олицетворяет дух, психологию народа–носителя языка, которая оставляет отпечаток на смысловую,

содержательную сторону единицы, в основе которой лежат образы, иногда связанные с чисто национальными реалиями. Специфика фразеологического состава также определяется жизненными условиями народа, географическим положением, историей, культурой, традициями, религией и другими факторами [2, 194].

Не исключением является и фразеология китайского языка.

Абсолютно очевидно, что исследование фразеологизмов–недомолвок представляет интерес для изучающих китайский язык, поскольку демонстрирует неразрывную связь языка и культуры, способствует пониманию китайской картины мира. Для понимания значения и употребления многих фразеологизмов требуются богатый фон культурных знаний, отличные знание истории, а также древних преданий и притч. А недомолвки–иносказания современного китайского языка, как малоизученный объект, требуют дальнейшего детального и глубокого изучения.

Список литературы

1 Прядохин М. Г. Китайские недоговорки–иносказания. М.: Наука, 1977. – 148 с.

2 Кроль Ю. Л. Опыт классификации и описания структуры пекинских недоговорок сехоуюй // Жанры и стили литератур Дальнего Востока. М.: Наука, 1969. С. 194–203.

3 МаГофань. Сехоуюй.–Хух–Хото: Нейменгуженьмин, 1983. – 299 с.

4 WenDuanZheng .Xiehouyu. Beijing: shangwu yishuguan,2000nian

5 Прядохин М. Г., Прядохина Л. И. Краткий словарь недоговорок–иносказаний современного китайского языка. М.: Муравей, 2001. – 224 с.

6 Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры / Тань Аошуан. 2004. С. 33–34.

7 Семенас А.Л. Лексика китайского языка. М.: Восток–Запад, 2007, с.113–128

8 Войцехович И. В. Практическая фразеология современного китайского языка: учебник. М.: АСТ; Восток – Запад, 2007. 509 с.

9 Горелов В.И. Лексикология китайского языка. М.: Просвещение, 1984. – 216 с.

Б. Мизамхан, А.Р. Езмахунова

ҚЫТАЙ ТІЛІНДЕГІ ТҰСПАЛДАУШЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРДІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ 歇后语 СЕХОУЮЙ

Мақалада қазіргі заманғы қытай тілі мен мәдениетінің фразеологиясының нақты бірлігі–歇后语(басқа тілдерде аналогы жоқ фразеология–астарлы сөздер)– дің шығу тегі, зерттелу тарихы қарастырылған. Сондай–ақ, қытай тілінің фразеологиясының осы түрінің құрылымдық және семантикалық ерекшеліктері берілген. Қытай тіліндегі мұндай фразеологиялық бірліктердің әлі де толыққанды зерттелмеуі мұндай қытай тіліне ғана тән бірліктердің басқа тілде кездесе бермеуіне байланысты болса керек. Зерттеулерге сүйенсек, олардың құрылымдық және семантикалық ерекшеліктері түрлі фразеологиялық бірліктердің этимологиясы мен семантикалы ерекшеліктерін зерттеуде үлкен рөл атқармақ.

B. Mizamkhan, A.R. Ezmakhunova

SPECIFICS OF CHINESE IDIOMS AND OMISSIONS.

This article deals with the origin, the history and the definition of the phraseological unit of modern Chinese language 歇后语xiēhòuyǔ that has no analogues in other languages. Structural and semantic features of this kind of phraseological units of the Chinese language are given as well. The present paper deals with the characteristics of two–part allegorical sayings in the Chinese language. It is noted that although Chinese phraseology is actively studied and discussed in special literature, however, the two–part allegorical saying as a special type of phraseology is still little known, especially among foreign sinologists. In this regard, we examine the specifics of this type of Chinese phraseology as the two–part allegorical saying is actively used in the Chinese

language and plays a very important role in communication. Analysis shows the wide range of structural and semantic peculiarities of this kind of units and the strong influence of etymology on the interpretation of these sayings.

УДК 71.25.4

А.О. Мукашева
Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова
Кокшетау, Казахстан

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНОЙ ПАРАДИГМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В данной статье представлены различные подходы изучения ценностной парадигмы в современной лингвистике и обозначены направления исследования идеологем как ментального феномена в условиях модернизации общественного сознания казахстанцев (на материале трудов Н.А.Назарбаева).

Ключевые слова: ценностная парадигма, ценности/антиценности, политический дискурс, идеологема, общественное сознание.

В современном мире происходят значительные преобразования в различных сферах жизнедеятельности человека. Результат этих преобразований, ориентированных на переосмысление роли и значения человека, на признание человеческой личности в качестве важнейшей общественной ценности, находит свое отражение в языке. Важную роль в этом процессе играет преобразование духовной составляющей человека, его мировоззренческих принципов и установок, осознание себя как личности, способной самоопределяться, развиваться, свободно мыслить и творить. Духовно-нравственное развитие человека обусловлено системой ценностей, или общественной идеологией, сформированной в определенный период времени. «Ядром ценностного сознания является система ценностных отношений, необходимость формирования которых определяется их духовно-практической значимостью, возможностью утверждения истинных человеческих достоинств в процессе становления и развития личности» [1].

Стратегия развития личности – это результат развития общества. Становление общества зависит от многих факторов: от политического строя, экономического развития, социокультурного состояния общества и основных направлений культурных парадигм; духовных ориентаций, тесно связанных с ценностями, ценностными парадигмами общества, различных его групп и личностей. Доминирующей сегодня является именно ценностная парадигма как совокупность ценностных установок, представлений, определений, принимаемых и разделяемых тем или иным сообществом. Ценностная парадигма представляет собой соотнесение сущностных смыслов – ценностей и антисмыслов – антиценностей. «…позитивность всегда связана с оптимизацией жизнедеятельности социальных субъектов, с их взаимопониманием, взаимопомощью и повышением уровня духовных, гуманистических ценностей, а негативность – с разрушающими, эгоистическими, корпоративными притязаниями в ущерб другим общностям, конфликтностью, необоснованными претензиями на расширение зон влияния; с разрушительными тенденциями пессимизации и нигилизма, крайнего индивидуализма, потребительства в ущерб созидательным тенденциям; с различными патологиями и пороками» [2,300-306].

В современном казахстанском обществе происходит процесс смены парадигмы ценностного мышления. Модель сознания и мышления меняет свою прежнюю направленность. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» отмечает: «… важно сконцентрироваться, изменить себя и через адаптацию к меняющимся условиям взять лучшее из того, что несет в себе новая эпоха» [3]. В основе развития гуманистических ценностей лежит становление ценностного сознания гуманистической личности. «Именно ценности выступают в обществе стратегическими целями, побуждающими людей к совместным действиям, социальной жизни. Для человека как целеполагающего субъекта – это основа всей иерархии целеполагания, обеспечивающая интеграцию общества, помогающая личности осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях. Ценностная система общества составляет его базисную структуру»[1].

Явления окружающего мира обладают объективными свойствами, которые не только отражаются в сознании, но и находятся в определенных связях с человеком, способствуя или препятствуя достижению поставленных им целей, осуществлению его жизненных планов. Поэтому личность не просто познает действительность, но и оценивает ее с точки зрения своих стремлений, потребностей и интересов. Постепенно формируется ценностное сознание, составляющие которого образуют ценностную парадигму.

Ценность – понятие, используемое в философии и социологии для обозначения объектов и явлений, выступающих как значимые в жизнедеятельности общества, социальных групп и отдельных индивидов [4]. «Мир человека - это всегда мир ценностей»[5].

Ценности прежде всего являются предметом исследования философского направления – аксиологии, которая исследует природу, происхождение, развитие и роль ценностей в отношениях человека к миру.

Ценностная парадигма как языковой феномен исследуется в лингвокультурологии и когнитивной лингвистике, что послужило появлению нового направления – аксиологической лингвистики, представителями которой являются Е.В.Бабаева, В.И.Карасик, Е.Н.Комаров, Н.А.Красавский, И.В.Палашевская, Г.Г.Слышкин, А.Н.Солохина, А.Н.Усачева и др. Объектом аксиологической лингвистики выступает интегративная совокупность – язык-сознание-культура-носитель языка. Ее предмет – язык как средство формирования, выражения и трансляции ценностей. Целью аксиологического анализа является выделение и описание в национальной языковой картине мира ее ценностного фрагмента – аксиосферы, а также ее социально обусловленных сегментов – ценностей отдельных общественных групп и личностей, диагностика духовно-нравственного состояния общества, выявление его ценностных ориентиров. По мнению когнитивистов, основой для изучения ценностей в языке служит когнитивное понятие «концепт», что дает основание считать исследования, посвященные языковому изучению ценностей, когнитивными. На наш взгляд, языковое исследование ценностей/антиценностей целесообразно проводить на материале того или иного дискурса.

Проблема дискурса, его сущность и свойства постоянно привлекают внимание современных российских (Н. Н. Болдырев, С. И. Виноградов, М. В. Гаврилова, М. Я. Дымарский В. И. Карасик, В. П. Конецкая, Е. С. Кубрякова, М. Л. Макаров, П. Б. Паршин, В. Е. Чернявская, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал и др.), зарубежных (J. Potter, M. Wetherell, D. Schiffrin, Т. А. ван Дейк, П. Серио и др.) и отечественных (Ахатова Б.А., Байгарина Г.П., Калкабекова Д.Б., Шайбакова Д.Д.) лингвистов. В современных исследованиях различают следующие виды дискурса: педагогический, экономический, политический, медицинский, юридический, религиозный и др.

Интерес для нас представляет политический дискурс, который являет собой особую разновидность дискурса, обладающего высокой степенью аргументации для отстаивания

точки зрения, оправдания или опровержения мнения . В лингвистической литературе термин «политический дискурс» представлен как многоаспектное и многоплановое явление, как комплекс элементов, образующих единое целое и употребляется в двух смыслах: узком и широком. «В широком смысле он включает такие формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из составляющих: субъект, адресат либо содержание сообщения. В узком смысле политический дискурс – это разновидность дискурса, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти [6,43-48]. Обзор теоретико-методологической базы показывает, что «политический дискурс –это совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом»[7].

На формирование общественного сознания, политических взглядов, мировоззренческих позиций активно влияет язык как знаковая система, язык как социо-культурный феномен. Основным языковым средством политического дискурса принято считать идеологемы, занимающие особый статус в системе всей общественно-политической лексики [8]. Благодаря дискурсивной природе воспроизводства идеологий, лингвистический подход становится одним из важнейших компонентов мультидисциплинарных исследований идеологического феномена.

Карамова А.А. считает, что идеологичность является основным свойством политического дискурса, поскольку все тексты политического дискурса идеологически окрашены. Роль основного средства выражения идеологии в политическом дискурсе принадлежит идеологеме как языковой репрезентации идеологического концепта. В ее понимании идеологема это «лексико-фразеологическая единица, в значение которой входит идеологический компонент» [8]. В современном языкознании существуют различные типологии идеологем: классификации, основанные на месте и статусе идеологического компонента в структуре лексического значения, на денотативной соотнесенности с идеологией и связанными с ней понятиями» [9,92], по временномупризнаку [10]; актуальности / неактуальности идеологемы в современной идеологической картине мира и в современных дискурсах разного типа (прежде всего в политическом и публицистическом), особенности прагматической и коммуникативной характеристик идеологемы. [11].

В настоящее время лингвистические исследования идеологем развиваются по нескольким направлениям:

1) анализ идеологем различных исторических периодов развития языка (Барсукова В.В., Гусейнов Г.Ч., Купина Н.А.,Кутенева Т.А.);

2) исследование идеологем определённого идеологического контекста (Воробьева О.И.,Корнев М.С., Никитина М.Э.,Резник С.В.);

3) изучение идеологем в рамках того или иного дискурса (Журавлев С.А.,Клушина Н.И.,Козлова А.В.);

4) исследование лингвоидеологем (МирошниченкоА.А.);

5) анализ идеологем в пространстве текста (Грякалов А.А.,Чернова О.Е.).

Идеологемы во многих трудах рассматриваются как инструменты выявления общественной реальности и общественных процессов. Формой существования идеологем является знаковая форма, например, слово, словосочетание или визуальный образ. Идеологемы исследуются с целью выяснения, каким образом они, как ключевые языковые и коммуникационные факторы, влияют на общество и его социально-культурную деятельность. Следовательно, они выступают как главные элементы борьбы за формирование и переформирование смыслов, как «носители» и «репрезентаторы» смысла и, тем самым, как узлы воспроизводства смысла. Таким образом, посредством идеологем

разворачивается формирование, переформирование и распространение идеологии в социально-культурной и общественной жизни.

Е.Г. Малышева под идеологемой понимает «единицу когнитивного уровня – особого типа многоуровневый концепт, в структуре которого актуализируются идеологически маркированные концептуальные признаки, заключающие в себе коллективное, частостереотипное … представление носителей языка о власти, государстве, нации, гражданском обществе, политических и идеологических институтах» [12].

Автор настоящей статьи рассматривает идеологему как ментальный феномен и концепт, реализующий с помощью стилистических ресурсов языка важнейшие социальные функции и создающий общее идеологическое пространство. Через исследование идеологемы будет описана ценностная парадигма общественного сознания казахстанцев.

Планируется исследовать ключевые идеологемы общественного сознания казахстанцев в контексте решения задачи модернизации общественного сознания. Материалом исследования являются труды Н. Назарбаева.

Интерес представляет программная статья Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания».

В данной программе отражено формирование новой модели сознания и мышления, которые составляют основу казахстанской нации, выделены основные элементы модернизации сознания казахстанцев: конкурентоспособность, прагматизм, сохранение национальной идентичности, культ знания, эволюционное развитие, открытость сознания, культура, самообразование, совершенствование и т.д.

Корпус идеологем представляет важный языковой материал, в котором отражается ценностная и антиценностная парадигма. В ходе изучения данной статьи было выявлено около 100 языковых единиц с идеологическим компонентом в структуре лексического значения. Данный языковой материал позволил распределить выделенные единицы по двум группам – 1) ценности, 2) антиценности. В количественном соотношении преобладает группа ценностной парадигмы.

Приведем несколько примеров 1 группы:«Первое условие модернизации нового типа – это сохранение своей культуры, собственного национального кода» [3].

«Поэтому любому казахстанцу, как и нации в целом, необходимо обладать набором качеств, достойных XXI века. И среди безусловных предпосылок этого выступают такие факторы, как компьютерная грамотность, знание иностранных языков, культурная открытость» [3].

«Наши национальные традиции и обычаи, язык и музыка, литература и свадебные обряды, - одним словом, национальный дух, должны вечно оставаться с нами» [3].

«Умение жить рационально с акцентом на достижение реальных целей, с акцентом на образование, здоровый образ жизни и профессиональный успех - это и есть прагматизм в поведении»[3].

Примеры 2 группы: «Прагматизм есть противоположность расточительности, кичливости, жизни напоказ. Культура современного общества - это культура умеренности, культура достатка, а не роскоши, это культура рациональности» [3].

«Конечно, эволюционное развитие общества как принцип не означает вечной консервации, но важно понять не только уроки истории, но и примеры современности и сигналы будущего» [3].

«Многие проблемы возникают из-за того, что большой, глобальный мир стремительно меняется, а массовое сознание остается в «домашних рамках»»[3].

Выделенные примеры представляют идеологемы, репрезентирующие общественное сознание казахстанцев с позиции политического лидера, руководителя страны. Автор статьи ставит перед собой задачу – провести лингвистический (когнитивный) анализ идеологем,

которые должны стать ориентиром для модернизации общественного сознания современников. Доминирующая часть идеологем ценностной парадигмы свидетельствует о социальной трансформации современного общества, переходе от индустриального к информационному обществу. Ценностная парадигма имеет социальную значимость, ориентированную на перспективу устойчивого развития общества.

Модернизация общественного сознания определяет необходимость выработки идеологии в условиях новой ценностной парадигмы, которая будет способствовать развитию высокообразованной личности, духовного наследия, культа образования, конкурентоспособности, сохранения национальной идентичности и эволюционного развития страны.

Для выявления степени осознания носителями казахского и русского языков, проживающими в Казахстане, содержательного и ценностно-прагматического планов идеологически маркированных языковых единиц, выражающих идеологические концепты, планируется проведение массового широкомасштабного ассоциативного эксперимента.

В Казахстане недостаточно исследованными остаются вопросы, связанные с выявлением содержательного наполнения идеологем в политическом дискурсе современного Казахстана, с концептуальным анализом ценностных доминант общественного сознания, с формированием нового гуманитарного знания.

Список литературы

1 Разбегаева Л.П. Теория и практика гуманитарного образования (Ценностно-коммуникативный подход): дис. … пед.н. – Волгоград, 2001. – 375 с.

2 Свитич Л. Г. Ценностная парадигма как базовый фактор стратегии развития общества и медиасистемы // Материалы 55-го международного форума Век информации. Медиа в современном мире. Петербургские чтения. – Санкт-Петербург, 2016. – Т. 2. – С. 300–306

3 Статья Главы государства «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» // «Казахстанская правда» от 12 апреля 2017г.

4 Психология. Словарь /Под общ.ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского.- 2-е изд., испр и доп. – М.: Политиздат,1990. – 494с.

5 Гусев С.С., Тульчинский Г.Л. Проблема понимания в философии. – М.: Политиздат, 1985. – 192 с.

6 Маслова В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова?// Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2008. – Вып. 1(24). – С. 43-48.

7 Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. – М.: Знание, 1991.

8 Карамова А.А. Идеологемы: определение понятия и типология// Современные проблемы науки и образования. – 2015. - № 2 (часть 1). – С.

9 Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2007. – С.92-95.

10 Клушина Н.И. Коммуникативная стилистика публицистического текста // Мир русского слова. – М., 2008.

11 Малышева Е.Г. Русский спортивный дискурс.Лингвокогнитивное исследование. Монография. – М.: Флинта, 2011. – 370 с.

12 Малышева Е.Г.Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение *и классификация //Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2009. – Вып. 4 (30).*

А.О. Мукашева

ҚАЗІРГІ ЛИНГВИСТИКАДА
ҚҰНДЫЛЫҚТАР ПАРАДИГМАСЫНЫҢ ЗЕРТТЕЛУІ

Бұл мақалада қазіргі лингвистикадағы құндылықтар парадигмасын зерттеудің түрлі бағыттары қарастырылып, қазақстандықтардың қоғамдық санасын жаңарту жағдайында менталды феномен ретінде идеологеммаларды зерттеу бағыттары зерделенеді (Н.Ә.Назарбаев еңбектері негізінде).

A.O. Mukasheva

RESEARCH OF THE AXIOLOGICAL
PARADIGMIN MODERN LINGUISTICS

The article presents various approaches to studying the axiological paradigm in modern linguistics and also designates the directions of the research of ideologems as mental phenomenon in the conditions of modernization of the public consciousness of Kazakhstanis (based on works of N.A. Nazarbayev).

УДК 81'22

А.Т. Оналбаева
Казахский государственный женский педагогический университет
гАлматы, Казахстан
a.onalbaeva @mail.ru

ЛИНГОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «ОБЩЕНИЕ»

В статье рассматриваются лингокультурологические особенности концепта «общение». Концепт «общение» в менталитете казахов занимает одно из важнейших мест, Общение в сознании казахов воспринимается не так узко, как это мы интерпретируем сейчас (как межличностное взаимодействие), а широко – как взаимодействие человека с окружающим миром, с иносторонним миром. И это очень ярко эксплицируется в бата–благословение – непременном атрибуте любого дастархана.

Ключевые слова: *слово, традиция, знаки, культурный контекст*

Казахское *сөз* означает не только слово, речь, язык, но и *общение.* И когда мы говорим о культе слова, мы должны экстраполировать это и на общение, причем на устное диалоговое общение, в рамках которого слово могло выполнять все свои сакральные функции, которые так точно и ярко охарактеризовал А.Т. Кайдаров. Чувствуя себя частью мира, природы, тюрки общение воспринимали не так узко и конкретно, как это мы трактуем в настоящее время – как межличностное взаимодействие, – а более широко – как взаимодействие человека с окружающим миром, с иносторонним миром, что было тонко подмечено рядом историков, этнографов. «Устный характер тюркской культуры с его повышенным вниманием к слову превратил диалог в универсальный механизм взаимодействия человека с внешней средой. Складывается впечатление, что общество, еще только начиная осознавать свою объективную выделенность из природы, интуитивно пытается восстановить разрушаемое единство – тождество, стремится всеми возможными способами продлить контакт. Напряженный и драматический процесс двусторонних

взаимоотношений мира людей и иного мира сводился в итоге к обмену информацией и ее дешифровке» [1].

В «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюр строго различает три лингвистических термина: речевая деятельность (1angage), язык (1angue) и индивидуальная речь (parole), благодаря чему в качестве основного соотношения у Соссюра выдвигается язык – индивидуальная речь. Ф. де Соссюр считает, что «язык, обособленный от речи, составляет предмет, доступный обособленному же изучению. Мы не говорим на мертвых языках, но мы отлично можем овладеть их языковым организмом. Но только наука о языке может обойтись без прочих элементов речевой деятельности, но она вообще возможна, лишь если эти прочие элементы к ней не примешаны» [2, 39].

Разграничивая язык и речь, Ф. де Соссюр говорит, что совокупность речевой деятельности в целом не познаваема, так как она многоформенна и разносистемна. Поэтому изучение этой деятельности должно распадаться на «две части: одна из них, основная, имеет предметом язык, нечто социальное по существу и не зависимое от индивида; другая – второстепенная – имеет предметом индивидуальную сторону речевой деятельности, то есть речь, включая говорение» [2, 42]. Таким образом, разделение языка и речи есть отделение социального от индивидуального, существенного от побочного. В этом плане невербальное общение – явление социальное. «Без сомнения, оба эти предмета тесно между собой связаны и взаимно друг друга предполагают: язык необходим, чтобы речь была понятна и производила все свое действие; речь, в свою очередь, необходима для того, чтобы установился язык» [2, 42].

Во всякой культуре, организующей среду обитания человека, роль структурирующего начала играет естественный язык, с помощью которого человек осваивает анонимный и чужой мир, преобразуя его в мир имен. «Язык является стержнем всех коммуникативных процессов, среди которых главную роль играет слышимая речь. Однако, нет такого общества, которое могло бы удовлетвориться лишь одним естественным языком. Сам он может развиваться как полноценный институт культуры лишь на фоне иных систем коммуникации. При этом определенные виды информации требуют специально организованных коммуникативных систем. «Принципиальный полиглотизм» традиционной культуры позволяет ей преодолеть дефицит реальных знаний о мире разнообразными и глубокими интерпретациями того немногого, что известно» [3, 137].

Авторы цикла интересных исследований по традиционному мировоззрению тюрков Южной Сибири А.М. Сагалаев и И.В. Октябрьская отмечают, что немногочисленные доминантные символы «обрастают» богатыми мифо–ритуальными биографиями и становятся поистине неисчерпаемыми». К этнографической современности тюркское общество подошло, владея лишь устной культурой» [4, 137], хотя сохраняло в своей исторической памяти факт существования и затем утраты письменности. См. приведенное в работе А.М. Сагалаева и И.В. Октябрьской хакасское предание: «*Давным–давно у народа нашего были большие книги, ясные как солнце. Наш древний народ хранил их в кожаных сумах с золотыми замками. Однажды кочевали наши предки в широкую долину. В те дни прошли дожди, вздулись сердитые реки, пересекшие путь. Вода залилась до спины лошадей, наполнила сумы. Намокли книги, слиплись листы. Старики повесили хранилище мудрости на дерево, но прибежала корова и изжевала книги*» [4, 138]. Ученые семиотически интерпретировали эту легенду как поглощение письменности природой, превращение письменности в знаки отличного от культуры природного мира, говорящего на ином языке.

Бесписьменное общество, как бы испытывая информационный голод, ищет дополнительные источники знания. Всякое природное явление оно превращает в знаки, тайный смысл которых лежит за пределами сферы непосвященных.

Традиции тюркского общества ориентированы прежде всего на устное слово. Именно отношения между говорящим и слушающим, устное диалоговое общение имеет ценность для тюркского мировоззрения, что и сформировало культ слова у тюркских народов. А. Кайдаров пишет: «Культ слова – общее достояние многих тюркских племен и

народностей, чем и объясняется наличие у них общих сакральных значений многих слов, традиционных обрядов и ритуалов, связанных со словом, а также сходных и идентичных словесных формул, штампов и устойчивых выражений, наполненных этнографическим содержанием… Надо полагать, что наши далекие предки на более ранних этапах своего развития воспринимали явления природы и многое в окружающем их мире как нечто непонятное, таинственное и сверхъестественное. Несомненно, в числе подобных явлений была и человеческая речь, при помощи которой они не только общались между собой, добиваясь взаимного понимания и организуя совместную борьбу против природной стихии, но и пытались определенным образом изменить среду обитания. Люди верили в магическую силу человеческой речи, в сакральное значение слова и усматривали в них, как в любом явлении природы, олицетворение добра и зла. Слово в сознании наших предков воспринимается как нечто многоликое и универсальное, «способное творить и преобразовывать буквально все: убивать живое и оживлять мертвое, излечивать больного и навлекать недуг на здорового, защищать от беды и угрожать бедствием, возвышать и унижать человека, оберегать и губить и т.д.» [1, 74].

Говоря о культе слова, часто ссылаются на магическую функцию языка и речи, при которой объект и его словесная номинация отождествляются. Но магическое мышление проявляется не только в виде культа слова, оно реализуется и в виде магических действий.

Магическое мышление основано на двух принципах. Согласно первому принципу, «подобное производит подобное», или следствие похоже на свою причину. Согласно второму принципу, «вещи, которые один раз пришли в соприкосновение друг с другом, продолжают взаимодействовать на расстоянии после прекращения прямого контакта» [3, 164].

Данные принципы реализуются в трех законах магии: сходства, смежности и контраста. Магия слова основана на законах смежности и контраста. Что же касается невербальных знаков, используемых в ритуализованных коммуникативных ситуациях, то и здесь действуют законы сходства (жилище человека и дух–покровитель этого жилища, конкретный вид домашнего животного и его дух–покровитель, человек и домашнее животное). Иначе говоря, речь идет о метафорических переносах. М.К. Голованивская отмечает: «… картина мира, зафиксированная в общеязыковых метафорах, отражает очень древние, зачастую пантеистические, человеческие рефлексы мифологизации абстрактного (появившегося вслед за одушевлением конкретного) и сама, по сути, является современным мифом, форма существования которого специфична и требует при реконструкции особого подхода» [5, 30].

Все вышесказанное имело отношение прежде всего к ритуалу *бата (благословение),* пронизывающему всю жизнь казахов.

Бата беру – ситуация благословения, выражения благодарности Аллаху за его милосердие, обращение ко Всевышнему с просьбой оказать ему милость и т.д. Во всех этих ситуациях используется одна и та же кинема: человек держит обе руки перед собой на уровне груди раскрытой ладонью к небу. После окончания вербальной части ритуала человек обеими ладонями проводит по лицу в направлении сверху вниз. Талантливый писатель О. Бокеев тонко передает атмосферу жизни казахского аула 40–50–х годов прошлого столетия, с особой любовью выписывая этнические кинемы, характерные как для повседневного быта, так и для особых ритуализованных ситуаций жизни казахов.

По представлениям казахов, общение с иным миром было уделом не только диуана (шаманов), но и людей, которые наделены особыми знаниями, заслужили своими деяниями, умом, жизненным опытом уважение окружающих, это прежде всего, старшие по возрасту, почтенные люди. Поэтому право давать *бата* в казахской культуре представлялось старцам. В свою очередь, дающий бата является как бы посредником между иным миром и миром людей: он обращается к Всевышнему либо к богам–покровителям стада, рожениц и т.д. с просьбой осчастливить (кого–то конкретно), материального благополучия, удачи в дороге, благополучного исхода родов, многочисленного потомства и др. И дающий бата, и все,

рядом находящиеся, держат руки раскрытыми вверх ладонями на уровне груди (*жест просящего*). Данный жест обусловлен представлениями казахов о том, что духи предков, Всевышний, духи, оберегающие людей, находятся в верхней сфере, именно оттуда они созерцают жизнь живых, фиксируя их заслуги и грехи. После произнесения вербального текста *бата*, который варьируется в соответствии с характером коммуникативной ситуации и предполагаемых в дальнейшем практических действий, все двумя ладонями проводят по лицу в направлении сверху вниз. Всевышний сверху вниз в ладони просящих льет свою милость и благословение, которыми люди омывают свое лицо.

Ритуальная кинема *бата* (руки перед грудью ладонями вверх вместе) и вербальный текст баты инициируется мужчинами старшего возраста.

«Кален ақ сәлделі қарияға бұрылып *қолын жайып*:

– Ал, ата, батаңды бер, – деді. Ат дүбірінен оянған жігіттер апыл–құпыл атып тұрып жатыр. Алды жүгіріп кеп, Кәленнің сыртын ала тізерлеп отыра–отыра қалды да, бәрі бір тілекпен *қол созып бата тілеп қапты*» (Кален повернулся к старику в белом, держа руки перед собой: – Ну, дедушка, благослови.

Проснувшиеся от топота конских копыт джигиты вскочили с места и, присев за спиной Калена, открыли ладони, прося благословения).

(Ә. Нүрпейісов. Қан мен тер. 232 б.).

По представлениям казахов, общение с иным миром было уделом не только диуана (шаманов), но и людей, которые наделены особыми знаниями, заслужили своими деяниями, умом, жизненным опытом уважение окружающих, это прежде всего, старшие по возрасту, почтенные люди. Поэтому право давать *бата* в казахской культуре представлялось старцам. В свою очередь, дающий бата является как бы посредником между иным миром и миром людей: он обращается к Всевышнему либо к богам–покровителям стада, рожениц и т.д. с просьбой осчастливить (кого–то конкретно), материального благополучия, удачи в дороге, благополучного исхода родов, многочисленного потомства и др. И дающий бата, и все, рядом находящиеся, держат руки раскрытыми вверх ладонями на уровне груди (*жест просящего*). Данный жест обусловлен представлениями казахов о том, что духи предков, Всевышний, духи, оберегающие людей, находятся в верхней сфере, именно оттуда они созерцают жизнь живых, фиксируя их заслуги и грехи. После произнесения вербального текста *бата*, который варьируется в соответствии с характером коммуникативной ситуации и предполагаемых в дальнейшем практических действий, все двумя ладонями проводят по лицу в направлении сверху вниз. Всевышний сверху вниз в ладони просящих льет свою милость и благословение, которыми люди омывают свое лицо.

Характеризуя культ общения, культ слова у тюрков, мы не должны забывать, что наделение *слова → языка → общения* высокой ценностью отражает представления тюрков о языке и прежде всего о красноречии как об откровении, даре, получаемом свыше в результате действия высших сил.

«Слияние реального и возможного (как вариант: природного и божественного) начал и в человеке, и на всех уровнях мироздания являлось камертоном мифопоэтического взгляда на мир» [6, 142–143].

Членораздельная речь была важнейшим показателем принадлежности к людскому сообществу, при этом чем более искусен был человек в общении со словом, чем более проявляется у него дар красноречия, остроумия, тем выше он оценивался сообществом, как человек, в большей степени, чем другие люди, наделенный божьим даром, божьей милостью. И, наоборот, чем более человек был неуклюж в общении со словом, тем ниже была его ценность в глазах социума: *екі сөздің басын қоса алмайды, мыңқау, сөзге жоқ.*

Красноречие, немота на ранних этапах развития человеческого общества расценивались как признак представителя иного мира. А.М. Сагалаев и И.В. Октябрьская приводят кумандинскую легенду о том, как охотник, встретив хозяйку тайги спрашивает ее: «Если ты человек, разговаривай, если ты не человек, не задумала ли ты зло на меня? » [4, 147]. Такая настороженность вполне оправдана, ибо опирается на представления о

разноязычии представителей разных миров. Сравнимая с немотой или красноязычием речь – иноговорение, обращенная к партнеру, оборачивается враждебным непониманием.

Культ слова у тюркских народов обусловлен еще и тем, что общение, слово предстает для человека как одна из самых ценных возможностей познания нового, каждый гость, каждый новый человек, появляющийся в их среде – это источник новой информации, сведений о новых землях, обычаях, событиях, новых идеях. Поэтому на *қонақасы – дастархане*, предназначенном для гостя – путника, всегда присутствуют родственники хозяина, соседи, друзья, словом, весь малый социум, который, жадно внимая речи путника, задает вопросы и, как губка, впитывает в себя информацию, которая затем от одного к другому, подобно волнам от упавшего в воду камня, расходится по всей степи [7].

Таким образом, концепт общения в менталитете казахов занимает одно из важнейших мест, Общение в сознании казахов воспринимается не так узко, как это мы интерпретируем сейчас (как межличностное взаимодействие), а широко – как взаимодействие человека с окружающим миром, с иносторонним миром. И это очень ярко эксплицируется в *бата*– благословение – непременном атрибуте любого дастархана.

Культ слова у тюркских народов обусловлен еще и тем, что общение, слово предстает для человека как одна из самых ценных возможностей познания нового, каждый гость, каждый новый человек, появляющийся в их среде – это источник новой информации, сведений о новых землях, обычаях, событиях, новых идеях.

Список литературы

1 Кайдаров А.Т. Культ слова у тюркских народов // Тюркология. – М., 1992. – № 3. – С. 74–78.

2 Ф. де Соссюр. Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – 695 с.

3 Копыленко М.М. Основы этнолингвистики. – Алматы: Евразия, 1995. – 178 с.

4 Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Пространство и время. Вещный мир. – Новосибирск: Наука, 1988. – 225 с

5 Голованивская М.К. Ментальность в зеркале языка. Некоторые базовые концепты в представлении французов и русских. – М.: Языки славянской культуры, 2009 – 376 с.

6 Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. – М., 1996. – 288 с.

7 Оналбаева А.Т. Стратификация невербального общения в социокультурном контексте: дисс. … докт. филол. наук: 10.02.19. – Кокшетау, 2010. – 258 с.

А.Оналбаева

«ҚАТЫСЫМ» ТҰЖЫРЫМДАМАСЫНЫҢ ЛИНГВО–МӘДЕНИ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Мақалада қазақ лингвомәдениетіндегі «қарым–қатынас» концептісінің ерекшеліктері қарастырылады. Бұл мәселе барлық халықтың мәдениетіне тән, ұлттық дәстүрмен тікелей байланысты. Қазақ лингвомәдениетінде «Қарым–қатынас» концептісі қонақжайлылық, кеңпейілділік сияқты когнитивтік белгілеріден құралады.

Сонымен қатар лингвомәдени құндылықтар вербалды, бевербалды қатынас құралдары тілдегі семиотикалық белгілер ретінде қатар қолданылуы сөз болады. Бейвербалды қатынас құралдарында ескі наным–сенім, адамның дүние мен өз жаратылысы туралы көне түсініктері, тұрақты оппозицияларда көрініс тауып, бейвербалды қатынастың ұлттық–мәдени болмысын танытады.

A.Onalbaeva

LINGUISTIC CULTURAL AND NATIONAL CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT "COMMUNICATION"

The article examines the linguistic and cultural features of the concept of "communication". The concept of "communication" in the mentality of Kazakhs occupies one of the most important

places. Communication in the minds of Kazakhs is not perceived as narrowly as we interpret now (as interpersonal interaction), but broadly as the interaction of a person with the outside world and with a foreign world. And this is very clearly explicated in the bata–blessing – an indispensable attribute of any dastarkhan.

УДК 81'42; 801.7

Д.С. Рыспаева.
Кокшетауский государственный университет им. Ш.Уалиханова, г.Кокшетау, Казахстан
goldensunrise@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ В КОНЦЕПТЕ

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию средств репрезентации концепта семья (на материале казахского, русского и английского языков) и выявлению его национально-культурной специфики. В работе, выполненной в русле современных лингвистических направлений, проводится анализ способов языковой репрезентации концепта семья, рассматривается специфика содержания концепта. Обоснована необходимость внедрения и изучения культурно-универсальных концептов. На основе анализа ключевых лексем, синонимов и выявленных семем было представлено ядро концепта. В результате сопоставительного анализа рассмотрены универсальные и специфические особенности концепта семья в рассматриваемых лингвокультурах.

Ключевые слова: концепт, когнитивная лингвистика, национально-культурная специфика, универсальность.

В настоящее время в современном мире, где стираются грани культур, в стремительном процессе культурных и социальных трансформаций многие базовые понятия претерпевают изменения, разрушаются стереотипы поведения и все это влияет на мировоззрение. В контексте современных противоречивых мировоззрений такой трансформации, как следствие, подвергаются и общенациональные ценности. Специфика человеческого восприятия и освоения мира заключается в том, что находит свое отражение в языке. Язык кодирует в себе информацию, сформированную в ходе переработки, сравнения, отождествления уже известной информации и новой.

Стратегическая концепция – триединства языков в Казахстане, предложенная Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым в послании «Новый Казахстан в новом мире», является решительным шагом по укреплению нашей страны. Внедрение же обучения на трех языках в учебно-воспитательный процесс будет способствовать не только практическому овладению языка, но и приобщению к культуре и традициям народов [1, 1-5].

При изучении иностранного языка основную сложность составляет столкновение национальной и культурной специфики языка. Особенности родной культуры становятся явными тогда, когда мы начинаем сравнивать ее с чужой культурой, иноязычной картиной мира. Каждую национальную культуру отличают специфические языковые образы, символы, образующий особый код культуры с его помощью носитель языка описывает окружающий его мир, используя его в интерпретации своего внутреннего мира [2, 63].

В рамках такого подхода целью обучения иностранному языку становится не только практическое усвоение языка, но данный процесс рассматривается как процесс обучения межкультурной коммуникации. На данном этапе мало знаний определенных ритуалов, этикета и традиций характерных для того или иного народа, важно не только знать, но и понимать элементы иноязычной культуры как средства для выражения актуальных понятий и отношений народа. Поэтому при современных стратегиях, актуальным становится изучение и внедрение в учебный процесс культурно-универсальных концептов.

Одним из таких универсально значимых концептов является концепт *семья*. Проблема понимания института семьи в наше время стоит остро не только в нравственной сфере, но и в социальной, экономической, правовой сферах, в повседневной жизни людей. Исследование семьи, ее места и роли в жизни индивида и общества важно по следующим причинам: во-первых, история развития человечества показывает, что до сих пор ни одно общество не могло обойтись без семьи (пусть и примитивных ее форм) как исполнителя некоторых специфических социальных заказов социума; во-вторых, семья - уникальный и пока единственный социальный институт воспитания, воспроизводящий людей как носителей социальной, культурной, этнической информации; и в-третьих, ни один общественный, государственный, социальный институт, как бы гуманно он не был устроен, сегодня не в состоянии реально решить проблему одиночества современного человека. Концепт *семья,* относится к категории базовых концептов, присущих каждой культуре, является также одним из базовых концептов в модели мира, поскольку определяется как среда, в которой человек самоопределяется, понимая впервые кто он и какой он, это среда в которой передается первичное преставление о мире, имеющее непосредственное влияние на формирование картины мира человека.

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы российских ученых: Н.Д. Арутюновой, Н.Н. Болдырева, А. Вежбицкой, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова, Е.С. Кубряковой, В.А. Масловой, З.Д. Поповой, Б.А. Серебренникова, И.А. Стернина. В казахстанском языкознании наблюдается стремление к выходу за рамки одной науки. С этнолингвистической точки зрения когнитивные аспекты языка исследовали З.К. Ахметжанова, А. Байтурсынов, С.Ж. Баяндина, Е. Жанпейисов, А. Ислам, Б.Х. Исмагулова, А. Кайдар, М.М. Копыленко, Ж. Манкеева, Э.Д. Сулейменова. Анализу конкретных концептов посвящены диссертационные работы Б.С. Жумагуловой (концепты *дом, долг*), Ш.К. Жаркынбековой (анализ концептов цвета), М.Б. Абдрахмановой (концепт *көз*), Ж. Уматовой (концепт *душа – жан*) и др. [3, 8].

Изучение сути и философской значимости института семьи уходят корнями в глубину историко-философской традиции. Феноменальный интерес к пониманию и объяснению сущности семьи подтверждает, что представления о нём принадлежат к разряду коренных категорий культуры, к ядру национального и индивидуального сознания. Концепт *семья* имеет сложную семантику, которая включает в себя не только нравственные, но и национальные, исторические, культурные, экономические, социальные, правовые коннотации.

Для описания ядра концепта *семья* в картине мира казахского, русского и английского народов был использован анализ словарных дефиниций и лексической сочетаемости ключевой лексемы, анализ синонимов и деривационного поля. В работе использованы данные словарей: Даля, Ожегова, Ушакова, «Казахско-русский словарь» под ред. Р.Г. Сыздыковой, К.Ш. Хусаин, Казахско-русский и русско-казахский словарь» П.В. Коссовича, словарь А.С. Хорнби, The Concise Oxford Dictionary, Толковый словарь Webster’s, «Словарь синонимов и антонимов английского языка» Дж. Девлин, З.Е. Александрова «Словарь синонимов русского языка», Кеңесбаев І. «Фразеологиялық сөздік».

Традициями казахского народа, которые вылились в философию и образ жизни стали почитание и уважение предков, соблюдение традиций и жизнь в гармонии с природой. Время для казахов это не просто череда событий, это исчисление через память о предках, подвигах батыров, военных сражениях. Человек был частью истории, общества. В менталитете казахов были и остаются 3 основных важных понятия: намыс-ар – честь и достоинство; ру – род, семья, община; ақ – святое, чистое. Чувство патриотизма, любовь к родине, к своему народу – основные черты человека, признающегося казахским народом уважаемым и достойным. Цель жизни казаха – быть достойным сыном народа, посвятить себя ему, не запятнать честь семьи, помня, что подвиг батыра принадлежит не одному человеку, а всему народу.

Отражение народного опыта мы можем найти в «Словах назидания» великого Абая. В философских рассуждениях о добродетелях, чести, пороках великий поэт и мыслитель Абай уделяет немаловажное место тому, каким должен быть достойный человек, что значит достоинство для отдельного человека и для всего народа: *О достоинстве человека суди по тому, как он начал дело, а не по тому, как удалось завершить (Слово 37). Добрый, попросив много, довольствуется малым, ничтожный просит много, но останется недовольным, если дашь больше, чем он просит. Юноша, продающий свой труд, достойней старца, торгующего своей бородой. Разумный человек интересуется серьезными делами, упорно добивается цели, и даже воспоминания о перенесенных невзгодах на пути к ней ласкают слух и радуют его слушателей. В ней не найдется ни тени сожаления о прожитых годах (Слово 15). Горделивый человек сам себе дает высокую оценку. Прилагает все усилия, чтоб не прослыть в народе невеждой, легкомысленным, не сдерживающим своих обещаний, невоспитанным, чванливым, бессовестным, лгуном, мошенником. Понимает всю унизительность этих пороков, стремится быть выше. Это свойство человека разумного, совестливого, возвышенного (Слово 21)*. По-настоящему достойным себя мог считать только человек, который заслужил уважение, признание, доверие народа. Роль достойных людей, старейшин, была в казахском обществе особой. Уважение и признание народа приходило к человеку не только с возрастом. Достойного человека определяли по его человеческим качествам: порядочности, честности. Этот статус играл в жизни казахов большую роль. То, что сказано людьми достойными, воспринималось как истина в последней инстанции.

Концепт семья в казахской лингвокультуре представлен лексемой *отбасы.*

«*Отбасы*» — небольшая группа людей связанная между собой кровными и брачными узами. Особенность – общее проживание, сплоченность членов группы основывается на взаимопомоще и духовной ответственности перед друг другом между собой. Не смотря на тесную связь с обществом отбасы/семья в отличае от общественной жизни независимая, но сплоченная между собой группа [4, 560].

«*Отбасы*»: 1. Члены семьи; 2. Потомки, поколение, род, династие, группа; 3. домочадцы, родители,близкие родственники [5, 426].

В словаре синонимов И. Н. Тасмаганбетова представлены следующие лексемы к отбасы: *отау, отасу, үй іші және ошақ* [6, 258]. *Отау – молодая семья сына, только отделившаяся и, т.е. дом молодых; словосочетание үй іші употребляется в разговорной речи, жители одного дома, отасу – «прожить вместе одну жизнь»* [7, 360]. Синонимом к отбасы является также лексема жанұя, которая появилась в XX в. в публицистическом жанре, однако, редко встречается в разговорной речи. Все эти синонимы передают прямое значение основной лексемы *отбасы*. Синоним *ошақ* только в одном из своих переносных значений связан с основной лексемой. *Ошақ (очаг)* – 1. железный треножник предназначанный для приготовления пищи в казане. Киіз үй ортасына үш аяқты шойын ошақ қойылды (Жылқышиев). 2. жер ошақ место вырытое для притовления пищи в казане; Зейнеп жер ошақтың басында жүр екен (Қазыбаев). 3. перенос. домочадцы, дети. Біздің де ошағымыз толып отырған жоқ (Қыдырханов). 4. перенос. Место сосредоточения, центр; культурный центр.

Таким образом, основной семемой концепта *отбасы* можно представить следующим образом: живущие в одном доме и несущие ответственность за общий очаг, члены семьи, близкие родственники.

В русской лингвокультуре лексема семья в толковых словарях представлена следующими значениями:

«*Семья»* – совокупность близких родственников, живущих вместе; в тесном значении живущие составят уже иную «семью» в естественной истории; разряд подобных и сродных, схожих; семейство кошек; семья грибов [8, 537].

«*Семья»* – группа живущих вместе родственников (муж и жена, родители с детьми); перен. единство, объединение людей; сплоченных общими интересами; группа животных или растений одного вида [9, 689].

«Семья» – группа людей, состоящая: из родителей, детей, внуков и ближних родственников, живущих вместе [9, 710].

«Семья» – 1. Группа близких родственников (муж, жена, родители, дети и т.п.), живущих вместе; перен. Группа, организация людей, спаянных дружбой и объединенных общими интересами. 2. перен. Род, поколение. 3. Группа животных, птиц, состоящая из самца, одной или нескольких самок и детенышей. Общество пчел, состоящее из рабочих пчел, матки и трутней. Группа растений одного вида, растущих рядом часто (имеющих общий корень, грибницу). 4. перен: Совокупность однородных, подобных один другому предметов, явлений; 5. нерен. Группа родственных языков, объединенных общностью происхождения [10, 826].

В «Большом толковом словаре русского языка» даны следующие значения [11, 1173]: *семейка*: 1. небольшая семья; 2. разряд подобных и схожих; семейка уток, семейка лисичек и т.д.; *семейный*: 1. имеющий семью, не одинокий; 2. относящийся к семье, связанный с жизнью семьи, в семье: семейные торжество, семейное оспитание и т.д. 3. относящийся только к данному коллективу или данным лицам, частный, внутренный; 4. предназначенный для семьи; 5. принадлежащий семье; 6. частный, внутренний; 7. Близкий; 8. То же что семейственный.; *семейственный*: 1. склонный к семейной жизни, приверженный семье (обычно о мужчине), появляющий особую заботу о семье; 2. в систематике, классификационных системах некоторых наук: объединение нескольких видов или отдельных предметов, явлений, сходных по своему строению, свойствам и близких по происхождению: скрипичное семейство – группа смычковых музыкальных инструментов: скрипка, альт, виолончель, контрабас; 3. основанный на предоставлении льгот и поблажек родственникам, друзьям и близким.; *семейство:* 1. то же что семья; 2. Объединение нескольких родов, сходных по строянию и близких по происхождению (в систематике животных и растений); 3. Группа родственных предметов, явлений и т.п. (в классификационных системах некоторых наук).; *семьей* (наречие): распологаясь, находясь в непосредственной близости один от другого.; *семьища:* увеличное слово к существителью *семья*.; *семьянин:* 1. тот кто имеет семью; 2. тот кто обладает необходимыми для семейной жизни качествами; 3. член семьи.; *семьянинка:* женское слово к существителью *семьянин.;семьянистый* (прилогательное): имеющий большую семью.; семьянка: то же что семьянинка.; *семьяный* (прилогательное): имеющий семью, семейный.

В толковом словаре З. Е. Александровой в качествесинонимов представлены такие лексемы как *очаг, дом, близкие.*

«Очаг» – 1. Устройство для разведения и поддержания огня. 2. Место, откуда что-нибудь распространяется, средоточие чего-нибудь (Ожегов).

«Очаг» – открытая площадка для разведения и поддержания огня (обычно внутри жилища). 2) Источник распространения (инфекции и т. п.) [12, 321].

«Очаг» – 1. Устройство для разведения и поддержания огня; печь. Углубление в полу или возвышенное место на полу для разведения и поддержания огня. 2. Употр. как символ родного дома, семьи (обычно с определением: свой, семейный, домашний). 3. перен. Источник, место, откуда распространяется что-л.; центр, средоточие чего-л. 4. устар. Наименование воспитательного учреждения для детей дошкольного возраста; детский очаг, детский сад, ясли (в 30-е годы в СССР) [13, 759].

«Дом» – 1. Жилое (или для учреждения) здание. Дом – новостройка. 2. Свое жильё, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство. Мы знакомы домами (наши семьи бывают друг у друга). 3. (мн. нет). Место, где живут люди, объединённые общими интересами, условиями существования. Родина – наш общий дом. 4. чего или какой. учреждение, заведение, обслуживающее какие-нибудь общественные нужды. Дом отдыха. Дом торговли (названия больших магазинов). 5. Династия, род. Царствующий дом. Дом Романовых [9, 523].

«Близкие» – 1. Находящийся, расположенный неподалеку, на небольшом расстоянии от кого-л., чего-л. 2. Родственники. 3. Друзья [13, 324].

«Близкие» – 1. сходные, похожие. 2. Находящийся, происходящий на небольшом расстоянии, недалеко отстоящий. 3. Родственники и друья [9, 318].

На основе анализа дефиниций представленных в толковых словарях можно выделить следующие семемы: *близких родственников, живущих вместе, то есть муж и жена, родители с детьми; разряд подобных и сродных, схожих* (семья грибов, семья кошек; семья германских языков и т.д.).

В английском языке концепт семья представлен лексемой «family»:

«Family» 1. Родители и дети. 2. дети 3. Потомки одного предка 4. Происхождение, родословная. 5. Группа живых существ (растения, животные и т.д.), языков, имеющих общие характеристики и общие источник [14, 369].

«Family» 1. Члены семьи, родители, дети, слуги и т.д.; родители и дети или родственники, живущие вместе или отдельно; чьи-то дети; 2. все потомки одного предка, дома, происхождения, расы или люди из одного рода; группа языков происходящие от одного древнего языка; 3. Братские отношения или народы объединенные политическими и религиозными связями [15, 321].

В словаре «Словарь синонимов и антонимов английского языка» Дж. Девлина представлены следующие синонимы: *group, people, home* [16, 200]. В ходе анализа дефиниций данных синонимов в толковых словарях, а также принимая во внимание дефиниции основной лексемы, можно выявить основное значение. Первоначальным является социальная составляющая: *семья/отбасы / family»/* – члены семьи: двое или один родитель и дети, близкие родственники. Далее также как и в русском языке принадлежность к группам имеющим схожие или подобные черты.

Во избежании споров и конфликтов, для сохранения благоприятных отношений в семье, в Великобритании и США вместе живут только родители и дети, старшее поколение: бабушки и дедушки живут отдельно. Чуткость, сдержанность, терпеливость, толерантность вместе с тем обособленность и независимость – основа взаимоотношений. Не только родственники и друзья, но и родители и дети не чувствуют зависимость перед друг другом, соответственно и не испытывают чувства долга. Взаимоотношения родителей и детей сдержанные с самого начала, им не присущи демотстрация эмоций и чувст. Такой взгляд на взаимоотношения в семье сохранился, но изменились способы решения конфликтов и сложностей в семье. Развод не привествовался в английской культуре, но на сегодняшний день молодое поколение не боиться разводов, потери семьи. Они не желают обманываться доброжелательным отношениями: *«How can another try at getting it right ever be wrong? ... We all deserve a second chance to find the love we crave...»*.

Однако, не смотря на независимость взаимоотношения в семье крепкие, каждый чувствует ответственность, особенностью является то, что семья сама по себе и каждый член семьи независимы в принятии решении и взаимоотношения не усложняются гипертрофированным чувством долга перед семьей, сохраняется личное пространство. Если в казахской и русской лингвокультуре все радости и горести делят вместе с семьей, то в английской трудностями предпочитают не отягощать близких.

Разные лексемы и разные лексико-семантические варианты лексем вербализуют разные признаки общего концепта. Ядро концепта *семья* в языковой картине мира казахского, русского и английского народов на основе анализа ключевых лексем, синонимов и выявленных семем можно представить следующим образом:

Первая составляющая, социальная. Близкие родственники, живущие в одном доме (үйелмен: ата – ана, бала – шаға, аға – іні, жақын туған – туысқан, ата – баба; *члены семьи* – муж и жена, родители с детьми, близкие и дальные кровные родственники; *members of a household*– members of the immediate family may include, singularly or plurally, a spouse, parent, brother, sister, son or daughter).

Вторая составляющая, основанная на родстве. Группа людей связанная брачными и кровными узами: потомки, поколение, род; урпак, аулет, топ, үйелмен, жақын туған –

туысқан; all descendants of common ancestor, house, lineage, race or group of peoples from common stock).

Третья оставляющая основанная, на схожести. Разряд подобных и сродных, схожих (семья грибов, семья кошек; семья германских языков, скрипичное семейство; group of languages, with common characteristics and a common source).

Первые две составляющие присущи всем трем рассматриваемым лигвокультурам, составляя ядро концепта и отодвигая третью составляющую на периферию. Причем, использование основной лексемы в данном значении присуще только русской лингвокультуре, в казахском и в английском языках такие словосочетания образуются с использованием синонимов основной лексемы *(тілдер тобы, group of languages).*

Подтверждением предлагаемой интерпретации концепта является явная высокая значимость института семьи в формировании социума и индивида, поскольку это среда, в которой формируются первичные социальные, культурные, психологические и т.д. взгляды, составляющие основу картины мира человека.

Для мужчин в казахской семье важна иерархия, взаимоотношения в семье, близкие и родственники их здоровье и благополучие. Для мужчин в русской языковой культуре семья это ответственность, которая ложиться непосредственно на их плечи. И в русской и казахской языковой культуре у женщин преобладают ассоциации связанные с эмоциями, ведь и в той и в другой культуре они отвечают за покой и атмосферу в доме. Согласно традиционной системе в древнерусской и казахской системе семеного уклада мужчина занимал главенствующее положение, жена и дети подчинялись. Однако, под влиянием смены культурно-исторических парадигм произошли изменения, каждый член семьи имеет право на самостоятельное принятие решения.

В настоящем исследовании сделан вывод о том, что концепт *семья/отбасы/family* является одним из ключевых концептов в языковой картине мира и признаётся актуальным объектом исследования, поскольку определяется первичной средой формирования человека, его этнической маркированности, как одна из опорных точек в формировании личности с высокими моральными качествами. Концепт *семья/отбасы/family* имеет актуальные для мышления и общения средства языковой репрезентации.

Список литературы:

1 Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире», г. Астана, 28 февраля 2007 года № 33 (25278), С. 1-5

2 В.А. Маслова, М.В. Пименова Коды лингвокультуры: учебное пособие. М. – Флинта: Наука, 2016. – с. 63

3 Д.С. Рыспаева, Вербальные средства репрезентации концепта достоинство (на материале художественных текстов). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, 2010. – 8 с.

4 Т. Жанұзақов Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. 50 мынға жуық сөз бен сөз тіркесі – Алматы. 2006. – 560б.

5 Б. Қ. Қалиев Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі - Алматы: Ғылым, 1983. – 672 б.

6 И. Н. Тасмағанбетов Тілтаным қазақ тілінің синонимдер сөздігінде – Алматы.

7 А. Ы. Ысқақов Түсіндірме түсіндірме сөздік – Алматы.

8 В. И. Даль Толковый словарь живого великорусского языка – Москва: Русский язык, 1987. – 783 с.

9 С. И. Ожегов Словарь русского языка: 70000 слов – М.: Русский язык, 1989. – 924 с.

10 Д. Н. Ушакова Толковый словарь русского языка: В 4 т. Репринтное издание: М., 2000.

11 Большой толковый словарь русского языка – М., 2000.

12 Энциклопедический словарь – М.: Инфра, 1999. – 576 с.

13 Т. Ф. Ефремова Новый словарь русского языка – М.: Русский язык, 2000. – 1209 с.

14 A. S. Hornby Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English – M.: 1983. – 769 p.

15 The Concise Oxford Dictionary. Oxford University Press, 1987. – 632 p.

16 Дж. Девлин Словарь синонимов и антонимов английского языка – М.: Центрполираф, 2005. – 559 б.

D.S. Ryspayeva

REPRESENTATION OF THE NATIONAL AND CULTURAL SPECIFITY IN THE CONCEPT

This article represents investigation of the verbal means of the concept family and its national and cultural peculiarities. Analysis of linguistic means representing the concept family within the anthropocentric paradigm of modern science gives an opportunity to define lingo-cognitive peculiarities of the concept. Consideration of the concept in terms of linguistics reveals variety of word forms, presents important variations of the semantics of the concept hence giving an opportunity to identify its characteristic features, its symbolic meaning and to model the structure of the concept. The concept family is studied in the article on the basis of the Kazakh, Russian and English linguo-cultures. The semantic field of the concept, national and specific features of the given concept are shown in the article.

Д.С.Рыспаева

ҰЛТТЫҚ-МӘДЕНИ ЕРЕКШЕЛІКТЕРДІҢ КОНЦЕПТТЕГІ КӨРІНІСІ

Мақалада отбасы концептінің лингвистикалық репрезентациясының вербальды құралдарын зерттеу және оның ұлттық-мәдени ерекшеліктерін анықталуы қарастырылған. Заманауи лингвистикалық бағыттар негізінде орындалып, отбасы концептінің лингвистикалық репрезентациясының тілдік әдістері талданған. Отбасы концептісін лингвистикалық тұрғыда қарастыру – бізге сөз формаларының әртүрлілігін және концепт семантикасының маңызды вариациясын міндеттейді, сонымен қатар отбасы концептінің белгілері мен моделін ашып көрсетеді. Мақалада отбасы концепті қазақ, орыс, ағылшын лингвомәдениетінің негізінде қарастырылған. Концептінің семантикалық өрісі, негізгі белгілері анықталып, берілген концептінің ұлттық – мәдени және арнаулы ерекшеліктері көрсетілген.

УДК 800.8

М.В. Тавлуй, О.В. Светова, А.В. Кисс
Кокшетауский государственный университет им. Ш.Уалиханова
Кокшетау, Казахстан
marina-tavluy@mail.ru, h-e_l-g_a@mail.ru, anna.kiss.96@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В статье содержится информация, которая отражает основные направления современных лингвистических исследований, ведущихся в русле антропоцентрической парадигмы. Особое внимание авторы уделяют методикам концептуального анализа, позволяющего получить значимые для разных наук данные о национально-культурной специфике и аксиологических представлениях разных этносов. В рамках статьи представлены научные изыскания знаменитых языковедческих школ и известных учёных-лингвистов, а также наработки магистрантов и студентов кафедры русской филологии и библиотечного дела КГУ им. Ш. Уалиханова, объединённых общими научными интересами. Результаты работы и выводы авторов могут быть использованы в практике преподавания лингвистических дисциплин в высшей школе. Кроме того, материал исследования

представляет интерес для национально-культурных обществ, действующих под эгидой Ассамблеи народа Казахстана.

Ключевые слова: научная парадигма, антропоцентризм, лингвокультурология, концепт, методики анализа концепта.

Языкознание – наука о естественном средстве общения человека, как никакая другая дисциплина, находится в теснейшей связи с философией, психологией, семиотикой, культурологией и другими науками о человеке, его мышлении и речевой деятельности в целом [1, 5]. В кругу гуманитарных наук лингвистика занимает особое место. Характером междисциплинарных связей, взаимным воздействием этих наук и языкознания во многом определялись направления исследований, устанавливался тип соотношения традиций и новаций в истории лингвистических учений.

Накопление различных точек зрения, новых достижений приводит к значительным изменениям в науке. Томас Кун такие изменения называл «научной революцией», а подлежащие заменам состояния науки – парадигмами. Термин «парадигма» получил в современном языкознании широкое распространение. Под научной парадигмой, вслед за Т. Куном, мы понимаем «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений», которые являются «источником методов, проблемных ситуаций и стандартов решения», принятых учёными на данном этапе развития [2, 31]. В современной лингвистике научная парадигма – господствующая на каждом этапе истории лингвистических учений система воззрений на язык, определяющая предмет и принципы лингвистического исследования в соответствии с культурно-историческим и философским контекстом эпохи [1, 18]

Сегодня особый интерес представляет антропоцентрическая парадигма. Антропоцентрический принцип провозглашает человека исходным пунктом и конечной целью исследований. Таким образом, любой вопрос науки относится к вопросам о человеке, а любое исследование является исследованием человеческого опыта.

Цель антропоцентрически ориентированных дисциплин – дать совокупное знание о человеке, субъекте исследования. Необходимость рассматривать язык не только как средство общения, но и как орудие мыслей и чувств народа – вопрос не новый для современной лингвистики. Он активно обсуждался в первой трети XX века, и еще раньше – в первой половине XIX века. Основы антропоцентрической парадигмы современного языкознания были заложены на рубеже XVIII-XIX веков И. Гердером и В. фон Гумбольдтом [3, 275]. Современные языковеды располагают солидной научной базой, представленной исследованиями В. Гумбольдта, А. Потебни, Э. Сепира, Б. Уорфа и других ученых, сформулировавших первоосновы данного направления исследований.

Лингвисты отмечают, что «последовательная актуализация разных подходов и направлений, смена парадигм в языкознании – закономерный и неизбежный процесс, который сопровождает поступательное развитие научной мысли» [4, 5]. Современная система лингвистических знаний и представлений находится в стадии интенсивных поисков и изменений. Меняются аспекты и содержание традиционных лингвистических дисциплин, углубляются их взаимоотношения со смежными науками, формируются новые направления лингвистического поиска и новые парадигмы.

Одним из активно разрабатываемых на современном этапе направлений является комплексное исследование концепта как ментального образования, объединяющего в себе национально-культурные, аксиологические, ассоциативные представления этносов.

Система представлений о мире, складывающаяся у человека на протяжении всей жизни, постепенно обогащается новыми знаниями, которые формируются в общие понятия. Данная совокупность состоит из концептов, так как человек в процессе деятельности и общения мыслит и действует в мире концептов, обладающих определенными признаками и свойствами. Концепт является объектом изучения целого ряда наук, таких как когнитивная

лингвистика, культурология, лингвокультурология, политология, социология и этнопсихология [5].

История термина «концепт» начинается с заимствования данного понятия из математической логики (труды Г. Фреге и А. Черча) [6]. На русском языке это слово как термин впервые используется С.А. Аскольдовым (псевдоним С.А. Алексеева) в 1928 году в статье «Концепт и слово», опубликованной в журнале «Русская речь», где автор главным свойством концептов указывает функцию заместительства [7, 269]. С.А. Аскольдов говорил о том, что концепты («общие понятия», «универсалии») как мысленные образования – категория, которая ранее уже использовалась в лингвистике. Исследователь, опередив время, писал о двух группах концептов: познавательных и художественных. Сегодня, по мнению В.А. Масловой, исследование концептов идёт в рамках двух направлений: концептов познания и художественных концептов [8, 122]. Статья С.А. Аскольдова положила начало концептуально-культурологическому подходу в современной науке, однако данный термин длительное время не употреблялся в русском языкознании. Только через несколько десятилетий «концепт» появляется в трудах представителей когнитивной лингвистики (Р.И. Павиленис, М.А. Холодная), в которых изучаются подсистемы человеческого знания [5]. В данное время в науке нет единого определения концепта. Различие толкований закладывается приверженностью автора определения тому или иному научному направлению.

Термин «концепт» стал общепринятым в лингвистической литературе с начала 1990-х годов благодаря научным трудам Д.С. Лихачёва и Ю.С. Степанова. Д.С. Лихачёв положительно отзывается о новаторской статье С.А. Аскольдова, но, определяя сущность концепта, в отличие от него, пишет, что концепт существует не для слова, а для каждого основного, то есть словарного значения слова отдельно, и предлагает рассматривать концепт как алгебраическое выражение значения (или алгебраическое обозначение), которое мы используем в своей речи. Как утверждает учёный, человек не успевает либо не может выразить значение полностью, иногда понимает его по-своему – в зависимости от социальных особенностей и условий [9, 281].

В Казахстане вопросом изучения различных концептов в разное время занимались З.К. Ахметжанова, Л.К. Жаналина, Б.С. Жумагулова, П.С. Есенова, Н.М. Жанпеисова, З.К. Сабитова Л.Х. Самситова, Г.М. Байназарова и другие учёные.

В современной науке обозначены три основных подхода к пониманию и трактовке концепта, объединяющих приведённые выше определения. Ю.С. Степанов и его сторонники, рассматривая концепт, особое внимание уделяют культурологическому аспекту. Культура понимается ими как совокупность концептов, занимающих ядерное положение в коллективном языковом сознании, и отношений между ними. По мнению Ю.С. Степанова, концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека. Говорят, что семантика языкового знака является единственным средством формирования содержания концепта, Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелёв. Сходной точки зрения придерживается Н.Ф. Алефиренко, постулирующий семантический подход к концепту, понимающий его как единицу когнитивной семантики. Д.С. Лихачёв, Е.С. Кубрякова считают, что концепт не возникает непосредственно из значения слова, а является результатом столкновения значения слова с личным и народным опытом человека, т.е. концепт является посредником между словами и действительностью. Основу языка и его категорий исследователи видят в наглядном опыте человека. Через этот опыт человек выходит в более абстрактные сферы и строит свои представления о ненаблюдаемом непосредственно [10].

Лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы к пониманию концепта не являются взаимоисключающими: концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, т.е., в конечном счёте, на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида. Иначе говоря, эти подходы различаются векторами по отношению к индивиду:

лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт – это направление от культуры к индивидуальному сознанию. Это различие сопоставимо с генеративной и интерпретативной моделями общения, при этом мы понимаем, что разделение движения вовне и движения вовнутрь является исследовательским приёмом, в реальности движение является целостным многомерным процессом [11].

Учёные предлагают несколько этапов исследования концепта: изучение происхождения слова-концепта для определения глубокого смысла; анализ словарных данных; выявление дополнительных концептуальных признаков с помощью дистрибутивного анализа сочетаемости данного слова; анализ применений в метафористическом значении; изучение словообразовательных производных основного слова; определение связей концепта в концептосфере языка на уровне парадигм; использование ассоциативных словарей и/или проведение ассоциативного эксперимента для определения воображаемого поля изучаемого слова-концепта [12, 101-102].

М. В. Пименова пишет, что исследование концептов проводится в несколько этапов: изучение лексического значения и внутренней формы слова; определение слов-синонимов данного слова; анализ способов осуществления концепта в языковой картине мира; выявление способов концептуализации, изучение метафор и метонимии; исследований событий, происходивших во времени и/или пространстве, при котором предполагается наличие субъекта, объекта, цели, условий, времени и места и обусловленность определёнными причинами возникновения [13, 18].

Целью концептуального анализа является «выявление парадигмы культурно значимых концептов и описание их концептосферы» [14, 69]. Объектом исследования являются смыслы, передаваемые отдельными словами, грамматическими категориями или текстами, при этом привлечение большого корпуса контекстов употребления слова в художественной литературе позволяет не только описать рассматриваемый концепт, но и структурировать его, вычленяя набор наиболее характерных признаков.

Описание концепта, по В.И. Карасику, – это специальные исследовательские процедуры толкования значения его имени и ближайших обозначений:

1. дефинирование – выделение смысловых признаков;
2. контекстуальный анализ – выделение ассоциативно связанных смысловых признаков;
3. этимологический анализ;
4. паремиологический анализ;
5. интервьюирование, анкетирование, комментирование [11, 131].

Существуют различные подходы к анализу концептов, различные способы их описания, которые основаны на применении различного исследовательского материала.

Наиболее активно используются следующие методики:

1. Выявление семного состава ключевого слова.

Анализируются толкования базовой лексической репрезентации концепта в различных толковых словарях. Нередко исследователи используют также диахронный анализ: привлекают этимологические данные, сведения о развитии и становлении значения ключевой лексемы.

2. Анализ лексических парадигм различного объёма и типа, вербализующих тот или иной концепт:

а) синонимического ряда ключевого слова. Такой анализ позволяет делать акцент на дифференциальные признаки концепта, выявляющиеся в сопоставлении ключевой лексической репрезентации с близкими по значению словами;

б) лексико-семантического, лексико-фразеологического, ассоциативно-семантического поля ключевого слова. Этот метод предполагает подбор не только синонимов, но и антонимов, гиперонима и согипонимов ключевого слова, выявление ядра и периферии поля;

в) деривационного поля ключевого слова. Анализ деривационных возможностей ключевой лексемы, реализующей концепт, и семантики выявленных дериватов, который позволяет обнаружить ряд дополнительных когнитивных признаков исследуемого концепта.

3. Анализ материала паремий и афоризмов. Авторы, опирающиеся на эту методику при исследовании концептосферы языка, обычно говорят о национально-культурном своеобразии соответствующих концептов, о специфике их содержания в концептосфере носителя той или иной культуры. При этом, однако, не всегда учитывается, «насколько установки, выражаемые теми или иными паремиями, разделяются современным сознанием носителей языка» [15, 82].

4. Анализ лексической сочетаемости слов-репрезентантов концепта проводится обычно на материале художественных и публицистических текстов и позволяет, в частности, выявить такие признаки в составе концепта, которые приобрели символический смысл.

Выбор материала и методики для описания содержания концепта не может быть произвольным. Конкретный языковой материал будет отражать конкретные аспекты содержания концепта (его синхронный или диахронный пласт или же стороны концепта, актуальные для той или иной социальной группы носителей языка). Например, описание концептуального содержания того или иного понятия на материале пословиц и поговорок, зафиксированных в словаре В.И. Даля, не дает полной уверенности в том, что созданная таким путем модель концепта будет совпадать с концептом, существующим в сознании носителей современного русского литературного языка.

Н.В. Крючкова полагает, что «если ставить своей целью описание содержания концепта в его современном состоянии, то необходим, прежде всего, анализ современного текстового функционирования языковых репрезентаций концепта и/или данных психолингвистических экспериментов, которые могут дать представление об актуальности тех или иных признаков концепта в сознании современных носителей языка (или какой-то их части)» [16, 272].

Описывая концепты, В.А. Маслова, вслед за Р.М. Фрумкиной, выделила ядро и периферию концепта. Ядро – это словарные значения той или иной лексемы. Именно материалы толковых словарей предлагают исследователю большие возможности в плане раскрытия содержания концепта, в выявлении специфики его языкового выражения. Периферия же – субъективный опыт, различные прагматические составляющие лексемы, коннотации и ассоциации.

Для установления смыслового объёма концепта нужно сделать следующее:

1. определить референтную ситуацию, к которой принадлежит данный концепт; при исследовании художественного текста эта операция производится на его основе;

2. установить место данного концепта в языковой картине мира и языковом сознании нации, используя энциклопедические и лингвистические словари; при этом словарную дефиницию считается ядром концепта;

3. учесть особенности этимологии;

4. поскольку словарные толкования дают лишь самое общее представление о значении слова, а энциклопедические словари – о понятии, нужно привлечь к анализу самые разнообразные контексты: поэтические, научные, философские, публицистические, пословицы и поговорки и т. д.;

5. полученные результаты нужно сопоставить с анализом ассоциативных связей ключевой лексемы (ядра концепта), например, анализируя концепт «Время», устанавливаем его тесную связь с концептом «Будущее»;

6. если для анализа выбран важный концепт культуры, то он должен быть многократно повторён и проинтерпретирован в живописи, музыке, скульптуре и т.д. [17].

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. Уч. пособие. – М.: Флинта-Наука, 2005. – 412 с.

2. Кун Т. Структура научных революций. – М., «Прогресс», 1977, С. 28-34

3. Карлинский А.Е. Методология и парадигмы современной лингвистики. – Алматы, 2009. – 352 с.

4. Ворожбитова А.А. Теория текста: антропоцентрическое направление. – М.: Высшая школа, 2005. – 367 с.

5. Самситова Л.Х., Байназарова Г.М. Понятие концепта в лингвокультурологии: история развития, структура, классификация // Вестник Башкирского университета. –2014. – №4(19). – С. 1373–1378

6. Богомолова А.Ю., Бочкарёва Т.С. Сложность определения понятия «концепт» и история его развития в научной теории // Вестник ОГУ. – №11(172). – 2014. – С. 83–87

7. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. – М.: Языки русской культуры. – 1997. – С. 267–279

8. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 272 с.

9. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. – М, 1997. – С. 280–287

10. Тавлуй М.В. Этноспецифика концепта «общение» в русской языковой картине мира. Монография. – Саарбрюкен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012.

11. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М., 2004. – 390 с.

12. Зиновьева Е. И., Юрков Е. Е. Лингвокультурология: теория и практика. – СПб.: МИРС, 2009. – 291 с.

13. Пименова М.В. Методология концептуальных исследований // Антология концептов // Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма. – 2005 (Т. I.) – С. 15–19

14. Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. – Екатеринбург, 2000. – 496 с.

15. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж, 2003. – 191 с.

16. Крючкова Н.В. Методы изучения концептов // русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 г.): Труды и материалы: / Под общ. ред. К. Р. Галиуллина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С.271–272.

17. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – М.: Тетра Системс. – 2004. – 256 с.

М.В. Тавлуй, О.В. Светова, А.В. Кисс

ЗАМАНАУИ ЛИНГВИСТИКАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕРІНІҢ МӘСЕЛЕСІ.

Мақалада антропоцентриялық парадигманың ішінде жүргізілетін заманауи лингвистикалық зерттеуінің негізгі бағыттары жайлы ақпарат бар. Авторлар ұлттық-мәдени ерекшеліктері мен әртүрлі этностарының аксиологиялық ұсыныстары жайлы әртүрлі ғылымға маңызды деректер алуға мүмкіндік беретін концептуалды талдау методикасына ерекше назарларын бөледі. Мақалада атақты лингвистикалық мектептерінің және белгілі тіл мамандарының, сондай-ақ бір ғылыми қызығушылықпен бірлескен Шоқан Уәлиханов атындағы Көкшетау Мемлекеттік Университетінің орыс тілі және кітапхана қызметі кафедрасының студенттері мен магистранттарының атқарым жұмыстары және ғылыми зерттеулері ұсынылған. Авторлардың жұмыс нәтижелері мен қорытындылары орта мектептегі лингвисткалық дисциплинаны оқыту практикасында қолданыла алады. Сонымен қатар зерттеу материалы Қазақстан халқы Ассамблеясының қамқорлығымен жүрген ұлттық-мәдени қоғамға қызығушылық тудырады.

M.V. Tavluy, O.V. Svetova, A.V. Kiss

TO THE QUESTION OF CONTEMPORARY LINGUISTIC STUDIES

The article contains information that reflects the main directions of modern linguistic research conducted in the anthropocentric paradigm. Special attention is paid to the methods of

conceptual analysis, which makes it possible to obtain data relevant to different sciences on the national and cultural specifics and axiological views of different ethnic groups. Within the framework of the article the scientific researches of the famous linguistic schools and well-known linguistic scholars are presented, as well as the workings of undergraduates and students of the Department of Russian Philology and Librarianship of the KSU. Sh. Ualikhanov, united by common scientific interests. The results of the work and the conclusions of the authors can be used in the practice of teaching linguistic disciplines in higher education. In addition, the study material is of interest to national cultural societies operating under the auspices of the Assembly of the People of Kazakhstan.

УДК 801.03

Ж.Г. Темирова
Кокшетауский государственный университет им.Ш.Уалиханова
Кокшетау, Казахстан
temirova.zh@mail.ru

О МЕТОДАХ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА

Рассматривается специфика концепта как продукта мыслительной деятельности. Обозначаются основные направления в развитии методики концептуального анализа. Дается обзор наиболее актуальных в рамках проводимого нами исследования методик. Характеризуются основные этапы комплексного подхода в изучении концепта. Предлагается схема концептуального анализа, ориентированная на исследование концепта, репрезентированного в художественном дискурсе известного казахстанского писателя-билингва Р.Ш.Сейсенбаева.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, лингвокультурология, концепт, методы и приемы концептуальный анализ, слово-репрезентант концепта, структура концепта, ядро, периферия, свободный ассоциативный эксперимент.

Одной из актуальных проблем современной науки о языке, изучающей когнитивные процессы, можно по праву считать описание методики исследования концептов. Концепты в своей совокупности отражают знания человека о себе и об окружающем мире. Зарождаясь в глубинах сознания, обогащаясь вместе с приобретением жизненного опыта, совершенствуясь в процессе получения знаний и воздействия социально-культурных факторов, концепты в основной своей массе свидетельствуют об эволюции человеческого мышления.

Концепт – продукт мыслительной деятельности индивида, который объективируется в действительности посредством языка. В свою очередь, язык оказывается не только вербализатором, но и источником информации, наполняющей содержание концепта в ходе когнитивного познания мира человеком, начиная с момента онтогенеза речи ребенка. Однако концепт (за исключением одноуровневых концептов) не может быть ограничен средствами системы какого бы то ни было языка, поскольку его смысловое содержание всегда оказывается шире выразительных возможностей языка. Концепт – динамичное явление, не имеющее четких границ, не поддающееся всестороннему охвату и, соответственно, изучению, так как оно не поддается прямому наблюдению. В частности, А.А.Залевская отмечает: «Ни одно из предполагаемых суждений не может претендовать на роль истины в последней инстанции, хотя каждому разрешается надеяться, что он в определенной мере приблизился к пониманию сути рассматриваемого феномена. Как бы то ни было, мы смотрим на один и тот же объект с разных позиций, а это означает, что каждый из нас видит

лишь часть картины, которую, по меньшей мере, неосторожно (а иногда и опасно) принимать за картину в целом» [1, 37].

Подобное обстоятельство обязывает исследователей использовать разнообразные методы концептуального анализа, обеспечивающие максимально полное описание концепта. "Смысл концептуального анализа – проследить путь познания смысла концепта и записать результат в формализованном семантическом языке" [2, 97].

Несмотря на интенсивное изучение концептов в последние десятилетия вопрос о методике их исследования и описания остается открытым. В настоящее время в недрах разных отраслей лингвистической науки в соответствии с поставленными задачами разрабатываются те или иные методы и приемы исследования концептов, однако общепризнанного алгоритма исследовательских действий нет.

Как известно, наиболее активно концепт изучается с позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. И, несмотря на то, что для представителей данных лингвистических направлений понятие «концепт» нетождественно, в методиках его изучения наблюдается ряд схожих приемов: определение референтной ситуации для определённого концепта (В. А. Маслова, В. И. Карасик), описание ядра и периферии концепта (В. А. Маслова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Ж. Краснобаева-Чёрная, Т. А. Космеда, Н. В. Плотникова); словарные дефиниции, паремиологический анализ, этимологический анализ, выявление синонимического и антонимического рядов ключевой лексемы (у всех исследователей); ассоциативный анализ / интервьюирование, эксперимент, анкетирование (В. А. Маслова, В. И. Карасик, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Ж. Краснобаева-Чёрная); привлечение разнообразных контекстов для подтверждения актуальности концепта (у всех исследователей); итоговый этап: описание содержания концепта (В. И. Карасик, Ж. Краснобаева-Чёрная, М. В. Пименова) и моделирование полевой структуры концепта (З. Д. Попова, И. А. Стернин, Т. А. Космеда, Н. В. Плотникова); использование разных, но сходных по значению терминов (В. И. Карасик – номинативная плотность концепта, З. Д. Попова, И. А. Стернин – номинативное поле концепта, Т. А. Космеда, Н. В. Плотникова – используют оба термина) [3, 249-250].

Таким образом, исследовательская практика обнаруживает общность методических приемов в научном арсенале когнитивистов и лингвокультурологов, объясняемую стремлением путем комплексного анализа постичь сложную природу такого уникального явления как концепт. Большинство ученых признают правомерность комплексного подхода в изучении концептов, поскольку всестороннее рассмотрение данного феномена сознания, вербализованного в речи, дает наиболее полное о нем представление. (Алферова 2005; Карасик 1996; Крючкова 2004; Попова, Стернин 2001; Степанов 2004 и др.).

На наш взгляд, комплексный подход, объединяющий методологические принципы различных отраслей научного знания, доказывает достоверность точки зрения С.Г. Воркачева, который прогнозировал становление на стыке лингвокультурологии и когнитивной лингвистики лингвистической концептологии (лингвоконцептологии), «в задачи которой войдет, прежде всего, определение своего объекта и разработка методологической базы его исследования» [4, 75].

Обратимся к обзору наиболее актуальных для проводимого нами исследования методов и приемов концептуального анализа, в ходе которого изучается этимологическое значение, семантика и прагматика слова, обнаруживается механизм его порождения и сопоставляется с реальными значениями, посредством чего становится возможным проследить особенности мышления, мироощущения человека, народа, а также особенности формирования и развития культуры [5, с. 214].

Ряд ученых считают целесообразным начинать исследование концепта с описания его структуры, поскольку концепт как продукт сознания тяготеет к определенной системности, которая, в свою очередь, структурирует содержание концепта. Общепринятой можно считать

структурную форму концепта, представляющую собой ядро, окруженное ближней и дальней периферией.

Так, И.А.Стернин, изучая структуру концепта, выявил три ее разновидности: одноуровневые, многоуровневые и сегментные концепты. Разработанная им методика исследования структуры концепта направлена на анализ ядра и периферии концепта. Под ядром концепта ученый понимает базовый слой, который представляет собой «чувственный образ, кодирующий концепт как мыслительную единицу в УПК (универсальный предметный код), плюс некоторые дополнительные концептуальные признаки». Периферия же концепта – это некое интерпретационное поле – совокупность слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из содержания концепта.

Пошаговый структурный анализ, предлагаемый И.А.Стерниным, включает в себя следующие этапы:

- семантический анализ ключевых слов-репрезентантов;
- подбор и анализ синонимов, симиляров, антонимов ключевых слов-репрезентантов;
- выявление основных семем, их семантических компонентов и способов их репрезентации;
- анализ сочетаемости лексем-репрезентантов;
- выявление способов категоризации концептуализируемого явления;
- характеристика содержательных признаков концепта;
- моделирование структуры концепта.

Таким образом, методика лингвокогнитивного исследования структуры концепта представляет собой последовательный анализ его базового слоя и периферийного интерпретационного поля [6, 58-65].

Согласно лингвокультурологам В.И. Карасику и Г.Г. Слышкину, «концепт группируется вокруг некой «сильной» (т.е. ценностно акцентуированной) точки сознания, от которой отходят ассоциативные векторы. Наиболее актуальные для носителей языка ассоциации составляют ядро концепта, менее значимые – периферию. Четких границ концепт не имеет, по мере удаления от ядра происходит постепенное затухание ассоциаций. Языковая или речевая единица, с помощью которой актуализируется «центральная точка» концепта, служит именем концепта [Карасик, Слышкин 2001: 77]. В.И.Карасик выделяет следующие этапы в исследовании и описании концепта:

- дефинирование – выделение смысловых признаков;
- контекстуальный анализ - выделение ассоциативно связанных смысловых признаков;
- этимологический анализ;
- паремиологический анализ;
- интервьюирование, анкетирование, комментирование [7, с. 75-81].

На тех или иных этапах структурного анализа исследователи прибегают к различным методам исследования (описательный, лексикографический, экспериментальный и др. методы). Несмотря на подвижную структуру концепта, подобный подход к изучению концепта позволяет довольно точно определить ядро концепта, а также описать его периферийное окружение.

Безусловно, наиболее полное представление о концепте можно получить путём анализа парадигматических, синтагматических связей ключевой лексемы-репрезентанта, рассмотрения особенностей её употребления и лексической сочетаемости, выявления ассоциативных связей, устойчивых сочетаний, раскрывающих содержание концепта. Так, по мнению В.Н. Телия, концепт "рассеян" в содержании лексических единиц, корпусе фразеологии, паремиологическом фонде и в системе устойчивых сравнений [8,96]. Разделяя данное мнение, В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин, считают что «к одному и тому же концепту можно апеллировать при помощи языковых единиц различных уровней: лексем,

фразеологизмов, свободных словосочетаний, предложений», репрезентирующих концепт [7, 78].

Таким образом, для постижения сути концепта, описания его содержания исследователи чаще всего прибегают к следующим приемам, основанным на лексикографическом подходе: определение ключевого слова-репрезентанта; выявление семного состава ключевого слова; проведение этимологического анализа слова-репрезентанта; составление синонимического ряда номинативного слова концепта; подбор антонимических пар к выявленным синонимам; выявление паремий; составление деривационного поля ключевого слова; анализ лексической сочетаемости слов-репрезентантов концепта.

Работа со словарями разных типов помогает сформировать основные составляющие формы и содержания, изучаемого концепта. Однако значительно дополнить знания о концепте, как живом ментальном образовании, бытующем в сознании носителей языка, позволяют экспериментальные методики. Наиболее распространенными и результативными среди них являются методы свободного ассоциативного эксперимента, направленного ассоциативного эксперимента, метод рецептивного эксперимента и др. Цель эксперимента - исследование знания, понимания значения языковой единицы носителями языка.

Особый интерес для нас представляют актуальные вопросы методики изучения художественного концепта, в частности проблема изучения ассоциативных связей, возникающих в сознании читателей, которую поднимает в своих работах Н.С.Болотнова. Разработав методику изучения ассоциативного слоя художественного концепта в тексте, Н.С.Болотнова, выделяет такие слои художественного концепта, как предметный, понятийный, образно-символический, эмоционально-оценочный, ассоциативный. В качестве приоритетного слоя исследователь называет последний, поскольку ассоциации актуализируют в сознании читателя все слои художественного концепта.

По Н.С.Болотновой, анализ ассоциативного слоя художественного концепта предполагает следующий ряд этапов: «от выявления внетекстового ассоциативного потенциала ключевого слова – к определению направлений авторского ассоциирования и выделению текстовых ассоциатов – элементов лексической структуры текста, создающих «точки ассоциативного контакта» автора и читателя, – к формированию текстового ассоциативно-смыслового поля концепта» [9, с. 76].

В результате изучения ассоциативного слоя художественного концепта становится возможным представить художественный концепт как многогранную структуру, состоящую из различных ассоциативных рядов.

В целом, использование тех или иных методов и приемов исследования зависит от ряда факторов: специфики концепта, степени его сложности, целей и задач, которые ставит перед собой исследователь, а также от характера лингвистических источников, являющихся материалом для рассмотрения.

Для каждого ученого вопрос методики исследования оказывается актуальным. Выбрав в качестве предмета исследования ключевые концепты, репрезентированные в художественном дискурсе известного казахстанского писателя-билингва Роллана Сейсенбаева, мы также столкнулись с проблемой выбора оптимального подхода проведения концептуального анализа.

Творчество писателя-билингва отражает «контаминированную» языковой картиной мира, под которой, вслед за А.Тумановой, мы понимаем особый тип (разновидность) языковой картины мира, представляющей собой «сложное лингвистическое явление, система представлений о действительности, формируемая на основе взаимодействия (взаимовлияния) культурно-исторических концептов одного народа, реализующихся с помощью лингвистического кода другого народа, в данном случае национально-культурных концептов казахского этноса и русского языкового кода» [10, 243-244].

Обобщив опыт ведущих ученых-лингвистов, используя отдельные приемы вышеописанных методов концептуального анализа и учитывая специфики индивидуально-

авторской картины мира Сейсенбаева, мы определили следующие этапы в исследовании ключевых концептов прозы Р.Сейсенбаева: выбор ключевых концептов, отражающих идейно-философское содержание индивидуально-авторской картины мира писателя; определение номинативного слова выбранного концепта, которое может принадлежать как русской, так и казахской языковой системе; перевод слова-репрезентанта на второй язык, определение способа перевода и степени его адекватности (русское слово-репрезентант – на казахский язык и наоборот); осуществление этимологического и мотивологического анализа слова-репрезентанта; определение внутренней формы анализируемого слова; характеристика семы номинативного слова; подбор и анализ синонимов, антонимов ключевых слов-репрезентантов; выявление основных семем и способов их репрезентации; выявление паремий; анализ лексической сочетаемости слов-репрезентантов; проведение свободного ассоциативного эксперимента среди респондентов, в той или иной степени владеющих русским и казахским языками. (1) казахи, свободно владеющие казахским и слабо владеющие русским языком, 2) казахи, свободно владеющие русским и слабо владеющие казахским языком, 3) русские, проживающие в Казахстане, но не владеющие казахским языком, 4) русские, проживающие в России); описание внетекстового ассоциативного потенциала номинативных слов концепта; определение типов ассоциативных связей и особенностей ассоциативных реакций на стимульные слова респондентов, потенциальных читателей; моделирование текстового ассоциативно-образного поля изучаемого концепта и структуры самого концепта.

Поэтапный концептуальный анализ, проводимый в соответствии с предложенной схемой, позволяет максимально полно описать содержание и структуру концепта, определить специфику авторской концептосферы. выявить реакции потенциальных читателей на слова-стимулы из художественного текста, сопоставить ассоциативные реакции читателей с направлением авторского ассоциирования, что в свою очередь позволит прогнозировать успешное достижение «точки ассоциативного контакта» автора и читателя.

Список литературы

1 Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Науч. изд. / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 36–44.

2 Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологические аспекты. – М.: "Языки русской культуры", 1996. - 288 с.

3 Маслова В.А. Принципы и приемы исследования концептов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И.Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Том 26(65). – №1. – С.249-253

4 Воркачев С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. – Воронеж, 2002. С. 79-95.

5 Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А.Д. Шмелёва. – М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.

6 Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Науч. изд. / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 58-65.

7 Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. Под ред. И. А. Стернина. — Воронеж: ВГУ, 2001. — С. 75 — 81.

8 Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологические аспекты. – М.: "Языки русской культуры", 1996. - 288 с.

9 Болотнова Н.С. О методике изучения ассоциативного слоя художественного концепта в тексте // Вестник ТГПУ. – 2007. – Выпуск 2 (65). Серия: Гуманитарные науки (филология). – С. 74-79.

10 Туманова А.Б. Языковая картина мира в художественном дискурсе писателя-билингва: дис. доктора филол. наук/А.Б.Туманова. – Алматы, 2008. – 271 с.

Ж.Г. Темірова

ТҰЖЫРЫМДАМАЛЫҚ ТАЛДАУ ӘДІСТЕРІ ТУРАЛЫ

Концепт ерекшелігі ойлау қызметінің өнімі ретінде қарастырылады. Тұжырымдамалық талдау әдістемесінің дамуындағы негізгі бағыттар белгіленеді. Негұрлым өзекті әдістеме бойынша бізбен жүргізілген зерттеулер шеңберінде шолу беріледі. Концепті зерделеудің кешенді тәсілдерінің негізгі кезеңдері сипатталады. Қазақстанның әйгілі билингвист-жазушысы Р.Ш.Сейсенбаевтың көркем дискурсте ұсынылған концепті зерттеуге бағытталған тұжырымдамалық талдау ұсынылады.

Zh. G. Temirova

ABOUT METHODS OF CONCEPTUAL ANALYSIS

The specifity of the concept as a product of mental activity is considered. The main directions in the development of the technology of conceptual analysis are indicated. The review of the most relevant methods in the framework of our research is given. The main stages of the complex approach in the study of the concept are characterized. A scheme of conceptual analysis is proposed, oriented on the study of the concept, represented in the artistic discourse of the famous Kazakh writer-bilingual R.Sh. Seisenbaeva.

УДК 811.161.1(075.8)

О.Н. Тимофеева
КГУ им. Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Казахстан
ol55ik@mail.ru

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ПРОСТЫХ УСЕЧЕННЫХ СЛОВ (ТРАНКАТОВ)

В статье рассматривается вопрос о развитии стилистической дифференциации транкатов в современном русском языке. Транкаты – это простые сокращенные слова, образованные путем усечения производящей базы. Сам способ словообразования автор называет транкацией. Вследствие активизации данного способа в последние десятилетия количество усеченных слов не только значительно увеличилось, но и стало востребованным в различных сферах коммуникации. В результате это привело к развитию стилистической дифференциации транкатов. И если вначале простые усеченные слова использовались только в разговорном стиле, то в настоящее время они стали употребляться в книжных разновидностях: научном, публицистическом и даже в официально–деловом стиле. Кроме того, в работе сопоставляется стилистическая дифференциация транкатов и аббревиатур.

Ключевые слова: транкация, транкаты, простые усеченные слова, аббревиация, аббревиатуры, стилистическая дифференциация, разговорный стиль, книжные стили, научный стиль, публицистический стиль, официально–деловой стиль.

В ряде своих работ мы описывали особенности образования простых усеченных слов в русском языке, обращали внимание на неточность терминологии, в частности, название самого способа их образования и обозначение соответствующих дериватов [1; 2]. Кроме перечисленных аспектов, нами обращалось внимание и на стилистическую характеристику,

являющуюся неотъемлемым атрибутом данного способа словопроизводства. В данной статье стилистическая коннотация простых усеченных дериватов описывается более подробно, в частности, в сопоставлении с аббревиацией и с учетом нового фактического материала.

Усечение как способ словообразования, а по нашей терминологии, т р а н к а ц и я [1], характеризуется высокой степенью продуктивности, что проявляется, прежде всего, в большом количестве новообразований, многие из которых стали уже давно привычными. Так, наряду с такими, как *фото* – «фотография», *кино* – «кинофильм», используются: *фест* – «фестиваль» (Будем надеяться, что этот *фест* не последний), *орхи* – «орхидеи» (Первый раз вижу, чтоб так напрямую через кору и розетку поливали *орхи*!), *Вики* – «Википедия» (*Вики* предлагает всем пользователям редактировать любую страницу или создавать новые страницы на Вики–сайте, используя обычный веб–браузер без каких–либо его расширений).

Сами производные слова мы предлагаем называть т р а н к а т а м и.

Кроме высокой продуктивности, яркой особенностью транкатов является их стилистическая маркированность. Так, А.Н.Тихонов, определяя сферу функционирования этих дериватов, подчеркивает, что это «живая разговорная речь» [3, 112]. В.В.Лопатин, в свою очередь, более конкретно определяет их как «стилистически сниженные синонимы существительных–неаббревиатур» соответствующих производящих [4, 256]. Отечественный лингвист Л.К.Жаналина, разрабатывая теорию стилистического словообразования современного русского языка, выделяет четыре стилистико–словообразовательных категории, одна из которых представлена р а з г о в о р н о–у с е ч е н н ы м и словами [О.Т. – выделено нами] словами [5, 56].

Таким образом, характерным для простых усеченных слов признаком учеными называется их стилистически сниженный характер, поскольку они употребляются в разговорном стиле. И этим данные дериваты отличаются от аббревиатур.

Если сопоставить транкаты со сложносокращенными словами, в образовании которых тоже лежит принцип сокращения производящей базы, можно заметить, что стилистическая маркированность резко противопоставляет их аббревиатурам, которые характеризуются тем, что активно используются, наоборот, в книжный стилях – научном, публицистическом и официально–деловом. Так, в научном стиле, обозначая научные понятия, они являются терминами: КПД – коэффициент полезного действия, ОРЗ – острое респираторное заболевание, ПП – простое предложение, СПП – сложноподчиненное предложение.

Аббревиатуры публицистического стиля – это, например:

- сокращенные наименования партий (КПРФ – Коммунистическая партия Российской Федерации, ЛДПР – Либерально–демократическая партия России, ЕР – Единая Россия, СР – Справедливая Россия);
- названия международных организаций (ООН – Организация Объединенных Наций, ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, МАГАТЭ – Международное агентство по атомной энергии, МАПРЯЛ – Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы, ПАСЕ – Парламентская ассамблея Совета Европы);
- наименования общественно–политических понятий (СМИ – средства массовой информации, ПРО – противоракетная оборона).

Активно используются современные сложносокращенные наименования и в официально–деловом стиле:

– названия известных правовых актов (УГ – Уголовный кодекс, ГК – Гражданский кодекс);

– наименования организаций (МВФ – Международный валютный фонд, ЦБР – Центральный банк России);

– сокращенные наименования учреждений в сфере образования и науки (НИИ – Научно–исследовательский институт, МГУ – Московский государственный университет, СОШ – средняя общеобразовательная школа);

– названия, указывающие на форму собственности предприятий: ООО (Общество с ограниченной ответственностью, ОАО – Открытое акционерное общество, ТОО – Товарищеское общество с ограниченной ответственностью);

– названия должностей (ВРИО – временно исполняющий обязанности, мнс – младший научный сотрудник, снс – старший научный сотрудник).

Итак, аббревиация – это способ словообразования, который обслуживает книжные стили и в разговорной речи не используется. В этом отчетливо проявляется стилистическая коннотация сложносокращенных слов.

В отличие от аббревиатур, простые усеченные слова (т.е. транкаты), как было указано в начале нашей статьи, характеризуются тем, что используются не в книжных функциональных разновидностях литературного языка, а в разговорном стиле. Однако такое утверждение является справедливым для начального (это конец XIX и начало XX в.) и последовавшего за ним довольно продолжительного периода (вплоть до 80–х гг. XX в.) образования и функционирования этих дериватов. Вот примеры первых простых усечений, которые приводятся в монографии «Русский язык и советское общество. Словообразовании русского литературного языка»: *зав, зам, нач* (начальник), *пред* (председатель), *спец* (специалист), *фин* (финиспектор), *бух* (бухгалтер) *госы* (госэкзамены), *бакены, баки* (бакенбарды), *экс* – экспроприация и некоторые другие. «…стилистически нейтральными признать их нельзя, поскольку они имеют синонимы (полные слова и словосочетания), являющиеся нейтральными [6].

Ситуация стала существенно меняться в последние десятилетия, а точнее, в конце XX–начале XXI века. Полагаем, что это может быть связано с существенной активизацией данного способа образования, и не только в разговорном обиходе. Появилось и продолжает появляться большое количество новообразований. Следует подчеркнуть, что этот процесс находится в своем активном развитии. Хотя следует признать, что многие транкаты по–прежнему являются разговорными, чаще используется только в речи и только часть их фиксируются современными словарями. Однако собранный нами фактический материал (а это несколько сотен единиц) однозначно свидетельствует, что вопрос о стилистической дифференциации усечений сегодня так однозначно не решается: эти дериваты стали более разноплановыми во многих отношениях и отнюдь не всегда в современном русском языке последних десятилетий одинаково характеризуются стилистической сниженностью.

Так, имеется ряд общеизвестных дериватов, которые в современных толковых словарях рассматриваются как слова межстилевые, нейтральные: *метро* – метрополитен (Ехать на метро; станции метро), *кино* – кинематография (Звуковое письмо; документальное кино), *баки* – бакенбарды (Впереди скакал исправник с густыми баками и бритым подбородком. Гладков, Лихая година). В некоторых случаях дериват вытеснил производящее, и в языковом сознании современных носителей языка исконное производящее слово полностью забыто. Так произошло с производным усеченным существительным *такси*: отнюдь не всем известно, что оно образовано на базе *таксомотор*. И, кстати, в «Большом толковом словаре русского языка» С.А.Кузнецова [7] указанные дериваты не сопровождаются какими–либо стилистическими пометами. Что способствовало утрате ими стилистической окраски сниженности, которая, скорее всего, изначально была им все же свойственна? Полагаем, что это может быть частотность их использования, приведшая к утрате связи со специальной лексикой и вхождению таких усечений в общенародный состав. Следует признать, что подобных – межстилевых – усечений немного в современном русском языке.

Вторую группу составляют дериваты типа *аналиты* (=аналитические прилагательные), *окказионалы* (=окказиональные слова), *потенциалы* (=потенциальные слова), *усеки* (=усеченные слова). Это термины, которые образованы усечением производящей базы, представляющей собой словосочетание. Е.А.Земская, Янко–Триницкая Н.А и др. справедливо видят в подобных образованиях процесс семантической конденсации. Выделенные дериваты тождественны по–своему сигнификативному значению производящим. Но помимо этого они характеризуются такой же стилевой принадлежностью,

поскольку также, как и их производящие, используются в книжном – научном – стиле. Им близки специальные слова типа *огнеупор* – огнеупорный материал, *голеностоп* – голеностопный сустав, *коронар* – коронарный сосуд: «Диагностика коронарных сосудов. Коронарография. Коронарография – это «золотой стандарт» в диагностике *коронаров*».

К третьей группе мы отнесли усеченные наименования лица по занимаемой должности: *зам* (=заместитель), *зав* (=заведующий), *пом* (=помощник), *бух* (=бухгалтер). Этим дериватам свойственно использование в обстановке, лишенной строгой официальности. Они достаточно хорошо известны носителям языка. В отличие от дериватов предыдущей группы, не обладают оттенком новизны. Собственно говоря, именно с этой семантической группы в русском языке начинает свое функционирование усечение как способ словообразования. Более того, среди них оказываются и такие, которые вышли из употребления в современном русском языке: *нач* (=начальник), *пред* (=председатель).

Некоторые усечения из этой группы имеют свою особенную историю. Например, дериватом *спец* в первые годы Советской власти называли специалиста, который был выходцем из непролетарской семьи. В современном русском языке существительное *спец* используется в другом значении – «тот, кто умеет хорошо делать что–либо, мастер, знаток в каком–либо деле» (*спец* по автомобилям).

Очень продуктивным является транкация как способ словообразования в сфере профессиональной лексики, но в неофициальной обстановке. Например, много простых усеченных дериватов встречается в речи медиков (*флюора/флюра* – флюорография, *мезо* – мезотерапия: «Мезотерапия – это методика косметологического омоложения», «…если же вы не хотите *мезо* — можно делать уходы с небольшим легким пилингом, 3—4 процедуры по одной в неделю»). Транкаты используют в своей речи работники образования (*уд* – удовлетворительно, *неуд* – неудовлетворительно, *госы* – госэкзамены), физики (*лаз* – лазер, *термояд* – термоядерная реакция: «На сей раз *термояд* прошел успешно»), спортсмены (*бад* – бадминтон, *баскет* – баскетбол, *пинг* – пинг–понг). Особенно большое количество усеченных дериватов в компьютерной сфере (*комп* – компьютер, *мать* – материнская плата, *клава* – клавиатура, *пень* – Pentium, *прогма* – программа, *инфа* – информация, *антивир* – антивирус, *Троян* – название вируса Троянский конь).

Подобные дериваты следует отнести к сленгу, т.е. разговорным вариантам официально признанных специальных слов (профессионализмов).

Но особенно активно транкация используется среди учащейся молодежи, как студентов, так и школьников (*лаба* – лабораторная работа, *кроссы* – кроссовки, *прича* – прическа, *стип/ стипа* – стипендия, *шпора* – шпаргалка). Для них характерна еще большая степень сниженности. Их коннотация включает не только сниженную окраску, но и явный элемент экспрессии, ср. *чел* – человек, *тусá* – тусовка, *беш* – бешбармак, *препод* – преподаватель, *препы* – преподаватели. Такие усеченные слова привлекают молодежь своей необычностью, динамикой, экспрессией. Это жаргонизмы, они представляют самую многочисленную группу транкатов.

Усеченные жаргонные дериваты могут встречаться не только в речи молодежи. Например, *диссер* – дессертация, *напряг* – напряжение, *игнор* – игнорирование.

Экспрессия может увеличиваться, если

а) ударение переносится на окончание (микры́, *тусá*),

б) степень усечения производящего слова максимальная из–за максимального усечения (фанатик → *фанат* → *фан;* комментарии → *комменты* → *коммы*).

Важно подчеркнуть, что для усеченных дериватов всех типов не характерен элемент грубости. Они, как правило, приобретают особую выразительность как следствие своего необычного вида именно из–за сокращения полного наименования. Для большинства транкатов присущи такие черты, как непринужденность, неофициальность. Некоторые лингвисты обращают внимание на такие образования, в которых усечение сопровождается добавлением вокалического окончания. По мнению Л.К.Жаналиной, в этих случаях флексии несут дополнительную нагрузку, выражают эмоциональное отношение: шизофреник – *шизя,*

тунеядец – *туня*. В приведенных примерах они маркируют смягчение отрицательной оценки (неодобрения – презрения). [5, 57].

Стилистическая маркированность – категория историческая, в процессе развития лексической системы, языка в целом могут происходить дальнейшие изменения усечений в этой сфере. Известна долгая и острая полемика по поводу аббревиации, когда этот способ словообразования только появился в русском языке. Но, несмотря на негативное отношение к этому способу словообразования со стороны отдельных ученых, он оказался жизненным и в настоящее время прочно вошел в язык.

Процесс пополнения лексики русского языка усеченными новообразованиями очень бурно продолжается и в настоящее время: *веган* – вегетарианец, *глобалы* – глобалисты, *комменты/коммы* – комментарии, *медиа* – массмедиа.

Некоторые из них напрямую отражают происходящие в мире события. Так, усечения *духи* – душманы, *Афган* – Афганистан («Вот и поехал советский солдат в *Афган*. И поехали с *Афгана* гробы, гробы, гробы. Так что много боли и крови у каждого советского в прошлом человека с *Афганом* связано») передают реалии недавней истории военных событий в Афганистане 1979–1989 гг., они широко использовались не только в устной речи, но и в п у б л и ц и с т и ч е с к о м стиле, в материалах газет, журналов, кинохроники.

Также в публицистическом стиле предпочитают использовать редуцированные дериваты *фанат*/*фан, вундер*, *фотокор, комменты, реп* и др. вместо соответствующих им производящих фанатик, фотокорреспондент, вундеркинд, комментарии, репортаж.

Существует ряд усеченных географических наименований, многие из которых также активно используются именно в публицистике. Среди них и общеизвестные топонимы (*Питер* – Петербург (межстилевой транкат!) – Санкт–Петербург, *Каспий* – Каспийское море), и топонимы–транкаты, которые стали часто употребляться в СМИ в последние десятилетия (*Карибы* – Карибские острова, *Мальдивы* – Мальдивские острова, *Багамы* – Багамские острова, *Сейшелы* – Сейшельские острова).

Таким образом, в современном русском языке транкация существенно расширила свои границы стилистики, став способом образования, который стал употребляться не только в разговорной речи, но и в таких книжных стилях, как научный и публицистический.

Стоит рассмотреть пока единственный в нашем материале усеченный дериват *Казком* (название банка), который используется в официально–деловом стиле. Данный транкат образован на базе аббревиатуры Казкоммерцбанк (Казахстанский коммерческий банк). *Казком* – это официальное наименование банка: «*Казком* также имеет дочерние банки в Российской Федерации, Кыргызстане и Таджикистане». Именно данный вариант названия используется на логотипе этого банка. Таким образом, можно сказать, что транкат *Казком* положил начало официальным наименованиям, которые свойственны деловому стилю.

Итак, усеченные дериваты сегодня используются отнюдь не только в непринужденном разговорном общении, – они охватывают самые разные стилистические зоны в современном русском языке, этим самым демонстрируя свой более богатый потенциал в сравнении с аббревиатурами.

Список литературы

1 Тимофеева О.Н. К проблеме наименования усечения как способа словопроизводства. //Вестник КГУ им. Ш.Уалиханова. Серия филологическая, № 1–2. – Кокшетау, 2010. – С.167–171.

2 Тимофеева О.Н. К вопросу о стилистической норме усечений. //Роль риторики и культуры речи в реализации приоритетных национальных проектов. Материалы докладов участников XII Международной научной конференции по риторике. – М., 2008. – С.330–334.

3 Тихонов А.Н. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование. Морфология. –М., 2002. – 464 с.

4 Лопатин В.В. Русская грамматика. Т. 1. – М., 1982 – 784 с.

5 Жаналина Л.К., Аубакирова К.Т. Основы стилистического словообразования. – Алматы, 1999, – 180 с.

6 Янко–Триницкая Н.А. – Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка. Под ред. Панова М.В. –М., 1968. – 300 с.

7 Кузнецов С.А Большой толковый словарь русского языка. Санкт–Петербург, 2000.

О.Н. Тимофеева.

ҚЫСҚАРҒАН ҚАРАПАЙЫМ СӨЗДЕРДІҢ (ТРАНКАТТАР) СТИЛИСТИКАЛЫҚ ПАРАДИГМАСЫН ДАМЫТУ МӘСЕЛЕСІ ТУРАЛЫ.

Мақалада қазіргі орыс тіліндегі транкаттардың стилистикалық дифференциациасын дамыту туралы мәселе қарастырылады. Транкаттар – бұл сөзжасам негізінің қысқаруы арқылы жасалған қысқарған қарапайым сөздер. Сөзжасам тәсілінің өзін автор транкация деп атайды. Осы тәсілдің жандануы салдарынан соңғы он жылдықта қысқарған сөздердің саны ғана елеулі түрде артып қойған жоқ, сондай–ақ коммуникацияның түрлі салаларында оларға деген сұраныс та артты. Нәтижесінде бұл транкаттардың стилистикалық дифференциациясының дамуына әкелді. Егерде, бастапқыда қысқарған қарапайым сөздер тек ауызекі сөйлеу барысында ғана қолданылса, қазір олар ғылыми, публицистикалық стильдерде және тіпті ресми–іскери стильде де қолданыла бастады. Сонымен қатар, жұмыста транкаттар мен аббревиатуралардың стилистикалық дифференциациясы да салыстырылады.

O.N. Timofeyeva

ON THE DEVELOPMENT OF THE STYLISTIC PARADIGM OF CLIPPINGS (TRUNCATS).

A problem of the development of stylistic differentiation of truncats in the modern Russian language is considered in this paper. Truncats are primitive clippings which occur as a result of shortening base words. The author is calling such word formation method by truncation. Due to the intensification of this method in the last decades, the number of clippings not only increased significantly but also became popular in various spheres of communication. Consequently, it led to the development of stylistic differentiation of truncats. If in the beginning primitive clippings were used only in colloquial style, nowadays they are used in literary styles: scholarly, publicistic, and formal. Moreover, stylistic differentiation of truncats and abbreviatures is compared in the present article.

ОӘК 371.121 (5Қ)

Б.К. Шагирбаева
Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті
Көкшетау, Қазақстан
B_Shagirbaeva73@ mail.ru

ҰЯТ ЛЕКСЕМАСЫНЫҢ ҚОЛДАНЫЛУ ӨРІСІ

Мақалада танымдық тіл ғылымында адам үшін маңызды, әлемді тану ұғымын жеткізетін қажетті бірлік – мағына және оның көрінуі ұғым мен мазмұнның бірлігіне байланысты екендігі баяндалады.

Қазақ дүниетанымында аса үлкен маңызға ие сөздер мен ұғымдар бар. Солардың бірі – ұят ұғымы. Нақтырақ айтсақ, ұят лексемасы. Қазақ халқы «ұят» деген қасиетті ең жоғарғы адамдық қасиеттерге жатқызады. Адамның адам екендігін танытатын бірден–бір көрсеткіш «ұят» категориясы. «Ұят» арқылы адамның азаматтық ортадағы адами

болмысы танылады. Осы «ұят» деген адами ерекше қасиетті әр қазақ баласы қалайда қастерлеп жүруге бар күш жігерін жұмсайды.

Сондай–ақ, мақалаға арқау болған концепт пен мағынаның аражігі айқындалып, көркем шығармада көрініс табуы анықталады.

Тірек сөздер: лингвистика, лексема, ғаламның тілдік бейнесі, концептілердің зерттелуі, антропоөзектік парадигма.

Қазақ тіл білімі ғылымы іргелі зерттеулердің нәтижесінде тармақтары сараланып, тілдік құбылыстары айқындалып, дамуда, толығуда. Сондай сараланған, жалпы тіл білімінде үлкен талас пен талқы тудырып жүрген салалардың бірі – лексикология саласы.

Қазақ тіл білімінің сан салалы теориялық ұстанымдары бүгінгі күні тілдік зерттеулердің бағыт–бағдарын анықтауға, маңызды тұжырымдар жасауға мүмкіндік беретіндіктен, олардың жалпы және жеке лингвистика шеңберіндегі өзіндік белгілерін сұрыптау, өзге ізденістер қатарында алар орнын нақтылау қажеттігі ғалымдардың алдына тың әрі көкейтесті проблемалар қойып отыр. Тілді диалектика–динамикалық құбылыс ретінде қарастыру, оның қоршаған әлеммен де, адамдық факторлармен де сабақтастығын зерделеу қазіргі қазақ лингвистикасының ұлттық сипатымен қатар, әлемдік лингвистика деңгейіне көтерілер биігін де айқындауға септігін тигізіп келеді. Қазақ топырағында қалыптасып, ғылымдар тоғысында шешімін тауып келе жатқан тілтаным теориясының ғылыми негізде дәйектелуі де сол үзілмес байланыстың белгісі болып табылады. Тіл табиғатын адам болмысымен, оның қимыл–әрекетімен ұштастыра талдаған қазақ тілшілерінің тіл мен таным ұғымдарына назар аударуын, олардың тоғысуынан бастау алатын ережелерге мән беруін де заңды сабақтастықтың нәтижесі деп бағалаған дұрыс, өйткені шынайы өмірді қабылдау, оның қыр–сырын ой таразысынан өткізе пайымдау, соның салдарынан жинақталар ақпараттар мен мәліметтерді жадыда сақталар қор ретінде жүйелеу – барлығы тілдік бірліктердің болмысын ішкі және сыртқы әсерлер тұрғысынан талдауға мүмкіндік береді. Сөйтіп, құрылымдық принциптер пәлсапалық, логикалық және танымдық қағидаларға ұласып, тіл ғылымының өрісі кеңейе түспек.

Адамзат тіршілігінің ең басты құралы деп танылатын тіл болмысына зер салу, сөз мағынасын халықтық таным тұңғиығынан өрбіту, тіл тарихын адамның қабылдау, пайымдау, ойлау тарихымен ұштастыру, дәстүр мен жаңашылдық үдерістерін танымның динамикалық табиғатымен үйлестіру, сол арқылы универсалды, яғни барша жұртқа ортақ ұстанымдарға қол жеткізу қазақ тілінің өрісін кеңейтуге, өркениетті мемлекеттің қоғамдық–әлеуметтік мүмкіндігін арттыруға әсер етері хақ. Демек, бүгінгі тіл ғылымының атқарар қызметі де, жол бастар соқпағы да айрықша. Оны ұсынылып отырылған тілтанымдық тұжырымдар, бір жүйеге келтірілген универсалды принциптер, топталып берілген когнитивтік ұғымдар мен бағыттар парадигмасы, сөзсіз, дәйектей түседі.

Әлемнің тілдік бейнесі әр ұлтта әртүрлі болуы ұлт пен ұлыстың тәжірибесі мен біліміне байланысты. Өйткені тілдік таңбаның таңбалаушы қызметі сыртқы дүниемен тікелей байланысында емес, адамның өмірінен көрген–білгені, көңілге түйгені білімнің негізі болып табылады. Этностардың тәжірибесі әртүрлі болғандықтан, дүниенің тілдік бейнесі де, адамдар тәжірибесі де әртүрлі болуы заңды. Бұл ретте “дүниенің бейнесі”, “дүниенің тілдік бейнесі” “ұғым”, “концепт”, “сема” тәрізді ұғымдарды қолдануда қандай ғылыми тұжырымдамалар мен пайымдауларға сүйенетімізді айқындап алуымыз жөн. Өйткенді бұлардың бәрі де кейбір зерттеулерде әрқилы түсіндіріліп жүр.

“Ұғымдар” белгілі бір нысанның ең мәнді деген жалпылама белгілерін анықтайтын сананың нәтижесі болса керек. Ал концептіде нысанның мәнді белгілері мен аралас мәнсіз белгілері де анықталуы мүмкін.

Шынында да, айналамыздағы заттар мен құбылыстар бір–бірімен түрлі қарым–қатынаста болады. Табиғатта ештеңемен қарым–қатынасқа түспейтін зат не құбылыс жоқ деп

айтуға да болады. Олардың байланысы мен қарым–қатынасы арқылы сөздердің заттар мен құбылыстарды таңбалауындағы ортақ заңдылықтарды айқындауға болар еді.

Адам танымы арқылы белгілі нысандар мен олардың белгілері, қасиеттері айқындалып, санада белгілі бір ұғымды қалыптастырады. Ұғым өзге нысандардың бейнелері арқылы нақтыланады. Санадағы бейнелер – ұғымдарды қалыптастырудың негізгі жолы.

И.И. Мещанинов өзінің еңбектерінде ұғым және ұғымдық категориялар туралы мынадай жақсы ой айтады: “1) ұғымдық категориялар сөздің семантикасында және синтаксистік құрылымдарда көрінеді; 2) ұғымдық категориялар синтаксистік және морфологиялық тұрғыдан берілсе, грамматикалық категорияларға айналады; 3) синтаксистік құрылымда және морфологияда көрінетін грамматикалық ұғымдардың арнайы грамматикалық тұлғалары болуы керек; 4) тілде белгілі жүйе түзуші грамматикалық тұлғалар сөйлем мүшелері мен сөз таптарын саралайтын грамматикалық ұғымдарды жасайды. Бұл айтылған ойлардың біздің айтқалы отырған туынды сөздердің ұғымдық сипатын айқындауымызға да толықтай қатысы бар.

Әлем бейнесінің негізгі әмбебап категорияларының бірі кеңістік пен уақыт деп бағаланады. Бұл жөнінде орыс тіл білімінде көптеген ғалымдардың еңбектері жарық көрген. Айталық, М.А.Парнюк әлем бейнесінің негізгі әмбебап категориялары туралы және оның орны мен статусы жөнінде былай деп жазады: “…обусловлен как бы изначальной онтологической включенностью самого человека в пространственно–временные связи мира”.

Кеңістік пен уақыт категориялары негізгі іргелі категориялар болғандықтан, адамның танымдық дүниесінде кең, әрі негізгі, ауқымды орын алатыны белгілі. Сондықтан да бұл категориялар әлем тілдерінде мәдениет пен адам болмысын бағалауда маңызды рөл атқарады.

Кез келген тілде негізгі тұғырлы концептер бар. Бұл тұғырлы ұғымдар ұлттың дүниетанымдық бірлігін, салт–дәстүрінің терең тарихи тұтастығын, рухани және материалдық мәдениетінің ерекшелігін, тілінің өзіндік сипатын анықтайды.

Сондай–ақ, жалпы адамзаттық ұғымдарды анықтайтын тұғырлы әмбебап концептер бар. Әмбебап концептерге ең алдымен, жер, көк, су, от, уақыт, кеңістік, әлем т.б. сияқты жалпы ұғымдарды топтастыратын концептер мен шындық пен жалғандық, қоғам, адам, шындық пен ақиқат, жақсылық пен жамандық, құдай, тағдыр, ғылым, өнер, бақыт, сұлулық, т.б. сияқты материалдық және рухани жалпы ұғымдарды анықтайтын концептер жатады. Бұл концептер іштей өздерін анықтайтын ұғымдарға, ал ұғымдар мағыналық топтарға жіктеледі.

Қазақ ұлтының таным–түсінігінің негізінде қалыптасқан концептар деп мынаны атар едік: адам, атамекен, дала, жол, намыс, имандылық, қайрат, ақыл, көш, табиғат, төрт түлік, дүние–жалған, от, т.б.

Қарапайым адамгершілік ар–ұят негізінде іс–әрекет жасауға тиіс. Біздің эрамызға дейінгі I ғасырда Публий Сир былай деген екен: Беделден гөрі ұят туралы көбірек ойла. Кеңес дәуірінен: Ең таңдаулы бақылаушы – ол, ар–ұят! Намыс – сыртқы ұят, ал ұят – ішкі намыс. А.Шопенгауэр Ұят үнемі досың сияқты: сот тәрізді жазалаудың орнына, алдын–ала ескертеді. Д.Фонвизин Ар–ұят мәселесінде заң іске асырылмайды. М.Ганди.Мемлекеттік мүдде талап етіп тұрса да ар–ұятқа қарсы әрекет жасама. А.Эйнштейн Мемлекеттік заңмен қатар, заң қателігін толтыратын ар–ұят заңы бар. Г.Филдинг Ұят – ол табиғаттан бізге берілген білім жиынтығы. В.Гюго.

Концепт – ұлт тұрғысынан қарағанда бір атаудың мағынасындағы ассоциативті түсініктер жиынтығы, заттың, құбылыстардың абстракт атаудың сол қауымның дүниетанымындағы толық және өзіндік бейнесі. Кез келген ұлт тұлғасының танымы осы концептілер шоқтығынан орын табады.

Ғылыми еңбектерде қоршаған орта, әлем үш формада көрсетіледі: ақиқат әлем бейнесі, мәдени әлем бейнесі және тілдік әлем бейнесі. Ақиқат әлем бейнесі объективті шындықты, адамды қоршаған әлемді қамтыса, мәдени әлем бейнесі, адам танымы негізінде қалыптасқан ұғымдар арқылы бейнеленеді. Тілдік әлем бейнесі мен мәдени әлем бейнесі бір–бірімен тығыз байланысты. Ақиқат әлем бейнесінен ұғымға, оның тілдік көріністеріне өту жолы әр

халықта әр түрлі. «Жаным – арымның садағасы» дейді намысқой, ержүрек қазақ халқы. Арды адамның ең асыл қасиеті санаған данышпан ақын Абай туралы әлемге мәшһүр эпопея мен зерттеулердің авторы, ұлы жазушы әрі ғұлама ғалым Мұхтар Әуезов те: «Ар жазасы бар – жазадан ауыр жаза» дейді. Ар–намыс та, абырой сияқты, қоғамның адамға және адамның қоғамға деген қатынасын білдіреді. Адам абырой үшін қызмет етеді, кейін абырой адам үшін қызмет істейді. Абырой мысқалдап жиналғанмен, қапшықтап төгілуі ықтимал. Сондықтан халық, әсіресе, жастарға бата бергенде, алдымен, «Абыройлы болсын!» дейді. «А, құдай, абыройыңнан айырма!» деп отырады.

Абырой — адамның өз іс–әрекеттерінін тиесілі адамгершілік мұраттарына сәйкес келетінінен пайда болатын өзіндік жетістік. Ар мен намыс арқылы адамның өз қылықтарын парыз, міндет, тиесілі бағалай білетіндігі көрінеді. Адамның парызы сияқты ары мен намысы да өзіндік, ешкімге тәуелсіз дүние. Ар – адамгершілік ізгі қасиет. Ар көрді деп жатады, яғни намыс көрді, ұят санады. Сол сияқты, арын арлады – намысын жыртты. Арын аттады – кір келтірді, ұятқа қалдырды. Арын аяққа басты – арын сатып қорлады. Арын сақтады – намысын қорғады [1,52]. Намыс – адамгершілік, ар, абырой, ұят, ождан [1, 612]. Ұят – ар, намыс, әдеп. Ұят болды деген ұғым да бар яғни әдепсіздік болды, бейбастық іс істеді. Ұят сөз – дөрекі сөз. Ұятқа қалдырды – масқара етті, жер қылды, ұялтты. Ұяттан безген – арсыз, ұятсыз [1,864]. Ар, ұят – адам бойындағы адамгершілік қасиеттің өлшемі, тұлғаның өз әрекеті мен ниеті үшін жауаптылығын сезіну және адамның өзіне–өзі ұждан тұрғысынан баға беруін бейнелейтін категория. Сенека ар деп адамгершілік өлшемдеріне байланысты біздің мінез– құлықтарымызды құптайтын немесе айыптайтын ішкі дауысымызды айтады. Діни танымда ар, ұят адам бойындағы имандылық. Мұхаммед пайғамбар(с.ғ.с.) хадистерінде «кімнің ұяты жоқ болса, оның иманы да жоқ» деген пікір бар. Гегель арды жақсылықтың іштей айқындалуы деп бағаласа, Қазақ халқының танымында ар ұғымы жоғары тұрады. Абай арды надандық ұят және шын ұят деп екіге бөледі. Надандық ұят жас баланың сөз айтудан ұялғаны сияқты ақылы қысқа, өрісі тар, ойы таяз адамның ұялмайтын нәрседен ұялуы. Ал шын ұят шариғатқа, абыройға теріс, ақылға сиымсыз, сөкет қылықтан ұялу. Екіншіден, өзің істеген қатеден, нәпсіге еріп қылған қылықтан ұялу. Халқымыздың: арыңды жасыңнан сақта,жаным арымның садағасы, деген мақалдарының болуы көп нәрсені аңғартады. Сондықтан абыройдың төгілмеуін тілейді, абыройына дақ түссе намысы келеді. Демек, ар–намыс – адамның ішкі сезімі, абыройды қорғайтын құралы. Абырой адамның қоғамдық бейнесін, беделін танытады. Өйткені, ол адамның бойына туа біткен немесе біреуден сыйға алатын нәрсе емес. Ол айналадағы адамдардың, халықтың, қоғамның белгілі бір кісіге, мәселен, саған деген ардақтаған, аялаған, құрметтеген көзқарасы. Одан айырылу өзінің қадір қасиетін білетін адам үшін өте ауыр жаза. Сол үшін де халық мақалында: Қоянды қамыс өлтіреді, Ерді намыс өлтіреді, – дейді. Тілімізде оған мысалдар аз емес. Ар–намыс үшін адамдар жанын да қиған. Баяғының батырлары, саңлақ жігіттері, сарбаз серілер өздерінің ар–намысы үшін жекпе–жекке шығып, бастарын қатерге байлаған. Намысты қолдан бермеуге барын салған. Жеке бас қана емес, отбасы, әулетінің, ауыл аймақ, ата жұртының, ата мен ананың, әпке мен қарындастың, туыстың абыройын қорғау да намысқа байланысты. Кешегі сұрапыл соғыста ер азаматтарды туған жерден мыңдаған шақырым қашықтықта жаумен арыстанша алыстырған ортақ шаңырақты, одан кейін отбасын қорғау міндеті болса, одан кем емес екінші құдірет алыста жатқан туған елінің, халқының абыройына дақ түсіріп, сөз келтірмейін деген отты намыс болатын. Заман қанша құбылып, өткенге көзқарас қандай болып өзгерсе де, сол азаматтардың әлгі айтылған қасиетті сезімін қазіргі ұрпақ түсінуге, ардақтауға тиіспіз. Өйткені, абырой мен намыс сенің ұлтыңа, ұлысыңа, саясатыңа тәуелді емес. Ол жалпы адамзатқа ортақ қасиет. Сондықтан да адамшылық өлшемі мызғымайды. Намыс– адамның ар–ождан үні, адамның қадір қасиетіне байланысты өте нәзік, өткір, күшті, рухани–құндылық сезімі. Адам өз бойындағы ең асыл құндылық иман, ар, ождан қазынасы екенін танып–білгеннен кейін, оны қорғау, ұлғайту қамымен ғылым, білім іздеп еңбектенсе ол шын мәнінде намысты тапқаны күмәнсіз. Намыс жайлы Мұхаммед пайғамбар(с.ғ.с.) хадисінде былай дейді: «Ер жігіттің үш намысы бар: бірі – иманы, екіншісі – отаны, үшіншісі

– отбасы, өзгесі жалған намыс» [3;12]. Сондықтан да баянсыз нәрселер үшін бәсекеге түсу намыс емес. Намыс – адамның жігері жанып, ерлік пен тәуекелге жетелейтін, табандылығын арттырып, қажыр– қайрат беретін қуат. Ал ұят адамгершіліктің бір жемісі, сонымен қатар ар–намыстың қосшысы.Ұятты іс қылық намысыңды келтіреді, арыңа тиеді. Ұят — адамның өзінің қоршаған ортасында қалыптасқан ортақ нормаларға немесе қауымның өзінен күткен биіктеріне сай келмегендігін сезінуден туындайтын қолайсыздық күйі. Армен және намыспен салыстырғанда ұят ішкі, өзінмен– өзің қалатын күй емес, басқалардың, қоршаған ортаның көзқарасымен анықталатыш күй. Өйткені адам өзі жасаған келеңсіз әрекеті, қылығы үшін басқалардан еститін сөзді ойлап, олардың өзі туралы көзқарастарынын бұзылатындығына қам жейді. Ұят жоқ жерде береке бірлік жоқ, әдеп инабаттылық жоқ. «Ұяты бар бет әдемі», «Ұятын жоғалтқан адам бәрін де жоғалтады», «ұятын жоғалтқан адам емес», – деген ғой дана халқымыз. Ар, ұят ұғымдарының бір–бірімен тығыз байланыстылығы соншалық, оларды бөліп–жарып қарастырудың өзі қиын екендігін айту керек. Біздің елдің салты үйге сұрамай кірген, сұрамай шыққан ұят, көрген жерде сәлемдеспеу ұят, үлкенге сәлем беріп, төрге отырғызбау, ас дәмге шақырмау, үйден шығарып салмау ұят, үйге бөтен кісі келгенде, томсырайып жүру, жылы шырай танытпау, ерлі зайыптылардың бір бірімен ұрысуы түгіл, тоң торыс қабақ танытуы, бала шағасын жекіруі ұят, тәрбиесіздік, әдепсіздік деп қарайды. Ер–әйел қарым–қатнасында, ағайын–туыс арасында, көрші–қолаң араластығында, жекжат–жұрағат барыс– келісінде, қонақ күтуде, тағы басқа толып жатқан жағдайларда әдепсіздікке, ұятқа саналатын нәрселер аз емес. Ұлы Абай атамыз: «Ардан кеткен соң тірі болып жүргені құрысын. Егер онысы жалға жүргеніңде жаныңды қинап еңбекпен мал тап деген сөз болса, ол – ар кететұғын іс емес, тыныш жатып, көзін сатып, біреуден тіленбей, жанын қарманып, адал еңбекпен мал іздемек – ол адамның ісі», –деген. Бұл жерде ол ар– адамдықтың жоғары белгісі екендігін айта отырып, ардан кеткен тірліктің мәнсіз екендігіне баса көңіл бөледі. Осы тұрғыдан қарағанда, қазақ халқының танымындағы «жаным арымның садақасы» деген өмір мәндік ұстанымы мен рухани құндылық тұғырының тамыры тереңде жатқандығын көреміз.

Қазақ халқы ***«ұят»*** деген қасиетті ең жоғарғы адамдық қасиеттерге жатқызады. Адамның адам екендігін танытатын бірден–бір көрсеткіш ***«ұят»*** категориясы. «Ұят» арқылы адамның азаматтық ортадағы адами болмысы танылады. Осы «ұят» деген адами ерекше қасиетті әр қазақ баласы қалайда қастерлеп жүруге бар күш жігерін жұмсайды. Осы айтқандарды мынадай тілдік деректер негізінде танып білуге болады. Мысалы: *«Өлімнен ұят күшті», «Бет көрсе, жүз ұялады», «Ұяттан өліп кете жаздады», «Ұялған тек тұрмас»* т.б. мақал–мәтелдер мен фразеологиялық тіркестердің семантикалық құрылымына үңілу арқылы «ұят» лексемасының концептілік өріске қатыса алатынын көруге болады. «Ұят» лексемасы адамның азаматтық қасиетін сақтау арқылы тектілік, тәртіптілік, азаматтық, инсандық, адамгершілік, дегдарлық, мәрттік, т.б. әлеуметтік мәнділігі жоғары логикалық модельді білдіретін концепт жасауға құрылымдық элемент ретінде қатысады[5,45].

Байырғы сөздерден жасалған терминдер негізінен терминдік мағынасымен бірге жалпы қолданыстағы лексикалық мағынасын да сақтайды. Мысалы: тәрбие, байқау, ерік, еңбек, қызығу, ұят, арнау, ақын, бата, т.б. Бұл сөздерге жүктелген екі мағынаның (қалыпты лексикалық мағынасы мен терминдік мағынасы) арасындағы мағыналық ұқсастық сақталған. Мәселен, ұят сөзі жалпы қолданыста “ар–намыс, ождан, қадір–қасиет” – деген мағыналарда жұмсалса, оған термин ретінде мынадай анықтама беріледі: “ұят – адамның ұждан мен қоғамдағы моральдық принциптерге үйлеспейтін жағымсыз, теріс қылық жасалған кезде байқалатын сезімі” [ҚСЭ, 11, 394].

Философияның категориясы ретінде ***ұят*** – адамның ішкі толқынысын көрсететін, өзінің қандай да бір ісіне кінәлі сезінуін білдіретін ұғым. Адамға істелген әрекет жағымсыз толқыныс әкелетін көңіл–күйдің де көрінісі.

Ұяттың келер шақтық қуаты да күшті. Ортағасырлық ғұлама Ж.Баласағұн *«Ұят – жаман ойдың жүгені»* дейді.Түркі дәуірінен қазақта жалғасын тапқан Орхон жазу ескерткішінде *«Өлімнен ұят күшті»* деген таным бар.

Абай шығармашылығында **Ұят** – ең негізгі ұғымдардың бірі. Бұл ұғымның мәні, мазмұны, ішкі сыры тек адамның өзімен–өзі кеңескенде, өзінің ішкі жан дүниесіне үңілгенде ғана мағынасы ашылатын, айқындалатын атайды. Осындай мәнді моральдық, адамгершіліктің этикалық категорияларын – өз шығармашылығының өзегі, түйіні, тамыры етеді.

«Қу өмір жолдас болмас, әлі–ақ өтер,
Өз күлкіңе өзің қарық болма бекер!
Ұятың мен арыңды малға сатып,
Ұятсызда иман жоқ, түпке жетер» –

деп, ар мен ұятты негіз етіп, өмірдің түбін ойлауға шақырады. Адамгершіліктің мәні жөнінде терең толғанған ақын өз ойын әлем кеңістігіне жүгіртіп, Ар, Ұят, Намыс деген ұғымдар адам өзінің ары алдында жүгінген кезде түйсігімен түсінетін киелі ұғымдар екенін, әр адам өзіне–өзі жауапты екенін аңғарта айқындай, түсіндіреді.

Тілдік жағынан алатын болсақ, ұят сөзіне «Қазақ әдеби тілінің он бес томдық сөздігінде» мынадай анықтама беріледі:

Зат. Адам бойындағы ізгі қасиет, ар–намыс, адамдардың қарым–қатынас мәдениетіндегі ненің жақсы, ненің жаман екендігін түсіну және ажырата білуі.

Псих. Адамның ұждан мен қоғамдағы моральдық принциптерге үйлеспейтіні жағымсыз, теріс қылық жасаған кезде байқалатын сезімі.

Ауыс. Жарасымсыз, келіспейді деген мағынада.

Дәл осы сөздікте ұят лексемасынан өрбіген тұрақты сөз тіркестері мен сөз қолданыстары берілген: *ұят болды (бейбастақ іс істелді), ұятқа қалдырды (жер қылды, масқара етті), ұятқа қалды (өз атына кір келтірді), ұят қой (ұят болды бұл сөзді тұрақты сөз тіркесіне жатқызбағанмен өте жиі қолданылады), ұят пердесін жыртты (ұятты жинап қойды), ұят сақтады (ізет қылды, бой тартты), ұят сөз (дөрекі сөз), ұяттан айырылды (ұяттан безді), ұяттан аттап кете алмады (ар–намысты сақтады), ұяттан безген (арсыз), ұяттан өлді (қатты ұялғаннан жерге кіріп кете жаздады), ұятты шүберекке түйді (ар–намысқа келер істен шімірікпеді), ұяты жоқ (ұяттан безген).*

Алматы 1999 жылы шыққан «Қазақ тілінің сөздігінде» ұят сөзінен өрбіген мынадай сөздер кездеседі:

Ұят Ар, намыс, әдеп. *Ұятты жиып қойған Әбдібек жастардың би алаңына да кіріп кететінді шығарды(Оспанова).*

Ұят болды – әдепсіздік болды, бейбастық іс істелді.

Ұят келді – әдеп сақтамады.

Ұят сақтады – ізет қылды, бой тартты.

Ұятқа қалдырды – масқара етті, жер қылды, ұялтты.

Ұяттан безген – арсыз, ұятсыз.

Ұятсыз – ардан безген, көргенсіз, әдепсіз. *Ұятсыз адам сұраншақ келеді (мақал).*

Ұятсыздық – арсыздық, көргенсіздік. *Сен сүйген адамыңның алдында тұрсың. Ол ұятсыздық емес (Мәшһүр Жүсіп).*

Ұятсын – ұят көру, қымсыну, әдеп сақтау. *Өлеңдерімді баспаға беруге ұятсынып жүрмін (Ж.Саин).*

Ұяттау – қолайсыздау, ыңғайсыздау. Үйге құр алақан кіргенім ұяттау болды (Хайдаров).

Ұятты: ұятты болды – ұялып ыңғайсыз жағдайда қалды.

Ұяттығы жоқ – сөкет емес, ұят емес. *Ұлы сөздің ұяттығы жоқ (мақал).*

Ұятшыл – намысқор, аршыл. *Ұятшылын қарашы әліне қарамай (М.Иманбаев).*

Ұяттырақ – сәл ұяттылау. *Бадырайып тұрғанды жасыру ұяттырақ болар (С.Мұқанов).*

1977 жылы жарық көрген Ісмет Кеңесбаев құрастырған фразеологиялық сөздікте «Ұят» сөзінен өрбіген бірнеше тұрақты тіркестер кездеседі. Мысалға:

Ұятқа қалды – ұят арқалады – ұяттан аттады. Өз атына кір келтірді, ұятты жиып қойды. Жаман жігіт жолдасын жауға алғызар, өзін ұятқа қалғызар (Ө. Тұрманжанов).

Ұяттан аттап кете алмады Ар–намысты сақтады. – Дәулет қиып кете алмай жүр–ау сонда? – Жо–жоқ! Қазақы дәстүр, ұятты аттап кете алмай жүр. Нәзік әйел түгіл, тепсе темір үзетін шақта олардан асық болдық па? – деді Аман Таймасқа (Ғ.Мұстафин).

Ұятты шүберекке түйді Ар–намысқа нұқсан келер істен шімірікпеді. Біраздан соң күйеу–құдалар аттарына мінді, мал алып қашатын ауыл адамдары да ұятты шүберекке түйіп, Айшаның шешесі Салиқамен бәрі аттарына мінді (С.Сейфуллин).

Орысша–қазақша сөздікте ұят лексемасына қатысты мынадай сөздер бар.

Әдеби тіл сөздігінде ұят лексемасынан өрбіген мынадай сөздер кездеседі.

Ұял – ет. **1. Бетінен оты шығып қызару.** *Бұқарбай анадай жерде жылап тұрды. Осындай қорлыққа түсірген өзінің ақымақтығына ұялып тұрды (М.Жұмабаев). Кейбіреу қолдан келмес істі ойлайды, мақсаты онымен тұс болмайды. Ұялған тек тұрмайды деген рас, Қап, бәлем, тоқтай тұрмен жұртты алдайды (А.Байтұрсынов). Адамның адал ісін арам етер, Ұялмас ардан кеткен зұлымдылар. Кей адам көзге былай, сыртқа былай, Жоқ емес іш ақтарар жырындылар (Қабан жырау, Алтын қаздық).*

2.Қысылу, қымтырылу. *Жығылып үш ұмтылдым тұрайын деп, Ішіме қорқу түсті уайым жеп. Ұялдым сақалымнан көп ішінде, Артынан балаларша жылайын деп (К.Әзірбаев). Алпыс деген шуақ күзде тың алаң, Қыран жасы құс ілетін қиядан. Сексендегі ағаларды көргенде, Өз жасымды айтуға да ұялам (К.Салықов). Дүрсілі жүрегімнің басылмады. Көп тұрдым кеткендей боп салы суға. Ұялдым өзге жұрттан қасымдағы, Өзіңе жақын барып танысуға (М.Шаханов).*

3. Жүрексіну, батылы бармау. Дедім, іштей бір өксіп, Сөзімді оған тыңдатпай, Әлде ұялып жүрексіп, Тұрды байғұс үн қатпай (Ғ.Қайырбеков).

4. Қорқу, тайсалу. *Ғаділет, шапағат жоқ жүрегінде, Адамға ерік бермес өңшең қыртың. Жақсылар залымдарды тыя алмай жүр, Құдайдан залым қорқып, ұялмай жүр (Ә.Найманбаев). Көшкенде көлік бар ма түйе алдында. Еруде сауын бар ма бие алдында. Өз ерін сыйламаған арсыз келін, Біз түгіл құдайынан ұялды ма? (Шал ақын)*

5. Арлану, намыстану. *Ақыл керек, іс керек, мінез керек. Ер ұялар іс қылмас қатын зерек. Салақ, олақ, ойнасшы, керім–кербез, Жыртаң–жыртаң қызылдан шығады ерек (Абай).Алыс пенен жақынның Арсызы үшін ұялған...семіргенін ақынның мен жақсылық дей алман (Қ.Мырзалиев).*

6. Әдеп сақтау. *Ұяламын дегені көңіл үшін, Ұсақ қулық бір ғана өмір үшін.Татымды достық та жоқ, қастық та жоқ, жігері жоқ маңызы жеңіл үшін. Жалығу бар, шалқу бар, іш пысу бар, Жаңа сүйгіш адамзат көрсеқызар. Ар мен ұят ойланбай, тәнін асырап, Ертеңі жоқ, бүгінге болған құмар (Абай).*

Ұялғансы – ет. Ұялғандай болу. Айкүміс бірде ұялғансып, бірде намыстан жарылып кете жаздағансып отырды. Келіншек ұялғансып төмен қарады (З.Ақышев Жаяу Мұса).

Ұялмай–қызармай – үст. *Ешбір шімірікпестен, ұялмастан. Сақалды басымен ұялмай–қызармай « сен менің некелі тоқалымсың!» – дейді. Әйтсе де ылғи өтірік айтып отырсың, ұялмай–қызармай ұлтыңды жасырасың деп, күстәналауға дәлелі қайсы (С. Омаров, Өмір).Ұялмай–қызармай қос жоңышқаға бес жүз сом сұрайтынын қайтерсің (Қ.Жұмаділов, Соңғы көш). Жай айтсаң бырт дейді, шырт дейді, Қатты айтсаң жұмысың бітпейді. Көзіңнен көз алмай, Ұялмай–қызармай, «Әлі де үш–төрт күн күт», – дейді (Т.Айбергенов, Мен саған)*

Ұялт – ет. *Біреуді ұялуға мәжбүр ету, айыбын бетіне басып қаймықтыру, қызарту. Жігіт боп қалдым деп жүрген шағында, ауылдағы келін–кепшікті ұялтып, бұқтырып жүрген Алшынбай атын Абай оншалықты ыстық көрмеуші еді (М.Әуезов, Абай жолы). Қарын мені талай рет ұялтты, Ұялуға тиіс емес жерімде. Қара жүрек туысқаның сияқты Хабар алмас тірің менен өліңде (Т.Айбергенов, Мен саған). Осы күнде менің көрген кісілерім ұялмақ түгіл қызармайды да... немесе «пәленше де, түленше де тірі жүр ғой, пәлен қылған,*

түген қылған, оның қасында менікі несі сөз» деп, ұялтамын десең жап–жай отырып дауын сабап отырады (Абай, толық жинағы).

Көз ұялтады. *Шағылысып бет қаратпайды. Ол ойқастаған сайын үстіндегі күміс ер күнге шағылысып, көз ұялтады (Ғ. Мұстафин, Көз көрген).*

Ұялту *ұялт етістігінің қимыл атауы; біреуді ұялуға мәжбүр ету, қысылту. Жігіттердің қатесін бетіне басып, ұялтудың орнына оны елемегенсіп, кешіре береміз. Енді болмаса Аманингтің үйіне барып, оны ұялтуға да әзір едім (К.Бекбергенов, Ер бақыты). Мені жеңеше десең оны құдай жазғандай. Ал әлі өзіңдей жас Гүлжиһанды «жеңеше» деп ұялтудың аса тапқырлық емес (Х.Есенжанов, Көп жыл.). Қазақтың бұрынғы күнде нашар іс істеген адамдарға істеген жазаларының көбі ұялту болған (М. Жұмабаев).*

Ұялу – *ұял етістігінің қимыл атауы. Бетінен оты шығып, қызару, қысылу, қымтырылу. Оның ұялудан кеткенін, я болмаса ұятын мүлдем жоғалтқаннан екенін біз білген жоқпыз (Ж.Молдағалиев, Айналайын).Төменгі класс оқушыларында ұялу сезімдері де онан сайын жетіле түседі (Қ. Жарықбаев, Психология). Егер де біз өзіміз қымбат көретін адамдарымыз мінегендей бір мін іс істесек, біздің жанымызда ұялу сезімі болады (М.Жұмабаев, Шығармалары). // псих. Адамның өз қылықтарының немесе қайсыбір даралық көріністерінің сол қоғамда қабылданған және оның өзі де қостайтын нормаларға, мораль талаптарына іс жүзінде сәйкеспеуін ұғынуы не сәйкеспеді деп білуі нәтижесінде пайда болатын эмоция. Ұялу – басқа адамдардың, әдетте, жақындарының қылығымен не жекетұлғалық мінездерінің көрініс беруімен байланысты болуы мүмкін. Ұялу толығымен әлеуметтік тұрғыда туындайтын эмоция, онтгенезде нақты бпр қоғамдық құрылыстың, нақты мәдениеттің әдептік нормалары мен меңгеру барысында қалыптасады (Қазақ тілі терминдері. Педагогика).*

Ұялшақ сын. ***1. Ұялғыш, ұяң.*** *Ол ұялшақ, тартыншақ, тұйық болғантықтан, көпшіліктен аулақ жүргенді жақсы көреді (Психология). Сол бір кездер есіңде ме, құрбы қыз, Көңіліңде қалмады ма кірбің із? Балаға тән мінезіңмен ұялшақ (М.Шаханов, Ғасырлар). Жас дәрігердің ұстаз алдында сынақтан өткен ұялшақ шәкірттей біртүрлі ыңғайсызданған түрі бар (С.Омаров. Өмір). Бұндай ұялшақ, момын бала Әбішке анық ұнады.*

2. ***Меңіреу, құлазыған.*** *Осы ұялшақ тыныштықты не жетеді бұзғанға, Бірақ біздің жігітіміз ұяң еді қыздан да. Ару соны сезінді ме, әлде үміті жанды ма, Қалтасынан кестеленген орамалын алды да, Туған жердің топырағын түйіп берді жігітке, Кім біледі, сол сәт жаны дерілді ме күдікке (М.Шаханов, Ғасырлар). Ойларыма жібер ұшқын қиял сап, О, қайыңдар, тұрмын сенен күй аңсап. Ол да сендей қаз омырау, сұңғақ бой, Ол да сендей кей кездері ұялшақ (Т.Айбергенов, Мен саған...).*

Ұялшақта – ет. ***Иеніп қысылу, біреуге батып, ойындағысын айта алмау.*** *Есік ашылып, ұялшақтап, қысылып, қымтырылып төменгі курстың екі студенті кірді. Айымжан апа, тиірмендеріңізге бір тостаған бидай үгіп алайыншы, – деді қыз төргі үйдің босағасынан аттамай, қырындаңқырап, ұялшақтаңқырап тұрып (З.Ақышев, Ақбел). Қыз–келіншектер оның кімді шақырғанын білмей, өзді–өзіне қарасып, ұялшақтап кейінге шегіне берді (А.Сатаев, дала).*

Ұялшақтан – ет. ***Ұялу, ұяңдық көрсету, жасқану, имену.*** *Мен бірнеше оқталып сұрай алмай, ұялшақтанып отыр едім, уәкілдің жаңағы сөзін естігенде құлшынып кеттім(Б.Тұрсынбаев, Ауыл).*

Ұялшақтандыр – ет. ***Ұялшақ ету, ұяңдандыру.*** *Бет ашылмаған қайран балалық кездер–ай, адамды жаңа түскен келіндей ұялшақтандырып жібересің–ау.*

Ұялшақтау сын. – ***Ұяң,ұяңдау.*** *Жайшылықта көп сөйлемейтін, тіпті сырт көзге бұйығы, ұялшақтау сияқты көрінетін кішкене Ахмет сабақ айтқанда, яки көпшілік алдында күй тартқанда өзгеріп сала берді. Бұл бұрын күрестерде шығып жүрген жігіт, бірақ ұялшақтау еді. Нақжан көрікті жігіт, тек сәл ұялшақтау және сол мінезімен кенжеге ұқсайды екен (Ә.Әлімжанов. Жаушы).*

Ұялшақтық – зат. ***Ұялшақтық, ұяңдық, иеншектік, жасықтық.*** *Серәлі балалық ұялшақтықтан арылып, қалалы жерде көпті көріп, ысылып қайтты. Өзбек қыздарына тән ынжықтық, ұялшақтық мұнда да бар(А. Тоқмағанбетов). Қонақ келіншектің ұялшақтығына, аңқаулығын да ұнатып, шықылықтап күліп, жанынан кетпей жүр. Әкеме ұқсағым–ақ келеді, бірақ осы бір ұялшақтық деген бәлені жеңе алмаймын (Б.Нұржекеев).*

Ұялыңқыра – ет. ***Ұялған қалыпта болу, қысылу, қызарақтау.*** *Батыр ұялыңқырағандай, күйбеңдеңкіреп барып шинелін шешті (М.Ғабдуллин, Сұрапыл). Ойын басында сәулемдердің әм жігіттердің кейбіреулері ұялыңқырап артынан бәрі төселіп, ойын қыза бастады. Мен жаңсақ айтқанымды сезініп, ұялыңқырап қалдым(З.Шашкин. Сенім).*

Ұялыс зат. *Ұялуға тән қылық. Шалынан батып Айжан көптен бері не өзі келе алмай, не келінін шақыра алмай қатты ұялыста жүр еді. Осылай ойындағысын ірікпей, жалтақтамай еркін айтпаса, ұялыстың ырқына көнсе, ақын бола ма.*

Ұялыс тапты. *Ұялды, қысылып–қымтырылды. Катя ұялыс та жүр еді, тым қысылған ыспаттанып, төмен қарап біраз ойланып тұрды да тамағын кенеп, ән шырқайтын ыңғай көрсетті.*

Ұялыс – ет. ***Қысылып–қымтырылу, ұялуға мәжбүр болысу.*** *Екеуі де бейсауат жүрістерінен жастарша қолтықтасқандарынан* ***ұялысты*** *(Р.Тоқтаров. Ертіс).*

Балалық махаббаты тамашада,
Қызарып, ***ұялысып*** *оңашада,*
Бір сағат көрісе алмай тұрушы едік,
Көңілде бір бөтен ой болмаса да (М.Жұмабаев, Шығ).

Ұяң сын ауыс 2. Ұялшақ, бұйығы. Аз сөзді ұяң жігіт үйді басына көтеріп барады. Аюдай азаматтың ұзатылар қыздай ұяң мінезін қызықтағысы келді ме, ерке қылықты Дүрия есендіктен соңғы орталарында орнаған сәл үнсіздікті шаужайлап қалды (О.Бөкеев. Өз отыңды өшірме). Тегі, көз алдымда қысылғыш ұяң жігіт сыры маған ертеден аян болуы шаруамды жеңілдетсе керек. Ұяң адам ұялшақ келеді, ұятсыз адам сұраншақ келеді (мақал).

Сұлу едің, көрікті едің, ұяң ең,
Көңілдегі қырды кезген қиял ең.
Сол бір үнсіз жанарыңа жан сәулем,
Тірлігімді, нұр күнімді қияр ем (Т.Молдағалиев. Қош көктем)

3.Жасық.Төменшік, иеншек деген мағынада қолданылады.

Білмеймін ұяң ба, өр ме бұл мінезім,
Жаныма жақындап келеді бр есім.
Оңаша қалғанда жымиып күлесің,
Сен, ана, мен жайлы қандай сыр білесің ?
Ұяң едім, мен де қазір батылмын,
Теңізбенен бірге тұрып жатырмын.
Теңізде де жүрегі бар адамның,
Теңізде де мінезі бар ақынның (С.Жиенбаев, Алтын қалам)

4.ауыс. Нәзік сезім.

Сен сүйетін бір қызға Ғашық екен, ғашық екен сол досың,
Шынары етіп жарқын, жалын кезінің
Әлгі қызға деген ұяң сезімін
Саған айтты ол
Өмірдің бар шыңынан
Биік қойып махаббатын өзінің (М.Шаханов, Ғасырлар).

Қорыта келе, тіл мен мәдениеттің қарым–қатынасы мен байланысы терең. Тіл табиғи құбылыс, әрі адамдардың арасындағы қарым–қатынастың ең негізгі құралы болғандықтан, мәдениеттің тууы мен дамуына тікелей қызмет етеді. Егер тіл болмаса, онда адамзаттық мәдениеттің барлығы туралы әңгіме айта да алмаған болар едік.

Қазақ дүниетанымының, мәдениетінің тұғыры – тіл. Мәдениетінің бастау бұлағын көне далалықтардан алатын қазақ халқының барлық дәстүрлі өнері сөзбен кестеленіп, таңбаланған. Мәдени–рухани мұралар да, материалдық игіліктер де тілде өзінің көрінісін тауып, заманалардан заманаларға ауысып мирас болып қалып отырған.

Әдебиеттер тізімі

1 Жиренов С. Когнитивтік лингвистика. Оқу құралы. Алматы, 2010, – 410.

2 Гуревич А.Я. Категория средневековой культуры. –М.: Наука, 1984. –185с.

3 Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. –М.: Наследие, 1997.–268 с.

4 Гумбольт В. О различении строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода. В кн: В.А.Звегинцев.

5Жалмаханов Ш. Түркі лексикасының семантикалық деривациясы (доктор. диссер. автореферaты). Алматы, 2004. –43 б.

6 Кодухов В.И. Введение в языкознания. Москва, 1987. – 276 бет.История языкознания XIX и XX вв в очерках и изречениях. Москва, 1964.

7 Қалиев Б., Жылқыбаева А. Сөз мағыналарының негіздері. Алматы, 2002. – 109 бет.

8 Абай (Ибраһим) Құнанбаев. Екі томдық шығармалар жинағы. – Алматы. 1986. – 640 б.

9 Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. Бас редакторы: Т. Жанұзақов – Алматы Дайк–пресс, 2008 – 968 б.

10 Кеңесбаев І. Фразеологиялық сөздік. – Алматы: «Арыс» баспасы, 2007. – 800 б.

Б.К. Шагирбаева

СФЕРА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕКСЕМЫ «ҰЯТ»

В статье рассматривается важная для человека в познавательной науке языка единица, необходимая для раскрытия понятия познания мира – значение, а также связь его отражение и содержание.

В казахском языке есть много слов, значение которых имеет важное значение в познании мира. Одно из них – понятие «совесть». Если сказать точнее, лексема совести. Казахский народ категорию «совесть» относит к очень высоким человеческим качествам. Одним из показателей человечества является категория «совесть». Через «совесть» познается человеческая натура в среде человечества. Каждый казах высоко ценит особое человеческое качество как «совесть» и страется ценит.

Также, в статье определены границы концепта и значение, отражение их в художественных произведениях.

B.K.Shagirbayeva

APPLICATION FIELD THE LEXEME OF «CONSCIENCE»

` *In the article it is considered important to the person in the knowledge of the language the unparalleled notions of the meaning of the world and it is relevance and content. In the kazakh world outlook there are many words and meaning of very importance in the knowledge of the world. One of them is the concept of «conscience». More specifically, this is lexeme of «conscience». The kazakh people are called «conscience» as the highest human qualities. The only indicator that a person is human is a category of «conscience». By means of «conscience» of human beings are recognized as human beings in a civilized environment. This «conscience». is an exceptionally strong sacred and very kazakh mens makes exerts all his energy and enthusiasm. Additionally, the statue defines the concept and meaning of the grid, reflecting themselves in the imaginative works.*

УДК 811.161.1

А.А. Шахин
КазГЮУ
Астана, Казахстан
akingan@mail.ru

РУССКИЙ ЯЗЫК VS ЭТНОЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ В КОГНИТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИИ

В статье предпринята попытка рассмотреть языковую ситуацию современного Казахстана в контексте когнитивного пространства Евразии. Особенное внимание уделено вопросу о возможности влияния русского языка на становление государственного языка и этноязыковую идентификацию в стране. В качестве основного тезиса выдвигается гипотеза о том, незнание языка национальности не может служить показателем отторженности от данного этноса. В рассуждениях автор опирается на идеи известного ученого-евразийца Л.Н. Гумилева, утверждавшего, что язык не является ключевым критерием при определении этнической принадлежности

Ключевые слова: этноязыковая идентификация, когнитивное пространство, язык, родной язык, стереотип поведения, семантические системы языков, образ мышления, национальное самосознание

Изучение взаимодействия русского и национальных языков является актуальной проблемой современного евразийского общества. С приобретением суверенитета в странах бывшего СССР поднялась волна национального самосознания. Ранее единый советский народ вдруг распался на «своих» и «чужих»: каждый отдельный народ захотел самоопределиться. Стремление к национальной и этнической самобытности в некоторых странах привело к созданию конфликтов зачастую на почве языкового определения. Поскольку в СССР доминирующим языком был русский, то в новообразованных молодых государствах, в частности, в Казахстане, остро встал вопрос о влиянии русского языка на становление государственных языков и этноязыковую идентификацию – язык превратился в поле боя политического и социального противостояния. Для многих народов, населяющих пространство Евразии, своеобразным символом национального самоопределения стало определение языка как «духа народа».

В основу подобного взгляда на язык легла лингвистическая теория, утверждающая абсолютный характер различий между семантическими языковыми системами, что «принуждает» воспринимать мир посредством языка и определять поступки людей в окружающем мире. Зародившись в начале XX века в работах Гердера И. и Гумбольдта В., эта идея получила свое развитие в исследованиях Боаса Ф., Сепира Э. и Уорфа Б. В Казахстане изучением проблем взаимной связи между языком и жизнью общества, идиоэтничности языка и этноязыковой идентификации занимаются такие ученые как Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж., Аваакова Р.А., Аминова А.А. и мн. др.

Рассмотрим проблему этноязыковой идентификации в Казахстане и влияния/невлияния на нее русского языка. Современный Казахстан, являясь частью евразийского пространства, характеризуется этническим и языковым многообразием. Титульной является казахская национальность, казахский язык признан государственным. Соответственно, казахский язык принято считать родным для лиц казахской национальности. Тем не менее, в нашем обществе наблюдается ситуация, когда казахи не говорят на родном языке, при этом полностью отождествляя себя с казахским народом.

В социолингвистике идентификация определяется как «отождествление индивида с определенным этносом, национальностью, языком» [1, с. 46]. Причислив себя к определенной национальности, человек тем самым идентифицирует себя с определенным

этносом. Многие исследователи основным признаком определения принадлежности к конкретному этносу считают владение этническим языком, называя его «родной» язык. Согласно этому мнению, незнание языка может служить показателем отторженности от этноса. Данную позицию отражают суждения подобного рода: «Какой ты казах, если не говоришь по-казахски», «в Казахстане должны говорить только на казахском языке», «казах с казахом должен говорить по-казахски» и т.д. Некоторые деятели «виновным» в незнании казахами родного языка обвинили русский язык – раздавались призывы запретить или, как минимум, ограничить его использование и прочее.

Попытаемся прокомментировать сложившуюся ситуацию в свете идей Л.Н. Гумилева - известного историка, этнолога, тюрколога, который еще в 70-х годах прошлого века доказал, что не существует ни одного реального признака для определения этноса: ни религия, ни язык, ни происхождение таковыми не являются. Выступая на заседании Отделения этнографии с докладом «О термине «этнос», ученый отмечал: «Этническая принадлежность не ярлык, а релятивное понятие. Называя себя тем или другим этническим именем, индивидуум учитывает место, время и собеседника… Разве ирландец Оскар Уайльд не английский писатель? Знаменитый ориенталист Чокан Валиханов сам говорил о себе, что он считает себя в равной мере русским и казахом. Таким примерам нет числа, но все они указывают, что этническая принадлежность, обнаруживаемая в сознании людей, не есть продукт самого сознания» [2, с. 3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что идентичность – категория рефлексивная, обладать которой могут только индивиды. Когда речь идет о группе индивидов, о целом народе, то идентичность может быть только присвоена, то есть этническая идентичность – это социальная категория [3].

Раскрывая теорию этногенеза в книге «Этногенез и биосфера Земли», Гумилев Л.Н. приводит ряд признаков для определения этноса, как формы существования человеческого сообщества. Интересным с лингвистической точки зрения представляется мнение ученого относительно этноязыковой идентификации. Он считает, что единство языка не является признаком определения этноса. В качестве доказательства этой мысли он приводит примеры существования двуязычных и трехъязычных этносов, а также разных этносов, говорящих на одном языке: «Так. Французы говорят на 4-х языках: французском, кельтском, баскском и провансальском, причем это не мешает их нынешнему этническому единству… Вместе с тем мексиканцы, перуанцы, аргентинцы говорят по-испански, но не испанцы… Англичане Нортумберленда говорят на языке, близком норвежскому, потому что они потомки викингов, осевших в Англии, а ирландцы до последнего времени знали только английский, но англичанами не стали. На арабском языке говорит несколько разных народов, а для многих узбеков родной язык - таджикский и т.д.» [4, с.48-49]. Далее ученый отмечает, что хотя в некоторых «отдельных случаях язык может служить индикатором этнической общности, но не он ее причина» (там же). То есть, установить взаимозависимость языка и этнической принадлежности достаточно проблематично, поскольку взаимная связь между ними является едва заметной, не явной. Приведенный выше пример подтверждает это. Значит, утверждение о том, что наличие общего языка - главный фактор существования этнической общности не является состоятельным.

Мнение Гумилева Л.Н. частично согласуется с точкой зрения авторитетного лингвиста Хомского Н. [5, 6], утверждающего, что коренных отличий между семантическими системами языков не существует. Согласно его теории, язык не оказывает влияния на образ мышления носителей того или иного языка – определяющим является биологический фактор без влияния каких-либо социальных факторов.

Вслед за Гумилевым Л.Н. мы считаем, что, несомненно, язык занимает особое место в этническом и национальном разделении. Он обеспечивает ощущение общности и противопоставления себя другим. Язык способен быть одновременно и формой этнических отношений, и служить средством описания и объяснения этих отношений. Этническая

идентичность должна изучаться в тесной связи с языком, но сам язык не может быть основным критерием при этнической идентификации.

Мы считаем, что языковая общность не является признаком этнической принадлежности – если казах говорит на русском языке, это вовсе не означает, что он автоматически становится русским: «Хотя есть много двуязычных и даже трехъязычных этносов, на базе лингвистической квалификации они не сливаются. Ведь не стали же А.С. Пушкин и его друзья французами!» [4, с.54].

Еще один пример: «Завоевание Болгарии и Македонии в XIV в. позволило турецким султанам организовать пехоту из христианских мальчиков, которых отрывали от семей, обучали исламу и военному делу и ставили на положение гвардии – «нового войска», янычар. В XV в. был создан флот, укомплектованный авантюристами всех берегов Средиземного моря. В XVI в. добавилась легкая конница – «акинджи» из завоеванных Диарбекра, Ирака и Курдистана. Дипломатами становились французские ренегаты, а финансистами и экономистами - греки, армяне и евреи. А жен эти люди покупали на невольничьих базарах. Там были польки, украинки, немки, итальянки, грузинки, гречанки, берберки, негритянки и т.д. Эти женщины в XVII-XVIII вв. оказывались матерями и бабушками турецких воинов. *Турки были этносом, но молодой солдат слушал команду по-турецки, беседовал с матерью по-польски, а с бабушкой по-итальянски, на базаре торговался по-гречески, стихи читал персидские, а молитвы - арабские. Но он был османом, ибо вел себя, как подобало осману, храброму я набожному воину ислама*» [4, с.56].

Данный пример иллюстрирует утверждение Гумилева Л.Н., что **не язык** является определяющим признаком этнической идентификации, **а стереотип поведения**: «Каждый этнос имеет свою собственную внутреннюю структуру и свой неповторимый стереотип поведения. Иногда структура и стереотип поведения этноса меняются от поколения к поколению. Это указывает на то, что этнос развивается, а этногенез затухает» [4, с.9]; На каком бы языке не говорил индивид, его этническую принадлежность будет определять только стереотип поведения. Вспомните распространённую тему в устном народном творчестве о том, как ведут себя при встрече представители разных народов (анекдоты про встречу русского, казаха, немца и др.). Человек не может поменять стереотип поведения и причислить себя к другому этносу: «Выйти из этноса – это то же, что вытащить себя из болота за собственные волосы; как известно это проделал только барон Мюнхгаузен» [4, с.150].

Итак, можно ли утверждать, что повсеместное распространение русского языка в Казахстане, в частности, и когнитивном пространстве Евразии, в целом, мешает развитию и распространению родного языка и тем самым, препятствует этноязыковой идентификации? Приведенные выше примеры показывают, что в процессе исторического развития язык не оказывал решительного влияния на этническую идентификацию, поскольку «целостность народности не нарушалась». Длительное нахождение казахского народа в составе царской России, а затем в СССР и как следствие – освоение русского языка и частичная потеря родного языка **не привело к ассимиляции казахов**. Следует отметить, что казахи, обучаясь в школах на русском и в дальнейшем практически не используя казахский язык не перестали называть и ощущать себя казахами, вести себя как казахи, то есть идентифицировать себя с казахским этносом.

Таким образом, рассматривать национальный язык и национальную идентичность в свете эссенциализма неверно. Утверждение, что в языке отдельного народа заключается его дух, является скорее риторическим, оно продиктовано целью показать самобытность развития народа, его отличие от других. Ведь теория Гумбольдта В. [7] создавалась в период объединения немецкого народа в определенной историко-политической ситуации – когда наблюдался рост национальной активности и немецкий язык выполнял роль связующего звена для объединения нации. То есть, мы наблюдаем проявление социальной функции языка. Что, в свою очередь, служит доказательством действенности лингвистической теории

для сплочения отдельных этносов в определенный период, но не дает право рассматривать язык как основной признак национальной идентичности.

Как показывает анализ современного состояния казахстанского общества, функционирующее реальное казахско-русское двуязычие не препятствует становлению и росту казахского национального самосознания. Проводимая государством языковая политика, закрепившая юридический статус русского языка, сближает людей разных национальностей. Отождествление национальности с идеей языка не является отражением подлинного самостоятельного сознания обычных людей – носителей этого языка.

Таким образом, хотя в отдельных случаях язык и может служить индикатором этнической общности, но не он ее причина. Русский язык в когнитивном пространстве Евразии занимает свое достойное место, выполняя функцию языка межнационального и межкультурного общения, являясь родным не только для русского этноса, и не препятствует этноязыковой идентификации.

Список литературы

1 Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж. Словарь социолингвистических терминов. – Алматы, 2002. – 170 с.

2 Евсеева Л.Н. Роль языка в формировании национальной идентичности [Электронный ресурс]: https://narfu.ru/university/library/books/0797.pdf

3 Гумилев Л.Н. О термине «этнос» // Доклады Географического общества СССР. Л., 1967, вып. 3. – С. 3-17.

4 Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М., 1990. – 587 с.

5 Хомский Н. Синтаксические структуры // Новое в лингвистике (вып. 2). М.: Издательство иностранной литературы, 1962.

6 Хомский Н. Язык и мышление. М.: Изд-во Московского университета, 1972.

7 Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.

ЕУРАЗИЯ КОГНИТИВТІК КЕҢІСТІГІНДЕГІ ОРЫС ТІЛ VS ЭТНОТІЛДІК БІРЕГЕЙЛІК

Мақалада қазіргі заманғы Қазақстандағы тілдік жағдайды Еуразиядағы когнитивтік кеңістік контексінде қарастыру мәселесі талданған. Орыс тілінің мемлекеттік тіл мен елдегі этнотілдік бірегейлікке тигізетін әсеріне басты назар аударылған. Ұлт тілін білмеу осы этностан ажыраудың көрсеткіші бола алмайтындығы туралы болжам негізгі тезис ретінде берілген. Өз ой-пікірін ұсыну барысында автор белгілі еуразиялық ғалым Л.Н. Гумилевтің этностық қатыстылықты анықтау кезінде тіл басты көрсеткіш болып табылмайтындығы турсындағы көзқарасына сүйенеді.

A.A. SHahin

THE RUSSIAN LANGUAGE VS. ETHNOLINGUISTIC IDENTIFICATION IN COGNITIVE SPACE OF EURASIA

The article reveals the language situation of modern Kazakhstan in the context of cognitive space of Eurasia. The author pays special attention to the issues of possible impacts of the Russian language on formation of the State language and ethnolinguistic identification within the country. The author suggests the hypothesis that the non-acquisition of the national language may not serve as the detachment from the ethnos. During the research, the author of the article considers and relies upon the ideas proposed by the outstanding scientist and Eurasianist L.N. Gumilyov, who confirms that the language does not serve as key criteria in determining the ethnic belonging.

УДК 81.44

Ф.А. Батаева, А.А. Братаева, А.Б. Исасеитова
Кокшетауский университет имени Абая Мырзахметова
Кокшетау, Казахстан
asanfroza@gmail.com, asyablesk@mail.ru,issasseitova_assemgul@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НА КАЗАХСКИЙ ЯЗЫК АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ В ИНФОРМАЦИОННЫХ, ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ И НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ

В данной статье рассматриваются некоторые особенности передачи глагольных форм прошедшего времени каждого жанра, не совпадающие в английском и казахском языках, и указаны общие принципы передачи таких особенностей. Эти особенности ставят перед переводчиком специфические задачи, связанные уже не с переводом какого-либо стилистического приема как такового, но с передачей этого приема с учетом специфики жанра речи, в котором он использован. В связи с этим переводчик должен хорошо знать особенности основных жанров речи в английском и казахском языках и быть знакомым с принципами передачи жанровых особенностей текста при переводе. В рамках настоящей работы они рассмотрены как примеры отдельных случаев соотношения между языковыми средствами, существенными для того или иного жанра, в разных языках.

Ключевые слова: жанры речи, лингвистические особенности, перевод, глагольные формы, прошедшее время

С лингвистической точки зрения жанры речи (иначе “речевые стили”) должны примерно совпадать в различных языках, т.к. в основе их выделения в языке должны лежать одни и те же критерии. Например, если взять в качестве критерия соотношение слов-названий и образных единиц, то можно будет условиться считать, скажем, что жанр научной речи характеризуется наличием 90% и более слов-названий (терминов) и 10% и менее образных единиц, где 100% - общее количество и тех и других [1, 201].

Однако практически переводчику приходится иметь дело с жанрами речи несколько иного рода. Эти жанры определяются характером и назначением материалов, которые ему приходится переводить. Например, переводчик может заниматься так называемыми техническими переводами, т.е. переводить специальные тексты из какой-либо области науки и техники. В этом случае определенный жанр оказывается заранее заданным, и уже последующей задачей является определение его собственно лингвистических особенностей. Эти особенности ставят перед переводчиком специфические задачи, связанные уже не с переводом какого-либо стилистического приема как такового, но с передачей этого приема с учетом специфики жанра речи, в котором он использован. В связи с этим переводчик должен хорошо знать особенности основных жанров речи в английском и казахском языках и быть знакомым с принципами передачи жанровых особенностей текста при переводе.

Существуют различные виды классификации жанров речи. Однако в практических целях переводчику, работающему в области специального, нехудожественного перевода, приходится различать следующие четыре жанра речи: официально-деловые материалы, научно-технические материалы, информационно-описательные материалы, публицистические материалы [1, 202].

В нашу задачу не входит сколько-нибудь детальная характеристика этих жанров. Нам необходимо лишь выделить некоторые особенности передачи глагольных форм прошедшего времени каждого жанра, не совпадающие в английском и казахском языках, и указать общие принципы передачи таких особенностей.

Каждая из разновидностей переводимого материала отличается своими специфическими чертами, которые ставят особые требования к переводу. Сравнение разновидностей перевода поучительно и полезно потому, что оно ведет, прежде всего, к выявлению различий между ними, характерного своеобразия каждого из них. Это не только сопоставление, сколько противопоставление, как самих типов переводимого материала, так и принципов и методов перевода, обусловленных их внутренними особенностями. [2, 249]

В нижеследующих анализах ряда текстов и отдельных предложений и в соображениях о возможностях их передачи и особенностях их перевода не смогут быть исчерпаны все разновидности газетного материала, литературы научной, общественно-политической. В рамках настоящей работы они смогут быть рассмотрены лишь как примеры отдельных случаев соотношения между языковыми средствами, существенными для того или иного жанра, в разных языках.

Научная и техническая литература представляет исключительный интерес не только по содержанию, но и по форме. Помимо огромного числа книг по вопросам науки и техники во всем мире ежегодно публикуется в журналах свыше четырех миллионов статей [3, 7].

Необходимость в обмене информацией обусловила появление новой дисциплины – перевода научной и технической литературы.

Для современной лингвистической науки первостепенное значение приобретает описание и выявление закономерностей функционального стиля научной и технической литературы. Разработаны два метода исследования: монолингвистический и билингвистический.

Монолингвистическое исследование выявляет его сходство и расхождение с другими функциональными стилями того же языка (разговорным, общественно-политическим, официально-деловым, художественным). Билингвистическое (типологическое) исследование сопряжено с языком науки и техники двух или более языков. Билингвистические исследования облегчаются результатами монолингвистических исследований и в свою очередь позволяют вскрывать и описывать закономерности, выявление которых недоступно или затруднено в пределах одного языка, и формулировать новые, билингвистические законы.

Так презенс перфект обозначает действие, законченное к моменту речи, когда нас интересует не время его совершения, а сам факт завершения или его результат, например: Презенс перфект часто употребляется в аннотации, предшествующей статье и кратких выводах, помещаемых после статьи, например:

Water supply for the population has been estimated as unsatisfactory [4, 7].

Республика тұрғындарының ауыз сумен қамтамас ету жағдайы қанағаттандырылықсыз болып саналады [5, с. 6].

В презенс перфект обычно стоят те глаголы, которые указывают на конкретный, полученный авторами результат Описание эксперимента и других явлений в основном передается простыми формами [2, 179]. Е.Морозова считает, что в специальной научной или документальной литературе преимущественно используется форма настоящего времени английского глагола, как, например, в следующем тексте:

The territory of Kazakhstan stretches 3000 km from west to east and 1000 km from north to south. In the west and north Kazakhstan borders on Russian Federation, in the south – on Turkmenia, Uzbekistan, Kirgiziya, in the east – on China. The total length of state borders is over 15000 km. It is the ninth biggest country in the world with the territory 2,7 million square km.

The relief of the country varies very much. If you look at Kazakhstan from the space, you will see high ice-covered mountains, hills and highlands. Vast plains and lowlands stretch like green

lines. The country spreads from Western-Siberian plain in the north to the Tian Shan Mountains in the south and from the Lower Volga in the west to the Altai in the east.

There is Precaspian lowland and the Mangistau peninsula in the west. The southern parts of the Urals and the Mugodzharlie in the north – west. To the north-east of the Mugodzhar we can find the vast Turgai plateau, turning into the Turan Lowland with the Kyzylkum desert in the south. [6, 5]

Республика аумағы батыстан шығысқа қарай 3 мың км және солтүстіктен оң түстікке қарай 1 мың км-ге созылып жатыр. Қазақстан батысымен солтүстігінде Ресей Федерациясымен, оңтүстүгінде Түркіменстанмен, Өзбекстан және Қырғызстан, шығысында Қытай мен шектеседі. Мемлекет шеек арасының жалпы ұзындығы 15 мың км-ден астам. Қазақстан 2,7 млн шаршы км жер көлемін дүние жүзінде 9-шы орында тұр.

Елдің жер бедері өте алуан түрлі. Егер Қазақстан аумағына ғарыштан көз салатын болсақ, онда біз мұздықтармен жабылған биік тауларды, төбелерді және қыраттарды көреміз. Кең-байтақ жазықтармен ойпаттар бейне бір жасыл жолақтай созылған. Теріскейінде Батыс Сібір жазығынан бастап, күнгейінде Тянь-шань тауларына дейін созылған ел батыстағы Еділ өзенінің төменгі сағасынан шығыстағы Алтайға дейін көсіліп жатыр.

Батысында Прикаспий ойпаты мен Манғыстау түбегі орналасқан. Солтүстік батысында Орал тауларының сілемдерімен Мұғалжаржатыр. Мұғалжардың солтүстік шығысына қарай, соңынан оң түстігінде Қызылқұмды Тұран ойпатына айналатын ұлан-байтақ Торғай үстіртін көруге болады [6, 40]

Употребление настоящего времени характерно также для официальных бумаг, как например в следующем письме:

GM 22/2000

The Embassy of Malaysia presents its compliments to the Department of Diplomatic Service, Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan and has the honour to inform the latter that a three-member delegation from MTD Capital, one of the leading construction companies will be visiting Kazakhstan as the guesta of the Embassy.

The purpose of the visit is to explore the possibility of investing inthe development of the diplomatic enclave in Actana. In this respect, the Embassy wishes to request the Department to arrange relevant meetings in Actana with the representatives of Ministry of Foreign Affairs and officials of Akimat responsible for the diplomatic enclave on 13-14 April 2000.

The Embassy of Malaysia avails itself of this opportunity to renew to the Department of Diplomatic Service, Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan the assuarances of its highest consideration

Из рассмотренных материалов официально-делового жанра речи только в одном предложении встречается употребление глагольной формы прошедшего времени, а именно, презенс перфекта.

The police guards have started their duties since 3 October, 1999.

Однако, в информационно-документальном жанре речи, в силу своего описательного характера, чаще встречается форма претерита основного разряда, которая на казахский язык передается синонимичной ей формой Ог+ді/ті(жеделөткеншақ), как, например, в предлагаемом тексте:

The traces of ancient people were found long ago on the territory of modern Kasakhstan. The archaeologists discovered the remains of living in the Stone and Bronze ages people. The tribes inhabiting it in the Bronze ageleft archaeological memorials-settlements, graves, rock drawings. We can judge by them about the role cattle – breeding and farming in the people's life.

Many manuscripts mention that great commanders and learders (rulers) of the Ancient World often waged wars and contacted with Sack Tribes. Ancient Greek historian Herodotus wrote about such a war between Persia and Sack warriors. In this war Sacks under the ruling of legendary empress Tomirisdefetedthe Persian army. The Persian commander- outstanding and invincible tsar Kir the Great died in the steppes [6, 15].

Қазақстан аумағынан ерте заманғы адамдардың іздерін баяғыда тапқан. Археологтар тас және қола ғасырлардағы адам тұрмысының қалдықтарын тапты. Қола дәуірінде өмір сүрген тайпалар өздерінен кейін археологиялық ескерткіштер – қоныстар, обаларды, жартастарға салынған суреттерді қалдырды. Бұдан мал өсірумен егін шаруашылығы сол кездің өзінде-ақ, адам өмірінде маңызды рөл атқарғанын көреміз.

Көптеген қолжазбаларда Ежелгі дүние кезіндегі ұлы қолбасшылармен басқарушылар сақ тайпаларымен жиі соғысып, араласып тұрғанын көрсетеді. Ежелгі грек тарихшысы Геродот Парсымен сақ жауынгерлері арасында осындай соғыстың болғанын айтады. Бұл соғыста аты аңызға айналған Томирис патшасы басқарған сақ жауынгерлері парсы әскеріне қарсы соққы берді. Парсы қолбасшысы, белгілі және жеңімпаз Ұлы Кир патша далада өз өмірін тапты [6, 54].

Итак, анализируя данный текст, выявляем, что в английском языке, документально-описательном жанре речи предпочтение дается простым формам, а, именно, претериту основного разряда. Однако, форма претерита основного разряда не всегда пердается синонимичной ей форме жедел өткен шақ (Ог+ді/ты). При рассмотрении казахского перевода встречаем и форму прошедшего времени с аффиксом – ған/қан (тапқан), и форму причастия на – ып (соғысып, араласып), и сложную форму со вспомогательным глаголом – соққыберді. Для того, чтобы установить закономерности и особенности перевода глагольных форм прошедшего времени в документальных и научно-популярных текстах необходимо детальное рассмотрение переводов отдельных предложений.

Список литературы

1 Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И., Тархов В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. Часть II. - М.: Высшая школа, 1965. - 287с.

2 Пумплянский А.Л. Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык. - М.: Наука, 1981. - 343 с.

3 Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1968. - 394 с.

4 National Enviromental Hygiene Action Plan of the Republic of Kazakhstan.Ministry of National Resources and Enviromental Protection of the Republic of Kazakhstan. Republic of Kazakhstan Agency for Health Care. - Astana-Kokshetau, 2000. - 134 p.

5 Қоршаған Ортаның Гигиенасы жөніндегі Ұлттық Әрекет Жоспары. Қазақстан Республикасы Табиғи ресурстар және қоршаған ортаны қорғау министрлігі. Қазақстан Республикасы денсаулық сақтау істері жөніндегі агенттігі. - Астана-Көкшетау, 2000. – 138 б.

6 Косович П. Some facts about Kazakhstan. Қазақстан туралы не білеміз. Поговорим о Казахстане. Уч. пос. - Астана-Санкт Петербург: ООО Мажор, 2002. - 134с.

F. Bataeva, A.A. Brataeva, A.B. Isaseitov

PECULIARITIES OF TRANSLATION TO THE KAZAKH LANGUAGE OF ENGLISH VERBS OF THE PAST TENSE IN INFORMATION, DOCUMENTARY AND SCIENTIFIC TEXTS

In this article, we consider some features of the transmission of the past verb forms of each genre, which do not coincide in English and Kazakh languages, and general principles for the transfer of such features are indicated. These features put before the translator specific tasks related not to the translation of any stylistic device as such, but to the transfer of this technique, taking into account the specific character of the speech genre in which it is used. In this regard, the interpreter must know the specifics of the basic genres of speech in English and Kazakh languages and be familiar with the principles of transferring genre features of the text in translation. In the framework of the present work, they are considered as examples of individual cases of the correlation between linguistic means, essential for a particular genre, in different languages.

Ф.А. Батаева, А.А. Братаева, А.Б. Исасеитова

АҚПАРАТТЫҚ, ҚҰЖАТТАМАЛЫҚ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМИ МӘТІНДЕРДЕГІ АҒЫЛШЫН ТІЛІНДЕГІ ЕТІСТІКТІҢ ӨТКЕН ШАҚ ФОРМАЛАРЫН ҚАЗАҚ ТІЛІНЕ АУДАРУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Осы мақалада біз ағылшын және қазақ тілдеріне сәйкес келмейтін әр жанрдағы өткен шақ формалардың кейбір ерекшеліктерін қарастырамыз жәнео сындай ерекшеліктердің жалпы принциптері көрсетілген. Бұл ерекшеліктер аудармашы алдында қандай да бір стилистикалық құрылғыны аудармаға қатысты емес, сонымен қатар, оны қолданатын сөйлеу жанрының ерекшелігін ескере отырып, осы техниканы беру үшін арнайы тапсырмалар алдында қойылған. Осыған байланысты, аудармашы ағылшын және қазақ тілдеріндегі негізгі жанрлық ерекшеліктерді білуге және мәтіннің жанрлық ерекшеліктерін трансляциялау қағидаттарымен танысуға тиіс. Осы жұмыстың шеңберінде олар әр түрлі тілдерде белгілі бір жанрға қажетті лингвистикалық құралдарарасындағы корреляцияның жекелеген жағдайларының мысалдары ретінде қарастырылады.

УДК 808.2:613.295:802.0

Е.А. Гареева
Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова
Кокшетау, Казахстан
gareevaevgeniya@mail.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КУЛИНАРНОЙ МЕТАФОРЫ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ

В статье рассматриваются лингвокультурологические особенности кулинарной метафоры русского в сопоставлении с английским языком. Проводится сопоставительный анализ образных лексических единиц (на материале кулинарной метафоры русского и английского языков). Целью сопоставительного анализа является выявление универсального и специфического в формировании языковой картины мира носителей русской и английской культур.

Ключевые слова: метафора, кулинарная метафора, образные лексические единицы, сопоставительный анализ, лингвокультурологические особенности, языковая картина мира.

На современном этапе развития лингвистики исследователи проявляют большой интерес к проблемам взаимоотношения языка, культуры и этноса. Изучением подобных вопросов занимается наука, которая получила название лингвокультурология. Данная наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии, исследует проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке [1].

Метафора представляет особый интерес для лингвокультурологии, т.к она является одним из важнейших источиков сведений о культуре народа. Метафору можно рассматривать как феномен взаимодействия языка, мышления и культуры. По мнению В. Н. Телии, «метафора играет роль призмы, через которую человек видит мир» [2, 179].

«Метафорическое моделирование как способ исследования метафоры в когнитивной науке, основываясь на системности метафоры в понятийной сфере, позволяет выделить ряд метафорических моделей, которые являются универсальными и присутствуют в различных лингвокультурах. К таким моделям принадлежит, например кулинарная метафора». [3, 198]. Однако, реализуясь в русском и английском языках, она проявляет свою специфику.

Кулинарная лексика часто служит источником образных наименований и характеристик, а также входит в состав фразеологизмов, идиом, пословиц и поговорок, как в русском, так и в английском языке. Исследование кулинарной лексики находит отражение в работах Е.А. Юриной на материале русского и итальянского языков. Её монография «Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов» посвящена исследованию реализации кулинарной метафоры в образном строе языка и её функционированию. По словам Е. А. Юриной, «Кулинария – одна из наиболее активных сфер метафорической экспансии во многих языках мира» [4, 12], а также является частью национальной культуры и имеет символическое содержание. Еда – главная потребность человека, именно поэтому процессы производства продуктов питания, приготовления кулинарных блюд и прием пищи занимают особое место в жизни людей» [4].

Исследование Е.А. Юриной показало, что «многие наименования блюд национальной кухни, послужившие источником образного именования и характеризации, являются безэквивалентными. Они не имеют семантических аналогов в других языках и заимствуются в случае распространения этого блюда или продукта» [4, 14]. Можно привести пример заимствования в русский из английского *джем, крекер, чипсы*.

В данной статье проводится сопоставительный анализ образных лексических единиц на материале кулинарной метафоры русского и английского языков. Сопоставительное исследование кулинарной метафоры, употребляемой в переносном значении и в составе устойчивых сочетаний, представляет научный интерес для описания национальной языковой картины мира, так как любое сравнение языков приводит в результате к установлению трех основных свойств: общих, сходных и отличительных [5].

Анализ проводится с опорой на теорию образности Е.А. Юриной. Под образностью она понимает «структурно-семантическую категорию, обобщающую свойство единиц лексико-фразеологического уровня языка, обладающих семантической двуплановостью и метафорическим способом её выражения». К числу образных лексических единиц относятся языковые метафоры (ЯМ) и собственно-образные слова (СО). Языковыми метафорами называют семантически мотивированные лексические единицы с переносным метафорическим либо метафоризированным метонимическим значением [4, 21]. Например, *каша* ‘неразбериха, путаница’, *lemon face* ‘кислое выражение лица’.

Для выявления лингвокультурологических особенностей образных лексических единиц в русском и английском языках, рассмотрим образные выражения с лексическими единицами **хлеб**, **молоко**, **масло**. Образные значения русского языка представлены в лингвокультурологическом словаре под ред. Е.А. Юриной [6], а образные значения английского языка представлены в электронных ресурсах [7-17].

В русском языке слово ***хлеб*** метафорически употребляется в значении ‘средства к существованию’ [6, 26], также такое значение имеет слово ***bread*** [7, 53] в английском языке.

Образ хлеба является одним из важных и основных понятий русской и английской культур. Особое значение образа хлеба отражено в русских [8] и английских традициях [9], а также в народной мудрости, которая воплощена в пословицах, поговорках, фразеологических единицах и идиомах.

Хлеб, как в русской, так и в английской культуре, имеет несколько метафорических значений: *источник утоления голода; символ средства к существованию; минимум, необходимый для существования; символ богатства, достатка.*

*Хлеб-соль (*Ср. англ. *Bread and salt*) является символом гостеприимства в русском и английском языках.

Слово *хлеб* входит в состав устоявшихся выражений русского и английского языков, как, например:

зарабатывать (на) хлеб, добывать свой хлеб ‘зарабатывать, добывать средства к существованию’ [6, 27] – *to make one's bread* (дословно: печь хлеб) ‘зарабатывать на жизнь’ [10];

есть чужой хлеб, даром есть хлеб ‘жить за счет кого-либо, не принося пользы’ [6, 27]– *to take the bread out of smb.'s mouth* (дословно: забирать хлеб у кого-л.) ‘отбивать хлеб у кого-либо’ [11];

на хлеб с маслом хватает ‘материальных средств достаточно для безбедного существования’ [6, 28]– *bread and butter* (дословно: хлеб с маслом) ‘средства к существованию’ [11];

хлеб насущный ‘необходимые средства для жизни, существования, ежедневное пропитание’ [6, 28] – *daily bread* (дословно: ежедневный хлеб) ‘необходимые средства для жизни’ [11].

Наряду с общими значениями для русского и английского языков слово ***хлеб*** имеет специфические значения, характерные для каждого языка.

Например, в русском языке встречаются такие выражения: *быть нужным как хлеб* ‘быть необходимым, важным для кого-, чего-л.’; *на хлеб не намажешь* ‘о чем-либо несущественном, недостаточном для удовлетворения необходимых потребностей’; *хлебом не корми, дай что-л. сделать* ‘о сильном желании, стремлении сделать что-л. [6, 27-28]

Рассмотрим английские образные выражения, в состав которых входит слово *хлеб* и имеет следующие символьные значения:

All bread is not baked in one oven (досл. Не все хлеба из одной печи) ‘люди разные бывают’. [12] Так можно сказать о человеке, который более удачлив в делах, чем окружающие. В данном случае, слово *bread* является символом удачи.

To sell (something) like hotcakes (досл. Продаваться, как горячие пирожки) ‘быть нарасхват, моментально расходиться, иметь удачу в продаже чего-либо’ [13]. Слово *bread* рассматривается как символ удачи и легкости в достижении целей.

Слово *bread* является символом домашнего очага. *Dry bread at home is better than roast meat abroad* (досл. Сухой хлеб дома лучше, чем жареное мясо заграницей). Сравните с русс. ‘в гостях хорошо, а дома лучше’, ‘дома и солома съедобна’ [14].

В английском языке также можно встретить такие выражения, в которых хлеб и мучные изделия упоминаются как нечто, имеющее наивысшую степень:

Pie in the sky (досл. пирог в небе) в значении ‘что-то недостижимое’ [14].

*The greatest thing since sliced bread (*досл. лучшая вещь со времен нарезного хлеба) ‘лучше не бывает, ничего лучше пока не придумали’ [11].

Изучение слова «хлеб» в устойчивых выражениях русского и английского языка позволяет нам сделать вывод, что хлеб играет очень важную роль в русской и английской культуре.

Хлеб – самый важный продукт питания русского человека, основа русской национальной кухни. Хлеб – это символ достатка, изобилия и материального благополучия. К хлебу относятся почтительно и даже с религиозным оттенком. Хлеб считается символом верности Богу.

В английской культуре хлеб является основой жизни и одним из необходимых условий благополучия, это связано с тем, что злаковые культуры долгое время являлись основой английского рациона.

2. Молоко/Milk

В русском языке слово ***молоко*** имеет образное значение ‘густой белый туман’ (*Дует ветер, не слишком сильный, но ровный и непрекращающийся, словно он собирается теперь дуть всю оставшуюся жизнь. Горы медленно заволакивает молоком*. О. Сульчинская «От мира до кругозора») [6, 65], в английском ***milk*** ‘извлекать выгоду из чего-либо’: *milk (someone) for (something)* ‘давить на кого-либо с целью получения чего-либо’ (*The directors milked the company of several million dollars. – Директор получил с компании несколько миллионов долларов*) [13].

В русской и английской культуре *молоко* является символом благополучия, изобилия и достатка. Можно привести пример, выражение *молочные реки, кисельные берега* [6, 66] – *milk and honey* [15] (досл. молоко и мёд) в значении ‘о роскоши, изобилии’.

Молоко считается символом материнства и духовного воспитания. Например, русскому фразеологизму *впитать с молоком матери* [6, 65] соответствует выражение в английском языке *to drink in something with mother's milk* [14] (досл. впитать что-л. с молоком матери). Данные выражения в сопоставляемых языках имеют значение '*усвоить с самых ранних лет'*, т.к. грудное молоко – первый продукт питания после рождения и единственный продукт, который можно употреблять в пищу в первые месяцы жизни.

Благодаря своим питательным свойствам ***молоко*** является символом красоты и здоровья. Как в русском, так и в английском языке выражение *кровь с молоком* [6, 65] – *milk and roses* [14] (досл. молоко и розы) используется в значении 'о румяном, физически крепком здоровом человеке'.

Русскому языку, в отличие от английского, характерны такие образные выражения: *обжегшись на молоке и на воду дует* 'о человеке, который стал очень осторожным из-за прежних ошибок и неудач и переносит старый опыт на новые ситуации'; *молоко на губах не обсохло* 'о молодом человеке с небольшим опытом' [6, 66].

В английском языке также встречаются выражения, значения которых не отражены в русском языке: *cry over spilt milk* (досл. плакать над пролитым молоком) 'жаловаться на то, что уже случилось'; *milk of human kindness* (досл. молоко человеческой доброты) в значении 'сострадание, доброта, сердечность' [15].

Молоко – обязательный продукт, как в русской, так и английской кухне. Без молока невозможен настоящий английский чай, а крестьяне всегда стремились обеспечить свою семью хлебом и молоком. Значимость молока для русской культуры отображена во многих преданиях и мифах [16]., а также во фразеологизмах, пословицах и поговорках.

3. Масло/Butter

Масло почти не используется как самостоятельный продукт питания. Обычно добавляется в другие блюда. Сливочное масло используется при обжаривании различных продуктов.

В русском языке ***масло*** имеет образные значения *как масло* 'податливый, мягкий (о веществах), о жирном блеске', также встречаются такие собственно образные слова, как *умаслить* 'добиться чьего-либо расположения, склонить к чему-либо лаской, лестью, подарками', *подмаслить* 'расположить к себе кого-либо, задобрив лестью или подарками; дать взятку ' [6, 67], в английском языке слово ***butter*** также имеет метафорическое значение *лесть, льстить* [13]. Сравним: *подмаслить* 'задобрить, расположить к себе' [69] – *butter someone up* (досл. умаслить кого-либо) 'быть крайне любезным с кем-то (в целях личной выгоды)' [17].

Кроме сходных значений в сравниваемых языках, также имеются и отличительные. Например, русскому языку, в отличие от английского, присущи такие выражения, как: *ерунда/чепуха на постном масле* 'о чем-л. не стоящем внимания, незначительном'; *шипеть, как масло на сковороде* 'издавать звуки, подобные шипящему маслу' [6, 67-68]. В английском языке также можно встретить выражения, не имеющего эквивалента с подобным компонентом в русском языке, например, *butter wouldn't melt in your mouth* (досл. у тебя во рту масло не растает) в значении 'о человеке, который выглядит совершенно невинным, но способен совершать неприятные поступки' [17].

В русском языке существует образное выражение *как сыр в масле кататься* 'жить в полном довольствии'[6, 68], а в английском – *have one's bread buttered for life* (досл. иметь хлеб с маслом для жизни) 'быть материально обеспеченным', *butter one's bread on both sides* (досл. хлеб, намазанный маслом с двух сторон) 'позволять себе излишнюю роскошь' [17]. Данные примеры показывают, что *масло* является символом достатка, изобилия и материального благосостояния.

Также масло – это символ легкого дела, не требующего усилий. В качестве примера можно привести такие образные выражения русского языка, как: *идти как по маслу*, что означает 'хорошо, легко, без неприятностей и затруднений'; *пройти как нож сквозь*

масло/искромсать как масло ножом ‘легко, без затруднений’ [6, 67-68], в английском языке подобные выражения не встретились.

Таким образом, проведенный анализ образных выражений в русском и английском языке со словами ***хлеб, молоко, масло***, показал, что данные единицы в сопоставляемых нами языках имеют ряд общих, сходных и отличительных свойств. Для метафорического выражения одного и того же понятия в этих языках могут использоваться разные слова и выражения, в то время как сходные – могут иметь разное метафорическое значение

Известно, что русские и англичане – люди, живущие в разных социальных и природных условиях и имеющие разную историю, религию, нравы. Таким образом, лингвокультурологический сопоставительный анализ лексических единиц кулинарной метафоры русского и английского языков позволяет сделать вывод о том, что в образных выражениях русского и английского языка проявляется национальный менталитет, особенности культуры, традиций. Данные единицы участвуют в создании языковой картины мира и отражают национально-культурную специфику своего языка.

Список литературы

1 Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

2 Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира – Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – Москва: Наука, 1988.

3 Стоянова Е.К вопросу о реализации культурной обусловленности метафоры в русских и болгарских медиатекстах. // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. – Шумен, 2015. – с.194-217.

4 Юрина Е.А. Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов. / Е.А.Юрина. – Кокшетау, 2013. –238с.

5 Галимова О.В. Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека (на материале русского и немецкого языков): Дис. … канд. филол. наук. Уфа, 2004. 309 с.

6 Русская пищевая традиция в зеркале языковых образов. Лингвокультурологический словарь./ Под ред. Е.А. Юриной./ А.В. Боровкова, М.В. Грекова, Н. А. Живаго, Н.В. Захарова, Н.С. Зинченко. – Кокшетау: Изд-во КГУ имени Ш. Уалиханова, 2014. –105 с.

7 Мюллер В.К. Большой англо-русский и русско-английский словарь. 450 000 слов и словосочетнаий. Новая редакция. – М.: ООО «Дом Славянской книги», 2009. –960 с.

8 О русских традициях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://hlebosol.info/category/russkiy-hleb/

9 Английский хлеб – история и современное отношение. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://tv-english.club/ru/statyi-ru/velicobritaniya-ru/angliyskiy-hleb-istoriya-i-sovremennoe-otnoshenie/

10 Англо-Русско-Английский словарь общей лексики, сборник из лучших словарей. English-Russian-English dictionary of general lexis, the collection of the best dictionaries. 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://slovar-vocab.com/english-russian-english/best-collection-vocab/

11 Bread – Idioms by The Free Dictionary. Режим доступа: https://idioms.thefreedictionary.com/bread

12 Английские пословицы и поговорки [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sixthsense.ru/

13 Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dictionary.cambridge.org/ru/

14 Электронный словарь Мультитран. Режим доступа: https://www.multitran.ru

15 Milk – Idioms by The Free Dictionary. Режим доступа: https://idioms.thefreedictionary.com/milk

16 Молоко в разных культурах, легендах и мифах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.newacropol.ru/alexandria/symbols/milk/

17 Butter –Idioms by The Free Dictionary. Режим доступа: https://idioms.thefreedictionary.com/butter

Е.А. Гареева

ОРЫС ТІЛІ МЕН АҒЫЛШЫН ТІЛІНІҢ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУЫНДА АСПАЗДЫҚ МЕТАФОРАНЫҢЛИНГВО МӘДЕНИЕТТІК ҚАСИЕТТЕРІ

Мақалада орыс және ағылшын тілдерінің аспаздық метафорада лингво мәдени ерекшеліктері салыстырмалы түрде қарастырылады. Бейнелі лексикалық бірліктерінің салыстырмалы талдауы жүргізілуде (орыс және ағылшын тілдерінің аспаздық метафорасы материалы бойынша). Салыстырмалы талдаудың мақсаты әлемнің тілдік суреттемесін қалыптастыру барасында орыс және ағылшын мәдениет тасымалдаушысының әмбебап және нақты қасиеттерін анықтау болып табылады.

E.A.Gareeva

LINGUOCULTUROLOGICAL FEATURES OF A CULINARY METAPHOR OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN COMPARISON WITH ENGLISH

This article deals with linguoculturological features of a culinary metaphor of the Russian language in comparison with English. The author of the article carries out the comparative analysis of figurative lexical units (on the material of a culinary metaphor of the Russian and English languages). The purpose of the comparative analysis is identification of the universal and specific in formation of a linguistic worldimage of native speakers of Russian and English cultures.

УДК 81[1]23

А.К. Калжанова
Южно-Казахстанский государственный педагогический университет,
Шымкент, Казахстан
kalzhanova@mail.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АССОЦИЙ ЭМОТИВОВ И ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ И ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТАХ

Статья посвящена анализу результатов ассоциативных экспериментов с представителями сопоставляемых этносов (с учетом гендерного фактора). В начале статьи представлен краткий системный анализ проблем лингвистической гендерологии. Анализ результатов проведенных нами экспериментов показал, что мужская ассоциативная картина мира по некоторым параметрам отличается от женской. Гендерные отношения фиксируются в языке в виде культурно обусловленных стереотипов, накладывая отпечаток на поведение, в том числе и речевое, личности и на процессы ее языковой социализации. В частности, это проявляется в различиях между мужскими и женскими предпочтениями в силу некоторых особенностей в психологии восприятия мужчинами и женщинами цветов, эмоциональном ощущении цвета, его эмоциональной окраске и во влиянии целого ряда факторов: социальных, культурных, психологических.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, гендерный фактор, эмотивы, слова-стимулы, реакции, национальное языковое сознание.

Понятие *гендер* (*gender*) известно с 60-х годов нашего века, но широко применяться стало лишь в начале 80-х годов. Категория ***gender*** была введена в понятийный аппарат науки в конце 60-х – начале 70-х годов нашего века и использовалась сначала в истории, историографии, социологии и психологии, а затем была воспринята и в лингвистике. В научное описание оно введено для того, чтобы провести границу между понятием ’биологический’ пол (sexus) и ’социальный пол’ (*gender*), между социальными и культурными импликациями, вкладываемыми в концепты ’мужское’ (маскулинное) – ’женское’ (феминное): разделение ролей, культурных традиций, социального статуса. Термин *гендер* призван исключить биологический детерминизм, заключенный в понятии *sexus* и приписывающий все социокультурные различия, связанные с полом, универсальным природным факторам. Понятие «гендер» в современную лингвистическую парадигму вошло гораздо позже, чем в другие гуманитарные науки, а именно во второй половине XX века. В отечественной лингвистике первые исследования по этой тематике стали проводиться только в конце 80 – начале 90 годов. В настоящее время появился ряд работ А.В. Кирилиной, Е.И. Горошко, Д.О. Добровольского, в которых делается попытка системного осмысления и описания языка в связи с феноменом пола.

А.В. Кирилина проводя подробный и системный анализ проблем лингвистической гендерологии, выделяет шесть основных направлений, которые могут быть дифференцированы как концептуально, так и с точки зрения методологии и характера изучаемого материала: социолингвистические гендерные исследования, феминистская лингвистика, собственно гендерные исследования, изучающие языковое поведение обоих полов, исследование маскулинности (самое молодое направление, возникшее в конце 20 столетия), психолингвистические исследования (в рамках этого направления проводятся работы в области нейролингвистики, изучения онтогенеза речи, сюда же относится и биодетерминистское направление, исследующее когнитивные особенности и различия между мужчинами и женщинами и их проявления в речи), кросскультурные, лингвокультурологические исследования, включающие гипотезу гендерных субкультур[1,36].

В то же время А.В. Кирилина считает, что данная классификация является весьма условной, и все эти направления имеют много общего, так как для всех перечисленных групп, характерна сходная проблематика и объект исследования.

Во-первых, как правило, объектом исследования становится взаимоотношение языка и пола, т.е. вопрос о том, каким именно образом пол манифестируется в языке – номинативная система, лексика, синтаксис, категория рода и прочее. Основной целью таких исследований является описание и объяснение того, как проявляется пол в языке, какие оценки приписываются в языке мужчине и женщине и в каких семантических областях они наиболее распространены.

Во-вторых, целью гендерных исследований в языке может быть изучение речевого поведения полов, выделение и описание особенностей мужского и женского речевого рисунка. При этом исследования чаще всего осуществляются или с позиций социокультурного детерминизма, или в рамках теории биодетерминизма.

В-третьих, следует особо подчеркнуть, что часто гендерные исследования в языкознании носят междисциплинарный и сопоставительный характер.

В-четвертых, практически любая область лингвистики может быть рассмотрена с гендерных позиций.

В-пятых, гендерная проблематика в языкознании носит ярко выраженный прикладной характер, и именно в рамках данной исследовательской парадигмы было осуществлено наибольшее количество успешных попыток в рамках языкового планирования и реформирования языка [1, 37].

Гендерные отношения фиксируются в языке в виде культурно обусловленных стереотипов, накладывая отпечаток на поведение, в том числе и речевое, личности и на процессы ее языковой социализации.

Основная масса исследований, так или иначе, связана с поиском и описанием области, в которой существуют гендерные различия, и при разработке данного вопроса чаще всего обращаются к проблемам обучения, памяти и мышления, делая предметом изучения индивидуальные и групповые различия. Можно считать установленным факт наличия гендерных различий в вербальных, пространственных способностях. При анализе причин гендерных различий, обычно исходят либо из биологического, либо из социокультурного подхода. Представители биологического подхода исходят из природных и биологических особенностей мужчин и женщин и пытаются объяснить различия в изучаемых явлениях – в том числе и в когнитивной сфере – исходя их них. Сторонники социокультурного подхода видят основания для формирования таких различий в особенностях социальной и культурной среды. Определение общего и особенного становится, таким образом, одной из важнейших целей гендерных исследований.

В многочисленных работах по гендерным исследованиям сфера эмоций и эмоциональности является одной из важнейших. Общим местом, как в научном дискурсе, так и в обыденной жизни стало утверждение о том, что женщины более эмоциональны и имеют более развитую интуицию, чем мужчины. Причем это утверждение характерно для представителей разных культур. Эмоциональность рассматривают как один из существенных моментов женственности, как правило, противопоставляя ее мужской рациональности. Принято считать, что, в отличие от мужчин, женщины реже скрывают свои эмоции, чаще выражают нежные чувства, чаще плачут и чувствуют себя обиженными. Были сделаны попытки объяснить достаточно явно эмирически наблюдаемую эмоциональность женщин в рамках различных теоретических подходов и направлений. Так, в эволюционных теориях, основывающихся на работах Ч. Дарвина, принято считать, что женщины, обладающие репродуктивной функцией и находящиеся в связи с этим ближе к природе, на эволюционной лестнице находятся ниже мужчин. Это немедленно влечет за собой вывод о том, что женский мозг менее развит, чем мужской, о более спонтанных и инстинктивных реакциях женщин, об их меньшей пригодности к интеллектуальной работе [2, 321].

Социальные психологи, изучающие гендерные различия в эмоциональной сфере, полагают, что нельзя, изучая гендерные различия, говорить об эмоциях вообще. Следует различать разные виды эмоций (гнев, страх, печаль, радость и др.), особенности их переживания и выражения, ситуации, вызывающие те или иные эмоции. Гендерные различия в выражении эмоций являются более ярко выраженными, чем различия в самих эмоциях, переживаемых мужчинами и женщинами. Женщины более экспрессивны, у них более открытое выражение лица, они больше улыбаются, больше жестикулируют и т.п. Эти различия обычно объясняют на основании гендерно-специфических норм и ожиданий. Традиционно женская роль в целом позволяет открытое выражение эмоций, в том числе и эмоций, выражающих беспомощность (страх, печаль и т.п.). Мужская – наоборот: мужчины очень неохотно показывают свою уязвимость, беспомощность и зависимость от других. При анализе ассоциативного поведения, Е.И. Горошко, говорит о несомненном влиянии биосоциальных факторов (гендера, возраста, условий жизни).

Подводя итого анализа данных по влиянию гендерного фактора на речь испытуемых, она подчеркивает, что по определенным параметрам, как на качественном, так и на количественном уровнях анализа (*распределения частот встречаемости различных реакций, распределения реакций по частям речи, стратегиям реагирования, структурой ассоциативных полей и связями между стимулом и реакцией*) «женское» языковое сознание отлично от «мужского» [3, 28].

Человек в реальной жизни обычно не отделяет имя предмета от самого предмета, т.е. относится одинаково и к имени, и к обозначаемому им предмету. Любой предмет окружающей действительности человек воспринимает не только в его пространственно-временных характеристиках, но и в его значениях. Устанавливая ассоциативные связи между словами, можно определить особенности семантики слов, выявить закономерности хранения лексики в памяти человека, уточнить функционирование механизма порождения

речевого высказывания, строить гипотезы относительно механизма прогнозирования речи, выявить степень актуальности вербальных связей внутри языка, традиционно сложившуюся систему оценок, лежащих в основе восприятия действительности носителями того или иного языка. Но чтобы установить реальное существование и функционирование взаимосвязи и взаимовлияния эмоций и цветообозначений в языке и сознании людей какого-либо лингвокультурного сообщества, необходимо экспериментальное исследование слов, обозначающих эти понятия, с носителями данного языка в роли испытуемых. В проведенных нами экспериментах мы предприняли попытку сопоставления эмотивной лексики с семантической группой слов-цветообозначений в этнопсихолингвистическом аспекте.

Цель *пилотажного эксперимента* (участниками эксперимента были студенты вузов города Чимкента: 25 – русских женщин и 25 – русских мужчин) была связана с оптимальным отбором общеизвестной употребительной лексики (эмоциональной и цветовой) и проблемами перевода их на казахский язык, то есть эксперимент показал какие цвета и их оттенки актуальны на сегодняшний день. Например: «палевый – бледно-желтый с розоватым оттенком» или «массока – иссиня-черный» - мы уже забыли, как они выглядят. Результаты пилотажного эксперимента (см. приложение), показали, что такие оттенки не актуальны, а значит, не востребованы, таким образом, нами были получены списки наиболее часто употребляемых цветообозначений, из числа которых мы отобрали для проведения *прямого направленного ассоциативного эксперимента* 20 цветонаименований. При проведение *прямого направленного ассоциативного эксперимента*, мы вслед за другими исследователями, учитывали гендерный фактор, разграничив в одинаковом соотношении группы респондентов – русских мужчин и женщин (по 200 человек в каждой группе). Прямой направленный ассоциативный эксперимент состоял из нескольких серий: чтобы собрать ответы 400 испытуемых-русских (с учетом гендерного принципа) понадобилось повторить такой эксперимент около 20 раз с разными по численности /от 10-15 до 20-25 человек/ группами испытуемых. Ассоциативный эксперимент проводился в форме письменного опроса (анкетирования). Информантам разъяснялась важность именно индивидуальных ответов и несущественность таких фактов, как, например, орфография. Задания к эксперименту и все объяснения проводились на родном языке лиц, участвовавших в эксперименте. В экспериментальном списке 20 слов-цветообозначений. В эксперименте приняли участие студенты первого курса вузов города Шымкента: 400 (200 – мужчин, 200 - женщин) русских и 400 (200 – мужчин, 200 - женщин) казахов. Использованием студентов в качестве информантов было обеспечено требование относительной социальности и возрастной однородности опрашиваемых, поскольку в профессиональном и половом отношении однородность считается нежелательной, к участию в эксперименте привлекались студенты разных вузов и факультетов: юридического, экономического, медицинского, педагогического; принадлежность к мужскому и женскому полу выдерживалась приблизительно в соотношении 1:1, тем самым нами был введен гендерный принцип в процесс экспериментального исследования, что было предусмотрено целями и задачами нашей работы. Строго учитывался родной язык испытуемых. С этой целью для проведения казахской части эксперимента были привлечены студенты 1-2 курса национальных отделений вузов, окончивших казахские школы и обучавшиеся на казахском языке (русский изучался ими как иностранный). Для проведения русской части эксперимента привлекались студенты русской национальности (ответы двуязычных информантов – казахов, обучавшихся на русском отделении, не учитывались). Анализ результатов проведенного нами направленного эксперимента показал, что мужская ассоциативная картина мира по некоторым параметрам отличается от женской, в частности это проявляется в различиях между мужскими и женскими предпочтениями в силу, по всей видимости, некоторых особенностей в психологии восприятия мужчинами и женщинам цветов, эмоциональном ощущении цвета, его эмоциональной окраске и во влиянии целого ряда факторов: социальных, культурных, психологических.

Так, например, положительно окрашенных реакций на стимулы-цветообозначения у русских-женщин было больше, чем у мужчин (таблица 1). Фигурировавшее в экспериментальном списке слово-стимул ***черный*** получило у русских женщин по фактору отрицательного отношения более высокие оценки (167/83,5%) - *(страх - 27), злость (26), зависть (19), жестокость (16), горе (14), ненависть (13), грусть (11), трагедия (9), ужас (7), гнев(7), безвыходность (6), скорбь (6), тоска (6)* по сравнению с реакциями мужчин (122/61%) - *страх (33), горе (30), ненависть (29), зависть (29), жестокость (1),* т.е. рассматривалось испытуемыми как несущее сильный "отрицательный эмоциональный заряд". Цветообозначению ***черный*** у русских женщин соответствуют отрицательные эмоции, что подтверждается и устойчивым соотнесением цветообозначений и эмотивов, определенным результатами обратного эксперимента. Черный цвет относится к подавляющим цветам, производит мрачное, угрюмое, гнетущее впечатление, он вызвал следующие ассоциации: *грусть (11), тоску (6) и страх (27), ужас (7), горе (14), смерть (14), трагедия (9), скорбь (6), беда (2).*

«Черный – производит сильное угнетающее и тормозящее действие. Этот цвет ассоциируется в психике человека также с двумя основными понятиями – конец и тьма (темнота, темень). С последней связана принадлежность этого цвета к магии и преисподней. Можно проследить целую цепочку ассоциаций этого ряда: тьма – неизвестность – тайна – будущее. Тьма дает начало неизвестности, а вместе они рождают страх, и если он направлен в будущее, мы называем его тревогой. Недаром страшна «черная» тоска в отличие от «зеленой», неэмоциональной и скучной. Многие века неприятности для человека появлялись из темноты (враги, дикие животные, препятствия движению – завалы, ямы и др.) и сопровождались страхом и тревогой» [4, 69]. Распространенное выражение «черные мысли» означает, что они не только «плохие», но и тайные, скрытые – *скрытность (2)*. Черный цвет часто становится символом не только смерти, окончания, сколько отрицания, протеста и оппозиции к происходящему. Это символ неприятия окружающей действительности, стремления к конфликту и агрессии, что получило отражение в ассоциациях: *злость(26), жестокость(16), ненависть(13), гнев(7).*

Аналогичный результат по фактору отрицательного отношения дал анализ цветообозначения ***белый*** - у мужчин (69/34,5%) - *горе (33), страх (25), раздражение (11);* у женщин (52/26%): *зависть (21), смущение (14), грусть (10), расстройство (3),предательство (2), презрение (2).* По фактору положительного отношения слово-стимул белый получило у женщин более высокие оценки (122/61%): радость (29), нежность (26), уважение (23), невинность (18), любовь (14), счастье (12), чем у мужчин (69/34,5%): нежность (25), уважение (22), любовь (22).

Положительно окрашиваемых реакций (т.е. реакций с преобладанием положительного коннотативного значения) на стимул-цветообозначение зеленый у мужчин было значительно больше, чем у женщин. Приведем в качестве примера наиболее частотные ассоциативные реакции на стимул-цветообозначение ***зеленый.*** Русские-мужчины (138/69%) – *счастье (41), веселье (38), радость (30), любовь (29);* русские-женщины (94/47%) – *радость (25), любовь (25), спокойствие (23), уважение (20).* Отрицательно окрашенных реакций на стимул-цветообозначение ***зеленый*** у женщин (101/50,5%) – *зависть (22), злость (19), тоска (18), отвращение (17), брезгливость (11), стыд (5), гнев (3), раздражение (2), ностальгия (2), смущение (2)*; у мужчин (53/26,5%) – *тоска (28), злость (25).*

Слово-стимул ***серый*** получило у женщин по фактору отрицательного отношения высокие оценки (180/90%) - *тоска (29), уныние (26), грусть (25), обида (25), зависть (24), ненависть (14), печаль (11), гнев (11), страх (10), скука (5),* по сравнению с реакциями мужчин (166/83%) - *ненависть (31), зависть (31), злость (25), скука (21), уныние (19), грусть (15), тоска (13), жалость (11)*, и рассматривалось испытуемыми как несущее только отрицательный эмоциональный заряд. На наш взгляд, на полученный результат повлиял следующий фактор - как было отмечено выше, в описание "Методики проведения эксперимента", нами, в течение проведения ассоциативного эксперимента (анкетирование

проводилось несколько раз, для того чтобы набрать необходимое количество анкет), велся дневник наблюдений, в котором фиксировались дата проведения эксперимента, погодные условия, события, которые могут подсказать какие-либо ответы (например, начало или конец экзаменационной сессии и т.д.) во время проведения ассоциативного эксперимента в группах испытуемых русских – женщин/мужчин была пасмурная погода, густой туман, целый день моросил дождь.

Особый случай представляют собой ассоциации на стимул-цветообозначение ***красный.*** По фактору положительной оценки ассоциативные поля на стимул-цветообозначение ***красный*** показали незначительные различия: испытуемые-мужчины (107/53,5%) – *любовь (33), уверенность (30), нежность (26), радость (18)*, испытуемые-женщины (106/53%) - *любовь (29), радость (24), счастье (21), восторг (12), уважение (12), уверенность (8).*

При рассмотрении отрицательного отношения к слову-стимулу ***красный*** реакции женщин оказались более высокими и разнообразными (77/38,5%) - *стыд (19), смущение (18), бешенство (13), тревога (7), страх (7), злость (6), раздражение (4), жестокость (3),* чем у мужчин (63/31,5%) - *гнев (24), настороженность (17), жестокость (12), ненависть (7), смущение (3).*

Анализ результатов проведенного нами направленного эксперимента показал, что мужская ассоциативная картина мира по некоторым параметрам отличается от женской, в частности это проявляется в различиях эмоционального ощущения цвета, его эмоциональной окраски. На основании ассоциативных реакций представителей русского и казахского этносов, полученных в результате направленного эксперимента, в их гендерологическом освещении можно сделать следующие выводы:

- подтвердилась гипотеза о существовании достаточно сильных связей между цветами и эмоциями в языковом сознании индивида;
- при изучении структуры ассоциативных полей, полученных от мужчин и женщин (и русских и казахов) на названия цветов, отмечается, что "женское" ассоциативное поле разнооборазнее "мужского";
- отрицательно окрашенные реакции на S-цветообозначения (т.е. реакций с преобладанием отрицательного значения) у русских мужчин преобладают, по сравнению с реакциями русских женщин;
- положительно окрашенные реакции (т.е. реакций с преобладанием положительного значения) у русских-женщин преобладают, по сравнению с реакциями мужчин;
- отрицательно окрашенных реакций на S-цветообозначения у мужчин казахов в целом оказалось больше, чем у женщин казашек;
- положительно окрашенных реакций на S-цветообозначения у мужчин казахов оказалось больше, чем у женщин казашек;
- объем фразеологии (актуализация в речи) в ассоциативных реакциях женщин (и русских и казашек), оказался более высоким, чем у мужчин;
- отсутствие ассоциаций на заданные стимулы-цветообозначения у испытуемых-мужчин (и русских и казахов) выше, чем у женщин, т.е. мужчины чаще женщин реагировали отказами на предъявляемые S-цветообозначения.

В ходе анализа данных проведенных нами исследований (*прямого и обратного направленных экспериментов*), подавляющее большинство реакций на исследуемые исходные слова-цветообозначения по ядру, формируемому вокруг слова-стимула, во многом совпадают, однако не все они встречаются одинаково часто. Сопоставление частых парадигматических ассоциативных реакций на корреляты слов-цветообозначений русских и казахов позволили сделать следующее заключение о том, что в языковом сознании носителей каждого из исследуемых языков имеется некоторые устойчивые сочетания или группа весьма активных слов-цветообозначений, тесно связанных с определенными эмоциями. Есть ряд ассоциаций хранящихся в языковом сознании из глубины веков, они передаются из поколения в поколение – это выражено, например, в отрицательной эмоциональной нагрузке реакций на S-***белый*** у русских мужчин, связанной с такими

понятиями, как холод (связь цвета со снегом и льдом), смерть (завершение чего-то, конец). Положительная эмоциональная нагрузка S-***белый*** у русских (и у мужчин, и у женщин) выражается в ассоциативных реакциях связанных уважением, нежностью, на наш взгляд это связано с «распространением в христианской символике: белый голубь с оливковой ветвью, облачения ангелов, белые одежды святых» [4, 67]. Так, наши исследования подтвердили, что национальное языковое сознание различных этносов обладает рядом особенностей, характеризующих единства и различия в восприятии окружающей действительности, а также различия и единство в определении объектов для сравнений, и что на основе ассоциативного эксперимента возможно «формализовать результаты и установить меру близости цветов в семантическом пространстве» [3, 284], в нашем случае меру близости цветонаименований и эмотивов.

Список литературы

1 Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М. – 1999. – 155 с. (Кирилина 1999:36).

2 Иванова Е. "Феминизм и гендерное равенство", или "С другой стороны..."./ Рецензия на книгу О.Ворониной "Феминизм и гендерной авенство"//Гендерные исследования. № 13, 2005.

3 Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. Харьков; Москва, 2003. – 320с.

4 Бреслав Г.Э. Цветопсихология и цветолечение для всех. – СПб.: Б.& К., 2000. – 212 с.

А.К. Калжанова

ЭТНОМӘДЕНИ ЖӘНЕ ГЕНДЕРЛІК АСПЕКТІЛЕРДЕГІ ЭМОЦИЯЛАР МЕН ТҮСТЕР ҚАУЫМДАСТЫҒЫН САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Біздің эксперименттер нәтижелерін талдау көрсеткендей, ерлердің ассоциативті бейнесі әйелден ерекшеленеді. Гендерлік қатынастар мәдениеттегі шартты стереотиптер түрінде тілде белгіленеді, мінез-құлыққа, соның ішінде сөйлеуге, тұлғаның және оның лингвистикалық әлеуметтену процестеріне ізін қалдырады.Атап айтқанда, бұл ерлер мен әйелдер арасындағы айырмашылықтардан көрінеді, ерлер мен әйелдердің қабылдау психологиясының кейбір ерекшеліктеріне байланысты, эмоциялық түсті сезімінде, оның эмоционалдық кескіндеме, және бірқатар факторларға әсерінде: әлеуметтік, мәдени, психологиялық.

A.K. Kalzhanova

COMPARATIVE ANALYSIS OF ASSOCIATIONS OF EMOTIONS AND COLORS IN ETHNO-CULTURAL AND GENDER ASPECTS

Analysis of results of carried out experiments has shown, that masculine associative image of the world is different to some extend from feminine's. Gender attitudes fixed in language as cultural conditioned stereotypes, leaving footprints on behavior, including speech, personality, and the processes of language socialization. particularly, this is manifested in the differences between male and female preferences due to certain peculiarities in the psychology of perception of color by men and women, an emotional sense of color, its emotional coloring and in the influence of a number of factors: social, cultural, psychological.

ӘОЖ 81’367.625.431

Х. Камалашқызы
Л. Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті
Астана қаласы, Қазақстан Республикасы
kamalashkyzy2014@mail.ru

ЕСІМШЕНІҢ ФУНКЦИОНАЛДЫ-СЕМАНТИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ
(қазақ және түрік тілдеріндегі материалдар негізінде)

Бұл мақалада автор қазақ және түрік тілдеріндегі есімшенің функционалды-семантикалық ерекшеліктеріне талдау жасайды. Талдауларды лингвист ғалымдардың есімше категориясына қатысты ғылыми концепциялары мен қорытындыларына сүйене отырып түсінідірелді. Сонымен бірге есімшенің грамматикалық көрсеткіштерін де қоса қарастырады. Талдау, салыстыру әдістері арқылы тілдік фактілер және тілдік бірліктердің құрылымы зерделенеді. Қазақ және түрік тілдеріндегі есімше тұлғасының ортақ немесе ұқсас белгілері, айырмашылықтары кеңінен талданды.

Кілт сөздер: қазақ тілі, түрік тілі, етістік, есімше, көсемше, функционалды-семантикалық ерекшелік, морфологиялық, шақ, етіс, категория, жұрнақ.

Есімшелер – есімдер мен етістіктің қасиетін бірдей иеленген тілдік құрал. Олар есімдерше септеледі, тәуелденеді және көптеледі. Сондай-ақ сын есімдердің орнына да қызмет атқарып, сөйлемде анықтауыш болады. Осы ерекшелігін ескеріп, А.Байтұрсынұлы бұл тілдік бірлікті есімше (есім сияқты) деп атаған.

Олар тіл жүйесінде есімдерше де және өзінің шыққан негізі етістіктерше де жұмсала алады. *Есімшелер* шақ, етіс тұлғаларының болымды-болымсыз түрлерінде жұмсала алады, сонымен қатар етістіктердің жанама септікті сөздерді меңгергіш қасиеті мен предикаттық қызметте жұмсалғыш қалпын да сақтаған. Яғни есімшелер де предикаттық қызметте жұмсалып, шақ мағынасын жасауға қатысады және олар да көсемшелер сияқты пысықтауыштық қызмет атқара алады.

Көне түркілік кезең мен орта ғасырлық дәуірде қазіргі тілдік зерттеулермен салыстырып қарағанда, есімше мәнінде қолданылған есімше формалары едәуір көп болған.

Есімше тұлғаларының Орхон Енисей жазбаларында кездесетіндігін көп зерттеушілер байқаған. Мысалға, есімшенің өткен шақ тұлғалары -мыш, -міш, -дұқ, -дүк ескерткіште баяндауыштық қызметте жұмсалады. Қазақ тіл білімін алғаш зерттеушілердің бірі. П.Я.Мелиоранский түркі тілдерінде -ған тұлғасы мен -мыш тұлғасы қатар жұмсалып келе жатқан тұлғалар екендігін анықтаған.

Қазақ тілінің грамматикасын зерттеген белгілі түрколог (бірінші бөлімі (фонетика және этимология) 1894 жылы, екінші бөлімі (синтаксис) 1897 жылы Санк-Петербургта басылып шықты) есімшелерді шақтық мағынасы бойынша екіге бөлініп тәртіптейді:

1) Өткен шақтық есімшелер: оларға «-ған, -ген» аффикстері арқылы жасалатын формалар жатқызылған (оқыған);

2) Келер шақтық есімшелер: оларға «-ар, -ер, -р» аффикстері арқылы жасалатын формалар жатқызылған.

Есімшелердің осы шағы туралы ол кісі жазбайды. Мұнымен қатар, мағынасына қарай бөліп, міндет мәнді есімше (долженствовательное причастие) терминімен келер шақтық есімшенің екінші түрін келтіреді. Бұған жатқызылғандар «-тұғын, -тын» түрлері (алатұғын, алатын) [1, 54].

Қазақ тіл біліміне бұл терминді енгізген А.Байтұрсынұлы болатын [2, 251]. Есімше және көсемше тұлғалары грамматикаға қатысты барлық еңбектерде сөз болады. Қазақ грамматикасын жаңаша қарап, кейбір терминдерді басқаша атаған Қ.Жұбанов та «есімше», «көсемше» терминдерін А.Байтұрсынұлы терминдеріндегідей өзгертусіз қалдырған [3, 363].

Содан бері жарияланған барлық грамматикаларда *есімше* етістіктің функционалды жұрнағы ретінде танылып келеді. Мәселен, 2002 жылы шыққан «Қазақ грамматикасында» есімшеге «етістіктің функциялық жұрнақтарының бірі» деген анықтама берілген. «Есімше мағынасы жағынан етістіктерше болымды және болымсыз, салт-сабақты болып бөлініп, жақтық, шақтық мағынаны аңғартады. Бірақ түрленгенде есімдерше көптеледі, септеледі, тәуелденеді. Осы ерекшелігіне байланысты сөйлемде атрибуттық және предикаттық мағынаға ие болады» [4, 591].

Ғалым С. Исаев өзінің «Қазақ тілі» еңбегінде есімшені былай сипаттайды: «Етістіктің ерекше түрі. Себебі есімше сөйлемде екі түрлі мәнде, екі түрлі қызметте қолданылады. Бірде жіктеліп келіп, қимылды, іс әрекетті белгілі бір шаққа байланысты білдіреді де, сөйлемнің баяндауышы қызметін атқарады... Кейде есімше тұлғалы етістік бүтіндей басқа мәнде, басқаша қолданылады: етістікке тән болып келетін белгілі бір заттың қимылын емес, керісінше заттың сындық қасиетін, қатыстық белгісін білдіріп немесе заттанып заттық мәнде жұмсалады. [5, 76].

Қазақ тілінде есімше категориясын арнайы зерттеген Т.Ерғалиев қазіргі қазақ тілінде түпкілікті немесе толық адъективацияланған есімше формалары деп мына қосымшаларды көрсетеді [6, 73]: *-ған/еген –қашаған, тебеген, алаған; -ғалақ/гелек – ұшқалақ, жаңғалақ, сасқалақ; -шақ/шек – еріншек, сүріншек, ұрыншақ; -ғыш/гіш – білгіш, сезгіш, сенгіш; -мыш/міш, -мыс/міс – алдамыш, әлеміш, жасамыс; -геш – күлегеш.*

Бірдей тұлғада келген есімше жұрнақтары мен сөз тудырушы жұрнақтардың омоним екендігін және бір-бірінен айырмашылығын етістіктің синтагмалық құрамына қарап анықтауға болады:

1. Түбір
2. Негізгі түбір
3. Модификациялық
4. Функциялы [7, 73].

Ы.Мамановтың көрсетуіндегі функциялық жұрнақтар өзара синтагма түзе алмайды. Яғни есімше, көсемше жұрнақтарының орны болымсыз етістік жұрнағы мен жіктік жалғауының ортасы. Айтушының мақсатына қарай бұлардың бір тұлғасы ғана қолданыла алады. Ал буырқанған дегендегі –қан, -ған жұрнақтарының бірі етістік тудырушы, бірі есімше жұрнақтарына жатады да, Ы.Маманов көрсеткен етістіктің синтагмалық құрамының бірі негізгі түбір жағына бірі функциялық жұрнақтар тобына кіреді. Яғни екеуі функциялық жұрнақтарды бөліп тұратын дәнекер көпір болымсыз етістік жұрнағының екі жағында орналасады. Бұның өзі оларды ажыратудың формалды белгісіне жатады деуге болады.

А.Ысқақов -атын (-етін) тұлғаларының осы шақ жасай алатындығын ескертеді де оған мынадай мысал келтіреді: Сенің алғаның да, алатының да, аларың да ылғи алғыс деген сөйлемдегі алғаның – өткен шақ, алатының – осы шақ, аларың – келер шақты білдіреді дейді ғалым [8, 303]. А.Байтұрсынұлы осы шақтық есімшеге -ушы, -уші тұлғаларын жатқызған болатын [2, 251].

Ғалым П.Я.Мелиоранский айтып өткен көне түркі тіліндегі -мыш, -дук тұлғалары қазіргі қазақ тіліндегі -ған, -ген формаларына жұмсалым жағынан жақын.

Жалпы түркі тілдеріндегі есімшенің -ған, -ген тұлғасы туралы А.Н.Баскаковтың пікірі мынадай: «Форма на -ған, -ген исторический относилось к группе форм, составляющие пассивные результаты действия, которые позже были приосмыслены в значении законченного, завершенного факта действия, а затем получили семантику причастия прошедшего времени, сохранившего еще однако, семантическую связь с прежним своим значениям завершенного факта действия безотносительно к категории времени» [9, 438].

М.Оразовтың ойынша А.Н.Баскаковтың пікірі логикалық жақтан алғанда дұрыс, бірақ тілдік материалдар негізінде оны дәлелдеу өте қиын. Кейбір қазіргі түркі тілдерінде (карачай-балқар) -ған, -ген қосымшасы келер шақта да қолданылады. Мысалы, Карсоньга барған адам жоқъпуду болады – Кисловодскиге баратын адам жоқ па? [10, 104]. Осы -ған, -ген қосымшасы М.Қашғари сөздігінде де көрсетіледі [11, 63].

Есімше етістіктің негізгі және туынды түбірлеріне, сондай-ақ етіс және болымсыз етістік тұлғаларына төмендегідей жұрнақтар қосу арқылы жасалады. Қазақ тіліндегі есімшенің жасалуы мен түрлері төмендегідей:

Түрлері	*Жұрнақтары*	*Мысалдар*
Өткен шақ	-ған, -ген, -қан, -кен	барған, келген, айтқан, кеткен
Келер шақ	-ар, -ер, -р, -с (болымсыз)	барар, келер, айтар, кетер, бармас, келмес
Дағдылы	а) -атын, -етін, -йтын, -йтін ә) –ушы, -уші	баратын, келетін, оқитын, барушы, келуші
Мақсатты келер шақ	-мақ, -мек, -бақ, -бек, -пақ, -пек	бармақ, келмек, айтпақ, көрмек, кетпек

Есімшелер функциялық жұрнақ болғандықтан, шаққа қатысты түркітанушылар еңбегінде айтылған пікірлердің барлығында есімше жұрнақтары жөнінде сөз болып отырады. Салыстырып қарайтын болсақ: қазақ тіліндегі шақ категорияларынан -ған, -ген, -атын, -етін, -ар, -ер, -р; қарақалпақ тіліндегі -ған, -ген, -ар, -ер, -туғын; ноғай тілінде -ған, -ген, -ар, -ер; татар тілінде -ған, -ген, -ар, -әр, -аган, -әгән; башқұрт тілінде -ған, -ген, -ар, -ер, -әсак, -асак; өзбек тілінде -ған, -ген, -диган, -дигон, -ар, -ер: ұйғыр тіліндегі -ған, -гән, -ар, -әр; түркімен тіліндегі -ан, -ен, -ер, -ар, -жақ, -жек т.б. [10, 103].

Түркі тілдерінің тұңғыш грамматикасының бірі - «Общая грамматика турецко-татарского языка» деген еңбегінде профессор Қазем-Бек есімшелік формалардың бәрін райлардың негізі деп көрсете келе, *«-мыш» (бақмыш) «-ар, ер» (бақар)* формалы есімшелерді нақты амалдық формалар деп қарайды. Автор түрік тіліндегі есімшелерді септелмейтін, септелетін деп екі түрге бөледі де, етістіктердің райларын жасау жөнінде септелетін есімшені септелмейтін есімшеден бөліп қарайды. Мысалы, септелмейтін есімшелердің рай жасаудағы қызметін айта келіп, септелетін есімшелер туралы: «Мұны септелетін есімшелер туралы айтуға болмайды. Олардың қолданылуы сын есімдердің қолданылуы қандай болса, сондай», - деген пікір айтады [12,12].

Жалпы қазіргі түрік тілінде есімшелер мен көсемшелерді ортақ бір атаумен *eylemsiler* деп атайды. Етістіктен жасала отырып, толықтауыш қызметін атқаратын және болымсыз түрі жасалатын, бірақ жіктелмейтін сөздер есімше, көсемше деп аталады. *Eylemsiler* түрлі жалғаулар алып, сөйлемде түрлі қызмет атқарады. Осыған байланысты оларды үшке бөліп қарастырады: *eylemlikler, ortaçlar және ulaçlar.* Қазақ тілінде есімше және көсемше деп қарастырамыз. Бірақ, түрік тілінде сын есімді етістікті *ortaçlar* деп атаса, үстеуден жасалған етістікті *ulaçlar* деп атайды. Ал, қазақ тіліндегі бұл екеуінің баламасы есімше, көсемше түрінде болады.

Түрік тіліндегі есімшелерді берер мағынасына қарай үш үлкен топқа бөліп қарастыруға болады (13, 255):

1. Ауыспалы осы және келер шақ есімшелері

-r, -ar, -er, -ır, -ir, -ur, -ür	Erken uyanmak için çalar saatimi kurdum. Hakim dosyayı bilir kişiye havale etti.
-maz, -mez	Tükenmez kalemler, dolma kalemlerden daha çok kullanılıyor. İtfayeciler, yanmaz kumaştan yapılmış elbiseler giyerler.
-(y)an, -(y)en	Dünyada çalışan kadınların sayısı her geçen gün artıyor. Az önce ofise gelen adamı tanıyor musun?
-mayan, -meyen	Dedikodu yapmayan insanlar, sevilen insanlardır. Allah görünmeyen kazalardan korusun!
-(y)ıcı, -(y)ici, -(y)ucu, -(y)ücü	Size sevindirici haberlerim var. Dün akşam doyurucu yemekler yedik.

2. Келер шақ есімшелері

-(y)acak -(y)ecek	Okunacak kitapları kendi odama aldım. Dikkat edin, içinde kırılacak eşyalar var.
-mayacak -meyecek	Dün unutulmayacak güzel şeyler yaşadık. Bitmeyecek işlerle uğraşıp vakit kaybetmeyin.
-ası -esi	Eli kırılası kadın çocuğu dövmüş. Kör olası adam başımıza bela oldu.

3. Өткен шақ есімшелері

-dık, -dik, -duk, -dük -tık, -tik, -tuk, -tük	Çok tanıdık bir yüz. Dünkü adamı hatırlamadım, ama bana bildik biri gibi geldi.
-madık, -medik	Okunmadık kitap bırakmadı. Demedik söz mü bıraktı.
-mış,-miş, -muş, -müş	İmzalanmış evrakları bana getirin. Ağarmış saçlar sevgiye engel değildir.
-mamış, -memiş	Bitmemiş işlerin ücretini ödemeyin. Okunmamış kitapları okumak için zaman ayıralım.

Көне түркі тілдерінде қолданылған есімшенің өткен шағының бірі ретінде -мыш, -міш қосымшалы етістік болғанда белгілі. Әрине, қазіргі қазақ тілінің есімшелерінің ішінде -mIş (мыш, міш) қосымшасы қолданылмайды, бірақ бұл қосымша азын-аулақ сөздердің құрамында қолданылады. Мысалы, тұрмыс, балмыс, жасамыс, тарамыс т.б.

Осы -mIºş (мыш, міш) қосымшаның жалпы қазақ тіліне қатысы туралы мәселе М.Томановтың еңбегінде толығырақ талданылған. Ғалым -мыш, -миш қосымшасының Орхон-Енисей жазу ескерткіштерінде қолданылғандығын, мағынасында есімше, қимыл атауы және ашық райлық мән барлығын ескерткен. Қорытынды ретінде автор түркі тілдерінде есімшенің -ған, -ген және -мыш қосымшаларының қатар қолданылғандығын, бірақ екеуі екі тайпа тілі не тайпалар одағының тілінің ерекшелігі ретінде тән алынуы керектігін ескертеді [14, 97-98].

Жалпы түрік тіліндегі есімшелерге (zarf-fiil) қатысты жүргізілген зерттеу еңбектерді саралай келе, түрік тіліндегі негізгі есімше жұрнақтары туралы ғалымдардың пікірін кесте түрінде былай беруге болады:

	-(y)an -(y)en	-r -ar (er) -Iºr	-maz -mez	-(y)IºcIº	-mIºş	-DºIºk	-(y)acak -(y)ecek	-ası -esi
Muharrem Ergin	-(y)an -(y)en	-r -ar (er) -Iºr	-maz -mez	-(y)IºcIº	-mIºş	-DºIºk	-(y)acak -(y)ecek	-ası -esi
Tahsin Banguoglu	-(y)an -(y)en	-r -ar (er) -Iºr	-maz -mez	-(y)IºcIº	-mIºş	-DºIºk	-(y)acak -(y)ecek	-ası -esi
T. Nejat Gencan	-(y)an -(y)en	-r -ar (er) -Iºr	-maz -mez	-(y)IºcIº	-mIºş	-DºIºk	-(y)acak -(y)ecek	-ası -esi
Haydar	-	-r	-	-	-	-	-	-

Ediskun	(y)an - (y)en	- ar (er) - Iᵒr	maz - mez	(y)IᵒcIᵒ	mIᵒş	DᵒIᵒk	(y)acak - (y)ecek	ası esi
Kaya Bilgegil	- (y)an - (y)en	-r - ar (er) - Iᵒr	- maz - mez	- (y)IᵒcIᵒ	- mIᵒş	- DᵒIᵒk	- (y)acak - (y)ecek	- ası esi
Zeynep Korkmaz	- (y)an - (y)en	-r - ar (er) - Iᵒr	- maz - mez	- (y)IᵒcIᵒ	- mIᵒş	- DᵒIᵒk	- (y)acak - (y)ecek	- ası esi

Бұлармен қоса түрік тілінде туынды есімше жұрнақтары да бар. Туынды есімше жұрнақтары келер шақтық мағына беретін -(y)acak, -(y)ecek, -mayacak, -meyecek есімше жұрнақтарымен өткен шақтық мағына беретін -dık, -dik, -duk, -dük, -tık, -tik, -tuk, -tük, -madık, -medik есімше жұрнақтарына тәуелдік жалғауы жалғану арқылы жасалады [15, 3009]. Мысалы:

-DᵒIᵒk + iyelik eki:	Tanımadığım insanlarla samimi olmayı hiç sevmem. Yaptığınız iş doğru mu sizce? Aşk olduğu, sevdiği kızı hiç unutamadı.
-(y)AᵒcAᵒk + iyelik eki:	Seveceğim kızla evleneceğim. Atacağın her adımdan emin olmalısın. Evleneceği adam polismiş.

Түрік тілінде есімшелер басқа сын есімдер сияқты зат есімдерге айнала алады. Мысалы:

Kuyrukta bekleyenler şikâyet etmeye başladı.

Öğretmen ödev yapmayanlara kızdı.

Bende bu kitabın, yazarı tarafından İmzalanmışı var.

Түрік тілінде есімше жұрнақтары арқылы жасалған кейбір сөздер өздерінің есімшелік ерекшеліктерін жоғалтып, есім сөз болып кететін кездері де бар. Мысалы:

İhtiyar adam çocuklarının geleceğini düşünüyordu.

Buzdolabında hiç yiyecek kalmamış.

Buradaki fakir insanlara giyecek yardımı yapılacakmış.

Bizim yaramaz, yine okulda arkadaşlarıyla kavga etmiş.

Түрік тілінде туынды есім ретінде қолданылатын есімшелер де бар. Мысалы: vatansever, cankurtaran, çörçatan және т.б.

Түрік тілінде есімшелер кейде сын есім қызметінде қолданылмауы да мүмкін. Мысалы:

Sabahtan beri seni aradığımı söylemediler mi?

Hikâyeden anladıklarımı size anlatacağım.

Seni unutmayacağımdan emin olabilirsin.

Bu şehri seveceğinizi sanıyorum.

Есімшелер – есімдер мен етістіктің қасиетін бірдей иеленген тілдік құрал. Олар есімдерше септеледі, тәуелденеді және көптеледі. Есімшелер көсемше тұлғаларының қалыптасуына негіз болған тіл жүйесіндегі көп тілдік бірліктің бірі. Қазақ тіліндегі есімшелердің ішінде ең белсенді қолданылатыны –ған тұлғасы болса, түрік тілінде -(y)Aᵒn (-ан, -ен) және -mIᵒş (мыш, міш) формалары ең жиі қолданылатын есімше тұлғалары болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1 Мелиоранский П.М. Краткая грамматика казах-киргизского языка.Часть I, изд. 1894 г., –Санк-Петербург. – 154 с.

2 Байтұрсынов, А. Тіл тағлымы. – Алматы: 1992.

3 Жұбанов Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер. –Алматы, 1999. –581 б.

4 Қазақ грамматикасы.- Астана, 2002. – 783 б.

5 Исаев, С.М. Қазақ тілі. – Алматы: 1993.

6 Ерғалиев Т. Қазақ тіліндегі есімше категориясы. –Алматы, 1958. –80 б.

7 Маманов Ы. Қазіргі қазақ тілі. –Алматы, 1966. –183 б.

8 Ысқақов А. Қазіргі қазақ тілі. –Алматы, 1991. –381 б.

9 Баскаков Н.А. Очерк грамматики ногайского языка. – Москва, 1963.

10 Оразов М. Етістік. –Алматы, 2001. –385 б.

11 Қашғари М. Девону луғот-ит турк. – Ташкент, 1973.

12 Казем-Бек А. Общая грамматика турецко-татарского языка. -2-ое изд. – Казань, 1846. - 457с.

13 Hengirmen, Mehmet. Türkçe Dilbilgisi. – Ankara, 2002.

14 Томанов М. Қазақ тілінің тарихи грамматикасы. – Алматы, 1981.

15 Ergin, Muharrem. Üniversiteler İçin Türk Dili. – İstanbul: Bayrak Yayım, 2009.

Х. Камалашқызы

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЧАСТИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ КАЗАХСКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В статье анализируется функционально-семантические особенности причастий на материале турецкого и казахскго языка. Анализы ведется на основе концепции и выводов лингвист-теоретиков. А также рассматривается грамматические показатели причастий. Путем метода анализа и сравнения изучается языковые факты и структура языковой единицы. В процессе анализа в полном объеме рассматривается аналогичные признаки причастий турецкого и казахского языка.

H. Kamalashkyzy

FUNCTIONAL-SEMANTIC FEATURES OF PARTICIPLES (ON THE MATERIAL OF KAZAKH AND TURKISH)

The article analyzes the functional and semantic features of the sacraments on the material of the Turkish and Kazakh languages. Analyzes are conducted on the basis of the concept and conclusions of linguistic theorists. And also the grammatical indicators of participles are considered. By the method of analysis and comparison, the linguistic facts and the structure of the language unit are studied. In the process of analysis, similar signs of the sacraments of the Turkish and Kazakh languages are considered in full.

УДК 80/81.54

Б.В. Крамаренко
Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова
Кокшетау, Казахстан
krambv55@mail.ru

ЭТИМОЛОГИЯ НЕКОТОРЫХ СОМАТИЗМОВ НА ОСНОВЕ КОНСТРУКТНОГО ПОДХОДА

В статье представлены результаты сопоставительных этимологических исследований на основе выявления «конструктов» - общих частей слов одинаковой семантики из разных языков. Раскрывается этимология многих соматизмов, в частности

таких, как: «волосы», «голова», «грудь», «лоб», «плечо» и др. Делается вывод о том, что почти все соматизмы «внешних» частей тела, восходят к конструктам «лоно» или «ая(айа)». Выдвигается гипотеза появления системы соматизмов благодаря «общественному договору», инициированному служителями культа Матери-сырой земли.

Ключевые слова: конструкт, лоно-ая (айа), мать-сыра земля, соматизмы, этимология.

Вакк Ф.О. – автор термина «соматизм» отнес слова, обозначающие части человеческого тела, к одному из древнейших пластов фразеологии. Соматическая лексика является одной из самых часто употребляемых групп в любом языке, потому что касается и описывает самого субъекта языка, то есть его носителя. [1]

Соматизмы давно и разносторонне исследовали многие лингвисты, в частности В.Г. Гак, В.А. Власова, В.А. Яшманова, В.А. Плунгян, Р.М Вайнтрауб, А.О. Кармышков. Однако какой-то удовлетворительной теории или концепции появления системы соматизмов пока нет, хотя существуют множество мнений по поводу роли соматизмов в языковой картине мира, их взаимосвязи с практической деятельностью людей, есть несколько классификаций.

Выявлению функциональной значимости соматизмов посвящены работы Н.Д. Арутюновой, А.В. Дыбо. А. Вежбицкая полагает, что для всех «внешних» частей тела можно принять функцию топографического толкования (исключая толкование органов чувств)[2]. Мосалева Н.В. отмечала: «Названия частей тела в значительной своей части отражают особенности эпохи первобытного общества: соматизмы этимологически связаны с характером земельных работ, особенностями быта того времени, природными явлениями, животным и растительным миром»[3]. Правда, она не указала, каким образом реализовывалась эта связь.

Соматизмы широко представлены во всех этимологических словарях, однако специальных этимологических исследований этой категории слов не предпринималось, хотя следует признать, что некоторые общие соображения по истории возникновения этой категории слов высказывались неоднократно.

Цель статьи – выявление этимологи нескольких соматизмов на основе анализа конструктов – общих частей слов разных языков, имеющих одинаковое семантическое значение. Например, с позиций современной лингвистики в русских словах ***колено*** и ***голень*** звукокомплекс ***лен*** нельзя считать корнем слова, так как перед нами согласно современной морфологии неродственные слова. Но в языке не может быть случайностей и наличие этой общей совпадающей части свидетельство утраченной семантической взаимосвязи между ними. Тем более, что такие «случайности» есть во многих языках и, например, имеющийся звукокомплекс ***ая*** в казахских словах ***ая****к* (нога) и *ж****ая (огузок, бедро)*** никто не подумает назвать корнем и соотнести его со словом ***ая***, что в переводе с казахского означает: 1) ***лоно*** [4], 2) ***площадь, окружность, пространство*** *чего-л.*, 3) сень, укрытие[5]. А ведь это слова, относящиеся к одному корпусу слов, к соматизмам и, казалось бы, подобные «случайности» должны были бы вызвать к ним углубленный интерес. Приведенные примеры показывают, что в языке кроме общеизвестного и «узаконенного наукой» родства слов, которое определяется их единым корнем, может быть иная семантическая связь, так сказать, дальнее родство, которое связано, по всей видимости, с обстоятельствами возникновения слов. Вот таким маркером дальнего и утерянного родства и является конструкт. Сколько таких конструктов существует в языках, не известно. Нами была предпринята попытка описания конструкта ***лоно-айа***.

Казахстанский поэт и лингвист О. Сулейменов подобные общие части слов называл «зернами смысла», «семантическими заготовками».[7] Мы обозначили их конструктами, потому что механизм образования слов с их помощью очень напоминает своеобразный лингвистический конструктор: когда берется конструкт как наиболее значимая часть слова, как своеобразный семантический стержень. Затем справа или слева, или одновременно и справа, и слева на него нанизываются (добавляются) различные (явно что-то значимые)

звуки. Дальнейшее исследование показало, что слов с классическими конструктами оказалось не очень много, а слов с их деформированными фонетически и структурно формами гораздо больше. Необходимый релятивизм в отнесении того или иного звукокомплекса к конструкту стал, очевидно, для древних словотворцев значительным расширением их возможностей в создании слов. Поэтому к конструкту ***лоно*** нами были также отнесены звукокомплексы: ***лано, лено, лино, луно, ломо, ламо, лимо, моло, мило, лн, лм, нл, нм*** и т.д**.,** а к конструкту ***айа*** – ***айы, ала, оло, ал, ел, ла*** и т.п. На определенном этапе глотогенеза произошел процесс еще более расширяющий возможности использования контруктов – это процесс ротацизма. В силу его действия плавная согласная ***л*** в конструкте ***лоно*** замениась на ***Р***(***R***)**,** что привело к появлению таких его форм: ***роно, рене, рен, ромо, реме, рем*** и т.д. А в конструкт ***айа*** вместо ***й*** «вшили» не только согласный ***Л(L),*** но и ***Р***(***R***): ***ара, оро, ере, ер, ар, ра, ре*** и т.д.

Словотворцами языков стал широко использоваться процесс метатезы – то есть перестановки слогов и звуков. Благодаря этому появились разновидности конструкта ***лоно*** в виде: ***моло***, ***меле***, ***мала***, ***моро***, ***мара, мере*** и т.д. Конструктный подход учитывает некоторые идеи О. Сулейменова. В частности, помогает его «Грамматика отрицания», показывающая как с помощью формантов отрицания: ***а, но, не, ант***, обратного прочтения (метатезы), изменения качества гласных звуков, словотворцами создавались новые слова [7].

По теории вероятности, чем больше языков сравнивается при этимологизации конкретного слова, имеющего конструкт, тем больше вероятность нахождения в нескольких из них конструктов - общих частей в словах разных языков одинакового значения. Во времена Фасмера такой подход был менее продуктивен. Сейчас же сервисы таких крупных софтверных компаний как Яндекс и Гугл [8] позволяют в течение нескольких минут выяснить, например, какие словоформы имеют конструкты в более чем 100 языках, находящихся в одном семантическом поле с русским словом.

Анализ словоформ языков, содержащих конструкты, позволил выявить феномен своеобразной дихотомии, возникающей при словообразовании нескольких корпусов слов, заключающийся в том, что если в одних языках используется конструкт ***лоно***, то в других как правило, используется ***ая***. Сравните тюркск. *к***ая***к* (лодка) и русское *че***лн (лодка)**, казахское *балан* (большой палец) и русское *п**алец.*

Подобная дихотомия – это своеобразный двоичный код языков, благдаря которому появляется возможность дополнительной проверки правильности найденной этимологии. Почему это возникло, пока непонятно.

Еще одной особенностью конструктного подхода является выявление и учет, а иногда и моделирование социальных обстоятельств появления слова. ***Социальная ситуация*** появления многих соматизмов связана с древнейшей верой людей в возрождающую силу земли. Люди видели, как из семечка или из косточки рождается растение, а иногда и дерево, и поэтому верили, что если правильно поместить (похоронить) умершего человека в землю, у которого тоже есть «косточки», то он быстрее родится снова. Они соотнесли место появления человека на свет – ***лоно***, как детородный орган женщины, с рождающей силой земли, которую тоже назвали ***лоно***. Со временем это способствовало утверждению культа Матери-сырой земли. С тех далеких пор в русском и многих других языках ямка для посадки семян, саженцев или рассады называется ***лункой***, то есть небольшим ***лоном***. ***Лоно*** в значении ***земля*** в нашем языке как отдельная семантическая единица уже не используется, хотя сохранилось во многих словах: *скл**он**, покл**он**, укл**он.*** А вот в соседних европейских языках это значение активно используется и сегодня, например, а таких словах как ***плантация, ландшафт Финляндия, Гренландия, Голландия,*** и даже ***Вавилон.***

Для правильного погребения-рождения был разработан специальный ритуал. Могила должна была внешне напоминать знак ***лоно***. На дне могилы сооружалось возвышение в виде небольшой чаши. Это была по форме и по сути имитация матки: важнейшей части женского детородного органа. Умерших хоронили в позе «эмб***рион**а*», лежа на боку, или в позе «лягушки», располагая его в созданной из глины чаше-матке. Все части человеческого тела,

которые при погребении касались ***лона*** земли (чаши-матки), обозначались словами, которые содержали упоминание о ***лоне***: - *ко+* ***лени*** - значит *ко* ***лону***. (то есть, эта часть тела должны касаться ***лона*** земли); *го+****лень*** – эта часть тела ***идущая*** (т.е. располагающаяся) с ***лоном*** рядом; *ф(п)а+****лан*** +ги – ***по лону идущие*** »[9].

Многие соматизмы изменились с тех пор до неузнаваемости, и только специальные исследования могут востановить их былую значимость для важнейшего ритуала. Ранее в 2016 г. в нашей статье была рассмотрена в общем виде этимология ряда таких соматизмов, как: ***нога, локоть, колени, фаланги, голень, палец, ладонь, персты***[6]. В данной статье мы рассмотрим имена других частей тела, чтобы понять, насколько соматизмы соответствовали задачам «правильнго захоронения».

Соматизм *волосы.* У М. Фасмера в словарной статье две части, про собственно ***волосы*** и про бога ***Волоса***, более известного как ***Велес.*** Фасмер считает, что ***волосы*** родственны *«авест. varəsa- «волос человека и животного, особенно на голове», ср.-перс.* ***vars*** *«волоса, др.-инд.* ***válças*** *«ветвь», возм., также греч.* ***οὖλος*** *«кудрявый»[9].*

Наша этимология. В слове есть остаток конструкта ***лоно*** в виде ***ло.*** Изначально было – ***во лоно сии*** > ***во лон си*** > ***волосы.*** Значение: ***в землю*** (***лоно***) ***эти*** (***сии***>***сы***), В каз. яз. ***волос*** переводится как ***қыл.*** Если ***ыл*** – это явно огласовка слова ***ел*** в значении *страна*, ***земля,*** то первая согласная либо детерминатив движения, как в русском ***го***, либо древняя приставка ***к***, слившаяся с корнем. Смысл слова таков: или ***идет лоном,*** или ***к лону.*** То есть, как и в русск. языке значение: ***соприкасается с лоном***. Подтверждение – примеры слова ***волосы*** из разных языков: бенгал. – □□□–***cula***; греч. – ***μαλλιά*** – ***mal****liá*; гуджар. – વાળ – ***vāḷa***; зулу – *izi****n****w****ele;*** корейск. – 머리카락 ***meoli****kalag* (***волосы***), люксембург..– *h****oer,*** нем. –***haare,*** индонез., малайск. – ***ram****but*; йоруба – *i****run;*** кхоса – *ii****n****w****ele;*** *л*атин.– *p****ilo****rum*, *cap****illum;*** малагас. – *v****olo***; малаялам – തലമുടി - *ta****lam****uṭi*; непал. – बाल – *b****āla***; панджаби – ਵਾਲ – *v****āla***; сесото – ***mor****iri*, суахили –***n****yw****ele,*** яван. – ***ram****bute*[8]. Бенгальская словоформа □□□–***cula*** почти соотвествует казахскому слову ***қыл.***

Соматизм *голова.* Фасмер: ***«****Родственно лит.* ***galvà****, лтш.* ***galv̂a****, др.-прусск.* ***gallū****, вин. п.* ***galwan****; праслав.* ****golva*** *могло бы быть родственно* ***желвь*** *«****черепаха, желвак****» Др.-русск.* ***голова*** *имело еще знач.* ***«убитый»*** *(см. Карский, РП 108), головьникъ «убийца». Остатки др.-русск. знач. ср. в укр. карп.* ***заголова́нит****и «убить»*[9].

Наша этимология: изначально ***го лоно+ во.*** Буквально*:* ***идет*** + ***земля*** ***во***. Или, если использовать метатезу, ***в лоно идет***. Слова ***уголовник***, или в укр. карп. ***заголова́нити*** тоже могут быть понятны только при таком толковании. Скорее всего, ***заголова́нити*** - это метатеза ***заголоновати.*** Что значит: ***отправить человека в землю, похоронить его***.

Голова в других языках: англ. – *b****rain*** – мозг, ум голова; *c****rown*** – корона, венец, голова; индонез., малайск. – *kepa****lan****ya*; корейск.– 머리 ***meoli;*** кхмер - ប្រធាន - *b****ra****th****an;*** кхоса – i***ntlo****ko*; латин. – *p****rin****ceps* – лидер, глава; малагас. – ***lo****h****any;*** малаялам - തലമേൽ - *ta****lam****ēl*; самоанск. – ***ulu;*** ***c***ебуанский – ***ulo;*** шона –***mus****or* [8]. В силу неблагозвучая ***голонова*** в итоге стала ***голова***, а ***уголонвик*** превратился в ***уголовника***

Соматизм *че́реп.* Версия М**.** Фасмера: «*диал. также «кровля на избе», шенкурск. (Подв.), «ледяная корка», шенкурск., вятск. (Васн.), черепи́ца, черепо́к, черепа́ха… Родственно др.-инд. karparas м. «черепок, скорлупа, череп», др.-прусск. kerpetis «череп», арм. karʻapʻՋn «череп, голова»; Далее связано с лит. kerpù, kir̃pti «резать»*[9].

Наша этимология. Изначально: ***што+ е +рено (лоно)+ по > че рен пъ > ч ере пъ***. Формы слова в других языках, где есть конструкт: азерб. - *k****əllə;*** англ. *sk****ull***, *b****rain****pan* – черпная коробка; бенгал.– □□□□ – *kh****uli***; греч.– ***κρανίο–kranío***; дат. - *k****ran****iet*; индонез. – *tengk****ora****k*; испан.– *c****rán****eo*; итал.– *c****ran****io*; латин.– *c****ran****ium*; каннада – ತಲೆಬುರುಡೆ - *m****ale****buruḍe*; каталан.– *c****ran****i*; курманджи – *k****uli****kê*; малагас. –*ka****ran****-doha*; малайск. – *tengk****ora****k*; малаялам – തലയോട്ടി - *t****ala****yēāṭṭi*; монгол. – ***гавлын***; румын. – *c****ran****iu*; самоан. – ***ulupulu***;

себуан. – ***kala***bera; тадж. – ***сара****тон*.; телугу – □□□□□□ – ***purre***; финский – k***allo***; фризск. – *sk**ull***; швед. – *sk**alle***; эстон. – k***olju*** [8].

Соматизм *бровь.* Фасмер: «*укр. брова́: чорнобри́вий «чернобровый» (из *-бръвъ̑ĭ; неточно); ст.-слав. бръвь ж., сербохорв. ȍбрва, словен. obr̂v, слвц. obrv, чеш. brva, польск. brew, род. п. brwi, праслав. *bry, род. п. brъve… Родственно лит. bruvìs, др.-инд. bhrū́ṣ ж. «бровь», авест. brvat- ж., нов.-перс. abrū, barū, греч. οφρῦς, ирл. brūad, род. п. дв. ч., англос. brú, др.-исл. brún, макед. ἀβροῦτες. Другая ступень чередования: д.-в.-н. brāwa»* [9].

Бровь в других языках, где есть конструкт: англ. - ***eye****brow*, гуджарати – ભમર – *bha**mara***; дат. – ***øje****nb**ryn***; индонез. – ***ali****s*; исландск. – ***au****gab**rún*** [8]**.**

Считаем, что сербохорв. *ȍбрва*, словен. *obr̂v*, слвц. *obrv*, чеш. *brva*, - примеры, которые приводит М.Фасмер, ясно указывают, что слово ***бровь*** восходит к слову ***обрыв***.

Овраг – на испан. – ***barranco***; итал. – ***burrone***; англ. –***ravine***»[8]. Наличие в испан. и итал. формах конструкта в слове ***овраг***, как и в англ.яз. ***край пропасти*** – ***brin****k* [8], говорят о высокой вероятности его присутствия в слове ***обрыв***, а значит и о присутствии в слове ***бровь*** сонорного согласного: ***объронъвъ - бъронъвь***. После относительно плоского лба на человеческом лице следовало два обрыва, вернее две кромки обрыва, две его бровки. ***Бъронъвь*** буквально означает: ***б*** (***без***)+ ***ронъ***(***земли***)+ ***вь*** (вниз). Слово построено по ассоциации с обрывом

Соматизм *лоб.* Версия М. Фасмера**:** *род. п. лба, диал. также «мыс, крутой берег» (Преобр.), укр. лоб, блр. лоб, цслав., др.-русск. лъбъ «череп», ст.-слав. лъбьнъ κρανίου, словен. lə̀b, род. п. ləbà «череп, лоб», чеш. leb, род. п. lbi ж., lbu, lba м. «череп», польск. łeb, род. п. łba «голова» Родственно греч. λόφος «затылок, султан из перьев, гребень холма, холм», тохар. lap «череп, голова»…Но ср. взло́бок «холм, бугор». С др. стороны, лоб сравнивают с луб (см.), причем особое внимание уделяется сербохорв. лу̀бина «череп», словен. lubánja — то же, а также лит. lubà «доска в потолке», лтш. luba «кора»…*[9].

Слово ***лоб*** в разных языках, где есть конструкт: азерб., турец. – ***alın;*** албан – ***ballë,*** бенгал- *kap**āla***, непали – *nidhā**ram**ā*, малайялам – ൈറ്റി- ***ne<u>r</u>r****i*, испан. - ***fren****te*, итал. –***fron****te*, венгр. – *ho**mlo**k*, ***в***ьетнам. – ***trán, к***аталан. – ***fron****t* (передний), латин.– ***fron****tis*, малагас. – *hand**rin**y*, нем. – *sti**rn, н***епал. – निधारमा – ***nidhāramā,*** сомоан. – muā***ulu,*** сесото –*phat**len**g*, сингал. - ***naḷ***ala, тамил. –நெற்றியில் – ***ne<u>r</u>r****iyil* [8].

Реконструкция слова. Сначала была форма ***лоно об*** (своеобразная метатеза ***об лоно*** – об землю). То есть, при погребении эта часть тела касалась ***лона земли***.

Лоно об> ***лонъбъ***> ***лобъ***. Изъятие сонорных звуков перед согласными привело слово к современному виду.

Соматизм *чело*. Версия Фасмера М: «***чело́*** *род. п.* ***-а́, челесни́к*** *«чело печи» (см.), укр.* ***чоло́*** *«лоб», блр.* ***чо́ло****, др.-русск.* ***чело****, русск.-цслав.* ***челеснъ*** *«высший, главный», ст.-слав.* ***чело*** *μέτωπον, συνασπισμός (Супр.), болг.* ***чело́*** *«лоб», сербохорв.* ***чѐло****, словен.* ***čẹ́lo****, чеш., слвц.* ***čelo,*** *др.-чеш.* ***čelesen, čelesn*** *«печь, чело печи», польск.* ***czoło*** *«лоб», в.-луж.* ***čoło, čelesno*** *«челюсть», н.-луж.* ***coło,*** *полаб.* ***celǘ*** *«скула, лицо»… Сравнивают с греч. κολωνός «холм», лат. celsus «возвышающийся, высокий», collis «холм», гот. hallus — то же, др.-исл. hallr, лит. kélti, keliù «поднимать», kálnas «гора»... [9].*

Наша версия: ***што лоно > чо лоно> чо ло.*** Изъятие конечного ***но*** произошло, видимо, как устранение ненужного отрицания Значение: указание на размещение этой части тела в лоне, специальной чаше, имитирующей матку в могиле при похорнах. А ***челесни́к*** - «чело печи», на которое ссылается М. Фасмер, имеет явно вторичное значение. Слово возникло, когда о лонном характере слова уже все забыли .

Соматизм *ланита* (щека - др.русск.) Версия М. Фасмера: «*Обычно объясняется из праслав. *olnita «изогнутая часть тела», родственного греч. ὠλένη «локоть», лат. ulna «локтевая кость», гот. aleina «локоть», д.-в.-н. elina — то же, др.-инд. āṇíṣ «крутой изгиб, втулка, чека»* [9]. Автор известного словаря был близок к установлению феномена конструкта, но он самограничил себя выдуманным значением *olnita – ***изогнутая часть***

тела, не предполагая, что почти все соматизмы имеют в своем составе сему, связанную с лоно. Ссылка на праславянскую форму явно спекулятивного характера. Изогнутых частей тела у человека очень много. Так что ****olnita*** вызывает большие сомнения.

Качественное изменение гласного в конструкте говорило, что речь не о земле в прямом значении, а о том, что ее касается.

Ланита в других языках, где есть конструкт: бенгал. – □□□ – ***gāla,*** непал. – गालामा – ***gālāmā,*** хинди – गाल – ***gaal,*** китайск. - 臉頰 – ***liǎnjiá,*** испан. – ***mejilla,*** йоруба - ***ẹrẹkẹ***; маори – *papa**ringa***; панджаби – ਗਲ੍ਹ - ***gal'ha***; самоан. - ***ala**fau***; сингал. - කම්මුල - *kam**mula*** [8]**.**

Соматизм *скула*. Версия М. Фасмера: **«*скула́*** *диал. «опухоль», южн., зап. (Даль), «шишка», смол. (Добровольский), укр. ску́ла «нарыв, болячка», блр. ску́ла «нарыв, шишка на теле», болг. скула «рана», словен. skûla «нарыв, шрам», чеш. skulina, škulina «щель, трещина, отверстие», слвц. skulina — то же, Миклошич разграничивает знач. «нарыв» и «отверстие» Недостоверно родство с лит. káulas «кость» Не более удачно сравнение с греч. σκύλλω «раздираю, мучу», κοσκυλμάτια мн. «обрезки кожи», ср.-в.-н. schiel «осколок, ком» и скиля́га или со скала́ и щель*» [9].

Скула в других языках: албан. – ***mollëz***; галисийск., испан., каталан. – ***pómulo,*** эстон. **–** ***põsesarnane,*** турецк**. – *elmacık*** [8]**.** Конструкция слова – нагромождение приставок, похожая на ***с к лон> склон.*** Изначально ***с к лону> с к у лон> скуло >скула.*** Метатеза ***у*** и изъятие сонорного сделали слово непохожим на ***склон.***

Соматизм *рот*. Версия М. Фасмера**: «*…др.-русск. ръть «острие, клюв», сербск.-цслав. ръть — то же, болг. рът «пригорок», сербохорв. рт̑ «острие, вершина», …словен. rt̀, род. п. ŕta «острие, клюв», чеш. ret, род. п. rtu «губа», …Сюда же местн. н. Свинорт, Новгор. губ. (из *свинъ ръть «свиное рыло») Связано, скорее всего, с рыть, ры́ло…. Возм., родственно, далее, лтш. rutulis «деревянная кругляшка, чурбан»… Менее вероятно сравнение с авест. arəta-, др.-перс. Artaχšaϑra- (имя собств.)… древнее знач. «высокий, большой»… Сомнительно и сопоставление слав. *rъtъ с сербохорв. ру̏па «дыра», словен. rúpa «пещера, яма», чеш. rýpati «копать, рыть, толкать»… Сюда же кашуб. retk «мыс, коса на озере», «яма в дне», «залив», «лужа»*[9].

Слово ***рот*** в языках, где есть конструкт: латынь – ***ore*** (один из синонимов); литов. – ***burna***; каннада – ಬಾಯಿ- ***bāyi***; казах. – ***ауыз***; киргиз – ***ооз***; албан . – ***gojë***; индонез., малайск.– ***mulut***; сесото – ***molomong***; румын. – ***gură*;** армян. – բերան – ***beran***; зулу, кхоса – ***umlomo*;** фризск. – ***mûle***; шона – ***muromo*** [8].

Фасмер не прав. Рот, внешне представляющий собой соединение двух губ, похож, хоть и отдаленно, на знак ***лоно***, который, как мы предположили, мог быть использован при создании ряда слов. Но в данном случае этот знак был повернут на 90 градусов ⬭. Об этом свидетельствуют китайский и японский иероглиф 口 , который обозначает рот [8]. Вторая версия связана с тем, что рот как и многие части тела, касался земли. В ряде языков словоформы содержат форманты отрицания: литов**. – *bu**rna***, армян. – բերան **– *be**ran***, фризск. **– *mûle*** (метатеза, замена сонорного Н на М), что можно считать своеобразным предупреждением: ***без земли***. Рот - это не только губы, но и место размещения пищи, поэтому в традициях некоторых народов (видимо, где не было такого специального указания, жесткого табу в самом соматизме) возник обычай, перед похоронами наполнять рот умершего землей.

Реконструкция проста: ***лоното>роното> ронто>рото>рот***.

Соматизм *горло.* Версия М. Р. Фасмера**:** «.. *горло го́рло горла́н, укр. го́рло, блр. го́рло, др.-русск. гърло "λάρυνξ", болг. гъ́рло, сербохорв. гр̏ло, словен. gŕlo, чеш., слвц. hrdlo, польск. gardło, в.-луж. hordło, нж.-луж. gjardło. Родственно др.-прусск. gurcle "горло", лит. gurklỹs, вин. п. gùrklį "зоб, горло", греч. βάραθρον "жерло, пасть", аркад. ζέρεθρον – то же. Другая ступень чередования: жерело́, жру, жрать»* [9].

Слово ***горло*** в др. языках: англ. – *la**rynx*** – гортань; бенгал. – □□□ – ***Galā***; галис., испан. – *ga**rganta***; греч. **– *λαιμός laimó***; гуджарати – ગળામાં - *ga**ḷāmāṁ***; итал. – ***gola***; китайск. - 喉嚨 – *hóu**lóng***; кхоса – *umq**ala*** [8].

Слово изначально содержало два конструкта (восточный и западный), так как, видимо, обозначало наружную и внутреннюю часть тела. Об этом свидетельствуют остатки конструктов, например в английском **- *larynx*** : ***la*** **–** остаток от ***оло*** и ***ryn – роно (лоно*** после ротоцизма***).*** В русс. языке исходное слово было: ***горолоно*>** затем, после изъятия сонорных ***гороло >горъло> горло.***

Соматизм *нос.* Версия М. Фасмера: «*род. п.* ***-а****, также в знач. «мыс», арханг.;… укр.* ***ні́с****, род. п.* ***но́са****, др.-русск., русск.-цслав.* ***носъ****, …Родственно др.-прусск. nozy ж. «нос» (ponasse «верхняя губа», вторичная основа на -ē), лит. nósis ж., лтш. nãss «ноздря», др.-инд. nā́sā дв. «нос», др.-перс., авест. nāh- м. «нос», лат. nāris ж., мн. narēs, -ium «ноздря», др.-шв., норв. nôs «морда», д.-в.-н. nasa «нос»; Древняя основа на согласный. Ср. но́здри. Знач. «мыс» аналогично нж.-нем…* [9].

Слово ***нос*** в языках, где есть конструкт: азерб- *bu**run***; венгр – ***orr;*** галис. **– *nar**iz***; зулу – *impu**mulo***; казах – *мұ**рын*** ; малагас. – ***orona***; монгол. – *ха**мар***; себуан., тагальск., филипп. – *i**lon**g*; сингал. - නාසය - *nās**aya***; судан., яванск – *i**run**g*; турец – *bu**run*** [8]. Этимология проста: изначально было: ***лоно+с*** **(**метатеза выражения**:** ***с землей (лоно)> лоно с.*** Затем ***ло*** отпадает. В ряде европейских языков конструкты еще есть: ирл., шотл. **–** s***rón;*** испан, порт. **– *nariz,***

Реконструкция: сочетания ***с лоно*> *лъно с*> *но с* > *нос.***

Соматизм *грудь.* Версия М. Фасмера: «*ж., укр. грудь, болг. гръди́ мн., сербохорв. гру̑ди мн., словен. grôd, чеш. hrud ж., слвц. hrud', польск. стар. grędzi. Родственно лат. grandis «великий, величественный», греч. βρένθος «гордость», βρενθῦομαι «держу себя гордо»…. Не смешивать с греч. γρόνθος «кулак», лит. grandìs «звено» и «гру́да» также гряда́….»*[9].

Грудь в языках, где есть конструкт: азерб. - *göb**ələ**k*; казах. – *көк**ірек***; баск. **– *bularreko;*** бирм**. – *rain;*** венгр**. – *mell;*** гавайск**. *poli;*** грузин**.** - მკერდის - ***mkerdis;*** иссланд**. – *barmi;*** итал. **– *mammella;*** китайск - 乳房 - ***rǔfáng;*** лтш. **–** *k**rū**ts***;** люксембург**. – *buslinn;*** румын**.- *mamar;*** сингальск. - ලැල්ලක් - ***lǣllak;*** сомал. **– *laab;*** телугу – □□□□□□ - ***rom***'*mu*; томил. – மார்பக – ***mār**paka*; фин. – ***rin**ta*; франц. – *poit**rine***; эстон. **– *rind;*** хауса **– *ƙirjin*** [8].

Реконструкция: ***голонодо*** > ***горунодо*** >***гъруньдъ*** > ***грудь.***

Соматизм *перси*. Синоним слова ***грудь***. Слово восточного происхождения, возможно, персидского. Расшифровывается просто: ***по ер*** (***земле) сии***. Как и др. части тела, должна находиться в лоне (матке, вылепленной из глины). Конечная часть ***си*** указывает на множественное число. Часть ***ер*** родственна казахскому ***ел*** в значении ***земля.***

Соматизм *плечо.* Версия М.Фасмера**: «*плечо́,*** *укр. плече́, др.-русск. плече, ст.-слав. плеште ὦμος, νῶτον (Супр.), болг. пле́щи мн., стар. дв. (Младенов 429),… Ввиду форм белоплёкий, подоплёка считают исходным *plekti̯ и сравнивают с лтш. plęcs «плечо», лит. plókščias «плоский», греч. πλάξ, род. п. πλακός ж. «горная равнина, плоскость»*[9].

Наша версия: Следы конструктов и ***лоно и айа (ала)*** в слове ***плечо:*** в других языках: армян. – ուսերին – ***userin***; венгр. – ***vállak***; галисийск. – ***om**bros***; дат. – *sk**ul**de**ren*** (плечо); зулу – *amah**lom**be*; иссланд. *axli**rn**ar* ; казах. – ***иық***; казах. *б**іле**к – предплечье*; каннада ***hegala (***тюркс.конструкт ***айа-ala);*** киргиз. – *үстөмч**үлү**к*; курманджи – ***mil;*** латынь – ***armum***; малагас. – ***sorony***; монгол. – ***мөр*** (***mör***); порт. – ***ombros;*** румын. **– *umeri;*** шотл. (гэльск.) **– *ghualainn*** [8].

А это значит, что в слове ***плечо*** (***плечи***) русс. языка когда-то был конструкт ***лоно***. Наша реконструкция слова – такова: 1) ***по+лону+ што>полонучо*** (сращение фразеологизма до слова, затем метатеза ***шт*** в ***тш>ч***); 2) > ***пълонъчо*** (редукция нечетных гласных);

3) ***пълонъчо*** > ***пълочо*** > ***плечо*** (падение редуцированных и устранение сонорного перед согласным).

Соматизм *бедро.* Версия М. Фасмера: ***«бедро*** - *укр. бедро, болг…. Бедро. Наиболее вероятно сравнение с лат. femen, …feminis; femen ср. с вымя из *udhmen – то же. Менее удачно сравнение с лтш. bedre "яма", производимым от best "копать" (см. бодать), лат. fodio…. Этимология в польск. ubiedrze "склон", но оно может быть образовано от biodro "склон горы", как нем. Kuste "берег": лат. costa "ребро". Сомнительно сопоставление с др.-исл. kne-be, др.-сакс. kneo-beda "коленопреклонение" и др.-инд. jnu-badh- "преклоняющий колена" от badhate "теснит, жмет, давит"* [9].

Слово бедро в языках, где есть конструкт: англ. – ***femur*** (бедр. кость); латынь – ***femor****is;* баск. – *izter****rean***; валийск – ***clun*** (тазобедренный) , c***lun****i*au (бедра); галис., испан. – ***muslo*** (бедр. кость); греч. **– *μηρό*– *mir****ó***, дат. – ***lænd*** (поясница); иссланд. – ***lenda****r* (талия), ***lendarnar*** (бедр. кость); испан. – ***mus****lo*; корейск. - 넓적다리 - ***neol****bjeog* dali; лит. – ***šlaunis*** (бедр. кость); ***šlau****nys* – бедра; люксембург. – *ën****ner****aarmschinnen* (бедр. кость); нем. – ***len***de (бедро, ляжка, поясница, филе); таджик. – ***рон*** (***ron***); казах. – ***жая*** (кострец, крупп, бедро, огузок, цельное мясо с тазовых костей) [8]; санскрит - *sh****roN****i* [10].

Определяя значение слова ***бедро,*** мы смоделировали ситуацию погребения. Если предки русских (славян) хоронили умершего в позе «лягушки», а не на боку, как некоторые народы, то именно бедренная часть была одной из немногих частей тела, которая при размещении умершего, до того, как на него насыпят землю, не касалась лона земли. Мы предположили, что ***бе*** – это остаток предлога-приставки ***без(с).***

Реконструкция: 1) Возникновение семы: ***бей(с)+до+лоно***, что имело следующее значение: ***бе****з(касательства)* ***до земли***.

2) Редукция второй гласной и процесс ротоцизма: ***бедолоно*** >***бедълоно***>***бедроно***.

3) Редукция конструкта, усечение конечного ***но,*** так как начальный слог ***бе*** уже выполняет функцию отрицания***: бедроно***>***бедро***().

Наиболее убедительные аргументы: наличие конструкта в слове ***бедра*** в санскрите: ***shroNi f*** и в казахском ***жая,*** потому что, по теории вероятности, случайность в данном случае исключена, а вот наличие древнейшей взамосвязи между языками – будет налицо.

Размеры статьи не позволяют хотя бы бегло описать все самотизмы, которые в русском языке имеют конструкт. К ним, кроме уже исслдованных ранее [6] и рассмотренных в данной статье отнесены слудующие: 1) *член(ы),* 2) *тело,* 3) *лодыжка*, 4) *щиколотка*, 5) *рука*, 6) *кулак*, 7) *ключица,* 8) *лицо*, 9) *глаз*, 10) *брюхо*, 11) *жила,* 12) ***нерв***, 13) *ноздри*, 14) *лопатка*, 15) *ноготь*, 16) *чрево*.

По нашим подсчетам, «внешних» соматизмов, имеющих конструкты, в русс. языке более 50. Верный признак его присутствия – наличие в слове звуков ***л, р, н, м***. Углубленные исследования позволяют также отнести какое-либо слово, к содержащим конструкт, даже если соматизм не содержит выше указанных признаков, но в словоформах с таким же смыслом в других языках он обнаруживается.

Например, **соматизм *ухо***. Не содержит даже намека на присутствие конструкта. Но наличие восточного конструкта ***кулак*** – в казахском языке и западного конструкта *car****Na*** в санскрите – позволяет предположить, что и в русском языке в слове ***ухо*** произошли метаморфозы, изменившие слово до неузнаваемости. Найти следы конструкта в этом слове будет нелегко. Но, может быть, они сохранились в диалектах, во фразеологических оборотах, были приняты современными исследователями древних текстов за другое слово? Например, фамилия ***Карнаухов –*** это такой же семантический русско-санскритский дуплет как ***трын-трава.*** Ведь ***трын*** в переводе на русский означает ***трава*** [10].

Или, например, **соматизм** ***матка***. У М. Фасмера ***матка*** как соматизм не рассматривается : «*ма́тка I., мату́ха «лихорадка». Табуистическое название от мать*» [9]. Очевидно, что матка – это производное от ***мать***. М Фасмер дает такую этимологию: «*мать, род. п. ма́тери, диал. ма́ти, арханг…, укр. ма́ти, мать, …, др.-русск., ст.-слав. мати, …, болг. ма́ти, ма́тер, сербохорв. ма̏ти… словен. máti, чеш. máti, слвц. mat'… Родственно лит. mótė, род. п. móteř̃s «женщина», лтш. mâte, др.-прусск. Mūti…, авест. mātar…. В основе лежит слово *mā- из детской речи»*[9].

Наше исследование позволяет выдвинуть иную гипотезу. Считаем, что фразеологизм ***мать - сыра земля*** не метафора. Это расшифровка слова ***мать***, ее основное значение. Вот, например, как слово ***почва(ы), земля*** выглядит на индийских языках: маратхи– ***mātī*** (माती); непал. - ***māṭō*** (माटो); панджаби – ***miṭī*** (ਮਿੱਟੀ); телугу – ***maṭṭi*** (□□□□□); бенгал. – ***māṭi*** (□□□□)[8].

А слово ***мать*** в этих же языках: маратхи – ***ā'ī (***आई); непал. - ***ātmā*** (आमा); панджаби – ***mātā*** (ਮਾਤਾ); телугу - ***talli*** (□□□□□); бенгал. – ***mā*** [8].

Оказывается слова ***почва(земля)*** и ***мать*** в этих языках соотносится друг с другом. На панджаби это очень близкие по звучанию слова: ***почва – miṭī,*** а ***мать*** – ***mātā***; в др. языках слово ***мать*** – это видоизмененный вариант конструкта ***айа.*** В слове ***мать*** на телугу – ***talli*** восточный конструкт сохранился наиболее полно. Чтобы сделать неузнаваемым конструкт ***айа (ала),*** было добавлено указательное местоименение ***то,*** и добавлен еще один ***л (l)***. Кроме того, качественно изменен последний гласный: вместо ***а*** поставлено ***i***. Семантическая связь между ***talli*** и распространенным именем *На**талья,*** а также *перена**таль**ными* центрами очевиден. Бенгальский вариант ***mā*** говорит о том, что полное слово, к которому восходит ***мать*** было табуировано.

Скорее всего, то же самое было и в русс. языке. Поэтому размещение в одном семантическом гнезде разных слов ***мать*** и ***мама,*** их семантическое сближение произошло позже их появления. Если ***мама*** – это слово из детской речи или слово-табу, то ***мать*** изначально в русском и многих других языках – это ***почва***, это ***земля***. Затем, исходя из табуистических требований, произошла цепочка семантических превращений: ***лоното> ломото> мото> мать.***

Этимологию слова ***почва*** нельзя признать удолетворитльной: Крылов Г. А. указывает: «*то же, что и «подошва»* [11]. Фасмер М.: «*Искон. Из* ***подъшьва*** *Буквально — «то, на что наступает подошва»* [9]. Слово ***почвы*** в других языках содержат конструкт *:* китайск –土壤 **–** *tǔrǎng*; япон. – 土壌 – ***doj****ō*; латин. – ***solo***; хинди – धरती – *dh**ara**tee;* венгр – *t**ala**j;* испан. – *su**elo*** [8].

Значит, и в русском языке был в этом слове когда-то конструкт.

Вопреки мнению Мосалевой Н.В., утверждавшей, что «Развитие значений у сомонимов шло по модели от общего к частному. Изначально некоторые части тела объединялись общим понятием, и лишь потом произошла его конкретизация и детализация»[3], скажем, что одним из первых соматизмов стал женский орган, обеспечивающий репродуктивную функцию человека. К нему восходит специальное устройство могилы, имитирующее данный орган. А далее от ***лона земли*** возникли все остальные соматизмы.

Общие выводы.

1) Большинство соматизмов в русс. и многих др. языках возникли по единому замыслу, единой модели, в основе которой было широкое использование конструкта ***лоно-айа***.

2) Наличие конструктов в таких древних языках как санскрит, его присутствие в китайском яз. и языках полинезии позволяют предположить, что история рассмотренных в статье самотизмов начинается ранее датировки письменных источников санскрита. А это значит ранее: от 2-го до 6-го тысячелетия до нашей эры.

3) Представленная система соматизмов оказалась нацеленной на выполнение одной функции: стать подсказской для жрецов культа и других посвященных в сокровенные

знания о том, как правильно размещать при погребении умершего в лоне земле, чтобы он опять родился на свет.

4) Этимологический анализ более 40 соматизмов свидетельствует, на первый взгляд, об их семантическом однообразии и даже некоторой примитивности значений: ***колени*** означает – ***ко лону***, ***локоть*** – ***лону ко то*** (***то к лону***), ***фаланги*** – ***по лону идут***, ***нога*** – ***лоном идет***, ***голень*** – ***идет лоном***, ***голова*** – ***идет лоно во***, ***череп*** – ***что лону по*** (***что по лону***) и т.д., и т.п. Но с другой стороны, выявленные смыслы говорят о необычайной пластичности языка и изобретательности его создателей. Теперь мы уверены, что язык не столько создавался, сколько его создали, ведь среди теорий возникновения языка одна из популярных – теория общественного договора.

5) Выявленные нами значения многих частей тела свидетельствуют о мощнейшем субъективном факторе при разработке системы основных соматизмов, об узком круге лиц, причастных к созданию подобной системы. Это они разработали и представили обществу такую систему наименований частей тела, которая помогала новому рождению людей. Из этого следует вывод: теория общественного договора в определенной степени права, но она снимает лишь часть вопросов. Ведь для того, чтобы была возможность договориться о том, что все наименования тела должны включать в себя конструкт, как упоминание о земле, нужно, чтобы язык, пусть и несовершенный, но уже был. А для этого нужно, чтобы используемые предками русских слоги ***ко***, ***во***, ***по***, ***бе***(***с***) ***чё*** (***что***), ***до, то*** уже были понятны хотя бы для посвященных, которые к тому же должны были иметь понятия ***о лоне.*** О слове, к этому времени уже имеющему ряд смыслов: ***орган деторождения, земля, могила, похожее на круг.***

6) Выходит, что общественный лингвистический договор, как механизм появления языка, стал лишь этапом, причем не самым первым в объяснении феномена его появления.

Международные лингвистические исследования соматизмов, восходящих к ***лоно-айа***, помогут более детально выявить законы ***слогового языка***, который, вероятно, уже существовал у разных народов до этого лингвистического общественного договора. В данном случае понятие ***общественный*** используется условно. Это мог быть договор узкой группы лиц: жрецов, шаманов, служителей культа, поэтов, правящей верхушки. Именно они были создателями, обладателями и хранителями тайных знаний, это они придумывали способы затушёвывания истинного смысла слова, это они разрабатывали своеобразную каверз - систему, скрывающую от непосвященных тайные смыслы слов. Способы внедрения или реализации такого договора еще предстоит выявить.

7) Широкая представленность двух типов конструктов в разных языках свидетельствует о том, что ареал проживания носителей разных праязыков был относительно невелик, они имели возможность активно обмениваться смыслами, а также новыми словами. В то же время высокая частота использования конструктов в одних языках и их минимальное присутствие в других свидетельствуют о степени взаимодействия этих народов между собой, а также о степени ортодоксальности носителей языков по отношению к вере в ***Мать-сыру землю***.

Список литературы

1 Вакк Ф.О. О соматической фразеологии в современном эстонском литертаурном языке : Автореферат дис…канд. филол. наук. Талин 1964.

2 Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.

3 Мосалева Н.В. Соматизмы в русской языковой картине мира Автореферат диссерт. канд. филол. наук. Электронный ресурс. Режим доступа: http://cheloveknauka.com/somatizmy-v-russkoy-yazykovoy-kartine-mira/

4 Казахско-русский и русско-казахский словарь/ составит. П.В.Косович, Д.Д.Секеновой. – Кокшетау: Келешек - 2030, 2012. – 900 с.

5 Казахско-русский словарь: около 50000 слов / Под ред. Р.Г. Сыздыковой, К.Ш. Хусаина. – Алматы: Дайк-Пресс. 2008. – 960 с. 4

5 Крамаренко. Б.В. К вопросу о понятии «конструкт» в языкознании// Вестник КГУ им. Ш. Уалиханова (филологическая серия). – №2. – 2016. – 67-78 с.

6 Сулейменов О. Код Слова. Введение в Универсальный этимологический словарь «1001 слово», Алматы, ОФ "Литературный Альянс", 2013. – 88 с. Онлайн: http://olzhas1001.com/Kod%20Slova%20Pages%20pages.pdf.

7 Google переводчик. Сайт автоматического перевода. Онлайн: https://translate.google.kz. Режим доступа: свободный.

8 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка М.: Прогресс 1964 – 1973 Онлайн: http://enc-dic.com/fasmer/Gorod-3414.html. Режим доступа: свободный.

9 Кочергина В.А. Санскритско-русский словарь в кн. Учебник санскрита.

Филология, 1994. – 336 с. http://www.daolao.ru/Sanskrit/kocherg_uchebnik_sanskr.htm

10 Крылов П.А. Этимологический словарь русского языка. СПб: Полиграфуслуги, 2005, 432 - http://enc-dic.com/krylov/

Б.В. Крамаренко

КОНСТРУКТТЫ ТӘСІЛДЕР НЕГІЗІНДЕГІ КЕЙБІР СОМАТИЗМДЕРДІҢ ЭТИМОЛОГИЯСЫ

Мақалада конструкттарды - әртүрлі тілдерден алынған бірдей семантикалы сөздердің жалпы бөліктерін айқындау негізінде салыстырмалы этимологиялық зерттеулердің нәтижелері келтірілген. Көптеген соматизмдердің, атап айтсақ, «волосы», «голова», «грудь», «лоб», «плечо» және т.б. сияқты сөздердің этимологиясы ашылады. Дененің «сыртқы» мүшелерінің барлық соматизмдері «лоно» немесе «ая» (айа) конструкттарынан туады деген қорытынды жасалады. «Жер-ана» табынушы қызметкерлері бастамашы болған «қоғамдық шарттың» арқасында соматизмдер жүйесінің пайда болуының ғылыми болжамы алға тартылады

B.V. Kramarenko

THE ETYMOLOGY OF SOME SOMATISMS BASED ON THE CONSTRUCTIVE APPROACH

The article presents the results of comparative etymological research based on identifying «constructs», that is, common parts of words of the same semantics in different languages. It reveals the etymology of much somatism, such as «волосы», «голова», «грудь», «лоб», «плечо» etc. It is concluded that almost all the somatisms of «external» parts of the bodytrace their origin to the constructs «лоно» or «ая». The article hypothesizes the appearance of somatism systemthanks to the «social contract» initiated by Mother Earth clergy.

УДК 801.3 (5 Каз)

Д. Ж. Сериков
Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова
Кокшетау, Казахстан
01_dias@bk.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В ЯЗЫКЕ КАЗАХСТАНСКОЙ ПЕЧАТИ
(на материале газеты «Казахстанская правда» 2006г., 2016г.)

В статье рассматривается вопрос заимствования лексических единиц английского и казахского языков и проводится сопоставительный анализ данных единиц (на материале газеты «Казахстанская правда» 2006 г. и 2016г.). Целью данного анализа является

выявление сходств и отличий использования заимствованной лексики в текстах казахстанской прессы на русском языке.

Ключевые слова: заимствованная лексика, роль заимствований, причины появления, сопоставительный анализ, русский язык, казахский язык, английский язык, газетная печать.

Язык – основное средство общения, живет и развивается в обществе, которое создает условия для тех или иных изменений и стимулирует языковые процессы, удовлетворяющие потребности общества. Английский язык является важным международным языком в мире, с каждым днем в русском языке появляется все больше английских заимствований или англицизмов. Словарь И. О. Ожегова дает точное определение англицизму: «это слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения» [1]. Англицизмы быстро проникают в систему русского языка, а использование англоязычных элементов становится нормой и в речи, и в письме. Известный ученый Л. П. Крысин считает основными причинами заимствований иностранных слов следующие: «потребность в наименовании новой вещи, необходимость разграничить различающиеся понятия, близкие по смыслу, необходимость специализации понятий, а также социально-психологические причины и факторы заимствования, например, восприятие иноязычного слова как более престижного» [2, 158]. М. А. Брейтер отмечает отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка, отсутствие более точных наименований в языке, обеспечение стилистического эффекта, а также выражение позитивных или негативных коннотаций [3, 39]. Среди других причин заимствования иностранных слов можно выделить их актуальность. Это значит, что понятие становится употребительным, легко образует производные, делается объектом сознательного употребления в том случае, если затрагивает важные стороны деятельности человека

Изучение заимствований в рамках языка газеты имеет длительную историю, но, несмотря на это, не теряет своей остроты и актуальности. Язык газеты определяется учёными как рефлектор языковых, социальных и культурных изменений. Именно здесь отражается всё самое новое, не успевшее простыть, в культурно-языковом сообществе. Поэтому изучение явлений, связанных с языком газеты, никогда не может быть устаревшим [4].

В настоящий момент в современном русском языке используются многочисленные заимствования. Существенную роль в их распространении играют средства массовой информации. Так в чем же причина употребления СМИ заимствованных слов? [5]

Появление большого количества иноязычных слов английского происхождения, их быстрое закрепление в русском языке объясняется стремительными переменами в общественной и научной жизни. Усиление информационных потоков, появление глобальной компьютерной системы Интернета, расширение межгосударственных и международных отношений, развитие мирового рынка, экономики, информационных технологий, участие в олимпиадах, международных фестивалях, показах мод – все это не могло не привести к вхождению в русский язык новых слов [6].

Современный человек живет и взаимодействует в медиапространстве. СМИ как наиболее мобильные и всегда востребованные обществом создают тот коммуникативный фон, в который вовлекаются все члены социума. Таким образом, с одной стороны, язык СМИ отражает речевую культуру и тенденции ее развития, общественные взгляды и настроения и с другой, значительно влияет на развитие языка. Те или иные словообразования, привнесённые в язык средствами массовой информации, прочно входят в нашу речь, укореняются в ней. Это проявляется во всех сферах вещания, как и в молодежных программах, где заимствованные слова выступают в роли жаргонизмов или выступают в роли модных клише, так и в политической и экономической сфере, где англо-американизмы выступают в роли заменителей или не имеют аналогов в русской речи [7].

Хорошо известно, что устная и письменная речь стилистически снижается и огрубляется. Публицистика гремит многословием, непонятностью, невнятностью,

невыразительностью, законную тревогу вызывают хлынувшие в печать арготические элементы, употребляемы для оживления текстов. В современных печатных изданиях можно увидеть большое количество заимствований, не всегда понятных современному читателю .

Газетно-публицистическая лексика последних лет интенсивно пополняется иноязычными словами, преимущественно английского происхождения. Это, прежде всего, абстрактные существительные, обозначающие опредмеченное действие:

Либерализация – снятие ограничений с предпринимательских торгово-экономических отношений; *презентация* – представление кого-то, чего-то, предъявление векселя лицу, обязанному совершить платеж; *конверсия* – обмен, перерасчет; *индексация* – цифровое выражение последовательных изменений какого-либо экономического явления; *инвестиция* – долгосрочное вложение капитала в дело; *сертификация* – определение качества товара.

Ряд существительных обозначает новые для нашего общества профессии. Здесь преобладают заимствования из английского и немецкого языков: *брокер* – посредник при заключении сделок; *инвестор* – вкладчик; *менеджер* – наемный управляющий в производстве.

Широкое распространение получили английские заимствования, обозначающие социальное положение лица: *рейтинг* – положение человека в политике, спорте; *имидж* – репутация.

Каковы же причины изменений в газетной лексике?

- ломка экономического уклада и политического строя в Казахстане, становление новых хозяйственных и политических структур;
- пополнение лексики за счет новых заимствованных приставок и суффиксов;
- изменение значения старых слов, наплыв заимствований в печать;
- перегруппировка лексики внутри русского языка по стилям. Так, публицистическая лексика существенно обогащается словами разговорно-бытового стиля и общерусского просторечия, социальных и профессиональных жаргонов. С другой стороны, в язык массовой печати активно вовлекается лексика научного и официально –делового стиля;
- политические, общественные, торговые контакты с другими странами;
- проведение военных действий одного государства на территории другого, миграция населения;
- развитие средств массовой информации и телевидения. [8]

Для сопоставительного анализа заимствованной лексики мы обратились к печатному изданию, достаточно популярному в широких читательских кругах, газете «Казахстанская правда» за 2006г. и 2016г.

Анализ газеты «Казахстанская правда» 2006 года показывает отличия лексики преобладавшие того времени:

Во-первых, казахские слова написанные кириллицей:

- *Большой успех у слушателей имела известная песня «**Сулу кыз**» на польском языке, а также мастерски исполненный казахскими музыкантами краковяк.*
- *В реконструкцию бывшего предприятия «**Ак кус**» вложили свои средства местные инвесторы в лице АО «**Коктас-Актобе»**.*
- *На базе проекта «**Карлыгаш**» открыто два подростковых клуба «Авиатор» и «Дизайнер».*

Но стоит отметить, что есть и исключения:

- *Доктор исторических наук, профессор, академик Академии социальных наук РК Калкаман Жумагулов стал обладателем ордена «**Құрмет**».*
- *Медаль «**Ерен еңбегі үшін**» вручена академикам НАН РК Журмбеку Сыдыкову и Кайдару Абдрахманову.*
- *В Алматы в Национальной библиотеке РК состоялась презентация публицистической книги «**Мен білмейтін Желтоқсан**» участника декабрьских событий 1986 года писателя Болатбека Толепбергена.*

Конечно, можно сказать что одинаково преобладают казахские слова, написанные на казахском языке, так и казахские слова, написанные на кириллице, но по данным исследования заимствованные слова с казахского языка больше написаны на кириллице. Причиной этому является то, что в те годы и в официальной и в разговорной речи русский язык был на ступень выше.

Иногда заимствованные слова с казахского языка идут со значением в скобках. Например: *Они и открыли его пьесой «**Алтын сакина**» («**Золотой перстень**») Кокше Теменгерулы.*

Во-вторых, хочется обратить внимание на англоязычные заимствования:

- *В состав ТОО входят филиалы «**InterJuice**» – завод по производству соков и сокосодержащих напитков, **"PRG Bottlers"** – завод по производству газированных напитков компании «**PepsiCo.**», «**Tealand**» – чаеразвесочная фабрика, «Космис» – предприятие по производству молока, а также дистрибьюторская компания «**Uni Commerce Ltd.**».*
- *Вчера в Астане генеральный директор казахстанской компании, транспортирующей нефть, Берик Толумбаев, руководитель черноморского терминала Ян Бонде Нильсен и директор **Naftrans capital partners limited** Марк Роудз подписали акционерное соглашение.*
- *Компания «**RG Brands**» вновь получила признание Международного финансового издания «Euromoney» в номинации «**Euromoney Corporate Governance Award**» – «Лидер в сфере корпоративного управления в Центральной Азии».*

Но иногда такие же заимствования даются кириллицей:

- *Инвестором выступила компания «**Филип Моррис Казахстан**», получившая от Комитета по госимуществу лицензию иностранного инвестора №1.*
- *Установка Президента Казахстана Н. Н. стремиться к трехъязычному образованию является самой перспективной и полностью соответствует тенденции в странах Европейского союза, отметили профессор Де Граф, руководитель общеевропейского образовательного проекта по линии «**Меркатор – Едюкэйшн**», профессор Кор ван дер Мээр и другие участники уважаемого собрания.*

Бывают и слова с оригинальным значением в скобках. Например: *Следует сказать, что приведенное определение национальной идеи лежит в русле концепции, получившей название «национальное строительство» (**national-building**), смысл которой состоит сформировании единой нации из полиэтнического по своему общества*.

Переходя к анализу газеты «Казахстанская правда» 2016 года стоит отметить, что частота заимствования казахских слов с написанием на родном языке выше, чем в этой же газете 2006 года. Например:

- *В их числе диплом в конкурсе «**Сенім-2014**», номинация «Лучшая производственная компания – работодатель с численностью свыше 200 сотрудников»; приз конкурса «**Парыз-2015**», номинация «Лучший коллективный договор».*
- *Так, здесь активно работают Совет ветеранов энергетиков «**Ақсақал кеңесі**» и молодежная организация «**Жарқын болашақ**».*
- *«Жамали Диханулы – режиссер-постановщик самого массового исполнения (15228 человек) национального танца «**Қара жорға**» и исполнителя уникального трюка – хождение босиком по лезвиям ножей.*

Преобладает и частота использования англоязычных заимствовании:

- *При этом в программе обучения включены элементы проектного менеджмента и таких технологий, как **SCRUM, Agile, Lean,** кайдзен, то есть всего современного инструментария эффективного управленца, который должен быть у госслужащего, – рассказала Ф. Жакыпова.*
- *Совместный труд казахстанских ученых был презентован в рамках пятого международного литературного фестиваля **Open Eurasian Literature festival and Book forum** в Лондоне.*

• *Организована она Министерством по инвестициям и развитию и АО «Национальное агентство по экспорту и инвестициями* ***“KAZNEX INVEST”***».

Подводя итоги анализа, хочется сказать, что наблюдается существенная разница употребления заимствованных слов из казахского и английского языков. «Казахстанская правда» 2016 года более приветлива заимствованиям и это объясняется тем, что по установке нашего Президента Нурсултана Назарбаева, каждый должен стремиться к трехъязычному образованию, а также переходом казахского народа от кириллицы на латиницу.

Список литературы

1 Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4 изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. – 944 с.

2 Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания, 2002, № 6.

3 Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов-русистов. – Владивосток: изд-во "Диалог", 1997.

4 Чурюканова Е. О Американизмы в британском и русском газетном стиле: Сопоставительный анализ: автореф. дис ...канд. филол. наук. – М., 2002. – 290с.

5 Головина Ю. А., Васильева Е.С., Ванслав М.В. Иноязычные заимствования в СМИ: мода или необходимость? // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. II междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3. [Электронный ресурс] Режим доступа: sibac.info/sites/default/files/conf/file/stud_3_2.pdf

6 Серікқызы М., Ахметова Г.М. Англицизмы в современном русском языке // Сборник материалов с конференции «Единство образования науки и инноваций». –Усть-Каменогорск, 2011.

7 Нарочная Е. Б., Шевцова Г. В. Иноязычные слова в российской публицистике. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000349304/08/image/08-084.pdf

8 Соколова О. М. Заимствования на газетной полосе – мода или необходимость? – Нижнекамск, 2011. – 19 с.

Д.Ж. Сериков

ҚАЗАҚСТАН БАСПАСӨЗІНІҢ ТІЛІНДЕГІ КІРМЕ СӨЗДЕРІНІҢ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУЫ

(2006 және 2016 жылғы "Казахстанская правда" газетінің материалы бойынша)

Мақалада ағылшын және қазақ тілдеріндегі кірме сөздерінің лексикалық бірліктері мәселесі қарастырылады және берілген бірліктер бойынша салыстырмалы талдау жасалған (2006 ж. және 2016 ж. «Казахстанская правда» газетіндегі материалдар бойынша). Бұл талдаудың мақсаты қазақстандық баспасөзінде орыс тіліндегі мәтіндерде кірме сөздерінің лексикасын қолдану барысында ұқсастық пен ерекшеліктерін анықтау болып табылады.

D. Zh. Serikov

COMPARATIVE ASPECT OF BORROWED VOCABULARY IN THE LANGUAGE OF KAZAKH PRINTING

(on the basis of the newspaper "Kazakhstanskaya Pravda" in 2006, 2016)

This article deals with the problem of borrowing of lexical units of the English and Kazakh languages and the author carries out the comparative analysis of these units (on the material of the newspaper «Kazakhstanskaya Pravda» of 2006 and 2016). The aim of this analysis is identification of similarities and differences of usage of the borrowed lexical units in texts of the Kazakhstan media in Russian.

УДК. 801.31.312.1

А.Ж. Увалиева
Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова
Кокшетау, Казахстан
uvalieva-a@mail.ru

СПОСОБЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ И КАТЕГОРИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ ПРИРОДЫ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
(на материале наименований растений и птиц)

В статье рассматриваются такие понятия как концептуализация и категоризация. Автор характеризует способы восприятия мира и языковой действительности носителем языка. Восприятие мира на основе чувственного опыта, то есть через зрение, слух, вкус, обоняние, осязание. Материалом исследования выступает лексика природы – наименования растений и птиц русского и казахского языков с метафорической внутренней формой слова. В ходе исследования по способу восприятия было выделено несколько групп наименований растений и птиц.

Ключевые слова: концептуализация, категоризация, способы восприятия, внутренняя форма слова, метафора, мотивировочные признаки, носитель языка.

В современном, динамичном мире каждый человек ежедневно получает новую информацию или новые знания, которые он осмысливает и конструирует на предметы, действия, явления и др. Этот процесс приводит к образованию определенных представлений о мире в виде концептов (т.е. фиксированных в сознании человека смыслов). В сознании человека – представителя той или иной нации – эти концепты закрепляются при помощи значений слов в языке, тем самым полученные знания транслируются через язык от человека к человеку, от поколения к поколению. Это явление называется *концептуализация.* В процессе познавательной деятельности знания человека о мире категоризируются, классифицируются, систематизируются. Этот процесс называется *категоризация.* Концептуализация и категоризация – ключевые понятия познавательной деятельности и когнитивных способностей человека.

В сознании человека представителя той или иной нации на протяжении его жизни складывается определенная картина мира, которая выражается через язык. И поскольку у каждого народа язык национально специфичен, соответственно, каждый носитель языка видит мир через призму своей культуры.

В данной статье рассматриваются способы восприятия языковой действительности человеком – носителем языка. В качестве материала выступает лексика природы – наименования растений и птиц русского и казахского языков.

В лингвистической науке имеется определенный опыт сопоставительного анализа лексики природы в мотивологическом аспекте. Так, Жакуповой А.Д. проведено мотивологическое исследование национальной языковой картины мира на материале наименований растений и птиц. В ходе исследования применена методика анализа, разработанная А.Д. Жакуповой, представленная в монографии «Сопоставительная мотивология: методы и аспекты» (2009 г.).

Представители разных народов с большим вниманием и интересом относятся к миру растений и птиц, так как они не только украшают землю, но и выполняют определенную роль в жизни человека. Особенностью восприятия лексики флоры и фауны является многообразие образов, антропометричных по своей природе, то есть при восприятии наименований растений и птиц индивид, давая определённое значение, исходит из своего опыта, знаний, соизмеряя их с самим собой (например, внешний признак человека, его действия, а также атрибуты бытовой сферы деятельности). «Существуют разные *способы*

познания окружающего мира и формирования концептов в сознании человека. Для того, чтобы получить полноценные знания о мире, необходимо сочетание разных способов: и чувственного созерцания, и предметной деятельности, и осмысления, и языкового общения», – отмечает Н.Н. Болдырев [1,20-21].

Исследование проведено на материале «Мотивационно-сопоставительного словаря наименований растений и птиц (на материале русского, казахского языков)», составленного учеными КГУ им. Ш. Уалиханова [2;3,256]. В данном словаре представлены словарные статьи, в которые включены показания метаязыкового сознания носителей русского и казахского языков. *Показания метаязыкового сознания* – метавысказывания носителей языка, в которых фиксируется факт осознания связи звучания и значения слова, интерпретация формы и содержания [2,8]. Это способность говорящего к суждению, осмыслению языковой или неязыковой действительности. Например, растение *зубянка* носитель русского языка осмысливает так: *«оно помогает при зубной боли»*, а наименование птицы *топорик* носитель русского языка описывает следующим образом: *«у неё клюв, как топор».* Из примеров видно, что показания метаязыкового сознания выражают живое реальное восприятие человеком лексики природы. Из этого следует, что наименование растения «*зубянка»* категоризуется по лечебным свойствам, а наименование птицы «*топорик»* – по схожести клюва с предметом быта (орудием труда человека).

Особенностью фитонимической и орнитологической лексики в разных языках является её метафоричность. В настоящей статье будут рассмотрены наименования растений и птиц с метафорической внутренней формой слова, эксплицирующие образное восприятие и познание мира.

Мы воспринимаем мир, в первую очередь, на основе чувственного опыта, то есть в результате восприятия окружающего мира непосредственно органами чувств: через зрение, слух, вкус, обоняние, осязание. Анализ позволил нам выделить несколько групп наименований растений и птиц по способам восприятия. 1.Визуальный способ – через зрение мы получаем информацию в виде изображения. 2. Аудиальный способ – через слух воспринимается информация в звуковом виде. 3. Обонятельный способ – через обоняние воспринимается информация в виде запахов. 4. Вкусовое восприятие, через вкус – информация от вкусовых ощущений. 5. Тактильный способ – через осязание мы получаем информацию в виде тактильных ощущений.[3]. Итак, существуют пять органов чувств восприятия окружающего мира, но наш анализ показал, например, что наименования растений и птиц с метафорической внутренней формой слова с аудиальным способом восприятия – нет. Болдырев Н.Н. в своей работе «Когнитивная семантика» выделяет еще один способ восприятия – артефактный способ восприятия. Рассмотрим все способы восприятия последовательно.

1. *Визуальный способ восприятия.* Достаточно увидеть тот или иной предмет, чтобы в сознании сложилось определенное представление о нём, зрительный образ, на основе которого и формируется соответствующий концепт. С помощью зрительного восприятия мы можем различать и узнавать предметы, их цвет, форму, величину. В ходе анализа встретились наименования растений и птиц с метафорической внутренней формой слова, в основе которого лежат мотивировочные признаки, связанные с окраской. Так, у представителей русского языка ярко-красный цвет напоминает костёр (наименование растения *костёр* – цветы ярко-красные, издалека видны, горят, как костёр). Также с ярко-красным цветом носители русского языка осмысливают наименование растения *горицвет* (цветы ярко-красные, как бы горят). Носители русского языка при осознании наименования растения *золотарник* акцентируют свое внимание на цвете растения. В действительности цвет растения жёлтый, однако носители языка переосмысливают его как золотой, отсюда и показания метаязыкового сознания (цветки как бы золотого цвета). В русском языке в наименованиях птиц, в которых цвет осмысливается метафорически встречаются очень мало. В нашем материале встретились только две языковые единицы – *ворон* (птица чёрного, вороного цвета) и *королёк* (яркое оперение птицы, как у короля).

В казахском языке, так же как и в русском, имеется немалое количество наименований растений и птиц с метафорической внутренней формой слова. Особое внимание заслуживает группа языковых единиц, во внутренней форме которых присутствует указание на цвет. Спецификой казахского языка является то, что носители казахского языка при восприятии наименований растений и птиц обращают свое внимание на цвет (окраску оперения) путем сравнения с цветом предметов или явлений, находящихся в окружении человека (солнце, кровавая жидкость, пламя, ячмень, земля, огонь). Так, красный цвет ассоциируется с кровью или с цветом пламени, огня, а жёлтый цвет – с цветом солнца или ячменя, например, *қандығүл* (растение, у которого при ломке листья выделяют красную, кровавую жидкость), *жалынгүл* (цветок красного цвета, как пламя), *арпабас* (верхняя часть растения желтая, как ячмень), *күнгелді* (растение с цветочками желтого, как солнце, цвета), *топырақбас* (растение, у которого соцветия черного, как земля, цвета), а также наименование птиц – *отүйрек* (у птицы оперение цвета огня). Таким образом, чёрный цвет в наименованиях птиц носители русского языка осознают как вороной цвет, а носители казахского языка, как цвет земли.

2.Тактильный способ восприятия. Интересны примеры, когда представители разных народов по-разному осознают наименования растений на уровне органов чувств осязания. Осязание основано на работе чувствительных рецепторов, расположенных по всей поверхности нашего тела – на коже, на слизистых, в мышцах. У человека наибольшее количество осязательных рецепторов расположено на кончиках пальцев, то есть с помощью пальцев человек может ощущать состояние какой-либо поверхности: мягкость или твёрдость, гладкость или шершавость, и т.д. Так, например, в русском языке в наименованиях растений – *бархатцы* (лепестки у цветка мягкие, как бархат), *жирянка* (листья скользкие, маслянистые, как будто смазанные жиром), *мыльнянка* (гладкие, скользкие, влажные листья, как будто мыльные); *ворсянка* (растение, которое как бы покрыто ворсом), в казахском языке – *желімжапырақ* (растение, у которого листья скользкие, как клей), *итқонақ* (растение, волоски, которого словно шерсть собаки).

3.Обонятельный способ восприятия. Обоняние – это чувство человека, которое дает ему возможность ощущать различные запахи. Оно позволяет воспринимать более 10 тысяч разных ароматов, которые способны, и улучшить аппетит, и поднять настроение, например, в русском языке – *медуница* (растение, которое пахнет, как мёд), *душица* (растение, от которого пахнет, как духами). В казахском языке не встретились наименования растений с метафорической внутренней формой слова, в основе которого лежат мотивировочные признаки, связанные с запахом. Обоняние, осязание и другие чувства являются своего рода инструментами, которые позволяют нам получать информацию извне и познавать окружающий нас мир.

4.Вкусовой способ восприятия. В казахском языке встречаются наименования растений, внутренняя форма которых выражает мотивировочный признак с указанием на вкус мёда. Например, *балдырған* (растение сладкое, как мед), *балқаңбақ* (растение сладкое, как мед). В ходе анализа в русском языке не встретились наименования растений с метафорической внутренней формой слова, в основе которого лежат мотивировочные признаки, связанные со вкусом пищи.

5.*Артефактный способ восприятия.* Следующим способом восприятия можно назвать предметно-практическая деятельность человека, то есть в результате его действий и операций с различными предметами, например, нож, вилка, ключ, молоток, мыло, зубная щетка, а также любой механизм. Например, в сознании носителей русского языка наименования растений и птиц чаще осознаются путем сопоставления с предметами быта или орудиями труда. Так, в наименованиях растений: *гребенник* (растение, листья которого похожи на гребень), *иглица* (растение, лепестки которого, как иглы), *пастушья сумка* (цветки похожи на сумку пастуха), *кувшинка* (цветок в форме кувшина), *колокольчик* (растение, цветок которого похож на колокол), *манжетка* (листья похожи на манжеты), *копеечник* (растение, листья или лепестки похожи на копейку), *гнездовка* (цветок похож на

гнездо птицы), *наперстянка* (цветок, как напёрсток); в наименованиях птиц – *колпица* (птица, у которой что-то (?) похоже на колпак), *шилохвость* (хвост птицы длинный и острый, как шило), В казахском языке тоже встречаются немало наименований растений, связанных с предметами быта – *шөмішгүл* (растение, цветки которого похожи на ковш), *қожакендір* (растение, как крепкая верёвка), *түймебас* (растение, соцветие которого напоминает пуговицу), *қоңыраугүл* (растение, цветок которого похож на колокол), *тиындақ* (растение, у которого, что-то (?) похоже на копейку), *жапырақтеңге* (растение с листьями, похожими на тенге), *қалтагүл* (растение, у которого листья похожи на карман), *қалтагүл* (растение, у которого листья похожи на карман), *тұмаршөп* (растение, похожее по форме на оберег (тумар)), *баршынгүл* (растение с листьями, как парча), *алтыншыбық* (растение, у которого цветки как золото), *ақшайыр* (растение похожее на смолу), *көбікше* (растение, цветки которого как пена), *оймақгүл* (цветки растения похожи на напёрсток), *сабыншөп* (растение, используемое при изготовлении мыла); в наименованиях птиц – *жалбағай* (птица, у которой перья колышутся, как капюшон), *зымыран* (птица, которая в полёте похожа на ракету), *күркетауық* (крупная курица, у которой как будто есть шалаш).

Примечательно, что носители обоих языков в равной степени при осмыслении наименований птиц сопоставляют форму клюва птиц с предметами быта и орудиями труда. Например, в русском языке – *топорик* (птица, у которой клюв, как топор), *шилоклювка* (птица, у которой клюв, как шило); *серпоклювка* (клюв птицы похож на серп); в казахском языке – *балтатұмсық* (птица, у которой клюв, как топор), *шырша қайшыауызы* (птица с клювом, похожим на ножницы), *бізтұмсық* (птица, у которой клюв, как шило), *орақтұмсық* (клюв птицы похож на серп).

В русском языке встречаются наименования, внешний вид растений которых похожи на исторические предметы *(шпага, стрелы, серп).* Например, *шпажник* (растение с длинными, крепкими, заостренными листьями, как шпага), *стрелолист* (лист похож на наконечник стрелы), *серпуха* (растение с листьями в виде серпа). В казахском языке встречаются реже – *жебежапырақ* (растение, листья которого похожи на стрелы).

Итак, в казахском и в русском языках большинство наименований птиц и растений связаны, в основном, с теми сферами жизнедеятельности человека, которые являются более актуальными в ценностном отношении.

Эти способы часто дополняют друг друга. Наше восприятие мира и окружающих предметов происходит в виде целостных образов. Соответственно многие концепты первоначально возникают на предметно-образной, чувственной основе [1, 20-21].

Таким образом, анализ показал, что в русском и казахском языках прослеживаются как общие, так и специфические черты. Во-первых, в обоих языках встречаются наименования растений и птиц с метафорической внутренней формой слова. Во-вторых, в русском и казахском языках присутствуют все способы концептуализации и категоризации лексики природы. Однако отличие состоит в том, что в количественном плане наименования растений и птиц по-разному представлены в русском и в казахском языках.

По способам восприятия наименования растений и птиц с метафорической внутренней формой слова составляет в русском языке – 46%, в казахском языке – 54%. Из них, 1) *визуальный способ восприятия* в русском языке – 6,5%, в казахском языке – 9,2%; *2)тактильный способ восприятия* – в русском языке – 8,6%, в казахском языке – 3,7%; *3)обонятельный способ восприятия* – в русском языке – 4,3%, в казахском языке – 0%; *4)вкусовой способ восприятия* – в русском языке – 0%, в казахском языке – 3,7%; 5)*артефактный способ восприятия* – в русском языке – 37%, в казахском языке – 42,5%.

Следовательно, наш анализ показал следующие результаты. 1. В обоих языках преобладает артефактный способ восприятия: в русском языке – 37%, в казахском языке – 42,5%. 2. Для носителей русского языка в большей степени характерен тактильный способ восприятия–8,6%, а для носителей казахского языка присущ визуальный способ восприятия – 9,2%. 3. В русском языке не встретились наименования растений и птиц с вкусовым

способом восприятия – 0%, в казахском языке не встретились обонятельный способ восприятия – 0%.

Таким образом, поскольку в наименованиях растений и птиц в большей степени преобладает артефактный способ восприятия, то можно сделать вывод, что сознание носителей русского и казахского языков – антропоцентрично. Антропоцентричность заключается в том, что носители русского и казахского языков воспринимают окружающий мир через предметы, которые непосредственно окружают человека. Лексика природы у представителей русского и казахского языков больше представлена через предметно-практическую деятельность человека.

Список литературы

1. Болдырев Н.Н.Когнитивная семантика. Курс лекции по английской филологии: учебное пособие. – Москва – Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 20-21 с.

2. Мотивационно-сопоставительный словарь наименований растений и птиц (на материале русского, казахского языков). /Под ред. Жакуповой А.Д. – Кокшетау: Келешек-2030, 2013. – 258 с.

3. Восприятие и представление информации [Электронный ресурс] /–Режим доступа: / http://edufuture.biz/index.php?title/

A.Zh. Uvalieva

METHODS OF CONCEPTUALIZATION AND CATEGORIZATION OF THE VOCABULARY IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS
(on the material of nominations of plants and birds)

This article deals with such concepts as conceptualization and categorization. The author describes ways of perception of the world and language reality by the native speaker. Perception of the world based on sensual experience, which is through sight, hearing, taste, sense of smell and touch. The material of the research is vocabulary of the nature – the name of plants and birds of the Russian and Kazakh languages with a metaphorical internal form of the word. During the research based on the way of perception several groups of nominations of plants and birds have been identified.

А.Ж.Увалиева

ТІЛДІК САНАДА ТАБИҒАТ ЛЕКСИКАСЫНЫҢ КОНЦЕПЦИЯЛАУ ЖӘНЕ КАТЕГОРИЯЛАУ ТӘСІЛДЕРІ
(өсімдіктер мен құстар атаулары материалы бойынша)

Бұл бапта концепциялау және категориялау түсініктері қарастырылған. Автор жергілікті сөйлеушілердің әлемді қабылдау әдістері мен тілдік қызметтерін сипаттайды. Әлемді қабылдау сезу қабілеті негізінде, яғни көру, есту, дәм, иіс, түртік арқылы. Зерттеу материалдары ретінде лексика табиғаты шығады- метафоралық ішкі сөз формасындағы қазақ және орыс тіліндегі өсімдіктер мен құстар атауы. Зерттеу кезінде қабылдау әдісі арқылы құстар мен өсімдіктер атауының бірнеше тобы көрсетілді.

ӘОК 82.09

Г.Ж. Абылкасов
Кокшетауский государственный университет им. Ш.Ш.Уалиханова
Кокшетау, Казахстан,

ТРАДИЦИИ МАСТЕРСТВЫА САЛ-СЕРИ И ЕГО ДАЛЕКИЕ НАЧИНАНИЯ В ОКРЕСТНОСТИ ЕСИЛЬ-КОКШЕ

Начало традиции мастерства Сал-сери отображается в далеком прошлом. Если не говорить о племенном, родовом строенни казахского народа, переживший древнюю эпоху,то после образования Казахского ханства несомненно последними приемниками мастерства Сал-сери Сарыарка были: в прошлом Кожаберген, в нвше время ученик Ыбрая Амре Султанмуратұлы,Муса Асаинов, Молдахмет Тырбиев, Калия Жубандыков.

Ключевые слова: сал, сери, батыр, певец, поэт.

Расположенная на дальнем севере Казахской степи окрестность Есиль–Кокше, отличается своеобразием, прославленностью в искусстве слова и песни казахов. Этот край считается особо развитой певческой школой Сарыарка, в том числе особенно сформировано там творчество певцов-импрвизаторов. Если говорить о литературе названного края, изначально неспроста вспоминается поэзия певцов акынов или сал-сери (певцов-импровизаторов), высочайшие песни в исполнении их потомков.

Начало традиций мастерства сал-сери отображается в далеком прошлом. Если не говорить о племенном, родовом строенни казахского народа, пережившего древнюю эпоху, то после образования Казахского ханства, не будет излишне сказано, что это одно из благородных искусств, взявшее начало в прошлом от таких певцов, как Кожаберген Толыбайсыншыұлы, Сегиз сери, Дастем сал, Нияз сери, во времена Биржан сал, Акан сери, Укили Ыбрай, Балуан Шолак .взошло на пик вершины. Ученик Ыбрая Амре Султанмуратұлы,Муса Асаинов,Молдахмет Тырбиев,Калия Жубандыков. несомненно были последними приемниками мастерства сал-сери Сарыарка Хотя были не менее одаренными,чем учителя эпохи,среда проживания в действительности не дали возможность широко устраивать песнопения.И все же, указанные обладатели талантов эту благую традицию, проложенную старшим поколением, донесли до наших дней и имея ее продолжение, оставили неизмеримый вклад в культуру нации. Сохраняя в памяти, записывая на звуковые инструменты, издания главных свойств сал-сери,уклад характера, оставленные им обычаи-ритуалы,манеры исполнения песен и личные письменные,устные произведения. и другие сведения,с помощью которых произведения поэтов композиторов прошлого времени,широко исполняемые и в нынешнее время-это геройский труд рядовых поэтов,которые донесли и сохранили национальные ценности. Мы, рассматривая этих акынов, в качестве представителей, которые нашли последнее отображение в традиции мастерства сал-сери в казахской культуре, посчитали нужным остановиться на школе песнопения, их лексической значимости,схожести и различия.

Точные сведения о происхождении мастерства сал-сери очень скудные было явно замечено в ходе исследования. С этой точки зрения несколько исследований провел ученый-академик Алкей Маргулан. Ученый говорит так: «...Но, к сожалению, когда появилось мастерство сал-сери,как развивалось в литературе не встречается ни одного слова. Об этом коротко написанное сообщение есть только у А.А.Диваева и А.Н.Добромыслова» [2].

Творческое мастерство Сал-сери находит свое отражение у многих народов мира. По исследованиям европейских ученых,а именно Рене Генон, Герман Вирт, Мирча Элиаделер, сал-сери (в европейском понятии «рыцарь») дошло со времен различных геройских сражений отважных войнов с того еще феодального периода.Сери, проявившие особое мужество на поле битвы чествовал народ. Около них находились не только мужественные нукеры,но и удивляющие своими играми народ весельчаки. Это напоминает певцов и борцов,джигитов циркачей в группе у Акан сери.

Во время Российской, Турецкой империи, начиная с XYI века, были группы, поддерживающие традиции сери, которые предпочитали музыкальные произведениия,конный спорт, не подчиняясь власти, вольно оказывались в степях Дона, Кубани. Их назвали «казахами» (вольные люди). Начиная с эпохи Ивана Грозного казахи, начиная служить Росийской империи, изменили прежний облик. И все же конное искусство, манера управления мечом, прекрасные песни неспроста рассматривались как пережиток древнего мастерства сал сери Смотря на это, мы замечаем, что Европейские традиции мастерства сал сери в основном связано с династием военных. В Европе начал фомироваться орден мастерства сал сери, который в обществе занял достойное место.

Заметно, что занимаемое место личности сери вышедших из кочевого казахского народа по сравнению с европейцами немного отличается. Казахский народ считается воинственным народом, так как все кочевые племена распространились из рода войнов. Ученые, исследовавшие историю набегов до и после Чингисхана, по отношению к кочевникам использовали такие термины как «народ-войско», «вечный народ» или «вечный народ – войско».То есть в обыкновенной жизни казах скотовод в возникшем положении становился войном.

Известный ученый фольклорист Серикбол Кондыбай говорит о том, что после Золотой орды в истории казахов была родовая группа ордена сери под названием «Үш қиян», созданная профессиональными военными. Это группа сери в битве с врагом всегда выделялась своим решительным мужеством. И это один из настоящих примеров объяснения искусства мастерства сал-сери казахов.

Для того чтобы только кратко объяснить кто же такие сал-сери среди казахов, нужно остановиться на средневековом периоде суфизма.Главный духовный наставник суфистов Средней Азии-. Кожа Ахмет Ясауи. Один из многочисленных учеников Кожа Ахмета был самый способный суфист по имени Бекташ. Духовный наставник сал-сери казахов был этот Бекташ.В истории Османской империи Кожа Ахмет и имена суфистов,вышедшие из Азии называются с особым почетом. Говорят,что передний строй войска,завоевавшее нынешний Стамбул, в прошлом столицу Византии Константинополь,целиком состоял из храбрых учеников Кожа Ахмета. и у древних сал-сери имя Бекташа стало боевым девизом. И в наше время среди казахов встречается имя Бектас.

Из вышеуказанных размышлений можно сделать вывод, что в самом начале служба сал-сери изначально не являлась развеселением собравшегося народа, показывая акробатическое искусство,пение. То есть они считаются военным войском, которые во время битв преодолевая трудности, шли против врага,оказывали внезапный отпор. Такой процесс в последние годы мы можем наблюдать с вышедшего на экран фильма «Жаужүрек мың бала», созданный на основе исторической легенды.

Казахские сал-сери в бой в большинстве случаев выходили без кальчуги и щита. Потому что эта группа сал-сери была добровольно приговорена к смерти. Это считается жестоким военным законом народа, у которого вся история прошла верхом на лошади в кровопролитной войне. Также Хан будущих трех жузов, не достигший и двадцатилетнего возраста Абильмансур, придерживаясь этой традиции, когда настали трудные времена для казахского народа, отличаясь от других, он один вышел против врага с кличем «Абылай!». В это время такое нападение на врага одиночного конного войска без кальчуги считалось для остального войска и для молодого поколения, впервые вышедшего на кровопролитную

битву, не срвнимым образцом мужества, а также является большой духовной и психологической помощью.

Группа храбрых сал-сери с безрассудным мужеством, идущих против врага, во многих случаях полностью погибала на поле битвы. А если были случайно оказавшиеся в живых родное войско, совершившее мужество за эту страну, в мирное время они считались баловнями своей страны и оказывается просили даже «қылыштың майын» (букв. «жир меча») «Қылыштың майы» – святое понятие, которое передалось от сал-сери еще с древних времен.Каким-то образом сери, оставшись с битвы невредимым ,возвращаясь, падает вблизи первого встречного ауыла. Когда люди с ауыла, обливаясь слезами, бросалиь к нему,«умерший» сери говорит: «Қылышымның майын бер» (букв. «отдайте жир моего меча») Это, означает небольшую обиду или намек сери: «Рубил мечем без промаха, без жалости проливая свою кровь и кровь врага,теперь отдайте плату за меч»

Собравшийся весь ауыл укладывали сери на ковер или на том месте, где он лежал, над ним поставив юрту, положив его на сырмак, ковер,капая в рот кумыс,шубат, «оживив»,таким образом оказывали почет. Исполнение желания сери, который страдая победил врага, дарит ему наслаждение, для девушек видно было большой честью..

Оказывается пережитки таких обычаев-традиций были и у салов в XIX веке. Когда уже прошли времена войн, набегов, теперь они удивляли народ разным своим искусством и если был ауыл не так встретивших их, то они высмеивая, уезжали. И поэтому девушки выходили навстречу, доехав до края ауыла, слезших с коней и «намертво лежащих» группе сал-сери, «оживив»их, доносили на ковре, а в ауыле слушали их песни, веселились, провожая оказывали уважение и почет.

Мы знаем,что в каждом краю с многовековой историей, со своей отличительной особенностью, в традиционном казахском обществе круг таких понятий как акын, жырау, сказитель, певец, сал, сери,қайқы был широким. Они не только сочиняли распространяли песни, эпосы, поэмы, но наряду с этим были обладателями синкретного искусства. Настоящие акыны импрвизируя исполняли песни. В этих случаях песни, эпосы исполнялись под сопрвождением таких инструментов как домбыра или кобыз.

В начале XX века перед эпохой народных акынов, само творчество сал-сери начало свое взяло еще с эпохи Тюркского каганата. Так высказывали свои рассуждения множество литературоведов,ученые этнографы. Наряду с этим и в Средние века искусство сал-сери существовало среди племен,проживавших в нынешних казахских степях,особенно широко известно было у огызов,кипчаков,кимаков У Коркыта в эпосе Огыз встречаются такие строки:

Елден елге
Бектен бекке
Қобызын артып қасына.
Ұзандар жүр ел кезіп[2].

И в творчестве представителей вновь развивающейся эпохи тюркского народа Махмут Кашкари и Жусип Баласагун, Сайф Сараи картины традиции мастерства сал-сери встречается широко.В истории Великой степи в государстве построенное Чингис ханом и его преемниками, в нынешнее время характеризующиеся силами историков России и Запада,как упаднеческой эпохой,источники доказывают обратное,что там все же вволю развивались традиции сал-сери. О чем свидетельствуют данные источники. «В кипчакской степи одним из распространителей искусства сал и сери является Жошы хан. Он сам удивительный сери.Возле него находились группы акынов,жырау,сал-сери,певцы-куйши и проводил время в увеселениях.» [3].

Многие исследователи, такие как Алкей Маргулан, Акселеу Сейдимбек, считают,что в эпоху Казахского ханства искусство сери достигло высшей ступени. «Особенно,Есимхан довел мастерство сери на высокую ступень.Его шуба из камка (плотной узорчатой шелковой ткани,вытканная золотыми или серебряными нитями),берет на голове,на ногах красные сапоги, все сплошь было вышито золотыми узорами. И птиц он держал самых хватких

хищных: сокол,сапсан,белый ястреб-тетеревятник, «алтайский с белыми плечами беркут » [1, 8].

Здесь мы должны показать то,что сал и сери не однотипные,две разных люди искусства.Отличия друг от друга состоит в их бытовом облике,типе.Известно,что существует множество мнений о том,как появились слова «Сал», «сери».

Знаток казахской этнографии Алкей Маргулан об этом говорит так: «Сал» – на европейском языке эксцентрик, или это милый человек,который идет в своем направлении.У него одна мечта одеваться красиво,быть грациозным франтом,превзойти и быть лучше всех кто находится рядом своей внешносттю и одеждой. И седло бывает ни как у всех, оно разукрашено золотом,серебром и изготавливается особым торжеством.

Слово «Сал» вышло от висящего,соводного пошива одежды.. У каждого сал брюки были с широкими штанинами,что в каждую из них мог вместится один человек. Слово «сал» по словам Акселеу«Взято от болезни паралич» и это как-то не подходит. По обычаи народа талантливых людей так не называют. Наоборот «название болезни паралич»возможно произошло от этого слова «сал».Если говорят «Атым сал бөксе болып жүр» это обозначает,что подобно одетой тяжелой,широкой одежде,лошадь обессилел и ходит затрудненно. Значит само это слово произошло от одежды сал. Человека с большими ушами и животное с большими ушами называют «вислоухий»,это тоже указывает на величину,ширину.

Дальше на примере будут показаны,что «мастерство сери» полностью отличается от «мастерства сал»,а схожесть состоит в том,что оба они акыны,куйши,певцы и общий для двоих это использование музыкальных инструментов.

Слово« Сери» произошло от взбодриться,прогуливаться, серпер одинаково с этим словом, ликовать, возвышаться.. Сери особенно много было среди ученых.Как делает сал,любящим девушкам они не ездят,а переписываються письмами,загадками.

Жившие в давние времена сери,бывали в ханской орде и устраивали развлечения. Мы зто показали,когда говорили о Жошы хан и об устраивании казахскими ханами веселья, то,что свойственно сери. А.В. Затаевич писал: «Сери были детьми белой кости, богатыми, но их эксцентризм непринимал крайних форм» [1, 6].

По-нашему,отличия сери от сал ,во-первых,он известный стрелок,во-вторых,охотник с ловчими птицами,получающий радость от увлечений соколом,сапсаном,белым ястребом, он заботливо тренирующий самого быстрого скакуна,вне каждодневной суеты народа,в духовной жизни,особо поддерживающий увеселенья и роль как человека,поднимающий его на высоту,можно сказать выше чем у сал. Например,внесение большого вклада в литературу в качестве акына Сегиз сери, Акан сери, наряду с рассказыванием наизусть восточных эпических поэм,то,что после себя они оставили поэмы и эпические наставления является одним из доказательств наших слов. Одним из умельцев, с высоким интелектуалом, является Нияз сери ұлы Кыруар сери. Он перевел с персидского языка на казахский язык «Тоты намени». Переведенный акыном одна глава «Тотынама» эпос «Мәлике» видимо в нынешнее время хранится в библиотеке Казанского университета .

Мы замечаем,что в творчестве сери эпосы о батырах занимает огромное место в пропаганде героического поступка последующему поколению: «Некоторые сери так близки к казахскому героическому эпосу,что они возвышая,сочиняли так величественно красиво. Один из таких сери выходец из Карауыла,живший в Кокшетау Сейиткерей.

Дәулетше Махмуди хан сенің атың
Артылған әрбенде ден салтанатың
Жаһанда Сейткерей атым шығып,
Бүгінде бұл бір сөзім тәмәм болдым» [1, 9].

Сери любили красивых,держали быстрого скакуна,хваткого беркута,ловкого гончого тазы. Сери-одно название говорит само за себя,были символом чистоты и непорочности. Например, Акан сери своих джигитов,группу музыкантов,которых вел за собой, то одевал их в красное, были верхом на гнедых,то одевая в белое,были на сивых конях,в следующий

раз кони были черные,как черный плюш и на волосы у запястья лошади, подвешивая золотые,серебрянные,медные колокольчики,разъезжали с особенным торжеством.Акан сери был очень чистоплотным,сказывали легенду,что если даже в очень богатом доме чистоплотность была ниже,то он в тот дом не заходил.

«Если главным условием сери красиво одеваться,то и Акан этому обращал особое внимание. По словам, вместе с ним растущих с детства Кокыша (1927), Жауара, Кулыша (1959), и других старцев,которые много времени интересовались Акан сери, среди казахов Кокшетау никто не одевался красиво,как Ақан сери. Его зимне-летней одежды было по-несколько.. Даже разные модели головного убора- борик из шкур шили для него женщины,умеющие красиво шить. На ноги не одевал ичиги,носил блестящие черные сапоги. По словам старого Касыма: «другие казахи никогда не носили с кривой подошвой блестящие черные сапоги. Его одевал только Акан ага». На верх одевал кафтан из сукна,различные виды дорогих чапан,особо любил серый чапан,красно-бурый чапан,узорчатый бурый короткошерстный жаргак,в холодное время жаргак,сшитый из шкурок жеребенка,антилопы. Если не обувь,то все остальное показывает традиции других известных сери. Академик Алкей Маргулан говорит,что В 1918-1924-годы и Мухтар,соблюдая традиции сери раннего времени на улицу Семипалатинска выходил в щегольской одежде сала»[1, 41],

Мы видим насколько отличается сери от сал. Салы все время светло-ликие,искусные, умеющие на равне держать шутливость и манеру поведения,являются критиками убивая насмешками сидящих несообразительных начальников,а доброжелательным людям оказывали свою любезность. Все это мы замечаем на примере создания содержания песни Биржан сала«Жанбота» [4]

А сал, не обращая внимание ни на что, были настолько щедрыми, с особым характером люди. До нас дошли легенды о том,что головной убор Биржан сала составлен из шкур бобра, енота, куницы, соболя и из шкур других зверей. Носовой платок, даже портки были из чистого шелка, седло и кнут были сделаны своеобразно, не похожие на остальных. А если кто-то желал взять у него вещь, оказывается он, нераздумывая, отдавал то, что хотели получить.

Живший в Кокшетауских краях карауыл Ожан сал говорил: «до захода солнца можете поймать из моего скота, после захода солнца прекращаете». Таким образом, он проявлял свою щедрость. Тогда, когда оповещенный народ до вечера забирал скотину, последние с наступлением вечера не успевали забрать скот. После этого осталась поговорка «Пока заканчивался скот у Ожана, наступала божья ночь». Хотя у сала и одежда, и характер, действия отличались от других, народ любил его за это.

Список литературы

1 Марғұлан Ә. Қазақтың сал серілік дәстүрі. – А – 1958 ж. Қаз. Мем.көркем.әд. баспасы

2 Қорқыт ата кітабы. – А. : «Жазушы» баспасы, 1986. – 280 б.

3 Негимов С.. Қазақтың сал-серілері. – А.: «Ана тілі» ЖШС, 1952. – 127 б.

4 Жақанов І.. Аққулар қонған айдын көл. – А., 1992. – 168 б.

Мақалада еліміздің солтүстігіндегі Көкшетау аймағының сал-серілерілер өнерінің пайда болу тарихы қарастырылады.

This article is about the history of "Sal-Seri" art in Kokshetauregion,the North part of the country.

ӘОЖ 821.512.122-31
А-28

Е.С. Адаева
Назарбаев университеті
Астана, Қазақстан
Ermek_ali@mail.ru

«ӨЛГЕНДЕР ҚАЙТЫП КЕЛМЕЙДІ» РОМАНЫНДАҒЫ ІШКІ МОНОЛОГ

Автордың бұл мақаласында көрнекті жазушы Б.Соқпақбаевтың «Өлгендер қайтып келмейді» романындағы монологтың көркемдік қызметі қарастырылады. Көркем шығармада монолог арқылы мінездер ерекшелігі, кейіпкердің ойлау сипаттары, образдың дүниетанымдық арналары өрнектелетіні белгілі. Модернистер шығармашылығының күретамыры да – монолог болып табылады. Жазушының аталған шығармасындағы бас кейіпкердің характер сыры да осы тәсіл арқылы кеңінен ашылады. Қаһарманның іштей толғаныстарын, монологтарын көрсету тұлғаны мүсіндеудің елеулі амалына айналған. Қаламгер монолог құрылымына қаратпа сөздер мен одағайларды енгізу нәтижесінде көріністің психологиялық ширығу сәтін бейнелейді. Әртүрлі сипаттағы монологтар кейіпкерлерді сөйлетудегі, сол арқылы олардың характерлерін білдірудегі жазушы қолданған ең өнімді көркемдік тәсіл деп айтуға болады.

Тірек сөздер: монолог, кейіпкер, композиция, грамматикалық құрылым, тақырып, роман, риторикалық сұрау.

Б. Соқпақбаевтың «Өлгендер қайтып келмейді» романының тақырыбы – соғыстың өзі емес, оның алыс қазақ ауылындағы жаңғырығы. Өмірдің шағын бір құбылысын, жекелеген детальды арқау еткен әңгіме, новеллаларды былай қойғанда, қазақ ауылының соғыс жылдарындағы бейнесін жасаған романдар төл әдебиетімізде аз емес екендігі белгілі. Бұл шығармаларда да шынайы өмір суреттері баршылық. Солардың арасынан «Өлгендер қайтып келмейді» атты роман өзіндік ерекшелігімен дараланады. Өз өмірбаянымен өзектес тарихи кезеңнің көркем шындығын өзіне етене жақын осы бір тақырып арқылы бейнелей отырып, автор өзіндік көркем әлем ашады.

Роман көтерген негізгі мәселе — ар мен ождан мәселесі. Ел басына күн туған қаралы күндерде бас көтерген дүмше бастықтар да, майданға кеткен әкелері мен ағаларының орнын басқан балалар да, ар-ожданын ту етіп ұстаған аналар да жазушы түйсігінің елегінен өткен. Сол себепті қаламгер өз шығармасындағы рухы биік жандарға дем беріп, жағымсыз кейіпкерлерді әжуа етерлік көріністерді нақты деталь, жанды әрекет арқылы сомдалған образдармен елестетеді. Жақсылық пен жамандық. ар мен ұят, мансап пен дақпырт секілді өмірде кездесетін жайттар роман композициясын құрайды.

Шығармадағы кейіпкерлер бейнесі өз дәуірінің шындығын елестетер сипатта сараптала суреттеледі. Әрбір кейіпкер тірі образға айналып, таныс-бейтаныстар, күнделікті өмірде көріп жүргендей қарапайым адамдар әрқайсысы бір-біріне ұқсамайтын, алайда біреуі жирендіретін мінез-құлық пиғылымен, екіншісі сүйсіндіре қызықтыратын болмыс-бітімі арқылы ойға батыратын, қиял-арманға жетелейтін әсерімен көз алдыңа келеді. Өйткені "Өлгендер қайтып келмейді" романындағы кейіпкерлер – жалған идеядан емес, шын өмірден алынған шынайы образдар. Өмірдегі кейіпкерлерді көркем әдеби туындыға түсіріп, шынайы образ тудыру — тек нағыз таланттардың ғана қолынан келетіні белгілі. Жазушы соғыс кезінде өмір сүрген адамдардың бітім-болмысын еркін түсініп, барлық шығармашылық талантын мүмкіндігінше пайдалана отырып, өмірдегі бейнелердің кейіпкер ретінде шығармада көрініс табуына бар күш-жігерін жұмсайды.

Дәстүр бойынша келер болсақ, шығарманың бас қаһарманы — Еркін Мамырбаев. Онымен бірінші дәптерде он бес-он алты жасында танысамыз да, үшінші дәптердің соңында

отызға шыққан кезінде қоштасамыз. Яғни Еркін өмірінің бірнеше кезеңімен таныс боламыз. Оның біріншісі — Еркіннің соғысқа дейінгі өмірі, екіншісі — соғыс кезіндегі өмірі, үшіншісі - Еркіннің студенттік, жазушылық шағы. Сөйтіп шығарманың басында шеше бауырында, аға аясында өсіп келе жатқан қазақтың қара домалақ ұлдарының бірі — Еркін роман соңында азамат жазушы дәрежесіне дейін көтеріледі. Жазушы осылайша кейіпкер тағдырын әртүрлі жағдайда көрсете отырып, оның характерін әр қырынан көркемдікпен ашып береді. Шығармада Еркін арқылы өрбитін оқиға желісінде алуан түрлі іс-әрекеттер, мезгіл мінезі көрініс табады. Идеялық мақсаттар да, осы бір қайсар да, ерекше мінезді кейіпкер маңына топтастырылған.

Романдағы барлық оқиға Еркін атынан баяндалады. Жақсылық, жамандық атаулыға да Еркін көзімен баға беріледі. Зерттеуші З.Жұмағалиев өмірбаяндық фактілер мен тірлік еткен ортадан байқалған сан-сала көріністердің өзара жымдаса өріліп бас кейіпкердің атынан берілуі шығарманың сыршылдық сипатын күшейте түсетінін айта келіп, осы тұжырым негізінде "Өлгендер қайтып келмейді" романын лирикалық туындылар қатарына қосады»[1]. "Өлгендер қайтып келмейді" сырт пішінінде өмірбаяндық сипаттағы шығарма. Лирикалық меннің баяндалуында тарихи шындық желісі тартылған. Жазушы сол тарихи шындықты реалистік әдістің мол мүмкіндігін пайдалана отырып, көркем шығарма композициясына айналдырады.

Жазушы образдарды сомдауда түрлі суреттеу құралдарын кең қолданған. Портреттер, мінездеулер, диалог, монологтар образды шебер ойнатады. Суреткердің таңдаулы туындысында аталған көркемдік құралдардың ішінде монологтың қызметі ерекше. Б.Соқпақбаев бұл шығармасында адам болмысының қатпар-қатпар қалтарыстарына үңіле біліп, прозада психологизмді алдыңғы орынға шығарады.

«Шығарма идеясының не бір нәзік тұстары, кейде автор мақсатының басты дәні көп ретте ішкі сөздер ағымымен бедерленеді. Ашық тілдесулердегі тәрізді үнсіз ой жүлгелерінде де образдың даму логикасына сәйкес психологиялық дәлелдемені керек қылатын сюжеттік-композициялық бастаулар шешімі жатады»[2,6].

Автор романда көптеген кейіпкерлерді тікелей суреттемейді. Біз Еркіннің еске алулары, ой-толғаныстары, жүрекжарды сырлары арқылы басқа кейіпкерлердің де образдарымен танысып отырамыз. Сонымен қатар, орталық кейіпкер – Еркіннің тұлғасы, оның ой-өрісі, парасат биігі осындай тұстарда толыға түседі. Еркін өзінің кемшілігін, ерсі істерін әрқашан дерлік ақыл таразысына салып, белгілі түйіндерге келіп отырады. Қаламгер өзі сомдаған кейіпкерінің сезім құбылыстарын суреттейтін күрделі психологиялық мезеттерде ішкі монологты ұдайы пайдаланады. Бас кейіпкер Еркіннің жан дүниесі, ой-толғаныстары, көңіл-күйі, характер сыры осы тәсіл арқылы кеңінен ашыла түседі. Автор Еркінді іштей сөйлетеді, ойландырады, күйіндіреді, қуантады. Демек, қаһарманның іштей толғаныстарын, монологтарын көрсету тұлғаны мүсіндеудің елеулі амалына айналған. Біздің бұл пайымдауымыз профессор Ж. Дәдебаевтың мынандай пікірімен ұштасады. «Көркем образ жасау процесінде адамның нақты әрекет арқылы танылатын ой-сезімдерімен бірге оның психологиясында ғана болған: тысқа берілмеген ой-сезім сырларын көрсетудің маңызы да аса зор. Көркем тұлға ретінде адам образы сонда ғана бар ішкі-сыртқы шындығымен кең таныла алады. Онсыз кейіпкер өмірінің шындығы жете ашылмайды», – деп тұжырымдайды ғалым.

Жазушы С.Шаймерденов өзінің «Өлгендер шынымен қайтып келмей ме?» атты мақаласында романның құндылығы – шынайылығында, жасөспірім жігіттің ішкі жан сарайының шебер ашылатындығында екенін атап көрсетеді.

Б.Соқпақбаев адам жанының әртүрлі иірімдеріне тереңдеп барып, жан-жақты көрсету үшін, өз қаһарманының тағдырын қилы-қилы қиыншылыққа толы ситуациялармен байланыстырып отырады. Жас жанын талай тау мен тасқа ұрған, өмір деген үлкен жолдың соқпағын да, жайдағын да көп көрген Еркін Мамырбаев өмірдің түрлі өткелдерінен өтеді. Адал жанды, қайсар мінезді Еркін Нұрәлінің жүгенсіз кеткен озбырлықтарына шыдамай, әділдік үшін күреседі. Құрығы ұзын, айлалы Нұрәлі Еркінді қуғындауға ұшыратады. Ол

алдымен Еркінді алысқа ФЗО-ға жібертеді. ФЗО-дан қашып шыққан Еркін түрмеге түсіп, бір басынан асарлық мехнат көреді. Арып-ашып жазасын өтеп келе жатқан Еркін бетіне шіркеу болатын, еркінен тыс болған бұл оқиғаға қатты арланады.

«Бір заманда өзім тектес балалардың алды едім. Ұстаздарым адам болатын бала деп үміт күткенінің бірі едім. Сол үмітті ақтаған түрім осы ма?» деген ойлары жанын жегідей жейді. Оның Нұрәліні тілдеп, таяқ жұмсауы іште бұлқынған көп жылғы дәрменсіз кектің бір көрінісі еді.

Еркін тағы да аты суық, түсі суық КПЗ тұрғыны. Осы кезеңдегі Еркіннің жан толғанысы былай берілген.

«Тағы да аты суық, түсі суық КПЗ тұрғынымын. Жасым жиырмадан аспай жатып, бұл менің осы босағаны екінші рет аттауым. Оу, өмірдегі мен арман еткен жол, тіпті де бұл емес еді ғой! Басқа еді ғой. Тасбауыр қатал тағдыр адастырып, кайда әкетіп барады осы мені?

Оу, мен омақасып, неге сүріне берем? Аяғымды алып жүре алмайтын өзім кінәлімін бе? Жоқ, әлде тағдыр бешенеме бекітіп жазып койған, ұқыр-шұқырға толы бұралаң өмір жолы кінәлі ме?» [3,212].

Ширыққан тебіреніс, драматизмге толы бұл монолог риторикалық сұрауға негізделген. Герой өзімен-өзі тартысады, сол арқылы ішкі дүниесі ашыла түседі. Монолог кейіпкер іс-әрекетінің психологиялық мәнін ашу үшін пайдаланылады. Кейіпкер ойларында жүйелілік жоқ. Бір ойды бір ой тірсектеп, көп жағдайда сезім құбылысының тұтастығы саналы түрде сақталмайды. Бұл — ішкі монолог ерекшеліктерінің бірі.

«Толстой, Достоевский, Горький — осынау адам жанынын сұңғыла білгіштері, - жан қозғалысының, құбылысының нелер қалтарыс, дірілін қалт еткізбей ұстап, ол жанның талай арпалыстарын, бір тоқтамға келе алмаған қиналыстарын, қайшылыққа толы ізденістерін айна-қатесіз көрсете сол арқылы бүткіл бір дәуірдің кескін - келбетін бар сыр сипатымен суреттеген» [4,279]. Б.Соқпақбаевтың «Өлгендер қайтып келмейді» романы туралы да осыны айтуға болады. Еркіннің ішкі монологтары суреттеліп отырған кезең мен дәуір тынысын көрсетудің қолайлы жолдарының біріне айналған.

Романда кейіпкердің іштей буырқанып, бұрсанған ой-толғақтарында көңіл түкпіріндегі аңсары мен арманы «мен мұңдалап» тұрады. «Eh, Ғалия, Ғалияшым менің. Басқаға бұйырсаң да, Ғалияшым деуді қоймаймын-ау әлі де. Қайтейін, қимаймын ғой. Қимаймын. Сені есіме алсам, іші-бауырым өртеніп кеткендей болады.

Өзіңді көретін күн болар ма екен, Ғалия! Ішімдегімді армансыз бір ақтарып, сөйлессем...

Менің кінәм бір жылға зым-зия жоғалып кетуім. Ал сенің кінәң одан гөрі көп те, басым...».

Махаббатын жүрек жылуына бөлей отырып кейіпкер сыр шертеді. Ғалияның шынайы сүймейтініне көзі жеткен Еркінге өлуден басқа еш жол қалмаған тәрізденетін кездер де бар [3,304]. Енді қайда барарын білмеген ол, іштей арпалыс азабын кешеді, жабырқайды сезімін адал сақтай алмаса да, Еркіннің оған деген көңілі суымаған. Қызға деген өкпе, қимас наз, іштей айыптау пікірлері шынайы бейнеленген.

«Ішкі монолог деп үлкен бір күйзеліс немесе жанталас тұсында геройдың өзімен-өзінің сөйлесуін айтсақ»[5]. Еркін толғанысы – мұндай монологтың тамаша үлгісі! Романда кейіпкердің осындай күйзелістерін, кезеңдік көңіл-күйін, сезім-сипатын кестелеуде монологтар молынан пайдаланылады. Тығырықтан, қиындықтан саңылау тауып шығудың арпалысы, адамгершілік-этикалық конфликтінің, ізгілік пен зұлымдықтың мәңгі ымыраға келмес күресі – монологтың бастау көзі, көсілер арнасы екеніне көзіміз жетеді.

Соқпақбаев монологтары грамматикалық құрылысы жағынан лепті, риторикалық сұрау формасында беріліп, біреуге қарата айтылады немесе арнау түрінде көрініс табады.

Шығармада жазушы кейде монологты кейіпкердің өзіндік көзқарасын, өмір жайлы, адамдар жайлы философиясын, ой-тұжырымын беру мақсатында қолданады. Бұған өмірдің өткіншілігі, алдамшылығы туралы 378 беттегі кейіпкер толғанысы дәлел. Осындай монологтар арқылы жазушы өмір талқысын көп көрген кейіпкер характерін жан-жақты аша

түседі. Еркіннің ата-анаға мейірімділігі, оқуға, еңбекке зеректігі, өмірге құштарлығы романда әр тараптан-ақ дәлелді, табиғи ашылған. Оның түсінігі, қиялы арқылы дәуірдің көп шындығы елес беріп өтеді. Алыс ауылда өскен, жасынан тұрмыс таршылығын көрген жас адамның бүкіл болмысы орта мен нақтылы жағдайға сәйкес. Мысалы, романда Еркіннің күнкөріс қамымен Жарқұлақ алтын кенінде жұмыс жасап, шешесі мен жеңгесіне олжалы оралып келе жатқан сәтін еске түсірейік. Жұпынылықты, тапшылықты өз үлесім деп танып, болам деп ұмтылып, әлі бола алмай келе жатқан жас жігіттің соғыс сияқты қиын кезде еңбек етіп, табыс табуы, оны шексіз қуанышқа бөлейді. Осы сәттегі Еркіннің жан пернесі былай бейнеленеді:

«Ау, халайық! Үйлеріңнен неге шықпайсындар? Маған неге таңырқап қарамайсындар? Менің мынау арт жағымдағы қомақты бөктерімді көрдіндер ме? Сендер оның ішінде не барын білсеңдер етті...

Жаңа мәсі, жаңа галошты "алтын кеннен балам әкеп берді" деп, әлі шешем жарқыратып киіп шыққан кезде, жеңгеме жаңа салы орамал, көйлек әкелгенімді, өзім де бірсыпыра жаңа киімдер алып кигенімді көргенде, сендер қайтер екенсіндер!». Жай мақтаншақтық емес, нағыз жасөспірім психологиясы.

Немесе жаңа ер жете бастаған жас азаматтың былайша қиялдауы мейлінше нанымды. «...Шіркін, не сотқа, не прокурорға хатшы болсам. Нұрәлінің көзі атыздай болар еді–ау... Ойлап-ойлап мұғалім болайын дедім. Осы күні кім көрінген мұғалім болып жатқан жоқ па? Рас, жанғабысқа өте қолайлы жұмыс емес...

Ех, шіркін. колхозға завхоз болсаң! Қойма-қамбалардың кілтін ұстасаң...».

Қандай қиын жағдайда жүрсе де Еркінді даралап тұратын ерекшелік – оның жанының, ой-сезімінің табиғи тазалығы. Автор айналаға кейіпкер көзімен қарайды, көңілімен түйеді. Шығармадағы монологтар тек қаһарман өмірінен мәлімет беру, еске алу мақсатында ғана қолданылмайды. Сонымен қатар ол әр құбылысты бағалау, бағдарлау құралына айналған. Осы іспетті түрлі мысалдар Б.Соқпақбаевтың шығармашылығында монологтың елеулі қызмет атқарғанын көрсетеді.

Жазушы шығармаларын оқи отырып, олармен іштей сырласа отырып, біз қалтқысыз көңілді, бар құпиясын жасырмайтын, ішіне бүгіп қалатыны жоқ аққөңіл жандармен жүздесіп, тілдескендей боламыз. Олардың ішкі сезімдерінің ашылуынан ешқандай жасандылық таппаймыз. Кейіпкерлер өз ойына шақ сөз сөйлейді, өз түйсік-түйсігіне шақ ой ойлайды.

Қаламгер монолог құрылымына қаратпа сөздер мен одағайларды енгізу нәтижесінде көріністің психологиялық ширығу сәтін бейнелейді. «Eh, қайран, шіркін, о, ау» дейтін көңіл-күй одағайлары өкініш пен опығуды, шарасыздықты білдіреді, Қаламгер кейіпкер жандүниесіндегі ең аяулы дірілді дәл басып, қуанышы мен мұңын, күдігі мен қайшылығын, арманын, өз-өзімен сырласуын бәрін-бәрін суреттеуге тырысады.

Қысқасы монологтың түр-түрі (монолог-ойлау, монолог-армандау, монолог еске түсіру т.б.) кейіпкерлерді сөйлетудегі, сол арқылы олардың характерлерін білдірудегі жазушы қолданған ең өнімді көркемдік тәсіл деп айтуға болады. Әрине, шеберліктің ауқымы бір ғана көркемдік құралды жете меңгеріп, тиімді пайдаланумен шыңдалмайды. Көркемдік құрал, әдіс-тәсіл атаулының барлығын табиғи түрде тұтастыра білгенде ғана шығармадағы адам характері, оның жан-дүниесі жан-жақты, барынша терең ашыла түспек.

Әдебиеттер:

1 Жұмағалиев З. Шындық және көркем әдебиет. – Қарағанды: ҚарМУ, 1993. - 216 б.
2 Майтанов Б. Монолог құрылымы. – Алматы: Ценные бумаги. 2006, -106 б.
3 Соқпақбаев Б. Өлгендер қайтып келмейді. – Астана: Елорда. 1999, -465 б.
4 Жанр сипаты. Қазақ ССР-інің Ғылым баспасы. 1971, 247 б.
5 Байтанаев Ә. Шын шеберлік. – Алматы: Жазушы. 1969, -104 б.

Е.С. Адаева

ВНУТРЕННИЙ МОНОЛОГ В РОМАНЕ «МЕРТВЫЕ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ»

В художественном произведении через монологи хорошо показаны особенности характера, своеобразность мыслить, мировоззрение образа. Главной особенностью творчества модернистов является монолог. Автор в данной статье рассматривает художественную роль монолога в романе Б.Сокпакбаева «Өлгендер қайтып келмейді» (Мертвые не возвращаются). Раскрытие внутреннего мира, секрета характера главного героя Еркина с помощью этого стиля анализируются отрывками, взятыми из произведения. Автор статьи показывает как внутренния раздумья, монологи героя стали значительным средством описания личности. А также автор проводит анализ построения монолога, видов монолога в указанном произведении.

E.S. Adaeva

THE INNER MONOLOGUE IN THE NOVEL "THE DEAD DON'T COME"

Characters of the people in the literature, their thinking features, personality and views about life are expressed through monologues. It can also be considered as a key factor in the formation of the contemporary literature. In the given article author considers the role of the monologue in the novel "The dead do not come back" written by outstanding Kazakh writer B. Sokpakbaev. It was analysed from excerpts of this novel that the soul and secret nature of the main character Erkin were widely opened through the same method. It was shown that demonstrating inner worries and giving monologues of the character are effective tools in introducing individual. In addition, author investigates the structure and the types of monologues in this work.

ӘОЖ 027.53(5Қ)

Н.Г. Аниева
Шоқан Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті
Көкшетау, Қазақстан
Anieva78@mail.ru

ӨЛКЕТАНУ – КІТАПХАНАЛЫҚ-АҚПАРАТТЫҚ ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУДЕГІ ПАТРИОТТЫҚ ТӘРБИЕ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ

Берілген мақалада кітапханалық-ақпараттық мекемелерде жүргізілетін өлкетану жұмыстарының нәтижесінде жас ұрпаққа патриоттық тәрбие беру мәселелері қарастырылған. Кітапханаларда өлкетану әдебиетінің қорын қалыптастыру, өлке туралы басылымдарды насихаттау, оқырманның ақпараттық қажеттілігін қанағаттандыру – өлкетану бағытының негізгі қызметі. Кітапханалар өзінің атқарып отырған мақсатты міндеттерімен қатар жастарға ұлтының, туған жерінің тарихын, дәстүрлерін насихаттап, өз өлкесіне деген сүйіспеншілігін, отаншылдық сезімін қалыптастырып, еліміздің болашағын қалайтын ұлтжанды азаматтарды тәрбиелеуге де үлкен үлес қосып отыр.

Кілт сөздер: өлкетану, кітапхана, библиография, әдебиет, оқырман, ақпараттық ресурстар, картотека, отаншылдық, рухани.

Елбасы Нұрсұлтан Назарбаевтың «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты мақаласында қозғалған өлкетану жұмыстарын дамыту мәселесі еліміздің ақпараттық қызмет көрсету мекемелерінің бағытын айқындай түсті.

Туған өлке төсіндегі тылсым табиғат пен тамыры терең тарихты, шаруашылық пен саясатты, мәдениет пен тұрғындардың тіршілік ету әрекетін қосып, адамға ауқымды білім мен тәрбие беретін өлкетану, мәселе ретінде өзінің өзектілігін жойған емес. Туған өлкенің

ерекшеліктерін, табиғатын, тарихын, халқы мен тұрмысын сипаттайтын факторларды зерттеп, оны жас ұрпақ тәрбиесінде пайдалану қазіргі қоғамда өте маңызды. Өлкетану жұмыстары жас ұрпақтың Отанға, туған жерге деген сүйіспеншілігін оятып, бойларында патриоттық рухты қалыптастырады.

Патриотизм Отанға, туған жерге деген сүйіспеншіліктен басталады. Ол үшін туған жердің тарихын терең зерттеп білу қажет. Мемлекет басшысы Нұрсұлтан Назарбаев өзінің «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты мақаласында «Туған жер» бағдарламасын қолға алуды ұсынды. Туған өлкеге, оның мәдениеті мен салт-дәстүріне ерекше құрметпеу қарау – шынайы патриотизмнің белгісі. Мемлекет басшысы өзінің мақаласында туған жеріміздің, еліміздің тарихынан сыр шертетін тарихи кітаптар мен жазбаларды көбейтіп, зерттеу жұмыстарын мықтап қолға алуды тапсырды. Бұл жастардың бойында отаншылдық сезімді қалыптастыратыны анық. Елбасы ұсынған «Туған жер» бағдарламасының негізгі мақсаты- отаншылдық сезімнің әрдайым жоғары тұруы керектігін баршаға жеткізу.

Елбасының «Қазақстан – 2030» бағдарламасында: «XXI ғасырда білімсіз өмір сүру мүмкін емес, халықты салауатты да, сауатты өмірге бағыттауымыз керек» деген сөздері бүгінгі ұрпақ, ертеңгі ел азаматтарына білім мен тәрбие берер жандарға міндеттелген тапсырма екені белгілі[1]. Бүгінгі күні жас ұрпаққа берілер білім мен тәрбиенің сапалы болуы бірінші кезекте тұрғаны анық. Осыған орай еліміздегі бірден-бір руханият ордасы – кітапхананың алар орны ерекше. Өйткені қазіргі таңда кітапханашылар әлемдік деңгейдегі рухани, мәдени сауатты, еңбегі өте қарапайым және маңызды, жан-жақты білімді, өз міндетіне жауапты педагог және тәрбиеші.

Кітапхана – аймақтағы кітап қоймасы ғана емес, сонымен қатар ақпараттың, ғылыми-зерттеу, әдістемелік, өлкетанулық жұмыстың көпсалалы орталығы. Кітапхананың мақсаты тұтынушының жеке тұлға ретінде өзін-өзі тануына, өзін-өзі жүзеге асыруына, өзін-өзі жетілдіруіне, өзін-өзі айқындауына жағдай жасау. Кітапхананың басты міндеті- пайдаланушыға ақпараттық және интеллектуалды ресурстарға сапалы және тиімді қолжетімділікті қамтамасыз ету. Өлкетану жұмыстарының түрлі салаларын үйлестіре жүргізетін бірден-бір орын – кітапхана. Кітапхана қызметкерлері өлкетану тақырыбын меңгере отырып әр өлкенің, облыстың, республиканың экономикасының дамуы, оның тарихы, табиғи қорларын пайдалану мәселелерін тұрғындар арасында кеңінен насихаттап отырады. Кітапханалардағы өлкетану жөніндегі барлық жұмыстар халыққа жалпы білім беру, бұқараның мәдени дәрежесін арттыру, қазіргі заманның алға қойып отырған келелі ғылыми өндірістік мәселелерін қамти отырып жүргізіледі. Өлкетану библиографиясына анықтама берерден бұрын, өлкетану әдебиеттері деген ұғымды түсіндіре кетейік. Өлкетану әдебиеті кең салалы әдебиет. Бұған белгілі бір аймақты жан-жақты зерттеуге бағытталған немесе оның физикалық және экономикалық географиясына, геологиясына, тарихына, этнографиясына, топырақтануға не жаратылысына арналып жазылған кітаптар мен мақалалар жатады. Сонымен қатар, белгілі бір қала, аудан, селолар туралы мәліметтер басылған арнаулы ғылыми монографиялар, ғылыми-көпшілік әдебиеттер, анықтамалық басылымдар, осы өлкеге қатысы бар тағы басқа да шығармалар өлкетану әдебиеттерінің негізгі қоры болып есептеледі. Өлкетану әдебиетіне басылған орны мен тіліне қарамастан мазмұны жағынан өлкеге қатысты барлық баспасөз шығармалары жатады. Өлкетану әдебиеті мазмұны жағынан көп салалы. Ол білімнің әр алуан салаларында: физикалық және экономикалық география, геология, тарих, этнография, өнертану, т.б. кездеседі. Жаңа әдебиетті анықтау кезінде өлкетану әдебиетінің негізгі басым көпшілігі жергілікті жерлерде басылатынын ескерген жөн. Өлкетану әдебиеттеріне кіретін басылымдарды атап өтсек:

– жеке басылымдар (кітап, жалғасты басылым, кітапша, плакат, нота, баспа графикасы, бейнелеу өнерінің шығармалары, сурет, атлас, карта);

–жинақтар, мерзімді басылымдар, журналдар мен газет беттерінде жарияланған материалдар;

– өзінің мәні мен мазмұны жағынан бағалы қолжазбалар;

– тақырыптық папкалар, альбомдар, буклеттер т.б.;

– электронды басылымдар;

Өлкетану әдебиеттерімен жұмыс жасау кітапханалық жұмыс үдерісінің барлық түрлерімен байланысты – кітап қорын толықтырудан бастап ақпараттық қызмет көрсетуге дейін. Қызмет көрсететін бөлімдер өлкетану бөлімін дәріптеумен шұғылданады, анықтамалық- библиографиялық бөлім каталогтар мен картотекаларды ұйымдастыру және әдістемелік әрі баспагерлік жұмыстарды жүргізеді [2, 19].

Кітапхана қорындағы басылымдарды пайдалануға оңай әрі қолайлы болуы үшін, олар бір жүйеге келтірілуі тиіс, өзінің мазмұнына сәйкес топ-топқа бөлінуі қажет. Өлкетану тақырыбындағы басылымдарға библиографиялық көрсеткіш жасау арқылы қордағы құжаттарды жүйелеу, қорда бар-жоғын тексеру, оқырманға ақпаратты тез ұсыну үдерістері жүзеге асады. Кітапханаға түсетін өлкетану әдебиеттерінің үлкен бөлігі - жергілікті ақындар мен жазушылардың, кітапхана қонақтарының, ғылыми және зерттеу жұмыстары авторларының сыйға тартқан кітаптарынан, «Мәдени мұра» бағдарламасының аясында шығарылған құнды басылымдармен толықтырылып тұрады. Кітапханалық өлкетанудың қозғаушы күші – оқырманның өз өлкесінің өткен тарихына, бүгінгі тарихына деген қызығушылығы болып табылады. Қазіргі таңда барлық кітапханаларда 2004 жылдан бастау алған «Мәдени мұра» бағдарламасын жалғастырып, дамытып, жетілдірген өлкетану тақырыптарына байланысты жобалар қолға алынған. Кітапханаларда «Мәдени мұра» бағдарламасы аясында көптеген шаралар жүзеге асырылады. Бұл бағдарламаның негізгі міндеті – қазақ халқының салт-дәстүрлерін, тарихи-мәдени мұрасын насихаттау арқылы балалар мен жасөспірімдердің санасында жалпы адамзаттық құндылықтарды қалыптастыру. Өлкетануға байланысты қолға алынған жобалардың, көпшілік шаралардың тақырыптары сан-алуан: отанның , туған өлкенің, қаланың, ауданның, ауылдың өткені мен бүгіні, аға ұрпақтар тәжірибесі, ата-бабалар дәстүрлері, салттары, жергілікті жердің табиғи ерекшеліктері т.б.

Оқырмандарды патриоттық рухта тәрбиелеуде ғылыми-техникалық прогрестің даму барысында көпшілік және арнаулы ғылыми кітапханаларының жан-жақты көрсететін қызметінің негізгі бір саласы кітапханалық - ақпараттық жұмыс, ал оның бір құрамды бөлігі өлкетану библиографиясы болып табылады. Мәдени мекемелердің ішіндегі кітапханалар тарапынан жүргізілетін өлкетану жұмысының мәні, өлкетану әдебиеттерін насихаттайтын библиографияның маңызы зор. Мазмұны белгілі бір елдің жеріне байланысты библиографиялық ақпаратты дайындау және тарату қызметін атқаратын библиографияны өлкетану библиографиясы деп атайды. Кітапханалардың өлкетану библиографиясының алға қоятын басты міндеті, белгілі бір өлкенің тарихы және мәдениет ескерткіштері жайлы әдебиеттерді, фото-кино құжаттарын, қолжазбаларды, архивтерді жинау, реттеу, сақтау, оқырмандарға насихаттау болып табылады. Өлкетану библиографиясы – тарихи және биографиялық фактіні табу үшін құжаттарды жүйелеп зерттеу. Бұл кітаптарды ғылыми сипаттау және каталогтар мен картотекалар, библиографиялық көрсеткіштер жасау, ал қазіргі таңда электронды картотекалар мен каталогтар жүргізу. Өлкетану каталогы – кітапхана қорындағы өлкетану туралы (белгілі бір облысқа, өлкеге, ауданға қатысты) құжаттарды қамтитын кітапхана каталогы.

Өлкетану каталогы жүйелік, алфавиттік, пәндік түрлерінде болуы мүмкін. Бірақ, кітапхана ісіне байланысты құжаттарда мемлекеттік тораптағы кітапханаларда жүйелі өлкетану каталогтарын ұйымдастыру ұсынылған. Жүйелік өлкетану каталогы арнаулы жіктеу кестесі бойынша құрастырылады. Өлкетану каталогының жүйелі каталогтан айырмашылығы құжаттардың іріктелуінен, құрылымы, топтау әдісі мен редакциялау талабы және т.б. өзгешіліктерінен байқалады.

Құжаттарды іріктеуде аймақтың тарихы, мәдениеті, экономикасы жайлы материалдарға басымдылық беріледі. Материалдар тек қана кітаптардан, кітапшалардан ғана емес, ақпарат беретін барлық құжат түрлерінен (газет-журналдардан, бейнелеу өнері туындыларынан, ноталардан, слайдтардан, электронды дерекқорлардан) алынады.

Каталогтың әрбір бөліміндегі библиографиялық жазбалар кері хронология ретімен орналасады, бұл оқырмандардың жаңадан түскен құжаттармен танысуына мүмкіндік тудырады. Өлкетану каталогында басқа каталогтарда көрсетілген ақпарат көздері қайталануы мүмкін.

Жүйелі өлкетану картотекасы – өлкетанулық анықтамалық – библиографиялық аппараттың негізгі бөлігі екені даусыз. Бұл картотекаға туған өлке туралы жарық көрген кітаптар мен кітапшаларды, газет-журнал мақалалары, электронды құжаттар тіркеледі. Жүйелі өлкетану картотекасы әралуан баспа материалы туралы библиографиялық деректерді, нақты мәліметтерді қамтиды.

Еліміздің кітапханаларында өлкетану қызметін жаңа заман талабына сай жетілдіруде қазіргі таңда егемен еліміздің болашағы – өскелен ұрпақтың отанына, еліне, жеріне, туған өлкесіне деген сүйіспеншілігін, патриоттық сезімдерін ұштайтын шараларды дұрыс ұйымдастыра білу – кітапхана мамандарының біліктілігін талап етеді.

Кітапханалық-ақпараттық қызмет көрсетудегі өлкетану қызметінің бағыттары мынадай:

–өлкенің тарихи-мәдени, саяси, әлеуметтік-экономикалық өміріне қатысты әдебиеттерді жинау, сақтау;

– өлкетану құжаттарының қорын қалыптастыру және толықтыру;

– толықмәтінді мәліметтер қорын құру;

– жаңа ақпараттық технологиялар негізінде электронды қызмет көрсету;

–анықтамалық-библиографиялық аппаратты өлкетану тақырыбындағы материалдармен толықтыру;

– ғаламтор ресурстары арқылы өлкетану тақырыбына байланысты жасалған библиографиялық өнімдерді құрастыру және тарату;

–оқырмандармен өлкетану бағытында жұмыс жүргізетін клубтар, үйірмелер ұйымдастыру.

– өлкетану тақырыбында оқулар, кітапханалық сабақтар өткізу;

– өлкетану бағыты бойынша айтулы күндер мен мерекелерге орай мәдени шаралар өткізу;

– өлкетану бағытында инновациялық-әдістемелік көмек көрсету;

– өлектронды өлкетану картотекасын үзіліссіз жүргізу;

Өлкетану тақырыбындағы сұраныстар жыл өскен сайын өсіп, күрделіленуде. Оған себеп, елдің рухани, мәдени өсуі, өнеркәсіп пен экономикадағы өзгеріс, табиғи байлық көздерінің табылуы, халықтың қоғамдық өмірге белсене араласуы жатады. Кітапханаға келіп түскен өлкетану сипатындағы сұраныстар негізінде оқырман талабын қанағаттандырған, орындалған анықтамалар есебі, оқырмандардың келім санының есебі жүргізіледі. Қазіргі таңда ақпараттық мекемелерде өлкетану бағытындағы түрлі орталықтар, секторлар, бөлімдер, үйірмелер жұмыс жасауда. Олардың мақсаты – кітапхана пайдаланушылары үшін өлкетану құжаттарын жинақтау мен сақтаудың кешенді ақпараттық жүйесін құру, өлкетану ақпараттарының насихатталуы мен сақталуын қамтамасыз ету, жастардың бойында туған өлке тарихына деген қызығушылықты ояту, қолдау және дамыту. Негізгі мақсатқа сай мынадай міндеттерге баса мән беріледі:

– өлкетану жұмысын ресурстық қамтамасыз ету;

– жаңа технологияның енгізілуі негізінде ақпараттық қамтамасыз ету;

– өлкетану бағытында инновациялық-әдістемелік және баспа жұмыстарын жүргізу.

Бірінші міндеті бойынша жүргізілетін жұмыстар: электронды деректер базасын құру, аймақтың өлкетануға арналған web – сайттарымен жұмыс істеу, бейнефильмдер, презентациялар жасау.

Екінші міндеті бойынша тұтынушыларға өлкетану туралы ақпаратты библиографиялық көрсеткіштер, құралдар, парақшалар, буклеттер т.б. түрінде ұсыну

Үшінші міндеті бойынша кітапханаларда өлкетану бағытын дамыту , жетілдіру үшін әдістемелік семинарлар, вебинарлар, конференциялар өткізу, әдістемелік құралдар,

нұсқаулықтар жасау. Білікті библиографтардың негізгі міндеті үздіксіз өлке туралы библиографиялық өнімдер жасау. Олар:

– *Өлкелік библиографиялық құралдар*. Өлкелік библиографиялық көрсеткіштерде кітаптар, кітаптардан үзінділер, жергілікті және орталық басылым беттерінде жарияланған мақалалар, фотоқұжаттар, картографиялық материалдар жинақталады. Бұл көрсеткіштер жергілікті мерзімді басылымдар мақалаларының басым болуымен ерекшеленеді. Қысқаша анықтамалық аннотациялар пайдаланылады.

– *Өлке туралы биобиблиографиялық құралдар* – тақырыбы жағынан жергілікті тарихи, қоғамдық – саяси қайраткерлерге, өнер және мәдениет т.б. өзге сала өкілдеріне арналуы мүмкін.

Тақырыпты іріктеу мынадай қағидалар бойынша жүзеге асырылады:

- ✓ өлкеден шыққан тұлғалар;
- ✓ өмірінің маңызды кезеңдері осы өлкеде өткен жеке тұлғалар;
- ✓ өмірі мен қызметіне өлке ықпал еткен жеке тұлғалар.

Сонымен бірге өлкедегі жергілікті аумақтардың тыныс-тіршілігіне байланысты және өлкеге еңбегі сіңген қайраткерлер туралы да болуы мүмкін.

– *Атаулы күндер күнтізбелері.* Бұл құралдың негізгі міндеті – ағымдағы жылы аталып өтетін маңызды оқиғалар, мерейтойлар туралы нақты және библиографиялық мәліметтер көрсету болып табылады. Күнтізбе құрылымына кіріспе сөз, атаулы күндер тізімі, негізгі бөлім, көмекші көрсеткіштер енеді. Негізгі бөлімде атаулы күндер бойынша анықтамалар, сонымен бірге фактографиялық, статистикалық, библиографиялық және өзге де материалдар орналасады. Әрбір мәтіндік анықтама соңынан ең маңызды және жаңа басылымдар, сонымен бірге мұрағаттық құжаттардың және т.б. бойынша 5-10 әдебиеттер тізімі беріледі. Қосымша ретінде көмекші географиялық көрсеткіштер құрастырылуы мүмкін.

– *Библиографиялық жылнама*. Библиографиялық жылнамада материалдар оқиғалардың хронологиялық мерзіміне қарай топтастырылады. Аймақ өмірінің маңызды оқиғалары таңдалынады және өлкенің тыныс – тіршілігінде маңызды болып саналатын барлық оқиғалар (аталып өтпейтіндер де) көрсетіледі. Атау ретінде болған оқиғаның атын емес өлке тарихында болған айғақты оқиға алынады. Жылнама аталымынан соң фактографиялық анықтама немесе құжаттардан нақты үзінді келтіріледі. Оқиғаны сол күйінде оқырман қабылдауы үшін естеліктерден үзінділер келтірудің ерекше маңызы бар. Анықтама соңында әдебиеттер тізімі беріледі.

Аймақтарда библиографиялық еңбекті ұтымды ұйымдастыру мақсатында корпоративтік кітапханалық – ақпараттық жүйелер құрылуда, осы жүйеге қатысушылар өзіне бекітілген жаңа түскен материалдардың белгілі бөлігін өңдейді, содан кейін барлығы бірігіп, жалпы билиографиялық деректер қорын қалыптастырады. Бұл жұмыс жиынтық электронды каталог құрумен бірдей [3, 56].

Кейінгі кезде халықтың туған өлкесіне, еліне, оның тарихына қызығушылығының артуына байланысты көпшілік кітапханалар тәжірибесінде өлкетану картотекалары таралуда. Олар өлкетану каталогының мүмкіндігін кеңейту мақсатында, сол аймақ туралы құжаттарды жинақтауда. Толық өлкетану картотекасына мынадай бөлімдер кіреді: аймақтың тұтас тарихы, экономикалық және географиялық ерекшеліктері, экологиясы, өндірістің даму ерекшеліктері, ауыл шаруашылығы, транспорты, және т.б., демографиялық мәліметтері, діни ағымдар қызметі туралы ақпарат, ұлттық-мәдени қоғамдар, мәдениеті, ғылымы мен өнері жайындағы мәліметтер, көркем әдебиет, фольклор, тілдік ерекшелік, атаулардың шығу тегі мен оның мағынасы.

Өлкетану картотекасында аймақтың атақты адамдарының, ғылым және мәдениет, қоғамдық қозғалыстың көшбасшылары, олардың өмірі мен шығармашылығы және т.б. арналған айдарлар бөлінеді. Өлкетану картотекасын құрастырудың дереккөздеріне барлық құжаттар ағыны жатады. Негізінен, белгілі бір аймақтан шыққан кітаптарға, мерзімді және жалғасты баспа өнімдеріне ерекше көңіл бөлінеді.

Дерекқорды ұйымдастыруда және дәстүрлі картотеканы электрондық және жүйелік түрге көшіруде ұсынылған қордың мазмұнын басқа аймақтық кітапханалардың картотекаларында қайталанудың немесе айырмашылықтың болуын орталық дерекқорлар серверінде тоғысатын белгілі бөлімдер жүргізеді, осы жүйеге кірген кез-келген кітапхананың оқырмандарына қолжетімді болуы керек.

Өлкетану іздеу аппаратының дамуының электрондық нұсқасы толық мәтіндік, библиографиялық және фактографиялық деректер қоры кешенін құрайды. Оған мәтіндік ақпаратпен қатар, графиялық, аудио және бейнематериалдар да кіреді тағы да бір бағыты - көпшілікке қолжетімді кітапханалар өлкетану картотекасында (дерекқорда) сақтау мақсатында осы аймақтың жеке жанұялық мұрағаттарын қабылдай бастады. Бұл анықтамалық іздеу аппараты өлкетану бөлімінің құндылығын көрсетеді [4, 74].

Кітапханадағы жүргізілетін жұмыстарда пайдаланатын өлкетану материалдары туған жердің табиғатымен, оның байлығын, даму заңдылығын, жергілікті жердің халқы мен шаруашылығын және олардың өзара байланыстарын меңгеруге мүмкіндік туғызады. Көпшілік іс-шаралар кезінде өлкетану туралы ақпарат жас ұрпақтың дүниеге дұрыс көзқарасын қалыптастыруға, қоршаған шындықты түсінуге, тікелей бақылау жасауға жағдай жасайды. Осы бағытта жүргізілген жұмыс арқылы жас оқырмандардың танымдық қызығушылығын арттырып, көзқарасын кеңейтіп, іс-әрекетін белсенді етіп, шығармашылыққа баулиды. Өзінің туған жерінен бастап, Отанын сүюге, оны қорғауға деген патриоттық сезімін тәрбиелеуге мүмкіндік береді. Өйткені, патриоттық сезім өзі туып өскен, алғашқы қадам басып, өмірің әліппесін таныған жеріне деген сезіммен байланысты болмақ. Өлкетану жұмыстары тұлғаның дүниеге деген дұрыс көзқарасын қалыптастыру мен сенімін нығайтуға негіз болады.

Қазіргі таңда еліміздің кітапханалары өлкетану жұмыстарын жаһандану үдерісінде жаңа ғасырға сай, ғылыми тұрғыда насихаттауда. Кітапханалар өзінің атқарып отырған мақсатты міндеттерімен қатар, қазіргі таңдағы жастарға жан-жақты терең тәрбие беру жұмыстарының барысында қазақстандық патриотизмнің өркендеуі үшін ұлтымыздың тарихын, жауынгерлік және ерлік дәстүрін халықтық педагогика тәрбиесі негізінде насихаттай отырып, тәуелсіздігіміздің он жылдан астам тарихын ұрпақ санасына сіңіріп, патриоттық сезімнің әрқайсысының жүрегінен орын алатындай азамат болып тәрбиеленуіне үлкен үлесін қосып отыр.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1 https://egemen.kz

2 Неверова Т. А.Краеведческая деятельность библиотеки: Учебное пособие.– М.: Либерея, 2005. – 136 с.

3 Сералиева Ж.К., Естаева Д.К. Библиографиятану: Оқу құралы. – 2-ші басылым, қайта өңделген. – Алматы: Триумф «Т», 2007. – 114 б.

4 Кушнаренко Н.Н. Краеведческая деятельность библиотеки: Учебное пособие. – М.: МГИК,1993. – 89с.

Н.Г. Аниева

КРАЕВЕДЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОМ ОБСЛУЖИВАНИИ

В данной статье рассматриваются проблемы патриотического воспитания молодого поколения в ходе краеведческой работы библиотечно-информационного учреждения. Главными функциями краеведческого направления деятельности библиотеки являются формирование фонда краеведческой литературы, пропаганда краеведческих издании и удовлетворение информационных потребностей читателей. краеведческая работа библиотеки также способствует пропаганде любви и преданности Родине, национальным ценностям и традициям.

N.G. Anieva

LOCAL HISTORY AS AN INSTRUMENT OF PATRIOTIC EDUCATION IN LIBRARY AND INFORMATION ACTIVITIES.

This article deals with the problems of patriotic education of the younger generation as a result of local lore work of the library information institution.

The main functions of the local lore direction of libraries are the formation of a fund of local lore literature, the creation of local lore editions, and the satisfaction of information needs of readers.

Besides the functions of the library, it also contributes to the promotion of the history of the Motherland, national values and traditions, devotion to the motherland among the youth.

УДК 398

А.Б. Асенова
Кокшетауский государственный университет им.Ш.Уалиханова
Кокшетау, Казахстан
nurassen_47@mail.ru

КЛАД КАК ПЕРСОНАЖ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Легенды и предания, записанные на территории Акмолинской области, в основном имеют религиозную тему и носят книжный характер. Образ клада может являться в них и как самостоятельный персонаж несказочной прозы, так и может не присутствовать в повествовании как самостоятельный персонаж. Тогда его охраняют сверхъестественные существа, схожие с мифологическими персонажами быличек. Одним из главных персонажей рассказов о кладах, показывающихся в различных обликах, является человек, который вступает в контакт с кладом. На территории Акмолинской области можно выделить повествования, где клад является сам. Их записано больше двадцати текстов. Преданий и легенд об охраняемых кладах практически не встречаем в современных записях.

Ключевые слова: несказочная проза, легенды, предания, былички, клад, персонаж, регион, мифологический, фольклористы

Современная несказочная проза Казахстана представляет интерес для анализа не только быличек, но и легенд и преданий. Хотя легенды, записанные на территории Акмолинской области, в основном имеют религиозную тему и носят книжный характер, тем не менее в них можно обнаружить и образ клада, который является зачастую самостоятельным персонажем несказочной прозы. В основном в репертуаре информантов Акмолинской области мы встречаем легенды об Адаме и Еве, Михаиле - архангеле, Иисусе Христе и др. Наши записи либо полностью повторяют библейские легенды, либо бытуют с элементами народной фантазии. Клад же - как персонаж легенд и преданий,- можно обнаружить в текстах, где превалирует художественный вымысел. Изучению таких рассказов посвящены отдельные научные исследования. Особый интерес представляют монография В. К. Соколовой, которая на основе широкого сравнительного материала дает характеристику основных разновидностей и сюжетного состава преданий и быличек о кладах, и исследование Н. А. Криничной, которая, кроме того, ставит вопрос об их генезисе и др. [1, 188-244, 8, 109-118, 9, 1-49, 10, 709-739]. Обращаясь к данной теме, фольклористы отмечают сложности, возникающие при попытках классификации легенд и преданий о кладах. По их мнению, они обусловлены, в первую очередь, отсутствием четких критериев, которые позволили бы отделить быличку от предания. Пытаясь установить эту границу,

исследователи утверждают, что возможность считать конкретные произведения преданиями «зависит от наличия или отсутствия в них достаточно выраженной исторической основы» [5, 109]. Однако материал, с которым они работают, отчетливо демонстрирует, что историческая приуроченность бывает в таких рассказах достаточно случайной, а переплетение в них реалистической и мифологической традиций заставляет говорить о тесном взаимодействии двух жанров.

Следует отметить, что при всём различии в деталях, для легенд и преданий Акмолинской области характерны устойчивость идейной основы и определенных черт стиля. Так, легенда, записанная в селе Чаглинка, повествует о жителе села, которого впоследствии стали считать святым. Он помог справиться крестьянам с природным бедствием: « Это было много-много лет назад. Не так, как было недавно, когда на наших землях хозяйничала налетевшая с России саранча. Тогда было страшнее.... Поля покрылись тучами саранчи, которая угрожала посевам. С саранчой ничего нельзя было поделать. Тогда по совету Алексея на поле в девятую пятницу после Пасхи торжественно отслужили молебен. Саранчи было так много, что они закрыли солнце, а небо стало черным. Священник местный испугался выходить к саранче. А Алексей бесстрашно пошел на эту тучу и сам отслужил молебен. С тех пор каждый год празднуется этот престольный праздник, собираются люди из разных мест. Потом уже, через много-много лет, там, где был похоронен этот святой человек, были найдены несметные богатства... Из этого села парнишка нашел их. Но новая власть эти сокровища у него забрала себе...» [опись Р-VII-1978, ед.хр.3]. Или: «Жил когда - то помещик, богатый-пребогатый. Были у него дети. Больше всего из детей любил сына Николая...Ушел Николай из дома, надел припрятанный плащ и пошел по миру. Много лет ходил. ... И на том месте, где он умер, такое благоуханье пошло по местности. Дошло это благоуханье до священика. Пошел священник по домам. Зашели в этот дом. Батюшка спрашивает:«Есть ли у вас странник? Это очень достойный человек». Пошли в свинарник, а он мертвый лежит, и такое от него благоуханье! Стали раздевать его, а на груди у него отцовский псалтырь зашит. Мать, как увидела.., так и обмерла. А немного разгребли, а там клад нашли. Все богатые стали. А отец все равно одел рваный плащ своего сына, которого он не узнал, и пошел от всех. Все свое богатство бедным раздал. Взял псалтырь сына и пошел скитаться, как сын... Долго потом на том месте находили клады, каждый раз заново находили...» [опись Р-V-1980, ед.хр.35]. Клад может и не присутствовать в повествовании как самостоятельный персонаж, но его охраняют сверхъестественные существа, очень похожие на мифологические персонажи быличек. Образы охранников кладов уже не раз привлекали внимание ученых, их рассматривали В.К.Соколова, Н.А.Криничная, широкую популярность поверий об охраняемых кладах отмечали в своих работах Н.Я.Аристов и В.Смирнов[1, 8, 9, 10]. Все они видят истоки происхождения образа охранника клада в древнейших языческих верованиях в духов - хозяев земных недр. Со временем этот образ потерял первоначальный смысл и сблизился с образом нечистого. В.П.Зиновьев считал, что все внешние проявления клада: свечение, явление в виде людей, животных и предметов, охрана клада сверхъестественным существом - все это различные проявления деятельности черта, но тогда все рассказы о волшебных кладах сближаются с быличками о черте [2,105]. В соответствии с общерусской традицией, клады обнаруживают себя огоньками, когда выходят на поверхность земли «просушиваться» и «очищаться». Черниченко Л. рассказала предание о старичке, пытавшемся на Иванов день прикурить от золотых монет, принятых им за горящие угли костра, вернувшись утром на то же место, он обнаружил столько золотых, сколько «углей» отбросил: «… клад-то ушел на свое место», другой рассказ она завершает информацией о безуспешных попытках взять клад ссылкой на поверье: «Говорят, раньше, где клад был, там теперь огонечек горит» [опись Р-VII-1978, ед.хр.3].

Определенную унификацию претерпели все мифологические персонажи, однако они сохранили и некоторые самобытные черты. Так охранник клада, хоть и заменяется часто просто «нечистой силой», имеет специфические особенности. Одна из особенностей - это охрана конкретного клада. Поведение охранника может быть двояким: он может пугать

человека, мешать ему, но может и помочь. Образ охранника неразделим с образом клада. Представления об охраняемых кладах и рассказы, основанные на них, не изолированы от поверий и рассказов о кладах, показывающихся человеку в различных обликах. Клад может показываться человеку сам в каком-либо облике и при этом быть охраняемым[3]. Охранник клада является не просто неким проявлением нечистой силы, черта, но и сохраняет черты самостоятельного мифологического персонажа. Наиболее характерным началом для рассказов об охраняемых кладах служит указание на местонахождение клада. В несказочной прозе о кладах, наиболее распространенной устойчивой как по форме, так и по содержанию является реализация образа клада в его мифологическом наполнении. Речь идет о рассказах, в которых отразился комплекс представлений о кладе, который может являться человеку сам, принимая различные облики. И они практически ближе к выражению понятия, нежели образа. Образ клада как мифологического персонажа раскрывается и в сюжетных повествованиях, которые занимают главное место в несказочной прозе о кладах. Главным действующим лицом в рассматриваемой группе поверий является сам клад. Для подобных преданий главным признаком является способность показываться односельчанам в каких - либо обликах: домашних животных - козленка, барашка, жеребенка, курочки и т.п.; диких животных - змеи, лягушки и др.; разнообразных предметов; людей - старика в белом, маленькой девочки. Подобное свойство имеют большинство мифологических персонажей русской несказочной прозы. Обратившись к указателю сюжетов несказочной прозы В.П.Зиновьева, можно увидеть, что, например, леший, так же, как и клад, показывается в образах человека, коня, козла; домовой - в образе мужика, кошки, зайца; ведьма - женщины, мужика, свиньи, собаки; черт - человека, женщины, барана, козлика, предмета и т.д. Из этого следует, что явление клада человеку в рассматриваемых произведениях стоит в одном типологическом ряду с явлением человеку мифологических персонажей быличек [4,46]. «Моя тетя в детстве жила на Алтае. Недалеко от их села стоял курган. Говорили, что в нем спрятан клад с золотом, драгоценными каменьями. Ночью на кургане, якобы, видели белые фигуры: вроде, клад охраняют. Многие копали там, но ничего не находили. Копать надо было с 12 часов ночи до первых петухов» [опись Р-Х-1979, ед.хр.23]. «Было мне 14 лет. Жили мы в Красном Яре. За селом текла речка. Называли ее по разному и Чаглинкой, и Краснояркой и Быструшкой. К лету она как-то высыхала. Как-то стала я проходить ложок, выбегает баранчик. Возле меня помякал - помякал и остался на месте, а я так и ушла. В следующий раз дошла до этого местечка сухого посредине речки, и снова он выбегает: «Мя, мя». Мякает, нюхает ведра. Я тогда снимаю платок, повязываю ему на шею и повела домой, он бякает и бежит за мной. Потом вдруг сильно стало тяжело, оглянулась на барашка, а там - корова с крупными сильными рогами. Я испугалась и домой бегом. Шагов пять пробежала, эта корова захохотала и захлопала, как в ладони. А потом старики сказали, что нужно было бить рукой наотмашь, ибо там был клад» [опись Р-Х-1979, ед.хр.23] Согласно гипотезе Н. А. Криничной, захоронение клада, осмысляемого как сакральный, сопровождалось совершением языческого обряда, включающего само действие,заговор и жертвоприношение. Посредством жертвоприношения «клад обретает душу (дух), а вместе с тем и возможность своего телесного воплощения. Отсюда появление клада в виде того животного или человека, которые были принесены в жертву при его захоронении» [3]. Однако в качестве субъекта действия клад фигурирует уже, как правило, в быличке. Появление кладовой фантастики в предании - свидетельство влияния на него жанра былички, яркая образность которой обеспечивает относительную сохранность в современной несказочной прозе. В каком бы образе ни появлялся «зачарованный клад», необходимо знать условия, при которых можно его взять. Распространено широко известное русским поверье, что клад нужно ударить чем-то - в таком случае клад рассыплется деньгами. Но человек, повстречавший клад, как правило, не знает этого, и клад исчезает: «А им что надо было делать? Взять, была у них какая-нибудь палка или же не была? И ударить ее…» [опись Р-Х-1979, ед.хр.23]. Носителями знания в таких рассказах выступают более опытные люди. Многообразие преданий о кладах достигается также за счет изображения оберегов клада, различных по

внешним признакам и сходных по функциональному назначению. По мнению Н. А. Криничной, в процессе эволюции такие обереги «трансформировались в маркированные ими места захоронения сокровищ» [8]. «В силу древних анимистических верований» «зачарованный клад» «осмысляется как средоточие магической (возможно, и жизненной) силы его владельца и потому он запрятывается навсегда, так, чтобы никто не мог им воспользоваться, иначе его хозяин может лишиться не только магической силы, но и жизни», – пишет Н. А. Криничная [8]. С этим связана реализация в преданиях о кладах мотива не дающегося в руки сокровища. Мифологическая традиция придает красочную зарисовку всевозможных страстей, с которыми приходится столкнуться человеку, решившемуся взять клад. В повествованиях рассматриваемого типа клад является самостоятельным персонажем и центральным образом, раскрываемым в произведении. Важным средством его создания служит описание специфики его внешности и поведения. Клад должен обладать определенными чертами, по которым его можно опознать, поэтому такое описание может иметь большое значение для хода повествования. Например: «Как-то шла бабушка одна из бани, а впереди нее побежала курочка, и вся такими золотыми монеточками. Она за птицей этой вслед - хотела ей поймать, а она от нее прочь - а она вслед. Такая золотая курочка бежит - и в палисадник. Потом, уже знающие люди говорили, что тропка к кладу через палисадник был. Потом стали там искать. Долго искали. И так найти не могли» [опись Р-Х-1979, ед.хр.23]. Подобное явление можно наблюдать в быличках и о других мифологических персонажах. Каждый образ является центром повествования и определяет кульминационный момент рассказа, поэтому часто дается описание его портрета и действия. Специфические черты, помогающие опознать клад, известны из поверий. Обычно это золотой или серебряный цвет, свечение, психосоматическое поведение, появление в таком месте, где явления подобного рода обычно не встречаются. Даже если человек не смог узнать клад по его внешним признакам и поведению, «знающие люди», как их часто называют рассказчики, по описаниям очевидца поймут, что речь идет о кладе, и объяснят, как с ним положено поступать [5,98]. Такой прием часто встречается и в быличках о встречах с другими мифологическими персонажами: «… про все это я отцу стала рассказывать. А отец мне и ругается: «Эх-ты, Маришка! Не надо было тебе пугаться. Ты бы взяла в руки палку, встала бы на место этой девченки, да три раза об землю палкой бы стукнула и сказала; «Я пришла за кладом, отдай мне его». То тут же бы клад и появился перед тобой. Может был бы клад монетами золотыми, может дорогими украшениями… не знаю…но клад точно бы ты нашла на том месте…» [опись Р-Х-1979, ед.хр.23]. Важным отличительным признаком для рассказов о являющихся кладах является появление самого названия “клад” в повествовании уже после описания встречи с ним, иногда в конце повествования. Момент разоблачения сущности клада в каком - либо облике, сообщение его настоящего названия - важный компонент русских быличек [6,118]. Зачастую клад сам напрашивается к людям, а они от него отказываются, к примеру, в виде домашних животных, которые оказываются рядом с крестьянской семьей в лесу, в поле, на лугу. Одним из главных персонажей рассказов о кладах, показывающихся в различных обликах, является человек, который вступает в контакт с кладом. Обычно образ человека не раскрывается глубоко, а только намечается краткой характеристикой. Это обычный человек – либо сам рассказчик, либо его родственник, знакомый, либо собирательный типичный образ - «одна женщина», «один крестьянин», «раз десять мужиков». Потому основной характеристикой этого персонажа служит описание его действий [7,40]. Как видим, в целом же рассказы о встрече с кладом рассматриваемого типа схожи с быличками о встрече с другими мифологическими персонажами. Вместе с тем эти произведения имеют и ряд отличительных характеристик, которые определяются спецификой образа клада, одновременно являющегося и мифологическим персонажем, и объектом материальной заинтересованности человека, вступающего с ним в контакт. В связи с этим устные рассказы о кладах имеют тенденцию к усилению, развернутости сюжета. Сюжет усложняется путем подробного пересказа мотива встречи человека с кладом: человек случайно сталкивается с кладом, а затем пытается им

овладеть. Образы клада и человека при повторной встрече предстают в новом воплощении. Человек приобретает статус искателя клада, а клад превращается в материальное сокровище. Этот процесс отчетливо проявляется в группе вариантов, где во второй контакт с кладом вступает новый персонаж, и таким образом усложняется не только сюжетная, но и образная структура повествования [8,101]. С разрушением традиционных представлений о кладе и связанных с ним верований в преданиях разрабатывается мотив овладения кладом как несметным богатством. В преданиях сокровища имеют не магическое, а утилитарное значение. Касаясь дальнейшей судьбы клада, рассказчики, как правило, отмечают, что нашедший клад построил дом, купил машину и др. Следует отметить, что есть записи о кладах, которые не были приняты во внимание в рамках данной статьи, поскольку они не имеют исторического приурочения, в них нет опоры на традиционную поэтическую систему, отсутствуют традиционные мотивы, и повествование в целом тяготеет к жанру бытового занимательного рассказа, анекдота или сказки.

Таким образом, из всего репертуара легенд и преданий о кладе, записанных на территории Акмолинской области, можно выделить повествования, где клад является сам. Их записано больше двадцати текстов. Преданий и легенд об охраняемых кладах в современных записях очень мало. В двух вариантах сохранились эти тексты в записях 1978 года. Предания и легенды о кладах включают в себя многообразные конкретные реализации сюжета, что обусловлено вариативностью персонажей – владельцев кладов, места захоронения и характером самого клада. Исследование материала показывает, что в произведениях данного цикла отмечается переплетение реалистической и мифологической традиций, следствием чего становится взаимодействие жанра преданий с жанром быличек; в то же время ослабление веры в заклятые клады приводит к тому, что повествования о кладах нередко принимают форму других разновидностей несказочной прозы.

Список литературы:

1 Соколова В.К. Предания о кладах и их связь с поверьями. – Л., 1970.

2 Цветкова А.Д. Русская устная мифологическая проза Центрально-Северного Казахстана. – Павлодар, 2006.

3 Гурьянова Г.И. Небытийные аспекты русских народных демонологических рассказов. – Казань, 2005.

4 Баянов Л.А. Леший по прозвищу «обезьяна». – Алматы, 1991.

5 Кравцов Н.И, Лазутин С.Г. Русское устное народное творчество. – М.,1977

6 Багизбаева М.М. Назаренко Н.Н. Отражение мифологического сознания в произведениях фольклора. – Алматы, 1994.

7 Багизбаева М.М. Назаренко Н.Н. Отражение мифологического сознания в произведениях фольклора. – Алматы, 1994.

8 Криничная Н.А. Русская народная историческая проза. – Л., Наука, 1987.

9 Смирнов В. Клады, паны и разбойники. – Кострома, 1921 – 188–224 с.

10 Аристов Н.Я. Предания о кладах // Записки РГО по изучению местного края. – Вып.26, СПб, 1867

А.Б. Асенова

ҚАЗЫНА АҚМОЛА ОБЛЫСЫНЫҢ ОРЫС ФОЛЬКЛОРЫНЫҢ КЕЙІПКЕРІ РЕТІНДЕ

Ақмола облысының аумағында жазылған аңыздар мен аңыз әңгімелер негізінен діни тақырыпқа ие және кітаби сипатта болып табылады. Қазына бейнесі олардың ішінде ертегіге тәуелсіз прозалық сипатта болады, сонымен қатар жеке персонаж ретінде де тәуелсіз сипатта болуы мүмкін. Ол жағдайда оны мысал әңгімелердегі мифологиялық тұлғаларына ұқсас табиғаттан тыс құбылыс иелері қорғап тұрады. Әртүрлі қазына туралы әңгімелердің негізгі кейіпкерлерінің бірі – әртүрлі бейнедегі қазынамен байланыста болатын адам бейнесі болып табылады. Ақмола облысының аумағында кездесетін өздігінен ерекшеленетін әңгімелер көбіне қазынаның өзіне байланысты болып келеді. Олардың саны

жиырмадан астам мәтінді құрайды. Қорғалған қазына туралы бұрыннан жеткен әңгімелер мен аңыздарды заманауи жазбаларда мүлде дерлік кездестірмейміз.

A.B. Asenova

TREASURE AS A CHARACTER OF THE RUSSIAN FOLKLORE IN AKMOLA REGION

The texts of the legends and fables recorded on the territory of the Akmola oblast have religious and bookish character. The image of the treasure may be an individual personage or may not even appear in the narration. The treasure may be defended by supernatural beings like mythological figures of bylichkas. One of the main characters of the legends telling about treasures is a man who comes into contact with the treasure. More than twenty texts where the treasure appear itself before the main character are recorded one the territory of Akmola oblast. The legends and fables, where the defended treasures appear, are very rare in the contemporary records.

УДК 820.342

У.О. Еркинбаев
«АСТАНА БІЛІМ ОРДАСЫ» АҚ
Астана қ., Қазақстан
u.yerkinbayev@gmail.com

О ЦЕЛОСТНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА В КОНЦЕПЦИИ А. БАЙТУРСЫНОВА

Современное казахское литературоведение развивается в русле последних достижений мирового литературоведения, что было заложено в теоретических постулатах «Теории словесности» А. Байтурсынова. Цель нашего исследования заключалась в изучении идей и концепций книги А. Байтурсынова в контексте развития литературно-теоретических идей 20-х, начала 30-х годов прошлого века.Таким образом, в настоящий момент представляется чрезвычайно актуальным выявить сходство между концепцией А. Байтурсынова и основными теоретико-литературными трудами первой трети XX века с одной стороны, и современной теорией литературы, с другой стороны. В большинстве случаев не представляется возможным определить, какие конкретно идеи и литературно-эстетические теории стали отправными точками для А. Байтурсынова. Вместе с тем, нужно отметить что, разделение искусства на (сәулет) архитектуру, (сымбат) скульптуру, (кескін) живопись, (әуез) музыку и (сөз) литературу и данные им определения, безусловно, указывают на глубокое знакомство Ахмета Байтурсынова с известным трактатом Г.Э.Лессинга «Лаокоон». Когда же речь идет о трактовке литературных жанров, использование ученым понятий «субъективный мир» (ішкі ғалам) и «объективный мир» (тиіс ғалам) говорит о знакомстве автора с воззрениями Аристотеля (1978) и Гегеля (1968-1971), а также более близких к нашему времени теоретических концепций В.Г. Белинского (1976-1982) и А.Н. Веселовского (1989).

Ключевые слова: поэтика, теоретическая поэтика, поэтический язык, поэтическая семантика, Байтурсынов, история литературы, текст, художественность, искусство слово.

Теоретические представления А. Байтурсынова о литературном произведении

В ряду задач, выполняемых современной литературоведческой наукой, изучение феномена литературного произведения занимает весьма существенное место. Это во многом исходит от широты границ самого предмета и от разносторонности круга вопросов: начиная с основных понятий литературного произведения в целом (состав произведения, форма, содержание, стиль и т.д.) и заканчивая принципами изучения отдельного литературного текста (анализ, интерпретация и т.д.).

На первый взгляд, значение термина «литературное произведение», «центрального в науке о литературе, представляется самоочевидным. Однако дать ему четкое определение нелегко» [1, 12]. Ученый литературовед В.Е.Хализев выделяет два аспекта литературного произведения. Это, во-первых, эстетический объект, то есть художественные свойства отдельного произведения. Во-вторых, внешняя материальная сторона произведения искусства. Здесь ученый использует термин «артефакт» (от лат. ars-ремесло, factum-сделенное), заимствованный современной эстетикой, где этот термин означает любую изготовленную человеком вещь (как правило, красиво изготовленную). В художественном контексте термин «артефакт» используется для обобщенного обозначения произведений современного искусства, как правило, выходящих за рамки «традиционных жанров и видов, продуктов современных арт-практик, арт-проектов». Отсюда видно, что единство эстетического объекта и артефакта, по сути, определяет сущность любого произведения искусства.Таким образом, именно «эстетический объект сосредоточивает в себе художественного творения, а артефакт делает его доступном для восприятия» [1, 14-16].

Актуален вопрос, о художественной целостности литературного произведения. Целостность, прежде всего указывает «на возможность произведения сосредоточенно выявлять в своей художественной реальности полноту бытия, закономерности существования и развития мира в целом. Поэтому художественная целостность должна соотноситься с «началами» и «концами», с «первой» и «последней» мировой целокупностью в различных формах ее жизненного выявления во множестве целых, обращенных друг к другу на основе единого, развивающегося и в последней глубине своей неделимого бытия, во внутренней связи природной органичности и сверхприродного, культурно-творческого общения и созидания» [2, 52-54].

Приводя наблюдения современных авторов, мы хотели указать на многогранность литературного произведения и охарактеризовать уровень исследований в этом направлении.Теперь перейдем непосредственно к рассмотрению предмета статьи.Мы не будем специально и основательно останавливаться на значении термина «литературное произведение», на том, в каком понятийном ракурсе его видят А. Байтурсынов и Б. Томашевский. Но лишь заметим, что, когда речь идет о «словотворчестве или сокровенных словах» (Байтурсынов) и о «фиксированных, сохраняемых словесных конструкциях» (Томашевский), нам понятно, что, оба авторы подразумевает литературные произведения, в широком смысле этого термина. Поэтому мы хотели бы, преимущественно остановится на вопросах классификации литературного произведения.

Классификация вопросов поэтического языка

И в «Теории словесности» Байтурсынова, и в «Теория литературы» Томашевского первые главы начинаются с определения сущности речи. Так, в разделе, обозначенном как «*Сөз өнерінің ғылымы» (Наука об искусстве слова) Байтурсынов пишет: «Язык произведения бывает: 1) поэтический 2) простой. Поэтический язык - это речь, которойуделено особое внимание; практический язык – это речь простого высказывания. Когда говорим языком поэта, наша речь обретает оттенок художественности.Язык просторечия не уделяет особого внимания красоте слов, речь выходит обыденной. Поэтому первое именуется художественной речью, последнее - речью практической»* [3, 175].

В то же время читаем у Томашевского, что «Речь, в которой *присутствует установка на выражение*, называется художественной, в отличие от обиходной практической*, где этой установки нет*» [4, 28]. В обоих случаях авторами определяются критерии

художественности.Необходимо подчеркнуть, что в следующих далее главах автором «Теории словесности» *поэтический язык* рассматривается развернуто, что можно объяснить исключительно традиционным характером казахского общественного уклада и тесной связью с духовной культурой народа, выражаемого в устном народном творчестве. Даже стиль самой работы Байтурсынова (подчеркнем – научного исследования) близок принципам поэтического языка. «Поэтический язык кроме правильности, чистоты, точности слов, требует еще образности и музыкальности» [3, 176]. В казахской речи музыкальность слов имеет особое значение, и именно *поэтический язык* представляет собой единое целое, где смысл, интонация и ритм гармонично сочетаются.

Продолжим наши примеры, основанные на «способах построения из общего языкового материала речи, характерной для данного произведения и автора» (Томашевский), то есть на классификации вопросов стилистики. В разделе «Тіл қисыны» (Логика языка) , Байтурсыновым рассмотрена преимущественно та часть вопроса, когда «эстетический анализ должен обратиться к произведению в его первичной, чисто познавательной данности и понять его строение совершенно независимо от эстетического объекта… так художественное произведение в слове должно понять все сплошь во всех его моментах, как явление языка, то есть чисто *лингвистически*» [5, 28].

Прежде чем приступить к трактовке стилистической части произведения, Байтурсынов следующим образом систематизирует структуру произведение в целом: «*В произведении есть две стороны: внутренне-познавательная и внешне языковая сторона, поэтому искусство слова делится на два аспекта: жанровые и языковые свойствах произведения.*

Наука о языковых свойствах знакомит с системой языковых форм, жанровые свойства знакомят с системой содержания произведения.Поэтому наука об искусстве слова делится по отношению к языковым формампроизведения на язык (или логику языка), а по отношении к содержательной формы произведении на систему простых и художественных слов.Каждое из них будет рассмотрено отдельно» [3, 179]. Здесь под системой языковых свойств подразумеваются *стилистика словесного материала*, а под системой простых и художественных форм произведения, наряду с жанровой природой произведения в целом, рассматривается определение художественности и нехудожественности.

Мы будем анализировать обоих случаях только наблюдения авторов по проблемам стилистики, то есть главы «Элементы стилистики» (Томашевского) и «Тил кисыны» (Логика языка) (Байтурсынова). «Индивидуализация речи» по Томашевскому рассматривается в рамках поэтической стилистики, объединяющий поэтическую лексику, поэтический синтаксис и эвфонию.

Задачи данного предмета (стилистики) Байтурсынов определяет следующим образом: «Логика языка – это наука, знакомящая нас с принципами, законами сокровенности и сокровенных слов. Целью словесной науки является: изучить те законы, благодаря которым слова становятся сокровенными, ознакомить с образцами, созданными талантами словесности и показать что мастера «сделали» из слов и что еще можно «сделать» из слов» [3]. Далее, автор просто и логично продолжает объяснять, как создается произведение. Система сравнений выглядит следующим образом: архитектура = наука о словесности, архитектор = писатель.

О целостности художественного слова /«дарынды сөз»/ в концепции А. Байтурсынова

Раздел «Теории словесности»А. Байтурсынова названная как «Система простых и художественных слов» («Қара сөз бен дарынды сөз жүйесі») представляет собой систематическое изложение об основных (семантико-функциональных) признаках теории словесности в целом. В связи с этим многообразиепроизведений художественной словесности обусловлено выбором предмета изображения, способом изображения художественного мира, системой отношений, складывающихся между автором и этим миром, между текстом и миром текстов, преобладанием объективного или субъективного

начал в изображаемом, расположением частей (композиции), формами словесного выражения, родовидовыми и жанровыми особенностями, этико-эстетической направленностью произведения. Соответственно, вопросы, вошедшие в данный проблемный ряд, составляет содержание последующих подразделов «Теории словесности» Ахмета Байтурсынова .

По А. Байтурсынову, художественное слово – явление многоплановое.В её составе выделимы ряд основных сторон. Ученый пишет: *«Художественное слово – это язык настроения и желания(сознания), простое слово – это язык разума, внимания(логики). Обычное слово зависит от уровня полёта человеческой мысли. Простое слово изображает мир таким, каков он есть. Художественное слово изображает мир смены настроений, чувств, еще неясных мечтаний. Художественное слово изображает полёт фантазии в виде предложений, это мир грёз. Обычное слово, повествует о том, что было на самом деле.Простое слово – это рассказ о существующем реальном мире, а художественное слово – это рассказ о предполагаемом, воображаемом мире*» [3, 179]. Выше мы упомянули одну важную особенность изложения материала А. Байтурсыновым. Такая особенность, главным образом заключалась в том, что сама трактовка сущности «искусство слово» не даются привычном нам (дедуктивной) системе дефиниций, а определении и понятии вводятся как составляющее более сложного философской, филологической категории на образных примерах и метафорах (которые заставляют задумываться о соотношении общего и частного) и дают понимание отличий свойств этих понятии и определении от других в составе более сложной структуры. В данном контексте вдобавок к тому, А. Байтурсынов акцентирует, откуда исходит те или иные специфические категорий художественности. То есть, раскрывается не сами положений (вымышленность, художественный образ и их разновидности, категории словесных структур и.т.д.), а их (начало) первоэлементы: («Художественное слово – это язык настроения и желания(сознания)»; «Художественное слово изображает мир смены настроений, чувств, еще неясных мечтаний»). Одна из специфических признаков художественного целого является – художественный образ.Так как, именно “образное мышление – основа человеческого мироощущения” (Байтурсынов). Иными словами, каждый человек привносит в представляемую его картину мира определенную долю собственного воображения.Не случайно, что представители глубинной психологии «от З. Фрейда до Э. Фромма так часто указывали на близость сновидений и художественных произведений» [6, 18]. В.Е. Хализев выделяет следующие две основные стороны художественной литературы: Первая – это вымышленная предметность, образы «внесловесной» действительности.… Вторая – собственно речевые конструкции, словесные структуры. Двухаспектность литературных произведений дала ученым основание говорить о том, что художественная словесность совмещает в себе два разных искусства: искусства вымысла (явленное главным образом в беллетристической прозе, сравнительно легко переводимой на другие языки) и искусство слова как таковое (определяющее облик поэзии, которая утрачивает в переводах едва ли не самое главное). «На наш взгляд, вымысел и собственно словесное начало точнее было бы охарактеризовать не в качестве двух разных искусств, а как две нерасторжимые грани одного феномена: художественного словесности» [1, 26].

В целом истолкования вышеизложенного тезиса («Художественное слово…») А. Байтурсынова, близок к подходам гегеловской и послегегеловской эстетике.В особенности в методах послегегелевской эстетики растолковали категорию образа, соотносительно противопоставляя его как продукт художественного мышления результатом мышления абстрактного, научно-понятийного то есть, умозаключению, доказательству, формуле.Таким образом, нетрудно заметить, что на основе фундаментальных понятий словесного искусства, А. Байтурсынов выявляет теоретическое основы художественности. Далнейший анализ предметности художественной литературы в полней мере служит аргументацией этих выводов.

С учетом современных литературоведческих достижений ближайшей перспективой исследования может выступить сопоставительный теоретический анализ творчества Байтурсынова, в плане исторической поэтики, и конкретно – с точки зрения проблемы литературных родов, литературной преемственности и развития тематики и художественной семантики, сферы которых и репрезентирует данный труд.

Список литературы

1 Хализев В. Теориялитературы. – Москва: Высшая школа, 2004.

2 Гиршман М. Литературное произведение: теория художественной целостности. – Москва: Языкы славянской культуры, 2002.

3 Байтурсынулы А. Сборник из 5 томов. Том первый. – Алматы: Алаш. 2003.

4 Томашевский Б. Теория литературы. Поэтика. – Москва: Аспект, 2003.

5 Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – Москва: Художественная литература, 1975.

6 Мещеряков В. Художественный образ. // Основы литературоведения. – Москва: Дрофа, 2003.

7 Лессинг Г. Лаокоон, или О границах живописи и поэзии. – Москва: Художественная литература, 1957.

Ұ. О. Еркінбаев

А. БАЙТҰРСЫНОВ ТҰЖЫРЫМЫНДАҒЫ КӨРКЕМ СӨЗ БІРЛІГІ

*Мақалада ірі энциклопедист ғалым, қазақ әдебиеттану ғылымындағы әдебиет теориясының негізін салушы Ахмет Байтұрсынұлының – көркем сөз бірлігіне қатысты тұжырымдары талқыланды. «Әдебиет танытқыштағы» тақырыптардың берілу тәртібі бойынша XX ғасыр басындағы теориялық пайымдар қатар сараланды. Негізінен А.Н.Веселовский («Поэтика», «Поэтика сюжетов», 1913), А.А.Потебня («Из записок по теории словесности», 1905), Б.В.Томашевский («Теория литературы. Поэтика», 1925), В.М.Жирмунский («Вопросы теории литературы», 1928), Г.Г.Гадамер («Актуальность прекрасного», 1938), Г.О.Винокур («Критика поэтического текста», 1927), А.И.Белецкий Р.О.Якобсон («Новейшая русская поэзия»), М.М.Бахтин («Эстетика словесного творчества», 1979), секілді т.б. бірнеше ғалымдардың еңбектері жұмысқа тартылды. Әрине, аталған авторлардың ғылыми ортадағы, делірегі теориялық поэтикаға қатысты ғылыми зерттеулер ішінде алатын орны абыройлы. Ал «Әдебиет танытқыштың» аталмыш жұмыстармен қатар талдауға арқау болып отырғаны – еңбектің теориялық тереңдігі мен **зерттеушілік** стратегиясының қаншалықты ауқымдылығынан хабар береді.*

U. O. Yerkinbayev

INTEGRITY OF FICTION IN THE CONCEPT OF AHMET BAYTURSYNOV

Modern Kazakh literary studies develop in the flow of the latest achievements of the world literary studies, as Baitursynov states in his theoretical postulates of "Theory of Laguage Arts" (1926). Theoretical conception of this work has not been a subject of a separate study before, except for a number of general observations.

The present article mostly dwells upon general theoretical principles of literary text proposed in the "Theory of Language Arts" by Baitursynov. Firstly, the concepts of poetic language in Baitursynov'sinterpretation. Secondly, the theoretical propositions of Baitursynov in the field of stylistics of the language in the system of artistic speech compared to the works of V.B. Tomashevskiy (1925), V.M. Zhirmunovskiy (1925), G.O. Vinokur (1927), Yu. Tynyanov (1977).Thirdly, the interpretation of the poetic semantics and syntax by Baitursynov in comparison to the interpretations of B.V. Tomashevskiy (1925) and V.M. Zhirmunovskiy (2004).And finally, the issues of the melodiousness of the poetic language.

The interpretation of the melodiousness of the poetic language is usually analyzed in the context of terminology. Discovering the historical basis of text melodiousness, Baitursynovrefers to Lessing's "Laocoon: An Essay on the Limits of Painting and Poetry" (1957). In general we tried to analyze the 'structural commonalities' of literary art peculiar of Baitursynov's text.

УДК 817.07.41

Ж.Б. Кермешова, К.Б. Муханова
КазНПУ имени Абая
Алматы, Казахстан
heartbeat87@mail.ru

АЛМА-АТИНСКИЙ ТЕКСТ КАЗАХСТАНСКОЙ ЛИРИКИ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

В данной статье говорится о городском тексте. Так как город имеет особые свойства, характерные структуры, которые делают его принципиально новой, семиотически насыщенной средой человеческого обитания, то он становится объектом описания для поэтов и темой для исследования ученых. Было выявлено, что для казахстанских поэтов центральным городом в их творчестве становится город Алматы. А также в ходе исследования были разграничены названия город Алма-Ата и город Алматы. Таким образом, было рассмотрено, как взгляды поэтов на городскую номинацию влияют на их творчество. В заключении сделаны выводы о том, как влияют такого рода исследования на формирование нового гуманитарного знания.

Ключевые слова: городской текст, лирика, алма-атинский текст, поэты, Алма-Ата, Алматы, наименования.

Исследование городского текста в литературе является актуальной историко-литературной и теоретической проблемой. Ведь едва ли не каждый художник слова имеет произведение, посвящённое теме города. В поэзии существуют циклы, в названии которых присутствует «городское» название (О. Мандельштам «Воронежские стихи», М. Цветаева «Стихи о Москве», Д. Самойлов «Пярнуские элегии»). Образ города воспевается в стихотворениях (Н. Тряпкин «Иркутский базар», Н. Коржавин «Письмо в Москву», А. Межиров «Саратов» и др.) и поэмах (В. Соколов «Шадринск»). В литературоведении сложилась целая художественная традиция изображения города с ее философией и эстетикой, с причудливым переплетением вымысла и предания. Изучение поэтики образов конкретных городов осуществляется через такую многомерную теоретическую дефиницию, как городской текст. Под городским текстом мы понимаем комплекс образов, мотивов, сюжетов, который воплощает авторскую модель городского бытия как специфического феномена культуры, отражающего новый неклассический тип художественного мышления и новые эстетические реалии XX века

Приступая к рассмотрению городского текста в творчестве казахстанских поэтов, наметим теоретические ориентиры изучения этого феномена. В таких работах, как Ю. М. Лотмана «Символика Петербурга и проблемы семиотики города» [1], С. П. Гурина «Образ города в культуре: метафизические и мистические аспекты» [2] и В. Н. Топорова «Петербургский текст русской литературы» [3] определен круг ключевых проблем, связанных с городским текстом.

По мнению ученых-культурологов, в широком смысле город – это способ окультуривания и структурирования масштабного пространства, введение человеческого измерения в природный мир. Город-идея преобразовывает, преображает среду обитания специфическими средствами (архитектура, планировка и др.). Город имеет особые свойства, характерные структуры, которые делают его принципиально новой, семиотически насыщенной средой человеческого обитания. В итоге город представляет собой средоточие цивилизации и культуры, но подчас и некий сакральный топос, т.е. той культурной семиосферой, на которую накладывается сетка символико-мифологических представлений. Так, Вяч. Вс. Иванов, описывая модель идеального «радиально-концентрического» «сверх-города» великого архитектора Ле Корбюзье, проводит аналогии с геометрией древних

поселений, устроенных по мифологическим архетипическим принципам [4, 407]. Город структурирует пространство и, собирая ценности культуры, «всегда устремлен вверх, поднимается на холмы, возвышается высотными домами, как будто желая стать Небесным Иерусалимом» [5].

Город противостоит внешним стихийным силам природы и пытается привнести внутреннюю гармонию в отношения человека и природы, он может превратиться в город-сад [6]. Кроме того, город воплощает идею организации пространства обитания человека (соотносясь с понятиями род / дом / родина), включая различные формы телесности: самого человека и внешнюю «телесность» (жилища, здания, улицы). Город-тело интерпретируется В. Н. Топоровым как продолжение человека вовне, это символическое тело человека, культурное, социальное, коллективное тело. Город – это проекция сознания человека во внешнее пространство. Быть горожанином – значит «городить», определять, структурировать мир вокруг себя и самого себя, «строить храм и храм своей души» [7, 47]. Анализ городского текста в поэзии представляется достаточно актуальной историко-литературной и теоретической проблемой. Можно говорить о своеобразной «философии города», о сотворении «городских» мифов в художественной литературе, в которых реальность причудливо переплетается с вымыслом и преданием. Все это заставляет обратиться к поэтике воплощения образов конкретных городов на материале современной казахстанской поэзии.

Городское пространство Алматы очень ярко представлено в творчестве нескольких поэтов. Так, например, в поэзии Б. Канапьянова городской топоним чаще всего связан именно с этим городом. В стихотворении «Алма-Ата» [8] поэт, с любовью описывая город, изображает его включенность в конкретное ландшафтное пространство.

Алма-Ата, зеленый город мой,
К подножью гор прильнувшая столица,
Меня благословила в путь земной.
И детства сад опять в разлуке снится:
Вот яблоко свисает надо мной,
Вот солнца луч сквозь толщу крон струится,
И в памяти встревоженные птицы
Расправят крылья за моей спиной.

В строке «…К подножью гор прильнувшая столица…» поэт, используя художественный прием олицетворения. Алма-Ата предстает в образе восточной красавицы, стыдливо «прильнувшей» к «могучим и сильным» горам. Пространство сужается от большого – топос города к маленькому – локус яблока, находящегося над головой лирического героя. Но данное сужение происходит не наяву, а во сне, в онейрическом пространстве [9]. Через этот пространственный образ поэт переносит нас в свои детские воспоминания.

Поэт ищет напоминание своего прошлого через пространственные образы улицы. Но не найти милых сердцу воспоминаний в быстро развивающемся и строящемся городе.

Мне в мире нет и не было родней
Той улочки... как черно-белый снимок,
Она всплывает в памяти, и в ней –
Звон под карнизом предвесенних льдинок...

Но не найти предгорный тот ландшафт,
Где в мамин я закутывался шарф
В одном из обживаемых ущелий.

Во всех посвященных городу стихах Б. Канапьянов выделяет ряд реалий, которые связаны с образом Алма-Аты. Во-первых, «…арык журчит…». Здесь слиты воедино приметы и пространства, и времени. Слово «арык» несомненно, содержит пространственную семантику, а его журчание, выраженное глаголом, связано с коннотацией времени. Журчание арыка – это некий символ быстротечности жизни. Этот хронотоп соотносится с географическим и динамическим видами пространства.

Поэт словно слышит голос арыка:

Арык поет...
Прислушайтесь – арык!
И пенье это по ночам –
слышней.
…
Звенит в ушах
арычная
струна.

Автор называет арычной страной Алма-Ату неспроста: как к сердцу бежит кровь по сосудам, так и арыки пронизывают город.

О, город мой, –
Арычная страна!
…
Она –
сердцебиение
земное.

Образ арыка оживляет город, превращая его в живую субстанцию.

До шепота угас
Дневных проспектов
крик.
И город мой
дрожит
Ресницами
огней.

Во-вторых, одной из важных характеристик для алматинского пространства является ландшафт гор. Б. Канапьянов называет Алма-Ату «город гор» [8]. В его стихах встречаются разнообразные описания гор: «Как величаво высятся хребты», «В одном из обживаемых ущелий», «Сквозь голубые царственные ели», «Дороги горной серпантин», «Стихийным росчеом вершин / Гудели кроны», «Горы давно погрузили ущелья, / Урочища в сон…» [8]. Для Б. Канапьянова горы и город неразделимы, они составляют одно целое. В его поэзии пространства города и природы не сталкиваются, а сосуществуют в полном согласии и гармонии. Свидетельством являются следующие строки из стихотворения «Алматинский блюз»:

Мерно стучит по рельсам трамвай,
последний, быть может, последний,
в парке уснет он, дугу опустив,
шелестящие шины одиноких машин,
шорох листьев, опавших с угрюмых деревьев,

шаги по аллее случайных прохожих,
журчанье арыка,
летучая мышь над арыком мелькнула,
исчезла среди ветвей карагача….<…>
город мой спит,
горы давно погрузили ущелья,
урочища в сон,
только вот ледники в лунном покоятся свете [8].

И такое сосуществование для поэта является обыденностью. То есть пространства, казалось бы, противоположные друг другу, объединяются в стихотворении Б. Канапьянова.

Много лет тому
Как величаво высятся хребты,
Взирая по-отечески на город.
В ущелье опустился вечный холод,
А здесь – весенний дух Алма-Аты.
Арык журчит. Он виден сквозь кусты.
Пух тополей забьется мне заворот.

Несмотря на годы для поэта город – это источник молодости, но только в том пространстве, где проходило его детство и молодость. Автору жаль, что его воспоминания стираются, вместе с чертами города.

И в городе родном я вечно молод,
Жаль, что его стираются черты.

Б. Канапьянов писал: «Те, чья молодость совпала со временем, когда художников, поэтов, кинематографистов объединял великий и романтический дух. Сейчас этого нет. Есть Урбанизация большого города. С детства считаю Алма-Ату самым поэтическим городом на свете, и есть у меня заветная мечта – чтоб мой город стал евразийской столицей поэзии» [8].

Обратимся к стихотворению Н. Черновой «Город сна». В отличие от канапьяновского стихотворения, оно по настроению другое – менее оптимистичное. Поэт выражает тревогу об исчезновении неповторимого городского ландшафта «…Курганы сакские распаханы И вырубаются сады…» [10]. Сады – символ Алма-Аты, которые вырубаются ради того, чтобы богатые строили свои дворцы:

В кулак поймают их богатые,
Купить замыслившие Жизнь,
Дворцы их блещут позолотою…

Таким образом, Чернова говорит о том, что город утрачивает один из своих символов. Арык – символ Алма-Аты – течет, прячась и таясь, так как нет больше ему места в этомг ороде.

…Бегут арыки вороватые
В укрытия: спастись! спастись! …

И дальше поэт вспоминает:

Струной домбриста,
и струной

Арыка под ночной луной.
Она, над суетой и снедью,
Нас возносила.
С ней одной
Душа везде созвучья ловит.

Незримым свидетелем этого становится природная стихия ливня. Ливень – это мощная, разрушительная стихия, выступающая против засилья городского пространства:

И отворяет ливень двери, <..>
Вода
Всегда
Поет о вечном:
О дереве и о корнях,
О материнском, детском, млечном,
Что не уходит в прах. <…>
Здесь водица-су - дорога
На колени павшему,
Сколько раз пробегала судорога
По городу умиравшему.

Трещины по губам,
По земле твоей белой змеились.
С этих пор и остался шрам –
Твои губы огня напились. <…>
Она лилась дождем отвесным <…>

В этом стихотворении мы также видим другую картину, которая отличается от канапьяновской. Здесь происходит столкновение двух пространств: города и природы. И поэт принимает сторону природной стихии.

Пространственные образы Б. Каирбекова отличаются особой выразительностью [11]. Например, «прожилочки-аллеи», «в чешуе летящих листьев», «дерев морщинистые лица», «молочный пар», «пелериной тумана». В стихотворении «Листопад в Алма-Ате» образ осеннего города создается удивительным единением людской суеты, уличной сутолоки в час пик и осеннего сада, буйно и щедро одарившего город рыжим ливнем листопада.

В час пик, в переполох дворовый,
В азарт автобусной поры
Осенний сад наряд багровый
Стряхнул к подножию горы.
И рыжий ливень листопада
Ворвался в суету машин,
И не хватало больше взгляда
Стреножить ливневый почин,<…>
Весь в чешуе летящих листьев
Я дымным воздухом дышу…
Дерев морщинистые лица
Глядят мне вслед сквозь желтый шум.

В другом стихотворении «Здравствуй, город!» поэт обращается к городу как к другу, которого давно не видел и по которому скучал:

А воздух твой
ложится мне на плечи
ладонью друга –
давнего
притом.

Поэт описывает чувство возвращения в свой город. Словно город – это дом, который примет, несмотря на ошибки, допущенные лирическим героем.

Открытое пространство города позволяет лирическому герою раскрепоститься и отложить все на потом. В тексте присутствуют образы переходные между открытым и закрытым пространством. Так, например, в строчке:

…С порога
в угол
брошу свой портфельчик…

Порог – это переходной образ, а угол – это, то место, куда можно забросить все свои проблемы. Лирический герой с восторгом описывает движение города, которое происходит снизу вверх:

Никуда
от этого не деться:
наклонных
улиц
ширь
кварталов прямота
и встречное
с горы
приветливое бегство
листвы твоей,
моя Алма-Ата!

Жизненный путь героя и развитие города взаимосвязаны и равны:

и дней моих
стремительная
скорость
равна твоей –
растущей
вширь
и ввысь!

Складывавшаяся годами традиция восприятия Алма-Аты как духовного центра продолжилась в творчестве С.-Г. Байменова [12]. «Алма-Аты – город для Поэта особенный».

Внешне-лаконичная и спокойная картина: Лирический герой восхищается ночной красотой города:

Ночные улицы Алма-Аты,
мое влеченье к вам неизъяснимо
…
Ночные улицы
А / где, перекатывая в кронах блики,

и поют в зеленой полутьме арыки
и холодят ладонь до ломоты

Внутренне движение начинается со взгляда вокруг. При этом картина, которую мы видим глазами героя, о нем самом рассказывает не меньше, чем о любимом городе.

Ночной аквариум Алма-Атою
…
сквозь омуты ночной Алма-Аты
плыву свободной и могучей рыбой
в стремнине чувств
надолго молодых?
…
в предвкушенье встречи
с сонатою ночной Алма-Аты.

Свое родство с ночным городом поэт передает с помощью перефразированного фразеологизма «Иду на вы»:

и снова с вами я на ты,
Ночные улицы Алма-Аты.

Лирический герой – весь порыв: ему важно увидеть, понять, сказать. Огромный мир, в котором живет лирический герой и который живет в нем, мир, вмещающий в себя и восхищение ночным городом, и дневную жизнь:

А утром
из ночей Алма-Аты
несут меня вперед,
как крылья, плечи,

этот мир требует слова, воплощенного в музыке, слова-действия, музыки, способной преобразить мир, преодолеть земное притяжение «сонатою ночной Алма-Аты» [12, 100].

В тридцати строчках стихотворения словно пульсирует время, сужается и расширяется пространство (ночные улицы города и свобода духа человеческого). Это картина беспредельного расширенного сознания, которое меняет весь масштаб представлений о человеке, о мире, о жизни.

Иду я с ощущеньем полноты
любви и жизни.

Это удивительное переживание единства – себя в мире и мира в себе С.-Г. Байменов передает образ города очень тепло и оптимистично. Гармоничны между собой три пространства стихотворения, верхнее, среднее и нижнее. Высокое небо дарит тепло и участие, пестреющие горы, дающие вдохновение, арык, поющий о счастье. И объединяет эти пространства город-надежды.

Стал дорог мне город
с веселой водой
арыков, поющих о трепетном счастье
ходить по земле,
ощущать под собой

высокого неба тепло и участье.

встречать по рассветам
пестреющих гор
здорово и снеговое дыханье
и золотыми, как солнце, стихами
с судьбой своей затевать разговор.

О том, что недаром, наверно, сошлись
дороги ее в этот город надежды.
И на ладонях зеленых он держит
все нити событий,
сплетенные в жизнь…

С изменением имени города для С.-Г.Байменова меняется отношение к городу. Вместе со строительством города происходит пространственное изменение: милый город становится мегаполисом.

Что ж, по воле времен и людей
Ты великим становишься городом.
И взметнул в упоении гордом
К небу клети своих этажей.

И автор предостерегает:

А нельзя ведь тебе, нельзя.
Под тобою – кипящее море.
И взбираться все выше в горы –
Не твоя, город мой, стезя.
Быть бы милым тебе курортом.
Ну а ты мегаполисом стал.
И незыблем твой пьедестал –
Не нажат ведь еще курок-то…

В другой ипостаси выступает город для другого поэта, Алма-Ата становится матерью для А.Дусейбиева [13], которая всегда добра, ласкова и дарит лишь теплые воспоминания:

Я падал – ты стелила мне листву,
А если грянет дождь с небес, бывало,
Ты теплым ветром к моему лицу
По-матерински нежно припадала.

Те годы не вернуть и не догнать,
Мы повзрослели и окрепли сами.
Но до сих пор
Алма-Ата, как мать,
Заботливо склоняется над нами.

И удивительным является то, что город не противостоит природным силам, а наоборот, природа и город объединены в одно целое и город, словно это воплощение природы.

В стихотворении О. Шиленко [14], название города хоть и выносится в заглавие, но в самом стихотворении отсутствует. Характеристику городу она дает через различные реалии, которые наполняют это пространство. Так, например, возникают образы улиц, парка, мостов:

Люблю эти улочки, парк.
Здесь что-то навеки согрето
Витанием призрачных чар.
От дряхлых мостков некрасивых,
Скрипучих калиток и пней
Исходит какая-то сила,

При помощи описании природных явлений:

Что силы цивильной сильней
И взгляд упивается высью,
Рекой, синевой и росой.
Здесь слепки загадочных мыслей
Звенят золотою осой.

Б.Канапьянов в одной из своих статей говорит о том, что «ландшафт города толкает на творчество». Так и в стихотворении О.Шиленко звучит этот мотив творчества. Это значит, что город Алматы как плодотворная почва для творческих натур.

Когда-то здесь жили поэты,
…
Когда-то здесь жили поэты
И, верно, поныне живут.
Вхожу в море тени и света
И хочется жить только тут.

За свою богатую растительность город был назван зеленым. С этой точки зрения рассматривает Г. Борисов [14]:

В ладонях гор
Лежит зеленый город,
Влюбленный
В синеву и высоту.

Интересно переигрывает изменение статуса и названия города В.В.Савельева [15] в стихотворении Алматы. Название города Алма-Ата имело значение Отец яблок, а современная интерпретация Алматы потеряла этот смысл.

Переназванное житье,
Переехавшая столица,
Не уехавшая пока,
Ты не яблоко, не сестрица,
Не отец, не гора, не река.

Образ старой Алма-Аты тепло передан поэтами. Внимание поэтов направлено на духовные опоры жизни города как большой человеческой общности, на соприкосновение в нем природного и рукотворного начал. Город предстает в первозданном виде. Показаны остатки старого города, уже оттесненные на окраины. А на главных улицах уже Алматы

господствуют высокие дома и новостройки. Это «прильнувший к горам» город-дева, город гор, город-сад. И поэты прекрасно чувствуют себя в этом городе.

Б. Канапьянов в одном своем интервью говорил: «Мне кажется, что у наших поэтов-алма-атинцев есть что-то общее. Нет, не в творческой манере, а в некоей одухотворенности строки, в том, что их стихи несут в себе живое человеческое тепло. В этом и состоит влияние нашего города. Правда, сейчас оно уже не столь заметно. Уже и имя нашего города вместе с гласной потеряло свое поэтическое звучание. Конечно, перемены – удел любого большого города. Но чувство грусти по прежней Алма-Ате не становится от этого менее щемящим. Во времена моей юности город, прежде всего, был интересен людьми. Это отмечали не только сами алма-атинцы, но и приезжие, например, москвичи» [16].

Итак, при всей индивидуальности творческих стилей Б. Канапьянова, Б.Каирбекова, Н. Черновой, С.-Г. Байменова, О.Шиленко, В.В.Савельевой их объединяет единое нравственное и любимое пространство – город Алма-Ата. Город, в котором они выросли, с которым связано их интеллектуальное и духовное становление. Современные казахстанские поэты – высокообразованные личности, сотворившие «алматинский текст», представляющий собой художественное постижение конкретного и духовного бытия Алма-Аты. Современные поэты Казахстана, через созданный ими алматинский текст, внесли огромный вклад в формирование нового гуманитарного знания.

Список литературы

Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Труды по знаковым системам. Т. XVIII: Семиотика города и городской культуры. – Петербург. - Тарту, 1984. - С. 30.

1 Гурина С. П. Образ города в культуре: метафизические и мистические аспекты. Электронный ресурс. / Режим доступа: http://www.comk.ru/HTML/gurin_doc.htm, свободный.

2 Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы. Избранные труды. – СПб., 2003

3 Иванов Вяс. Вс. Краткая литературная энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, Т.5, 1968.

4 Стародубцева Л. В метафизических ландшафтах города // Философская и социологическая мысль, 1993, № 9-10. – С. 213-226.

5 Максимов Ю. Город и сад: Образы ветхого и нового рая / http://www.glagolonline.ru от 15.02.02.

6 Кихней Л.Г., Шмидт Н.В. «Городской текст» О. Мандельштама // Филологические чтения памяти Н. И. Великой. – М., 2008, с. 45-64.

7 Канапьянов Б. Стихи. Электронный ресурс. / Б. Канапьянов / Режим доступа: http://almatylit.ucoz.ru/publ/8-1-0-33, свободный.

8 Савельева В.В. Художественная гипнология и онейропоэтика русских писателей. Монография. — Алматы: Жазушы, 2013. — 520 с

9 Чернова Н. Город снов. Электронный ресурс. / Н. Чернова. Режим доступа: http://almatylit.ucoz.ru/publ/Поэзия/8-1-0-169, свободный.

10 Каирбеков Б. Стихи. Электронный ресурс. / Б.Каирбеков. Режим доступа: http://almatylit.ucoz.ru/publ/Поэзия/8-1-0-171, свободный.

11 Байменов С.-Г. Сезам. – Алматы, 1999.

12 Дусейбиева А. Об Алма-Ате. Электронный ресурс. Режим доступа: http://almatylit.ucoz.ru/publ/8-1-0-101, свободный

13 Шиленко О. Электронный ресурс. Режим доступа: http://almatylit.ucoz.ru/publ/8-1-0-101, свободный.

14 Савельева В.В. Четыре.Стихи. – Алматы, 2007.

15 Канапьянов Б. Кофе-брейк. Заметки, эссе, диалоги. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gazya.ru/nuda/zametki-esse-dialogi/main.html

Ж.Б. Кермешова, К.Б. Муханова

ЖАҢА ГУМАНИТАРЛЫҚ БІЛІМІНІН ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЛИРИКАЛЫҚ ПОЭЗИЯСЫНЫҢ АЛМА-АТА МӘТІНІНДЕ ҚАЛЫПТАСТЫРУЫ

Осы мақалада қала мәтіні туралы айтылады. Себебі қала ерекше қасиетке ие, өзіне тән сипатты құрылымы оны адамзат мекендейтін семиттік әбден сіңген түбегейлі жаңа ортаға айналдырады, сол кезде ол ғалымдардың зерттеуіне қажетті тақырыпқа және ақындар үшін сипаттау обьектісіне айналады. Қазақстандық ақындар үшін олардың шығармашылығындағы орталық қала - Алматы екендігі анықталған. Сондай ақ, зерттеу барысында Алматы және Алма-Ата қалаларының атаулары ажыратылған. Осылайша, ақындардың қала номинациясына көзқарасы олардың шығармашылығына қалай ықпал ететіні қарастырылған. Жаңа гуманитарлық ілімге мұндай зерттеулердің қалай әсер ететіні жөнінде қорытындысында түйіндеме жасалған.

Z.B. Kermeshova, K.B.Mukhanova

ALMA-ATA TEXT OF KAZAKH LYRIC POETRY IN THE FORMATION OF NEW HUMANITARIAN KNOWLEDGE

This article refers the urban text. As the reason that the city has its own special features,characteristics structures, which make it principally new, semiotically fulfilled environment of human being, it becomes the object of description and the subject of researchers for scientists. Research has been shown Almaty as the central city of the creativity of Kazakh poets. [19:17, 26.1.2018] Альбина: In the process or research two names of the cities Almaty and Alma-Aty were differentiated. Thus, all views ot poets on the city's nominations in their creativity was considered. In conclusion, decisions about the impact of such type of researches on new humanitarian knowledge formation has been done.

ӘОЖ 821

А.А. Көшекова, М.Б. Құрмашева
Қазақ Мемлекеттік Қыздар Педагогикалық Университеті
Алматы қаласы, Қазақстан
koshekova71@mail.ru

ЕЖЕЛГІ ТҮРКІ ФОЛЬКЛОРЫНДАҒЫ БӨРІ БЕЙНЕСІ

Бұл мақалада қазақ халқындағы және жалпы түркі халық әдебиеттеріндегі бөрі бейнесі, оның тарихтағы және әдебиеттегі орны, түркі халықтары үшін маңыздылығымен қасиеті, Көк бөрі бейнесінің типологиялық негіздері қарастырылған. Барлық түркі халқында бөрі бейнесі аңыздарда,ертегілерде әділ,киелі,қастерлі жануар болып көрінеді. Осы мақала барысында бұған байланысты бірнеше нақты деректер көрсетілген. Сонымен қатар бәрімізге белгілі, атақты-Манас, Оғызнама жырларынанда үзінділер жақсы мысал ретінде қолданылған. А.Егеубаев, Х. Сүйіншәлиев, Ә. Қоңыратбаев сынды ғалымдардыңда еңбегі назардан тыс қалмады.

Кілтті сөздер: эпос, миф, Көк бөрі, оғызнама, наным-сенім

Түркі тайпалары мекен еткен ұлан ғайыр далада қасқырдан басқада жан- жануарлардың мол болуына қарамастан ең басты тотем етіп нақ осы аңды алуының өзіндік себептері айқындалды. Көк бөріні тотем тұту қырғыз, қарақалпақ, өзбек, тәжік халықтарының ғұрыптық фольклорында да жан-жақты көрініс алады.Әсіресе, туысқан башқұрт елі өздерінің ұлттық атауын бөрі тотемімен байланыстырады. Уақыт өте келе бөрі нагуалға, яғни жеке адамдардың жебеуші рухына айналады. Ел аузында атақты Қаз дауысты Қазыбектің жиені

Абақ керей Жәнібектің, Есет батырдың жебеуші көк бөрілері болған деген аңыз бар. Керей Жәнібек ұйықтаған кезде үстінде екі бөлтірік ойнап жүрсе, Есет батырдың езуін арлан жалап тұрады екен.Бұл жерде ел үмітін ақтаған батырлардың аруағын үстем етіп көрсету үшін оларды ең киелі ұғым көк бөрімен байланыстырғанын айта кетпекпіз. Бұл батырлардың бойындағы ерен күшпен қайсарлық жоғарғыдан, Тәңірдің өзінен бастау алып тұр. Ал, бөрілер- сол Тәңірінің ерекше ілпипатын жеткізуші. Қилы заманда әр алуан тағдыр иелерінің шығармашылығынан туындаса да, бұл туындыларды мазмұны, көркемдік сипаты жағынан жұптауға, жіктеуге болады. Мысалы, Қадырғали Жалайыр мен Әбілғазы Баһадүр хан шежірелері – қазақ хандығы тұсындағы шежірелердің ішіндегі тілі жағынан келгенде қазақ тіліне өте-мөте жақындары. Оны алғаш дәлелдеген қазақтың тұңғыш ғалымы Шоқан Уәлиханов. Халықтың ертеңгі болашаққа деген ұмтылысы, даналық ой-тұжырымдары, қоршаған дүниеге көзқарасы әр түрлі пішінде бейнеленетіні заңдылық. Әлемдегі барлық құбылыс атаулының өзіндік эволюциялық даму заңдылығы бар.

Ғалым А.Егеубаев: «Кейіптеулердің өзі мифтік шығармалардағы арында асқақ мәнерге (гротеск) ұласып, ірі ұғымдармен шарпысып қалады», - деп жазады [1, 12] Оғыз қаған әскерін Еділден сал жасап өткізгені үшін Ұлық Орда бекті жарылқауы туралы аңызда өткен ғасырлар тарихынан сыр шертуімен құнды. Арлан көк бөрінің Оғыз қаған әскерінің жол көрсетіп бастап жүруі де, Мұзтауды жаңғыртып тұрғанын түркі халықтары фольклорындағы бөрі тотемін сенімнің ізін айғақтайтын аңыздық проза үлгілері байқалады. Түркі тілдес халықтардың аңыз-әпсаналарында қаншық қасқыр әуелі құтқарушы, мейірімді, қамқоршы ғажайып көмекші бейнесінде көрінеді. Б.Әзібаева көрсеткендей, «Адам баласына көмек көрсететін жан-жануарлардың санатында қасқыр қаншығының алар орны ерекше екенін көреміз. Бұл орайда, әйгілі Ромул мен Ремді Римнің қаншығы емізгенін еске алсақ та жеткілікті. Қазақ фольклорында мұндай қасиетімен көрінетін басқа да жан-жануарлар бар. Мәселен, архаикалық эпостардың бірі «Мұңлық, Зарлықта» басты кейіпкерлер Зарлық пен оның қарындасы Мұңлықты шешелерінің күндесі мен мыстан кемпір тағдыр тәлкегіне ұшыратып, иесіз далаға апарып тастағанда, оларды түздің елігі емізіп асырайды. Ғажайып көмекшілер болып көрінетін жан-жануарлардың рөлі типологиялық тұрғыда бір тектес – олар адам перзентін емізіп, кейде болашақ тағдырларына көмек көрсетеді» [2:41,42].

Қасқырдың ел көңілін аударатын ең басты ерекшелігінің бірі – оның ұлуы. Дала төсін тітіркендіріп, түн қараңғысын жаңғырта ұлыған қасқырдың даусы адамның төбе құйқасын шымырлатып, үрей ұялататыны сөзсіз. Қасқырдың ұлуы жөніндегі мамандардың пікірі сан алуан. Қасқырлар бір-бірімен ұлып сөйлеседі» деген ұғым қазақ халқында да бар. Мәселен, «сұрмерген» деген ертегіде қасқыр ұлу арқылы мергенді жейтінін ескертсе, «Ақымақ қасқыр» атты ертегіде «Бағлан қозымды ертіп келемін» деген қойға алданған қасқырдың әлі күнге дейін кеш болса ұлып, оны шақыратындығын баяндайды [3:66, 11]

Қасқыр Х.Сүйіншәлиевтің сөзімен айтқанда: «Бөрі – халықтың діни наным-сенімін, дүниетанымын танытатын бірде тотемдік тұрғыда, бірде аллегориялық астарда; бірде жыртқыш хайуандық кейіпте берілетін жан-жақты сомдалған күрделі бейне» [3:67, 45]. Жан-жануарларға, хайуанаттарға тіл бітіру, адамша әрекеттер жасағанын суреттеу ғалым С.Қасқабасовтың еңбектерінде кеңінен қарастырылған. Жалпы, бөрі ұғымы түрік баласы үшін өзгеше киелі, өзгеше әсерлі болуының осынау құдіретті қуаттың қазақ әдебиетінде небір керемет келісті суреттері барлығының дұрыстығына көз жеткізеді.

Ғалым Ә.Қоңыратбаев: «Әрбір әдеби шығарманың тарихи астары болатынын да естен шығармауымыз керек. Тарихсыз әдебиет жоқ», [4,26] – деп жазады. Негізінен тарихи шығарма, тарихи шежірелік, танымдық сипаты басым «Оғызнама» эпосында поэтикалық символдарды жиі кездестіруге болады. Көк сәуледен шыққан көк бөрінің рухы да әлдебір жұмбақ, құпия сипатымен түркі халықтарының көне көркем де әсерлі наным-сенімдерінен хабар береді. Поэтикалық рухы жағынан оған үндес туындылар – «Көкбөрі», «Ергенекөн» дастандары. «Оғызнама» эпосының сюжеті мен кейіпкерлер жүйесінде қазақтың батырлық эпосы мен қиял-ғажайып ертегілеріне ұқсас сарындар мол. Мәселен, Ер Төстік жер астына түскенде оған Желаяқ, Таусоғар, Саққұлақ сияқты «жол серіктері» жәрдем беріп, көмектесіп

жүрген болса, Оғыз қағанға жол көрсетіп отыратын, қиын-қыстау кездерде ақылшы, көмекші ретінде танылатын - көкжал бөрі. Ал, Оғыз қағанның аяғын тепсе, темір үзетін өгіздің аяғына, белін қасқырдың беліне, иықтарын бұлғынның жаурынына, көкірегін аюдың төсіне теңейді. Мұндай мысалдарды шығармадан көптеп кездестіруге болады. Көрнекті ғалым Н.Я.Бичурин көне түркілер өздерін көк бөріден тарағанбыз деп ойлағанына тоқталған. Көне Қытай жазбаларының мағлұматтары негізінде ғалым түркі тайпаларының Көк Тәңіріге табынып, жақсылықты да, жамандықты да Көктен яғни, аспаннан күткенін анықтаған. Оғыз қағанның үйленген кезде атқарған әдет-ғұрыптары салты және оның балаларына Ай, Күн, Жұлдыз, Көк, Тау, Теңіз деп, ат қоюы осыны айғақтайды.

«Көк бөр» дастанының негізгі сюжеттік желісі болып табылатын Ашина,яғни көк бөріден тараған түріктер жайындағы ежелгі аңыз-әңгімелерді Н.Я.Бичурин көне қытай жазбаларынан және «Нибелунгатуралы жырдан»алған.Ал Л.Н.Гумилев өзінің «Көне түріктер»деп аталатын еңбегінде Н.Я.Бичурин еңбектеріне сілтеме жасайды. Бөрі туралы көптеген аңыздардың бірі мынау: Хунну тәңіркұтының ғажайып сұлу, екі қызы болыпты.Ол қыздарды уәзірлер «құдай қыздары» деп атаған.Тәңіркұт: «Қыздарымды адамға беруге қимаймын.Сондықтан Тәңірге тапсырамын», - дейді.Сөйтіп, астана ордасының солтүстік бағытына, адам аяғы баспаған далаға биік үйшік тұрғызып, қыздарын соған орналастырады.Содан соң « бір Тәңірі саған қыздарымды тапсырдым.Қабыл ал!» - деп жалбарынады.Үш жыл өткен соң анасы қыздарды қайтарып үйге әкелуді сұрайды.Тәңіркұт « уақыт болған жоқ» деп, әйелінің сөзін қабылдамайды.Бір жыл өткен соң бір кәрі қасқыр биік үйшікті күндіз – түні күзететін болады.Кәрі қасқыр биік үйшіктің астыңғы жағынан ін қазып алып, сонда жатып ұлиды.Кіші қыз: « Ата-анамыз бізді Тәңірге тапсырып осында орналастырды.Бізге әзірге келгені қасқыр ғана.Оның келуі жақсы ырым болған болар», - деп, соған күйеуге шығуды ұйғарады.Үлкені жан ұшыра қорқып «Хайуанға шықсаң, ата-анаңды қайғыға қалдырасың», - дейді.Кіші сіңілісі оның сөзін тыңдамайды.Сөйтіп, қасқырға күйеуге тиіп,ұл табады.Оның әулеті көбейіп, түңкелі ел болады.Сондықтан олар бөрідей ұлыған созылыңқы ән салуды сүйеді.

«Көк бөрі» дастанындағы тағы бір аңыздың сюжеттік желісі төмендегідей: Қадым замандарда Алтай өңірінде бақытты өмір сүріп жатқан ғұн тайпасының бір руы ағайындарына өкпелеп,өте алыс өлкелерге – күнбатыс жаққа көшіп кетіпті.Бұлар барған жерде үлкен-үлкен қалалар салып,мемлекет құрыпты.Тұрған жерлерін бау-бақшалы гүлстанға айналдырыпты.Көрші елдермен сауда-саттық жасапты.Ғұндар сол алыс өлкелерде өсіп-өніп, халқы көп болыпты.Көк темір қару асынған әскері де көп болыпты. Күндердің күнінде ғұндардың көсемі Атилла қайтыс болып,бүкіл халық,барша сарбаздар жылап-сықтап жатқанда ойда – жоқта бұлардың еліне қалың қол келіп, жау шауыпты.Елді қанжоса етіп, қырып салыпты.Тек тоғыз жасар бір ұл бала ғана аман қалыпты.Қаладан шығып бара жатқан жау әскерінің бір нөкері қайтып келіп әлгі тірі қалған баланың қол-аяғын кесіп, тоғайдағы саздаққа лақтырып тас тайды. Тоғайда жортып жүрген бөрінің бір қаншығы саздақта қансырап жатқан баланы тауып алып,өз ініне апарып асырайды.Ақыры қаншық бөрі сол баладан буаз болады. Міне, сол кезде баланың қолы мен аяғын кесіп тастаған жауыз сарбаз тоғайға қайтып келіп,сол баланы тауып алып, қылышпен кескілеп өлтіріп тастайды.Ал, буаз болып қалған қаншық қасқыр бұл өңірден мүлде безіп кетеді де, алыстағы алтай тауларына барып, сонда он бала табады.Бұлар бірте-бірте өсіп-өніп, тұтас бір тайпаға, ұлысқа,халыққа айналады.Бұларды «Ашина» әулеті, яғни « бөрі тектілер» деп атап кетіпті.Көк түріктер осы әулеттен өрбіпті.Олар бәрі шетінен мықты, қайсар, батыр болғаны үшін, көрші отырған тайпалар Ашина әулетін – «түрік-түкюлер» (түркіттер) деп атап кетіпті.

Түріктердің арғы аталары хуннулардың терістігіндегі сақ елінен шықты.Олардың ұлыс басы Абамбек деп аталды.Олар он жеті ағайынды еді. ОНың бірі Ілі-нішиду еді. Ол қасқырдан туды.Абамбектер тумысынан өте ақымақ болды да, мемлекеттері жойылып кетті.Ал Нішидуның табиғаттың өзгеше құбылысын сезетін қасиеті бар еді.Ол күнді жауғызып, жел соқтыра алатын еді.Ол екі әйел алды.Оларды жаз бен қыс Тәңірінің қыздары дейдіОның бірі бір-ақ рет құрсақ көтеріп, төрт ұл тапты.Ол ұлдардың бірі аққуға

айналдыБіреуі Абсу мен Кем өзендері арасынан қырғур деген мемлекет құрды.енді бірі Чатша судың бойынан мемлекет құрды.Тағы бірі бас Чатшаш тауында мекендеді.Бұл оның үлкен ұлы еді.Бұл тауда Абамбектің ұрпақтары да болды.Олар көбінде аш, жалаңаш жүруші еді.Үлкен ұлы отшығарып, олардың бойын жылытты.Сонымен олар үлкен ұлды қошеметтеп, өздерінің билеушісі етіп сайлады.Бұған «түрк» деген ат берілді.Оның өз аты Нағыд түрік шад еді.Нағыд түріктің он әйелі болды.Балаларының барлығы шешелерінің есімімен аталды.Ашна – оның кіші әйелінің баласы еді.Нағыд түрк өдгеннен кейін он әйелдің балалары өздерінің ішінен біреуін таққа отырғызуды ұйғарады.Олар бір теректің түбіне жиналады.Содан соң олар: «Қай біріміз осы бәйтерекке биік секірсек, сол таққа отырады» деп уәделесті. Ашна жасының кішілігіне қарамай бәрінен биік секіреді. Содан бауырлары оған Ағын шад деген лақап атақ беріп, қошаметтеп таққа отырғызады. Ежелгі түркілердің ата-бабаларының сүйегі жатқан туған өлкесін ерекше құрметтеп,өсіп-өнген жерді қасиетті санап тағзым етіп бас иіп, оны қорғау үшін жан аямай күресу дәстүрінің көрінісін «Ергенекон» дастанынан да көруге болады

Қазақ «бөрі» сөзін киелі санап қастерлеп, қадірлі санап, оны адамға есім етіп те қойған. Мысалы, «Қорқыт ата кітабының» «Қазанбектің ауылын жау шапқаны туралы жыр» деген бөлімінде былай баяндалады: «Оғыздардың жаулары - гәуірлер Қазанбектің аң аулауға кеткенін естіп, бірнеше мың әскерімен жасырын келіп, ауылды қоршап алады. Алтын, күміс шатырлы үйлерін қиратып, аққудай керілген қыздарын олжалап алып кетеді. Қазанбектің әйелі Бөрілі сұлуды, баласы Оразбекті тұтқынға алады». Осы кезде сейілдеп, дем алып , аң аулап жүрген Қазанбек түс көреді. Түсінде қолындағы сұңқарын біреу алып кетіпті. Ордасына көктен жай түсіп, өртенеді, қара шашы тарқатылып кетіпті. Осы көрген түсін Қаракөк дейтін інісіне жорытады. Сонда Қаракөк балай дейді: «Қара бұлт дегенің –аруағың, жаңбыр мен қар - әскерін, тарқатылған шашың - уайымың, өзгесін Тәңірінің өзі білмесе, жори алмаймын», - депті. Түсінен шошынған Қазанбек дереу ордасына қарай аттанды. Бұл кезде гәуірлердің патшасы - Шөкілі еліне келіп, той жасатады. Қазанбектің әйелі Бөрілі сұлуды қырық қыздың ішінен ажырата алмайды. «Бөрілі сұлу қайсың десе»,- қырық қыздың бәрі де: «Мен - Бөрілі сұлумын», - деп жауап береді екен. Осыған ызаланған гәуірлер Бөрілі сұлудың баласы - Оразбектің етінен кәуәп жасап, әйелдерге бермекші болады. Қайсысы жемесе, сол - шешесі Бөрілі сұлу»,- дейді [5:34].

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1 Оғыз-наме. Мұхаббат-наме / Жауапты ред. Ә.Дербісалин.– Алматы: Ғылым, 1686.– 207 б.

2 Батырлар жыры /Жауапты шығарушы А.Айдашев. – Т.II. –Алматы, 1986. – 288 б.

3 Қайбарұлы А. Көне әдебиет көгіндегі көк бөрі. /Қазақ әдебиеті. 1996

4 Қоңыратбаев Ә. Қазақ эпосы және түркология. – Алматы: Ғылым, 1987. – 368

5 Әзібаева. Б.У. Кіріспе мақала Шеризат-Гүлшат. Ғылыми басылым. Томды құрастырып, кіріспе мақала мен түсініктерін жазған филология ғылымдарың докторы Б.Әзібаева . – Алматы: Мария, 2001. – 270 б.

6

А.А. Кошекова, М.Б. Курмашева

ИЗОБРАЖЕНИЕ ВОЛКА В ФОЛЬКЛОРЕ ДРЕВНИХ ТЮРКОВ

Одна из особенности казахского народа и других тюркских народов- тексты иногда сочетаются со стихами. И даже в таких текстах,где стихи сочетаются с обычными словами герой или какой-либо персонаж обязательно применяет стихи. Они обычно состоят из 7-8 предложении. Такая особенность свойственно и «Огузнаме». В качестве примера можно использовать указ Огуз кагана своему народу:

« Я стал для вас ханом
Пусть достаток будет нам знаком
Пусть лозунг наш будет-Кок Бори
Пусть копье будет лесом

Пусть добычей будет кулан
Пусть озер будет много
Пусть Кок Тангри будет защитником нашим
Берите в руки копье и держите телегу!» После этого указа Огуз Каган делает праздник. После праздника Кок Бори становится их лозунгом.

Для наших предков Кок Бори, Кок Тангри всегда были символами победы, мужества, славы. Такие слова как: «все хорошое вокруг приходит от луча Кок Тангри. Луч- начало жизни» стали для тюрских народов не просто словами, а словами надежды, веры, веры в Кок Тангри и в его силу. И с тех пор символом таких благородных качеств как: честность, откровенность, упорство стал Кок Бори.

A.A. Koshekova, M.B. Kurmasheva

THE IMAGE OF A WOLF IN THE FOLKLORE OF THE ANCIENT TURKS

One of the features of the Kazakh people and other Turkic peoples-texts are sometimes combined with poetry. And even in those texts where poetry is combined with the usual words hero or any character necessarily applies verses. They usually consist of 7-8 sentence. Such a feature also characteristic of "Oguzname". As an example, you can use the decree of Oguz Khagan to his people:

« I became for you khan
Let prosperity be familiar to us
Let our motto be-Kok Bori
Let the spear will be a lot
Let our production will be Kulan
Let the lakes will be a lot
Let Kok Tengri will be the protector for us
Take up the spear and hold the cart» After this decree Oguz Kagan made the occasion. After the feast Kok Bori was their motto.

For our ancestors Kok Bori Kok Tengri has always been a symbol of victory, courage, glory. Such words as: "all the best around comes from the beam Kok Tengri. Ray - the beginning of life" for the Turkic peoples are not just words, but words of hope, of faith, of faith in Kok Tengri and his power. And since the symbol of these noble qualities as: honesty, frankness, perseverance became Kok Bori.

ӘОЖ 821

А.А. Көшекова, Г.Н. Калжанова
Қазақ Мемлекеттік Қыздар Педагогикалық Университеті
Алматы қаласы, Қазақстан
koshekova71@mail.ru

ХАЛЫҚ ПРОЗАСЫНЫҢ ФОЛЬКЛОРЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІГІ

Бұл мақалада халық прозасының фольклорлық ерекшеліктері, фабулаларының ұқсастығы, ауызша әңгімеге тән қасиеттер,фольклордың редакциялану кезіндегі өзгерістері,шарттары қарастырылған. Сонымен қатар бірнеше ғалымдардың еңбегі жіті қарастырылып, солардың негізінде сілтемелер келтірілген. Ауызша аәңгімедегі күлдіргі әңгіме жанрыда қарастырылған.

Кілтті сөздер: ауызша әңгіме, фольклор, новелла, сюжет, проза

Әңгіме–қазақ фольклорында өзіндік орны бар прозалық жанрлардың бірі. Ол ертегі сияқты кең тараған жанрға жатады. Оның себебі – қазақ болмысындағы, көшпелі-бақташылық тұрмыстағы рухани әрі танымдық талап пен қажеттілігі екені сөзсіз. Мұндай жағдайда ауызша әңгіме тұрмыс-салттық қана емес, қоғамдық та мәнге ие болады. Қоғамдық мағынасы бар әңгімелер тыңдаушыларға қажетті мәлімет берумен қатар оларды ойландырады, бірте-бірте олар алғашқы пайда болған ортадан, автордан алшақтайды, өзінше өмір сүреді, сөйтіп, қоғамдық сананың фактісіне айналады. Міне, осындай әңгімелерді фольклорға жатқызады. Әңгіменің фольклорлық жанр ретіндегі қасиеттері: ауызша орындалуы, оқиғалылық, сюжеттің динамикалық дамуы, жағымды кейіпкер мен ғибраттылығы, тарихи негіз, кейіпкерлер мен әңгімеші қолданатын сөйлеу тілінің ұйқастырылған өлеңге жақындығы, сөйлеу тілінің ерекшелігі, белгілі бір композициясының болуы олардың фольклорлық айналымдағы ерекшелігі тұрғысынан танылады. Фольклордың басқа жанрлары сияқты қазақтың ауызша әңгімесінің де өзіндік композициялық құрылысы бар. Ауызша әңгімелердің алдында экспозициясы, яғни бастама бөлімі болады. Әдетте, әңгімеші әңгімесін алдымен оқиғаның қай жерде, қай уақытта, кіммен болғанын немесе кімнен естігені туралы баяндайды. Кез-келген әңгіменің фольклорлық сипатын айқындау оңай емес. Ол үшін белгілі бір белгілерді ұстанған дұрыс. Мәселен, фольклорлық сипаттың басты белгісі - әңгімедегі оқиға айтушының өзінен де, сөз болып отырған адамдардан да қол үзіп, өз бетімен өмір сүріп, ел арасында айтылуы.

Біз үшін шындық пен нақтылық сақталған тарихи тақырыптағы мәтіндер қажет. Себебі онда ертегілік және хикаяттық мотивтер жоқ, әрі негізгі мазмұны онша көп өзгеріске түспеген. Рас, мұндай әңгімелер өте аз. Сондай әңгіменің бірі - мынау:

«Хан Кенесары маңындағы тайпа басшылары ақ патшаның жағына кетіп, күші азая бастаған тұста өзінің хандық рухына сүйеніп күш жұмсай бастаған кезі екен. Торғай өңіріндегі қыпшақтардың биі Балғожаға хан елшілік жіберіп, ұландар жасағын жіберуді бұйырыпты. Балғожа би ханға: «Ақ патшаға ант бердім, оны аттай алмаймын. Ұлан бере алмаймын», - деп қысқа жауап беріпті. Хан енді Балғожа биге тиісудің жолын іздеп, қайта жаушы жіберіпті: «Балғожа бидің Кертаңдақ аты хан мінуге лайық, жорық аты, сол дүлдүлін маған берсін!» - депті. Балғожа би де күш көрсетіп: «Астымдағы атымды хан Кененің атасы Абылай тіріліп келсе де бере алмаймын!», - деп жауап беріпті. Хан Кене қасына жүздік қолды алып, Сары Торғайда жайлауда отырған Балғожа бидің ауылын шауыпты. Хан: «Шаңырағын ортасына түсіріңдер. Бір сабақ жібін қалдырмай, түйелерге артыңдар. Ордадағы бұйырыпты. Көзді ашып-жұмғанша хан әмірі орындалыпты. Осы кезде жүздік басы: Хан ием! Ана төбе басында бір салт атты тұр. Біздің әрекетімізге қарсы кіжініп тұрғандай. Атынан түсіріп, айдап, алдыңызға әкелсек қайтеді?» -депті. Хан Кене: «Ол, шырағым, Балғожа би. Ол өзінің астындағы атына сеніп тұр. Ондай дүлдүл жылқы қазақ сахарасында жоқ. Алаңдамай, өз жұмыстарыңды аяқтаңдар», - депті. Сол кезде ошақ басындағы топтан сусып, қою қара шашы төгілген, сұңғақ бойлы, хас сұлу келіншек ханға қарай бет алыпты. Ұландар жолды кес-кестеп: - Әй, қаншық, абыройыңды ашып, қайда барасың? Кейін қайт, - деп хас сұлудың төбесіне қамшы үйіріпті. Сонда келіншек: - Кет жолымнан! Абыройымды ашайын деген емеспін, ашқан хан, хан өзі жапсын. Төбемнен қамшы үйіретін қалыңдығың емеспін,- деп санқ етіпті. Хан Кене ұланға: «Жібер, тиме!» дегендей белгі беріпті. Сонда хан алдында қасқайып тұрып, хас сұлу былай депті: - Ұлы мәртебелі хан ием. Мен туған күні тағдырдың әмірімен сіз менің әкемнің үйіне ат басын тіреп,құтты қонағы болған екенсіз. Сонда сіз: «Мына балам дүниеге келді. Балама қандай көрімдік берсем лайық болар екен!» деп толғанып сыз. Әкем тұрып: «Хан ием! Балам ер жеткенде сізден өзіне керегін қаласа қалай болар екен?» депті. «Хан Кене бұл шешімге тоқтады» - деп әке-шешем жыр қылып айтушы еді. Сол күн бүгін туған сияқты. Егер рұқсат етсеңіз, мен өтінішімді айтар едім.

- Сұра, шырағым! - депті хан Кене.

- Ендеше, орда қайта тігілсін, дүние-мүлкім қаз-қалпында болсын. Бір сабақ жібім жоғалмасын! - депті хас сұлу. Хан жүздік басшысына келіншек өтінішін орындауға бұйрық етіпті. Орда тігіліп, дүние-мүлік жиналған сәтте жас келіншекті шақырып, хан: «Шырағым, дүние» түгел ме?» - деп сұрапты. Сонда келіншек тұрып: «Хан ием, екі бұлғынның елтірісі жоқ» - депті. Екі қадам жердің екі жағына екі найза қадап, от жағып, ұландарды шешіндіріп, ортасынан өткізіпті. Бірақ бұлғын елтірісі табылмапты. Хан ләм демей, ат басын Ұлытауға бұрып, аттанып кетіпті. Түнде хан жансыздар жіберіп, бітеу өлтіріні екі аяғына киіп алған алаяқ ұланды өлтіртіпті. Сол кезде, бозала таңда артынан қуып, Балқожа би де жетіпті.

- Хан ием! Сіздің ұлан сұрағаныңыз орынды, мен ант еткеннен кейін бұл бұйрықты қабыл алмадым. Сіздің менің ордамды шабуыңыз да әділдік. Қас-қағымда қайта орда тігіліп, қайырымдылық көрсеткеніңіз де мені таңдандырды. Мәмілеге келейік. Кешірім сұраймын, хан ием! Үйіме жүріп, құт қонағым, болыңыз! - депті. Хан Кене мен Балғожа би осылай табысыпты» [1,85-86].

Халық прозасының кең тараған түрінің бірі - өмірбаяндық ауызша әңгіме.Мұнда әңгімешінің өміріндегі ең бір айтулы оқиғалардың көрінісі бейнеленеді. Өзі туралы айта отырып, әңгімеші өзі қатысқан маңызды оқиғалар мен достарын, жолдастарын еске түсіреді. Болған уақиғалар мен жағдайлар тікелей әңгімешінің қатысы арқылы болады. Мұндай ауызша әңгімелер үйретететін, үлгі боларлық болып келеді. Әңгімені айтушылар-көпті көрген, өмірлік тәжірбиесі мол, тілдік қоры бай, әңгімешіл адамдар. Өмірбаян шынымен қызықты, тартымды болып, тыңдаушыларға таныс оқиғалар мен жағдайларға толы болса, тек сонда ғана тыңдарман қауым мол болады. Орындаушылар өмірбаяндық әңгіменің барлығын біртіндеп айтып шықпайды, тек тақырыптары бір-бірімен байланысты кей эпизодтарын ғана таңдап алады. Бұл айрықша эпизодтар сюжеттің желісі болып табылады. Кейде әңгімеші бірнеше онжылдықтарды бірақ қамтиды: балалық және жастық шағын, өзі қатысқан маңызды тарихи оқиғаларды, кіммен дос болып, кімдермен жұмыс істегенін еске түсіреді.

Уақыт өткен сайын ауызша әңгімелер халық санасында әр түрлі өзгерістерге ұшырап отырған: кей жерлері жаңадан толықтырылып, кей жері қысқарып қалып, бояуы қоюлана түскен, сөйтіп фольклордың басқа прозалық жанрына көшіп отырған. Осыдан бірнеше жылдар бұрын шыққан әңгіменің кей бөліктері біздің өмірімізге дейін сақталып жетті. Өткенді біліп, зерттеу үшін бұл материалдар аса құнды болып табылады. Әңгіме деп жақында өткен, әңгімешінің өзі қатысқан, не көзімен көрген, естен кетпес оқиғалар жөнінде қысқа баяндауларды, ауызша естеліктерді айтады. Әңгімеде баяндау кейде қазіргі уақыттағы емес, өткен шақтағы оқиғаны айтады (мағынасы мен баяндау түрі жағынан). Бұл-фольклордағы барлық эпикалық шығармаларға тән тектік белгі. Бірақ өткен оқиға жөнінде айтылатын естеліктердің барлығы бірдей фольклорлық әңгіме жанрына жатпайды. Ең алдымен оқиғаны көркем бейнелеп, белгілі кейіпкерлерді көрсету мақсаты бар, сондай-ақ фольклорлық циклға түсіп, тұрақталған және варианттары бар әңгімелер жатады. Бір әңгімелердің негізінде біреулерден естіген эпизодтар жатса, енді біреулерінде айтушы сол сюжетке өзі көрген оқиғаларды, өзінің таныстарын енгізіп, әңгімені кеңейте түседі. Бірақ тыңдаушыларын иландыру үшін әңгімеші кейбірі керісінше, фактіні, немесе оқиғаны өте ықшам, әрі қысқаша сипаттап шығады. Сонымен бірге бірнеше тақырыпты қамтитын ұзақ баяндауда жекелеген эпизодтар бір-біріне тізбектеле келіп, жуйелі әңгіме құрайды. Олар - өмірбаяндық және мемуарлық әңгімелер.

Топ алдында айтылған естелік әңгіме фольклорға жатады. Рас, ол фольклор болу үшін елге тарауы қажет. Өмірдің өзі ауызша әңгімеге көңіл бөлуді талап етеді, сол себепті ғалымдар да, жинаушылар да оған ерекше назар аударуда. Ауызша әңгіме өмірді шын және біршама көркем бейнелейтіндіктен тыңдаушыларын бей-жай қалдыра алмайды.

Байқап отырсақ, өткенді әңгімелейтін, өз басынан кешкен немесе басқалардан естіген ауызша әңгімелер халық арасында әрқашан үлкен қызығушылықпен әңгімеленіп, тыңдалып отырған. Барлық жерде, халық жиналып демалатын орындарда, мейрам күндері, адамдар күнделікті өмірбарысында соңғы жаңалықтар жөнінде әңгімелесіп, араларындағы қысқа әзіл-

оспақтардан кейін, өмір жөнінде маңызды әңгімелерге, соңынан естеліктерге көшіп әңгіме-дүкен құрады. Міне, сол кезде өмірден көп тәжірбие жинақтаған қарт адамдар әңгімелерін бастаған кезде, оны жұрт ден қойып, үлкен зейінмен тыңдаған. Естелік-әңгімені тыңдаушыларды әр жерде: үйде, клубта, той-думанда, қысқы кештерде, жайлауда, мал жайғанда, тағы басқа жағдайларда кездестіруге болады. Әдетте естелік әнгімелерді көргені мен түйгені көп, әр жерде айтады. Әңгімедегі оқиғалар мен сюжеттер фольклорлық айналымға тек көпшілік сұранысы талап етсе ғана кіреді. Белгілі бір ортаның тұрақтанған фактісі болмайынша, естелік әңгіме фольклорға айналмайды. Фольклорға айналғанның өзінде естелік әңгіме міндетті түрде эстетикалық мақсат көздемейді, сол себепті ол түгелдей дерлік көркем болмайды. Өмір сүріп отырған ортасында қоғамдық маңызы бар кейбір әңгімелердің сюжеті тыңдаушыны да, әңгімешіні де бірдей қызықтыруы тиіс. Ал, егер естелік әңгіме көпшіліктің сұранысын, я талабын орындамаса, ол әңгіме, айтушы кім болса да, ол қандай шешен болса да, фольклорлық циклге түсе алмайды. Сондықтан да естелік әңгімелер, егер сейілдік мақсатта айтылмаса, көркемдігі жағынан айтарлықтай жоғары болмайды. Мұнда бейнелік, яғни астарлық көркемдік әдістер көп қолданылмайды. Еске түсіру мен әр алуан хабар арқылы пайда болып, ауызша әңгіме уақыт жағдайына қарай өзгере отырып, ауыздан-ауызға тарау арқылы композициялық тұрақтылыққа ие болады да фольклорлық шығармаға айналады.Естелік түріндегі әңгіменің дәстүрлі аңызға айналуы, сөзсіз, фольклорлану процесіне тән. Халық әңгімелері өзінің өмір сүру процесінде жаңа мотивтермен күрделене түсіп, ертегілермен, хикаяттармен, аңыздармен бірлесе өмір сүріп, бірте-бірте тіпті жартылай осы дәстүрлі жанрларға ауысып та кетеді немесе, олардың кейбір белгілерін бойына сіңіреді. Ауызекі естеліктердің құрамында тұрмыстық әңгімелер көп кездеседі. Олар күнделікті адамдардың өзара сөйлесуіне, сол арқылы кәдімгі, сөйлеу тілі практикасына өте жақын. Тұрмыстық әңгімелер әр түрлі мамандықтағы жұмысшылар мен ауыл адамдарының революцияға дейінгі және кейінгі өмірі мен еңбек жағдайларын баяндайды. Әңгімеде өткен өмір мен қазіргі өмірді салыстыру кездеседі. Кейбір тарихи тақырыптағы әңгімелерді естігенде, көз алдымызға қараңғы, қапас уақыттың қатал тағдыры мен зорлық-зомбылығы елестейді. Әлеуметтік теңсіздік пен қанаушылыққа қарсы күрескен халық батырлары ойда қайта жаңғырады.

«Сөз тапқанға қолқа жоқ» атты кітаптың құрастырушыларының бірі, халық әңгімелерін жинаушы А.Бисенғалиеваның мынандай тамаша пікірі бар: «Дегенмен, қазақтың күлдіргі, әзіл әңгімелері, өкінішке орай, осы күнге шейін жеңіл-желпі, ұсақ-түйек нәрсе деп қаралып,жеткілікті көңіл бөлінбей, өзінің лайықты ғылыми бағасын ала алмай келді. Қазақ фольклорындағы ертегі, аңыздардан табиғаты бөлектеу екені көзге ұрып тұрса да, мәселен: есте жоқ ескі заманда туғандарының өзінің Қожанасыр, Алдар Көсе, Жиренше секілді «авторларыныңң барлығына немесе солардың атына телінуіне қарамастан; яғни күні кеше өмір кешкен, халық арасынан шыққан белгілі «қулардың» күлдіргі әрекеттерімен, күлдіргі сөздері туралы әңгімелердің халық әдебиетіндегі басқа мұраларға мүлде ұқсамайтынына қарамастан, әлі күнге дербес зерттелген емес. Сол сияқты жеке жанр ретінде танылмаған қазақтың күлдіргі әзіл әңгімелерінің бір тобы ертегілер қатарында жүрсе, бір қақпай әзіл, қалжың-қағытпа әңгімелерден новеллаға ұласатын күлдіргі әзіл әңгімелердің енді бір тобы шешендік сөздер тобынан орын алған». [2,11-12]. Күлдіргі әңгімелерді жинау мен жариялауда М.Әуезов, Ә.Диваев, С.Мұқанов, Б.Кенжебаев, Ө.Тұрманжанов, Е.Ысмайылов, Т.Әбдірахманов, Н.Төреқұлов, К.Сейдеханов, еңбектерін атап айтуға болады. Ал, қызығушы-жинаушылар қатарында күлдіргі әңгімелер жинап, архив қазынасына айналдырған азаматтар деп Қ.Саттаров өзінің еңбегінде біраз кісілердің аттарын айтады [3,6]. Фольклор уақыттық, мемлекеттік, тілдік тосқауыл дегенді білмейді. Мысалы, Алатау баурайының бір жерінде пайда болған бір тамаша қалжың-күлкілі әңгіме, біздің уақытымызда, қолма-қол көпшілік игілігіне айналады. Оны бірнеше күннен кейін әр түрлі тілдерде естуге болады. Ерте кезде де солай болған. Суда жүзетін кеменің, жүргіншінің жылдамдығына қарай тарап отырған. Әр жерде, әр халық арасында туған ұқсас анекдоттар әр қайсысы өзінің ұлттық сықақшыл

кейіпкеріне телінеді. Сондықтан бізде көбіне күлкілі әңгіме-анекдоттарды Алдар Көсемен немесе Жиреншемен байланыстырады.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1 Абылай хан Кенесары: Ұлт- азаттық қозгалыс мәселелері /Құраст. С.Кармендин.– Алматы: Дария –пресс, *1993*. – 147 б.

2 Бисенғалиева А. Сөз тапқанға қолқа жоқ. – Алматы: Рауан, 1988. – 167 б.

3 Күлдіргі әңгімелер / Құрастырған: Қ. Саттаров. – Алматы: Жазушы, 1987. – 185 б.

А.А. Кошекова, Г.Н. Калжанова

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАРОДНОЙ ПРОЗЫ

Происходят разные трудности во время редактирование фольклорных рассказов. Они могут иметь место во время их обработки и публикации. Все бессмысленные, не конкретные, повторяющиеся, назойливые слова были исключены во время обработки информаций. Такой литературный перевод один из самых трудных из всех переводов, по этому не каждому человеку такое по силу. Только опытный человек, знающий толк в этом деле может сделать грамотный литературный перевод. Для новой композиций были заменены части рассказа, в процессе литературной обработки были добавлены новые разделы и монтажы. Желательно, писать рассказ совместно с самим рассказчиком, чтобы передать весь смысл текста. Если это было невозможным, то приходится и вовсе не включать текст в публикацию. Потому что после такой глобальной обработки произведение перестает быть фольклором. Большинство из ученых были категорический против такой обработки и выразили свои недовольство, так как такая обработка лишает текста ее художественности и остается только схематизм текста. Потому что здесь не имеется дело о диалектизме и некоторых лингвистических аббревиатурах, самое главное здесь не только улучшить состав беседы, внести изменения в фразеологию, заменить или удалить некоторые фразы, но и исключить некоторые части разговора. Фольклорные произведения должны быть записаны и опубликованы в их собственной форме.

A.A. Koshekova, G.N. Kalzhanova

FOLKLORE CHARACTER OF FOLK PROSE

There are different difficulties during the editing of the folklore stories. They can take place during their processing and publication. All meaningless, not specific, repetitive, annoying words were excluded during processing. A literary translation is one of the most difficult of all translations,so not every person is valid. Only an experienced person who knows a lot about this matter can make a competent literary translation. New songs were replaced part of the story, in the process of literary treatment was added new sections and montage. It is advisable to write a story together by the narrator to convey the full meaning of the text. If it was impossible, it must not include the text in the publication. Because after such a global treatment, the work ceases to be folklore. Most of the scientists were categorically against this treatment, and expressed their discontent, because this treatment deprives the text of its artistry and only the sketchiness of the text. Because it's not a case of the dialect and some of the language abbreviations, the most important thing here is not only to improve the structure of the conversation, to change the phraseology, change or delete some phrases, but to exclude some part of the conversation. Folk songs should be recorded and published in their own form.

УДК 821.161.1

А.Ю. Леонтьева
Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева
Петропавловск, Казахстан,
aleontieva13@mail.ru

КАРСАВИНСКИЙ ТЕКСТ В ТВОРЧЕСТВЕ АКМЕИСТОВ

Статья посвящена исследованию своеобразного карсавинского текста в творчестве акмеистов. Тематический именной текст формируют произведения поэтов Серебряного века, посвящённые знаменитой балерине Тамаре Карсавиной или включающие её образ. Понятие «текст» используется в широком значении – как «текст культуры», часть целого, обладающая определённой внутренней структурой и связанная с другими культурными феноменами, имеющими литературное воплощение. Артистический текст рассматривается как точка пересечения литературы с иными видами искусства. Выделяются имманентные карсавинскому тексту образы и мотивы: музыки, полёта, телесности, тумана и др. Особое внимание уделяется интертекстуальным связям персонального текста. Методологическую базу статьи составляют историко-генетический и мотивный методы анализа, филологическое описание и культурологический комментарий.

Ключевые слова: акмеизм, именной (персональный) текст, интертекстуальные связи, мотив, образ, поликультура, прецедентный текст.

Какой это танец? Каким это светом
Ты дразнишь и манишь?
А. А. Блок

Карсавина на сцене была «Ангел во плоти», последний акт «Жизели» с ней происходит всё мыслимое по очарованию
Г.В. Иванов.

Современное изучение литературы невозможно без обращения к проблеме текста культуры. Поэтому нашей целью является исследование карсавинского текста в творчестве поэтов Серебряного века. Вслед за Ю.М. Лотманом мы рассматриваем текст как семиотическую систему: *Текст представляет собой устройство, образованное как система разнородных семиотических пространств, в континууме которых циркулирует некоторое исходное сообщение* [1, с. 7]. Под *исходным сообщением* понимается доминантный смысл данного текста. В нашем случае доминантный смысл связан с образом и именем выдающейся балерины первой трети XX века Тамары Платоновны Карсавиной. Формирование карсавинского текста обусловлено юбилейным выступлением балерины перед завсегдатаями артистического кафе «Бродячая собака», запланированным на 26 марта 1914 года. К этой дате приурочен выпуск сборника стихотворных автографов и авторских иллюстраций «Букет для Карсавиной». Сборник включает 6 стихотворений: «Тамаре Платоновне Карсавиной» А.А. Ахматовой, «Долго молили о танце мы вас, но молили напрасно…» Н.С. Гумилёва, «Т.П. Карсавиной» М. Кузмина, «В альбом Т.П. Карсавиной» Г.В. Иванова, «Газелла Карсавиной» П. Потёмкина, «Саломее» М.Л. Лозинского. Позднее балерина будет упомянута в стихотворениях «Священные плывут и тают ночи…» Н.С. Гумилёва и в «Поручении» М. Кузмина, в «Прозе о поэме» и либретто А.А. Ахматовой, в «Петербургских зимах» Г.В. Иванова. Младоакмеист посвятит артистке в 1950-м году стихотворение «Тамаре Карсавиной. Надпись на книге». Сложная система интегрированных произведений целенаправленно отсылает к образу прецедентной личности и формирует именной (персональный) карсавинский текст.

Н.С. Гумилёв десятью днями ранее запланированного выступления Т.П. Карсавиной в «Бродячей собаке», 16 марта 1914 г., посвящает актрисе стихотворение, соединяющее жанровые традиции заявленной в тексте баллады и мадригала, мотивированное её первоначальным отказом от выступления: *Долго молили о танце мы вас, но молили напрасно, / Вы улыбнулись рассеянно и отказали бесстрастно. // Любит высокое небо и древние звёзды поэт, / Часто он пишет баллады, но редко ходит в балет* [2, 44]. Прецедентным текстом стихотворения мы считаем миниатюру С.Я. Надсона (1880): *Я так долго напрасно молил о любви, / Грудь мою так измучили грозы, / Что теперь даже самые грёзы мои / Всё больные какие-то грёзы!* [3, 334]. Первый дистих балладного мадригала Н.С. Гумилёва представляет собой полемически осмысленную неточную цитату из надсоновской миниатюры: долгая напрасная мольба не о любви, а о танце разрешается картиной поэтического сна – прекрасной грёзы о сбывшейся мечте: *Ангельской арфы струна порвалась, и мне слышится звук; / Вижу два белые стебля высоко закинутых рук, // Губы ночные, подобные бархатным красным цветам… / Значит, танцуете всё-таки вы, отказавшая там!* [2, 44]. Арфа – амбивалентный культурный символ. Её семантика – *чистота и поэтичность, инструмент ангельского хора* и одновременно – *запоминающийся образ душевных мук* [4, 17]. Символ арфы в балладном мадригале акмеиста ассоциируется со стихотворениями А.А. Блока «Уже померкла ясность взора…» (1910) и «Есть минуты, когда не тревожит…» (1912) из цикла «Арфы и скрипки» 1908-1916 гг. Первое стихотворение репрезентирует символику восхождения к высшей реальности, полёта: *Когда в гаданьи, еле зримый, / Встал предо мной, как редкий дым, / Тот призрак, тот непобедимый… / И арфы спели: улетим* [5, 459]. Второе стихотворение заканчивается выразительным образом *напряжённой, как арфа, души* [5, 468].

Таким образом, традиции С.Я. Надсона акмеист противопоставляет традицию А.А. Блока. Оценка А.А. Блока в «Письмах о русской поэзии» неизменно высока: *Александр Блок является в полном расцвете своего таланта: достойно Байрона его царственное безумие, влитое в полнозвучный стих* (Антология, 1911). *Как никто, умеет Блок соединять в одной две темы, - не противопоставляя их друг другу, а сливая их химически… Этот приём открывает нам безмерные горизонты в области поэзии. Вообще, Блок является одним из чудотворцев русского стиха* (Александр Блок. Ночные часы. Четвёртый сборник стихов) [2, 96, 112]. С.Я. Надсона Н.С. Гумилёв считает представителем предшествующей литературной эпохи *затишья восьмидесятых и девяностых годов* [2, 98]. Акмеист весьма скептически оценивает надсоновское творчество в ранней статье «Жизнь стиха»: *И радость, и грусть, и отчаяние читатель почувствует только свои. А чтобы возбуждать сочувствие, надо говорить о себе суконным языком, как это делал Надсон* [2, 54]. Полемика с предшественником подтверждается не только пространством танца во сне, но также иным настроением. Эмоциональному состоянию *больных грёз* противопоставлен переход от грусти (*Грустно пошёл я домой, чтоб смотреть в глаза тишине*) к светлому приятию жизни и благодарности, заявленным образом лучезарного утра: *…Утром проснулся, и утро вставало в тот день лучезарно, / Был ли я счастлив? Но сердце томилось тоской благодарной* [2, 44].

Балладный мадригал Н.С. Гумилёва, созданный раньше других стихотворений, становится производящей основой карсавинского текста, задавая ряд мотивов и образов последующих посвящений.

Во-первых, в посвящениях балерине репрезентируется символический мотив музыки, *ангельской арфы*, сопряжённый с танцем. У Н.С. Гумилёва танец и музыка едины в авторском воображении: *Ритмы движений небывших звенели и пели во мне* [2, 44]. Полёт и тишина в балладном мадригале Н.С. Гумилёва предстают как приближение к луне, к высшим онтологическим тайнам: *Только сладко знакомая вдруг расцвела тишина, / Словно приблизилась тайно иль стала солнцем луна* [2, III, 44]. Лидер Цеха поэтов полемизирует с эстетикой символизма, утверждая в манифесте «Наследие символизма и акмеизм» непознаваемость непознаваемого как значимый принцип акмеизма. Но он оставляет за

акмеистами право приближения к границам высших тайн бытия: *Всегда помнить о непознаваемом, но не оскорблять своей мысли о нём более или менее вероятными догадками – вот принцип акмеизма. Это не значит, чтобы он отвергал для себя право изображать душу в те моменты, когда она дрожит, приближаясь к иному; но тогда она должна только содрогаться* [2, VII, 149]. А.А. Ахматова сравнивает выступление Т.П. Карсавиной с сочинением песни: «Как песню, слагаешь ты лёгкий танец - / О славе он нам сказал, - / На бледных щеках розовеет румянец, / Темней и темней глаза» [6, I, 174]. Г.В. Иванов посвящает Т.П. Карсавиной два стихотворения – 1914-го и 1950-го годов. Стихотворение «В альбом Т.П. Карсавиной» 1914 года раскрывает образ музыки как борьбы инструментальных партий: *Скрипки и звучные валторны / Словно измучены борьбой, / Но золотистый и просторный / Купол, как небо, над тобой* [7, 153]. Посвящение 1950 г. «Тамаре Карсавиной. Надпись на книге» ассоциирует имя балерины с *сияющим звуком* [7, 270], сопрягая визуальное и аудиальное восприятие балерины. П. Потёмкин уподобляет актрису музе танца и видит в ней воплощение всех лебедей мирового балета: *Кто Терпсихора меж людей? – Карсавина. / Кто лебедь белых лебедей? – Карсавина* [8]. В газелле Петра Потёмкина танец также получает чувственно-конкретное воплощение драгоценного камня: *Поэт, - я шлю Тебе стихи, но строки их / Рубину танца шепчут: рдей, Карсавина! / Сияй, даря блаженство нам, как радуга, / О Саломея Саломей, Карсавина!* [8]. Саломея – *созданный Карсавиной образ в балете «Трагедия Саломеи» на музыку Флорана Шмидта по мотивам одноименной поэмы д'Юмьера (премьера состоялась 12 июня 1913 года в Париже в Театре Елисейских полей)* [9, 155]. Эмоциональное состояние лирического героя М.Л. Лозинского, вызванного выступлением балерины, уподоблено *тёмному кубку, наполненному кровью, / Неколеблемой влагой тоски* [8]. Поэт воссоздаёт танец Саломеи-Карсавиной, используя визуальное и одоративное сравнения: *Расплеснут его* (кубок тоски. – А.Л.) *знойные руки / И сплетутся, как пена волны, / Как густые, пахучие звуки, / При огнях полуночной зурны* [8]. Зурна, музыкальный инструмент, приобретает визуальную характеристику, а другой инструмент, труба, – хронологическую: *Предрассветной трубы не услышит, / Кто безмолвье забвенья вкусил. / Будет сумрак, что ввек не колышет / Нескончаемо-бархатных крыл* [8]. Крылья ассоциативно вводят в карсавинский текст мотив полёта, а сумрак - тумана.

Во-вторых, артистическому именному тексту имманентен мотив тумана. Его семантика – *изменение, превращение или сверхъестественное вмешательство… Туман символизирует неопределённость, прелюдию к откровению или появлению новых форм, как, например, в обрядах инициации* [4, 380]. Например, в блоковском стихотворении «Уже померкла ясность взора…» возникает призрак, инициирующий лирического героя: *Твой очерк дымный, очерк страстный / Сквозь сумрак ложи плыл ко мне…* [5, 459]. Сквозным мотивом карсавинского альбома становится облик балерины, прорывающийся сквозь туман, как в балладном мадригале Н.С. Гумилёва: *В синей тунике из неба ночного затянутый стан / Вдруг разрывает стремительно залитый светом туман* [2, III, 44]. Лирическому герою-балетоману Г.В. Иванова сцена видится: *В облаке светлого тумана* [7, с. 152]. Мотив полёта сопрягается с эмоциональным состоянием лирического героя, порождённым танцем Т.П. Карсавиной. Именно лирический герой под впечатлением танца взлетает ввысь, но, в отличие от младосимволиста, устремлённого к высшей реальности, полёт младоакмеиста ограничен потолком: *Крылья невидимые веют, / Сердце уносится, дрожа, / Ввысь, где амуры розовеют, / Рог изобилия держа* [7, 153]. У М.А. Кузмина туман приобретает вид смутного заката или рассвета – петербургской зари: *Полнеба в улице далёкой / Болото зорь заволокло, / Лишь конькобежец одинокий / Чертит озёрное стекло.* Поэт проецирует танец Т.П. Карсавиной на мастерство конькобежца: *Капризны беглые зигзаги: / Ещё полёт, один, другой… / Как остриём алмазной шпаги, / Прорезан вензель дорогой. / В холодном зареве не так ли / И Вы ведёте свой узор* [10, 427].

Образ конькобежца, заявленный в стихотворении М.А. Кузмина, ассоциативно отзовётся у О.Э. Мандельштама в контексте темы творчества, жизни и смерти. В эпитафии на смерть Андрея Белого «Голубые глаза и горячая лобная кость» поэт уподоблен

конькобежцу: *Конькобежец и ветреник, веком гонимый взашей / Под морозную пыль образуемых вновь падежей* [11, I, 191]. Эпитафия «Утро 10 января 1934 года» сопрягает темы смерти творца и творческой честности через мотив зимы и образ конькобежца: *...Где прямизна речей, / Запутанных, как честные зигзаги / У конькобежца в пламень голубой, / Когда скользит, исполненный отваги, / С голуботвёрдой чокаясь рекой?* [11, I, 192]. О.Э. Мандельштам воссоздаёт картину катания конькобежца, использованную М.А. Кузминым для характеристики танца, но переносит её на поэтическое творчество. В «Воронежских тетрадях», обращаясь к локальному тексту Воронежа (1937), акмеист обращается к ассоциациям с фламандской живописью с помощью конькобежного эпитета: *Не ищи в нём зимних масел рая, / Конькобежного весёлого уклона…* [11, I, 233]. В лирическом философском романе «Египетская марка» О.Э. Мандельштам сопрягает образ коньков с честью-шпагой, памятью, мыслью, книгами и разрушением благодаря мотивам зимы и таяния-смерти: *Книги тают, как ледяшки, принесённые в комнату. Всё уменьшается. Каждая вещь мне кажется книгой. <…> Всё уменьшается. Всё тает. И Гёте тает. Небольшой нам отпущен срок. Холодит ладонь ускользающий эфес бескровной ломкой шпаги, отбитой в гололедицу у водосточной трубы. Но мысль, как палачевская сталь коньков «Нурмис», скользивших когда-то по голубому с пупырышками льду, не притупилась* [11, II, 296].

В-третьих, полёт Т.П. Карсавиной и весь её облик порождают мотив телесности. А.А. Ахматова подчёркивает музыкальность и гибкость балерины: *И с каждой минутой всё больше пленных, / Забывших своё бытиё, / И клонится снова в звуках блаженных / Гибкое тело твоё* [6, I, 174]. Г.В. Иванов акцентирует внимание на плечах и руках: *Пристальный взгляд балетомана, / Сцены зелёный полукруг, / В облаке светлого тумана / Плеч очертания и рук* [7, 152]. В 1950-м году он подчеркивает *глаза газели, что весь Петербург чаровали*, и отмеченные в 1914-м году *прекрасные руки* [7, 270]. М.Л. Лозинский акцентирует *очи, любимые мраком, смуглый уголь красоты, изголовье, милую руку, знойные руки* [8]. Кроме того, лирический герой М.Л. Лозинского готов поклоняться красоте, выказывая высшие знаки уважения актрисе: *И когда, несказанно бледнея, / Ты замрёшь, как те солнца в пруду, / Красота, моя дочь, Саломея, / Я к коленям твоим припаду* [8]. М.А. Кузмин вместо описания ног или коленей балерины использует фразеологизм со значением преклонения (восхищения) или влюблённости: *…в блистательном спектакле / У Ваших ног – малейший взор* [10, 427]. Н.С. Гумилёв вводит в мадригал телесную деталь ноги и ассоциации с балеринами полотен Эдгара Дега: *Быстро змеистые молнии лёгкая чертит нога. / - Видит, наверно, такие виденья блаженный Дега* [2, т. III, с. 44]. Лидер акмеизма допускает анахронизм: *Если за горькое счастье и муку свою / Принят он в сине-хрустальном высоком Господнем раю* [2, III, 44]. В 1914-м году, в период создания карсавинского текста, Илер-Жермен-Эдгар де Га, или Эдгар Дега (1834-1917), ещё жив. Н.С. Гумилёв органично сопрягает танец с импрессионистической живописью. Его изображение Т.П. Карсавиной в окружении синего и голубого цвета: танец в воображении поэта *разыгрывается… на фоне синего ночного неба, словно на живописном полотне, принадлежащем кисти Эдгара Дега…<…> Гумилёв передал в стихотворении излюбленную колористическую гамму Дега: ярко-голубые балетные туники исполнительниц в свете рампы* [9, 154-155]. Контекст импрессионистической живописи в изображении балетного выступления имманентен поликультурной универсалии танцевального искусства эпохи Серебряного века, раскрытой В.В. Абашевым: *Универсальный характер идеи танца выразился в том, что её влияние окрасило собой весь ансамбль искусств серебряного века и её «следы»* (кавычки В.В. Абашева. – А.Л.) *ясно читаются в самых разных сферах и явлениях культуры.* Исследователь также отмечает *важность мотива танца в иконографии живописного модерна* [12, 14]. Как видим, эстетика акмеизма в своём поликультурном единстве соответствует универсалии танца и осваивает её в контексте музыки, поэзии и живописи.

Мотивы танца и полёта включают также символ облака как воплощения лёгкости, невесомости, свойственной балерине. М.Л. Лозинский ассоциирует с облаком детали

сценического костюма Т.П. Карсавиной: *О, пляши для меня, Саломея, / О, пляши для меня, - я устал, - / Всё редеющим облаком вея / Сумасшедших твоих покрывал!* [8]. На рубеже 1914-го и 1915-го годов Н.С. Гумилёв, находящийся на фронтах Первой мировой войны, посвящает А.А. Ахматовой стихотворение «Священные плывут и тают ночи…»: *Священные плывут и тают ночи, / Проносятся эпические дни, / И смерти я заглядываю в очи, / В зелёные болотные огни* [2, III, 56]. Творческой памяти, поликультуре художественного мира и прошлому противостоит настоящее – мировая война и близость смерти: *Она везде – и в зареве пожара, / И в темноте, нежданна и близка, / То на коне венгерского гусара, / А то с ружьём тирольского стрелка* [2, III, 56]. А.А. Ахматова упоминает и неточно цитирует это стихотворение в «Листках из дневника» (1963): *В 1915 г., когда уже давно все было кончено, он пишет в очень ответственном месте (с фронта) Я вижу записи судеб моих / И ведаю, что обо мне, далёком, / Поёт Ахматова сиренный стих* [6, V, 113]. У Н. С. Гумилёва: *Звенит Ахматовой сиренный стих* [2, III, 56]. Структурно-семантической особенностью стихотворения «Священные плывут и тают ночи…» является тема воспоминаний – лирический герой Н.С. Гумилёва, находясь на войне, воскрешает в памяти недавнее прошлое, знаковые картины мирной жизни. Это *музыка Ирины Энери* [2, III, 56], выступление Т.П. Карсавиной на юбилейном вечере в подвале «Бродячая собака», надежда на встречу и неравнодушие А.А. Ахматовой. Категория памяти очень важна для эстетики акмеизма. Именно память обеспечивает непрерывность бытия и торжество над смертью: *…торжествует память – пусть ценою смерти; умереть – значит вспомнить, вспомнить – значит умереть… Вспомнить во что бы то ни стало! Победить забвение – хотя бы это стоило смерти*, - размышляет О.Э. Мандельштам в статье 1916-го года «Скрябин и христианство» (другое название – «Пушкин и Скрябин») [11, II, 40].

В комплексе отечественных традиций акмеизма важнейшая роль отводится интертекстуальным связям с наследием А.С. Пушкина. Поэтому неудивительно, что упоминание Н.С. Гумилёвым Т.П. Карсавиной в стихотворении «Священные плывут и тают ночи…» вызывает ассоциации с пушкинским текстом. Лидер акмеистов сопоставляет балерину с облаком. Это сравнение актуализирует прецедентный текст А.С. Пушкина и М.Л. Лозинского («Саломее»): *Весь день томясь от непонятной жажды / И облаков следя крылатый рой, / Я думаю: «Карсавина однажды / Как облако плясала предо мной»* [2, III, 56]. Сравнение с облаком и сходную структуру использует А.А. Ахматова в катрене 1962-го года, меняя пространственное положение объекта восприятия – от созерцания перед собой до поклонения святыне над собой: *И было сердцу ничего не надо, / Когда пила я этот жгучий зной… / «Онегина» воздушная громада, / Как облако, стояла надо мной* [6, II, кн. 2, 129]. Стихотворение «Священные плывут и тают ночи…», как видим, опирается на прецедентный текст А.С. Пушкина и поэтов-современников и само одновременно становится прецедентным текстом как продуктивная основа для цитирования и структурного заимствования.

Ноги балерины как телесная деталь и сравнение танца с облаком как символом лёгкости ассоциируются с прецедентным текстом А.С. Пушкина – знаменитым воссозданием танца А.И. Истоминой из романа в стихах «Евгений Онегин»: *Блистательна, полувоздушна, / Смычку волшебному послушна, / Толпою нимф окружена, / Стоит Истомина; она, / Одной ногой касаясь пола, / Другою медленно кружит, / И вдруг прыжок, и вдруг летит, / Летит, как пух из уст Эола; / То стан совьёт, то разовьёт, / И быстрой ножкой ножку бьёт* [13, 15]. Сравнение выступления балерины Золотого XIX века русской литературы с пухом, летящим из уст Эола, корреспондирует сравнению танцовщицы Серебряного века с облаком в единой семантике лёгкости. О пушкинской традиции напоминает также описание ножек возлюбленной с использованным М.А. Кузминым и М.Л. Лозинским фразеологизма «лежать у ног», «склоняться к коленам»: *Я помню море пред грозою: / Как я завидовал волнам, / Бегущим бурной чередою / С любовью лечь к её ногам! / Как я желал тогда с волнами / Коснуться милых ног устами!* [13, с. 20]. Пушкинская тема женских ног становится прецедентным текстом миниатюры А.А. Ахматовой «Пушкину» (1943*): Кто знает, что*

такое слава! / Какой ценой купил он право, / Возможность или благодать / Над всем так мудро и лукаво / Шутить, таинственно молчать / И ногу ножкой называть? [6, т. II, кн. 1, 40]. Образ танцующей Т.П. Карсавиной у поэтов, посещающих богемное кафе «Бродячая собака», и выразительная деталь – нога балерины – в лирике Н.С. Гумилёва, в посвящениях М.А. Кузмина и М.А. Лозинского создают, следовательно, сверхтекст русского балета с опорой на традиции романа в стихах «Евгений Онегин». Все перечисленные стихотворения становятся прецедентным текстом для позднейшей лирики А.А. Ахматовой.

Образы знаменитых современниц в стихотворении Н.С. Гумилёва «Священные плывут и тают ночи…» Т.П. Карсавиной, Ирины Энери, А.А. Ахматовой подчёркивают интертекстуальную связь с русской символистской традицией Вечной Женственности: *Слава предков обязывает, а символизм был достойным отцом*, - утверждает Н.С. Гумилёв в манифесте «Наследие символизма и акмеизм» [2, т. VII, с. 147]. Акцентируя символистские традиции карсавинского текста, Пётр Потёмкин однозначно называет балерину Прекрасной дамой, ассоциируя прецедентную личность с творчеством А.А. Блока: *Тебя Прекрасной дамой роз изнеженных / Не назовёт какой злодей, Карсавина? // Тебе подвластны все сердца, все радости. / Рабами прелести владей, Карсавина! // Будь я царём, тебе бы в дар всё с жемчугом / Прислал бы я пятьсот ладей, Карсавина* [8]. Лирический герой стихотворения «Священные плывут и тают ночи…» осознаёт преемственность поколений, сохраняя свою творческую индивидуальность. Он способен преобразовать мир силой творческого воображения, но на уровне художественной реальности, а не символистского жизнетворчества: *Но прелесть ясная живёт в сознанье, / Что хрупки так оковы бытия, / Как будто женственно всё мирозданье / И управляю им всецело я* [2, т. III, 56]. М.А. Кузмин подчёркивает умение актрисы преображаться и воспринимает её сквозь призму ролей: *Вы – Коломбина, Саломея, / Вы каждый раз уже не та, / Но, всё яснее пламенея, / Златится слово «красота»* [10, 428]. Красота воспринимается как универсальная онтологическая и эпистемологическая категория символизма, путь, влекущий к высшей истине. М.Л. Лозинский в символистских традициях воспринимает Т.П. Карсавину в контексте красоты: *Красота, моя дочь, Саломея…*[8]. Именно красота является силой, творческим импульсом преобразования действительности посредством искусства. В поэзии М.А. Кузмина красота воплощается в прецедентном образе Т.П. Карсавиной. Стихотворение 1922-го года «Поручение» включает образ *другой Тамары*, явленной сквозь призму красоты балетных партий: *Но если ты поедешь дальше / и встретишь другую Тамару - / вздрогни, вздрогни, странник, / и закрой лицо своё руками, / чтобы тебе не умереть на месте, / слыша голос незабываемо крылатый, / следя за движениями вещей Жар-Птицы, / смотря на тёмное, летучее солнце* [10, 497-498]. М.А. Кузмин мифологизирует прецедентный образ Т.П. Карсавиной, вводя символику тёмного солнца и Жар-Птицы – мифологического существа и балетной партии. Тёмное (чёрное) солнце в языческой мифологии символизирует солнце мира мёртвых, которое в пореволюционной первой трети XX века становится метафорой гибели эпохи, разрушения мироздания.

На уровне европейской литературной традиции стихотворение М.А. Кузмина «Поручение» опирается на прецедентный текст сонета «Несчастный» из цикла «Химеры» французского романтика Жерара де Нерваля с его метафорой чёрного солнца меланхолии. На уровне традиций отечественных возникают ассоциации с лирикой и статьями О.Э. Мандельштама 1915-1916 годов. В статье «Скрябин и христианство» акмеист размышляет о смерти художника на примере А.Н. Скрябина *как о высшем акте его творчества.* А.С. Пушкин и А.Н. Скрябин *явили пример соборной, русской кончины, умерли полной смертью, как живут полной жизнью, их личность, умирая, расширилась до символа целого народа, и солнце – сердце умирающего – остановилось навеки в зените страдания и славы* [11, т. II, 35]. Образ ночного солнца О.Э. Мандельштама – это *образ поздней греческой трагедии, созданный Еврипидом, видение несчастной Федры* [11, т. II, 36]. В лирике акмеиста чёрное солнце сохраняет связь с образом Федры и темой крушения мироздания (1915): *И для матери влюблённой / Солнце чёрное взойдёт* [11, т. I, 89]. Этот же символ акцентирует тему

смерти в поэзии 1916-го года: *Эта ночь непоправима, / А у вас ещё светло! / У ворот Ерусалима / Солнце чёрное взошло* [11, т. I, 94]. Чёрное солнце и чёрно-жёлтая цветовая символика будут свойственны иудейской теме и теме смерти в творчестве О.Э. Мандельштама. В стихотворении «Эта ночь непоправима…» чёрное солнце связано не только с темой смерти матери, но и с роковой судьбой лирического героя: *И над матерью звенели / Голоса израйлитян. / Я проснулся в колыбели, / Чёрным солнцем осиян* [11, т. I, 94]. Воспринимать теоретическое и поэтическое наследие акмеиста как прецедентный текст «Поручения» М.А. Кузмина позволяет символ чёрного (тёмного) солнца и тема рока, осеняющего творческую личность.

Карсавинскому тексту имманентны интертекстуальные связи не только с предшественниками, но и с позднейшим творчеством современников. Так, в посвящении М.Л. Лозинского «Саломее» появляется мотив зеркал и отражения: *Эти очи, любимые мраком, / Зеркала неживой пустоты, / Озари пламенеющим маком, / Смуглым углем твоей красоты! <…> И когда, несказанно бледнея, / Ты замрёшь, как те солнца в пруду…* [8]. Тема памяти и мотив зеркала имманентны позднейшим произведениям А.А. Ахматовой. Вариант либретто «Тринадцатый год» по мотивам «Поэмы без героя» включает воспоминания о юбилейном вечере 26-28 марта 1914 года в «Бродячей собаке»: *Вечер Карсавиной – она танцует (на зеркале). Маскарад – топится большой камин* [6, т. III, 714]. Балерина появляется среди персонажей «Поэмы без героя», о ней А.А. Ахматова упоминает и в «Прозе о поэме» как о представительнице поколения Серебряного века: *Такой судьбы ещё не было ни у одного поколения (в истории), а м.б. не было и такого поколения*. В контексте судьбы поколения А.А. Ахматова определяет типологию «Поэмы без героя»: *…это огромная, мрачная, как туча – симфония о судьбе поколения и лучших его представителей, т.е. обо всём, что нас постигло. А постигло нечто беспримерное, что та поэма звучит всё время, как суд у Кафки и как Время.* И далее следует трагическое перечисление: *«Блок, Гумилёв, Хлебников умерли почти одновременно. Ремизов, Цветаева и Ходасевич уехали за границу, там же были Шаляпин, М. Чехов, Стравинский, Прокофьев и ½ балета (Павлова, Нижинский, Карсавина)* [6, т. III, 243].

Стихотворение Н.С. Гумилёва «Священные плывут и тают ночи…» организовано как воспоминание о недавнем прошлом, об уходящей культуре Серебряного века, о музыке и балете. Память культуры и любви противостоит разрушительной военной современности: *Так не умею думать я о смерти, / И всё мне грезятся, как бы во сне, / Те женщины, которые бессмертье / Моей души доказывают мне* [2, т. III, 58]. Лирические мемуары Г.В. Иванова «Петербургские зимы» сопрягают образ Т.П. Карсавиной с темой памяти и гибели, обеспечивая ассоциативную связь с прецедентным текстом стихотворения Н.С. Гумилёва «Священные плывут и тают ночи…»: *Говорят, тонущий в последнюю минуту забывает страх, перестаёт задыхаться. Ему, вдруг, становится легко, свободно, блаженно. И, теряя сознание, он идёт на дно, улыбаясь. К 1920-му году Петербург тонул уже почти блаженно* [14, 9]. Упоминание Т.П. Карсавиной и балета в разговоре обывателей становится доказательством обретённой внутренней свободы, как и для Н.С. Гумилёва – воскрешением утраченного прошлого: - *А Спесивцева была восхитительна. – Да, но до Карсавиной ей далеко* [14, 9]. Имена балерин позволяют воссоздать атмосферу артистического кафе «Бродячая собака»: *…Улыбается Карсавина, танцует свою очаровательную «полечку» прелестная О.А. Судейкина. Переливаются чёрно-красно-золотые стены. Музыка, аплодисменты, щёлканье пробок, звон стаканов…* [14, 60].

Такой же поиск утраченного времени присущ эмигрантскому стихотворению Г.В. Иванова «Тамаре Карсавиной. Надпись на книге»: *Вот, дорогая, прочтите глазами газели, / Теми глазами, что весь Петербург чаровали / В лунном сияньи последнего акта Жизели / Или в накуренном, тесном, волшебном «Привале»* [7, 270]. Имеется в виду артистическое кафе «Привал комедиантов», пришедшее на смену «Бродячей собаке». Поэт, следуя традициям Н.С. Гумилёва, контаминирует наследие русского и французского искусства в поликультуре акмеизма. Национальная традиция обусловлена интертекстуальной отсылкой

портретной детали Т.П. Карсавиной – *глазами газели* – к *газельим глазам* адресата хокку Н.С. Гумилёва (1917) Е.К. Дюбуше, Голубой Звезды поэта: *Вот девушка с газельими глазами / Выходит замуж за американца. / Зачем Колумб Америку открыл?!* [2, т. III, 135]. Е.К. Дюбуше становится женой американца. Стихотворение Г.В. Иванова *содержит ироничный намёк на брак Карсавиной с англичанином Генри Брюсом* [9, 157]. Младоакмеист вводит в картину балета французского композитора-романтика Адольфа-Шарля Адана «Жизель» неполную цитату *в лунном сияньи* из знаменитого «ямщицкого» романса Е.Д. Юрьева: *В лунном сиянии снег серебрится; / Вдоль по дороге троечка мчится. / Динь-динь-динь, динь-динь-динь - / Колокольчик звенит; / Этот звон, этот звон / О любви говорит* [15, 24]. Такой же синтез русской и французской культур, интертекстуальные связи «ямщицкого» романса с французским романтическим балетом появляется в лирических мемуарах «Петербургские зимы». В мемуарах образ Жизели-Карсавиной воплощает вечность искусства, противостоящего хаосу современности: *И – кто устраивал заговоры, кто молился, кто шёл через весь город, расползающийся в оттепели или обледенелый, чтобы увидеть, как под нежный гром музыки, в лунном сиянии, на фоне шелестящих, пышных бумажных роз – выпорхнет Жизель, вечная любовь, ангел во плоти…* [14, 10]. Столь насыщенный интертекстуальный фон имманентен эстетике акмеизма, ибо, по мнению О.Э. Мандельштама: *…поэт не боится повторений и легко пьянеет классическим вином* [11, т. II, 52]. В эмиграции Г.В. Иванов остаётся русским поэтом, а Т.П. Карсавина для него, несмотря на брак с британским дипломатом, воплощает национальную культуру Серебряного века: *Имя Карсавиной… В этом сияющем звуке / Прежнее русское счастье по-новому снится. / Я говорю Вам, целуя прекрасные руки - / - Мир изменился, но Вы не могли измениться* [7, 270]. Для Г.В. Иванова Т.П. Карсавина символизирует славу русского искусства и память о прошлой России.

Итак, именной карсавинский текст - это текст поликультуры Серебряного века. Он формируется интеграцией стихотворений, включённых в «Букет для Карсавиной» и относящихся к позднейшему творчеству поэтов. Для него характерно единство постоянных мотивов музыки, полёта, телесности, тумана, зеркала и отражений. Карсавинский текст - это пространство полемики с символизмом и утверждения художественной системы акмеизма. Типологические принципы акмеизма репрезентируются с помощью основного мотива танца: *Танец, пляска в культурном сознании серебряного века стали символом особого модуса существования человека в его радостной, свободной и непосредственной приобщённости бытию* [12, 9]. Универсалия танца корреспондирует акмеистической концепции бытия: *Нет равенства, нет соперничества, есть сообщество сущих в заговоре против пустоты и небытия. Любите существование вещи больше самой вещи и своё бытие больше самих себя – вот высшая заповедь акмеизма* [11, т. II, 25]. Костяк персонального артистического текста составляют произведения А.А. Ахматовой, Н.С. Гумилёва и Г.В. Иванова. Их творчеству имманентна повышенная интертекстуальность, свойственная эстетике акмеизма как *тоски по мировой культуре* [11, т. II, 725]. Интертекстуальность раскрывается в синтезе русской и французской культурных традиций. Отечественная традиция включает наследие А.С. Пушкина, «ямщицкий» романс Е.Д. Юрьева и произведения поэтов-современников. Европейская традиция опирается на прецедентные тексты Жерара де Нерваля, Адольфа-Шарля Адана и Эдгара Дега. Таким образом, *в священном исступлении поэты говорят на языке всех времён, всех культур* [11, т. II, 54].

Список литературы

1 Лотман Ю.М. Текст в тексте // Текст в тексте. Труды по знаковым системам. XIV. – Тарту: Учёные записки Тартуского государственного университета, 1981. – С. 3-9.

2 Гумилёв Н.С. Полное собрание сочинений. В 10 т. Т. 3. Стихотворения. Поэмы (1914-1918). - М.: Воскресенье, 1999. – 464 с. Т. 7. Статьи о литературе и искусстве. Обзоры. Рецензии. – М.: Воскресенье, 2006. – 552 с.

3 Надсон С.Я. Полное собрание стихотворений. – СПб.: Академический проект, 2000. – 512 с.

4 Тресиддер Дж. Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.

5 Блок А.А. Стихотворения. Поэмы. Театр. – М.: Художественная литература, 1968. – 840 с.

6 Ахматова А.А. Собрание сочинений: В 6 т. Т.1. Стихотворения. 1904-1941. – М.: Эллис Лак, 1998.– 968 с. Т.2. В 2 кн. Кн.1. Стихотворения. 1941-1959. – М., 1999.– 640 с. Кн. 2. Стихотворения. 1959-1966. - М., 1999.- 528 с. Т.3. Поэмы. Pro domo mea. Театр. - М., 1998. – 768 с. Т.5. Биографическая проза. Pro domo sua. Рецензии. Интервью.– М., 2001.– 800 с.

7 Иванов Г.В. Собрание стихотворений. - Würzburg: Jal-verlag, 1975. - 367 с.

8 [Букет для Карсавиной] Тамаре Платоновне Карсавиной. «Бродячая собака» 26 марта 1914 г.: Сборник стихов и рисунков. – СПб.: «Современное искусство», 1914. – 24 с. – Страницы сборника не атрибутированы.

9 Кузнецова О.А. «Вечер танцев XVIII века» Тамары Платоновны Карсавиной // Вестник Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой. – № 31 (1-2). – 2014. – С. 153-164.

10 Кузмин М.А. Стихотворения. – СПб.: Академический проект, 1996. – 832 с. - (Новая библиотека поэта).

11 Мандельштам О.Э. Собрание сочинений и писем: В трёх томах. Том первый. Стихотворения. – М.: Прогресс-Плеяда, 2009. – 808 с. Том второй. Проза. – М., 2010. – 760 с.

12 Абашев В.В. Танец как универсалия культуры серебряного века // Время Дягилева. Универсалии серебряного века: Материалы Третьих Дягилевских чтений. Вып. 1. – Пермь: Пермский университет. Издательство «Арабеск», 1993. – С. 7-19.

13 Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Т. 5. Евгений Онегин. Драматические произведения // АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом). 4-е изд. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. – 527 с.

14 Иванов Г.В. Петербургские зимы. – Париж: La source, 1928. – 192 с.

15 Очарование русского романса. – М.: «ОЛМА Медиа Групп», 2013. – 304 с.

А.Ю. Леонтьева.

АКМЕИСТЕР ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНДАҒЫ КАРСАВИН МӘТІНІ

Мақала акмеистер шығармашылығындағы ерекше карсавин мәтінін зерттеуге арналады. Тақырыптық атаулы мәтін атақты балерина Тамара Карсавинаға немесе оның бейнесі қамтылған Күміс ғасыр ақындарының шығармаларынан тұрады. «Мәтін» түсінігі «мәдени мәтін», әдеби іске асырылуы бар, басқ а мәдени феномендермен байланысты және нақты ішкі құрылымға ие бүтіннің бөлшегі ретінде кең мағынада қолданылады. Әртістік мәтін өнердің басқа түрлерімен әдебиеттің қиылысындағы нүкте ретінде қарастырылады. Карсавин мәтініндегі музыканың, ұшудың, дененің, тұманның және т.б. имманенттік бейнелері және мотивтері ерекшеленеді. Арнайы мәтіннің интермәтіндік байланыстарына ерекше назар аударылады. Мақаланың әдіснамалық негізін талдаудың тарихи-генетикалық және мотивтік әдістері, филололгиялық сипаттау мен мәдени танымдық түсініктеме құрайды.

A. Yur. Leontieva.

KARSAVIN TEXT IN THE WORKS OF ACMEISTS

The article is devoted to a kind of karsavin text in the work of the acmeists. Theme name text form the works of poets of the Silver age, dedicated to the famous ballerina Tamara Karsavina or including her image. The concept of "text" is used in a broad sense – as a "text of culture", part of a whole with a certain internal structure and connected with other cultural phenomena with literary incarnation. Artistic text is considered as the intersection of literature with other arts. Allocated inherent karsavin text, images and motifs: music, flying, physicality, fog, etc. Special attention is given to intertextual relations of personal text. Methodological base of the article is historical-genetic and motivic methods of analysis, linguistic description, and cultural review.

УДК 811.111(075.8)

Матай Бұлбұл
Хубей университеті, Қазмемқызпу
Алматы, Қазақстан, ҚХР
bulbul_1971@mail.ru

АЙ ЧИҢНІҢ ӨМІРІ МЕН *ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫ*

Бұл мақалада 1930-шы жылдардың танымал қытай поэзиясының өкілі ақын Ай Чиңнің Яньанға келіп, сол жылдары қытай халқы азаттық ұшын барша жастарды Яньанға келуге ықпал етті, жаңа дәуірде, Ай Чиң ұлт «алау» қолна ұстап, ол қаламын қайта бастап, жаңа бір тебінмен, үлкен шабытпен жазған өлеңдері қарастырылған. Сондай-ақ, ақын өлеңдері арқылы анасына деген сағынышы, екінші жағынан, қара түнек қоғамға болған өкпе-назы, кертартпа ескі қоғамда қытай халқының қараңғы дүниеде өмір сүргені бейнеленеді.

*Тірек сөздер**:** Ай Чиңнің өмірі, Яньан, ұлттық «алау», шығармашылық, рухани болмыс, лирикалық өлең.*

Ай Чиң Қытай Халық Республикасының әйгілі ақын оның шын аты Жаң най дың, бүркеме аты Е Жйа, Қы А, т.б. Ай Чиң 1910 жылы 27 наурызда (қытай күні есебімен 17 ақпан) Қытай Халық Республикасының Джи Жан өлкесі, Джин Хуа ауданы Фан Тянь Жень қыстағындағы бай-қуатты отбасыда дүниеге келді. Ай Чиң дүниеге келер кезде анасы бірнеше күн қатты қиналып, Ай Чиңді дүниеге алып келіп, өлім аузынан қалған. Олар туылған сәбиді дүниеге келмей жатып, отбасына алып келген қайғы-қасірет ретінде қабылдады. Ай Чиңнің әкесі дінге деген наным-сенімі мықты отағасы болғандықтан, Ай Чиңді сәби кезінде қарапайым, кедей отбасыға асыранды бала етіп береді. Осы тұрмыстың тауқыметі оның жазушылық жолына үлкен әсер етті. Бала кезінен бастап, осы тұрмыстың салдарынан ата-анасына қарсы көзқарас пайда болды. Өмірге тік көзбен қарау ұғымы ақырындап күшейе бастады.

Ай Чиң 5 жасында ауылдық жеке оқу орнында оқып, 15 жасында Джин Хуа өлкесінде 7 орта мектепте оқыды. Ол сурет салуды қатты ұнататын еді. 1928 жылы Хан Джоу мемлекетінің Ши Ху өнер академиясында сурет салу факультетінде оқуын жалғастырды. Сол кездері сол академияның ректоры Лен Фын Миен еді. 1929 жылдың көктемінде Францияда оқу мен жұмысты бірге алып жүрді. Сурет салудың қыр-сырын білу барысында, көптеген Еуропалық классикалық және қазіргі заманғы әңгіме, өлеңдермен тереңірек танысты. Соның ішінде Бельгия мемлекетінің ақыны Фар Ха Лын өлеңдері оған үлкен әсер етті. Францияда оқып жүрген кезде ол «Дүниежүзілік императорға қарсы тұру» одағына қатысты. 1932 жылы шілде айында « фу жа» атпен «беи ду» атты журналына алғаш рет «Кездесу» атты өлеңі жарық көрді.

Ақын 1930 жылдан бастап өлең жаза бастады. 10 жыл бойы өзімен халықтың тағдырын, заман тағдырын бір түйінде тоғыстырды. Өлең кеңістігінде, оның шығармашылығы қанатын жайған қыран құстай самғады. Өзінің өлеңімен өнерді, тарихты, патриоттық сезімді айқара ашты. Оның өлеңдегі жарқылдаған найзағайдай, сұңқылдаған құстай, бірде жылап, бірде күліп мемлекетіне, еліне, отанына деген махаббатын өз шығармашылығымен жеткізе білді.1932 жылдың 4-ші айында Шанхайға қайтып келіп, Қытайдың сол қанатты көркем өнер ұжымына мүше болып қабылданды. Әрі өзінің сурет үйірмесін ашып, патриотизмге балаларды оқыта бастады. Шілде айында осы себеппен оны тұтқынға алды. Бельгия ақыны Версайлестің 25 өлеңін түрмеде отырып аударды. Сол уақытта «Да Ян өзені - менің күтушім» өлеңі «Көктем шырағы» атты журналда алғаш рет Ай Чиң деген атпен жарық көреді. Оның бұл өлеңдері «поэзия әлемін» дүр сілкіндірді. Бұл өлеңде автор өзінің күтушісін күтуші ретінде емес, ана ретінде қабылдаған. Оған деген сағынышын, махаббатын, әйел қауымының орнының биіктігін жырлаған. Сондай-ақ ақын осы өлең арқылы бір

жағынан анасына деген сағынышын, екінші жағынан, қара түнек қоғамға болған өкпе-назын, кертартпа ескі қоғамда қытай халқының қараңғы дүниеде өмір сүргенін бейнелейді. Осы өлең алғашқы өлеңдерінің бірі болып саналады.

«Поэзия әлемін» дүр сілкінткен бұл өлеңдері ақындық кезеңі ретінде өмірбаянынан ерекше орын алады. 1935 жылы қазан айында ақын кепілдікпен босатылады. 1936 жылы «Да Ян өзені - менің күтушім» атты алғашқы жыр жинағы жарық көреді.

ҚХР құрылғаннан кейін, әсіресе 50-ші жылдардың орта тұсынан бастап «Партиялық бағыт ұстанбаған», «Пролетариат табын жырламаған» шығармалар мен олардың авторлары жаппай қудалана бастады. Себебі ол кезде қытай қоғамы демократиялық-феодалдық қоғамнан, компартия басшылығындағы социалистік қоғамға енді ғана аяқ басқандықтан, компартияның алғашқы тәтті уағыздарына сеніп, нағыз демократиялы қоғам орнайды дегенге бар ділдерімен иланды. Алайда 1955 жылдан басталған «Кері төңкерісшілерді аластау қозғалысы» ең алдымен қолына қалам ұстаған жұртқа бағытталды. Тура сол кезден бастап әдебиет пен өнерге кәрін төгіп, қаһарына мінген компартия өзінің «Пролетариат диктатурасы» дейтін өткір қаруын оңды-солды сілтеп, «Кері төңкерісшілерді» қырып-жоя бастады. Қытай әдебиеті қазіргі кезеңінің даму барысын үлкен екі кезеңге бөлуге болады: Бірінші кезеңі - 1949-1979 жылдар аралығы. Екінші кезеңі - 1980 жылдан жаңа XXI ғасырдың басына дейін.

1949-1957 жылдар аралығында, қытай поэзиясында біраз жандану байқалды. XX ғасырдың 20-40 жылдары аралығында әдебиетке келіп поэзияның тұғырын биіктеткен, өзіндік тың тебінмен, жаңа ізденіспен келген бір топ ақындардың ішінен Ай Циңнің ізденісін ерекше атап өтуге болады. Әдебиеттен аластатылған айтулы ақындар жаңа дәуірде қаламдарын қайта бастан қолға алып, жаңа бір тебінмен, үлкен шабытпен, жапалы ізденіспен өрелі өлеңдер жазуға кірісті. Олардың арасында түрмеден босап келгендер де, еңбекпен өзгерту лагерлерінен оралғандардың бірі - Ай Чиң.

Қытай тарихында Жапонияға қарсы тұру соғысы басталғаннан кейін ақын Ай Чиң «Қайта жаңғырған жер», «Ақ қар басқан Қытай» сияқты өлеңдерін жазды. Осы өлең жолдары арқылы мемлекетінің құрып бара жатқанын бейнеледі. 1938 жылы Ай Чиң Гуй Линге барып Дай Уан Чумен бірге «Дин Ден» атты журнал шығарды. Осы кезде өлең жазудан басқа, тағы да басқа жұмыстармен айналысты. Мысалы, ол журналға жариялануға келген өлеңдерді сұрыптап, талдау жасап отырған. Ол өлең мазмұнына, құрылысына, теңеулеріне сипаттама беру туралы өз пікірін білдіріп сараптама жасады. Осы кезде тарихта елеулі орын алған өлең жинақтары шықты. «Кернейші», «Оның екінші рет өлгені».«Жазық дала»атты өлеңдер жинағы шыға бастады. 1940 жылы Ай Чиң Чун Чинде Уй Цай мектебінде филология кафедрасының меңгерушісі болып тағайындалады. 1941 жылы ол Янь Аньге (Қытай халық революциясы) базасы болып саналады. Шань Гань Нинь аймағында мәдени іс-шара көмекшісі болып жұмыс жасайды. Осы кезде ақынның өлең жазу стилі түбегейлі өзгереді. Сөзі өткір, ашық жарқын отанды жырлайтын, отаны үшін жанын беретін күреске жастарды өлең арқылы жігерлендіреді.1944 жылы Ай Чиң үздік қызметкер атағына ие болып, Қытай халық коммунистік партиясына мүше болып тағайындалады. 1945 жылы азаттыққа қол жеткізгеннен кейін, Ай Чиң Хуа Бей мәдениеттік үйірмесімен бірге Джан Джа Куға келеді. Кейінгі жылдарда Хуа Бей бірлесттік университетінде, мәдениет институтында басшылық қызметін атқарады. Ол «Көкек» атты өлеңін жазды. Осы өлең арқылы бостандық алған халықтың көңіл-күйін жеткізді. Көктемнің алғашқы жылулығын білдіретін, осы көкектің даусы сияқты, Ай Чиңнің өлеңдері Қытайдың жер жеріне тарады.

Қытай егемендігін алғаннан кейін ақынның дипломаттық тәжірибе алмастыру барысында көптеген өлеңдері жарық көрді. 1957 жылы «оңшылдық» деген атпен Хей Лун Джиан өлкесімен Шин Джиан, Ши Ху Дзы еңбекпен өзгерту ұжымының түрмесіне жабылды. Ол түрмеде жиырма жылын үнсіздікпен өткізді. 1979 жылдың аяғында ол ақталып шығып қайтадан өлеңдерін жаза бастады. Бұл жолғы өлеңдерін жаңа нұсқада жаза бастады. Мысалы «Жол бойындағы өлең» , «Нұрға толған жыр» .

Өлең жазу стиліне қарағанда азаттықтан бұрын Ай Чиң тұйық мінезімен заманға қарсы тұратын күш қуатпен өткір қалам ұшымен сол кезеңдегі қараңғылық қоғамға бостандықты аңсауды өлеңдері арқылы ойын жеткізеді. Азаттық бостандықты алғаннан кейін халқын сүйе білді. Халық үшін жырлады. Отаны үшін өмірін арнауға жастарға үндеу тастады. Ақынның қылқалам шеберлігі сурет салумен байланысады. Эстетикалық ұғымға көп мән берген. Өлеңдерінде шыншылдық, кіршіксіз кәусар, жинақылық өткір көзқарасымен өлеңнің шыңына шыққан.Өлеңдерінде түр-түске басымдылық көрсетіп мән берген. Өлеңдері эстетикалық көркемділігімен де ерекшеленген.

«Қуаныш», «Қызыл нұрын шашқан жұлдыз» «Көктем» «Түске толған өлең» «Қарқалдақ» т.б. өлеңдерінде саналы ғұмырын күреспен өткізген жаужүрек ақынның жырлары кек пен жалынға, арман мен үмітке, өр рухқа толы болуымен қатар оқырманын бостандыққа, батылдыққа жетелейтіндігімен ерекшеленеді.Тарихтан белгілі болғанындай, ерте дәуірлердегі қытай қоғамында да поэзияның орны ерекше болғаны жасырын емес. Мәселен, шығыстың ұлы ойшылы, қытайдың әйгілі философы Құң-фудзының «Жыр кітабы» антологиясында «Жырдан шабыттанам» дей отырып, поэзия жанрына «Поэзия жанры өзге жанрларға қарағанда жұрттың сана-сезіміне тезірек әсер етіп, тереңірек ұялайды», - деген.

Поэзия - қай халықта болмасын, әдебиеттің түп-тамыры, алтын қазығы болып есептеледі. Қытай әдебиетінде қытай поэзиясы да әлемдегі өзге де халықтардың поэзиясы секілді сонау ерте дәуірлерде туып қалыптасқан, ұлы тарих көші барысында толысып, пісіп-жетілген кемелді жанр. Жалпы қытай елін поэзия елі деп атауға да болады. Қытай поэзиясының басты ерекшелігі – кез келген қытай ақындарының өлеңдерінде айтар ойы бөгетсіз, шырмаусыз айтылып, еркін бейнеленеді.

Бүгінгі қытай поэзиясының түрлеріне тоқталсақ, қытай поэзиясы да өз ішінен: лирикалық өлең, эпикалық өлең, сықақ өлең, халықтық жырлар, балалар жыры деген бес түрге жіктеліп жүр. Қытай поэзиясының құрылымы мәселесіне келетін болсақ, ол қытай тілінің ерекшелігімен тікелей қатысты. Атап айтқанда, поэзиялық шығармаға көбірек астарлы, сырлы сөздер қызмет ете алады десек, бұндай сырлы да сырбаз, астарлы сөздерге қытай тілі өте бай. Ал енді поэзиялық шығарма өз ойын көбінде образды да бейнелі сөздер арқылы жүзеге асырады дейтін болсақ, қытай тілін образды да бейнелі сөздердің кеніші десек артық айтқандық емес.

Сондай-ақ, Ай Чиң өлең-жырларында елмен қоштасу, туған жердің өткенін аңсау сарыны да орын алған. Туған жердің табиғатына қарап тұрып, өткен күннің елесін іздеу жастық дәуреннің еске алу үрдісі ата қоныстың бүліншілікке түсіп, өзгенің ойранына айналған сәтте туындаған мұң – шермен астасып жатады. Ай Чиң шығармаларының – жаңалығы мол, өзгеше дәстүрі бар күрделі құбылыс ретінде қытай әдебиеттану ғылымының тұрақты зерттеу нысанасы болып қала бермек.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1 陈志华：《艾青早期诗歌中色彩意象的绘画性表现》，德州学院学报， 2005年。

2 周义祥：《象征主义视角下的艾青诗歌研究》，湘潭大学学报，1993年。

3 王清波：《继续开来的旗帜-论艾青抗战诗歌的大众民族化方向前进中的成就与地位》，文艺理论与批评，1991年。

4. 司真真：《东西方色彩观烛照下的土地和太阳——论艾青早期诗歌色彩的文化内涵》，楚雄师范学院学报，2009年。

5. Maslova V.A. Lingvokulturologiya: ucheb. posobie/ V.A. Maslova. - 2-e izd., ster.- M.: Akademiya, 2004.- 202 s.

6. Encyclopaedia Britannica 2008, Concepts in Linguistics, CD. 7.

7. Yusup A.N., Mamieva A.N. Abai KazNPU Series of “Philological Sciences” №1 (15), 2016 – p. 221-226.

Б. Матай

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО АЙ ЧИНЬ

В статье рассказывается о жизни и творчестве китайского поэта Ай Чин. Также изучалась поэзия поэта, которая приглашает читателя к свободе и мужеству, наряду с полнотой мести и пламени, мечтами и надеждами, духом духа.

B. Matay

AI JING'S LIFE AND CREATION

Ai Qing is a modern lyrical poet with rich experience in painting and rich artistic accomplishment in the history of modern Chinese literature. The greatness of the poetry, which reflects the greatness of the social worker, the life and creative work of Ai Jing, who is in the midst of the truth and the virtuousness of the reader and the supplicant, the curious reader.

УДК 81'367

Қ.М. Шакирова
Ы.Алтынсарин атындағы Арқалық мемлекеттік педагогикалық институтының
Арқалық, Қазақстан
katira_1971@mail.ru

ЖАЗУШЫ ТІЛІНДЕГІ КЕСТЕЛІ ТІРКЕСТЕР

Мақалада жазушы – драматург Қапан Сатыбалдиннің прозалық шығармаларындағы фразеологизмдердің стильдік ерекшелігі, эмоциялық реңкті көрсетудегі қызметі, семантикалық жүйесі, мағыналық – тақырыптық топтары қарастырылған. Жазушының көркемдік қуаты мен стилистикалық әсері күшті фразеологизмдерді талдап, таңдап қолданудағы, кейіпкердің бейнесін сомдауда, мінез ашу, портрет жасау, шығарманың идеялық – көркемдік жақтарын жетілдірудегі өзіндік дара қолтаңбасы, көркемдік әлемі айқындалды. Сонымен қатар автордың жалпы халықтық тілдің фразеологиялық құрамынан қажеттісін ала отырып, оларды мүмкіндігінше түрлендіргендігі, фразеологизмдерді көріктеу құралы ретінде ғана емес, өзіндік көзқарасын, идеясын, суреттейтін кейіпкерінің ішкі жан дүниесін, болмысын таныту мақсатында қолданғандығы айқындалды.

Қапан Сатыбалдин шығармаларындағы кестелі тіркестер тіршіліктің лебімен тыныстап жататыны, автордың сөз қадірін білген, халық тілінің байлығын меңгерген, тілдік қабаты қалың суреткер екендігі сараланады.

Жазушының тіл кестесі, қарапайым да қуатты сөз оралымдары мол екендігі, әсіресе жазушы тілі үздік теңеу, салыстыру, астастыруға бейім келіп отыратындығын және кейіпкерлер тілімен сол кезең көрінісін бейнелеуде лексикалық басқа да бірліктермен қатар фразеологизмдерді де кеңінен қолданғандығы талданды.

Фразеологизмдердің қаламгер шығармасындағы қолданысынан эмоционалдық, экспрессивтік талғамына, тілдік қорына жазушының шеберлігіне және сөз саптау мәнеріне тікелей байланысты екендігі байқалды. Халық тілінің кестелі сөз айшықтарын өз туындыларында дәл, нақты, айқын бір ұтқырлықпен қолдана отырып, өзіне тән стиль жасағандығы сараланды.

Автордың жалпы сөз қолданыс жүйесін талдау негізінде фразеологизмдердің табиғатына тән қасиеттер анық аңғарылатындығына көз жеткіздік.

Тірек сөздер: фразеология, стиль, көркемдік, сөздік қор, лексика – семантикалық мағына, образдылық, прагмастилистикалық қызмет, бейнелі сөз, тілдік табиғат.

Қазақ тілінің бай, қолданылу мүмкіншілігі кең екендігі тілдің сөз байлығынан көрініс табады. Тіліміздің сөздік қорын байытуда әдеби тіл дамуы кезеңдерінің өзіндік ерекшелігін айқындайтын, тілдің ажырамас бір бөлігі болып табылатын фразеологизмдердің алатын орны ерекше.

Барлық тілдерге тән құбылыс болғандықтан осы бейнелі сөз орамдары әлем тілдерінде кеңінен зерттеліп келеді. Соның ішінде қазақ тіл біліміндегі тұрақты тіркестер І.Кеңесбаев, М.Балақаев, Ә.Қайдар, Р.Сыздық, К.Аханов, Р.Әмір, С.Исаев, Ө.Айтбаев, Х.Қожахметова, С.Сәтенова, Г.Смағұлова, Д.Әлкебаева, Х.Әділбекова т.б. ғалымдардың зерттеулері негізінде жан-жақты қарастырылып, бұл құбылыстың лексика – семантикалық мағыналары, синтаксистік қызметі жайында біраз пікірлер айтылғанымен, олардың өзіне тән тілдік табиғаты, көркемдік қуаты әлі де нақтылауды қажет етеді.

Фразеологизмдер – сөйлеу және жазба тілде жиі қолданылатын, жазу және сөйлеу тілін ажарландырып, көңілдегі көрікті ойды бейнелеп, астарлап, өзіндік бояу-нақышымен жеткізетін, көркем сөз қазынасында қорланып, қолдануға дайын, халық тілі байлығының ауқымды бөлігін құрайтын тұрақты сөз тіркестері.

Зерттеуші А.А. Қорабаева: «Фразеологизмдердің образдылық қасиеті, экспрессивті – эмоционалдық бояуы, компоненттерінің бірлігі контекст арқылы айқындалып отырады, сондықтан бұларды контекст аясында қарастырған жөн» [1,134], – десе, Р.У. Асильбеков: «Фразеологиялық тіркестер көркем әдебиетте эмоционалды – экспрессивті әрі прагма-стилистикалық қызмет атқарады. Ол логикалық мәнге ие болып, ойды ұтымды жеткізуге әрі тұрақты тіркестің астарлы мағынасы арқылы автор ой мен сезімнің тоғысуын ең тиімді тілдік тәсіл, яғни фразеологизммен жеткізуді мақсат етеді» [2, 151], - деп тұжырым жасайды.

Ғалым Х.Кәрімовтің «Әдебиетте шығарма тілін көркемдеп, жандандырып, нәр беруші амалдардың бірі – халық тіліндегі тұрақты фразеологиялық тіркестер. Олар тілдегі бейнелі экспрессивті-эмоциялы бояуы қанық амалдардың қатарынан орын алады. Олар – ұлттық психикалық өзгешелігінің негізінде қалыптасқан образды ойлау тілінің үлгілері, халықтық даналыққа суарылған өткір құралдар» [3,134] деген тұжырымы жоғарыда айтылған ойды дәлелдеп тұрғандай.

Фразеологизмдердің көркем әдебиеттегі қолданысы жөнінде ғалым Д.Әлкебаева: «Фразеологиялық тіркестерді қолдану әр жазушының халықтық тіл байлығын пайдаланудағы өзіндік қолтаңбасына байланысты болса, екіншіден, сол дәуір, қоғамдық орта, адамдардың әлеуметтік жағдайына үйлестіре, соның әлеуметтік тынысын көрсетуімен жиі қолданысқа түседі. Көркем әдебиет – өз дәуірінің айнасы, сол дәуір тынысын адамдардың жан – дүниесінің нәзік қатарларын беруде фразеологиялық тіркестер ерекше рөл атқарады» [4, 139], - деп көрсетсе, «Фразеологизмдердің көркем шығармада атқаратын функциясы образ жасау, кейіпкерге тілдік мінездеме беруде, кейіпкерді мінездеу, белгілі бір ситуацияға қорытынды жасауда күлдіргі-ажуа т.б. қызметінде жиі жұмсалады» [5,56], - дейді ғалым Х.Қожахметова. Жоғарыда айтылған пікірлерге сүйене отырып, фразеологизмдердің поэтикалық құрал есебінде жазушының шығармашылық даралығын, дүниетанымын, көркемдік әлемін көрсететіндігін, көркемдік қуаты мол, стилистикалық әсері күшті тілдік тәсіл болғандықтан кез келген мәтінде стилистикалық категориялардың жиынтығын құрайтындығын, сөзді жандандырып, тілге өткірлік сипат беретіндігін жазушы – драматург Қапан Сатыбалдиннің прозалық туындылары тіліне талдау жасау арқылы анықтауды мақсат еттік. Жазушының «Қараторғай» повесі мен «Сырдария тасыған шақ» лирикалық повесіндегі фразеологизмдерді қызметіне, қолданылу ерекшелігіне қарай төмендегідей топтастырдық.

Жазушы шығармасында кейіпкердің психологиялық сезім күйін суреттеуде қолданылған фразеологизмдер: Ол мұнымен бұрыннан ашу араздығы бар адамдай *қабағынан қар жауып*, дұрыс амандасқан жоқ[6,9]. Не деп отырсың? – деді Айгүл қара *көзі шоқтай жайнап* [6,11б.]. Көргенсізденбей жайыңа отыр! – деп шал оған *тіксіне қарады*[6,11]. Шал да, Айгүл де *ұйып тыңдап, селт етпей құлақ тіге қалды*[6,10 б.]. Сол сол – ақ екен, көңілі алай – түлей Тойбазар бұларды *оқты көзімен атып*, бірдеңе деп бұрқылдап, атына қарай томпаңдай жөнелді[6,19]. Жай келмейді, кекете, іштей *айызы қанып* табалай келеді[6,20]. Ол

ағалы болды, мен балалы болдым, - деп Нұрекең *өңі кіріп*, отырған орнынан шалша шойырылмай ұшып тұрды [6,25]. Бұйымтайым Айгүлдің әні, – деп, Досай қасында тұрған қызға қарап *езу тартты* [6,9]. Ендігі бар демеуім, бар алданышым Айгүлжаным ғана, – дегенде шал кәрі көзі жасаурап, *өңі сына* қалды, содан бойын тез жинап, сөзін сабақтап әкетті [6,25 б.]. Шал да Тойбазардың жасына жетпей шар тарта бастағанын Досайдың байқап қалғанына мәз болып *езу тартты* [6,19]. Нұрекең *сырын бүкпей ағынан жарылып* отыр [6,26 б.]. Данакең дегенде *атарға оғы жоқ* [6,66].

Кейіпкерді мінездеу мақсатында қолданылған фразеологизмдер: *Іші оттай күйген* Тойбазар төсегінде тиыш жата алмады [6,14]. Әнеукүні әкесін Тойбазар қонаққа шақырып, *асты – үстіне түсті* [6,15]. – Қарағым Досай, *жүзі игіден түңілме* деген ғой бұрынғылар [6,25]. Досай қыз лебізін *қолы – қолына жұқпай* қапыл – құпыл қағазға түсіре бастады [6,17]. Өзі жастайынан *жер еміп өскен* адам, диханшылық кәсібіне сондай қанық [6,62]. Мәнерлегіштік-көркемдік бояуы айшықты экспрессивті-эмоционалды фразеологизмдер: Жаңа ғана кәрі көзі ұшқын атқан Нұралы *жанары сөніп*, жарқын жүзі *күзгі шөптей қурап қалды*[6,28]. Сеңсең бас қызды *көзімен ішіп – жей* бастады [6,50 б.]. Әбден *титығына жетіп* болдырғандай әлсін – әлсін сүріне береді [6,7]. Оңашада болса жаңағыдай сөздері үшін Тойбазардың *көкесін көзіне көрсетер еді* [6,11]. Екінші жылға кеткен қырғын соғыстан *ығыр болып, әбден ыңыршағы шыққан* жүдеубас жандар, ұзақ жолды көбіне ұйұымен алып келеді [6,61]. Әзірге Сазанды *қарасын көрсететін емес* [6,63]. Поезд бір өкіріп, бір бақырып, ен даланы *басына көшіріп тартып келеді* [6,63].

Адамның әртүрлі жай-күйіне, тіршілігіне байланысты қолданылған фразеологизмдер: Жаман айтпай жақсы жоқ, ертең олай – бұлай болып кетсем, өзің *көзіңнің қырын сал* [6,27]. Тап бүгін түнде қаңғырған әртістің Айгүлмен *көңіл қосуына* мүмкіндік бермеуім керек, аңдуым керек [6,13].Тойбазардың шешесі әнеукүні құдалық турасында *құлақ құағыс қылды* [6,16]. Ауданда өткен әуесқойлар байқауында сондағы жюрилердің *аузын алып,* облысқа жіберткізбей қойды [6,13]. Содан Юрий екеуміздің *өңіміз қаша бастағанын* көріп, дереу *бойын жинап ала қойды* [6,66].

Уақыт, мезгіл өлшемдеріне байланысты фразеологизмдер: *Егде тартып* қалғаны болмаса, үстіне погонсыз сұр шинель киген Данакең қазірдің өзінде солдат секілді, жүріс – тұрысы жастан ширақ [6,62]. Аумалы – төкпелі аласапыран уақытта не бір шытырманға кірген Данакеңнің онан бері де ойлы, шолақ белсенділерімен белдескен кездері одан да қызық [6,62]. Әлдеқашан *көз байланған* [6,66].

Фразеологиялық түйдектер, мақал–мәтелдердің кейіпкер тілінде қолданылуы: *Жаман айтпай жақсы жоқ,* ертең олай – бұлай болып кетсем, өзің көзіңнің қырын сал [6,27]. Сонда да *талапты ерге нұр жауар* деген [6,22].

Біздің талқылауымызға негіз болған «Қараторғай» және «Сырдария тасыған шақ» повестерінде кезең көрінісін, ұлттық бояу мен болмысты бейнелеуде фразеологизмдердің молынан қолданылғандығын, оның стильдік ерекшелікті, эмоциялық реңкті көрсетуде айрықша қызмет атқарғандығын байқадық. Шығармадағы кейіпкер тілінің мақал – мәтелдерге, теңеулерге, көркемдегіш құралдарға бай екендігі қазақтың тұрмыс - салтының ұлттық ерекшелігін, жазушы шығармашылығының өзіндік стилін көрсетеді.

Қорыта келгенде, жазушының сөз қолданыс жүйесін талдау нәтижесінде автордың фразеологизмдерді ерекше талғаммен қолданғандығы, өзіне тән стилі, қаламгерлік дара қолтаңбасы, өзіндік жазу машығы анықталды.

Әдебиеттер тізімі

1 Қорабаева А.А. Көркем аудармадағы идиоэтникалық фразеологизмдердің берілу тәсілдері (Ә.Нұрпейісовтің «Қан мен тер» трилогиясының материалдарынан) // Әл – Фараби атындағы ҚазҰУ хабаршысы. Филология сериясы. №8(116), Алматы: 2008. – 232-236 – б.

2 Асильбеков Р.У. Көркем мәтіндегі диалектілік тұрақты тіркестердің ерекшеліктері // Әл – Фараби атындағы ҚазҰУ хабаршысы. Филология сериясы. №8(116), Алматы: 2008. – 151-155 – б.

3 Кәрімов Х. Қанатты тіл. – Алматы: 1995. – 144б.

4. Әлкебаева Д. А. Қазақ тілі стилистикасының прагматикасы.Филол. Ғыл. Докт. Дис. – Алматы, 2006. – 270б.

5 Қожахметова Х. Фразеологизмдердің көркем әдебиетте қолданылуы. – Алматы: 1972. – 112 б.

6 Сатыбалдин Қ. Қараторғай: Повестер мен әңгімелер. – Алматы: Жазушы, 1968. – 364 б.

К.М. Шакирова

ОБРАЗНЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЕ В ЯЗЫКЕ ПИСАТЕЛЯ

В статье рассматриваются стилистические особенности фразеологизмов в прозаических произведениях писателя, драматурга Капана Сатыбалдина, исследуются также функции их эмоциональных оттенков, семантическая нагрузка, их тематико – содержательные группы. Анализ фразеологизмов выявляет особенности стилистики и художественных средств писателя создании образов героев, описании портретов, в совершенствовании идейно – художественных сторон произведения, в создании своего художественного мира. Автор не только использует фразеологизмы народного языка, различные виды их, с помощью он выявляет свои мировосприятие, идеи, внутренний мир героев. Автор знакомит с разнообразием словосочетаний в произведениях К.Сатыбалдина, показывая виртуозное владение художником богатством народного языка, разных языковых пластов. Произведен глубокий анализ языковой системы писателя, подчеркивается богатство оборотов речи, в особенности – мастерское умение писателя в использовании сравнений, эпитетов, сопоставлений, созвучий, показано различие использования фразеологизмов в речи автора и героев. Фразеологизмы в творчестве Сатыбалдина показаны в различных сферах использования: образной, эмоциональной, экспрессивной, отмечены связь мастерства писателя с манерой говорить. Исследовано влияние нарадного языка на стиль Сатыбалдина. Используя орнаментализм народной речи в своих произведениях, показа их содержательность, писатель создал свой оригинальный стиль. Автор проанализировал специфику фразеологизмов в произведениях К.Сатыбалдина. В статье исследована система словоупотреблений писателя, в особенности – использование автором фразеологизмов, специфика стиля, манера письма.

K.M. Shakirova

DESCRIPTIVE WORD-COMBINATION IN THE LANGUAGE OF WRITER

The article deals with the stylistic features of phraseology in the prose works of the writer, playwright Kapan Satybaldin. A function of their emotional nuances, the semantic load of thematic and meaningful group is investigated in his works. Analysis of phraseology reveals the writer's particular style and artistic media in creating the image of the characters, the description of the portraits in the improvement of the ideological and artistic sides of the work, in the forming of his artistic world. The author not only uses the idioms of popular language, different kinds of them, but also with their help, he reveals his perception of the world, ideas, inner world of characters. The author introduces the variety of phrases in the works of K. Satybaldin featuring virtuoso artist wealth of popular language, different language layers. Made the depth analysis of the linguistic system of the writer, emphasized the richness of turns of speech, in particular - a masterful using of comparisons, epithets, comparisons, harmonies, shows the difference in the use of phraseology speech of the author and heroes. Phraseology in the Satybaldin's works shown in the various fields of use: imaginative, emotional, expressive marked relationship with the writer's skill manner of speaking. The effect of the national language on the style of Satybaldin's is investigated. Using ornamentalism people's speech in his works that shows their meaningfulness, the writer created his original style. The author analyzed the specifics of phraseology in the works of K. Satybaldin.

Tris article deals with the system of author's word usade, in particular phraseological units used by the author,the specific of style and manner of writing depiction.

УДК 37.018.51.001.76

А.К. Акишева
Филиал АО «Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу» «Институт повышения квалификации педагогических работников по Акмолинской области»
Кокшетау, Казахстан
aisulu_aki@bk.ru

ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ МАЛОКОМПЛЕКТНОЙ ШКОЛЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье раскрываются особенности внедрения и реализации экспериментальной модели психолого–педагогическое сопровождение развития профессиональной компетентности педагога малокомплектной школы в системе повышения квалификации». Эффективность реализации модели отслеживается диагностическими и мониторинговыми исследованиями. Проведенная диагностика позволила получить информацию о реальном состоянии образовательного процесса в МКШ и динамику профессионального развития педагогов. В статье приведены виды и направления реализации экспериментальной модели, такие как: курсы повышения квалификации, обучающие семинары и тренинги, методические десанты, межкурсовая работа, обобщение инновационного опыта, сетевые педагогические сообщества. Акцент сделан на повышении мотивации успеха, на снижение регидности и тревожности, на развитии стремления преодоления трудностей на пути к цели.

Ключевые слова: образование, педагог, малокомплектная школа, психолого–педагогическое сопровождение, профессиональное развитие, диагностика, мотивация успеха.

В условиях обновления содержания образования в первую очередь учителю МКШ необходима психолого–педагогическая поддержка, которая повлечет за собой полноценное развитие его личностных качеств, профессиональных, психологических, коммуникативных, информационных компетентностей.

В связи с этим в в филиале АО «НЦПК «Өрлеу» «Институт повышения квалификации педагогических работников по Акмолинской области» внедряется экспериментальная модель «Психолого–педагогическое сопровождение развития профессиональной компетентности педагога малокомплектной школы в системе повышения квалификации». Для реализации модели разработана программа, внедрение которой дает возможность для устранения проблем, существующих в условиях работы в малокомплектной школе, позволяет подготовить педагога к внедрению обновленного содержания образования и профессионально, и морально, оптимизировать профессиональные компетентности всего педагогического коллектива и поддержать позитивный морально–психологический климат.

Психолого–педагогическое сопровождение профессионально–личностного становления и развития педагога в программе понимается как развитие, саморазвитие личности в процессе курсовой подготовки и в межкурсовой период [1]. Этот процесс предусматривает последовательную реализацию теоретического, практико–действенного, аналитического этапов, составляющего сущность содержания учебно–методического обеспечения профессионального развития педагога МКШ.

Предлагаемая модель психолого–педагогического сопровождения педагогов МКШ придерживается следующих правил:

– рекомендательный характер основ сопровождения;
– приоритет интересов педагогов;
– непрерывность и комплексность сопровождения;
– учет специфики функционирования малокомплектных школ.

В реализации программы задействованы:

– администрация института;
– творческая группа;
– преподаватели и сотрудники института [2].

Психолого–педагогическое сопровождение профессионального развития педагогов МКШ способствует:

1) созданию благоприятного психологического климата в коллективе;
2) стремлению педагогов к развитию профессиональных компетентностей и самопознанию;
3) развитию активной творческой и социальной позиции;
4) формированию адекватного отношения к себе, к окружающим и к миру;
5) повышению психологической грамотности;
6) укреплению психологического здоровья.

Направления реализации модели психолого–педагогического сопровождения представлены на рисунке

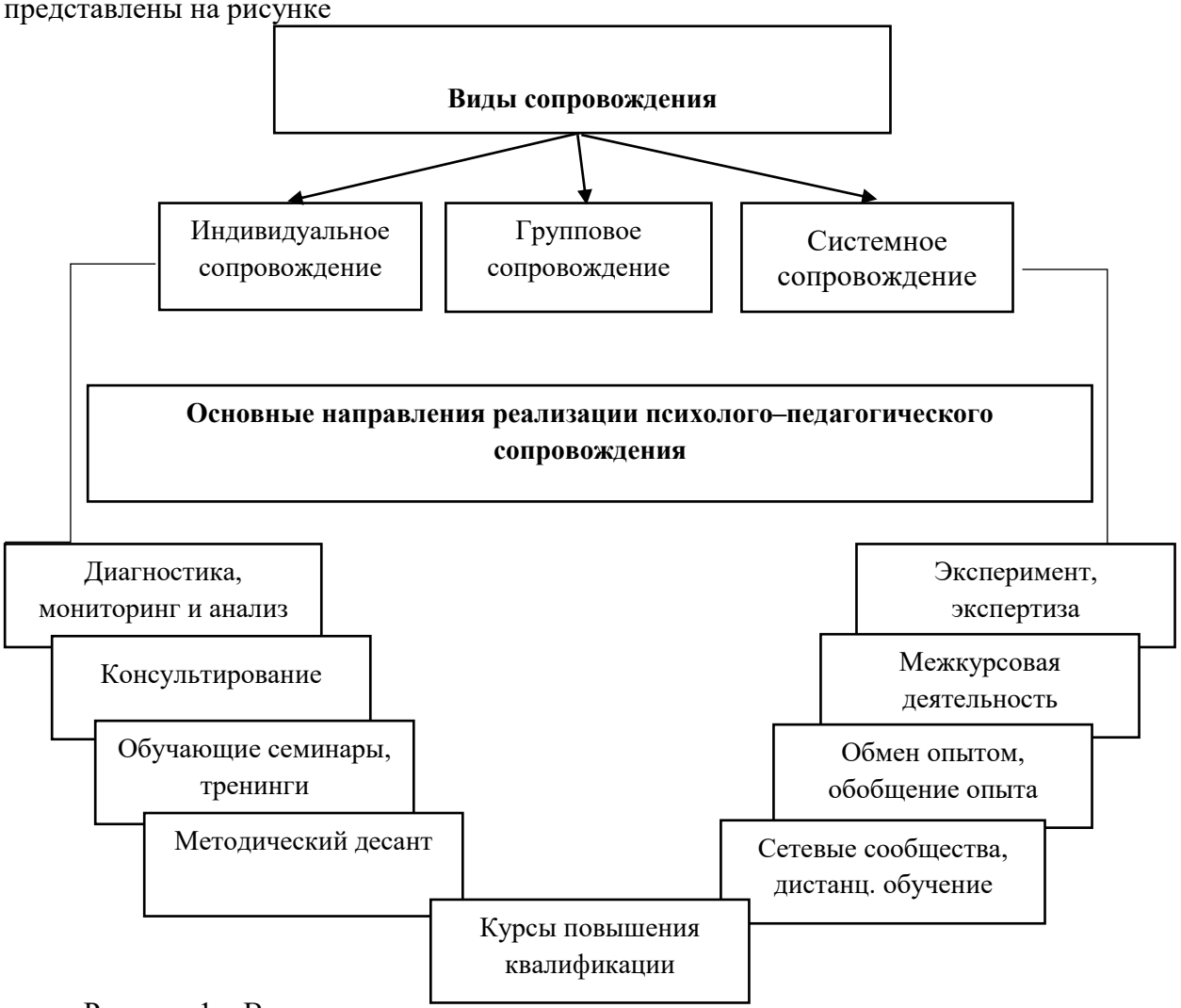


Рисунок 1 – Виды и направления реализации модели психолого–педагогического сопровождения профессионального развития педагогов МКШ

Для внедрения проекта была создана служба профессионального и психолого–педагогического сопровождения, реализуются такие виды работ по сопровождению, как проведение дней диагностики, регулирования и коррекции; проведение семинаров и тренингов для педагогов, курсов повышения квалификации; межкурсовой работы; обобщения опыта работы, разработку и издание методических пособий, рекомендаций, дидактических сборников для педагогов МКШ.

Эффективность реализации модели отслеживается ***диагностическими и мониторинговыми исследованиями.*** Диагностика, анализ посещенных уроков установили не только уровень профессиональных компетентностей, но и уровень личностных качеств, психологической, информационной и коммуникативной компетентностей. Диагностика в процессе психолого–педагогического сопровождения профессионального развития педагога в начале эксперимента позволила выявить педагогические проблемы, помогла посмотреть на них с новой точки зрения, послужила для организации дальнейшей сопровождающей деятельности и дала возможность отследить динамику профессионального развития педагогов. Она позволила получить информацию о реальном состоянии образовательного процесса в малокомплектных школах и уровня профессионального развития педагогов МКШ.

Диагностика (анкетирование и тестирование) также проводилась на курсах повышения квалификации, как инструмент мониторинга качества и эффективности курсовой подготовки. Такая диагностика позволила отследить уровень профессиональных и психолого–педагогических компетентностей в начале и в конце курсов. В системе мониторинга используется стандартизованный инструментарий (тесты, анкеты) и электронная система тестирования в программе Актив Студио. Эта технология диагностики уровня знаний слушателей удобна в применении и обработке данных, оценка качества выполнения заданий объективна, обработку производит сама программа. Слушатели имеют возможность наглядно увидеть общий результат по тесту и индивидуальный результат в разрезе вопросов.

Главным направлением деятельности филиала является проведение курсов повышения квалификации: краткосрочные, уровневые, в рамках обновления содержания образования, по формированию предметной и коммуникативно–языковой компетентности в условиях обучения на трех языках для учителей информатики, физики, биологии и химии. На курсах педагоги МКШ, повышая профессиональные компетентности, получая новые знания, совершенствуют практические навыки и умения преподавания предмета.

Многие педагоги после прохождения уровневых курсов, курсов по обновлению содержания образования нуждаются в специально организованной квалифицированной поддержке в послекурсовой период. Одна из причин подобной поддержки учителей заключается в том, что им необходимо помочь, в первую очередь, в преодолении психоэмоциональных барьеров в процессе своего преподавания и обучения [3]. Большим подспорьем для этого стало проведение ***обучающих семинаров и тренингов,*** которые также способствовали освоению педагогами–предметниками идей обновленного содержания образования, современных педагогических технологий, решению определенной проблемы или вопроса образовательного процесса, развитию компетентности межличностного и профессионального поведения в общении. На них слушатели знакомились с принципами, содержанием, идеей какого–либо актуального вопроса; осваивали новые методики; учились использовать знания, полученные в ходе курсов. По развитию психолого–педагогической компетентности проведены семинары и тренинги по темам:

- Психологическое благополучие педагога МКШ;
- Методы и приемы психологической саморегуляции;
- Успешная команда;
- Психологическое здоровье педагога – залог психологического здоровья учащихся;
- Психология развития творческого потенциала личности;

– Профилактика стрессов у педагогов МКШ;
– Создание личного имиджа и повышение статуса педагога МКШ и др.

Комплексной методической поддержкой в реализации деятельности по определенной проблеме стало ***проведение методических десантов***. Это один из инструментов оказания методической помощи, направленной на совершенствование профессионального мастерства и повышение квалификации педагогов МКШ. В день методического десанта учителя школ проводят открытые уроки и мероприятия, преподавателями даются рекомендации по организации, структуре и содержанию уроков, проводятся коучинги и тренинги.

Функцию обратной связи и мониторинга качества психолого–педагогического сопровождения профессионального развития выполняет м***ежкурсовая работа.*** Ее проведение поддержанивает творческую инициативу педагогической общественности, способствует повышению статуса педагога МКШ, повышению профессиональных компетентностей по различным направлениям. Творческая активность педагогов области на проводимых филиалом мероприятиях является тем параметром, по которому можно судить об уровне их профессиональной компетентности. Согласно утвержденному Операционному плану проводятся конференции, семинары, педагогические чтения, конкурсы, форум, мастер–классы и другие формы организации посткурсовой деятельности международного, республиканского, областного уровней. Их проведение не только способствовует обмену опытом, идеями и методическими решениями по актуальным вопросам образования и повышению уровня профессионального развития педагогов, но и стимулирует педагогическую инициативу и позволяет выявить талантливых педагогических работников МКШ.

Инновационный опыт работы этих педагогов изучался и обобщался. ***Обобщение инновационного опыта педагогов*** предполагает, что определяется и изучается какой–либо конкретный опыт, идет осмысление, анализ и обоснование, обобщенное систематизированное его описание. За педагогом, опыт которого обобщался, закреплялся руководитель из числа преподавателей. Он оказывал поддержку в описании этапов реализации опыта, последовательности действий для введения педагогических инноваций в образовательный процесс, методики и технологии, совокупности способов и приемов работы с учащимися.

Защита педагогом работы по обобщению инновационного опыта проводилось на заседании Ученого совета. Так, прошло обобщение опыта педагогов МКШ по темам:

1. Опыт создания рабочих тетрадей по казахскому языку для 7–8 классов.
2. Развитие функциональной грамотности учащихся через проектную деятельность на уроках физики.
3. Эффективность применения стратегий критического мышления на уроках казахского языка.
4. Использование современных активных методов на уроках в начальных классах и др.

Сетевые педагогические сообщества – новая форма организации самообразования педагогов. Участие в сетевых сообществах позволяет педагогам, живущих в разных уголках области, общаться друг с другом, решать профессиональные вопросы и повышать свой профессиональный уровень. Благодаря сетевым сообществам самопроизвольно формируются новые социальные объединения. Сетевые сообщества – это оперативность обмена информацией, широта охвата педагогических работников, возможность обсуждения самых разных тем: от узких конкретных, до широких глобальных. В сетевых педагогических сообществах можно поддерживать активность, используя различные формы деятельности.

В нашем филиале работает сетевое сообщество педагогов forum.orleu–edu.kz, созданное в 2014 году по инициативе АО НЦПК «Өрлеу», которое предназначено для удовлетворения потребностей педагогов в обмене информациями, общении и самореализации.

По работе с названным порталом преподавателями и сотрудниками института ведутся постоянные консультации с педагогами МКШ, как в рамках курсовых мероприятий, так и в межкурсовой период. Через интернет педагогами обсуждаются учебно–методические

материалы, направленные на внедрение современных образовательных технологий в практику работы МКШ, активное использование средств ИКТ в образовательном процессе, распространение передового педагогического опыта и др.

Практическая помощь педагогам МКШ по возникшим вопросам и проблемам в процессе образовательной деятельности оказывалась через ***консультирование.*** Консультации проводятся индивидуально по запросам педагогов. Такая поддержка учителей способствует преодолению психоэмоциональных барьеров в процессе своего преподавания и обучения.

Таким образом, внедрение и реализация модели **«**Психолого–педагогическое сопровождение развития профессиональной компетентности педагога малокомплектной школы в системе повышения квалификации» направлена на осознание педагогами собственного потенциала, определение возможных путей дальнейшего профессионального роста и развития, на осознание особенностей инновационной деятельности в условиях обновления содержания образования. Акцент сделан на повышении мотивации успеха, на снижение ригидности и тревожности, на развитии стремления преодоления трудностей на пути к цели.

Список литературы

1 Фетискин Н.П. Психическое состояние учащихся малокомплектной школы в учебной и трудовой деятельности //Особенности учебно–воспитательного процесса в сельской малокомплектной школе: Межвуз. сб. научн. тр., выпуск 49. – Ярославль, 1984. С. 35–40.

2 Молчанов С.Г. Профессиональная компетентность в системе повышения квалификации // Интеграция методической (научно–методической) работы и системы повышения квалификации кадров. Материалы Всероссийской научно–практической конференции. Ч.1 – Челябинск, 2003. – С.3–7.

3 Ахметкаримова К.С., Абитаева Р.Ш., Мамерханова Ж.М. Профессиональное развитие сертифицированных учителей в послекурсовой период: из опыта работы // Вестник Академии Педагогических Наук Казахстана. – 2015. – №4. – С. 24–32.

А.К. Акишева

БІЛІКТІЛІКТІ АРТТЫРУ ЖҮЙЕСІНДЕ ШАҒЫН ЖИНАҚТАЛҒАН МЕКТЕП ПЕДАГОГЫНЫҢ КӘСІБИ ҚҰЗЫРЕТТІЛІГІНІҢ ДАМУЫН ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ–ПЕДАГОГИКАЛЫҚ СҮЙЕМЕЛДЕУ

Мақалада «Біліктілікті арттыру жүйесінде шағын жинақталған мектеп педагогының кәсіби құзыреттілігінің дамуын психологиялық–педагогикалық сүйемелдеу» эксперименттік моделін енгізу және жүзеге асыру ерекшеліктері қарастырылған. Модельді жүзеге асырудың тиімділігі диагностикалық және мониторингтік зерттеулермен қадағаланады. Жүргізілген диагностика шағын жинақталған мектептің білім беру үдерісінің шынайы жағдайы және педагогтың кәсіби дамуының динамикасы туралы ақпарат алуға мүмкіндік берді. Мақалада эксперименттік моделдің: біліктілікті арттыру курстары, оқыту семинарлары және тренингтері, әдістемелік десанттар, курс аралық жұмыс, инновациялық тәжірибені тарату, желілік педагогикалық қауымдастықтар сияқты жүзеге асырылу түрлері мен бағыттары келтірілген.

Жетістік мотивациясын арттыруға, регидтілік және мазасыздықтың төмендеуіне, мақсатқа жету жолындағы қиындықтарды жеңу ұмтылысының дамуына ерекше көңіл бөлінген.

A.K.Akisheva

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF A PEDAGOGUE OF A SMALL–SCHOOL SCHOOL IN THE SYSTEM OF IMPROVING QUALIFICATION

The article reveals the peculiarities of implementation and implementation of the experimental model "Psychological and pedagogical support of the development of the professional

competence of the teacher of a small school in the system of professional development". The effectiveness of the implementation of the model is monitored by diagnostic and monitoring studies. The carried out diagnostics made it possible to obtain information about the real state of the educational process in the ICS and the dynamics of the professional development of teachers. The article presents the types and directions of realization of the experimental model, such as advanced training courses, training seminars and trainings, methodological assaults, intercourse work, generalization of innovative experience, network pedagogical communities. The emphasis is on increasing the motivation for success, reducing rehab and anxiety, developing the desire to overcome difficulties on the way to the goal.

UDK 81’246

D.B. Akynova
L.N. Gumilyov Eurasian National University
Astana, Kazakhstan
mirada-86@mail.ru

MULTILINGUALISM IN KAZAKHSTAN’S HIGHER EDUCATION: CODE-SWITCHING AMONG LANGUAGE DEPARTMENT STUDENTS

The paper examines attitudes and some functions of Kazakh-English code-switching among foreign language learners in the classroom and outside the classroom activities. To achieve these goals, quantitative and qualitative research methods such as observation, questionnaires, interviews with students have been used. The results demonstrate that attitudes toward the promotion of English in higher education are positive in general. However, there are still some concerns on its usefulness.

Keywords: Code-switching; attitude; function, Kazakh, English

Code-switching as a language phenomenon has been investigated largely during the last decades. Defined as the use of two languages in the same speech event, it has attracted academic interest in the field of foreign language learning. Much debate has been focused on the attitudes towards code switching and functions of code switching in a foreign language classroom environment.

This paper investigates the attitudinal approach towards code-switching among learners and teachers of code-switching. The aim of the study is to determine attitudes of students and teachers towards code-switching and define some functions of code-switching. The study is based on the observations, questionnaires conducted among students with different proficiency levels of English and teachers of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan).

Nowadays the English language is becoming the leading language of the modern world as a result of globalization and integration, dynamic migration processes and international contacts in all spheres of life. As well-known scholar David Crystal [1] states, approximately one out of every four users of English is the native speaker of the language and the number of non-native speakers is growing steadily. According to the Internet sources, speakers of English as a second language differentiates from 470 million people to one billion people which depends on the level of literacy and mastery of the language. Many researchers refer English as an international, world, universal language and use the term “English as a lingua franca” as a way of communication between non-native speakers of English. Due to these factors, world economy and culture are becoming interconnected and interdependent in political, social and technological aspects.

Kazakhstan’s linguistic landscape can be described as the unique lingual space where the

representatives of more than 100 ethnic groups live in a multilingual society [2]. According to the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the Kazakh language is the state language of Kazakhstan. The Russian language has the status of the language of interethnic communication due to historical reasons of the Soviet Union period in Kazakhstan.

The globalization trends in the world, the expansion of international contacts, which have affected Kazakhstan's political, economic and social spaces, have led to the dynamic development of the English language in the sociolinguistic space of Kazakhstan. Due to general tendencies that have happened in the world, significant changes have taken place in the educational space of Kazakhstan as well. Nowadays the proficiency in the English language is of high importance for the competitivenss of the young generation of Kazakhstan. This fact is reflected in policy documents where the main focus is given to the necessity for learning English. The project "Trinity of Languages" was introduced by the Government of the Republic of Kazakhstan in 2007, where the English language has been designated as a condition for successful integration into the global economy [3]. The Ministry of Culture and Information developed the State Program of Languages Development and Functioning in the Republic of Kazakhstan for 2011-2020 years where one of the key indicators is to increase the proportion of the English speaking population up to 10% by 2014, up to 1% by 2017, and up to 20% by 2020. It is expected that the proportion of the population who speaks three languages, i.e. Kazakh, Russian, and English, up to 10% by 2014, up to 12% by 2017, and up to 15% by 2020 [4].

In 2004, an experiment on early study of English (starting from Grade 2) in 32 schools of the country was launched by the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Their number has currently reached 165. Statsistical data show that in 2007 the total number of English-medium schools was 2, in 2008 it was doubled, in 2009 its number reached 6 and in 2010 the quantity of schools was 7 [5]. The number of learners in English-medium schoolswas 418 in 2007, 883 in 2008, 1060 in 2009, and 1207 in 2010. The educational system in Kazakhstan has undergone significant changes in recent years. In the annual address to the people of Kazakhstan "Social-economic modernization – the main vector of the development of Kazakhstan" [6] President Nursultan Nazarbayev highlighted the development of multilingualism among future specialists which is the basis for mobility and competitiveness of the nation. Special departments for training multilingual specialists have been opened in 32 higher educational institutions since September 1, 2012 where 5,5 thousand people are studying now.

Nowadays the English language has become one of the leading languages in the educational space of Kazakhstan and this trend will undoubtedly continue in the future.

The research was carried out at L.N. Gumilyov Eurasian National University. The university is situated in the capital of the country – Astana. L.N. Gumilyov Eurasian National University is one of the main universities of Kazakhstan. The study was carried out as follows: First, observations were made in order to define the frequency of using code-switching in the classroom and outside the classroom in the university; secondly, a questionnaire was distributed to the teachers and students to acquire additional information about their language use and their attitudes towards code-switching; and thirdly, teacher and student interviews were conducted with the purpose of determining their attitudes towards code-switching.

Eight groups of foreign language learners (2 groups – 1st year of study, 2 groups – 2nd year of study, 2 groups – 3rd year of study, 2-groups – 4th year of study) were observed during one week. The recordings of the interaction were made by means of dictaphones as well as taking notes. Audio-recordings of 3 lessons were used to determine functions of code switching. The total recording time was 150 minutes. 21 students participated in it. The activities take place among 3-year students.

We have developed a questionnaire for students. The structure of the questionnaire was as follows:

Section A – Information about participants.

Section B – Attitudes toward promotion the use of code-switching.

Each question had several answers using a 5-point Likert scale:

1 - Strongly agree;
2 – Agree;
3 – Disagree;
4 - Strongly disagree;
5 - Not given.

The data were analysed with SPSS 16 programme.

We have also conducted interviews with students of the university. 21 students participated in the interviews. The interviews were carried out to determine the attitudes towards code-switching. It was used to complement the information obtained during the observation. We also wanted to compare between the interview's answers and the answers given by teachers and students in the questionnaires. The questions include the participants' view on code-switching and their language use.

467 students from 1 to 4 courses, learning English as a foreign language, and 53 English language teachers participated in the questionnaire.

65% of the students were female, 35% were male. Coverage of respondents-students on the year of study was evenly distributed: 27% of students were freshmen, 22% were sophomores, 25% were junior students and 26% were senior students. The native language for 61.5% of students was Kazakh, 34.2% of them indicated Russian, and 4.3% indicated Uzbek as their mother tongue. Distribution of respondents-students according to their proficiency in English is presented in Table 1.

Table 1 – English language proficiency level

Level	Percent (%)
Beginner	9
Pre-Intermediate	12
Intermediate	47
Upper-Intermediate	31
Advanced	1

As can be observed from Table 1, most of the students assessed themselves as Intermediate users (47%) and Upper-Intermediate users (31%). 12% of students referred to themselves as Beginner level of English. 12% of respondents assessed themselves as Pre-Intermediate English language users, and only 1% of respondents believe that they spoke fluent English.

During the observation we have tried to determine the frequency of Kazakh-English code-switching. The main groups of situations with bilingual utterances of students and teachers include classroom activities and interactions outside the classroom in the university. The frequency of code-switching among students is given in Table 2.

Table 2 – Frequency of Kazakh-English code-switching

Situation	Frequency of code-switching	Percentage
Outside the classroom in the university	423	83 %
In the classroom	86	17 %
Total:	509	100 %

As can be seen from Table 2, students switch to English before, after or between the lessons when one of the lessons is not deactivated fully, and another begins to be activated. 83% of the participants switched outside the classroom, whereas only 17% of students switched in the classroom during the activities.

Table 3 – Students' attitude towards code-switching

Item Description	Students' answers (percentage)				
	Strongly Agree	Agree	Disagree	Strongly Disagree	Undecided
Kazakh-English code-switching leads to the loss of Kazakh.	13	33	34	12	8
Kazakh-English code-switching leads to the loss of English.	7	25	46	16	6
Kazakh-English code-switching leads to the maintenance of English.	15	42	26	11	6
I prefer to study only in English.	23	26	27	11	12
I prefer to study in English and Kazakh.	25	38	17	6	12
Kazakh-English code-switching contributes to productive language acquisition.	25	42	13	7	13
Kazakh-English code-switching means high proficiency in both languages.	20	41	23	9	7
Kazakh-English code-switching means lack of proficiency in both languages.	13	32	43	7	5

Table 3 shows the students' perceptions of Kazakh-English code switching and its influence on Kazakh and English. According to Table 3, nearly the half of the participants (46%) agreed with the statement that Kazakh-English code switching leads to the loss of the Kazakh language and the same number of respondents (46%) disagreed with the statement. 8% of them left the statement unanswered. The next item displays the impact of code switching on the English language. The responses demonstrated that only 32% of participants agreed that code switching leads to the loss of English. The majority of students (62%) disagreed with this statement and considered Kazakh-English code switching as a useful tool for better understanding of the target language. 6% of them left the statement unanswered.

47% of informants think that Kazakh-English code-switching leads to the maintenance of English and 48% of them disagree with it. 6% of informants found it difficult to answer. For the language of instruction, 49% of respondents prefer to use only English in second language classroom, whereas 38% of them hold negative attitude towards it. 12% of students left the question unanswered. 63% of participants hold positive attitudes towards Kazakh-English code switching. In this regard, 66% of participants consider that code switching contributes to productive mastery of English. For the majority of students (61%), code switching is regarded as a high level of language fluency, 32% of respondents disagree with this statement. 45% of participants view code switching as a lack of language proficiency. And half the students (50%) shared the opinion on the negative effect of code switching. 5% of the informants left this statement unanswered.

Interviews with students of the university have been carried out to determine their attitudes towards code-switching. The informants answered the questions of interview in three languages: Kazakh, Russian and English. The questions are as follows:

What do you think about Kazakh-English code switching?

What's your attitude towards using the native language in the English language classroom?

Many respondents think that code-switching is an effective way of learning a foreign language. The answers of the following participants prove the statement.

«Менің ойымша, код ауысымы тілді үйренуде өте тиімді құрал. Ағылшын тілін үйренуде кейбір түсініксіз мәселелердің мағынасын қазақ тілінде түсіндіру арқылы жеткізуге болады». (Студент, 19 лет, муж.)

«In my opinion, code-switching is a very effective tool. When you learn difficult issues in English their meaning can be given by means of Kazakh». (Student, 19 years old, male)

As can be seen from the answers above, code-switching is considered as a tool that assists in a foreign language learning. However, it should be noted that for some respondents, code-switching is associated with a deficiency in second language acquisition. They believe that code-switching negatively affects learning the languages.

«As a learner of English I prefer to speak only English in English lessons. Maybe, code-switching helps us in some way but using only English contributes to effective learning of the language». (Student, 22 years old, female)

«Я думаю, что переключение кодов мешает полноценному усвоению иностранного языка. Студент привыкает переключаться с одного языка на другой, следовательно, не говорит полноценно ни на одном языке». (Студент, 2-курс, 18 лет, жен.)

«I think that code switching prevents second language acquisition. A student gets used to switch from one language to another, consequently, he does not speak any of these languages coherently». (Student, 2-course, 18 years old, female)

The results of interview illustrate that there is no unanimous opinion on code-switching. For most of participants, it is important to keep the target language exclusively. Moreover, many of the believe that there is no beneficial aspects of code-switching. Only few of the participants think that code-switching promotes foreign language learning.

This study was an attempt to determine attitudes towards Kazakh-English code switching among students and define some functions of code-switching. In order to achieve the aim of the research the following methods were used:

1) observation of the activities in the classroom and outside the classroom;
2) questionnaires;
3) interviews with teachers and students.

During the observations the frequency of code-switching among students were identified. Code-switching mostly occurred outside the classroom. This can be explained by the fact that during the breaks between classes the second language is not deactivated fully, therefore, it happens frequently. Besides, the use of the native language in the foreign language classroom is not desired and, in some cases, even not allowed. The analysis of interaction among and students show that code switching contributes to understanding of words, expressions, and concepts, explaining grammatical rules and structures, regulating classroom interactions, asking equivalent meanings in L1, clarifying understanding of vocabulary and grammatical rules thus implementing content transmission and classroom management. Despite the fact that code switching is regarded as a negative phenomenon in the foreign language learning process, the results of informal talk with and students show their positive attitude towards it. They believe that code switching contributes to successful fulfilment of tasks, helps them to feel satisfied with language learning. They also feel more comfortable and less tense during the lessons. In general, code switching plays an important role in foreign language learning.

The results of the questionnaire support using code-switching during foreign language classes. The data obtained show that code switching is one of the features of functioning of English in the educational environment and is perceived as a support mechanism for English language proficiency. The majority of students and teachers approve the positive influence of code-switching. However, there is a slight concern about the negative impact of code-switching on the language learning process. Some respondents consider code-switching as a phenomenon which hinders the process of second language acquisition, a sign of deficiency.

The results of the interview illustrate controversial opinions on code-switching. Although

many of the respondents support code-switching, there is still some doubts in using the native language in English language classrooms. However, during the observation of lessons code-switching occurred in the speech of students. This confirms the fact that some of informants are unaware of their usage during the lessons. It was difficult for participants to find a compromise between, on the one hand, exclusive use of the target language, and, on the other hand, no use of it.

In general, the results of the research illustrate that code-switching occurs in the speech of students and teachers. Most of them regard code-switching positively but there is still negative attitude towards it among teachers. For majority of students it is rather a helpful tool in acquiring the foreign language.

It should be noted that the bulk of studies on code-switching has been carried out in a natural bilingual settings. Therefore, the area of code-switching in the classroom deserves to be studied further. The studies on code-switching in the classroom as a way of assisting students in the learning process, the research on how students use code-switching in a foreign language classroom with a larger number of students and a longer time will be of an interest for the researchers in the future.

References:

1 Crystal, D. (2003). English as a global language. - Cambridge, England: Cambridge University Press.

2 Языки народов Казахстана. Социолингвистическиӣ справочник / Э.Д. Сулеймeнова, Н.Ж. Шаймерденова, Д.Х. Аханова. – Астана: Изд-во «Арман-ПВ», 2007. – 304 с.

3 Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире» от 28 февраля 2007 года

4 Государственная программа функционирования и развития языков в Республике Казахстан на 2011-2020 годы. Указ Президента Республики Казахстан от 29 июня 2011 года (Электронныӣ ресурс). – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1100000110

5 Перепись населения Республики Казахстан 2009 года. Краткие итоги. – Астана, 2010. – 110 с.

6 Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» от 27 января 2012 года

Д.Б. Акынова

ҚАЗАҚСТАН ЖОҒАРЫ БІЛІМ ЖҮЙЕСІНДЕГІ КӨПТІЛДІЛІК: ТІЛДІК МАМАНДЫҚТАРДАҒЫ СТУДЕНТТЕР АРАСЫНДАҒЫ КОД АУЫСЫМЫ

Мақалада шетел тілі мамандығында оқитын студенттердің аудиторлық және аудиториядан тыс уақытындағы қолданылатын қазақ-ағылшын код ауысымына көзқарастары мен оның кейбір қызметтері зерттелген. Аталған мақсатқа жету үшін студенттерді бақылау, оларға сауалнама және интервью жүргізу сияқты сандық және сапалық әдістер қолданылды. Алынған нәтижелер студенттердің ағылшын тілін дамытуға деген көзқарасының позитивті екенін дәлелдейді. Дегенмен, жалпы тіл мәселесіне байланысты олардың кейбір алаңдаушылықтары байқалады.

Д.Б.Акынова

МУЛЬТИЛИНГВИЗМ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ КАЗАХСТАНА: КОДОВОЕ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ СРЕДИ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В статье рассматриваются отношение студентов языковых специальностей и некоторые функции казахско-английских кодовых переключений во время занятий и внеаудиторное время. Для достижения цели в статье использовались такие количественные и качественные методы, как наблюдение, анкетирование и интервью. В целом, полученные результаты показывают положительное отношение обучающихся к продвижению английского языка. Однако наблюдается определенное беспокойство относительно языковой проблемы в целом.

УДК 81.53.6

Б.К. Алькенова, С.Б. Жумажанова
Өрлеу» АҚ БАҰО филиалы
Көкшетау қаласы, Қазақстан
botagoz11.63@mail.ru, bolatovna72@mail.ru

«КӨПТІЛДІЛІК БОЙЫНША ПЕДАГОГТІҢ КӘСІБИ ҚҰЗЫРЕТТІЛІГІН ДАМЫТУ»

Осы жазылған мақалада тілдің үштұғырлылығы-көпмәдениетті тұлға қалыптастырудың негізі болатындығы туралы айтылады. Көптілді оқыту – жас ұрпақтың білім кеңестігінде еркін самғауына жол ашатыны, әр тұлғаның өз қабілетін танытуына мүмкіншілік беретін, бүгінгі күнгі ең басты қажеттілік екендігі туралы баяндалады. «Өмір бойы білім алу» идеясын жүзеге асыру үшін, заман талабына сай қазіргі ақпаратты технологияның тілін де білу жас ұраққа маңызды екндігі туралы айтылады. Қазіргі заманда балалардың бірнеше тілде сөйлеуін қамтамасыздандыру мақсат, өзектілігі туралы айтылған.

Түйін сөздер: үштұғырлылығы, көпмәдениетті тұлға, көптілділік, ақпаратты техникалық құралдар, Smart» жүйесі, билингвизм –қостілділік, полилингвизм-көптілділік.

Енді ешкім өзгерте алмайтын бір ақиқат бар.
«Ана тіліміз Мәңгілік елімізбен бірге Мәңгілік тіл» болды.
Қазақ тілін даудың тақырыбы емес,Ұлттың ұйытқысы ете білген жөн.

Н.Ә.Назарбаев

«Елдіктің өзегі – білік, кілті – тіл, қадір-қасиеті – кісілік»- деп Жүсіп Баласағұн айтқандай, осы қасиетті тіліміздің келешек ұрпағымыз қадірін білсе екен дейміз. Қаншама ғасырларды алып құшақтаған тарих қойнауы талай үлкен мемлекеттердің тәуелсіздігін көрген. Солай бола тұрса да, біз үшін өзіміздің тәуелсіздігіміз қымбат және тәуелсіздіктің арқасында құдіретті ана тіліміз-қазақ тілі, Мәңгілік тіліміз қымбат. Неге десеңіз, мемлекетіміздің сөнген отын жаққаны үшін, ата-бабамыздың рухын көтергені үшін, елімізді әлемге танытқаны үшін, «Қазақ» деген атауға жан кіргізгені үшін бізге қымбат. Елбасы Нұрсұлтан Назарбаев: «Қазақстанның болашағы қазақ тілінде жатыр. Қазақ тілі әлі бірте-бірте мемлекеттік қызметте, экономика мен өмірдің барлық саласында басымдық танытатын болады. Қазақстанды мекендейтін әр түрлі ұлт өкілдерінің тіліне құрмет көрсету, олардың ана тілінде білім алып, төл мәдениетін дамытуына жағдай жасау – мемлекетіміздің маңызды стратегиялық міндеттерінің бірі. Ғасырлар бойы қазақтың ұлт ретіндегі мәдени тұтастығына ең негізгі ұйытқы болған –оның ғажайып тілі» екені сөзсіз деген сөзіне сүйенсек, ана тілі – ең басты байлығымыз. Қазіргі біздің жастарымыз тіліміздің өте құрметтеп өсіп келеді. Бұл көңіл қуантады. Олар біздің гүлденген Қазақстанымыздың болашағы, тілді ұрпақтан-ұрпаққа таратушы, біздің өміріміздің жалғасы.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауында «Қазақстан халқы дүние жүзінде үш тілді бірдей пайдаланатын ел ретінде көрінуі тиіс. Бұлар – қазақ тілі, яғни мемлекеттік тіл, орыс тілі – ұлтаралық қатынастар тілі және ағылшын тілі – әлемдік экономиканың сәтті қолданысындағы тілі» делінген.

Елбасы 2006 жылдың қазанында өткен Қазақстан халқы ассамблеясының XII құрылтайында «Үш тұғырлы тіл» туралы идеяны жария етті. Ал 2007 Жолдауында “Тілдердің үштұғырлылығы” атты мәдени жобаны кезең-кезеңмен іске асыруды ұсынды.

Бұл идеяның негізі мынадай: Қазақстанды бүкіл әлем халқы үш тілді бірдей пайдаланатын жоғары білімді мемлекет ретінде тануы керек. Олар: қазақ тілі – мемлекеттік тіл, орыс тілі – ұлтаралық қарым-қатынас тілі және ағылшын тілі – жаһандық экономикаға

ойдағыдай кірігу тілі. Яғни мемлекеттік тілді дамытамыз, орыс тілін қолдаймыз және ағылшын тілін үйренеміз.

Тілдің үштұғырлылығы-көпмәдениетті тұлға қалыптастырудың негізі. Үштұғырлы тіл бағдарламасының білім беру мекемелерінде жүзеге асырылуы аясында жоғары, кәсіптік орта, мектепке дейінгі білім беру мекемелерінің ынтымақтастығын жетілдіру идеясы жатыр. Қазіргі инновациялық үдеріс ғылым салаларының тоғысуы мен бірігуіне ғана емес, сонымен қатар тың ғылыми салалардың қалыптасуы мен дамуына да әсер етті. Лингвистика ғылымы соңғы жылдары көптеген жаңа бағыттарды қамтып, ғылыми-теориялық және практикалық жағынан кең өріс алып, дамып келеді.

Мұндай бағыттар қазіргі өмір талабы мен уақыт сұранысына сәйкес пайда болып отырғаны белгілі. Бұған дейін біз, бір тілге көңіл аударып келсек, қазір заман талабына сай жаңа салаға, жаңа бағытқа - когнитивтік лингвистикаға айрықша көңіл аударып келеміз. Бұл сала қазақ, орыс, ағылшын тілдерін жарыстыра отырып, бір-бірімен салыстыра, жалғастыра отырып үйрету принципіне негізделген. Көптілділік біздің қоғам үшін Елбасының «үш тұғырлы тіл» тұжырымдамасынан бастау алғаны мәлім.

Билингвизм (қостілділік) және полилингвизм (көптілділік) – қазіргі таңда ғалымдар тарапынан қызығушылық тудырып отырған өзекті мәселелердің бірі. Бүгінгі күні қостілділік өзара қарым-қатынас жасаудың негізгі факторы. Билингвизм- жеке адамның екі тілде қарым – қатынас жасауы және екі тілде сөйлеуі мен жазуы. Кез келген жанұяда баланың тілі ата-ана қай тілде сөйлейді, сол тілде қарым- қатынас жасау арқылы дамиды. Ана тілінің дамуы жанұяға байланысты. Отбасында ана тілін үнемі естіп, өзі сөйлеп өскен бала мен ұлтық тілге көңіл бөлмей, отбасында басқа тілде сөйлесіп өскен баланың айырмашылығы көрініп тұрады. «Бесік жыры», ауыз әдебиеті мен балалар әдебиетінен, өз халқының бай мәдениетінен, тарихынан хабары бар, отбасында салт-дәстүрі сақталып, өзі соған бейім болған бала ерекшеленіп тұрады. Сол сияқты қазіргі таңдағы балалар өзара тілдесуде өзге тілде сөйлесіп, отбасының мүшелерімен өз ана тілінде тілдесуі таңқалдырады. Яғни ауызекі сөйлеу тілін талғамай, қойылған сұраққа бірден сол тілде жауап бере алулары билингвизмнің арқау алу кзеңі деп түсінуге болады. Бұл қасиет көбінесе ұлты қазақ балаларына тән. Көптілділік ауызекі сөйлеу тілінің даму кезеңі. Бұған қоршаған ортаның әсері мол. Бала аулада, балабақшада, мектепте көбінесе басқа ұлт өкілі балаларымен тілдеуі, араласуының ықпалы. Сол сияқты қазір өзге ұлт өкілдерінің қазақ тілді балабақшаларға өз балаларын беру жағдайы көп кездеседі. Билингвизм (қостілділік) әу бастан өте кең етек жайған.

Ұзақ уақыт бойына бірнеше табиғи тілдік ортада өмір сүру көптілділікке әкеледі және оның ұзақ уақыт есте қалуына әсер етеді. Мұндай жағдайда адамдардың барлығы көптілді болып шығады. Мектеп жасына дейінгі баланың ата-анасы түрлі әлеуметтік жағдайларға байланысты көптілділікті дамытуға көңіл бөлмесе, баланың қолданысындағы бір тіл қарым-қатынас жасаудан біртіндеп шыға бастайды- ол тілдік аттриция, дамуын тоқтатса-ол фоссилизация, қолданыстан ығыстырылса – ол тілдің ауысуы, ұмытылып, қолданысын тоқтатса-ол тілдің өлуі болады. Сол сияқты тілдің жаңғыруы мүмкін-ол ревитализация, қазіргі талап өз тіліміздің деңгейін көтеруіміз керек. Тілдік каттриция дегеніміз - баланың бұрын игерген тілінің қолданыста әлсірей бастауы болып табылады. Тіл игерудің қажетті деңгейіне жетпей тоқтатылады. Фоссилизация термині екінші тілдің дамуының тоқтатылуы деп түсіндіріледі.

Көптілділік – заман талабы. Көптілділік адамдардарың өзара түсінісуіне жол ашады.

Көптілділік адамдардың бір-бірімен ұғынысуында, ойын еркін, толық жеткізуінде ерекше қызмет атқарады. Көптілділік қоғамда да, өмірде де өзіндік орын алады. Көптілділік адамзаттың ойлау, пайымдау процесімен бірге жүзеге аса отырып, тілдік қатынастың негізі, басты құралы болып табылады. Көптілділік әлемдегі өркениет пен білім жүйесіне сәйкес тыңдаушылардың сөйлеу мәдениетін қалыптастыратын, ой-пікірін дұрыс, сауатты жеткізуге ықпал ететін, адам мен адамның қай тілде болса да түсінісуіне мүмкіндік беретін сала ретінде оқу жүйесіне енгізілді.

Қарым-қатынас құралы болып табылатын көптілділікті ғалымдар әрқилы ерекшеліктеріне қарай жан-жақты зерттеп келеді.

Көптілділік, мультилингвизм, полилингвизм – нақтылы коммуникативтік жағдайдың әсер етуімен белгілі бір әлеуметтік ортада, мемлекетте бірден үш, одан да көп тілде сөйлей білушілік. Мұның өзі жеке адамның (индивидуумның) көптілділігі және ұлт пен ұлыстың көптілділікгі болып бөлінеді. Көптілділіктің үш тілді меңгеру дәрежесі сол адамның немесе бүтіндей халықтың өмір сүрген тілдік ортасы, әлеуметтік, экономикасы, мәдени өмірі, тұрмыс-тіршілігі секілді көптеген факторларға байланысты. Халықтардың қоныс аударуы, көрші елдермен тығыз қарым-қатынас секілді т.б. тарихи себептерден кейбір халық өкілдерінің жаппай көптілділігі қалыптасқан. Сондықтан да көптілділік көп ұлтты географиялық кеңістікте кең тараған. Мәселен, жаппай көптілділік Кавказдағы армян, аджар, осетин, күрд, грек, т.б. халықтар арасында, сондай-ақ, Дағыстан халықтары арасында жиі кездеседі. Қазіргі Қазақстан Республикасындағы қалыптасқан жағдай да осыған ұқсас. Қазақстанда – көпэтносты ел және үштілділік – саяси, экономикалық, мәдениатаралық қана емес, әлеуметтік лингвистикалық, психолингвистикалық тұрғыдан қарастыратын өзекті мәселе. Қазақстанда пайда болған үштілділік құбылысы қазақ арасында ғана тараса, бұл біржақты үштілділік болады, сондықтан оның орыс, Қазақстанда жұмыс жасайтын ағылшын тілділер, өзге күллі ұлыс өкілдері арасында тарауы шарт, көптілді елге керегі – үштілділік, бұл - жергілікті тілдерді, орыс тілі сияқты, халықаралық тілдің, ғаламдандыру тілі -ағылшын тілі.

Қазіргі әлем - жаңалықтар мен өзгеше технологиялар, өзгерістер заманы. Заманның ендігі тетігі бүгінгі күнмен тірлік ететін адамды емес, болашақты кеңінен ой елегінен өткізетін тұлғаны, келешекті кемел ойлай білетін, дүние өзгерістерінің себеп-салдарын жекелік талғаммен емес, жалпы адамзаттық өлшеммен қабылдайтын жандарды қажет етеді. Бүгінгі мұғалімдер бәсекеге қабілетті тұлға тәрбиелеуі керек. Себебі, нарықтық экономика еңбек нарығында бәсекеге қабілетті мамандарды қажет ететіні белгілі. Бұл жаңа талап, жаңа міндет, жаңа мақсаттарды мұғалімдерге жүктейді. Осыған орай білім беру жүйесінде мұғалімдерге қойылатын басты талаптардың бірі – полимәдениетті жеке тұлға қалыптастыру. Яғни, кез-келген ортаға тез бейімделетін, білімі мен білігін көрсете алатын, өз ойы мен сыни пікірін кез-келген тілде айта алатын азамат қалыптастыру.

Көптілді оқыту – жас ұрпақтың білім кеңістігінде еркін самғауына жол ашатын, әлемнің ғылым құпияларына үңіліп, өз қабілетін танытуына мүмкіншілік беретін бүгінгі күнгі ең басты қажеттілік. Әр адамның рухани-адамгершілігін арттыру үшін, бүгінгі тез өзгеріп жатқан дүниеде өмір сүріп, еңбек ету үшін терең білімді, үш тілді меңгерген маман болу керек. Мұғалім өзгермелі әлемге өзгерген маман бола алуы шартты. Осы тұрғыда мұғалімнің кәсіби құзыреттілігін арттыру мақсатында біліктілікті арттыру курстарында билингвизм (қостілділік) және полилингвизм (көптілділік) туралы ақпараттар беріледі.

«Қазіргі заманда жастарға ақпараттық технологиямен байланысты әлемдік стандартқа сай мүдделі жаңа білім беру өте қажет» деп Н.Ә.Назарбаев айтқанындай, қазіргі заман талабы – көптілді оқыту және көптілді меңгерген маман дайындау. Бұл бағыт бойынша да жұмыстар басталып, жүргізілуде. «Қазақ тілі – ұлтымыздың рухы, рухани байлығы» десек тіліміздің дамуы, қоғамдағы орнын нығайту және қалпына келтіру жолында білім саласының жауапкершілігі ерекше.

Қазақстан Республикасының «Білім туралы» Заңында: «Білім беру жүйесінің басты міндеті - ұлттық және жалпы адамзаттық құндылықтар, ғылым мен практика жетістіктері негізінде жеке адамды қалыптастыруға және кәсіби шыңдауға бағытталған білім алу үшін қажетті жағдайлар жасау, оқытудың жаңа технологиясы мен инновациялық әдіс-тәсілдерді енгізу, білім беруді ақпараттандыру, халықаралық ғаламдық коммуникациялық желілерге шығу», – деп білім беру жүйесін одан әрі дамыту міндеттері атап көрсетілген. Аталған міндеттерді жүзеге асыру үшін оқытудың заманауи технологияларын енгізу арқылы және оларды тиімді пайдалану секілді мәселелерді анықтап алу, білім беру жүйесіндегі басты ұстаным ретінде әркімнің өзінің білім алуға деген жеке әлеуетін қоғамда барынша

пайдалануға көмектесетін оқыту жүйесін дамытуды қамтамасыз етуді көздейді. Осы тұрғыда білім алушы тұлға өзінің қалаған тілінде білім алуға мүмкіндігі туындаған заман.

Елбасы Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстан халқына арналған Жолдауында «Біздің болашақтағы жоғары технологиялық және ғылыми қарқынды өндірістер үшін кадрлар қорын жасақтауымыз керек» деген сөздері бар. Демек, оқушылардың шығармашылық қабілетін дамыту, заманауи технологияны тиімді пайдалану мәдениетіне тәрбиелеу-педагогтердің басты міндетінің бірі болып отыр, бұл «Өмір бойы білім алу» идеясын жүзеге асыру» деген сөз. Адам баласының өмірі ғылыми тілмен айтсақ институт, әр адам қажеттілігіне қарай өзін-өзі жетілдіріп отырады. Бүгінгі күні біздің мүмкіндіктеріміз өсіп, қашықтықтан біліктілік арттыру курстарын өткізіп жүрміз, ол аса өзекті мәселе. Себебі бұл мұғалімнің негізгі жұмысынан қол үзбей-ақ білімін арттыруға мүмкіндік береді. Қашықтықтан оқытуды кеңінен алып қарастыратын болсақ, оның негізінде XXI ғасырдың жаңа парадигмасы, басымдығы ретінде танылған Smart education жатыр. «Smart» ағылшын тілінен аударғанда «ақылды» деген мағынаны білдіреді. Ал технологиялық сипатта да осы мағынада жұмсалады. Яғни, ақылды технология, ақылды техника, пайдалануға ыңғайлы, мейлінше ықшам, көп функциялы құрылғыларды атайды. Ал педагогикалық үдеріс тұрғысынан қарастыратын болсақ, оқытудың бұл түрі электронды оқыту, мобильді оқыту, кез келген жерде, кез келген ортада оқыту деген мағынада жұмсалады. Ақпаратты техникалық құралдардың тілі де үш тілде. Дегенмен, қазақ тілде жазылған барлық ақпараттың сауттылығына көңіл бөлген де жөн. «Smart» жүйесі педагогтар қызметінде ең тиімдісі. Себебі бүгінгі жаһандану заманында күнделікті келіп жатқан ақпараттар легі ішінен ең қажеттісін сұрыптай алуға, өзіне қолдануға, нақты орындалатын, шынайысын таңдайды.

XXI ғасыр - технологиялар ғасыры. Мобильдік құрылғылар, Интернет желілері өмір сүрудің күнделікті дағдысына айналып, ақпараттық технология адам өмірінің маңызды бөлшегіне айналды. Қазіргі таңда сандық қоғам, сандық орта қалыптасты. Олсыз жұмыс жүргізу мүмкін емес. Интернет желілері адамның әр түрлі бағытта дамуына мол мүмкіндік береді. Үйде отырып, кәсіпкерлікпен, ғылыми-зерттеу жұмыстарымен, шығармашылықпен айналысуға болады. Соның ішінде тілді үйренуде қазіргі қоғамның талабы бойынша электронды оқулық арқылы жұмыс жүргізуге болады. Адам әлеуметтік желілер арқылы, өзінің барлық мүмкіндіктерін жүзеге асыруына жол ашылды. Қоғам барлық деректерді, ақпараттарды, бір-біріне желі арқылы хабарлап, ақпараттанған қоғам қалыптастырды. Ақпараттық қоғамда адамның өзіндік ойлауы, әрекетке шығармашылық тұрғыдан қарап, ыңғайлы жол таба білуі маңызды болып табылады. Сондықтан интеллектуалды экономика қалыптасып, технологияның қарқынды дамуына мүмкіндік туды.

21 ғасырда білім беру саласында дәстүрлі оқыту электронды оқытуға, электронды оқыту smart оқытуға ауысты. Орта білім беруде оқушылардың өздігінен дербес білім алуына басымдық берілді, біліктілік арттыру жүйесінде қашықтықтан оқыту, корпоративті оқыту дамуда. Электрондық оқыту жағдайында мұғалімнің кәсіби құзыреттілігінің, соның ішінде ақпараттық құзыреттілігінің жоғары деңгейде болуы қажет. Болашақ мамандардың өмір бойы оқуға, ізденуге дағдылануы, цифрлы білім беру контентімен жұмыстануы және жасақтауы, жаңа техника мен технологияларды меңгеруі, өз білімін жетілдіруі, қосымша білім алуы үшін ақпараттық құзыреттілігі болуы тиіс. Электрондық оқыту жағдайында автоматтандырылған жүйеде оқушы білім беру контентімен тиімді жұмыстанады, жеке портфолиосын, күнтізбесін, күнделігін жүргізеді. Осы жағдайда кез келген тілді білу қажеттілігі туындайды. Мұғалімдер ата-анаға, оқушыларға ақпаратты сұраған тілде бере алу мүмкіндігі туындайды.

Қазіргі білім беру талаптарының басты міндеті – педагогтердің кәсіби құзырлығын қалыптастыру мен біліктілігін үздіксіз арттыруды, ғылыми- әдістемелік қызметтің жаңашылдығын, түрлері мен әдістерін жетілдіру, оның тәжірибеде жүзеге асырылуын қамтамасыздандыру.

Сондықтан қазіргі заманауи білім беруде әр оқушының қабілетіне қарай білім беруді, оны дербестікке, ізденімпаздыққа, шығармашылыққа тәрбиелеуді жүзеге асыратын

жаңартылған педагогикалық технологияны меңгеруге үлкен бетбұрыс жасау. Қазіргі мемлекеттік білім стандарты деңгейінде оқу үрдісін ұйымдастыру жаңа педагогикалық технологияны ендіруді міндеттейді.

Тұлғаның жақсы білім алуы, табысты оқуы ұстазына байланысты, ал ақыл-ойының дамуы-өзіне және қоршаған ортасына байланысты. Ендеше Смарт –технологиясы арқылы көптілді білім беруде тәжірибеміз жетіліп, болашағы кемелді болады деп сенеміз.

Заман ағымына сай, қазіргі алдымызда тұрған үлкен міндет халқымыздың ұлттық дербестігін сақтай отырып, елімізді өркениетті елдер қатарына қосылуы. Қазіргі заманда балалардың бірнеше тілде сөйлеуін қамтамасыздандыру ең бірінші мектеп мұғалімдеріне жүктеледі. Сол жас ұрпақтың өз болмысын тануға ұмтылысына көмектесіп, тереңде жатқан талап-тілегін, қабілеттерін дамыту, сол арқылы оған толыққанды өмір сүру үшін рухани күш беру- бүгінгі мұғалімнің басты мақсаты. Жоғарыда айтылған мәселелер мен жүктелген міндеттер мен мақсаттардың орындалуы үшін оқыту мазмұнының жаңартылуы, әдіс-тәсілдің озығы өмірге келуі, ол тәсілдер әрбір оқушының қасиеттерін, қабілеттерін дамытып, шығармашылығын, талантын ұштайтын болып ұйымдастырылуы заман және біздің талабымыз. Сол тұрғыда біліктілікті арттыру курстарында басты мақсаттарды басшылыққа алып келеміз.

Әдебиеттер тізімі:

1 ҚР Президенті Н.Ә.Назабаевтың Қазақстан халқына Жолдауы, 2012ж.

2 Қазақстан Республикасының «Білім туралы» Заңы //Алматы, 2010. 6 б.

3 Назарбаев Н.Ә. «Қазақстан-2050» стратегиясы дамыған мемлекеттің жаңа саяси бағыты» - Қазақстан халқына Жолдауы - Егемен Қазақстан, 17.01.2012 ж.

4 Белянин В.П. Психолингвистика. Москва, 2004 ж.

5 Бухаров В.М. Концепт в лингистическом аспекте. Н.Новгород, 2001ж.

6 Даулетова В.А. Smart-education: келешекке бағытталған білім.

7 Қазақ тілі: Энциклопедия. Алматы, 1998ж.

8 «Қазақ энциклопедиясы» Алматы, 1998ж. 5 том.

9 Хамраева Е.А. Билингвизм. Москва, 2009ж.

Б.К. Алькенова, С.Б. Жумажанова

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ПЕДАГОГА ПО ПО ПРОГРАММЕ ТРЕХЪЯЗЫЧИЯ

В данной статье говорится о том, что треединство языков является основой формирования поликультурной личности. Многоязычное обучение – это главное требование сегодняшнего дня, которое дает возможность каждой личности проявить свои навыки, позволяет открыть дорогу молодому поколению для свободного плавания в образовательном пространстве. В статье изложено о актуальности использования современных информационных технологий, знание на трех языках для реализации идеи «Обучения на протяжении всей жизни».

B.K. Alkenova, S.B. Zhumazhanova

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE TEACHER ON THE TRILINGUALISM PROGRAM

In this article, we can say that the trinity of language is the basis for the formation of multicultural personality. Multilingual education tells us that the younger generation is the key to today's self-realization, which opens the way for free expression in the education space. It is important to understand that the knowledge of modern technology is important for the realization of the idea of lifelong learning.

In today's world, it is important to ensure that children speak several languages.

УДК: 371.3

О.А. Анищенко[1], Г.З. Шашкина[2], В.В. Шмельцер[3]
Кокшетауский государственный университет им. Ш.Уалиханова[1,3]
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва[3]
Кокшетау, Астана, Казахстан
olga_alex62@mail.ru, gulzhan-zein@mail.ru, azhe90@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ ДЕТСТВА В КОНТЕКСТЕ ОБНОВЛЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОИЗВЕДЕНИЯ САКЕНА ЖУНУСОВА

Статья посвящена обновлённому содержанию образования в Республике Казахстан. Рассматриваются произведения Сакена Жунусова, включенные в раздел «Дети и взрослые» учебника для 8 класса по русской литературе. Авторы описывают возможный путь изучения повести «Прозрение» («Бабушка, я, знахарь и врач»), предлагают вопросы и задания, нацеленные на понимание, анализ и оценку художественного текста, способствующие духовному воспитанию учащихся и формированию читательской грамотности. Описаны методы и приёмы изучения повести Сакена Жунусова в школе, которые соответствуют требованиям типовой учебной программы по предмету «Русская литература» для 5-9 классов уровня основного среднего образования по обновлённому содержанию (с русским языком обучения).

Ключевые слова: детская литература, обновлённая программа, Сакен Жунусов, нравственное воспитание

Учебный предмет «Русская литература» занимает важное место в системе образования Казахстана. Наряду с другими дисциплинами общественно-гуманитарного цикла, литература в яркой и образной форме раскрывает проблему человека и его места в мире. Обновлённая программа по «Русской литературе» призвана открыть перед учащимися новые возможности самовыражения, выявить специфику литературы в сопоставлении с другими видами искусства: живописью, театром, кино, телевидением. В рамках обновления содержания среднего образования школьники, анализируя на уроках литературы психологические ситуации, постигая переживания героя, учатся понимать окружающих людей, разбираться в себе.

Цель программы – способствовать формированию духовных ценностей через восприятие и анализ художественных произведений, через постижение произведений русской, казахской и мировой классики, содержащей в себе опыт духовного развития разных эпох, способствовать становлению внутреннего мира учащегося, приобщению его к общечеловеческим и национальным ценностям [1].

Согласно типовой учебной программе в перечень произведений для изучения в школе включены произведения Сакена Жунусова, посвященные теме детства.

Сакен Нурмакович Жунусов – народный писатель Казахстана, известный драматург, публицист, переводчик. Он был человеком разносторонним и проявлял свой талант в разных областях искусства: владел ораторским мастерством, играл на домбре, прекрасно исполнял казахские и русские песни, отрывки из арий на итальянском языке, любил рисовать. За это представители казахской интеллигенции, начиная с Габита Мусрепова, стали называть Сакена Нурмаковича Сакен сері. Своей творческой деятельностью Сакен Жунусов внес огромный вклад в развитие казахской литературы. Он оставил после себя богатое художественное наследие.

Произведения писателя (романы «Дом в степи», «Ахан-серэ», «Заманай и Аманай», пьесы «Сильнее смерти», «Трагедия Ажар», «Раненые цветы», «Девушка поневоле», «Кроссворд», «Пленники», «Вожди и их тени», «Пролитая кровь», рассказы «Последняя

байга Кулагера», «Последний полёт орла Караторгай», «Печаль поэта» и другие) отображают историческое прошлое во всей его сложности и многообразии, повествуют о нелёгких людских судьбах. Рассказы, повести, романы Сакена Жунусова не оставляют читателей равнодушными, трогают своей искренностью.

На вступительном уроке о биографии Сакена Жунусова, его творческом пути учитель даёт учащимся задания, которые активизируют интерес к писателю и его духовному наследию. Предлагается прочитать цикл статей «К 80-летию народного писателя Казахстана Сакена Жунусова» (газета «Акмолинская правда» от 31.01.2014 г.) и рассказать одноклассникам об интересных фактах из жизни Сакена Нурмаковича, а также составить психологический портрет писателя, опираясь на воспоминания его друга Турсынбека Маликова, опубликованные в газете «Акмолинская правда» от 09.02.2013 г.

Учащиеся совместно с учителем рассуждают о том, можно ли высказывание писателя: «Мне нравятся личности, обладающие нравственным величием» отнести к нему самому и почему творческая интеллигенция называла Сакена Жунусова Сакен сері.

«В начале творческого пути адресатами художника слова были дети» [2, 5], которым он посвятил повесть «Бабушка, я, знахарь и врач», рассказы «Немой ботинок», «Кирпич», «Первый вагон», «Велосипед», «Урок вежливости» и другие, вошедшие в сборник «Первый вагон».

«Я как писатель, – подчёркивал Сакен Жунусов, – с самого начала хотел писать о детстве – этой замечательной, неповторимой поре в жизни человека. Обычно детство кажется беззаботным, одним из самых счастливых периодов. Но если заглянуть глубже, повнимательней в существо проблемы, то в трудные времена детство занимает свое особое место. Когда в 1941 году я окончил первый класс, началась война. С того момента мои сверстники вместо отдыха в пионерском лагере пахали колхозное поле, собирали колоски, укоротив и ушив, одевали одежду старших братьев, ушедших на фронт. С восходом солнца мы просыпались, слушая военные сводки информбюро, от которых по коже пробегал мороз, и также засыпали поздно ночью. А сколько детей осталось без отцов, без старших братьев. Это была война! Я поставил перед собой цель – довести до грядущих поколений, какую неизлечимую рану наносит нежной детской душе эта трагедия» [3].

В повести «Прозрение» («Бабушка, я, знахарь и врач») показано трудное военное время, когда дети, наряду со стариками, трудились в тылу. Их детство не назовешь счастливым, но ребята не падали духом: находили время для забав и развлечений, игр и шуток, оптимистично смотрели на жизнь, с нетерпением ждали победу.

На начальном этапе изучения произведения учащимся предлагаются вопросы и задания, направленные на выявление первичного восприятия текста: Поделитесь своими впечатлениями о прочитанной повести с одноклассниками. Кто из героев запомнился? Почему? Выразите свое отношение к героям. Кто вызвал ваше сочувствие, а кто – осуждение? Понимание художественного произведения выясняется с помощью ответов школьников на вопросы: Какую работу выполняли дети в тяжёлые военные годы? Как они помогали взрослым? Как старики относятся к тому, что детям приходится работать наравне со взрослыми? Что они говорят об этом? Кого винят? Выполнение задания по созданию иллюстрации демонстрирует понимание прочитанного учениками в их художественно-образном воплощении. Постижение литературного произведения через собственное иллюстрирование – результат творческой переработки и интерпретации текста.

Изучение особенностей сюжета и композиции произведения начинается с задания, в котором необходимо, пользуясь текстом повести, расположить цитаты в правильной хронологической последовательности. Обращение к тексту художественного произведения на уроке будет способствовать умению ориентироваться в нём, находить нужную информацию, правильно выстраивать сюжетную линию. Организовав выполнение задания в паре, учитель может предложить школьникам выполнить взаимопроверку, что соответствует требованиям обновлённого содержания образования. Размышляя над смыслом двойного названия повести, учащиеся придут к выводу о закономерности

оптимистичного финала произведения: испытывая невзгоды, преодолевая трудности, герой обретает зрение.

В повести показаны события в их хронологической последовательности. Повествование начинается с 1941 года и заканчивается 1945 годом – годом Победы в Великой отечественной войне.

В произведении показана нелёгкая судьба мальчика Болтая. На фронт уходит отец, и от него нет никаких вестей. В сознании мальчика часто возникает образ отца-героя, «*идущего навстречу свинцовому ливню*». Болтай мечтает оказаться рядом с отцом и совершить подвиг во имя Победы. Отец так и не вернулся с фронта. Мать Болтая Карлыгайн, сильно промокнув под проливным холодным дождём при перегоне овец, заболевает воспалением лёгких и вскоре умирает. Мальчик остаётся сиротой. Кроме бабушки и сестрёнки у него никого нет.

У Болтая проблемы со здоровьем: после укуса слепня у него ухудшается зрение. Ни бабушка, ни мулла Шамшуали, ни знахарь не могут помочь ему избавиться от болезни глаз. В финале произведения герою делают операцию, к нему возвращается зрение. А самое главное – он побеждает свой внутренний страх: «*И я прошёл через это испытание, которого так боялся*!» [4, 416]. Конец повести оптимистичен: закончилась война, «*всюду началась работа*», в ауле появилась новая школа. Впереди – мирная жизнь.

Важным этапом в изучении литературного произведения является анализ способов, с помощью которых автор раскрывает образ главного героя. Выяснив, каким школьники представляют героя, следует перейти к анализу художественных средств и приёмов, с помощью которых автор создает детский образ. В повести «Прозрение» отсутствует портретное описание мальчика. Сакен Жунусов раскрывает характер Болтая через призму его восприятия и через отношение его к миру природы, окружающим, родным и близким людям, друзьям-сверстникам.

Герой повести Болтай отличается склонностью к самоанализу: часто задумывается о своём поведении, о своих поступках. Сокровенные мысли мальчика находят своё выражение в его внутренних монологах. Выполнение задания на установление соответствия между событиями, происходящими в жизни героя, и его размышлениями, содержащими оценку этих событий, позволит выявить основные черты характера персонажа: умение смотреть правде в глаза, признавать свои ошибки, испытывать угрызения совести, глубоко анализировать поведение и поступки других, бороться со своим внутренним страхом, чувствовать свою ответственность за всё, что происходит вокруг.

Все невзгоды, которые выпали на долю Болтая, не способны искоренить в нём чувство совестливости. Мальчик чувствует себя неловко, когда на тое в честь Ырыскельды мальчишки очень быстро расхватывают мясо. Сам герой ведёт себя застенчиво: «*…мне было очень стыдно и за них, и за себя перед старшими. И я всё больше прятался за их спины*» [4, 341]. Находясь во время сенокоса из-за болезни дома, он переживает за товарищей: «*…мне было стыдно перед моими друзьями, которые изнывали от жары и валятся от усталости на сенокосе. Чувство было такое, будто я специально повредил ноги, чтобы не работать вместе с ними*» [4, 355]. Винит себя мальчик и за то, что не отдал матери пальто перед дождём: «*И почему я только не отдал ей тогда…бабушкино пальто!... Никогда не прощу себе этого! До конца своих дней буду казнить себя за это*!..» [4, 363]. Он чувствует ответственность за всё, что происходит вокруг него.

Приём составления кластера с ключевым словом *мечта* «глазами» мальчика позволит стимулировать мыслительную деятельность учащихся на уроке. Перевоплотившись, школьники посмотрят на мечтания героя его взглядом. Анализируя мысли Болтая, учащиеся смогут глубоко проникнуться внутренним миром мальчика.

Сакен Жунусов в повести «Прозрение» («Бабушка, я, знахарь и врач») показывает, что сердце и душа мальчика Болтая не ожесточились. Несмотря на тяготы, которые выпали на его долю (отец не вернулся с фронта, умерла мать, его постигла глазная болезнь), он мечтает о том, как найдёт отца и спасёт его, как станет хорошо видеть, он живёт с надеждой на лучшее.

Герой повести отличается оптимистичным взглядом на мир. Несмотря на трудные военные годы, находит время для забав и развлечений. «*После тяжёлого рабочего дня, когда гудят от усталости руки и ноги, когда кажется – нет уже больше сил, стоит только добраться до дома и что-нибудь поесть, как непонятная сила влечёт тебя на улицу, откуда уже доносятся голоса твоих друзей*» [4, 333].

Болтай не таит обиды на друзей, которые пытаются его высмеять за болезненность, нерасторопность и мечтательность, он лишь старается «*не попадаться никому на глаза*».

Через написание письменных иллюстраций к эпизодам, в которых изображены картины природы, учащиеся продемонстрируют не только свои творческие способности, но и умение мальчика видеть и чувствовать её красоту и величие, ощущать от соприкосновения с ней чувство восхищения и настоящего счастья. Восприятие природы героем характеризует его как личность, которая может видеть и ценить прекрасное.

Болтай – герой, который способен видеть и чувствовать красоту природы: «*Хороши у нас летние ночи*!» [4, 332]. «*Что может быть лучше запаха свежего клевера, смешанного с запахами полевых цветов, ягод и горькой полыни*!» [4, 354]. Во время сенокоса, лежа на душистом сене, вдыхая аромат лугов, герой чувствует себя по-настоящему счастливым.

Анализируя поведение и поступки героев, Болтай испытывает по отношению к ним разные эмоции. Положительную оценку мальчик даёт бабушке, матери, Ырыскельды, врачу Сергею Ивановичу, отрицательную – Шамшуали, знахарю. На выявление чувств мальчика к разным персонажам повести направлено задание таблицы, в которой на основе цитат о героях необходимо определить чувства Болтая. Учащиеся приходят к выводу о том, что восприятие мальчика отличается чистотой, искренностью, отсутствием лицемерия.

Изучая литературное произведение, нельзя оставлять без внимания его язык и стиль. Система заданий, нацеленных на выявление языковых особенностей произведения. демонстрирует слияние авторского голоса с детским, богатство пословично-поговорочного фонда, специфику перевода текста повести.

Дать оценку произведению, главному герою, историческому времени, в котором разворачиваются события повести, выразить своё субъективное отношение по поводу прочитанного текста художественной литературы предлагается учащимся через творческое письмо: написание письма Болтаю от своего имени, эссе на тему «Детство, опалённое войной».

В сборник «Первый вагон», кроме повести «Прозрение» («Бабушка, я, знахарь и врач») вошли короткие рассказы «Немой ботинок», «Кирпич», «Первый вагон», «Велосипед», «Урок вежливости», «Футболка», «Себялюбивый цыплёнок», «Осторожно – фото» и другие, написанные С. Жунусовым для детей младшего школьного возраста. К заключительному уроку о творчестве Сакена Жунусова учащимся предлагается прочитать данные рассказы и подготовить рекламный проспект, посвящённый одному из них, Цель задания – заинтересовать выбранным произведением одноклассников.

Произведения Сакена Нурмаковича о детях и для детей актуальны и способствуют обогащению внутреннего мира учащихся, приобщению к общечеловеческим и национальным ценностям.

Уроки, система вопросов и заданий по изучению произведений Сакена Жунусова нацелены на формирование навыков первичного осмысления текста произведения, выявление особенностей его сюжета и композиции, способов и приёмов создания и раскрытия образа главного героя, умения видеть мир глазами героя, выявление эмоционально-чувственного состояния персонажа, специфики языка произведения, умение давать оценку героям, событиям, произведению в целом. Описанные в статье методы и приёмы направлены на выявление основной идеи произведения, позиции автора от «понимания и ответов на вопросы» через «анализ и интерпретацию» к «оценке и сравнительному анализу», что соответствует требованиям обновлённого содержания образования.

Список литературы:

1. Типовая учебная программа по предмету «Русская литература» для 5-9 классов уровня основного среднего образования по обновлённому содержанию (с русским языком обучения) // Электронный ресурс: http://nao.kz/

2. Жапанова М. Предисловие // Жунусов Сакен. Дом в степи. Роман; повесть; рассказы / Сакен Жунусов. Перевод с казахского. Астана: Аударма, 2011. – С.5-6.

3. Қазақ совет балалар әдебиеті/библиографиялық анықтама. 1945-1964/ – Алматы: Қазақстан, 1965.

4. Жунусов С. Прозрение // Жунусов Сакен. Дом в степи. Роман; повесть; рассказы / Сакен Жунусов. Перевод с казахского. Астана: Аударма, 2011. – С. 326-424.

О.А. Анищенко, Г.З. Шашкина, В.В. Шмельцер

БАЛАЛЫҚ МАҢЫЗДЫ МАЗМҰНДАҒЫ ОҚЫТУ ЖОҒАРЫ БІЛІМ БЕРУ МАЗМҰНЫ: САҚАН ЖҮНІСОВТЫҢ ШЫҒАРМАЛАРЫ

Мақалада Қазақстан Республикасында білім берудің жаңартылған мазмұны туралы. Орыс әдебиетінде 8-сынып оқушыларына арналған «Балалар мен ересектер» секциясына енгізілген Сәкен Жүнісовтің еңбектері қаралды. Авторлар көркем мәтінді түсінуге, талдауға және бағалауға, оқушылардың рухани тәрбиесіне және әдеби сауаттылықты қалыптастыруға ықпал ететін сұрақтар мен тапсырмаларды ұсынатын «Ағартушылық» («әжеме, мен, әдемі доктор және доктор») әңгімесін зерттеудің ықтимал әдісін сипаттайды. Сәкен Жүнісовтың мектептегі тарихын зерттеудің әдістері мен әдістері сипатталған, олар базалық білім берудің «Орыс әдебиеті» пәні бойынша негізгі орта білім деңгейінің 5-9 сыныптарына жаңартылған мазмұнмен (орыс тілінде оқытумен) сәйкес келеді.

O.Anichshenko, G.Shashkina, V.Shmeltser

STUDY OF THE THEME OF CHILDHOOD IN THE CONTEXT UPDATED EDUCATION CONTENT: WORKS OF SAKAN ZHUNUSOV

The article is devoted to the renewed content of education in the Republic of Kazakhstan. Saken Zhunusov's works included in the section "Children and Adults" of a textbook for the 8th grade in Russian literature are considered. The authors describe a possible way of studying the story "Enlightenment" ("Grandmother, I, Witch Doctor and Doctor"), offer questions and assignments aimed at understanding, analyzing and evaluating the artistic text, contributing to the spiritual education of students and the formation of literary literacy. Methods for studying the story of Saken Zhunusov at school are described. They correspond to the requirements of the standard curriculum on the subject "Russian literature" for grades 5-9 of the basic secondary education level with updated content (with the Russian language of instruction).

ӘӨЖ 004:001.8

С.Б. Бегалиева
Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университеті
Алматы қаласы, Қазақстан
Sbegalieva@mail.ru

БОЛАШАҚ ПЕДАГОГ МАМАННЫҢ АҚПАРАТТЫҚ-КОММУНИКАЦИЯЛЫҚ ҚҰЗІРЕТТІЛІГІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ

Бұл мақалада болашақ педагог мамандардың кәсіби құзіреттілік мәселелері мен ақпараттық-коммуникациялық құзіреттілігін қалыптастыру мүмкіндіктері қарастырылған.

Кілт сөздер: болашақ маман, ақпараттық-коммуникациялық құзіреттілік.

Бүгінгі үздіксіз әрі қарқынды өзгеріп отыратын әлемде функционалды сауаттылық – адамның әлеуметтік, мәдени, саяси және экономикалық өмірге белсенді қатысуы үшін негіз болып қаланып қоймай, «өмір барысында білім алуға» ықпал ететін маңызды әрі басты фактор болып табылады.

TIMSS, PIRLS халықаралық бағдарламалары үш бағытта бағаланатыны баршаға аян – оқыту мен жазудың сауаттылығы, математикалық сауаттылық және жаратылыстану сауаттылығы. Соған байланысты, білім сабақ барысында ақпараттық технологиялар мен оқыту тәсілдерін тиімді қолданумен байланысты. Бұл мұғалімдерден үнемі шығармашылық ізденісте, жаңашылдыққа оқу, «өмір бойы білім алу» ұстанымы бойынша жұмыс жасауды талап етеді. Мұнда мұғалімлерде таңдау үшін еркіндік берілген. Мұндай тәсіл мұғалімдерге ақпараттық және коммуникативті технологиялардың ғажайып әлемін ашып көрсетеді. Үздіксіз білім алып, АКТ қолданудың дағдыларын жүзеге асыра отырып, педагогикалық кадрлар жаңа инновациялық технологияларға есік ашады.

«Біліктілік» және «құзыреттілік» сөздерінің мағынасын жақсырақ түсіну үшін сөздіктердің көмегіне жүгінелік. Мұнда «біліктілік –білімді игеру, адамның белгілі бір саладан хабардар болуы», сонымен қатар, «белгілі бір әрекеттер, кәсіби міндеттер т.б. орындаудағы біліктілігі, мәртебесі мен құқығының болуы» деген анықтама берілген. Сөздіктерде берілген анықтамаларда біліктілікке берілген мұндай сипаттама кез келген адамға емес, өзінің кәсіби ортасында мәртебеге ие маманға ғана қатысты екендігі айқын. Яғни, сауаттылыққа қарағанда, мұнда еңбек нарығындағы кәсіби және әлеуметтік бейімделу міндеті емес, кәсіби іс-әрекеттің жоғары деңгейі туралы сөз болып отыр. «Құзыреттілік» (латын тіліндегі *competentis – қабілетті* сөзінен шыққан) – белгілі бір пән немесе оқыту барысында қалыптасқан білім, дағды және шеберліктердің жиынтығы, сонымен қатар белгілі бір нақты әрекетті орындауға деген қабілет деген мағына береді. Басқаша айтқанда, бұл – құзыреттіліктердің белгілі бір саласы мен жауапкершіліктің белгілі бір аясы. Терминдерден шатаспас үшін, біліктілік – шкала атауы, ал құзыреттілік – шкаладағы деңгейлер деп белгілеу керек.

А.К. Маркова кәсіби құзіреттіліктің түрлерін жан-жақты сипаттап, өзінің еңбектерінде құзіреттіліктің түрлерін былай зерделейді.

1. Арнайы, немесе әрекеттік кәсіби құзыреттілік әрекетті жоғарғы кәсіби деңгейде меңгеруді сипаттайды. Ол тек арнайы білім ғана емес, сонымен бірге оны тәжірибеде қолдана алуды білдіреді.

2. Әлеуметтік кәсіби құзыреттілік кәсіби қоғамдастықта қабылданған кәсіби қарым-қатынас тәсілдері мен бірігіп кәсіби өзара әрекеттестікті қолдану жолдарын меңгеруді сипаттайды.

3.Тұлғалық кәсіби құзыреттілік өзін өзі дамыту мен өз ойын білдіру әдістерін, кәсіби деформацияға қарсыласу құралдарын меңгеруді сипаттайды. Бұнда маманның өзі кәсіби әрекетін жоспарлау, өздігінен шешімдер қабылдау, проблеманы көре алу қабілеті де кіреді.

4. Жеке кәсіби құзыреттілік өзін өзі реттеу, кәсіби өсуге дайындық, кәсіби қартаюға қарсы тұру, тұрақты кәсіби уәждемесінің тәсілдерін меңгеруді сипаттайды [1].

Философияда (Д.Дьюи, К.Г. Юнг, П. Сорокин) кәсіби құзіреттілік деп қоршаған ортаға бейімделудің құралы ретінде қарастырады, өйткені кәсіп адамды өзінің кейпіне қарай жаратады, оның қызығушылықтарын, сенімдерін, талғамдарын, талпыныстарын, тілек-қалауларын анықтайды; бірдей кәсіби іс-әрекетпен айналысатын тұлғалардың ұқсас жалпы қызығушылықтарын қалыптастырады деп өздерінің ойларын анықтаса, әлеуметтанушылар (Г. Спенсер, Э.Дюркгейм, М.Вебер) кәсіби құзіреттілікті кәсіби борыш, кәсіби парыз, адамның әлеуметтік мәртебесі оның өмір салты, кәсібі, білімінің бірлігі ретінде қалыптастырады деп түсіндіреді. Психологтар (Е.А. Климов, В.Д. Шадриков, К.К. Платонов) құзіреттілікті күнделікті өмірдің нақты жағдайларында пайда болған мәселелер мен проблемаларды тиімді шешуге көмек беретін арнайы қабілеттілік деп өз көзқарастарын

нақтылайды, ал кәсіби құзіреттілікті белгілі бір кәсіптегі нақтыланған стандартты ұстану қабілеттілігі деп түсіндіреді.

Қазіргі білім беру стандартында жоғары білім беру үдерісіндегі білім алушылардың ақпараттық сауаттылығына жетекші рөл беріліп жатқаны анық. «*Ақпараттық және коммуникативті технологиялар»* ұғымының терминологиясын қарастырып өтелік. Мысалы, бұл ұғымдыАмерикалық Ғылым және білім беру мекемелерінің қауымдастықтары (ACRL) ақпараттық құзіреттілікті ақпараттарды анықтауда индивидуумға қажет қабілеттердің жиынтығы, яғни түрлі ақпараттарды тиімді қолдану мен бағалау, оларды таңдау қабілеттілігі деп анықтайды.

Ғалым И.В.Роберттің пікірінше ақпараттық технология деп ақпаратты жинау, өңдеу, сақтау, таратудағы техникалық құралдар мен әдістердің жиынтығы, яғни әлеуметтік және техникалық басқару мүмкіндігін жетілдіру және адамдардың білімін кеңейтуде ақпаратты ұсыну деп көрсетеді [2].

Ш.У.Унгарбаеваның пікірінше ақпараттық-коммуникациялық технологиялар деп қазіргі оқыту технологиясын интерактивті бағдарламалық-әдістемелік қамтамасыз ететін компьютерлік техника, телекоммуникациялық байланыс құралдары мен әдістерінің жиынтығы [3].

С.А. Зайцеваның ойынша АКТ – бастауыш сынып оқушыларының біліктілігі мұғалімнің ақпараттық және коммуникативті технологияларды төменгі мектеп жасындағы балаларды оқыту, тәрбиелеу мен дамыту барысында көппәндік және полифункционалды пропедевтикалық педагогикалық әрекет жағдайында тиімді қолдануға дайындығы мен қабілетінің уәждемелігімен сипатталады.

Болашақ педагог мамандардың ақпараттық-коммуникациялық құзіреттілігін қалыптастыруына бағытталған бірқатар тапсырмалар мен жатығулардың жүйесін ұсынып отырмыз.

Тәжірибелік жұмыс тапсырмалар мен жаттығулар:

Тапсырма 1.Төменде берілген пікірлерді талдаңыз, педагогикалық кәсіпке қандай ерекше талаптар қойылған. Өзіңіздің бастапқы пікіріңізді төмендегі сөздермен сәйкестендіріңіз (өз таңдауңызға қарай):

«Бұл мәселе туралы мен бұрын ойланғаным жоқ, бірақ бүгін ...»;

«Менің ойымша бұл мәселеде ең маңыздысы болып ...»;

«Менің пікірімше педагог кәсібіндегі ең маңызды құбылыс бұл ...»

«Бұл мәселеде мені толғандарытан дүние ...»;

«Педагог кәсібі арналған ...»;

«Барлық пікірлермен таныса отырып, мен ойландым ...»

«Қарастырылып жатқан мәселе, маған көмек берді ...» және т.б.

Әл-Фараби: «Ұстаз… жаратылысынан өзіне айтылғанның бәрін жете түсінген, көрген, естіген және аңғарған нәрселердің бәрін жадында жақсы сақтайтын, ешнәрсені ұмытпайтын… алғыр да аңғарымпаз ақыл иесі…, мейлінше шешен, өнер-білімге құштар, аса қанағатшыл жаны асқақ және ар-намысын ардақтайтын, жақындарына да, жат адамдарына да әділ…, жұрттың бәріне… жақсылық пен ізгілік көрсетіп…қорқыныш пен жасқану дегенді білмейтін батыл, ержүрек болуы керек»

Я.А. Коменский: «Кім ғылымда табысқа жетіп, бірақ жақсы қасиеттерде артта қалған болса, ол табысты емес, керісінше, өте қателеседі»; «адамға сырттан ештеңені қосудың керегі жоқ, бірақ өзінің бойындағы қасиетті дамытып, анықтауы қажет»;

Л.Н.Толстой: «Егер мұғалім өз ісін ғана сүйсе, ол жақсы мұғалім. Егер мұғалім ата-анасы сияқты оқушыны сүйсе, онда ол бүкіл кітапттарды оқып шыққан мұғалімнен де артық болады, бірақ өз ісіне де, оқушыға да сүйіспеншілік танытпайды. Егер мұғалім өз ісі мен оқушыға сүйіспеншілігін біріктірсе, онда ол кемел мұғалім»; «мұғалім өз ісіне деген сүйіспеншілікті оқушыға деген сүйіспеншілікпен ұштастыра алғанда ғана шын мәніндегі мұғалім болмақ».

В.А.Сухомлинский: «Мұғалімнің балаға махаббаты бұл баланың мұғалімге махаббаты ұғымына салынатын нәрсе, меніңше, бір адамның басқа адамның рухани байлығына таңырқауы, сүйсінуі…»; «мұғалімдік мамандық – бұл адамтану, адамның күрделі және қызықты, шым-шытырығы мол рухани жан дүниесіне үңіле білу. Педагогикалық шеберлік пен педагогикалық өнер – ол даналықты жүректен ұға білу болып табылады»

Ы.Алтынсарин «Маған жақсы мұғалім бәрінен де қымбат, өйткені мұғалім – мектептің жүрегі»; «егер балалар бірдемені түсінбейтін болса, онда оқытушы оларды кінәлауға тиісті емес, оларға түсіндіре алмай отырған өзін кінәлауғатиіс»

А.Байтұрсынов: «Мектептің жаны – мұғалім. Мұғалім қандай болса, мектеп сондай болмақшы. Яғни, мұғалім білімді болса, ол мектептен балалар көбірек білім алып шықпақшы. Солай болған соң, ең әуелі мектепке керегі – білімді, педагогика, методикадан хабардар, жақсы оқыта білетін мұғалім».

Тапсырма 2.

Л.Н.Толстой атындағы Тула мемлекеттік педагогикалық университетінің педагогика кафедрасында А.А.Орлованың жетекшілігімен ғылыми әдебиеттерге жасалған талдау мен зерттеу нәтижелеріне сүйенсек, гуманистік бейімділікті ұстанған мұғалімдер маңызды кәсіби құндылықтар (құнды-мақсаттар) ретінде мыналарды ұсынады:

– мұғалім еңбегінің әлеуметтік маңызы (балаларға қажетті адам болу);

– мемлекет пен қоғамның болашағына ықпал ету мүмкіндігі (оқушыларда сыныптастарына, әлем халықтарына деген адамгершілік тәрбиені дамыту, өзінің өмірі, денсаулығы, елі мен туған табиғатына т.б. жауапкершілікпен қарауға үйрету);

– балалармен, ұжыммен, мүдделі тұлғалар мен ерекше адамдармен қарым-қатынас;

– мұғалім еңбегінің шығармашылық сипаты, педагогикалық іс-әрекетінің көпфункционалдылығы мен әрқилылығы;

– кәсіби еркіндік, тәуелсіздіктің жоғары дәрежесі, өзінің идеялары, ой-түсініктері, жоспарларын жүзеге асыру мүмкіндігі, өз бетімен зерттеу жұмысының басымдықтары;

– өздігімен жетілу және кәсәбі өсу мүмкіндіктері (Орлов А.А. Профессиональное мышление учителя как ценность. – Тула, 2006. – С. 75–76).

Педагогтардың кәсіби құндылықтарын зерттеу нәтижелерімен келісесіз бе? Осы ұсынылған тізімді ары қарай жалғастыра аласыз ба? Өзіңіздің болашақ педагог ретіндегі құндылықтарыңызды сипаттайтын педагогикалық эссе жазыңыз. Жұмысты жазу барысында бағыт сілтеуші ретінде тапсырмада келтірілген материалды алыңыз.

Тапсырма 3.«Білім беру жағдайында тұлғаның даму факторлары мен жалпы заңдылықтары» тақырыбында **ынтымақтастық** (технология сотрудничества) технологиясымен сабақ дайындаңыз. И.И. Казимирская және А.В. Торохова ынтымақтастық технологиясы арқылы жұмыс жасаудың төмендегідей қадамдық алгоритмін ұсынады.

Қадам 1.*Мақсат қою.* (сабақ мақсаттары қою, топтық жұмыстың мақсаттарын қою, әр студенттің мақсатын қою)

Қадам 2. *Ынтымақтастық технологиясымен жалпы танысу:*

- жұмыстың ұйымдастыру ерекшеліктері;
- топтағы өзара әрекеттесу;
- рөлдерді бөлу, жауапкершіліктерін анықтау;
- топтағы қарым-қатынас
- топтағы жұмыстардың аяқталуы;
- топта жүргізілген жұмыстардың жалпы нәтижелері;
- ынтымақтастық технологиясымен өткізілген сабақ жұмысының жалпы нәтижелері.

Қадам 3.*Топтарды анықтау (6-7 адамнан)*

- Тұқым қуалаушылық
- Орта
- Тәрбие
- Тұлғаның белсенділігі мен іс-әрекеті

Қадам 4. *Рөлдерді бөлу.*

- Аналитикалық топ (барлық қатысушылар)
- «Ғалым» (айғақтар, мысалдар, дәлелдемелер)
- «Аналитик» (қорытындылар, жалпыламалар).
- «Редактор» (сөз мәтіні)
- Суретші-көркемдеуші (тірек-схемалар, көлемді модельдер т.б.)
- Топ жетекшісі (рөлдер мен міндеттерді бөлу, жқмысты тексеру).

Қадам 5. *Тапсырмаларды орындау бойынша нұсқама.*

1. Топтың әр мүшесінің міндеттерін айқындап, рөлдерді бөлеміз.
2. Конспект, оқу материалдары мен басқа да дереккөздерді зерттейміз.
3. Негізгі ойды анықтаймыз (талқылау).
4. Рөлдерге сәйкес іс-әрекеттерді жасаймыз, тапсырмаларды орындаймыз (талқылау мен өзара жәрдем көрсету)
5. Бірлескен жұмыстың нәтижелерін рәсімдейміз.
6. Сөз сөйлейтіндердің реттілігін ойластырамыз (сөз сөйлейтіндердің саны, материал көлемі, материалды қорғау формасы).
7. Жүргізілген жұмыстың нәтижелерін көрсетеміз.
8. Жұмыс нәтижелерін талқылаймыз, қорытынды шығарамыз.

Қадам 6. *Болжамды нәтижелерді анықтау.*

1. Тақырыптың жалпы түсінігі;
2. Әрбір студенттің материалды терең меңгеруі;
3. Сөз сөйлейтіндердің мәтіндері (мысалдары мен дәйектемелері болу керек)
4. Тірек-схемасы, көлемді модель және т.б.;
5. Топтағы және сабақ барысындағы туындаған коммуникативтік ситуацияның жағымды ахуалы, атмосферасы;
6. Топ ішіндегі топшалардың шығып сөз сөйлегені, барлық қатысушылардың материалды ұғынуы;
7. Жасалған жұмыстың бағасы, коммуникативтік ситуациялары, белгілері.

Қадам 7. *Алынған нәтижелердің ұжымдық талқылануы.*

Негізгі сұрақ: Талқыланып және қарастырылып жатқан фактор неліктен тұлғаның дамуындағы ең негізгі факторлардың бірі болып табылады?

Қадам 8.*Жұмыс нәтижелерінің бағалануы, критерийлерді пайдалана отырып баға қою.*

Қадам 9. *Рефлексия*

Бүгінгі сабақ маған көмектесті...

Сабақтағы ең күрделі болған мәселе...

Ынтымақтастық технологиясы мүмкіндік туғызды...

Сабақтың соңында мен мына нәрсені айтар едім...

Сабақтағы біздің жұмысымызды былай бағалауға болатын еді...

Маған ұнағаны...

Тапсырма 4.

Профессор А.В.Хуторской екі өзара сәйкес білім беру парадигмаларының негізінде жатқан қарама-қайшы екі көзқарасты немесе құндылықты бейімділіктерді ұсынады: дәстүрлі және тұлғалық-бағдарлық.

Адам – дегеніміз балшық секілді. Ол – қалыптастырылушы педагогиканың үлгісі. Бұл жағдайда, адам өзінің бастапқы жаратылысынан («ақ қағаз») алыстап, онымен педагогикалық жұмыс жасауға материал болып саналады.	Адам – тұқым, өзіндік генетикалық даму бағдарламасы бар. Бұл жағдайда, білім – адамның білімі, оның әуелгі баста тұқым секілді себілген және қоршаған ортаның ықпалымен жүзеге асырылып отыратын жеке әлеуетті қасиеттерінің дамуы

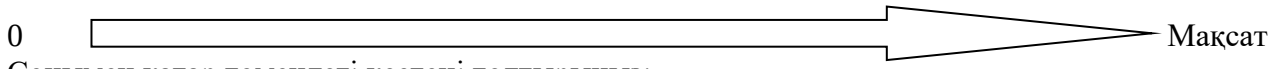
А.В.Хуторскойдың адамның педагогикадағы және білім беру үдерісіндегі рөлі туралы ұсынған көзқарастарына талдау жасаңыз. Сіздіңше, қай көзқарас дұрыс? Өзіңіздің білім алу жүйесінде қай көзқарасты қабылдар едіңіз?

Тапсырма 5.*Келесі жоспар бойынша өзін-өзі білімдендіруге бағытталған индивидуалды бағдарлама құрастырыңыз:*

Қадам 1.Мәселенің сипаттамасы: болашақ педагог ретінде сіз өзіңізде не қалыптастырар едіңіз, қандай өзгерістер ендірер едіңіз?

Қадам 2. Мақсат қою. «Мен қалаймын...» сөйлемін жалғастыру арқылы нақты және анық мақсат құрыңыз.

Қадам 3. Өзіңіздің мүмкіндіктеріңізді бағалаңыз: Сіз қазіргі уақытта өз мақсатыңызға жету қай тұста екеніңізді бағалаңыз, оны мына тұзу сызықта белгілеңіз



Сонымен қатар төмендегі кестені толтырыңыз:

Сіздің мүмкіндіктеріңіз (қазіргі күнде сізде не бар, және оған жету үшін сізге қандай көмек қажет болуы мүмкін (білімдер, біліктіліктер, тілек-қалаулар, сапалар т.б.)	Мақсатыңызға жету жолында қандай кедергілер мен тосқауылдар болуы мүмкін? (сыртқы, ішкі, факторлар: жалқаулық, қорқыныш, қателіктер және т.б.)	Кім немесе не сізге көмек бере алуы мүмкін (оқытушы, курстастар, отбасы және т.б.)
1.	1.	1.
2.	2.	2.
т.с.с.	т.с.с.	т.с.с.

Қадам 4.Мақсатқа жету амалдарын айқындау: мақсатқа жету үшін сіз не жасау керексіз? Баөылау мен бағалауға тиімді болу үшін нақты іс-әрекеттерді анықтаңыз. Әрбір іс-әрекетіңізді уақытмен нақтылаңыз.

Қадам 5. Белгіленген ісіңізді жүзеге асыру: жоспарыңыздағы белгілеген тармақтарда бойынша өзін-өзі қадағалау мен өзін-өзі бағалау арқылы нәтижелеріңіздің жүзеге асқанын нақтылаңыз.

Қадам 6.Түзету: өзі-өзіңізбен жұмысыңыздың нәтижелеріне өажетті түзетулерді енгізіңіз. Егер ондай қажеттілік туындаса ғана түзету енгізуге болады.

Қадам 7. Рефлексия:

- Өзін-өзі білімдендірудің мақсаты неде?
- Белгілі бір мақсатқа жетуді қалай жоспарлаған едіңіз?
- Неге қол жеткіздіңіз?
- Бұдан да жақсы нәтижелерге қол жеткізуге бола ма?
- Жеткен жетістігіңізбен қанағаттандыңызба?
- Өзін-өзі білімдендіру үшін қандай мақсаттарды жүзеге асыру керек деп ойлайсыздар?

Қорытындылай келе болашақ мамандардың ақпараттық-коммуникациялық құзіреттілігін қалыптастыру барысында көптеген әдіс-тәсілдерді қолдана отырып, оларға түрлі тапсырмалар мен жаттығуларды жасата отырып, болашақ маман ретінде олардың біліктіліктері мен іскерліктерін дамыту маңызды болып саналады. Сабақ барысында мына әдістер кеңінен қолданылды: оқытудың проблемалық, хабарламалық, ізденістік (дәріс, әңгімелеу, түсіндіру, пікірталас, педагогикалық этюд, педагогикалық эссе, педагогикалық шығарма, реферат т.б.); репродуктивті (оқу материалын түсіндіру, мазмұндау, берілген үлгі бойынша тапсырмалар орындау, кесте құру); шығармашылық (педагогикалық жағдаяттарды талдау, оларды құрастыру, рөлдік және имитациялық жаттығулар, сабақтың сценарийін, жоспарын түзу, әр түрлі технологиялармен сабақ өткізу, мини-жоба жасау, оны қорғау,

экспресс-сауалнама, бақылау күнделігін жүргізу және т.б.), ақпараттық-коммуникациялық (компьютерлік бағдарламалармен жұмыс жасау, компьютердің стандарттық бағдарламалар арқылы (MS Word, MS Power Point, MS Excel және т.б.) шығармашылық (сөзжұмбақтар, викториналар, ребустар, тестік тапсырмалар); жаппай, топтық, жұптық, жеке жұмыстар. Жоғарыда аталған әдіс-тәсілдер болашақ маманның жалпы білімдік, әлеуметтік – этикалық, арнайы кәсіби және ақпараттық-коммуникациялық құзіреттіліктерін қалыптастыруға қосатын үлесі зор.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1 Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – С. 312.

2 Роберт, И.В. Теория и методика информатизации профессионального образования (психолого-педагогический и технооический аспекты) 2-ое издание, дополненное [Текст]/ И.В. Роберт. –М.: ИИО РАО, 2008. – 274 с.

3 Унгарбаева Ш.У. Жоғары мектептің білім беру үдерісінде ақпараттық және телекоммуникациялық технологияларды пайдалану тиімділігін арттырудың педагогикалық негіздері. 13.00.01. пед.ғыл.канд...дисс. Алматы, 2010.- 126 б.

С.Б. Бегалиева

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

В этой статье рассмотрены проблемы профессиональной компетенции педагогов и рассморены возможности формирования информационно-коммуникационной компетентности будущего специалиста.

S.B. Begalieva

FORMATION OF INFORMATION AND COMMUNICATION COMPETENCE OF THE FUTURE TEACHERS

This article deals with the problems of the professional competence of teachers and rassmoreny possibility of formation of information-communication competence of the future expert.

УДК 378.1.147

Г.К. Буженова, Ш.Б. Ильясова
Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова
Кокшетау, Казахстан

ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ (В АСПЕКТЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО)

В статье рассматриваются вопросы практической работы с профессиональным текстом на продвинутом уровне обучения русскому языку иностранных студентов. Представлена система заданий, направленных на развитие коммуникативных компетенций учащихся в учебном процессе.

Ключевые слова: текст, структурно-смысловой анализ текста, учебно-научный текст, коммуникативные компетенции, виды текстовых заданий, текстообразующий подход, языковая и речевая компетенции.

Современная методика преподавания языка признает необходимость активного использования текста в процессе обучения неродному языку - прежде всего как объекта обучения, а также для организации обучения иным языковым единицам - предложениям,

сложным синтаксическим целым, словам, которые изучаются в структуре текста и усваиваются как важные компоненты речи.

Текстообразующий подход используется во многих методиках преподавания РКИ. Изучаются художественные тексты, тексты рекламы, текстовые материалы современных учебников. В области РКИ текст уже не просто рассматривается как учебный материал, но и как учебная единица, играющая важную роль в языке. При работе с текстом обучение проходит «не только на основе подражания готовым образцам, происходит и "самонаучение", что закладывает основы формирования языковой личности, обладающей индивидуально-авторским стилем, личности, способной выразить свои мысли, чувства в слове...» [1, 3-11].

Текст является той структурой, той основой, которая объединяет все элементы языка, все его единицы в определенную, стройную систему. Именно в тексте, предназначенном для общения, все языковые единицы представлены в естественной ситуации, в естественном окружении, кроме того, в тексте языковые единицы приобретают новую окраску, новые текстообразующие функции. Выдвижение в качестве приоритетной задачи овладения русским языком как средством не только общения, но и обучения определяет направленность на все виды речевой деятельности, на формирование коммуникативных умений, включающих умение анализировать готовые тексты и умение создавать, продуцировать собственные тексты. Целесообразно использовать четыре вида текста:

1) текст-образец;

2) репродуцируемый текст;

3) продуцируемый текст;

4) деформированный текст.

Текст-образец включает необходимые ракурсы текстопостроения и является основой для изучения различных текстовых явлений (темы текста, основной мысли, средств связи предложений в тексте, ключевых слов, отражающих семантические блоки текста, и т. д.). Для достижения этой цели можно использовать такие задания: а) определи тему и идею текста; б) озаглавь текст, в) определи роль тех или иных языковых средств в передаче содержания и.т.д.; а также упражнения на исправление орфографических и пунктуационных ошибок в текстах, где такие ошибки приводят к искажению смысла высказывания; сравнение и анализ различных вариантов написания слов в текстах, где выбор того или иного способа выражения обусловлен значением, смыслом текста. В процессе такой работы не только познается система русской грамматики, запоминается образцовая речь, но и происходит речевое развитие.

Репродуцируемый текст требует от студентов умения воспроизводить изученные текстовые явления на основе восприятия данного текста. Этот вид работы находит отражение в написании изложений, когда учащийся пытается воссоздать заданный текст и характер его построения по памяти. А. Д. Дейкина и Ф. А. Новожилова, рассматривая этот вид письменной работы с точки зрения теории речевой деятельности, указывают, что «изложение как создание вторичного текста предполагает восприятие, осмысление, понимание учащимися исходного первичного текста. При этом осмысление - это процесс анализа, а понимание - его результат, синтез, обобщение прочитанной информации, содержание которой затем должно быть воспроизведено полно, выборочно или сжато в зависимости от установки, предъявленной в данном конкретном случае» [2, 10].

В ходе создания текста осуществляется овладение умениями самостоятельно использовать полученные теоретические основы на практике в собственных текстах. В учебном процессе продуцируемый текст представлен в форме сочинений. Сочинение - это упражнение, заключающееся в самостоятельном изложении учащимися своих наблюдений, мыслей, суждений на заданную тему. Сочинения являются важным фактором в общей системе работы по формированию мировоззрения учащихся.

Они помогают глубже понимать окружающую их действительность, человека, самих себя. Кроме этого важнейшей функцией сочинения , является то, что сочинения развивают

творческие способности и речь обучающихся, способствуют выработке таких умений, как умение доказывать, обосновывать выдвинутые положения, отстаивать свою точку зрения, анализировать и синтезировать, а потому являются по праву основным средством развития как языковой способности студентов, так и творческих способностей в целом.

Деформированный текст является связующим звеном между репродуцируемым текстом и продуцируемым. При работе с ним углубляются знания, касающиеся текста и особенностей его построения, и вследствие этого совершенствуются текстовые умения, приобретенные ранее. Кроме того, в процессе работы с деформированным текстом у школьников формируются творческие навыки и умения, которые изначально потенциально направлены на возможность реализации мыслительной активности учащихся, что является одним из необходимых условий формирования умения улучшать текст.

Эффективность работы по развитию речи учащихся В. И. Капинос связывает с усилением лингвистической базы обучения языку, с введением в школьную программу речеведческих понятий. Для создания текста, отвечающего условиям и задачам общения, такие категории текста, как информативность, содержательная и смысловая цельность, связность, композиционная завершенность, необходимо реализовать в процессе осознанного отбора языковых единиц. Другими словами, языковые единицы всех уровней, реализующие текстовый замысел, обладают текстообразующими функциями. Осознание этих функций помогает пишущему, говорящему, читающему или слушающему создавать свой текст и воспринимать чужой [3, 16].

В рамках работы над текстами следует выделять такие типы заданий, как:

• прочитайте по ролям;
• объясните, почему текст так называется;
• коротко перескажите текст;
• что вы узнали из текста;
• сформулируйте основную мысль автора.

Подобные задания можно усложнять, учитывая уровень студентов. Преподаватель русского языка в иностранной аудитории должен учитывать языковую интерференцию: доступно объяснять языковые различия. В своей специальности он должен стремиться к тому, чтобы студенты в достаточной степени овладели культурой изучаемого языка. Таким образом, речь идет не только о коммуникативно-обучающей цели, но и об общеобразовательной и воспитательноразвивающей.

Хорошо подобранный текст позволяет проводить разнообразные виды работ, помогает выявить уровень знаний обучаемых. Студенты учатся понимать смысл текста, выполняют грамматические задания по тексту, узнают значения новых слов. Трудность состоит в том, что текст должен быть адаптирован, при первом прочтении должно восприниматься до 70 % смысла текста. Особая роль принадлежит тексту на уроках обобщения и систематизации изученного по всем разделам курса русского языка как иностранного.

Обучение поисковому, ознакомительному и изучающему чтению следует реализовывать на наиболее характерных для научного стиля речи текстах различной типовой структуры. На каждом занятии целесообразно включать предтекстовые, и послетекстовые задания, которые способствуют развитию умений и навыков различных видов чтения. Предтекстовые задания должны научить студента пониманию слов, словосочетаний отдельных предложений в тексте; они должны снять трудности, связанные с пониманием содержания текста. Предтекстовые задания направлены на смысловой анализ текста, на подготовку к работе с текстом. Учащиеся должны догадаться по заголовку текста о чем или о ком пойдет речь, также ведется поиск или подчеркивание незнакомых слов и на основе проделанной работы спрогнозировать содержание текста.

Притекстовые задания направлены на выявление понимания текста в общем.

Послетекстовые закрепляют лексико-грамматический материал, содержащийся в тексте, и готовят студентов к пересказу теста с опорой на специальные схемы, план и т.д., формируют и развивают у студентов навыки репродуктивных, репродуктивно-продуктивных

видов речевой деятельности в соответствии с разработанной речевой программой. Как в предтекстовых, так и в послетекстовых заданиях особое внимание обращается на активное освоение лексики и грамматических структур, актуальных для данной темы каждого текста. Рассмотрим некоторые возможные примеры заданий, которые целесообразно использовать при работе с текстом профессиональной направленности на продвинутом этапе обучения.

I. Предтекстовые задания:

1. Прочитайте и переведите незнакомые слова и словосочетания.

2. Составьте возможные словосочетания с данными существительными и прилагательными

3. Замените конструкции сложного предложения с причастным оборотом, на сложное предложение со словом «который».

4. Объясните значения приставок в следующих словах: перекладные, расплатиться, бесстыдный, раскаяние, разболеться, привести, проехать.

5. Проанализируйте однокоренные слова. Придумайте с некоторыми из них предложения.

6. Как вы понимаете выражения?

7. Составьте предложения, употребляя выделенные слова в тексте.

II. Послетекстовые задания

1. Из каждой группы слов уберите лишнее слово или словосочетание.

2. Прочитайте предложения. Выпишите только те, которые соответствуют теме текста.

3. Впишите недостающие слова, используя информацию текста.

4. Ответьте на вопросы, используя информацию текста.

5. Прочитайте данные утверждения. Установите их соответствие или несоответствие содержанию текста, используя высказывания — Да — Нет.

Продемонстрируем текст с последующими заданиями.

Шокан Уалиханов – выдающийся казахский ученый, публицист, просветитель-демократ, историк, этнограф, фольклорист, востоковед и путешественник. Он был первым казахским ученым, внесшим огромный вклад в развитие науки и культуры Средней Азии и Восточного Туркестана.

Многостороннее творчество его отразилось в развитии истории, этнографии, географии и фольклористики казахского и киргизского народов. Перечень его занятий дает представление о нем как незаурядном человеке, для своих неполных тридцати лет успевшим сделать так много, что другим бы хватило на несколько жизней.

Чокан Мухаммед Ханафия – его религиозное имя – прожил короткую, но яркую жизнь. Уже в 20 лет он личный адъютант генерал-губернатора, среди русских востоковедов признан как молодой ученый, подающий большие надежды. Современники Уалиханова называли его «честнейшей и чистейшей личностью», «гениальным молодым человеком». Он был не только ученый, но и художник, лингвист, хорошо знающий арабский, персидский, французский, немецкий языки. Знаток русской, западноевропейской, восточной поэзии и литературы.

В экспедициях по Семиречью, Северному Тянь-Шаню, озеру Иссык-Куль Шокан первым записал и изучил древнейшие лирико-эпические произведения устного народного творчества киргизского народа – знаменитый эпос «Манас», перевел его на русский язык. Так же поступил с замечательным произведением казахского народа – «Козы-Корпеш и Баян-Сулу».

I. Предтекстовые задания:

1. Объясните, пользуясь словарем, значения слов ученый, публицист, просветитель-демократ, этнограф, фольклорист, востоковед.

2. Найдите по словарю С.Ожегова значение слова адъютант генерал-губернатора.

3. Проанализируйте данное словосочетание «честнейшей и чистейшей личностью». Разберите их по составу. Объясните значение суффиксов.

II. Послетекстовые задания.

1.Работа по парам. Составьте 5-6 вопросов к тексту. Задайте друг другу.

2. Дифференцированная работа по уровню сложности и творчества:

а) выразительно читают текст и дают краткие ответы на вопросы по содержанию текста.

б) пересказывают текст, дают полные, развернутые ответы на вопросы.

в) пишут эссе на тему: «Роль Ш.Уалиханова в развитии науки, культуры, истории Казахстана» за 10-15 минут.

Подводя итог, отметим, что текст, в процессе его использования на уроках русского языка, помогает решить множество учебных и воспитательных задач и, следовательно, как дидактическое средство имеет безусловное преимущество перед другими видами материала.

Список литературы:

1 Пахнова Т. М. Текст как основа создания на уроках русского языка развивающей среды // Русский язык в школе, 2000.– № 4.– С. 3-11.

2 Деикина А. Д., Новожилова Ф. А. Тексты-миниатюры на уроках русского языка. – М.: Флинта: Наука, 1998.– 176 с.

3. Ипполитова Н. А. Текст в системе обучения русскому языку в школе. – М.: Флинта: Наука, 1998.–195 с.

4 Городецкая Е.В. Проза Пушкина: учеб. пособие / Е.В. Городецкая, Е.М. Воронова. – М.: Флинта: Наука, 2007.– 56 с.

5 Балло Ю.А. Формирование речевой компетенции в профессионально ориентированном обучении иностранному языку/ Балло Ю.А. // Интерактивные инновационные методы обучения студентов иностранным языкам: материалы международной научно-практической конференции, проводимой в рамках Программы Темпус IV, 6-8 октября 2010 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: В.И. Турковский (отв. ред.) [и др.]. -– Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2010. – 332 с.

Г.К. Буженова, Ш.Б. Ілиясова

МӘТІН ТІЛДІ ОҚЫТУ ОБЪЕКТІСІ (ОРЫС ТІЛІ ШЕТ ТІЛІ РЕТІНДЕ)

Мақалада шетелдік студенттерді орыс тіліне оқыту барысында тереңдетілген деңгейінде кәсіптік мәтінмен практикалық жұмыс мәселелері қарастырылады. Оқу үрдісінде студенттердің коммуникативтік құзыреттіліктерін дамытуға бағытталған тапсырма жүйесі ұсынылған.

G.K. Buzenova, Sh.B. Ilyassova

TEXT AS A STUDY OBJECT
(IN THE ASPECT OF RUSSIAN LANGUAGE AS FOREIGN)

The article describes the questions of practical study of a text in a national school as a result of the speech production process, including such points as comprehension, analysis, reproduction and production in general.

УДК 82.0

Б.А.Газдиева , Ж.О. Сагындыкова, К.К. Ермамадова
Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова
Кокшетау, Казахстан
k-bella@mail.ru , aykasag@mail.ru , shadow.w@bk.ru

РАЗВИТИЕ МУЛЬТИЯЗЫЧИЯ В РАМКАХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СРЕДНИХ ШКОЛАХ КАЗАХСТАНА

В научной статье рассматриваются проблемы и перспективы становления и развития полиязычного образования в Казахстане, выделяются основные этапы реализации

программы внедрения трехъязычия в образовательный процесс. А также упоминается зарубежный опыт системы многоязычного образования в Сингапуре.

Ключевые слова: мультиязычие, трехъязычие, средняя школа, образование, мировые языки

Современный мир приобрел черты мультиязычности и мультикультурализма, представляя собой глобальную торговую площадку товаров и услуг, где в качестве и «товара» и «услуги» выступает, в первую очередь, специалист – конкурентоспособный, обладающий набором навыков и компетенций, выгодно отличающий его от других. Среди высоко востребованных компетенций одной из превалирующих является знание языков. Казахстан – динамично развивающееся молодое государство, которое ставит перед собой амбициозные цели по вхождению в 30-ку самых развитых стран мира. Это предопределяет стратегическое развитие и языковую политику в Казахстане в том числе, призванную не только решать вопросы по консолидации общества, но и гибко реагировать на глобальные вызовы.

В своем ежегодном послании народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях Четвертой промышленной революции» Н.А. Назарбаев особо обозначил статус и перспективы развития трех языков – казахского как государственного, русского как языка межнационального общения, английского – языка международного общения и мировой науки.

«Будущее казахстанцев – за свободным владением казахским, русским и английским языками. Разработана и внедряется новая методика изучения казахского языка для русскоязычных школ. Знание русского языка остается важным. С 2016 года в обновленных программах русский язык преподается в казахских школах уже с 1-го класса. С 2019 года будет начат переход к преподаванию на английском языке отдельных естественнонаучных дисциплин в 10-м и 11-м классах. В результате все наши выпускники будут владеть тремя языками на уровне, необходимом для жизни и работы в стране и в глобальном мире. Тогда и возникнет настоящее гражданское общество. Требуется осуществить поэтапный переход на английский язык прикладных научных исследований» [1].

Сегодня в Казахстане с разной степенью интенсивности используются как минимум 4 языка – государственный (казахский), русский, родной язык этнической группы, английский. Казахский язык – как государственный, призван помимо других функций, служить основой формирования единой нации. Однако требуется преодолеть негативные последствия развития казахского языка, в той или иной мере сохранившиеся с советских времен. В расширении нуждается не только сфера применения казахского языка, необходимо также создание условий для его дальнейшего развития в новых исторических условиях.

Русский язык в Казахстане получил массовое распространение, он выполняет функцию межнационального общения и обеспечивает доступность к информационным ресурсам. Родной язык (первый язык, приобретаемый ребенком дома от старших членов семьи[2]) казахстанцев поддерживается и развивается не только в семье, а также в воскресной школе и классах, по изучению родного языка.

Английский язык в современном обществе прочно занимает место ведущего мирового языка и рассматривается как одно из необходимых условий конкурентоспособности человека и нации. В этих условиях особое значение приобретает развитие мультиязычного образования.

В настоящее время в мировой науке и практике накоплен значительный опыт двуязычного образования, когда в дополнение к родному языку обязательным является

[2] Организация обучения на трех языках: международный опыт и рекомендации для Казахстана/на каз., рус., англ. Языках – АО «Информационно-аналитический центр», Астана, 2017. – с. 184. Термин «родной язык» используется в брошюре на стр. 67.

изучение второго иностранного языка. Необходимость изучения третьего языка – явление относительно новое, и исследования в данном направлении становятся актуальными лишь в последнее время. «Многоязычное образование» в соответствии с установочным документом ЮНЕСКО предполагает для успешного использования в процессе образования как минимум трех языков: родного, регионального или национального и международного [2].

Мультиязычное образование является важнейшей составной частью «Государственной программы развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011–2020 годы», которая реализуется в три этапа до 2020 года, когда 95% должны говорить на казахском, 90% - на русском,и 20% на английском языке. Соотвественно, цель программы заключается в формировании гармоничной языковой политики, обеспечивающей полномасштабное функционирование государственного языка как важнейшего фактора укрепления национального единства при сохранении языков всех этносов, живущих в Казахстане [3].

Сегодня, в средней школе внедрены пилотные проекты преподавания отдельных предметов на трех языках. Согласно Государственной программе развития образования и науки (ГПРОН) страны на 2016-2019 годы [4], с 2018-2019 учебного года начинается обучение Истории Казахстана на казахском языке во всех школах в независимости от языка обучения. С сентября 2019 года в 10-м и 11-м классе по четырем предметам (физика, химия, биология, информатика) преподавание будет осуществляться на английском языке. Русский язык и литература, Всемирная История будут вестись на русском языке, независимо от языка обучения. Также переход на английский в старших классах будет осуществляться поэтапно до 2023 года. Таким образом, языковая нагрузка будет постепенно и планомерно нарастать.

Важно отметить, что государство уделяет большое внимание владению государственного языка, так согласно ГПРОН в 2020 году доля учеников школ, владеющих казахским языком достигнет 100%. В этом и есть смыл трехязычия, усиление государственного языка, повлечет развитие других языков, также программой планируется овладение русским языком – 90% казахстанцев, английским языком – 20%. Трехязычными станут 15 % населения Казахстана. Также Казахстан не забывает и про школы с родным языком обучения, кроме казахоязычных и русскоязычных школ, в стране функционируют школы с уйгурским, узбекским и таджикским языком обучения. При Ассамблеи народа Казахстана работают языковые классы по изучению родных языков: ингушский, армянский, польский, немецкий, корейский, татарский и другие.

В целом, Казахстан выстраивает мультилингвальную политику в стране сбалансировано, учитывая интересы всех граждан, развивая государственный язык, поддерживая русский язык, внедряя английский и сохраняя родной язык граждан страны.

Зарубежный опыт многоязычного образования: Сингапур, Тимор-Лесте, Израиль, Гонконг

Благодаря билингвальной политике, где изучается английский язык и родной, политике овладения вторым языком, т.е. родным языком и кампании «Говори на мандаринском» успешно трансформировала Сингапур в «3+1 язычную» страну. Теперь в Сингапуре, английский язык – рабочий язык, т.е. используется повсеместно и три родных языка, китайский для китайцев, малазийский для малайцев, тамильский для индийцев. Языком обучения в школе является английский, по окончанию начальной шестилетней школы все ученики сдают тест на английском языке (PSLE). Позже по завершению средней школы (4 года – 5 лет) сдается Общий Кембриджский тест (GCE) уровень «О», и далее третий тест сдается после завершения двухгодичного обучения в колледже (GCE) уровень «А». Учебная программа состоит из трех главных предметов – английский язык и три родных языка, которые являются обязательными. В программу также входят предметы математика, естественные и гуманитарные науки, искусство. Языком обучения является для всех предметов – английский язык, кроме трех родных языков или любого третьего языка, которые школьники пожелали изучать. Таким образом, консолидирующем фактором в

успешной языковой политики Сингапура является использование английского языка на всех уровнях обучения [5].

Необычный опыт сохранения родного языка, даже формирования одного нового языка Тетума, при количестве 16 действующих миноритарных языков, показывает успешная языковая политика Тимор-Лесте (Восточного Тимора). Тимор-Лесте имеет долгую и сложную историю формирования языковой политики: в 16 веке она стала колонией Португалии, затем попала под вторую колонизацию Индонезии в конце 20-го века. Соответственно, с 1975 году языком обучения становится уже не португальский язык, а индонезийский. Теперь, когда Тимор-Лесте приобретает независимость здесь свою помощь, оказывает ООН и другие международные организации, которые повлияли на внедрение итак в уже сложную социолингвистическую ситуацию страны английского языка как глобального. В 2002 году государство решает самостоятельно провозгласит языковую политику своей страны, определив португальский и Тетун, языками нации, при этом португальский язык становится языком обучения. Однако к 2008 году языковая ситуация усложняется на фоне сложившейся социолингвистической ситуации. Государство начинает обращать больше внимания на язык Тетун и на языки, не доминантные в стране, внедрив с начальной школы обучение на родном языке. В исследовании авторы заметили положительную тенденцию: в начальных классах занятия проводятся двумя учителями одновременно при поддержке учителя-консультанта. Жители Тимора, уже как 15 лет, полностью стали самостоятельны в решении языковой политики, однако, авторы статьи считают, что программа «MTB- ML» – изучение других языков через изучение родного языка, будет успешной и станет отличным примером для других аналогичных стран с неканоничной колониальной историей [6].

Тимор пока формирует многоязычие, поэтому стоит привести в пример сформировавшуюся мультилингвальную политику Израиля. Языковая ситуация в Израиле организовывалась по сферам функционирования, иврит был священным языком, английский – языком межэтнического общения. Однако благодаря государственной поддержке, иврит укреплялся, а владение английским языком указывало на принадлежность к образованному классу. Русский язык становится также популярным в связи с иммиграцией этнических евреев из постсоветских республик, арабский язык, хотя не используется часто, но обладает государственным статусом наравне с ивритом. Основным фактором успеха ревитализации и сохранения иврита, как упоминает автор статьи, стало обучение детей и создание языковой среды в семье, второе – это распространение языка через ассимиляцию и аккультурацию в социальной сфере, сдача тестов, телевидение и газеты. Самым важным этапом укрепления иврита стало его модернизация и взаимодействие с другими мировыми языками. Успех мультилингвизма Израиля связан в первую очередь с популяризацией и усилением иврита, который смог объединить еврейские общины, говорящие на разных языках [7].

Гонконг является лингвистически сложным и разнообразным с тремя основными языками: кантонском, английском и путунхуа. Существенные дебаты по языковой политике, регулирующей три основных языка, продолжались более двух десятилетий среди лиц, определяющих политику, и преподавателей. Политический переход в 1997 году сильно повлиял на общество Гонконга, включая языковое образование. С тех пор правительство провело ряд реформ языковой политики, которые пытаются создать разумный баланс между тремя языками в Гонконге. Политики «двуличности и трехязычия» и «обучения родному языку» являются двумя наиболее значимыми с точки зрения противоречий и последствий. В настоящее время они руководят учебным планом в гонконгском языковом образовании. Цель прежней политики – научить гонконгских людей быть действительно двуязычными (письменный английский и китайский) и трехъязычным (разговорный английский, кантонский и путунхуа). Однако в начальных школах Гонконга в настоящее время не существует согласованного метода внедрения трехъязычного образования. После всестороннего исторического обзора развития языкового образования в гонконгских школах это исследование направлено на выяснение того, как в настоящее время в школах Гонконга

внедряется «двуязычная» языковая политика. 155 начальных школ Гонконга участвовали в опросе вопросников о том, как в школах внедряется трехъязычное образование. Полученные данные свидетельствуют о том, что внедрение трехъязычного образования значительно варьировалось от школы к школе, а также эффективность трехъязычных моделей обучения [8].

Таким образом, изучив международный опыт, можно с уверенностью сказать, что каждая рассмотренная страна имеет свою собственную историю, цели и задачи в построении мультиязычия, однако, необходимо отметить, что явным является желание каждого государства к консолидации и объединению этносов с помощью разных функций всех представленных языков. Особую значимость несет родной язык и язык общения как внутри страны, так и за ее пределами.

Казахстан не является исключением, мультиязычное обучение на казахском, русском и английском языках строится на основе формирования умения взаимодействовать с представителями различных культур в мультиэтническом пространстве. Задача состоит в том, чтобы не только обеспечить преподавание дисциплин на иностранном языке на основании знания языка и изучаемой дисциплины, но и учесть современные тенденции науки и образования, которые должны включаться в программу обучения. Имеющийся мировой опыт обучения на трех языках показывает, что существуют все необходимые возможности для достижения высокого уровня усвоения материала и отсутствие негативных последствий, если созданы все необходимые условия и выработан единый методологический подход.

Бесспорно, мультиязычное образование является требованием времени, так как постоянно растет потребность в специалистах, владеющих несколькими языками. Благодаря системе образования, в том числе внедрению мультиязычия, в Казахстане формируется высокоинтелектуальная нация, конкурирующая по всем парметрам с самыми развитыми странами. В идеале мы должны стать нацией – где каждый *«казахстанец, знает свои историю, язык, культуру, при этом владеет иностранными языками и имеет передовые и глобальные взгляды»* [1].

Список литературы:

1. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 10 января 2018 г. http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvarya-2018-g

2. http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002265/226554e.pdf

3. http://prokuror.gov.kz/rus/dokumenty/gosudarstvennyy-yazyk/o-gosudarstvennoy-programme-razvitiya-i-funkcionirovaniya-yazykov-v

4. http://control.edu.gov.kz/ru/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-obrazovaniya-i-nauki-respubliki-kazahstan-na-2016-2019-gody

5. Siew Kheng Catherine Chua (2010) Singapore's language policy and its globalised concept of Bi(tri)lingualism, Current Issues in Language Planning, 11:4, 413-429, DOI: 10.1080/14664208.2010.546055

6. Jo Caffery, Gabriela Coronado, • Bob Hodge, Multilingual language policy and mother tongue education in Timor-Leste: a multiscalar approach// Lang Policy (2016) 15:561–580

7. Руслан Жангазы, 2011 https://yvision.kz/post/116223

8. Mee-Ling Lai (2001) Hong Kong Students' Attitudes Towards Cantonese, Putonghua and English After the Change of Sovereignty, Journal of Multilingual and Multicultural Development, 22:2, 112-133, DOI: 10.1080/01434630108666428

Б.А. Газдиева, Ж.О. Сагындыкова, К.К. Ермамадова

ҚАЗАҚСТАН МЕКТЕПТЕРІНДЕГІ БІЛІМ ЖҮЙЕСІН МОДЕРНИЗАЦИЯЛАУ НЕГІЗІНДЕГІ КӨПТІЛДІЛІКТІҢ ДАМУЫ

Ғылыми мақалада Қазақстандағы көптілді білім берудің қалыптасуы мен дамуының проблемалары және перспективалары зерттеліп, іске асыру бағдарламасы туралы айтылады.

B.A. Gazdiyeva, Zh.O. Sagyndykova, K.K. Yermamadova

DEVELOPMENT OF MULTILINGUALISM IN THE FRAMEWORK OF MODERNIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS IN SECONDARY SCHOOLS OF KAZAKHSTAN

The research article examines the problems and prospects for the formation and development of multilingual education in Kazakhstan, identifies the main stages in the implementation of the program for introducing trilingualism into the educational process. Additionally, the international experience of multilingual education in Singapore is mentioned.

УДК 378.1

Б.А. Газдиева, Ж.О. Сагындыкова, М.В. Тавлуй, Г.Т. Фаткиева
Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова
Кокшетау, Казахстан
k-bella@mail.ru, shadow.w@bk.ru, marina-tavluy@mail.ru, fatkieva_2006@mail.ru

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО И STEAM-ОБУЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБНОВЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена актуальным направлениям процесса обновления содержания образования в Республике Казахстан, связанным с формированием функциональной грамотности и навыков критического мышления учащихся. Авторы представляют материал, который задействован в научном проекте «Формирование и развитие предпринимательского и STEAM-образования в сельских школах Казахстана». Междисциплинарный характер STEAM-обучения предполагает создание доступной интеллектуальной среды для дополнительного образования, которая способна стимулировать творческий интерес школьников, развитие широкого спектра их способностей, педагогически грамотную организацию досуга детей. Результаты исследования будут направлены на внедрение модели школы-магнита в сельских учебных заведениях. Проект имеет прикладной характер и напрямую связан с приоритетными направлениями государственной политики в области образования.

Ключевые слова: функциональная грамотность, инновации, страны ОЭСР, PISA, предпринимательство, STEAM-образование, школа-магнит, полиязычие.

Развитие современного общества связывают с инновациями как процессом освоения нового средства, целенаправленным изменением, вносящим в среду обитания новые стабильные элементы, вызывающие переход системы из одного состояния в другое [1]. Одним из условий успешного внедрения инноваций как инструмента формирования функциональной грамотности является развитие на уровне школьного образования высоких навыков учащихся, к числу которых относятся предпринимательские и STEAM-навыки.

Сегодня STEAM-обучение как тренд мирового образования аккумулирует в себе учебный, развивающий и воспитательный потенциал науки, технологий, инженерного дела,

творчества и математики. В основе данного обучения лежит междисциплинарный и прикладной подход, интегрирующий дисциплины в единую схему обучения и обеспечивающий интеграцию максимального количества навыков. Контекст STEAM-образования подразумевает смешанную среду и показывает, как научный метод может быть применён в жизни. Государственная программа в области использования учебной системы STEAM реализуется в ряде высокоразвитых стран: Австралии, Великобритании, Израиле, Китае, Корее, Сингапуре, США [2]. Несомненным достоинством STEAM-образования является организация проектной деятельности младших школьников, развивающих знания из разных образовательных областей.

В контексте формирования функциональной грамотности школьников и определения приоритетов их будущей профессиональной подготовки актуализируются исследования, связанные с расширением спектра направлений учебной и воспитательной работы. Сегодня одним из трендов мирового образования является междисциплинарное обучение, которое базируется на идеях интеграции предметов, тем, языковых и речевых навыков. В современной школе, находящейся на стадии обновления содержания образования, апробируются научно-методические идеи, призванные улучшать качество учебного процесса и повышать уровень функциональной подготовки детей.

Авторами данной статьи будет реализовываться научный проект по теме «Формирование и развитие предпринимательского и STEAM-образования в сельских школах Казахстана», получивший грантовое финансирование МОН РК. Новизна и актуальность данной работы заключается в её ориентированности на развитие сельских школ Казахстана за счёт приближения к стандартам ОЭСР. На современном этапе актуализируется работа по улучшению качества обучения в сельских школах и повышению их статуса. В Послании Президента Н.А. Назарбаева «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017 г. отмечается необходимость сокращения разрыва в качестве образования между городскими и сельскими школами [3].

Обучаясь основам предпринимательской деятельности и развивая свою предпринимательскую культуру, учащиеся смогут максимально эффективно адаптироваться к самостоятельной жизни и разовьют навыки высокого уровня, обозначенные, в соответствии с таксономией Блума, как анализ, синтез и оценка. Специалистам будущего уже сегодня необходимо давать всесторонние знания из разных областей инженерии и технологии. Этим обусловлено введение таких школьных дисциплин, как робототехника, программирование, информационно-коммуникационные технологии.

Подготовка конкурентоспособного специалиста невозможна без должной языковой подготовки. Как отмечает Глава государства Н.А. Назарбаев в программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», программа трехъязычия станет частью подготовки нации (всех казахстанцев) к жизни в XXI веке [4]. Интеграция в школьном обучении технологических, языковых, творческих дисциплин обеспечит формирование всесторонне развитой личности, обладающей функциональной грамотностью и навыками критического мышления. Такая интеграция будет эффективно действовать в формате STEAM-образования, где S – science, T – technology, E – engineering, A – art, M – mathematics. По данным статистики, уровень спроса на STEAM-профессии с 2011 года возрос на 17%, в то время как спрос на обычные профессии возрос всего лишь на 9,8%, что говорит о большой востребованности данной системы образования в мире [5].

Цель проекта «Формирование и развитие предпринимательского и STEAM-образования в сельских школах Казахстана» – разработка и апробация модели, инструментов формирования и развития предпринимательского и STEAM-образования в сельских школах Казахстана.

Основные задачи проекта связаны с приоритетными направлениями процесса обновления содержания среднего образования в Республике Казахстан:

- изучение международного опыта развития предпринимательского и STEAM-образования в странах ОЭСР, имеющих лучшие результаты по итогам исследований PISA – Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся;

- проведение мониторинга и оценки предпринимательской и инновационной культуры учащихся сельских школ Казахстана;

- разработка и апробация на базе средней школы №33 Целиноградского района Акмолинской области модели школы-магнита, предполагающей включение в программу обучения элементов дополнительного образования, введение элективных курсов для детей разного возраста (с привлечением академического и бизнес-сообщества);

- создание площадки для развития предпринимательского и STEAM-образования учащихся с привлечением академического и бизнес-сообщества Казахстана;

- осуществление трансфера опыта предпринимательского и STEAM-образования в сельские школы Акмолинской области.

Результаты работы по проекту будут иметь прикладной характер и войдут в методическую карту образовательной деятельности сельских школ. Так, на основании изучения и обобщения мирового опыта предпринимательского и STEAM-образования будет подготовлен аналитический отчёт с рекомендациями по внедрению лучших практик в учебный процесс сельских школ Казахстана. Актуальным для системы образования станет также аналитический отчёт с описанием текущей предпринимательской и инновационной культуры (основные проблемы, вызовы, SWOT-анализ) учащихся сельских школ нашей страны и рекомендациями по улучшению навыков школьников в этой сфере.

Исполнители проекта учитывают практику ряда стран, которая, по данным Всемирного банка, предполагает применение методики магнитных школ для уменьшения разрыва между городскими и сельскими школьниками [6]. Одним из важнейших результатов проекта станет создание и апробация модели школы-магнита, в основе деятельности которой лежат идеи гуманной педагогики: личностно-ориентированное обучение, сотрудничество, межкультурный диалог, развитие творческих способностей детей. В основе личностно-ориентированной парадигмы обучения лежит понимание того, что, кроме «просто знаний», кроме чисто мыслительных умений, современная жизнь требует от человека таких качеств личности, которые необходимы всегда и везде. Цель здесь – ценностно-смысловое развитие личности в процессе приобретения компетенций. Личностно-ориентированное обучение не ставит целью формирование личности с заранее заданными свойствами, качествами, подготовленностью. Новые условия требуют развития порождённого самим учеником при изучении программного материала личного опыта.

Одна из дидактически важных систем, относящихся к личностно-ориентированным образовательным технологиям, определяется знаково-контекстное обучение. Данная технология базируется на альтернативе авторитарному обучению, при котором школьник выступает объектом воздействий, связанных с доминированием обучающей деятельности учителя над познавательной деятельностью ученика. В контекстно-знаковом обучении, как и в традиционном, учебный материал предъявляется в виде учебных текстов как знаковых систем и выступает как информация, которую необходимо усвоить. Отличительная особенность знаково-контекстного обучения – структурирование информации в форме задач и проблемных ситуаций, за которыми просматриваются контуры будущей профессиональной деятельности. При применении знаково-контекстного обучения выделяются базовые формы деятельности обучаемых: учебная деятельность академического типа (уроки, самостоятельная работа), квазипрофессиональная деятельность (деловые игры, игровые формы занятий), учебно-профессиональная деятельность (научно-исследовательская работа, проектирование). В качестве переходных от одной базовой формы к другой выступают различные виды работы: лабораторно-практические занятия, имитационное моделирование, анализ конкретных ситуаций, разыгрывание ролей, спецкурсы и спецсеминары [7]. Ведущими методами в технологии знаково-контекстного

обучения выступают активные методы, воссоздающие в перспективе социальное содержание будущей профессиональной деятельности.

Модель школы-магнита будет основываться на инновационных разработках современной педагогической науки и частных методик, предпринимательского и STEAM-образования.

В школе №33 Целиноградского района Акмолинской области также будет открыт центр инноваций и предпринимательства, состоящий из STEAM-лаборатории, лаборатории карьеры и лидерства, языковой лаборатории.

Мировой опыт показывает, что в странах, лидирующих по уровню образования, инновационная подготовка учащихся школ и студентов вузов организуется совместными усилиями университетов, исследовательского сообщества, министерств образования, специалистов, работающих в области развития инновационного и предпринимательского образования. Так, в Финляндии центр предпринимательства ставит целью повысить заинтересованность школьников и студентов в изучении математики и естественных наук, информатизации и технологий, в повышении предпринимательской активности. LUMA охватывает развитие STEAM-навыков на всех уровнях образования: от начального до высшего и послевузовского. Деятельность центра финансируется за счёт средств партнеров, меценатов, университета Хельсинки. PISA-2015 ранжирует Финляндию в топ-5 по естественно-научной и читательской грамотности и топ-15 по математической грамотности. Кроме того, в стране наблюдается минимальный разрыв между городскими и сельскими школьниками среди более чем 60 стран-участниц исследования [8].

Знание языков предоставляет большие возможности будущим специалистами в доступе к новым возможностям и перспективам, к новым источникам информации, технологиям и науке. В настоящее время 90% информации в мире создаётся на английском языке. Каждые два года её объём увеличивается в два раза. Более 50% всей информации в Интернете представлено на английском языке. Наш Президент – Лидер нации подчёркивает, что без овладения английским языком Казахстан не достигнет общенационального прогресса [3]. Индекс уровня владения английским языком EFEPI 2016 относит Казахстан к категории «очень низкого» (54 позиция из 72 стран мира) уровня владения [9]. Низкая степень владения английским языком уменьшает возможность развития инновационных и предпринимательских навыков учащихся и населения в целом.

Междисциплинарный характер настоящего проекта предусматривает проведение ряда исследований на научно-теоретическом, методологическом и экспериментально-практическом уровнях, подразумевая использование методов из разных областей знаний, в их числе: наблюдение (непосредственное и включенное), интервьюирование, анкетирование, методы статистической обработки результатов анкетирования, систематизация, позволяющая упорядочить и сгруппировать собранный материал с целью его подготовки к написанию научных статей и разработки «магнитной программы» в целевой сельской школе. Проект также включает анализ данных, позволяющий интерпретировать полученные результаты с целью получения ответов на поставленные в исследовании вопросы. Предполагается систематическое, тщательное и критическое изучение информации.

С целью проведения мониторинга и оценки предпринимательской и инновационной культуры учащихся сельских школ, предоставления аналитического отчета с рекомендациями по внедрению лучшего мирового опыта, планируется использование метода аналитического обзора, предполагающего выявление объективных знаний и субъективных представлений об оценке состояния исследуемого вопроса. Определение перспективных путей развития исследуемой предметной области будет проводиться на основе аргументированной оценки существующей ситуации, а также тенденций и темпов ее изменения.

Инновационный подход к школьному обучению во многом обеспечивает равный доступ всех участников учебного процесса к лучшим образовательным ресурсам и технологиям. Это путь к достижению высокого уровня качества образования,

соответствующего потребностям рынка труда, задачам индустриально-инновационного развития страны, лучшим мировым практикам в области образования.

Список литературы

1 Грибов В., Грузинов В. Понятие инноваций // http://www.inventech.ru

2 STEAM [Электронный ресурс]. Адрес ссылки: http://www.robolab.by

3 Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» [Электронный ресурс]. Адрес ссылки: http://www.akorda.kz

4 Статья Главы государства «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» [Электронный ресурс]. Адрес ссылки: http://www.akorda.kz/

5 STEAM [Электронный ресурс]. Адрес ссылки: http://rptica.ru

6 Школы. [Электронный ресурс]. Адрес ссылки: http://www.worldbank.org/

7 Педагогические технологии: Учебное пособие для студентов педагогических специальностей / Под общей ред. В.С. Кукушина. – Серия «Педагогическое образование». – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2004. – С. 5.

8 What makes urban schools different? // PISA in Focus. OECD, 2013.

9 Индекс владения английским в Казахстане признали «очень низким» // [Электронный ресурс]. Адрес ссылки: https://rus.azattyq.org

Б.А. Газдиева, Ж.О. Сагындыкова, М.В. Тавлуй, Г.Т. Фаткиева

КӘСІПКЕРЛІК ПЕН ЖТИШМ ОҚЫТУДЫҢ ЖАНАРТЫЛҒАН БІЛІМ БЕРУ МАЗМҰНЫНДАҒЫ ДАМУЫ.

Оқушылардың функционалдық сауаттылығы мен сындарлы ойлау қабілеттерін қалыптастырумен байланысты бұл мақала Қазақстан Республикасы жанартылған білім беру мазмұны үдерүсінің өзекті бағыттарына арналған. Авторлар «Қазақстан ауыл мектептеріндегі кәсіпкерлік пен ЖТИШМ оқыту жүйесін қалыптастыру мен дамыту» ғылыми жобасында қолданылған материалдарды ұсынды. ЖТИШМ оқыту жүйесінің дисциплина аралық сипаттамасы оқушылардың шығармашылық қызығушылығын ынталандыратын, олардың қабілетін жан-жақты дамытатын, педагогикалық тұрғыдан балалардың күнтәртібін сауатты ұйымдастыра алатын қолжетімді зияткерлік ортаны қалыптастыруды көздейді. Зерттеу қорытындылары ауыл оқу орындарына магнит-мектеп моделін ендіруге бағытталады. Жоба қолданбалы сипатқа ие және мемлекет саясатының білім саласындағы басым бағыттарымен тікілей байланысты.

B.A. Gazdieva, J.O. Sagyndykova, M.V. Tavluy, G.T. Fatkieva

DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL AND STEAM-EDUCATION IN THE CONTEXT OF UPDATES OF EDUCATION CONTENT

The article is devoted to actual directions of the process of updating the content of education in the Republic of Kazakhstan, related to the formation of functional literacy and critical thinking skills of students. The authors present the material that is involved in the scientific project «Formation and development of entrepreneurial and STEAM-education in rural schools of Kazakhstan». The interdisciplinary character of STEAM-education involves the creation of an accessible intellectual environment for additional education that can stimulate the creative interest of children, the development of a wide range of their abilities, and the pedagogically competent organization of children's leisure. The results of the research will be directed to the introduction of the model of the magnet school in rural educational institutions. The project has an applied nature and is directly connected with the priority directions of the state policy in the field of education.

UDK 374.56.2

Н.С. Жумагулова, О.В. Нещадим
Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова
Кокшетау, Казахстан
n_schum@inbox.ru, olgadunitrash03@yahoo.com

LINGUISTIC AND CULTURAL EDUCATION OF THE EURASIAN LINGUISTIC IDENTITY

The model of the Eurasian linguistic identity consists of two fundamental aspects: linguistic and cultural.The necessity to study the Kazakh, Russian and English languages by the younger generation - is being solved in the educational discourse of the university and contributes not only to the preparation of a competitive specialist, but also forms a different mental and cultural field for young people.Significant changes in the sphere of language education in school and university, in turn, contributed to a change in the model of the linguistic identity..

Key words: Eurasian linguistic identity, linguistic and cultural aspects, language education, poly-ethnic community, trilingual policy.

In our opinion, the model of the Eurasian linguistic identity consists of two fundamental aspects: linguistic and cultural. The peculiarity of the Eurasian linguistic identity lies in the fact that it is characterized not by one language, but by several. Consequently, the cultural component of the Eurasian linguistic identity is different than, for example, the Russian linguistic identity by Yu.N. Karaulov.

The linguistic aspect of the Eurasian linguistic identity is at least three languages - state (Kazakh), the language of interethnic communication (Russian) and the language of international communication (English). In addition, the characteristic of the Eurasian linguistic identity, formed in a poly-ethnic society, includes not only the native language (Kazakh, Russian, etc.), but also the language or languages of other ethnic groups living in close proximity and whose contacts are conditioned by joint labor and public activities.

The policy of trilingualism in Kazakhstan - the necessity to study the Kazakh, Russian and English languages by the younger generation - is being solved in the educational discourse of the university and contributes not only to the preparation of a competitive specialist, but also forms a different mental and cultural field for students. In the last decade, significant changes in the sphere of language education in school and university have occurred in the Kazakh society, which could not but affect the mentality and culture of a certain part of the population, primarily young people studying in universities. This, in turn, contributed to a change in the model of the linguistic identity. For example, the number of languages of instruction in universities has expanded - today it is not only Kazakh and Russian, but also English, German, Chinese, and Turkish. Foreign specialists are invited to universities of the country, who take an active part in the formation and functioning of the educational discourse in a foreign language. Specificity of the educational discourse of Kazakhstan of the last decade is conditioned not only by the poly-ethnic nature of the community, but also by the new format of language policy[1].

In addition, in the practice of Kazakh language education, foreign experience in teaching foreign languages is actively used, new technologies and methods are being introduced, the state implements incentives for students and university professors who speak foreign languages - they are provided with foreign internships that make it possible to see life in the country of the studied language "from within ". All this leads to the formation of a new type of linguistic identity in the society, which has different linguistic and cultural characteristics.
Since the learning of a foreign language is carried out in the educational discourse, the teacher of foreign languages plays the leading role in organizing the study of the teaching material in such a

way as to give students the opportunity to feel the beauty of the language, in revealing the stylistic features of the word, understanding and accepting the spiritual values of the people, the language which they are studying.In addition, a space of systematic interaction of regional languages and cultures has developed in poly-ethnic Kazakhstan.Kazakh and Russian play a significant role in the language palette of Kazakh languages, which integrate regional linguo-cultural processes.

Today, a new identity is formed in the educational discourse of Kazakhstan, possessing a different set of thoughts and knowledge, which "creates" its picture of the world, based on the unity of the cultural tradition of a huge community called Eurasia. Kazakhstan is a young sovereign state and a new generation has grown up in a relatively short historical period with an entirely different system of spiritual and material values, in the process of formation of which non-native languages take the leading place.

The Concept of the Development of Foreign Language Education in the Republic of Kazakhstan emphasizes that "the transition to a new cultural and educational system of foreign language education does not limit the educational process to linguistic and cultural parameters of the country of the studied language. An important place in the learning process should be the linguistic ethno-culture of the trainee ", and the goals are not" language training "as such, but" foreign language education ", in which the content is not only pragmatic knowledge, skills and abilities, but also the development of the individual by means of a foreign language with a parallel and interrelated study of language and culture "[2].

Both aspects are interrelated, interdependent, because "language is a treasury, a storeroom for knowledge, a treasury of culture. It keeps cultural values - in vocabulary, in grammar, in idioms, in proverbs, sayings, in folklore, in artistic and scientific literature, in the forms of written and spoken language. Language is a transmitter, a carrier of culture, it conveys the treasures of the national culture that is stored in it, from generation to generation. Language is an instrument, a tool of culture. It forms the identity of the man, through the vision of the world, the mentality, attitude to people, etc., imposed on him by the language and laid down in the language, that is, through the culture of the people using this language as a means of communication "[3, p. 14-15].

At present, a global cultural space or, in other words, a global culture.is developing in the world. The emergence of a global culture takes place on the basis of cultural values that are important for individual ethnic groups and, at the same time, universally valid for all world cultures. As the century of globalization and integration in all spheres of social and political life showed many problems of peaceful coexistence of languages, cultures and finally, states.

The mentality of students studying foreign / non-native languages as a specialty reflects the specific features of a certain type of culture, a peculiar thought developed by the speakers of a given culture, since mentality always depends on culture, moreover, its content is determined by culture. All this leads to profound psychological changes in the minds of students, because they get new ideas about themselves and people of other cultures whose languages they study and in whose languages they read and communicate. Information in a foreign language "at first hand" forms aidentity with another I-concept, other experiences and attitudes that determine his overall vision of the world.

In 2003, A.P. Berdichevsky, one of the researchers of the European language situation, wrote: “ In modern Europe Educationis understood as a self-awareness of civilization, that is, mastering the basics of philosophy, science and the most important works of art and literature. Thus, the main task of education is the formation and development of the identity, but not through the accumulation of certain facts, but through the assimilation of a certain content, primarily through reading. The most important thing in the concept of education in Europe is that an educated identity is a product of his culture, which allows him to be tolerant. Tolerance of an educated identity is understood here not only as forced tolerance, but also as recognition of another world view as equal in rights, awareness of one's own boundaries, recognition of another identity and culture as a necessary condition for enriching one's own existence in the modern world in which a gradual rapprochement of different peoples is taking place. The concept of culture in this concept is characterized by four aspects:

- all cultures are heterogeneous, multifaceted and include elements of several cultures at once;
- cultures do not represent something static;
- cultures cover the entire space of human existence;
- all cultures are fundamentally equivalent "[4].

Knowledge of only one foreign language is accepted by most people as a norm, but even primitive peoples, for example, Indians in the Brazilian jungle, are said to be fluent in at least three languages, and many of them speak four or five languages. Multilingualism is the norm for most of the small European nations. According to the German scholar E. Apeltauer, in Denmark only 40% do not speak any foreign language, only 28% of the population in the Netherlands. At the same time, more than 22% of the population speak several languages, and in the Netherlands more than 44%. Today, a policy of multilingualism is also cultivated in Kazakhstan.

Teaching foreign-language communication is considered today by methodologists as a purposeful process of influencing value orientations, social attitudes, stereotypes of thinking and identity of behavior on the basis of cultural values of the speakers of a foreign language, their social priorities. As you know, language is a way of knowledgeexistence. Studying a foreign language, a person gets new knowledge not only about the structure of this language, its phonetic, lexical, grammatical system, but also information about people, native speakers of the language, their life, character, culture, mentality, etc.

The cultural aspect of the linguistic identity is multifaceted, but one of the main characteristics is the speech culture.

According to S.N. Ikonnikova, in recent decades, there has been a gradual disappearance of national features and traditions, the emergence of new cultural hybrids, devoid of ethnic and historical identity and uniqueness, the displacement of national ethnic forms is far from a complete list of the consequences of the scenario of "cultural homogenization" of society [2].

A.A. Buchek, arguing that "the psychological analysis of society as a multiethnic comes from the notion that many people in the modern world do not belong to the same ethnic group but are members of two or more communities, carriers of several cultures that" lock "on each other in a variety of combinations, while being in a constant dynamic movement. A poly-ethnical society is thereby a society of social diversity as scientists believe, it is fundamentally volatile. As a result of interaction in a multiethnic environment, a personality faces the multidimensionality and diversity of the cultural environment, with different cultural and specific views of the world, and he faces two key identity-significant problems: the preservation of his ethnic identity and socialization in this environment "[3].

In addition, modern psychological studies emphasize the activity, consciousness and responsibility of the individual in the formation of their own ethnic identity, conditioned by the realization of the "real poly-ethnic nature of the world" and the need to form a "multipolar ethnic consciousness and self-awareness" in this regard.

There is an opinion that there are two mindsets in the Kazakh socio-cultural space: the western and the eastern, which have their own specifics. The Western type of mentality is seen as the carrier of the culture of the dynamic, activist principle, oriented to the transformation of external reality (extravert form); the eastern type of mentality has a more traditionalist kind of culture aimed at a contemplative, adaptive attitude toward the world, nature, man (introvert form) [4]. In our opinion, there is a confrontation between these two types of mentalityin Kazakhstan societytoday. The fact of signing the Bologna Declaration was a kind of act of acceptance of the Western type of mentality. But, at the same time, we are still trying to preserve the eastern type of mentality, although we understand that it is already impossible today.

The poly-ethnic nature of the modern world in general and Kazakhstan, in particular, is due to the world processes of interpenetration of cultures and traditions of ethnic communities inhabiting Kazakhstan and other countries, the unification of people's way of life in various regions of the planet, migration processes, etc. All these circumstances lead to the understanding the changes which take place not only in the minds of people, but also in the multicultural and poly-ethnic educational discourse of the university.

Specificity of the educational discourse of Kazakhstan of the last decade is conditioned not only by the poly-ethnic nature of the community, but also by the new format of language policy: the necessity to study three languages in the educational process of the school and university: Kazakh, Russian and English.
According to the materials of the study conducted in Almaty universities, 55.5% of students of KazATC (Kazakh Academy of Transport and Communications named after M. Tynyshpaev) are fluent in Kazakh, 60% of students of KazNU (Kazakh National University named after Al-Farabi (KazNU)), Russian language - 60% of students of KazATC, 60% of students of KazNU, 77.7% of students of 11 classes of secondary school № 141 in Almaty.

The situation with a foreign language is as follows: - it is considered that they can communicate on it: 20% of KazATC students and 25.5% of KazNU students who graduated from Russian schools. Among those who graduated from the Kazakh language school, up to 10% of all students interviewed can speak a foreign language. This indicator is higher for students in school No. 141 in Almaty, 25% of whom note that they can communicate in a foreign language (mostly English, more rarely Turkish); difficulties in communicating in a foreign language: about 80% of all interviewed students and 75% of schoolchildren [5]. We presented the results of their research in our Table 1:

Table 1. – Speaking languageabilities in universities and schools in Almaty

Name of the university	Fluency in Kazakh	Fluency in Russian	Fluency in a foreign language
KazATC (Kazakh Academy of Transport and Communications named after M. Tynyshpaev)	55,5%	60 %	20%
KazNU (Kazakh National University named after Al-Farabi	60%	60 %	25,5 %
11 grade students of secondary school № 141 in Almaty (Kazakhs)	-	77,7 %	25 %
School graduates with the Kazakh language of instruction	-	-	10%

[Note: done by the authors]

It should be noted that at present there are tangible changes in the attitude of students and university teachers towards the English language. At universities, English courses are available for both teachers and students; the number of students and teachers of non-linguistic disciplines increases, and English is taught in various language centers. In the universities there are professors, teaching disciplines of the natural science course in English.

The European credit system of education, introduced today in Kazakh universities, puts the student in front of the necessity for active participation in the process of obtaining knowledge and forming skills, as both anthropocentric and activity-based approaches in modern pedagogy require. Modern methods of teaching foreign languages also suggest that the student is perceived as an active subject not only educational, but primarily spiritual activity, since the study of languages is first of all communication with the cultural values of other people, with history, literature, art, this the discovery by each identity of a new concept sphere. Contacting with another lingvoculture expands the horizons of the young man's outlook, encourages him to analyze not only the linguistic phenomena of his native and foreign language, but also makes his soul work. Young people realize that today, the world, more than ever, needs kindness, understanding and solution of common

planetary problems together. This understanding gives rise to a tolerant and respectful attitude to representatives of other cultures, helps to recognize oneself as part of a global culture.

However, today, foreign language teachers are increasingly confronted with the fact that many students are unfamiliar with even the most famous names in the world classical literature, not to mention modern literature, and we are talking about students who have a fairly high average score of the certificate. Teachers of secondary schools note the lack of "thirst" for reading from future students at school. So, out of 30 high school students, potential applicants, only five answered yes to the question "Do you read fiction?". It is sad, but true: the majority of high school students are not interested in reading as a pastime today, because the modern entertainment industry provides them with a wide range of opportunities to "kill" time: video, cinema, disco, Internet, etc. Some students admit that they began reading fiction only when they became students of the faculty of foreign languages, but this literature is in a foreign language, not in the native language, which should become the first source of knowledge about the world and people in the process of the formation of the person's linguistic identity. In the practice of teaching, we also met students who have no idea of who said the lines "At the seashore the oak is green, the golden chain on the oak tree is ... ..".

Thus, the first serious acquaintance of many students of the Faculty of Foreign Languages with the text of fiction occurs rather late – at the age of 18-19, and this text is not in the native language, but in a foreign language. Students of the first and second year, studying English, admit that the names of English writers with world renown before entering university were unknown to them. In the educational process, during the period of study at the faculty, they read the works of S. Maugham, F.S. Fitzgerald, A. Christie, D. E. Steinbeck, O. Wilde, A. ConanDoyle, E. Hemingway, G. Green, and others. The acquaintance with German writers also occurs only in the context of the curriculum of the specialty - it turns out that many students never heard the names of Goethe, Heine, Schiller, not to mention the writers of the twentieth and twenty-first centuries.

Only a few students are familiar with some names, not by hearsay, but they were lucky, maybe thanks to parents or a teacher of literature, or identity's interest, to read at least some works of classical Russian, Kazakh and modern literature. We do not in any way accuse the school of the situation - apparently, it is an objective reality of modern civilization.

Perhaps, today we underestimate the importance of those texts, which were passed by young people, students, future specialists. But the fact that these gaps are already affecting their perception of the world, their judgments and actions is obvious. Probably, today's student must "get" information already in the conditions of studying at the university, and teachers of Kazakh, Russian and English can help and support him in this. It is necessary to find today "texts of contact" between the teacher and the student, otherwise mutual understanding, interaction and mutual enrichment in the educational process will not take place - after all, both should speak the same language - the language of the intellect.

Rather Soviet and American cartoons and Hollywood films but not Russian and not Kazakh literature can be attributed today to texts known to most modern students since childhood, as shown by the results of the questioning of students. Therefore, by virtue of the foregoing, it is quite difficult to single out the precedent texts in the student's environment of the 1-2 courses of the Faculty of Foreign Languages. The modern generation of students has grown up in a single mass culture, so it is not surprising that the student's speech is a modern "newspeak", consisting of youth slang, fashionable words, Anglicism, etc. And speech, as we know, is a mirror image of the human thought processes.

Reference list:

1 Nazarbayev N. Kazakhstan on the threshold of a new leap forward in its development. The message of the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev to the people of Kazakhstan. - Astana: Elorda, 2006. 48 p.

2 Altynbekova O.B. Specificity of the Language Situation and Language Planning in Modern Kazakhstan // Humanitarian Problems of Migration: Social and Legal Aspects of Adaptation of

Compatriots in the Tyumen Region. Materials of the II International Scientific and Practical Conference. - Part II, October 9-10, 2006, Tyumen, P.5-13.

3 Suleimenova E.D., Shaimerdenova N.Zh. Dictionary of sociolinguistic terms. - Almaty, 2002. - 170 p.

4 Bekturganova B. Kazakhstani identity: difficulties of finding / http://www.baiterek.kz/index.php?Journal=38page=95

5 Zhuravleva E.A. To the problem of the national variability of languages: features of the development of the Russian language in Kazakhstan / http://www/ia-centr.ru/expert/4124/

6 Karaulov Y.N. Russian language and linguistic IDENTITY. - M., 2003. - 264 p.

7 The concept of the development of foreign-language education in the Republic of Kazakhstan Almaty, 2010 // Electronic resource [Access mode]: http://do.gendocs.ru/docs/index-180418.html

8 Altynbekova O.B. Dynamics of the Ethno-Linguistic Situation in the Sphere of Secondary Vocational Education in Kazakhstan // Language and Tolerance. Collection of materials of the International Scientific and Theoretical Conference "Language and Tolerance".Akhanov's readings on May 17-18. - Almaty, 2007. - P.55-64.

Н.С. Жумагулова, О. В. Нещадим

Еуразиялық лингвистикалық тұлғаның моделі екі негізгі аспектіден тұрады: лингвистикалық және мәдениеттану. Еуразиялық лингвистикалық тұлғаның лингвистикалық қыры кем дегенде үш тіл - мемлекеттік (қазақ), ұлтаралық қарым-қатынас тілі (орыс) және халықаралық қатынас тілі (ағылшын тілі) болып табылады. Қазақстанда үш тілдесу саясаты университеттің білім беру дискурсінде шешіледі және бәсекеге қабілетті маман даярлауға ғана емес, сондай-ақ студенттерде өзге менталды және мәдени саланы қалыптастырады.

Н. С. Жумагулова, О. В. Нещадим

Модель евразийской языковой личности состоит из двух основополагающих аспектов: лингвистического и культурологического. Лингвистический аспект евразийской языковой личности составляют, как минимум, три языка – государственный (казахский), язык межнационального общения (русский) и язык международного общения (английский). Проводимая в Казахстане политика трехъязычия решается в учебном дискурсе вуза и способствует не только подготовке конкурентоспособного специалиста, но и формирует у студентов иное ментальное и культурное поле.

UDK 378.2

S. E. Zhunusova
Sh. Ualikhanov Kokshetau State University
Kokshetau Kazakhstan
Zhunusova.1982@bk.ru

MULTILINGUAL EDUCATION AS A BASIS OF PREPARATION OF THE COMPETITIVE EXPERT

In this article, the study considers the issue of formation of multilingual education as a condition of self-development of a future specialist. Multilingual education can provide a future specialist with enabling environment, promoting a balance between developing the universal humanistic personal qualities and the ability to implement the specialist's national, cultural, and ethnic needs in their entirety. It shows the basic principles and objectives of multilingual education and to form a methodical system of development of the multicultural personality. Analysis of the

basic concepts of research based on the study of philosophical, psychological and pedagogical, culturological, sociological literature, government documents and the analysis findings of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, compilation and interpretation of scientific data and modeling. Modern life demands of a person not only to have business and organizational qualities but also the aptitude to take his bearings in a changing environment, the ability to communicate, collaborate, build a career to be a multicultural personality. Cultural integration, exchange of experience, high intellectual demands, a high level of competition, the ability to interact with a wide range of people are the critical factors of success in our modem life.

Key words: Multicultural personality, principle, multilingual environment, multilingual education, formation.

Today, in the age of globalization and technologisation, intensification of the search for effective conditions, mechanisms for education of the younger generation that would be able to interact with other cultures is being observed. Multicultural education is an effective tool for training the younger generation in the conditions of the interconnected and interdependent world.

Multilingual education is the basis of the formation of the multicultural personality, whose degree of maturity largely determines the positive pattern of personal self-realization in the modern conditions of social relations, competitiveness and social mobility. It should be noted that in the present context the mode of life is unified in a certain way, many national differences are blended, a person loses his roots and moral experience of previous generations loses its value. Therefore, an educator faces a most important task to use all the unique experience and knowledge of the cultural traditions of peoples, universal human values and world culture in creating a supportive educational environment contributing to the formation of the socially active personality. In other words, multilingual education is necessary to form a competitive specialist, a communicative positive personality, capable of active and effective life in the multiethnic and multicultural environment, who has developed a sense of understanding and respect for other cultures and the ability to live in peace and harmony.

Nowadays, knowledge of several languages is necessary skill and the requirement of present. Such phenomenon is explained by globalization strengthening and development of international relations. In the Republic of Kazakhstan, one of the main priorities in case of creation to safe the future is knowledge of several languages. Purposeful, complete comprehension of multilingual education phenomenon began quite recently, apart from development of effective methods teaching foreign languages. Until recently, many works of researchers still were concentrated generally on problems of bilingual education (studying of the native language and foreign) as to the most often found form of multilingual training. The processes connected with development of the third language and, especially, still bigger quantity of languages, are least studied and became a research object only recently – in connection with plans of the European commission to legitimize trilingual education.

Trinity of languages – is the important factor of a public consent. For the modern Kazakhstan citizens knowing of three languages – is a condition of own wellbeing. The variety of cultures and languages, as well as their equal coexistence, is the main property of Kazakhstan, at the same time efficiency of trilingual is possible only on condition of the commonly accepted ideological basis: Kazakh is a state language, Russian– is language of international communication, English – is the key to knowledge as worldwide language.

For the first time the idea about introduction of trilingual (or a three languages), i.e. development by citizens of RK of the Kazakh, Russian and English languages, was voiced by N. Nazarbayev in October, 2006 on XII sessions of Assembly of Kazakhstan people. And already in the message of 2007 «New Kazakhstan in the new world» N. Nazarbayev suggested to begin step-by-step implementation of the cultural project «Trinity of languages: «Kazakhstan shall be perceived around the world as the highly educated country which population uses three languages.

They are: Kazakh – as a state language, Russian – as language of international communication and English – language of successful integration into global economy» [1, 2].

Realization of trilingual politics…In the dictionary of linguistic terms by T. V. Zherebilo the following definition «is given to trilingual is a functioning of three languages within a territorial community: the states, the region, the city, the settlement where each of languages is correlated with a certain sphere of communication. It is the possession of person of three languages within his communicative opportunities» [2, 280].

In the dictionary of sociolinguistics terms by V.Yu. Mikhalchenko it is given similar to the previous definition, accompanying him with an example «trilingua is a functioning of three languages within a territorial community (the state, the region, the city, the settlement). Usually each of these languages is correlated with a certain sphere of communication. For example, in the village Gunzib (Republic of Dagestan) the Georgian, Avarian and Russian languages function. The Georgian language is used in family and household communication, in traditional economic activity and as supportive application in primary education, in the religious sphere. The Avarian language is used as the tutorial in initial, and Russian at high school. Russian is language of formal office-work. Means of international communication are depend on the communicative partner as the Avarian or Russian languages [3, 312]. According to B. Hasanuly, trilingua – «is the alternative to three languages in heterogeneous society that representatives of one ethnos» [4, 384].

Accession of Kazakhstan to Bologna Process played a significant role in development of trilingua in the Republic of Kazakhstan. According to the principles of the Bologna declaration, in Kazakhstan the system of polylingual education in case of which on an equal basis with the Kazakh and Russian languages also English shall be used shall be realized. The purpose of Bologna Process is creation of a strong competitive education system in the world. Requirement of knowing Kazakh, Russian and English languages create base for trilingual education.

However in case of language planning is necessary to consider the fact that the bilingualism in the Republic of Kazakhstan is the natural process proceeding among all population of the republic irrespective of age, nationalities, and three languages is the process which is regulated and created «from above». Trilingual education assumes that training of foreign language, in particular to English, is the major factor determining access to information in language of the international communication and computer technologies, an exit of our specialists to wide international level, promoting more successful integration of Kazakhstan economy in the world. Further it will provide development of domestic science and technology according to universal standards. As for multilingualism, is one more fine opportunity to rally society, and right strategy to weave the multinational people of our Republic in a whole. It definitely excludes danger of forced assimilation of various nationalities since multilingualism is the solution of the specified problem, and the possibility of education in the native language serves as a factor of maintenance and development of identity of national Diasporas.

On October 29, 2010, the President of the Republic of Kazakhstan issued the decree on the State program of development and functioning of languages in the Republic of Kazakhstan for 2011-2020. Which is about development of languages in new conditions, enhancement is standard - the legal base directed to strengthening of the institutional status of Kazakh as a state, to preserving sociolinguistics activity of Russian and to development of English as integration tools in world space. Today it is possible to speak with confidence about completion of work on institutional ensuring implementation with this program which basic competences are three languages, the Eurasian polyculture, communicativeness and a technocracy with confidence [5].

The state program of development of languages is carried out in three stages. At the first stage (2011-2013), the package of measures, directed to improvement of norm-legal and methodological base of further functioning and development of languages is carried out. Within the second stage, (2014-2016) realization of a complex of practical measuresis planned to implement of new technologies and methods in the field of studying and application of a state language, and also preservation of language variety. At the third stage (2017-2020) fixing of result through the system

monitoring of state language degree demand in all spheres of public life, quality of its appropriate application and level of proficiency at further preservation of positions of other languages.

Currently, multilingual education in the Republic of Kazakhstan is one of the main trends in the system of higher education. And a higher education institute is an important stage in the process of formation and development of the personality in the multicultural environment where the core values and principles of life are intentionally formed. This institution can provide a student with an environment that allows a balance between the universal humanist qualities of the personality and the ability to complete the implementation of its national, cultural, linguistic and ethnic needs.

In this regard, one of the important tasks of universities is expanding a multicultural component of the content of higher education, enabling future specialists to master the world's cultural heritage and foreign languages. Knowing a foreign language provides a direct access to the culture and social experience of other countries as well as calls for a cultural dialogue in the educational process, offering more opportunities for cross-cultural interaction.

Modem education needs a conveyor of knowledge, who is able not only to think but also conceive that is, to generate own meanings of teaching. The self-evolution of an educator, his professional and linguistic self-development which is, in our view, the process of qualitative, purposeful, conscious change of his personality sphere is possible only as a result of reflections on the meaning of being in the profession [6].

Students from different cultural, ethnic and social groups attend higher educational institutions. The vocational training provided at the institutions and aimed at the training of a future specialist of any sphere must also be focused on understanding the entire whole, not only mastering the professional knowledge and skills but also on creating and improving professionally important personal qualities that are an integral part of a specialist personality. In this regard, the formation of the personality in multicultural environment plays an important role in the training of qualified specialists.

In the context of globalization, the linguistic sphere of public life is susceptible to significant change to the maximum extent. This can be explained by to the fact that the pace and nature of the transformation of political, economic and cultural systems are largely dependent on linguistic, ethnic and cultural, social and other concrete historical conditions that are specific to each particular country. Remaining a multi-ethnic and multi-confessional state, Kazakhstan is experiencing a complicated and contradictory period of its cultural and linguistic development, which is evidenced by the linguistic situation, the characteristic of which is given in the concept of the language policy of the Republic of Kazakhstan. It should be noted that almost all the documents in the domain of the language policy present a core idea of the need to master several languages.

Multilingual education is the foundation of formation of the multilingual personality whose degree of well formedness in many respects determines the positive nature of personal self-realization of a person in the present conditions of social relations, his competitiveness and social mobility.

The contemporary language situation in Kazakhstan has attached special significance to the problems of the education system. This feature is associated with the generation of the idea of 'Trinity of languages' which was put forward by President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev in 2004. The public response, including the scientific and pedagogical community, proved to be controversial: from criticizing for no reason to seeking the theoretical and methodological foundations of the idea and developing the mechanisms for its implementation.

Despite the fact that the essence of this idea was explained concisely and very clearly, its interpretation in the criticism is defined as the dominance of the English language. Noting the groundlessness and destructiveness of this criticism, we believe that attention should be paid to the essence of the concept of 'trinity.' In our understanding, its essence is expressed as follows: positivity of the development of trilingualism is possible for the Kazakh community provided there is a single political, ideological and cultural platform. And this platform has already been defined in the explanation of the essence of the 'Trinity of languages' project by its creator: Kazakh shall be studied as the official language, Russian shall be studied as the language of interethnic

communication and English shall be studied as the language of successful integration into the global economy.

The factors of multilingual education in a certain sense act as derived values of its bases. If the bases determine (or explain) the potentiality for the implementation of educational activities in the field of multilingual education, the factors can directly affect them. Multilingual education is a focused organized, triunique process of learning, education and development of an individual as the multilingual personality based on the simultaneous acquisition of several languages as a 'fragment' of different cultures of humanity. The content of multilingual education should include systematic knowledge and skills in the field of native and official languages as well as in the field of one or more foreign languages in accordance with the cross-cultural paradigm of modem linguistic education. The fundamental ideas in the implementation of multilingual education in the context of intercultural communication are:

1 Motivating and encouraging the use of different languages in accordance with the needs and interests of students

2 Forming the skills of cross-cultural communication

3 A strategy of continuous learning the features of certain cultures and peculiarities of their interaction through the language

4 Going beyond one's own culture and acquisition of the qualities of the cultures mediator without losing own cultural identity

5 The ability of learners to create a single meaning of current developments with a conversation partner, representing a different culture, on the basis of knowledge of the various cultures and skills in both discussing these differences, mediating between cultures and changing the learners' own attitude towards them

6 Reliance on the culturological and linguistic cross-cultural knowledge of learners

7 Provision of the language studying content in accordance with the socio-cultural situation in a particular country (or region) [7, 6-12].

We are considering the language as a factor of culture, firstly because it is its integral part which we have inherited from our ancestors, secondly, the language is the main instrument through which we learn the culture; thirdly, it is the most important of all the phenomena of cultural order as it is an integral part of culture.

Nowadays, multilingual education is a powerful factor and effective mechanism for: improving the competitiveness of the native language due to the fact that it is activated in the field of receiving cultural and other various, significant information; strengthening the status of the Russian language as the official language of interstate relations in the CIS countries (there is an objective necessity of functioning a common intermediate language and due to the historical factor, only the Russian language can perform this function).

One of the objectives of education is the task of familiarizing the younger generation with global values, forming teenagers' ability to communicate and interact with representatives of other cultures in the universal space. Since the role of languages in the modem world is very important, the issue of teaching languages and improving the language proficiency of students and schoolteachers, who need to know their own language and English, the language of international communication are being raised before the community. The main objective facing school teachers is the education of the multicultural personality, knowing the customs and traditions of its people, having a command of several languages, being capable of providing communicative and activity operations in the three languages in all situations and striving for self-development and self-improvement [8].

The language policy of Kazakhstan puts forward 'reasonable transformation of language culture on the basis of equitable use of three languages: the official language, the ones of interethnic and international communication,' and allows us to can out a gradual entry into the mobile mega cultural world [9, 129]. Being proficient in the Kazakh, Russian and foreign languages is becoming an integral component of personal and professional activity of the person in the modem society. All of this taken together leads to the need for a large number of citizens who can speak the three

languages practically and professionally and, therefore, gain a real chance to take a more prestigious position in society, both in social and professional term.

At the moment, the issue of multilingual education centered on the individual with a multilingual and multicultural competence is urgent for us. Multilingual education is an important part of modem general education and contributes to students mastering other languages assimilation cultural values and traditions of the peoples of the world, their lifestyle as well as to education of youth in the spirit of respect for the worldview values of other nations. Multilingual education is the best tool for learning the native language, development of dialectical thinking, broadening of outlook and forming the multicultural personality. The objective of multilingual education is:

8 Forming the concept of multilingualism in the individual

9 Cultivating tolerant attitude to the linguistic and cultural differences, overcoming negative ethno-social stereotypes

10 Developing language skills with native speakers of different cultures

11 Forming the culture of interethnic communication in the individual

As previously noted, multilingual education is the best tool for learning the native language, development of dialectical thinking, broadening of outlook and forming the multicultural personality. What is the multicultural personality? According to many characteristics given, it can be concluded that the 'multicultural personality' is an individual with developed linguistic consciousness. Such a personality must have vivid artistic and aesthetic consciousness, thinking, imagination, subtle feelings and love of beauty.

Today, no country in the international arena can remain in the linguistic isolation and it is forced to use foreign languages. According to UNESCO experts, the minimum number of languages that a person should know in the third millennium will be at least three.

'As many languages you know as many times you are a human being'. This ancient wise saying is currently important. Modem Kazakhstan and the world are rapidly changing before our eyes. Due to the development of science and technology, the concepts of time and space are disappearing. All borders are becoming less distinct and the world that used to consist of the closed little worlds of separate states is becoming a single, interconnected organism. We are entering the era of globalization of economy and knowledge and lifelong learning. Therefore, not only the future but also the present society demands of us knowledge of foreign languages. The modern world increasingly needs people who can think creatively, analyze and understand others. And a foreign language is one of the best means to develop these skills.

References

1 Nazarbayev N.A. Kazakhstankaya Pravda, 2007, 33, p. 2.

2 Zherebilo T.V. Sociolinguistics: dictionary-handbook, Nazran: Piligrim, 2011, 280 p.

3 Mikhalchenko V.Yu., Kozhemyakina V.A., Kolesnik N.G. Sociolinguistics terms dictionary, Moscow: Linguistics institution RAN, 2006, 312 p.

4 Hasanuly B. Languages of Kazakhstan nations: from strategy of silence to strategy of development: socio-psycholinguistic aspects, Almaty: Arda, 2007, 384 p.

5 State program of education system development of the Republic of Kazakhstan 2011 – 2020, Decree of president of the Republic of Kazakhstan December 7, 2010, No. 118, adilet.zan.kz /rus/docs/U1000001118

6 Zhetpisbayeva, B.A., 2008. Multilingual Education: Theory and Methodology. Bilim Publishing House, Almaty, Kazakhstan.

7 Makaev, V.V., 1999. Multicultural education is an actual problem of modem science. Pedagogy, 4: p.6-12

8 Kim, V.A. and F.E. Uteulieva, 2010. Guidance on Multicultural Education. Taraz Publishing and Printing, Taraz, Kazakhstan

9 Samasheva, S.K., T.G. Kholyavina and J.K. Azirbaeva, 2006. Development of the Multilingual Identity through Language Arts. International SPC, Manila, Philippines, Pages: 129.

С.Е. Жунусова

ПОЛИЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СПЕЦИАЛИСТА

В соответствии с вышеизложенным изучение иностранного языка помогает подготовить функционально грамотную многоязычную и многокультурную личность и создать условия для социального, интеллектуального и личностного развития индивидуальности родного языка. Таким образом, развитие общества диктует все более высокие требования к подготовке специалиста. Интенсивное обновление производственных технологий, интеграция научных знаний, увеличение количества сложных научных и практических проблем междисциплинарного характера ставят задачу подготовки специалистов, которые могли бы быть творческой и постоянно меняющейся профессиональной деятельности. "Идеалом нашего общества должен стать казахстанец, знающий свои историю, язык, культуру, при этом современный, владеющий иностранными языками, имеющий передовые и глобальные взгляды. Тогда и возникнет настоящее гражданское общество. Человек любой этнической группы сможет выбрать любую работу вплоть до избрания Президентом страны. Казахстанцы станут единой нацией". - Н.А.Назарбаев.

С.Е. Жунусова

КӨПТІЛДІ БІЛІМ БЕРУ НЕГІЗІ РЕТІНДЕ БӘСЕКЕГЕ ҚАБІЛЕТТІ МАМАН ДАЯРЛАУ

Жоғарыда келтірілген пікірлерге сәйкес шет тілін оқуы функционалды сауатты көптілді және көпмәдениетті тұлғаны қалыптастыруға көмектеседі және әлеуметтік, интеллектуалды және жеке ана тілінің дамуына жағдай жасауға ықпал етеді. Сондықтан, қоғамның дамуы мамандықтарды даярлауға одан да жоғары талаптар қажет етеді. Қарқынды өндіріс технологиялардың жаңартылуы, ғылыми білімінің интеграциясы, пәнаралық бағытындағы күрделі ғылыми және практикалық мәселелерді ұлғайту барысында шығармашыл және үнемі кәсіптік құзыреттілігін өзгертуге дайын мамандықтарды даярлауға міндет етудеміз. «Өзінің тарихын, тілін, мәдениетін білетін, сондай-ақ заманына лайық, шет тілдерін меңгерген, озық әрі жаһандық көзқарасы бар қазақстандық біздің қоғамымыздың идеалына айналуға тиіс. Сонда ғана нағыз азаматтық қоғам құрылады. Кез келген этникалық топтың өкілі кез келген жұмысты таңдай алады, тіпті Президент болып сайлануға да мүмкіндігі болады. Қазақстандықтар біртұтас ұлтқа айналады». - Н.Ә. Назарбаев.

УДК 374.001.76(574.23)

Е.Т. Исимбаев
Филиал АО «Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу» «Институт повышения квалификации педагогических работников по Акмолинской области»
Кокшетау, Казахстан
ipkao@mail.ru

ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ: НОВАЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматривается опыт организации работы Центра образования взрослых в контексте идеи - «образование в течение всей жизни». В рамках проводимой на протяжении трех лет деятельности Центра организована мониторингово-аналитическая работа с целью создания системы обучения и поиска путей повышения эффективности

работы с людьми «третьего возраста». В статье приводятся факты и аналитические заключения по итогам проведенного мониторинга.

Ключевые слова: люди «третьего возраста», пожилые люди, образование взрослых, обучение в течение всей жизни, непрерывное образование взрослых, Центр образования взрослых.

Организуя деятельность в системе дополнительного образования, филиал АО «НЦПК «Өрлеу» «Институт повышения квалификации педагогических работников по Акмолинской области» находится в постоянном поиске новых смыслов приложения своих творческих и профессиональных усилий. В целях реализации Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы, начиная с 2012 года институт работает в направлении реализации «обучения в течение всей жизни», предложив социуму образовательные услуги для людей «третьего возраста» [1]. Аккумулировав идеи и опыт реализации образования взрослых в странах ближнего и дальнего зарубежья, коллектив на базе филиала открыл Центр образования взрослых (далее Центр или ЦОВ).

Изначально задуманная как обучение пожилых людей основам знаний и навыкам в тех или иных образовательных областях, идея образования взрослых переросла в подвижничество сотрудников филиала, направленное на объединение людей пенсионного возраста города Кокшетау, близких по духу, нуждающихся в общении, культурном досуге в среде единомышленников.

Вот уже четвертый год коллектив филиала осуществляет работу Центра образования взрослых по программе непрерывного образования людей «третьего возраста». На сегодняшний день Центр является единственным в регионе проектом в образовательной среде, направленным на духовное, интеллектуальное совершенствование взрослых, их дальнейшую социализацию, стимулирование физического и психологического благополучия.

Процесс обучения людей старшего поколения, как всякая деятельность, имеющая пролонгированный характер и направленная на достижение результата, нуждается в определении качества выполняемой работы, тенденций развития и поиска путей совершенствования. В связи с этим была разработана система мониторинговых мероприятий, направленных на определение текущего состояния и промежуточных результатов, качества деятельности, а также поиска оптимальных путей повышения эффективности работы с людьми «третьего возраста».

В течение четырех лет, с 2013 по 2016 год, ЦОВ постепенно наращивает свой образовательный потенциал и расширяет охват образовательной деятельностью пожилых людей, которых мы с уважением называем «активными людьми».

Начав с малого, коллектив филиала в лице преподавателей-энтузиастов за три истекших года наработал определенный опыт в организации данного направления деятельности.

С самого начала для нас было важно не только привлечь в Центр наибольшее количество слушателей, но и создать для них комфортную среду для взаимодействия и общения, развития и обучения. С этой целью преподавателями ЦОВ проводилась соответствующая работа по привлечению заинтересованных в обучении людей, разработке образовательных программ.

В соответствии с данными мониторинга количество слушателей Центра за три года работы возросло в 5 раз (Рисунок 1.). С момента открытия была сформирована одна группа слушателей с общим количеством 8 человек. Спустя три года работы слушатели организованы в полноценную группу с разными образовательными и личностными потребностями, активной позицией в обучении. Это является одним из показателей эффективности проводимой работы и ее привлекательности для категории людей «третьего возраста».

Рисунок 1 – Кол-во слушателей Центра образования взрослых в период с 2013 по 2016 год.

Примечание: [составлено автором]

Слушателями Центра образования взрослых на протяжении четырех лет являются ветераны педагогического труда и ветераны труда/пенсионеры из других отраслей экономики. Примечательно, что каждый второй пенсионер приходит к нам в ЦОВ, узнав о его существовании от соседей, по объявлению, многих слушателей привели в Центр друзья, знакомые и даже их собственные взрослые дети, заинтересованные в культурном досуге своих пожилых родителей.

Среди слушателей Центра растет количество пенсионеров, не имеющих отношение к системе образования. Это и пенсионеры сферы здравоохранения, системы социального обслуживания, сферы культуры и искусства, промышленного производства и труженики сельского хозяйства (Рисунок 2.). Для нас это означает, что совместная среда обучения и общения, созданная преподавателями института, стала интересна не только педагогам по роду занятий, но и людям, работавшим в других сферах деятельности.

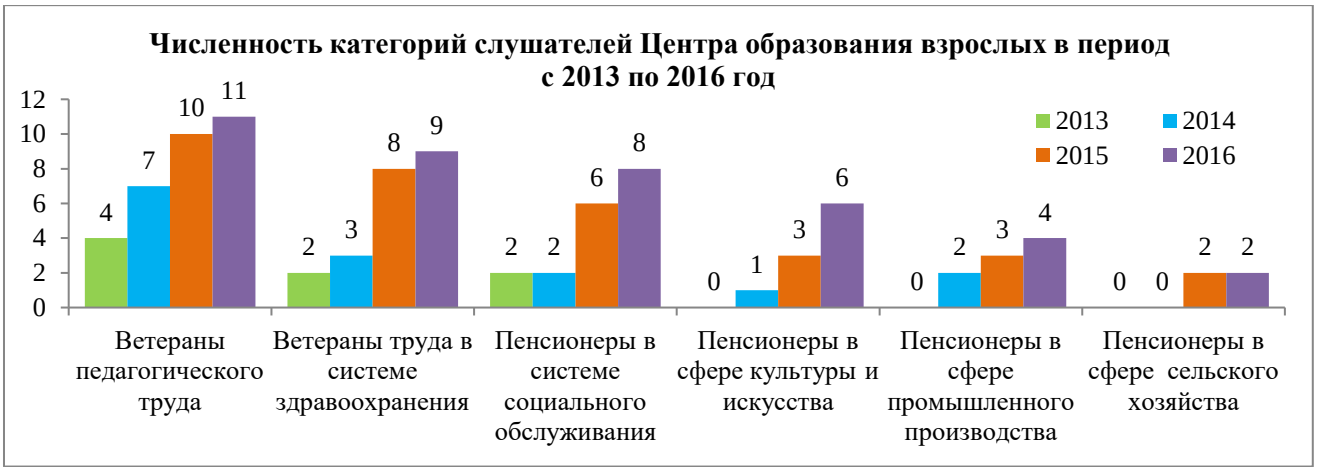


Рисунок 2 – Численность категорий слушателей Центра образования взрослых в период с 2013 по 2016 год.

Примечание: [составлено автором]

Такая разнонаправленная в своих профессиональных интересах аудитория нуждается в насыщенной программе обучения. Эта мысль явилась для преподавателей Центра стимулом для разработки учебных программ, дающих возможность слушателям удовлетворить свои образовательные и культурные потребности. Постепенно за три года преподаватели нарастили образовательный потенциал Центра образования взрослых (Рисунок 3.).

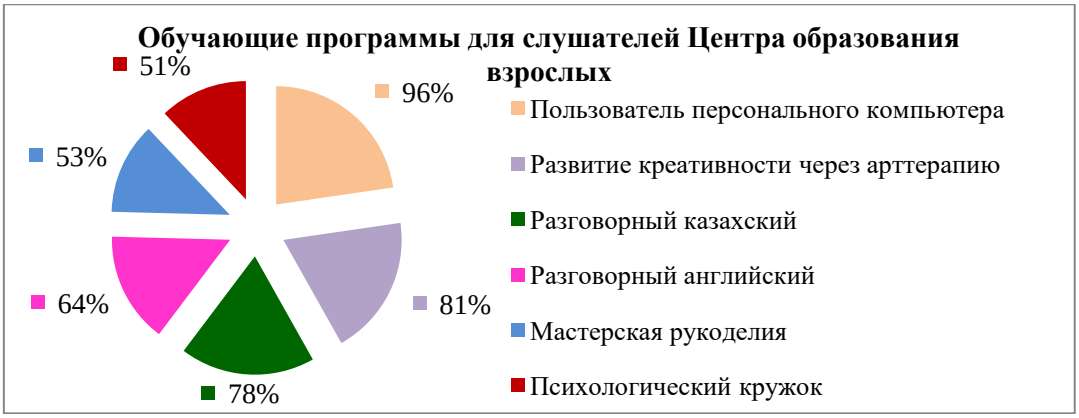


Рисунок 3 – Обучающие программы для слушателей Центра образования взрослых.
Примечание: [составлено автором]

Комплекс занятий, предлагаемых нашим активным взрослым, за четыре года претерпел изменения и возрос с двух программ в 2013 году до шести в 2016 году. Думая о том, что же предложить слушателям для пополнения багажа своих знаний, преподаватели ЦОВ начали с программ обучения навыкам владения компьютером и языковым навыкам (казахский, английский языки).

На сегодняшний день преподаватели Центра работают со слушателями по шести направлениям, тематика которых значительно расширилась. Сегодня наши «активные люди» изучают казахский и английский языки, овладевают навыками работы с компьютером и Интернетом, развивают свои креативные способности, занимаются в психологическом кружке и осваивают навыки рукоделия (Таблица 1.). Все программы являются востребованными.

Таблица 1.

Направления работы Центра образования взрослых в 2013-2016 гг.

	Направление	Кол-во курсов
	2013 год	2
	Пользователь персонального компьютера (ПК). «Путешествие в мир Интернета»	
	Разговорный английский «Говорить по-английски просто!»	
	2014 год	3
	Пользователь персонального компьютера (ПК). «Путешествие в мир Интернета»	
	Разговорный английский «Говорить по-английски просто!»	
	Клуб «От сердца к сердцу»	
	2015 год	6
	Пользователь персонального компьютера (ПК). «Путешествие в мир Интернета»	
	Разговорный английский «Говорить по-английски просто!»	
	Развитие креативности через арттерапию	
	Разговорный казахский «Изучаем казахский язык»	
	Психологический кружок «Игры, в которые играют взрослые»	
	Мастерская рукоделия «Волшебный узелок»	
	2016 год	6
	Пользователь персонального компьютера (ПК). «Путешествие в мир Интернета»	
	Разговорный английский «Говорить по-английски просто!»	
	Развитие креативности через арттерапию	

	Разговорный казахский «Изучаем казахский язык»
	Психологический кружок «Игры, в которые играют взрослые»
	Мастерская рукоделия «Волшебный узелок»
	Примечание: [составлено авторами]

Слушатели Центра не только с удовольствием посещают занятия. Их общение за продолжительное время работы ЦОВ переросло рамки учебных занятий, трансформировалось в теплые дружеские отношения. Примечательно и то, что слушатели сами активно участвуют в формировании программы обучения, предлагают свои умения и знания слушателям, происходит взаимообучение и взаимообогащение. Это является свидетельством повышающегося интереса к занятиям в Центре и потребности людей «третьего возраста» в общении и взаимодействии.

Таким образом, за три года функционирования Центра образования взрослых произошли серьезные перемены в организации его деятельности: увеличился контингент слушателей, расширился круг категорий участников обучения, возросло количество образовательных программ, предлагаемых слушателям. И, пожалуй, самое главное – из формализованного взаимодействия общение наших уважаемых «активных взрослых» переросло в неформальное, дружеское, полное заинтересованного участия.

Для создания эффективной системы обучения работу ЦОВ на протяжении всего периода сопровождала мониторинговая служба. Проводимая мониторингово-аналитическая работа включает два блока:

1) предварительная диагностика (анкетирование) потребностей слушателей, мотивов и целей их участия в образовательной деятельности. Вопросы анкеты сформулированы таким образом, чтобы получить разностороннюю информацию об образовательных потребностях слушателей Центра с тем, чтобы учесть ее при построении программ обучения, выборе их содержательных и структурных компонентов. Для преподавателей важно также было с помощью слушателей определить востребованные ими продуктивные формы организации учебных занятий и способы поддержания взаимодействия с Центром образования взрослых в дальнейшем.

Анализ данных мониторинга образовательных потребностей слушателей Центра образования взрослых по материалам входного анкетирования позволил сделать следующие выводы. Для слушателей Центра актуально пополнение имеющегося у них жизненного и профессионального опыта, знаний и навыков для решения жизненных проблем в соответствии с возросшими требованиями к жизни в динамично меняющемся мире. Основными причинами, побудившими людей «третьего поколения» к обучению, являются, в первую очередь, жизненные проблемы или обстоятельства, для решения которых необходимы новые знания. Слушатели выразили внутреннюю потребность в общении, взаимодействии и обучении в среде, комфортной для себя, которую предоставляет им Центр (Рисунок 4.).

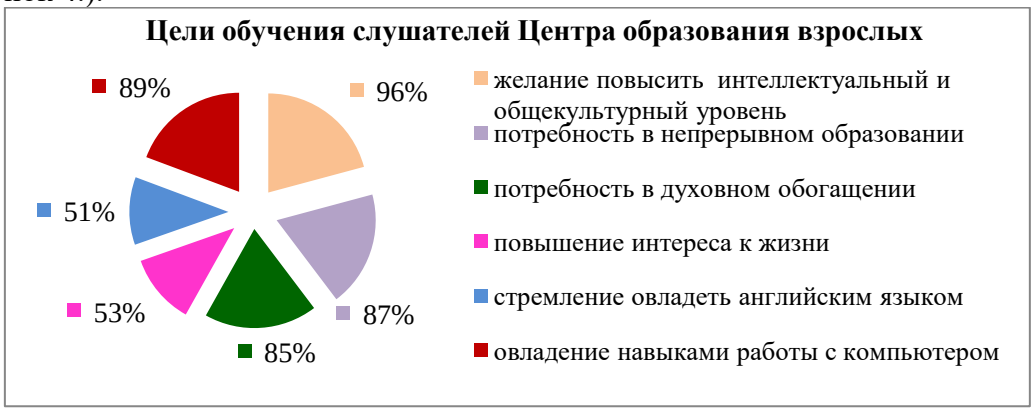


Рисунок 4 – Цели обучения слушателей Центра образования взрослых

Примечание: [составлено автором]

В оценке форм организации занятий наиболее продуктивными для повышения интеллектуального и общекультурного уровня, по мнению слушателей ЦОВ, являются практико ориентированные формы, которые позволяют проявить активность самих слушателей (Рисунок 5.).

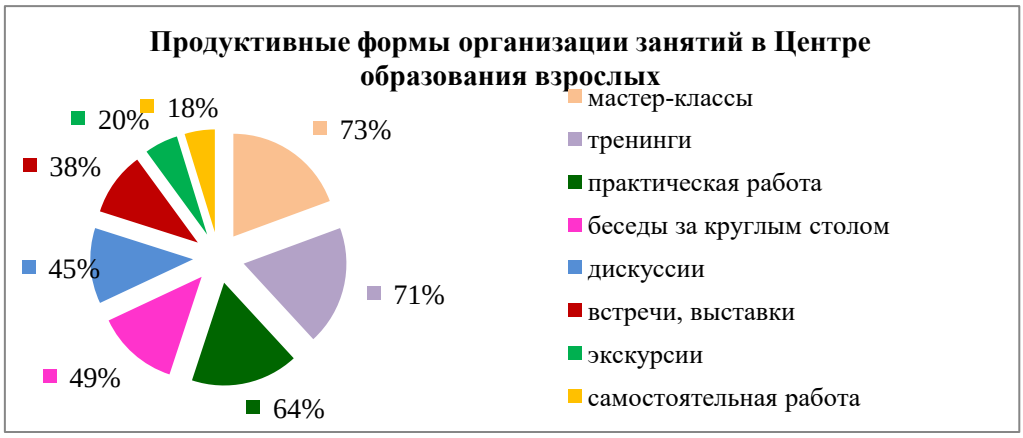


Рисунок 5 – Цели обучения слушателей Центра образования взрослых.

Примечание: [составлено автором]

Слушатели Центра проявили разносторонний интерес к предложенным темам и образовательным программам и готовы повышать свой уровень теоретических знаний и практических навыков. Все 100% предпочитают очную форму обучения, однако слушатели выразили интерес к сетевому взаимодействию как новой для себя форме общения через сеть Интернет.

Полученная информация позволила преподавательскому составу Центра учесть направленность интересов, мотивов обучения и других предпочтений слушателей в планировании работы.

2) изучение личностных изменений у слушателей через 3 года после начала обучения, к концу 2015 года, на основе самооценки. С целью определения степени удовлетворенности обучением, достижения целей курсов, показателей, характеризующих личностные изменения, в рамках комплексного мониторинга на завершающем этапе обучения ежегодно проводится обратная связь со слушателями в форме выходного анкетирования. Выше перечисленные параметры помогают оценить и качество образовательного процесса.

Достижение цели курсов, личностные изменения к концу 3-го года обучения оцениваются слушателями Центра в течение трех лет достаточно позитивно. Все 100% слушателей испытывают чувство удовлетворенности, из них большая часть - 72% испытывают творческий подъем (Рисунок 6.).

Рисунок 6 – Что испытывают слышатели при завершении обучения.

Примечание: [составлено автором]

К концу 3-го года обучения от 96% до 100% слушателей отмечают повышение уровня приобретенных навыков и умений (Рисунок 7.).

Рисунок 7 – Как слушатели оценивают уровень приобретенных навыков и умений к концу обучения.

Примечание: [составлено автором]

В течение трех лет стабильно все 100% слушателей оценивают уровень работы преподавателей достаточно высоко, причем с каждым годом возрастает оценка работы преподавателей на высоком уровне, если в 2013 году высоко оценили 63%, то в 2015 году уже 84% слушателей (Рисунок 8).

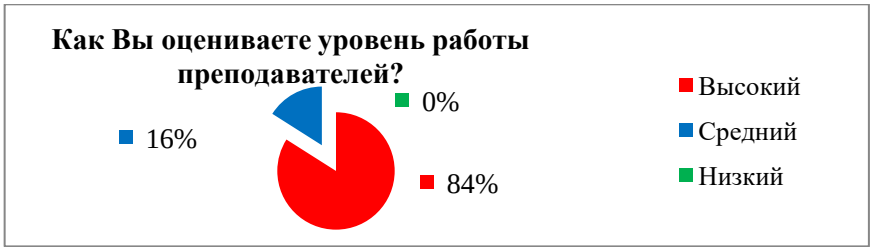


Рисунок 8 – Как слушатели оценивают уровень работы преподавателей

Примечание: [составлено автором]

Таким образом, самооценка личностных изменений у слушателей ЦОВ по результатам выходного анкетирования свидетельствует о высокой оценке работы преподавателей, удовлетворенности качеством образовательных программ, собственными результатами работы, а также о повышении уровня приобретенных и имеющихся умений и навыков. Причем наблюдается положительная динамика оценки как собственных достижений в обучении, так и оценки работы преподавателей Центра.

Целостный анализ данных мониторинга позволил сделать выводы о том, что обучение в Центре дает слушателям возможности поиска новых жизненных ориентиров для самообразования и дальнейшей самореализации. Общение с единомышленниками помогает пожилым людям решать задачу реабилитации в обществе, успешно проходить адаптационный период при выходе на пенсию, способствует активизации жизненных сил. Слушатели Центра не только приобрели новые знакомства и расширили круг своих интересов, но и получили новые знания и навыки в тех областях знаний, которые ранее были им недоступны. Таким образом, слушатели имеют многие положительные эффекты от обучения и общения с другими людьми в Центре образования взрослых.

Подводя итоги работы Центра образования взрослых, обобщая данные мониторинга, можно с уверенностью сделать следующие выводы. Организованная работа Центра как проект в области образования взрослых не только доказала свою востребованность, действенность и эффективность, но и по-настоящему, смогла оказать благотворное влияние на жизнь пожилых людей, слушателей Центра. Подведение итогов работы на данном этапе важно для понимания перспектив развития, поиска путей повышения эффективности деятельности. Для этого необходимо определить задачи на перспективу - это будет началом следующего этапа.

Работа Центра образования взрослых может быть признана важным звеном в процессе реализации целей и задач, поставленных перед обществом Президентом Республики Казахстан Н.А.Назарбаевым, - содействии в получении людьми «образования в течение всей жизни», поиске новых жизненных смыслов, продлении возраста жизненной активности и долголетия.

Список литературы

1 Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011 - 2020 годы. Астана, 2010.

Е.Т. Исимбаев

ЕРЕСЕКТЕРГЕ БІЛІМ БЕРУ: БІЛІМ БЕРУ КЕҢІСТІГІНДЕ ДАМУ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ МЕН ЖАҢАРТУЛАРЫ

Мақалада «өмір бойы білім алу» - ересектерге білім беру Орталығының жұмысын ұйымдастыру тәжірибесі қарастырылады. Үш жылдан бері Орталықтың қызметін «Үшінші жастағы» адамдармен жұмысты дамытудың тиімді жолдарын іздеу мен оқыту жүйесін құрудың мақсатында мониторингілік-аналитикалық жұмысты ұйымдастырып келеді. Мақалада өткізілген мониторинг бойынша фактілер мен сараптамалық қорытындылар келтірілген.

E.T. Issimbayev

EDUCATION OF ADULTS: INNOVATIONS AND DEVELOPMENT TRENDS IN EDUCATIONAL SPACE

The article considers the experience of organizing the work of the Adult Education Center in the context of the idea of "lifelong education". Within the framework of the Center's three-year activity, monitoring and analytical work has been organized to create a system of training and to find ways to improve the effectiveness of work with people of the "third age". The article contains facts and analytical conclusions based on the results of the monitoring.

УДК 378.2

А.Е. Исмагулова
Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова
Кокшетау, Казахстан
ismainagul@mail.ru

ПОДГОТОВКА ПОЛИЯЗЫЧНЫХ КАДРОВ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматриваются современные проблемы эффективного поэтапного внедрения полиязычного образования в Казахстане с учетом международного опыта. Особое внимание автор уделяет профессионально ориентированному обучению языкам с целью подготовки преподавателей неязыковых дисциплин. В статье описан опыт обучения учителей английскому языку, подготовке к преподаванию предметов «Информатика», «Физика», «Химия» и «Биология» на английском языке и развитию профессиональных компетенций в рамках обновленного содержания среднего образования. Автор отмечает важность знания нескольких языков как фактор, обеспечивающий конкурентоспособность будущих кадров и успешную адаптацию в мультикультурном пространстве.

Ключевые слова: многоязычие, полязычное образование, культура, трёхъязычие, язык, коммуникация.

Современные исследования показывают, что распространение многоязычия в мире — закономерный процесс, обусловленный коренными изменениями в экономике, политике, культуре и образовании [1]. До сих пор большинство исследований было сосредоточено на проблемах поиска эффективных методов преподавания иностранных языков и двуязычного образования, в частности изучении родного и иностранного языков, как наиболее распространенной форме многоязычного обучения. Освоение третьего языка, не считая еще большего количества языков, в настоящее время менее изучены и стали объектом изучения исследователей лишь в последнее время, что обусловлено положением Европейской комиссии об официальном введении трехъязычного образования. Так осмысление и изучение феномена полиязычного образования вступило в действие сравнительно недавно.

В соответствии с концепцией ЮНЕСКО понятие «многоязычное образование» предполагает, что в образовании используются не менее трех языков: родного, регионального или национального и международного языка [2]. Применение данных языков считается «важным фактором инклюзивности и качества образования» [2].

Приоритетными вопросами при создании Европейского союза стали языковая политика и принцип многоязычия. В 1995 г. Европейская комиссия опубликовала официальный доклад о ключевых вопросах образования, в котором была выдвинута цель трёхъязычия всех европейских граждан. В докладе Европейская комиссия подчеркнула важность многоязычных навыков общения в условиях единого рынка в информационном веке [3]. Проблемы многоязычия, образования и культуры рассматриваются на ежегодных заседаниях Комиссии Европейского Сообщества с 2007 г. Более того, Еврокомиссия также выделяет гранты для проведения исследований по полиязычному образованию с использованием средств электронного обучения (например, проект Babylon & Ontology: «Multilingual and cognitive e-Learning Managenet system via PDA phone») [4].

В Казахстане впервые идея триединства языков была озвучена первым президентом Нурсултаном Назарбаевым ещё в 2004 г. В октябре 2006 г. на XII сессии Ассамблеи народа Казахстана Президент отметил вновь, что знание, как минимум, трех языков важно для будущих поколений. В 2007 г. в Послании народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире» Н. Назарбаев предложил приступить к поэтапной реализации культурного проекта «Триединство языков». Согласно данному проекту необходимо осуществлять развитие трех языков: казахского как государственного, русского как языка межнационального общения и английского как языка успешной интеграции в глобальную экономику [5]: «Казахстан должен восприниматься во всем мире как высокообразованная страна, население которой пользуется тремя языками» [6].

Именно этот момент считается отправной точкой реализации новой языковой политики Республики Казахстан. Конституция Республики Казахстан, Закон «Об образовании», Закон Республики Казахстан «О языках», Концепция развития иноязычного образования Республики Казахстан, Государственная программа функционирования языков в Республике Казахстан на 2001-2010 гг., [7-12] и другие законодательные акты определили правовую роль и место полиязычного образования, основные принципы создания новой современной системы менеджмента полиязычного обучения в Казахстане.

На сегодняшний день институциональное обеспечение реализации Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 гг. находится на завершающем этапе. Базовыми компетенциями являются евразийская поликультурность, трёхъязычие, коммуникативность и технократичность [11]. Госпрограмма развития языков осуществляется в три этапа.

В 2011-2013 гг. на первом этапе проведен комплекс мер, которые были направлены на модернизацию нормативно-правовой и методологической базы дальнейшего развития и функционирования языков. В 2014-2016 гг. в рамках второго этапа осуществляется реализация комплекса практических мер, направленных на внедрение инновационных технологий и методов в сфере изучения и применения государственного языка, развития и сохранения языкового многообразия. В 2017-2020 гг. на третьем этапе с целью закрепления

результата будет осуществлен комплексный мониторинг уровня востребованности государственного языка во всех сферах общественной жизни, качества его надлежащего применения и уровня владения при дальнейшем сохранении позиций других языков. По итогам реализации программы доля взрослого населения, владеющего государственным языком, должна составить к 2014 г. 20%, к 2017 г. — 80%, к 2020 г. — 95%. Доля граждан Казахстана, владеющих русским языком, к 2020 г. будет составлять не менее 90%. Доля населения республики, владеющего английским языком: 2014 г. — равна 10%, 2017 г. — 15%, 2020 г. — 20%. Доля населения, владеющего тремя языками (государственным, русским и английским), к 2014 г. — 10%, к 2017 г. — 12%, к 2020 г. — до 15%.

Данная Концепция выдвигает полиязычное образование как основополагающим инструментом подготовки молодого поколения к коммуникации и жизнедеятельности в условиях взаимосвязанного и взаимозависимого сообщества и ориентирует на углубленное изучение государственного казахского языка в гармоничной интеграции с обучением русскому и английскому.

Определенный опыт развития и осуществления полиязычного образования имеют Назарбаев Интеллектуальные школы, в которых разрабатывается и внедряется модель трехъязычного обучения, основанная на уровневой языковой подготовки с учетом анализа современных международных стандартов. Данная модель предполагает полноценное освоение всех аспектов, включая говорение, слушание, чтение, письмо, на казахском, русском и английском языках. Главной особенностью данной модели является возможность интерактивных методов погружения в иноязычную среду.

Сегодня перед системой образования также ставится задача внедрения новейших методик дошкольной подготовки и раннего трехъязычия. Кроме того, в 32 казахстанских вузах с 2012 г. внедрена подготовка более 5 тысячи студентов, обучающихся на специальных полиязычных отделениях, что позволит в ближайшем будущем получить не только конкурентоспособных полиязычных специалистов, но и осуществить введение непрерывного процесса полиязычнооого обучения на всех этапах образования «дошкольное образование — школа — вуз».

Особое внимание уделяется профессионально ориентированному обучению языкам с целью подготовки специалистов, свободно владеющих тремя языками, что соответствует Закону о языках Республики Казахстан [8] и, несомненно, повысит конкурентоспособность специалистов.

Анализ состояния полиязычного образования в Казахстане показывает, что существует проблема недостаточной языковой подготовки преподавателей неязыковых дисциплин, отсутствие отечественных учебников на английском языке по профилирующим дисциплинам; отсутствие постоянной системы повышения квалификации за рубежом преподавателей, ведущих занятия на иностранном языке. Несомненно существует еще ряд проблем по реализации полязычного образования, однако есть и примеры успешного опыта.

В данной статье хотелось бы поделиться собственным опытом в области подготовки полиязычных кадров и об участии в проекте «Курс повышения квалификации педагогических кадров общеобразовательных школ по предметам «Информатика», «Физика», «Химия» и Биология» на английском языке, который был организован с целью совершенствования уровня владения английским языком и обучения основам методики преподавания предмета на английском языке на базе Назарбаев Университета для 675 учителей общеобразовательных школ во всех регионах Казахстана согласно Государственной программе развития образования и науки Республики Казахстан на 2016-2019 годы. В 2017 году проводилось обучение 5010 учителей-предметников на базе Назарбаев Университета по программе обучения английскому языку и содержательной части вышеперечисленных предметов на английском языке.

Обучение учителей осуществлялось по Образовательной программе курса повышения квалификации для учителей школ, разработанной АОО «Назарбаев Университет», в

соответствии с Программой курса повышения квалификации педагогических кадров общеобразовательных школ по предметам «Информатика», «Физика», «Химия» и «Биология» на английском языке. В Программе были представлены полные сведения о программе обучения учителей английскому языку, подготовке к преподаванию предметов «Информатика», «Физика», «Химия» и «Биология» на английском языке и развитию профессиональных компетенций в рамках обновленного содержания среднего образования.

Цель Программы - поэтапная подготовка педагогических кадров естественных наук к преподаванию предметов (Химия, Биология, Физика и Информатика) на английском языке до 2019 года.

Задачами Программы являются повышение уровня владения английским языком до уровня Elementary согласно общеевропейским критериям определения уровня владения иностранным языком (Common European Framework of Reference for Languages - Общеевропейские критерии определения уровня владения иностранным языком, далее – CEFR); развитие коммуникативных компетенций, соответствующих уровню владения английским языком; обучение педагогических кадров естественно-математического направления академическому английскому языку и предметной терминологии; обучение основам методики преподавания предмета на английском языке.

Результаты обучения: владение английским языком на 2 уровня выше, чем их начальный уровень; знание и понимание предметной терминологии и академического английского языка; понимание необходимости оказания языковой поддержки учащимся, изучающим предмет посредством английского языка.

На первом этапе обучение осуществлялось по учебникам *Straightforward*, уровень A1, A2, издания *Macmillan*. Автор учебников – Линдзей Кланфилд. С целью обеспечения эффективного усвоения материала слушателям был предоставлен учебный комплекс, включающий Student’s Book, Work Book. Тренеру была предложена Teacher’s Book, содержащая обширные методические рекомендации и дополнительные идеи для занятий, в приложении 2 аудиодиска с записями аудиозаданий, видеозаданий, раздаточный материал (handouts), тесты, а также электронная версия Student’s Book.

На протяжении всего курса слушатели имели возможность анализировать и корректировать свой прогресс при изучении английского языка, выполняя различные виды тестов: WB Test, SB review, unit tests, progress tests, online tests, final tests. Все тесты также направлены на развитие всех видов речевой деятельности: говорение, слушание, письмо и чтение. После получения результатов каждого тестирования, тренер проводил анализ и работу над ошибками.

В начале курса слушатели были ознакомлены со структурой учебника, что способствовало быстрому и успешному выполнению заданий на протяжении всего курса.

Выполнение коммуникативных заданий способствовало созданию активной и доброжелательной обстановки и общению в классе. Слушатели более старшего возраста усваивали материал медленнее, поэтому в начале курса записывали всю информацию, полученную на занятиях и вне аудитории. К середине курса многие из них адаптировались, усвоение материала проходило значительно быстрее.

Необходимо отметить, что в некоторых случаях имело место использование традиционной методики преподавания английского языка, индивидуальный и дифференцированный подход в силу того, что контингент слушателей был представлен различными возрастными группами, разнообразным опытом изучения английского языка, различными психологическими и физиологическими особенностями. Так, например, в случае если слушатели не могли освоить минимальный лексический материал, предложенный в юнитах, им предлагались карточки (индивидуально и по группам), словарный диктант, коррекционная письменная работа.

На втором этапе слушатели были разделены на подгруппы по предметам своих специальностей. Так подгруппа информатиков занималась по двум учебникам Cambridge

IGCSE ICT Coursebook. 2010 (авторы - Chris Leadbetter and Stewart Wainwright) и Cambridge IGCSE ICT Coursebook. Second Edition. 2016 (авторы - Victoria Wright and Denise Taylor).

Слушатели понимали содержание учебника со словарем, демонстрировали умение определять основную идею, ключевые термины по различным темам, а также кратко описывать содержание глав учебника, презентовать его в виде краткого объяснения нового материала на уроке.

В течение курса слушатели активно работали с терминами и освоили порядка 100 активных и 300 пассивных терминов по своему предмету. Изучение терминов проходило в устной, письменной, групповой, индивидуальной, игровой формах. В результате ими был составлен собственный электронный глоссарий наиболее употребительных терминов, который необходим для работы по школьной программе обновленного содержания. В глоссарии представлены термины на трех языках и их определения на английском языке.

Слушатели также провели огромную работу по составлению практических заданий для текущего и итогового контроля на английском языке по предмету «Информатика» для школьников и сформировали сборник заданий для изучения и закрепления терминов на английском языке. Слушатели составили различного рода задания (исключение лишнего понятия, выбор правильного ответа из предложенных, задания на соответствие термина и его определения\перевода, кроссворды и т.п.) в подгруппах и предлагали выполнить их другим слушателям.

Слушатели также разработали презентации по итогам курсов языкового и предметного компонентов. Презентации содержат материал, демонстрирующий уровень владения английским языком, методические разработки и рекомендации по изучению информатики на английском языке.

В течение курса обучающиеся слушали и обсуждали видеолекции представителей Назарбаев Университета по общим вопросам образования. После каждой лекции слушатели писали отзыв, в конце видеокурса сдали эссе по одной из предложенных тем.

Таким образом, по завершении курса слушатели показали достаточный уровень знания и понимания предметной терминологии и академического языка, необходимости оказания языковой поддержки учащимся, изучающим предмет посредством английского языка.

Что касается методики преподавания иностранного языка, в рамках курса была использована одна из современных и наиболее популярных методик обучения английскому языку является методика, основанная на коммуникативном подходе, который направлен на формирование коммуникативной компетенции обучающихся и развитие 4 видов речевой деятельности: говорение, слушание, письмо и чтение. Данная методика активно используется в Европе и США, а также успешно внедряется в Казахстане и предполагает максимальное погружение обучающихся в языковой процесс. Основная цель методики – преодоление языкового барьера и формирование умений свободно выражать мысль на английском языке при ограниченном объеме лексического запаса. При коммуникативном подходе используются игровые ситуации, работа с партером и в группе, задания на поиск ошибок, сравнения и сопоставления, направленные на логику, тренировку памяти, умение мыслить аналитически и образно. В учебник включен страноведческий аспект и выдержки из англо-английского словаря, что позволяет способствовать развитию не только языковых знаний обучающихся, но и креативности и общего кругозора. Объяснение грамматических тем осуществляется посредством лексических тем, из которых состоит курс.

В целом, обучение осуществлялось успешно, слушатели довольны предоставленной им возможности изучить английский язык, различные методики преподавания иностранного языка и предметного компонента посредством полного погружения. Вместе с тем хочется выразить пожелание относительно тщательного выбора контингента обучающихся и технических средств. В дальнейшем планируется реализация последующих этапов, а именно освоение слушателями последующих уровней иностранного языка.

Необходимость освоения нескольких языков в современном мире и востребованность обществом поликультурной личности очевидны и сами по себе являются мотивацией в

обучении. Развитие многоязычия происходит в условиях качественного усиления процесса как языкового взаимодействия, так и культурного. Знание языков дает возможность знакомства с культурным наследием народов изучаемых языков, происходит переосмысливание собственной индивидуальности, которая основана на общности человеческих ценностей. Внедрение подобной модели обучения и воспитания в казахстанской системе образования обеспечивает формирование всесторонне гармонично развитой личности, способной свободно ориентироваться в международном сообществе. Как показывает практика, большинство абитуриентов связывает выбор своей будущей профессии со знанием английского языка, молодое поколение считает знание иностранного языка необходимым для получения престижной работы и продвижения по карьерной лестнице в будущем. Владение несколькими языками способствует укреплению социального статуса и позволяет занять достойную позицию в современном многоязычном обществе, другими словами, быть коммуникативно-адаптированными в любой языковой среде. Все эти факторы свидетельствуют о совместном функционировании казахского, русского и английского языков в едином коммуникативном и социокультурном пространстве.

Список литературы

1 Lanson T. A Short History of Language. — Oxford Umvemty Press, 2002.

2 Образование в многоязычном мире: Установочный документ ЮНЕСКО. — Париж, 2003. — 38 с. — http://www.unesco.org/new/ru/media-services/single-iew/news/multilingualism_a_key_to_inclusive_education.

3 Teaching and Learning: Towards the Learning Society // European Commission's White Paper, 1995 Brussels: The European Union, 1995.

4 www.bonynetwork.eu.

5 Назарбаев Н.А. Новый Казахстан в новом мире // Казахстанская правда. — 2007. — 1 марта. — № 33 (25278).

6 Назарбаев Н.А. Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда // Казахстанская правда. — 2012. — 10 июля. — № 218-219.

7 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. http://adilet.zan.kz/rus/search/docs/va.

8 Закон Республики Казахстан «О языках» от 11 июля 1997 года. — http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000

9 Закон «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319-III // Казахстанская правда. — 2007 г. — № 127. — 15 августа.

10 Государственная программа функционирования языков в Республике Казахстан на 2001-2010 гг. // Казахстанская правда. — 2001. — № 47-48. — 17 февр.

11 Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы // Указ Президента Республики Казахстан от 7 декабря 2010 года № 1118. — //adilet.zan.kz/rus/docs/U1000001118.

12 Концепция развития иноязычного образования Республики Казахстан. — Алматы: Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, 2006г. — http://freeref.ru/wievjob.php?id=8721752006.

A.E. Ismagulova

TRAINING MULTILINGUAL SPECIALISTS: EXPERIENCE, PROBLEMS AND PERSPECTIVES

The article deals with modern issues of effective phased implementation of multilingual education in Kazakhstan considering international practice. The author pays special attention to professionally oriented language teaching aimed at training teachers of non-lingual subjects. The article describes an individual experience of preparing educators for teaching such subjects as ICT, Physics, Chemistry and Biology in English and developing professional competences in context of updated content of secondary education. The author points out the relevance of multilingualism as

a factor providing competitiveness of future specialists and successful adaptation in a multicultural society.

А.Е. Исмағұлова

КӨПТІЛДІ МАМАНДАРДЫ ДАЙЫНДАУ: ТӘЖІРИБЕ, МӘСЕЛЕЛЕРІ, БОЛАШАҒЫ

Аталмыш мақалада Қазақстандағы халықаралық тәжірибені ескере отырып, қазір көптілді білім беруді тиімді деңгейлеп жүзеге асырудың мәселелері қарастырылған. Автор назарын әсіресе тілдік емес мамандықтардың оқытушыларын дайындауда тілді кәсіби-бағыттап оқыту мәселелеріне көңіл бөледі. Мақалада «Информатика», «Физика», «Химия» және «Биология» пәндерінің оқытушыларын ағылшын тілінде оқытудың тәжірибесі және жаңартылған білім беру аясында кәсіби құзыреттерін дамыту мәселелері қарастырылған. Автор мамандардың мультимәдени кеңістікте жақсы бейімделуі мен болашақ мамандардың бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ететін фактор, яғни көп тілді меңгерудің маңыздылығын атап отыр.

УДК 811.161.1
ББК 81.2-9

G.K. Ikhsangalieva, A.A. Raimbekova, Zh.S. Nurzhanova
Al-Faraby Kazakh National University
Almaty, Kazakhstan
gulnara.ikhsangalieva@kaznu.kz nur313zhanna@gmail.com raimbekova@yandex.ru

MODERN TECHNOLOGIES OF TEACHING LISTENING IN A FOREIGN AUDIENCE

The article considers the main directions in improving of educational technology when working with text, learning by ear and methods of increasing the efficiency of teaching listening in a foreign audience. The effectiveness of the training depends on the adaptation to the level of perception of educational material to the trainees so one of the most promising directions in the development of educational technologies is the modeling of audiovisual teaching with the ability to adapt to each student. In order to build the model of the learning process taking into account simultaneous audio and video information perception have determined the influence of the impact speed of the remembering and forgetting of information on the quality of teaching and the process of mastering of educational material in the classroom for listening .

The main objective of pedagogical science development in high school is finding ways to improve vocational training. For the modern pedagogical practice of teaching in the universities, optimization of educational process is especially important in connection with the curriculum change, new requirements to improve the educational process. In the practice trials emphasis is shifted from learning to read and write to learn the skills of speaking and listening. Without the formed skills and abilities of listening as an integral part of communicative competence necessary for full-fledged international creative and scientific contacts. Thus, listening has become one of the most important aspects of learning a foreign language at the modern stage of globalization, humanization and education. Because the old program of teaching foreign languages has not paid to the aspect of "listening" dealt with properly, and in the methodological literature of the study devoted to this problem, are presented insufficiently. To improve the process of teaching listening comprehension of foreign speech development and analysis of technology to solve this problem, it seems timely and relevant.

Key words: audio text, listening, audio-perception, audio-visual training, Russian as foreign.

These days the main direction of improving educational technology is to optimize and increase the efficiency of the learning process. The effectiveness of training depends on the adaptation to the level of perception of educational material for trainees. Therefore, one of the most promising directions in the development of educational technologies is the modeling of audiovisual teaching with the ability to adapt to each student. In order to build the model of the learning process taking into account simultaneous audio and video information perception is required to determine the influence of the impact speed of the remembering and forgetting the information on the quality of teaching and the process of learning. This was accomplished through the analysis of various auxiliary learning tools in the field of perception.

Listening is one of the most important skills that students get before school. For the foreigners to listen and see there are two ways of obtaining information about the outside world. But as to see maybe not everything and seeing all of them understand the skill of listening becomes extremely important crumbs. Students read stories, tell fascinating stories and answer the eternal "why?" cultivating this skill. However, once the oral reading in elementary school, in fact, ends and exercises the perception of information aurally. In the foreground reading is silently and memorization. Listening at best be conducted in the foreign language lessons, and according to researchers, the visual perception is more developed than hearing [1, 240].

All the studies carried out to determine patterns related to listening skills were carried out mainly by means of learners of foreign language. However, it helped to better understand the functioning of the brain and the perception of the native language. For listening answer cognitive strategies. They communicate just heard and listened to, determine the concentration and attentiveness. In the native language of these actions occur instinctively, and listening in foreign characteristic questions (either itself or in tasks): "What I just heard?", "How is it connected with already existing knowledge?", "What I remember from listening?". However, the study showed that regular exercise in one's native language also helps to develop conscious listening, and therefore remember more of what he heard.

In order not to lose the acquired in the childhood ability, it is important to integrate exercises to develop listening skills in the school curriculum. However, do not have to spend boring listening with tests after the teacher read the text. Come to the aid of the genres of radio journalism. Various programs, programs, conversations, and interviews can be so fascinating that will awaken the interest of even the most passive students. In addition, do not forget the genre of the radio play: professional actors read works of literature will be much more alive and full. So the perfect solution wills audio book: especially this method is good for the study of poetry and the development of the students' artistic abilities. Overall, training audio perception can be integrated into most subjects of the school curriculum: literature, language, history and culture.

The ability to listen and to hear goes hand in hand with the ability to speak. Organizing a small discussion on the topic of audio, the discussion in class will help students competently to build speech. To enhance creative potential, you can record various podcasts or interviews on the topic of the lesson. This will develop not less useful the ability to listen critically and to analyze.

The skill of listening carefully useful to all without exception: it affects the perception of classroom, lecture, workshop, will be important both at work and in school. The ones who teach the younger generation should pay attention to ways to develop listening skills and to integrate them in the learning process.

The human brain has certain ways of perception of reality that you need to remember when designing and using audiovisual training. Excelling in capabilities of modern computers, the brain is different in that it has a tendency to focus on certain objects and to exclude from the attention, not of interest to him, that is, to allocate the main thing [4, 59]. This tendency is subject to certain laws, without knowing which and not using in their work, the teacher will not be able to realize the full potential of the students.

In the process of evolution the human brain has developed certain reactions (at the subconscious level) on different types of stimulation and in the certain factors the object can cause a

reaction of rejection. That is wrong emphases on visual material or in an educational film can evoke completely opposite reactions from the learner.

Large objects (and pseudo maximized) sharper perceived, but the stronger the reaction to the object, the stronger the rejection in case of discrepancy image goals. Color in certain proportions can create a mood and draw attention, but when these ratios increase may be perceived by us as dangerous and can cause a reaction of disbelief.

Among similar objects, attention is focused on the object, which differs in some qualities. So, for example, as one black object stands out among the group of white, large among small, color among black and white moving among stationary, etc. the human eye has a certain angle, which ensures a favorable field of perception. The maximum angle of perception of the eye 57°, the optimum is at 35-40°. These data allow us to determine the most favorable size of the displayed image for different distances of viewing. For example, if the computer screen is at the distance of 35-40 cm from the human eye, the optimal image size is 15-18 cm in height and 10-14 cm in width (takes into account binocular vision).

It is important not only favorable, but the primary elements in accordance with the laws of composition. Our view focuses on relatively small area of the image, and the rest, closer to the edges, as if blurs. The brain just filters out that information to neglect this feature when building visual material is impossible.

Here is an example: you have placed in the slide presentation material, containing a large number of animated images, scrolling text, each of which actively attracts attention. The brain focuses on this information, as the nature has made it the priority of moving objects and their images over a stationary. But other objects are also actively demand attention. As a result, the brain of the observer is not able to allocate the main object in the background is secondary. What he saw is subconsciously occurs the alarm reaction and rejection.

Educational movie, one of the kinds of scientific movie, is used as auxiliary tool in the learning process. Usually applied in cases where the training material is unavailable to perception under normal conditions of employment. With cinema you can slow down the rapid processes and thus make them visible, to penetrate phenomena that are hidden from view enlarge the tiniest object, to take the viewer to other countries, to make visible the generalization and abstraction through the moving image (animation).

Training films are classified according to the subject matter of the discipline and its methods, age of pupils, degree of scientific proficiency (if it is an adult audience) and didactic purposes. In connection with the latter are distinguished: the films performing the function of a short kin prom; integral films, the task of which is to explain a particular issue of the curriculum; movies, learn production skills (to demonstrate special training stands); instructional films explaining the meaning and significance of production rules; introduction, or entrance, - to acquaint with the main problems of the discipline, its goals and objectives; the final (for the whole discipline or its section) that is used for repetition of material, mainly relating to the most difficult-to-understand questions.

The cycle of educational films (the film class) is used to illuminate all the major issues of the discipline. Each gynophobia meets the objectives of the most complete treatment of the subject with minimal study time. Educational films differ in genre variety, which is mainly determined by the cinematic method of solution.

Modern society connects prospects of its development with the improvement of high technologies, including information technologies occupy a special place because you take on not only the communicative and informative, but also educational and training functions. Activity in this area is aimed at forming knowledge system of the whole world. Most of the media and communications are exist mostly in audio-visual form.

Under audiovisual perception it is refers to the perception of reality created by the authors and expressed in the audiovisual space-time images recorded on film or on other types of media in the form of frames, and sequentially connected in thematic or semantic unit. Audio-visual form perception is the combination of various varieties of the image sequence with coherent oral speech. The most characteristic and indicative of patterns of integrated audiovisual perception is a scientific

and educational film, as its content basis is not only the image of the video, but coherent oral speech in the form of narration, which directly aims to shape adequate perception of coherent audiovisual messages. Review of the problem in this perspective is especially important for effective use of scientific and educational films in education.

According to many researchers (George Gibson, N. I. Zhinkin, A. G. Sokolov), it is more informative than the image of the video, as informative well beyond the scope of visual perception. The images that arise in the perception of speech, have a high degree of individuality, are better preserved in memory, as their formation requires great activity, and their degree of sustainability, meaningfulness and connectivity depends on the depth of understanding and assimilation of the speech material. In addition, when viewing the video the person receives images of perception in finished form, because due to high speed of presentation of images is not enough time for the formation of images of representation, and they are not necessary, because the images of the video have an extremely vivid and rich content. In the perception of the film's visual and verbal materials are combined, which requires mental efforts and, above all, the best, quite slow-paced presentation of both stimuli, because when a quick perception of the material (orally and visually) deep understanding of information obtained because of the constant switching attention from visual elements to verbal messages.

In the study, performed by laboratory experiment, were involved 318 subjects, students of aged 15-23 years attending educational institutions (secondary school, high school, College, vocational) and learning profiles (mathematical, legal, economic, scientific, humanitarian). As experimental material were selected six scientific and educational films: two – the production of Russian television companies, one of British TV production company commissioned by the Russian television, three – production of foreign company. For the experimental situation of each group of subjects were presented by two fragments of the stimulus material. After the perception of each of these fragments the subjects had reproduced it in writing. The final results were obtained by comparative qualitative and quantitative, including statistical analysis of performance of audiovisual perception for immediate and delayed playback.

Theoretical analysis of approaches to the consideration of the nature is integrated audiovisual perception as well as the results of the laboratory experiment allow to draw the following conclusions.

1. The perception of scientific and educational film image of the video sequence because of its brightness causes activation of involuntary attention, which entails frequent switching of attention from verbal to visual range, violating the continuity of speech perception. Therefore, the content of speech is perceived by individual fragments, which prevents the formation of holistic way of original content. This reduces the amount of abstract content perceived audiovisual message.

2. The experimentally determined forms of audio-visual perception consisting in coherent or fragmentary perception. The first is characterized by the consistent growth of the individual elements of the content, which involved examining each of them as a direct logical development of the previous one. Fragmentary view of the perception of recreated content reproduce of his fragments as the series of separate representations without defining their holistic and coherent content structure, logical sequence and differentiation in the degree of importance.

3. Experimentally identified ways to build a complete image in audiovisual perception, manifested in the choice of interpretive or emotional-evaluative substantive components to achieve image integrity. Interpretive method for constructing is the complete image represented by the image creation process of perceived material on the basis of experience of their cognitive activities and prior knowledge in this area. For emotional-evaluative method is characterized by the arbitrary creation of its own version of the message (often very distant from the original) due to the "attribution" bringing a message of imaginary content based on the emotional and personal aspect of his perception.

4. The study found in the audiovisual perception of priority fragmentary view of perception and emotional evaluation of the method of constructing the integral image over a connected view of perception and interpretative method of constructing an integral image.

5. Features of audiovisual perception preserved in all groups of subjects, regardless of the type of educational institution, field of study and place of residence.

6. Effective use of scientific and educational films in the learning process is possible when taking into account the psychological peculiarities of their perception, as well as in teaching students skills comprehension of coherent oral speech in complex audiovisual complex.

Thus, the theoretical analysis showed that during the perception of coherent oral speech, combined with the visuals in the human mind there are two types of images: images of perception, derived from ready created by the authors of the film image, and the images of representation generated by the individual in the perception of connected speech, that is narration. As you know, the images of perception are more resilient and vibrant than the images of the view, so the perception of visuals in scientific and educational film is dominant in the mind, which can hinder a holistic, adequate and conscious perception of subject content coherent oral statements.

Bibliography

1 Berger, A. Videt – znachit verit. Vvedenie v zritelnuyu kommunikatsiyu. – M.: Izdatelskiy dom «Vilyams», 2005. – 288 s.

2 Erchak, N.T. Psihologiya professionalnoy rechi uchitelya: Ucheb.-metod. posobie. -Minsk: MGLU, 2004. - 143 s.

3 Sokolov, A.G. Priroda ekrannogo tvorchestva: psihologicheskie zakonomernosti. M.: Izd. “A.Dvornikov”, 2004. - 638 s.

4 Fedorov A.V. Problemyi audiovizualnogo vospriyatiya // Iskusstvo i obrazovanie. – M., 2001. – № 2. – S. 57–64.

Г.К. Ихсангалиева, А.А. Раимбекова, Ж.С. Нуржанова

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

В статье рассмотрены основные направления в области совершенствования образовательных технологий при работе с аудиотекстом, восприятие материала на слух и методы повышения эффективности обучения аудированию в иностранной аудитории. Эффективность процесса обучения зависит от адаптации к уровню восприятия учебного материала обучаемым, поэтому одним из наиболее перспективных направлений в области развития образовательных технологий является моделирование процесса аудиовизуального обучения с возможностью адаптации для каждого обучаемого. В целях построения данной модели процесса обучения с учетом одновременного аудио и видео восприятия информации было определено влияние воздействия скорости запоминания и забывания информации на качество обучения и процесс усвоения учебного материала на занятиях по аудированию.

Основной задачей развития педагогической науки в высшей школе является поиск путей совершенствования профессиональной подготовки специалистов. Для современной педагогической практики преподавания в вузах оптимизация учебного процесса становится особенно актуальной в связи с изменением учебных программ, новыми требованиями совершенствования образовательного процесса. В практике РКИ акцент перенесен с обучения чтению и письму на обучение умениям говорения и аудирования. Без сформированных навыков и умений аудирования как составной части коммуникативной компетентности невозможны полноценные международные творческие и научные контакты. Таким образом, аудирование стало одним из важнейших аспектов обучения иностранному языку на современном этапе глобализации, гуманитаризации и гуманизации образования. Поскольку старая программа обучения иностранным языкам не уделяла аспекту «аудирование» должного внимания, то и в методической литературе исследования, посвященные этой проблеме, представлены недостаточно полно. Для совершенствования процесса обучения аудированию иноязычной речи разработка и анализ технологии, позволяющей решить эту задачу, представляется своевременной и актуальной.

Г.К. Ихсангалиева, А.А. Раимбекова, Ж.С. Нуржанова

ШЕТЕЛДІК АУДИТОРИЯДА ТЫҢДАЛЫМДЫ ОҚЫТУДЫҢ ҚАЗІРГІ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫ

Мақалада шетелдік аудиторияда тыңдалымды оқытудың тиімділігін арттыру әдістемесі және материалды түсініп-тыңдай білу, сонымен қатар аудиомәтінмен жұмыс істеуде білім беру технологиясын арттыру саласындағы негізгі бағыттар қарастырылған. Оқыту үдерісінің тиімділігі тіл үйренушінің оқу материалын қабылдауы мен бейімделу деңгейіне байланысты, сондықтан негұрлым болашағы бар бағыттардың бірі білім беру технологияларын дамыту саласындағы әр тіл үйренушіні бейімдеу мүмкіндігімен аудиовизуалды курсты оқыту үдерісін модельдеу болып табылады. Бұл модельді құру мақсатында оқу үрдісін ескере отырып, тыңдалым сабақтарында бір мезгілде аудио және бейне ақпаратты қабылдаудың белгіленген әсері, әсер ету жылдамдығы, ақпаратты есте сақтау және ұмыту оқу үдерісі мен оқу материалын меңгеру сапасына әсер етеді. Педагогикалық ғылымды дамытудың негізгі міндеті жоғары мектепте кәсіби мамандарды дайындауды жетілдірудің жолын іздеу болып табады.

Орыс тілін шет тілі ретінде оқыту тәжірибесінде негізгі акцент жазылым мен оықылымды оқыту емес, сөйлесім мен тыңдалымға баса назар аударылады. Тыңдалымда коммуникативтік құзыреттіліктің құрамдас бөлігі мен қалыптасқан дағды мен ептіліксіз ғылыми және халықаралық шығармашылық байланыстың болмуы мүмкін емес. Осылайша тыңдалым, жаһандану, гуманитаризация мен білім беруді ізгілендірудің қазіргі деңгейінде шет тілін оқытудың ең қажетті аспектілерінің бірі болды. Бұрынғы білім берудің ескі бағдарламаларында шет тілін оқытуда тыңдалым аспектісіне аса көңіл бөлмей, сонымен қоса осы пәнге және методикалық әдебиеттерді зерттеуге тиісті деңгейде қаралмаған және де нақты көрсетілмеген. Шетелдік аудиторияда тыңдалымды оқытудың үдерісін жетілдіру үшін, сонымен бірге осы мәселелерді шешуге мүмкіндік беретін технологияларды талдау мен дайындау мерзімді әрі өзекті болып отыр.

УДК 811.161.1
ББК 81.2-9

G.K. Ikhsangalieva, A.A. Raimbekova, Zh.S. Nurzhanova
al-Faraby Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan
gulnara.ikhsangalieva@kaznu.kz nur313zhanna@gmail.com raimbekova@yandex.ru

MODERNIZATION OF HIGHER EDUCATION PROGRAM OF KAZAKHSTAN IN THE TEACHING RAF

General social change and, as a consequence, changes in such basic elements of higher education as state standards of the basic pedagogical approaches to the development of educational programs, the level structure of higher education lead to the necessity of modernization of the requirements for the teaching and formation of an adequate competence model of professional training.

It should be noted the similarity of the main approaches to modernization of high school system. General trends can be identified in the educational systems of different countries. However, the origins are similar in content trends substantially different at the time. So many ideas (competence approach, intensification of scientific-research activities of higher school teachers, continuing education, etc.), which are regarded in Kazakhstan as an innovative, widely recognized in the world some time ago.

The article considered the main educational programs used in the Department of language and educational training of foreigners in order to ensure the quality of teaching Russian as foreign language and increase the interest of students to the educational process. The article also analyzes

the compliance of standards in education of foreign students to the modern requirements of higher education, factors affecting the quality and progress in the learning and results.

Key words: higher education, educational programs, quality of teaching, methodology, educational standards.

Education, including higher, is the process of change and the education of man, giving him new qualities and properties that did not exist previously. The main objective of higher education is the formation of professionals, not only able to develop and use methods and means of labor in certain areas, but people who know how to act and to apply the acquired knowledge in new conditions - conditions of a competitive market economy.

At the Kazakh National University named after al-Farabi there are constantly working on improvement of the quality management system of education. In the scientific publication G. S. Minagawa "Development, implementation and improvement of the quality management system in higher educational institutions of Kazakhstan" includes not only quality management principles but also the definitions of "quality in education" and "quality products of the University."

The purpose of this article is to analyze the quality of training foreign students at Russian lessons the modern requirements of higher education. In the guidelines the "Standards and criteria for the accreditation of educational technical and vocational programs" there is about Independent Kazakhstan Agency for quality assurance in education implemented the provisions of the Law of the Republic of Kazakhstan "About education".

In professional activities teachers are guided by the "Academic policy of KazNU named after al-Farabi", which presents the basic principles of education system of our University. The quality in the education system, by definition, G. S. Minagawa consists of the learning process and outcomes in education, which is determined by many factors, including:

- as a subject of the educational services (students, trainees, etc.);
- quality of educational services institution (the University), including:
- quality of the project (the structure and content of training programs) [1, 15].

Following the implementation of the basic requirements and provisions of the above regulations in the process of teaching foreign students, we define motivation in education, abilities and individual characteristics, social and personal status, and level of education of listeners. We create an appropriate psychological climate in the classroom, which is based on respect for the individual being trained, lack of fear of language mistakes and psychological barriers in the communication process.

Pedagogical position is some moral choice that makes the teacher. For the teaching position is characterized by two sides: the worldview (expressed in the awareness of the public importance of the profession, orientation to humanistic principles) and behavioral (expressed in the ability of the teacher to make decisions, to bear responsibility for them and create conditions for self-realization of the individual student). The second group of components comprises psycho-pedagogical competence and pedagogical development of thinking. Pedagogical thinking involves critical thinking (implies the need to analyze its interaction with the learner); creative thought; problem-divergent thinking. The third group we included education in the field of the taught subject and research activities. The fourth group of components includes the culture of professional conduct, the ways of self-development, ability of self-regulation of their own activities, communication.

Self-regulation, in this case, this behavior is in accordance with the teaching requirements, efforts to meet the needs and interests of students. Any self-regulation is implemented through: the normative component (the body of knowledge, concepts and requirements of the teacher's personality); regulatory component (feelings, attitudes, beliefs that the teacher implements in his behavior) and action-behavioral component (involves the implementation of volitional processes in the direction of control and correction of their behavior).

To improve the quality of the educational project (the structure and content of training programs), the Department of language and educational training of foreigners composed of

educational-methodical complexes of disciplines: Russian as a foreign language, Kazakh as a foreign language, Language adaptation, Introduction to Russian language audio-visual course etc., which contain guidelines and instructions for practical exercises, a list of recommended literature, course contents, guidelines, materials for students` work etc.

Group work allows you to individually adjust the volume of the material and mode, gives you the opportunity to shape the ability to work together to do the activity; use the method of mutual control. The ability to self-assess their work without the usual five-point system allows respecting the principle of security, to develop interest in the subject, and the use of reference signals (tables, schemes, figures, etc.) will facilitate the memorizing of the studied material.

For the world of pedagogy new century is characterized by the transition to such models of education that put the student in an active position. The learning process is constructed as a research activity, during which there is an exchange of opinions, discussions takes place. There is transition lesson system from individual and group forms of work to a requirement of time. And in this context it is not quite justified the modest place that still is in school group work.

As example, look at the syllabus on the discipline "Introduction to Russian language" for level of beginners – initial level of language, which includes the following objectives: to master the skills of using grammar forms of the Russian language course elementary level of education; to consolidate the skills of using structures taken in box the field of communication; to firmly grasp the most frequent phrases used when communicating in the Russian language; to facilitate the students ' adaptation to a foreign environment, to ensure their psychological comfort.

"Introduction to Russian language" is an intensive course for students beginning to study Russian language. In connection with the task the rapid assimilation of different aspects of language and kinds of speech activity, it is necessary to join grammar and conversation courses, which in turn require such guidelines as:

- language material, exercises and texts should correspond to the modern Russian everyday speech;
- based on fragments of texts and exercises to reach the level of discussing different topics;
- diversify grammar work, practicing skills in live communication, alternating exercises with the construction of dialogues and Poliakov etc.

The quality of products of educational institutions, according to the testimony of G. S. Minagewa is:

1) the quality of educational services in training of specialists and other students carried out by the teachers;

2) the quality of the range of professional theoretical and practical knowledge of the consumer-the graduate;

3) psychological-pedagogical technologies, pedagogical development;

4) there are scientific researches and their results [1, 17].

In this regard, it should be noted that systematic training process is making deliberate the lesson. In addition, manage the training process and follow a deliberate strategy of learning helps us learning system, learning and methodological principles of teaching Russian as a foreign language:

- awareness training;
- communicative nature of learning;
- situational-thematic presentation of educational material;
- functional approach to the selection and flow of the language material;
- the principle of a systematic study of the language and speech material;
- consideration of the native language of the listeners;
- accounting of individual psychological characteristics of personality [3, 27].

Let us dwell on some of them: awareness of learning and communicative nature of learning. For example, awareness training is implemented in that adult trainees should sensibly perceive the theoretical facts of the target language, not just memorize but also to understand the rules of phonetics, vocabulary, grammar, work on exercises that help to automate the skills, and then

consciously designing different statements, first on samples and then on a given topic without relying on speech samples.

According to the testimony of Doctors of pedagogies A. K. Krupchenko and Professor Kuznetsov A. N. communicativeness is a property of speech to express certain content in order to meet the specific needs of communicants [4,167].

Principles of the communicativeness of teaching ensure that the practice of linguistic communication in the classroom makes the creation of speech automatisms and fully adequate to the meaning of communication purpose and transfer of information.

As mentioned above, to manage learning process and to follow a deliberate strategy of learning helps us various forms of education. By definition of academician A. M. Novikov, "forms of learning can be defined as a mechanism to streamline the learning process with respect to the positions of its subjects, their functions, and perfection of cycles, the structural units of learning over time" [2, 5].

According to the methodology of the higher school it is characterized by specific forms: lecture, seminar, practical training etc., such forms, which are selected in accordance with the methods of teaching, field of study, and characteristics of the subjects of study.

At the faculty of pre-University education there are given the work with foreign students, the methodology of practical training and principles of organization of independent work. By the way, independent work is considered as a form of training due to the fact that the study of foreign languages, as you know, it takes longer if you prepare the listener. We are developing guidelines and materials for independent work of students:

- the timing of the assignments (before each module);
- deadlines for tasks (in the classroom classes in the specified week);
- personal interview at the study of the text, verification exercises, compositions, included in the complex of SRS;
- list of literature needed by the students;
- criterion assessments described in the course content.

According to the famous Russian academician A. M. Novikov, "an independent academic work – the highest form of educational activity". Outstanding German educator A. Diesterweg wrote: "development and education are different; no one can be this or this. Anyone who wants to meet them must attain their own activity, their own, their own tension; it can only get arousal from the outside" [2, 3].

We also applied individual-group learning, where the students of different age, level of fitness are engaged in one group and the teacher, alternately working with each and giving those jobs, it can teach a group of students. The basis of the individual forms of learning characterized by academician A. M. Novikov as the Dalton plan are: independent distribution of students time and sequence of academic work with consulting assistance of the teacher, flexible system of organization and regard for the individual promotion of the listener as the execution of tasks [2, 4].

Form individual learning organizes individual promotion total for this contingent of students to the program. It is characterized by certain isolation in the work of individual students.

We also used this modified form of work, both group and individual training, developed, as noted by the academician A. M. Novikov, in the 80-ies of XX century in the United States [2, 5]. According to this system of individual instruction is combined with the organization of work of students in small groups (3-4 people). The training material is divided into certain parts or tasks. Each student is working on material at their own place. Students work in pairs, checking each other's performance of test tasks. If the student achieves the desired result in the Autonomous operation mode and mutual verification, he is admitted to the final examination, which conducts a well appointed lecturer achiever listener. The teacher at this time has the ability to pay attention to work with individual students.

This form of training is used in those cases where a noticeable variation of performance in the group and a significant number of students are not lagging allows the teacher to study material at the same time.

As a result of this learning, we can support from peers and opportunities to work through training material at their own pace, improving the academic performance of students. Also there has been improvement in personal self-esteem of students, especially in the period of adaptation to new conditions of training.

Thus, we see that ensuring the quality of training at the lessons of Russian language for foreigners is a difficult task, but doable. We have considered only small episodes of combination of forms and methodological principles of teaching. In the future we need to develop a variety of forms of training, such as forms of distance learning, interactive learning, and others.

Bibliography

1 Minazheva G. S. Razrabotka, vnedrenie i sovershenstvovanie sistemyi menedzhmenta kachestva v vyisshih uchebnyih zavedeniyah Kazahstana. Nauchno-prakticheskoe izdanie. – Almaty: Kazak universiteti, 2009. – 111 s.

2 Novikov A. M. Formyi obucheniya v sovremennyih usloviyah. Sayt akademika A.M. Novikova.

3 Kryuchkova L.S., Moschinskaya N.V. Prakticheskaya metodika obucheniya russkomu yazyiku kak inostrannomu. – Moskva: Izdatelstvo «Nauka», 2009.

4 Krupchenko A.K., Kuznetsov A.N. Osnovyi professionalnoy lingvodidaktiki: Monografiya. – M.: APKiPPRO, 2015. – 232 s. – (Seriya «Professionalnaya lingvo-didaktika»).

Г.К. Ихсангалиева, А.А. Раимбекова, Ж.С. Нуржанова

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСТАНА В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ

Общесоциальные изменения и, как следствие, изменения таких системообразующих элементов высшего образования, как государственные стандарты, базовые педагогические подходы к построению образовательных программ, уровневая структура высшего образования приводят к необходимости модернизации требований к преподаванию и формированию адекватной компетентностной модели профессионального обучения.

При этом необходимо отметить схожесть основных подходов к модернизации системы подготовки специалистов высшей школы. Общие тенденции можно выделить и в образовательных системах разных стран. Однако зарождение схожих по содержанию тенденций существенно отличается по времени. Так, многие идеи (компетентностный подход, активизация научно-исследовательской деятельности преподавателей высшей школы, непрерывное образование и т.п.), которые рассматриваются в Казахстане как инновационные, стали общепризнанными в мире еще некоторое время назад.

Рассматриваемые в статье основные образовательные программы используются на кафедре языковой и общеобразовательной подготовки иностранцев с целью обеспечения качества обучения русскому как иностранному и повышения интереса обучающихся к образовательному процессу. Также в статье анализируются вопросы соответствия стандартам обучения иностранных студентов современным требованиям высшей школы, факторы, влияющие на качество и успеваемость в учебном процессе и результаты.

Г.К. Ихсангалиева, А.А. Раимбекова, Ж.С. Нуржанова

ОРЫС ТІЛІН ШЕТ ТІЛІ РЕТІНДЕ ОҚЫТУДА ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЖОҒАРЫ БІЛІМ БЕРУ БАҒДАРЛАМАСЫН ЖАҢҒЫРТУ

Жалпы әлеуметтік өзгерістер және жоғары білім беру элементтерінің жүйе құраушы мұндай өзгерістерінің салдары ретінде, атап айтатын болсақ, мемлекеттік стандарттар, базалық педагогикалық тәсілдерді құру, жоғары білім беру бағдарламаларының деңгейлі құрылымы кәсіби оқыту моделінің құзыреттілігін қалыптастыру мен жаңғырту талаптарының қажеттілігіне әкеледі.

Бұл ретте жоғары мектеп оқытушысын даярлауда жаңғырту жүйесіне ұқсас негізгі тәсілдерді атап өту қажет. Әр түрлі елдердің білім беру жүйелеріндегі жалпы тенденцияларын да бөліп көрсетуге болады. Алайда мазмұны бойынша тегі ұқсас

тенденциялар уақыт бйоынша айтарлықтай ерекшеленеді. Осылайша, Қазақстанда инновациялық деп қаралып жүрген көптеген идеялар (құзыреттілік тәсіл, жоғары мектеп оқытушыларының ғылыми-зерттеу қызметін жандандыру, үздіксіз білім беру және т.б.) әлемде көпшілік мойындаған идея ретінде біраз уақыт бұрын болған.

Мақалада шетелдік студенттердің тәлім-тәрбиесінің сапасы жоғарғы мектептің қазіргі талаптарына-сәйкестігі қарастырылады, тәлім-тәрбиенің үдерісінің сапасына және тәлім-тәрбиенің нәтижесіні сапасына әсер ететін факторлар талданады. Мақалада тәлім-тәрбиенің сапасын қамсыздандыру үшін тәлім-тәрбиенің әдістемелік пішіндерінің түрлі тіркестері ұсынылады.

ӘОЖ 374.987.5

Р.М. Казбекова
Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті
Көкшетау қ., Қазақстан
raushankazm@mail.ru

«ХИМИЯ» МАМАНДЫҒЫ БОЙЫНША ОҚИТЫН СТУДЕНТТЕРДІҢ МӘДЕНИАРАЛЫҚ КӘСІБИ ҚҰЗЫРЕТТІЛІК ДЕҢГЕЙІН АНЫҚТАУ

Мақалада химия мамандығы бойынша оқитын студенттердің мәдениаралық кәсіби құзыреттілік тұрғысынан оқыту және оның деңгейін анықтау сауалнамасын құрастыру әдісі туралы айтылады. Химия мамандарына өткізілген сауалнама талдауы мен нәтижесі беріледі.

Тірек сөздер: құзыреттілік, мәдениаралық кәсіби құзыреттілік, қалыптастыру, химия маманы, сауалнама.

Еліміздің болашақта көркейіп, бәсекеге барынша қабілетті 30 мемлекеттің қатарына қосылуы бүгінгі ұрпақтың қандай білім мен тәрбие алатынына тікелей байланысты. Қазақстан Республикасының президенті Н. Ә. Назарбаев «Өзінің тарихын, тілін, мәдениетін білетін, сондай-ақ заманына лайық, шет тілдерін меңгерген, озық әрі жаһандық көзқарасы бар қазақстандық біздің қоғамымыздың идеалына айналуға тиіс»-деп 2018 жылғы 10 қаңтар жолдауында тұжырым жасады.

Қазіргі өскелең талап бойынша әрбір оқу пәні бойынша білім, білік және дағдыны ғана игеру білім алушының құзыреттілігі үшін жеткіліксіз, жеке тұлғаның қалыптасуында ең тиімді жол мәдениаралық кәсіби құзыреттілікті қалыптастыру болып табылады. Олай болса, республика оқу орындарының алдында жан-жақты дамыған, саяси сауатты, терең теориялық біліммен қаруланған, өзге ұлт адамдарымен қарым-қатынас мәдениетін меңгерген маман дайындау міндеті тұр. Химия – Қазақстанның мандай алды ғылымы. Қазақстан химиялық орталықтарды, жоғары білімді мамандарды даярлау арқылы ғана алдыңғы қатардағы отыз елге қосыла алады.

Химия мамандарының мәдениаралық кәсіби құзыреттілігін қалыптастыру өзекті мәселелердің бірі. Мәдениаралық кәсіби құзыреттілігін қалыптасырмай, біріншіден оның бастапқы деңгейін анықтау қажеттілігі туындайды. Ол үшін сауалнама әдісін қолдануға болады.

Сауалнаманың мақсаты - химия мамандарының тілді ғана емес, сонымен қатар химия саласындағы әлем елдер мәдениеті түсінігінің сапасың көрсету болып табылады.

Сауалнама құрылымы кіріспе, деректеме және негізгі сияқты үш бөліктен тұрады. Кіріспеде респонденттің пікір сұрауға қатысуын өтініп, оның мақсаты көрсетіліп,

респонденттің жауаптарының қандай пайда әкелетіндігі туралы айтылады. Сауалнаманың негізгі бөлігінде зерттеу мақсаттарын айқындайтын сұрақтар қойылады, ал деректеме бөлігінде – респонденттердің жасы, жынысы, мамандық атауы сияқты сұрақтар қойылады.

Мәдениаралық кәсіби құзыреттілік деңгейін анықтау сауалнамасын құрастырудың бағдарламасы келесі:

– Сауалнаманың мақсатын анықтау.

– Сауалнама сұрақтарын дайындау.

– Сауалнаманы ұйымдастыру, яғни өту орнын, қажет респонденттер санын табу.

– Химия сабағын ағылшын тілінде және қазақ тілінде оқитын тобтар арасында сауалнама өткізу және олардың деңгей айырмашылығын салыстыру.

– Практикалық бөлім - сауалнаманы өткізу процесі.

– Жалпылау - алынған мәліметтерді талдау, сипаттау және мәдениаралық кәсіби құзыреттілік деңгейін анықтау.

Сауалнама сұрақтарың құрастыру ұсыныстары:

1. Сұрақ тек бір мәселе төңірегінде болуы тиіс. Бір сөйлемде екі жауапты талап ететін, екі ұшты сұрақтар болмауы керек.

2. Сауалдар түсінікті, бір мәнді, нақты және анық сенімді жауап алуға мүмкіндік туғызуы тиіс.

3. Сауалнама зерттеу мақсатына және міндеттеріне сәйкес сұрақтардан тұруы тиіс.

4. Сұрақтар логикалық сәйкестікпен қойылуы керек.

5. Сұрақтар екі мағыналы сипатта болмауы керек. Мысалы, «кейде», «жиі», «анда-санда» деген сөздер көп мағыналы болғандықтан, олардың орнына нақты сөздер қолданылуы керек. «Сіз» деген сөз кейде ұжымдық сипатта болуы мүмкін, сондықтан сұрақты құрастыру кезінде оның орнына «Сіз өзіңіз» деген сөз нақтылау болады [1, 56-57].

Сұрақтардың стандартталу типтері бойынша сауалнама ашық және жабық түрде болуы мүмкін. Жабық түрдегі сауалнамада мүмкін жауаптар түрі, шкаласы, сондай-ақ «иә» немесе «жоқ» сияқты жауаптар болады. Олардың артықшылығы – жауаптарды жылдам өңдеуге және бастапқы мәліметтерді кестеге енгізуге мүмкіндік береді. Өте жақсы стандартталған сауалнама – ол қойылатын сұрақтары мен жауаптары бұрыннан анықталған сауалнама. Ашық сұрақтарға жауаптар дәл осы мәселе жөнінде, өз ойын білдіретін ерікті түрде болуды көздейді. Ашық сұрақтарды тұтынушылар тауардың сапасы, дизайны, бағасы туралы не ойлайтынын белгілеу қажет болғанда, зерттеудің ізденіс кезеңінде қолдану пайдалы. Жауаптардың сан алуандығы оларды өңдеуді қиындатады. Сонымен мәдениаралық кәсіби құзыреттілік деңгейін анықтау үшін, жабық түрдегі сауалнаманы құрастырған дұрыс. Себебі нақты дұрыс немесе бұрыс жауап сандары арқылы, мәдениаралық кәсіби құзыреттілік деңгейін арықарай анықтау процесі жүзеге асырылады [2, 18].

Мәдениаралық кәсіби құзыреттілік деңгейін анықтау сұрақтар мазмұны әр қырлы болуы тиіс. Бұл дегеніміз әлем елдерінің атақты химиктері туралы бір-екі сұрақ, сонымен қатар отандық химиктерімен байланысты сұрақ. Бұл сұрақтар арқылы студенттердің халықаралық дәрежеде немесе өз ел ішінде ғана білім мағлұматтарын алып жатқанын көруге мүмкіндік береді. Химиялық элементтер мен формулалардың ағылшынша атауларын жазу арқылы, студенттердің кәсіби жағынан құзыреттілігін аңғаруға болады. Әлем бойынша орнатылған ашулар мен жаңалықтар туралы сұрақ, студенттердің мәдениаралық ой-өрісін көрсетеді.

Жоғарыда аталған мәліметтерге сүйіне отырып, өткізілген сауалнама мысалын қарастырайық. Сауалнамаға Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университетінің «Химия» маман студенттері алынды. Олардың саны 50-ге теңейді. Жастары 18-20 аралығында, екінші және үшінші курс студенттері.

Қойылған сұрақтарға 30 минут ішінде студенттер жауап берді, олардың саны сауалнаманың нәтижесіне әсер етті. Студенттердің білім деңгейлері алынған балдардың саны

бойынша бағаланды. Зерттеу нәтижелері бойынша респонденттердің жауаптары төмендегі топтарға бөлінді:

- мәдениаралық кәсіби құзыреттілік компоненттің жоғары деңгейі – 11 -15 балл;
- мәдениаралық кәсіби құзыреттілік компоненттің орташа деңгейі - 7-10 балл;
- мәдениаралық кәсіби құзыреттілік компоненттің төмен деңгейі - 1-6 балл.

Сауалнамадағы сұрақтарға және жауаптарына тоқталатын болсақ, 15 сұрақ және 5 жауап нұсқалары берілді. Бұл сұрақтар мәдениаралық деңгейде танымал химиктер, элементтер, зертханалар туралы және студенттердең химиялық элементтер мен формулалардың ағылшынша атауларын жазу сұралды.

Химия мамандығының студенттері химиялық элементтермен байланысты сұраққа ең көп дұрыс жауабын берді. Мысалы: М*енделеевтің периодтық кестесінің 113 нөмірі бойынша, жаңа, асыл тұқымды элементтерінің бірі?* Бұл сұраққа 50 студенттердің ішінен 81%-ы дұрыс жауап берді. Сонымен қатар бұл сұрақ арқылы, студенттердің жаңа ашылып жатқан элементтермен таныстығы көрінді. Химияның жаңа ашуларымен таныс болу кәсіби құзыреттілік тұрғысынан оң әсер етеді.

Сауалнаманың дұрыс жауаптары бойынша екінші орында келесі сұрақ: *1748 жылы Ресейдегі алғашқы химиялық зертхананың негізің салушы кім?* Бұл сұрақтан студенттердің орыс химиктерімен таныстығы байқалды, оның бір себебі кеңес одағынан келе жатқан химия оқулықтары. Отандық химигі туралы сұраққа 50 студенттер ішінен тек 4%-ы ғана жауап берді. Мысалы: *Тұңғыш рет химия ғылымының докторы атағын алған қазақ химик - органигі?* Студенттер мәдениаралық деңгейге шығу үшін, біріншіден отандық химиктерді білуі қажет.

Химиялық элементтердің ағылшынша атауларын жазуда 50 студенттер ішінен 70%-ы жауап берді. Яғни олар элементтердің ағылшынша атауларын біледі. Дегенмен химиялық формулалардың ағылшынша атауларын жазуда студенттердің 11%-ы ғана жауап берді. Сұрақ ішінде химия саласында жие қолданысқа ие формулалар болды және олардың атауларын жазбау, кәсеби құзыреттіліктің төмен деңгейің көрсетеді. Мысалы: *Хлор қышқылы, HClO4 - Perchloric acid; Сутегі йоды, HI - Hydrogen iodide; Сутегі қышқылы, HSCN - Thiocyanic acid.* Студенттер мәдениаралық деңгейде танымал химиктер мен әлемдегі елдердегі химиямен таныс емес. Себебі қалған мәдениаралық кәіби құзыреттілікпен байланысты сұрақтарға студенттердің 22%-ы ғана жауап берді.

Сауалнама сұрақтарына студенттердің дұрыс жауап берген саны саналды. Нәтижесінде 15 сұрақтың ішінен студенттердің 77%-ы дұрыс 6 сұраққа жауап берді, 4%-ы 7 сұраққа дұрыс жауап берді, қалған 19%-ы дұрыс 4 сұраққа жауап берді. 15 сұрықтың ішінен 6 ғана сұраққа дұрыс жауап беру жартысына тең келмейді, яғни мәдениаралық кәсіби құзыреттілік сапасы қанағаттандырарлық емес.

Бұл сауалнама нәтижесінен кейің, химия мамандығы бойынша оқитын студенттердің мәдениаралық кәсіби құзыреттілік деңгейі анықталды. Ол үшін 100%-ды 6-ға көбейтеміз және 15-ке бөлеміз. Нәтижесінде 40% шығады. Осы 40% студенттердің қазіргі мәдениаралық кәсіби құзыреттілік деңгейін құрайды.

Сонымен, сауалнама жүргізілген топтардың жауаптары кілтке сәйкес тексеріліп, жауап парақтары талданғаннан кейін, студенттердің мәдениаралық кәсіби құзыреттілік деңгейін анықтау қажеттілігі туындады. Ол үшін пайыздық қатынас есептелді. Нәтижесінде «химия» мамандығының 2-3 курс студенттерінің мәдениаралық кәсіби құзыреттілігі 40%-ға ғана қалыптасқаны анықталды. Студенттер мәдениаралық кәсіби құзыреттіліктің төмен деңгейінде тұр. Қалған мәдениаралық кәсіби құзыреттіліктің 60%-ы жетілмеген, оны қалыптастыру қажет.

Қорыта айтқанда, сауалнама арқылы мәдениаралық кәсіби құзыреттілік деңгейін анықтауға болады. Сауалнаманы жүзеге асыру үшін, біріншіден мақсатын білу керек. Одан кейің сауалнама сұрақтарын дайындау, сауалнаманы ұйымдастыру, өткізу, алынған мәліметтерді талдау, сипаттау және мәдениаралық кәсіби құзыреттілік деңгейін анықтау

процесстері жүреді. Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университетінің «Химия» маман студенттерінің мәдениаралық кәсіби құзыреттілік деңгейі 40%-ды құрайды.

Әдебиеттер тізімі

1. Dewey, John (1938). *Logic: The Theory of Inquiry*. New York:NY: D.C. Heath & Co.
2. Никандров В. В. Вербально-коммуникативные методы в психологии. — СПб.: Речь, 2002.

Р.М. Казбекова.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ХИМИЯ»

В данной статье рассматривается способ определения уровни межкультурной профессиональной компетенции у студентов по специальности «химия». Как способ определения уровни межкультурной профессиональной компетенции автор указывает опрос студентов. В статье рассматривается способы формирования вопросов и пример проведеного опроса. В результате опроса было выявлено, уровень межкультурной профессиональной компетенции у студентов Кокшетауского государственного университета имени Ш.Уалиханова.

R.M. Kazbekova

DETERMINING THE LEVEL OF INTERCULTURAL PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS ON A SPECIALTY "CHEMISTRY"

This article has written about a method for determining the levels of intercultural professional competence among students in the specialty "chemistry". As a way to determine the levels of intercultural professional competence, the author indicates a survey of students. The article considers methods of forming questions and an example of a survey. As a result, it was revealed the level of intercultural professional competence among students of the Kokshetau State University named after Sh. Ualikhanov.

УДК 821.111.

М.Е. Какимова, К.С. Какимова
СКГУ им. М. Козыбаева
Петропавловск, Казахстан
mkakimova2009@mail.ru

“ACTION RESEARCH” КАК ПОДХОД К САМОИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается методологическая сущность подхода “ActionResearch” как одного из видов прикладного педагогического исследования. Представлен теоретический анализ структуры и стадий данного подхода, способствующий выработке навыков самоанализа, саморазвития, саморефлексии в формате личностно-ориентированного подхода.

Ключевые слова: полиязычие, рефлексия, саморефлексия, профессиональное развитие, личностно-ориентированный подход, “Action Research” – метод в исследовании, анализ, планирование.

Один из главных приоритетов, совершающихся в казахстанском мире в экономической и общественной модернизации, представляет стратегия в сфере языка. Глава нашей республики Н.А. Назарбаев многократно акцентирует свое внимание на необходимость развития полиязычной личности, потому как «будущее казахстанцев - свободное владение казахским, русским и английским языками»[1].

Президент нашей страны определяет новые проблемы в сфере образования: «Когда общество входит в эру четвертой промышленной революции, эпоху глубоких и быстрых перемен: научно-технических, экономических, общественных, необходимо форсировать формирование ведущий концепции образования, освежить программы преподавания, начать переход к преподаванию на английском языке отдельных научных дисциплин в 10-м и 11-м классах [1, с. 8].

В связи с этим, встают большие проблемы в области иноязычного образования в республике Казахстан, в частности, для учителей английского языка в сфере повышения их квалификации для подготовки качественных специалистов, владеющих тремя языками. С интернационализацией образования, переходом в новое информативное пространство, переменой значимости и функций учителя и т.д., необходимо быть в «тренде» всех перемен и чувствовать новые веяния в образовательной политике.

Формирование профессионально – важных свойств конкурентного профессионала невозможно в области иностранных языков, без введения в процедуру преподавания нынешних инноваторских технологий и последующего включения, полученных им знаний в профессиональном использовании [2, с 342].

Согласно программе запланированной нашим Елбасы «Цифровой Казахстан» важна проблема о введении цифровых образовательных технологий в учебный процесс с целью обеспечения качественного уровня преподавания английского языка [1, с. 12].

Важным условием эффективного преподавания представляется связь числа прогнозируемых итогов и качественными показателями. К таким, можно отнести независимую рефлексию процесса преподавания, что чаще применяется с целью беспрепятственного самовыражения обучаемого и обучающегося для достижения эффективных итогов.

Педагогическая деятельность рефлексивна по собственной натуре. В обыденной профессиональной деятельности любой педагог на эмпирическом уровне нерегулярно реализовывает рефлексию своих операций и только в уникальных вариантах данное приводит к итогам, к примеру, базисному изменению причин операций. Г. Клакстон, В. В. Краевский в собственных изучениях доказывают, что стихийного развития преподавательской рефлексии равно как результата накопления профессионального навыка никак не прослеживается

Способность к рефлексии и саморегуляции находится в зависимости от сложных объединений умений обучаться и личностных свойств обучающегося, что необходимо совершенствовать. Ш.Т. Таубаева призывает отечественных преподавателей к формированию рефлективной культуры и акцентирует ее равно как одну из основных мыслей нынешней парадигмы создания. Основным условием в формировании экспериментальной работы педагога становятся преднамеренно созданные обстоятельства профессионального преподавания педагога, базирующиеся в аналитическом осмыслении им собственного конкретно-практического навыка [3, с. 177].

Мысль об объективном различии стандартно мыслящего педагога, действующего по образцам, от рефлексивного педагога, способного прогнозировать и оценивать влияние своей педагогической деятельности на процесс обучения, была выражена еще в трудах Дж. Дьюи. В своем научном труде «Как мы мыслим», он определяет рефлексивное мышление как «активное, настойчивое внимательно рассмотрение какого бы то ни было мнения или предполагаемой формы знания при свете оснований, на которых оно покоится, и анализ дальнейших выводов, к которым оно приводит». Рефлексивное мышление учителя лежит в основе способности анализировать и переосмысливать свою деятельность в целях

конструирования своего профессионального «Я». Рефлексивный компонент в работе учителя объективно возникает из принципиальной невозможности создать некий универсальный справочник с уже готовыми советами и рекомендациями на все случаи жизни[5, с. 65].

Опираясь на научные взгляды Дж. Дьюи, ученый М.Ван выделяет понятие «критическая рефлексия» как наивысший уровень рефлексивно – творческого мышления педагога, где основой самоанализа деятельности учителя являются моральные и этические критерии. Его антиподом служит уровень описательной рефлексии, ограниченность которой заключается в анализе эффективности своих действий лишь с одной точки зрения[6, с. 65].

Один из самых популярных методов для профессионального развития педагога, на наш взгляд, является так называемая технология “Action Research”(далее “AR”). Идея создания данного подхода принадлежит ученому-психологу, основателю динамической теории личности К. Левину. Структура “AR”вовлекает и действие (решение конкретных проблем в реальных ситуациях) и исследование (стремление достичь цели познания науки). Идея подхода “AR” состоит не в открытии чего-либо неизвестного для психолого-педагогической теории, а в развитии конструктивных мыслительных навыков, с помощью которых можно самостоятельно скорректировать устоявшиеся представления о различных аспектах педагогической деятельности или наоборот проверить их правильность и конкретизировать план своих действий. Основной принцип подхода заключается в том, что только в контексте собственной практики исследователь способен определить затруднения или проблемы, замеченные в процессе своей профессиональной деятельности. Исследование должно проводиться непосредственно самим практиком или группой практиков, которые самостоятельно определяют проблему в своей профессиональной деятельности [7, с. 180].

Д.А.Леонтьев считает, что исследование в действии - это практическое изучение какой-либо проблемы, поиск путей ее решения через апробацию и применение различных новых идей, способов, методов и возможностей. Это метод, который нужен практику для решения конкретной задачи или проблемы, позволяющий педагогу выйти за рамки привычного, посмотреть на образовательный процесс с разных ракурсов и оценить его по разным критериям. Несомненно, этот метод будет полезен и для учащихся как для субъектов образовательного процесса, у которых появляется какой-то неожиданный для них формат работы, другие виды заданий и прочие нововведения, которые предлагает преподаватель [8, с. 126].

Таким образом, основной принцип подхода “ AR” заключается в том, что только в контексте собственной профессиональной практики исследователь способен определить затруднения и проблемы, замеченные в процессе своей профессиональной деятельности. Исследование должно проводиться непосредственно самим практиком или группой практиков, которые самостоятельно определили проблему в собственной профессиональной деятельности.

Традиционно выделяют следующие этапы метода “Action Research”:

1 этап: постановка проблемы (например, преподаватель видит, что парная работа студентов не продуктивна);

2 этап: сбор данных (сначала рекомендуется исследовать теоретическую литературу; выявить, что можно использовать для улучшения ситуации, затем начать реализовывать новые стратегии, задания и т.д.);

3 этап: анализ (проанализировать изменения, как через свои наблюдения, так и учебные результаты, опросы студентов и т.д.);

4 этап: планирование и реализация новых действий (начать активно использовать то, что изменило учебную ситуацию);

5 этап: рефлексия (оценка полученных результатов, анализ своей работы, принятие решений об изменениях в программе, подходах к обучению и т.д.). В случае если положительных изменений не произошло, то процесс повторяется заново, начинается второй цикл, используются новые методы работы, собирается информация, которая затем анализируется и апробируется [9, с. 512].

Немаловажным аспектом в профессиональном развитии учителя является личностно-ориентированный подход в обучении, поскольку саморефлексией учителя является постановка вопроса, обращенного к себе, например:

- Какие новые технологии я еще не использовал?;
- Как я могу переоборудовать аудиторию, чтобы повысить мотивацию учащихся?;
- Какой вид деятельности более эффективен: индивидуальная или работа в группах?;
- Если бы я был учащимся, какая методика меня мотивировала бы больше всего? и др.

Постановка ряда таких проблем намного лучше помогают деятельности педагога, а также выделить и сконцентрироваться на проблеме и найти пути ее решения.

Помимо этого, оно также включает построение собственного графика занятий, вопросы на мотивацию учащихся, налаживание контакта с родителями обучающегося, создание так называемого “Pie Chart”, с помощью которого учителю предоставляется возможность наглядно проработать, сколько времени он уделяет групповым, индивидуальным, парным занятиям: Наглядно это можно выглядеть следующим образом:

Selecting Instructional Goals

1. I reflect upon my students level of proficiency,
learning styles and interests. yes no
2. I have a clear unit plan, which is available to my
students, parents, and administrator. yes no
3. The lessons within my unit build upon each other
sequentially for skills, level of difficulty and content. yes no
4. I am sensitive to my community and my students
socio-economic situation when designing my unit plan. yes no
5. I include a variety of activities,
which reflect multiple intelligences and learning
styles within the unit. yes no
6. I give opportunities for students to give
feedback on the lessons and unit. yes no

Как можно увидеть в таблице выше, данный вопросник помогает конкретно увидеть те пункты, в которых вы менее или более заинтересованы и, проанализировать их.

Ниже приводится пример таблицы, с помощью которой учителю предлагается расписать активность по дням недели, что значительно облегчит аналитическую работу и поможет выявить прогресс в учебном процессе.

Use the following chart to examine your lesson plans for the week.

	Monday	Tuesday	Wednesdey	Thursday	Friday
Clearly statedGoals					
Direct link tooutcomes					
Contentprogressbetween lessons					
Skills progressbetween lessons					
Variation ofStrategies					

Opportunities fordifferentiation					
Time allotmentEffective					

Данная схема нацелена на оценку качества выполнения работы учителя по конкретно поставленным задачам. Выполняя то или иное действие, учитель ставит себе оценку «Отлично», «Хорошо», «Требует дополнительной работы». На наш взгляд, это отличный вариант для анализа и дальнейшего построения плана работы над своей деятельностью. Данные методы были предложены ученым Карсоном Т.Б. [9, с 86]и успешно внедрены в учебный процесс.

As a teacher, the extent to which I	*Excellent*	*O.K.*	*Needs work*
engage students inmeaningful activities incorporate the prior learning ofstudents into my planning provide opportunities for students to apply their learning outside the classroom vary methods to suit students needs incorporate a variety of resourcesto suit student needs incorporate student wishes intomy planning lesson am able to adapt my lesson in response to internal/external stimuli try to provide sufficient time to cover the content I want to present to students			

Подытожив вышеперечисленное, можно сделать вывод о том, что саморефлексия в профессиональном развитии учителя играет значительную роль, в становлении его как профессионала и открывает новые границы возможностей, помогает понять себя как специалиста и ставить новые цели.

"Action Research" as an approach to the self-research activity of a foreign language teacher.

“ActionResearch” шет тілі мұғалімінің өзіндік зерттеу жұмысына көзқарасретінде.

“Action Research” как подход к самоисследовательской деятельности преподавателя иностранного языка.

Список литературы

1 Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 10 января 2018 г.

2 Кротова А.С., Адаспаева Н.М. «Action research» как стратегия повышения эффективности собственной деятельности современного педагога // European Research. 2016. № 1 (12). С. 95-98.

3 Куракбаев К.С. «Action Research» как подход к исследовательской деятельности педагога-практика // Открытая школа. 2013. № 7. С. 28-31.

4 Brown H.D. Teaching by Principles: an interactive approach to language pedagogy. Pearson Education, 2007.

5 Mills G.E. Action Research: A Guide For the Teacher Research. (43rd ed.). Boston, 2010.

6. Карпов А.В. Структурно-функциональная организация процессов принятия групповых решений // Вопросы психологии. 2004. №1. с.126.

7. Леонтьев Д.А. Личностный потенциал в ситуации неопределенности и выбора. В кн.: Д.А. Леонтьев (Ред.), Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл, 2011. С. 511–546.

8. Кулюткин Ю. Н. Психология обучения взрослых // Москва : Просвещение, 1985. – С. 128.

9. Carson, T. B. et al. 1989. Creating Possibilities: An Action Research Handbook. Edmonton: University of Alberta.

М.Е. Какимова, К.С. Какимова

“ACTION RESEARCH” ШЕТЕЛ ТІЛІ МҰҒАЛІМІНІҢ ӨЗІНДІК ЗЕРТТЕУ ӘРЕКЕТІНІҢ ТҰРҒЫСЫ РЕТІНДЕ

Бұл мақалада қолданбалы педагогаклық зерттеу түрлерінің бірі ретінде «Action Research» тәсілінің әдіснамалық мазмұны қарастырылады. Осы тәсілдің құрылымының және кезеңдерінің теориялық талдауы ұсынылған. Автор қолданбалы педагогаклық зерттеулер тиімділігі жетістіктерінің негізгі шарты ретінде педагогтың өз қызметінің рефлексиялық талдау қабілеттілігі қарастырылған.

M.E. Kakimova, K.S. Kakimova

"ACTION RESEARCH" AS AN APPROACH TO THE SELF-RESEARCH ACTIVITY OF THE FOREIGN LANGUAGE TEACHER

This article presents a methodological entity of “Action Research” approach as one of the pedagogical applied researches type. It presents a review of this method, its structure and the stages of the given approach. The ability of a teacher to a reflexive analysis has been considered as one of the conditions for pedagogical applied research effective performance.

ОӘЖ 378.147 (5Қ)

А.К. Курманова
Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті
Көкшетау, Қазақстан
K_Ainash_K@mail.ru

ОЙЛАУ МЕН РЕФЛЕКСИЯҒА НЕГІЗДЕЛГЕН ИНТЕРБЕЛСЕНДІ ӘДІСТЕР

Интерактивті әдістің негізгі мақсаты - оқыту үдерісінде оқытушы мен оқушының оқу мақсатына өзара әрекеттесе отырып жетудегі тәсілдердің жиынтығы болып табылады. Сондықтан инновациялық технологияда оқу мен үйренудің негізін ойлау мен рефлексияға негізделген интербелсенді әдістер құрайды. Атап айтсақ, «Дөңгелек үстел», «Мозаика», «Морфологиялық касса», «Заттық фриздер», «Графикалық органайзер»,

«Домино» және т.б. Себебі, интерактивті оқыту жеке оқушылармен жұмыс, жұппен жұмыс, топпен жұмыс түрінде ұйымдастырылады. Осылайша интерактивті әдіс оқушыларға мәселені бірігіп шешуді үйретеді. Бірігіп жұмыс істеу әрі жеңіл, әрі қызық, әрі тиімді. Интерактивті әдіс барысында олар мәселені бірігіп шешіп қана қоймай, бірлесуге, ұйымдасуға, топтасып жұмыс істеуге тырысады. Бұл оқытудың тәрбиемен бірлікте жүруіне алғышартты қалыптастырады. Десек те, жан-жақты ізденістің нәтижесінде білім беру саласында интерактивті оқыту әдістері арқылы нәтижеге қол жеткіземіз. Яғни, интерактивті оқыту дегеніміз – оқытушы мен тұлға немесе тұлға мен тұлға арасындағы бірлесе әрекет ету барысында іске асатын – сұхбаттасу арқылы оқыту. Автор аталмыш мақалада ойлау мен рефлексияға негізделген интерактивті әдістерге тоқталған. Оқу үдерісінде қалай қолдануға болатындығын көрсеткен.

Тірек сөздер: интерактивті оқыту, психология-педогогикалық жүйе, оқыту технологиясы, бірлесе әрекет ету, пікірсайыс, интербелсенді тәсілдер, қарым-қатынас, педагогикалық ұстаным, интербелсенді әдістер, графикалық органайзер.

Оқушылардың зияткерлік әлеуетін қалыптастырып, оларды жеке тұлға ретінде дамыту – мектептегі білім жүйесін жетілдірудің басты міндеті. Сондықтан қазіргі мұғалімнің алдында жан-жақты дамыған, өз елінің тілі, тарихы, мәдениетін жақсы білетін, бәсекеге қабілетті тұлғаны қалыптастыруға мүмкіндік туғызатын білімдік орта құру міндеті тұр. Осы орайда, Елбасымыз мемлекеттік тілді дамыту туралы: «Қазақ тілі – біздің рухани негізіміз. Біздің міндетіміз – оны барлық салада белсенді пайдалана отырып дамыту. Біз ұрпақтарымызға бабаларымыздың сандаған буынының тәжірибесінен өтіп, біздің де үйлесімді үлесімізбен толыға түсетін қазіргі тілді мұра қалдыруға тиіспіз. Бұл – өзін қадірлейтін әрбір адам дербес шешуге тиіс міндет. Мемлекет өз тарапынан мемлекеттік тілдің позициясын нығайту үшін көп жұмыс атқарып келеді. Қазақ тілін кеңінен қолдану жөніндегі кешенді шараларды жүзеге асыруды жалғастыру керек», - деп көрсеткен болатын [1]. Соның нәтижесінде бүгінде білім беру жүйесіне табысты қол жеткізуді, алған білімін оқу және практикалық қызметте пайдалана алуын қамтамасыз ететін логикалық, конструктивті және сыни тұрғыда ойлау негіздерін қалыптастыру үшін оқытудың тиімді әдіс-тәсілдері енгізіліп жатыр [2]. Бұл тек жаңа технологиялық құралдар ғана емес, оқытудың жаңа түрі мен әдістері, оқытуға жаңаша көзқарас дегенді білдіреді. Сондықтан қазақ тілін оқыту барысында практикалық тұрғыдан меңгертуге арналған технологияларды қолдану өзектілігі артып келеді. Осы тұрғыдан келгенде қазіргі оқыту үрдісінде жаңа интерактивті әдістерді пайдаланудың өзекті екендігін танытады. Бұл ретте интерактив терминнің мағынасын ашу көзделді.

Интерактив ағылшын сөзі «interact» өзара, «act» - іс-әрекет ету дегенді білдіреді. Интерактивті әңгімелесу компьютермен, адаммен диалогта өзара әрекеттесе білу деген ұғымға сайып келеді. Интерактивті оқыту дегеніміздің өзі, біздіңше, белсенділікпен жұмыс жүргізу, іс-әрекетті жүзеге асыру деген түсінікті білдіреді. Бұл жерде В.П.Беспальконың оқу үдерісін тұлғаның жеке тәжірибесі және танымдық күшінің қалыптастырылуындағы қызмет және басқару деп танылу пікірін қолдамақпыз. Өйткені интерактивті әдістің мәні білім беруші мен білім алушының арасындағы оқу үдерісі кезіндегі үзіліссіз байланыстар мен нәтижеге бірдей жету болып табылады. Осыған байланысты дидактикалық басқару өзін-өзі басқаруға ауысады. Қазіргі білім беруде оқыту әдістерінің негізінен субъект-субъектілік қатынасқа негізделіп жасалып, оқыту үдерісінің өзі білім алушыны белгілі бір қызметке үйрету, дағдыландыру сияқты оқу әрекеттерін игертуге бағытталып отыр [3]. Сондықтан интерактивті әдістер жүйесінің негізі оқытудағы субъект-субъектілік қатынас құрып, мақсатқа бірге жету болмақ.

Ал интерактивтіліктің негізгі сипаттамасына келетін болсақ, интерактивті оқытудың негізі - танымдық қызметті ұйымдастыру формасы болып табылады. Себебі интерактивті әдістің негізгі мақсаты - оқыту үдерісіндегі оқытушы мен оқушының оқу мақсатына өзара

әрекеттесе отырып жетудегі тәсілдердің жиынтығы. Интерактивті әдістің мәні оқу үрдісінде қолданылатын әдістер жүйесі білім алушының танымдық қызметке тартылып, оқу материалын түсініп, өздерінің білген түйсінгендерін рефлексиялау болады.

Интерактивті оқыту білім алушылар тарапынан топішілік және топаралық белсенділікті және де қызметтің бағыттылығын талап етеді.

Осыған байланысты интерактивті оқытудың төмендегідей айрықша белгілерін атап көрсетуге болады:

- белсенділік (физикалық, әлеуметтік, танымдық);
- ынталылық (қызметтің бағыттылығы);
- тәжірибемен өзара әрекеттесу;
- мәселелерді шешу;
- команда жасау дағдыларының қалыптасуы.

Интерактивті оқыту жеке оқушылармен жұмыс, жұппен жұмыс, топпен жұмыс түрінде ұйымдастырылады. Осылайша интерактивті әдіс оқушыларға мәселені бірігіп шешуді үйретеді. Бірігіп жұмыс істеу әрі жеңіл, әрі қызық, әрі тиімді. Интерактивті әдіс барысында олар мәселені бірігіп шешіп қана қоймай, бірлесуге, ұйымдаса отыруға бейімделе отырып, оқып үйренуге тырысады. Бұл оқытудың тәрбиемен бірлікте жүруіне алғышартты қалыптастырады. Десек те, жан-жақты ізденістің нәтижесінде білім беру саласында интерактивті оқыту әдістері арқылы нәтижеге қол жеткіземіз. Яғни, интерактивті оқыту дегеніміз – оқытушы мен тұлға немесе тұлға мен тұлға арасындағы бірлесе әрекет ету барысында іске асатын – сұхбаттасу арқылы оқыту. Бірақ қазіргі педагогикада «интерактивті оқыту» ұғымын бір ғалымдар оқу процесінің түрі ретінде, енді біреулері оқу-танымдық қызметін ұйымдастырудың психология-педогогикалық жүйесі ретінде, үшінші біреулері оқыту технологиясы ретінде қарастырады [4]. Алайда, интерактивті оқыту ұғымының бірлесе әрекет ету екендігін көптеген ғалымдар мойындайды. Интерактивті әдістерді қолдану адамдардың шындықты бірлесе іздеу барысында пайда болған пікірталастарының интеллектуалды белсенділігін арттыруға қатты әсер етеді.

Интерактивті оқыту оқушылардың еркін тілдік қатынасқа түсуіне, танымдық, қатысымдық, сондай-ақ топпен тіл табыса әрекет ету қабілеттерінің жетілуіне, қойылған проблемаларды оң шеше алуына, әрбір мәселеге деген өз ой-пікірін дұрыс, анық, дәлелді жеткізуіне ықпал етеді. Сонымен қатар әрбір оқушы ортақ мақсатқа негізделген әрекеттерді орындау барысында жүзеге асатын тілдік қатынаста, біріншіден, өз мүддесіне сай тілдесімнің мақсаты мен маңызын анықтауға, екіншіден сөзінің қисыны мен дәлдігін мөлшерлеуге, үшіншіден пікірін дәлелді, дәйекті, түсінікті жеткізуге дағдыланады. Оқушылардың белгілі бір табысқа жетуіне, танымдық қызығушылықтарының дамуына, дүниетанымдық көзқарасының қалыптасуына, коммуникативтік мәдениетін тәрбиелеуіне, өзін-өзі бағалауына септігін тигізеді, оқушылардың сабақта ізденуіне, дара тұлғалық қасиеттерінің дамуына, шешімді таңдаудағы еркіндігіне жол ашады, түрлі жағдаяттардан жол тауып шығуға үйретеді. Осы мақсаттарға жету үшін сабақтың ұйымдастырылуы, әдістері, педагогикалық ұстанымдары дұрыс болуы тиіс [5,5].

Десек те, интербелсенді әдістер қазіргі білім беруде кең таралған интербелсенді оқыту болып табылады. Интербелсенді оқыту ойлауды, пікір бөлісуді, талқылауды, келісімге келуді, ортақ пікір шығаруды қажет етеді. Осы мақсатта белсенділендірілген оқыту принциптері басшылыққа алына отырып, белгілі бір интербелсенді тәсілдер арқылы жүзеге асырылады. Атап айтсақ, «Дөңгелек үстел» әдісі, «Мозаика» әдісі, «Графикалық органайзер» әдісі, «Морфологиялық касса», «Заттық фриздер», «Домино» атты дидактикалық ойындар. Мысалы, оқулықтағы сан есімге арналған 107-жаттығуды тиімді орындату мақсатында «Дөңгелек үстел» әдісін қолдануға болады [6].

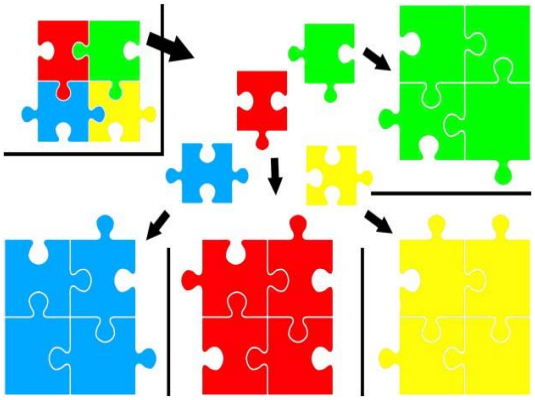
Осы орайда «Бурабай көлі» мәтініне қосымша басқа да ақпараттар ұсынылады.

Жаттығудың мақсаты: балалардың алған білімдерін бекіту.

Жаттығудың тиімділігі: оқушылардың өзара ой бөлісуіне жағдай жасалады.

Жаттығудың нәтижесі: қарапайым тапсырма күрделендіріліп, оқушылардың белсенділіктері арттырылады.

108-бетіндегі 1-тапсырманы «Мозаика» әдісі арқылы орындатуға болады. Ол үшін тапсырманың мақсатында берілгендей оқушылар мозаика құру үшін жеке топтарға бөлініп, тапсырманы орындайды. Тапсырма орындалғаннан кейін әрқайсысы өз топшасына келіп, түсіндіру жұмысын жүргізеді. Бұл әдістің ұтымдылығы – бір тапсырманың мақсатында берілген бірнеше тапсырмаларды белгілі бір уақыт ішінде орындау мүмкіндігінде. Әрі осы орайда оқушылардың деңгейлеріне де мән беруге болады.

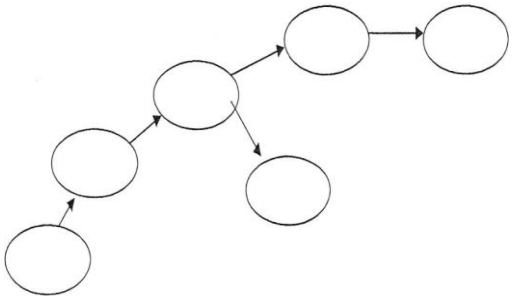


Жаттығудың мақсаты: балалардың алған білімдерін бекіту.

Жаттығудың тиімділігі: оқушылар бір мезгілде бірнеше тапсырманы орындайды.

Жаттығудың нәтижесі: оқушылар өздігінен білім алуға дағдыланады. Сан есім тақырыбын қайталауға арналған 136-жаттығуды «Графикалық органайзер» әдісімен беруге болады. Бұл жерде дайын мәтіндегі ақпаратты пайдаланып оқушылар постер құрастырады.

Мысалы, жоғарыдағыдай үлгіге ең қажетті ақпараттарды жаза отырып, осының негізінде жаңаша мәтін құрастырады.



Жаттығудың мақсаты: балалардың сан есімдер бойынша алған білімдерін бекіту.

Жаттығудың тиімділігі: оқушылар бірлесіп жұмыс атқарады, ең басты мәселелерді анықтауға дағдыланады, әрі фантазиялары дамиды.

Жаттығудың нәтижесі: бір мәтіндегі негізгі ақпараттарды ажыратып, осыған ұқсас өзіндік жеке мәтін құрастыра алады.

Интербелсенді оқыту әдістеріне дидактикалық ойындарды да жатқызуға болады. Себебі, ойын арқылы оқушылардың қызығушылықтары ғана емес, сонымен қатар, белсенділігі де арттырылады. Сан есімдерді меңгертуде «Морфологиялық касса» ойынын ойнатуға болады. Ол үшін тақтаға шыққан оқушыға екі карточканы таңдап алу ұсынылады. Бірінші карточкада суреттер (адам, құс, т.б.) беріледі, ал екіншісінде қойылатын сұрақтар карточкасы жасалады.

Бөлшектік сан есімді қолданып досыңызға сұрақ қойыңыз.

Болжалдық сан есімді қолданып сөйлем құрастырыңыз.

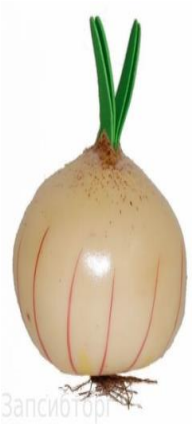
Сонда оқушы берілген тапсырманы орындауда әрі сан есімді қайталайды, әрі сөйлем құрастыруға дағдыланады.

Жаттығудың мақсаты: балалардың сан есімдер бойынша алған білімдерін бекіту.

Жаттығудың тиімділігі: жеке жұмыс арқылы оқушының білімін тексеруге болады.

Жаттығудың нәтижесі: сан есімдердің мағыналық түрлерін күнделікті өмірде қолдана алады.

Сын есімдерді қайталауда «Заттық фриздер» атты дидактикалық ойынды ойнатуға болады. Оқушы қоржыннан әр түрлі заттар, жемістер немесе көкөністер суретін, муляждарын алады. Сонан соң сол затты жан-жақты сипаттайды, пішінін, түсін, дәмін және қасиеттерін айтады.



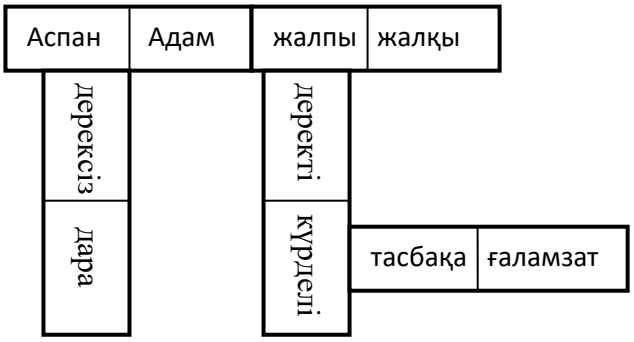
Жаттығудың мақсаты: заттарды жан-жақты сипаттау арқылы сын есімдер бойынша алған білімдерін тексеру.

Жаттығудың тиімділігі: оқушылар сын есімдерді көбірек қолдану мақсатында бірнеше сөздерді, синонимдерді игереді.

Жаттығудың нәтижесі: сын есімдердің мағыналық түрлерін күнделікті өмірде қолдана алады.

Бұл ойынды басқаша да ұйымдастыруға болады. Тақтаға шыққан оқушы көзін байлап, мұғалімнің қолындағы карточкада жазылған затты табуы қажет. Ол үшін басқа оқушылар жасырылған заттың атын атамай, түрін, түсін, пішінін, көлемін, қасиеттерін сипаттайды. Осылайша өтілген материалды қызықты ойын арқылы бекітуге болады.

Зат есімдердің мағыналық түрлерін өткен кезде «Домино» ойыны арқылы сәйкестендіру жұмысын ұсынуға болады. Оқушылар берілген зат есімнің мағыналық түрлерін бәрімізге белгілі «Домино» техникасы арқылы сәйкесінше бірінен соң бірін ретретімен қойып шығады. Мысалы:



Жаттығудың мақсаты: балалардың зат есімдердің мағыналық түрлері бойынша алған білімдерін бекіту.

Жаттығудың тиімділігі: оқушылар ойлана отырып жұмыс істеуге дағдыланады.

Жаттығудың нәтижесі: зат есімдердің мағыналық түрлерін ажырата алады.

Міне, жоғарыда келтірілген жаттығу үлгілері оқушылардың пәнге, сабаққа деген қызығушылықтарын арттырып қана қоймай, сабақ барысындағы белсенділікті ұйымдастыруға қолайлы ықпал етеді. Тәжірибемізден байқағанымыз – интербелсенді әдістерге негізделген жаттығуларды оқу процесінде қолданудың тиімді жақтары көп.

Әдебиеттер:

1 Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың 2012 жылғы 14 желтоқсандағы «Қазақстан -2050» стратегиясы қалыптасқан жаңа саяси бағыты» Қазақстан халқына Жолдауы.

2 Оралбаева Н., Жақсылықова К. Орыс тіліндегі мектептерде қазақ тілін оқыту әдістемесі. –Алматы: Ана тілі, 1996.

3 Беспалько В.П. Программированное обучение. Дидактические основы. – Москва, 1970

4 Әлімов А. Интербелсенді әдістерді жоғары оқу орындарында қолдану. – Алматы, 2009.

5 Оқушылардың функционалдық сауаттылығын дамыту жөніндегі 2012- 2016 жылдарға арналған ұлттық іс-қимыл жоспары (Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2012 жылғы 25 маусымдағы №832 Қаулысы).

6 «Қазақ тілі», 6-сынып оқулығы. – Алматы, 2015.

А.К. Курманова

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ, ОСНОВАННЫЕ НА МЫШЛЕНИИ И РЕФЛЕКСИИ

Данная статья посвящена проблеме интерактивных методов обучения. Главной целью которых является сочетание подходов к учебному процессу, взаимодействие учителя с учеником. Поэтому в интерактивной инновации, используются интерактивные методы основанные на мышлении и рефлексии. Например, «Круглый стол», «Мозаика», «Морфологический кассир», «Реальные фигурки», «Графический организатор», «Домино» и многое другое. Причина в том, что интерактивное обучение организовано в форме работы с отдельными учениками, парной и групповой формами работы. Это создает предпосылки для единства преподавания. Автор фокусируется на интерактивных методах, основанных на мышлении и рефлексии. И приводит примеры использования их в учебном процессе.

A.K. Kurmanova

INTERACTIVE METHODS AIMED AT THINKIHG AND REFLECTION

This article is devoted to the problem of interactive teaching methods. The main purpose of these methods is the combination of approaches to the educational process, the interaction between the teacher and the student. Therefore, in interactive innovation, the methods based on thinking and reflection are used. These methods are "Round table", "Mosaic", "Morphological cashier", "Real figures", "Graphic organizer", "Domino" and others. The reason is that interactive learning is organized both in the form of individual work with students and in the form of pair and group work. This creates the opportunities for the unity of teaching. The author focuses on interactive methods based on thinking and reflection, giving examples of their use in the learning process.

УДК 378.786

Т.С. Маликов
Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова
Кокшетау, Казахстан

О ВЫБОРЕ МЕЖДУ ИНТУИЦИЕЙ И ДИДАКТИЧЕСКИМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ

Учебный процесс представляет целостную систему, где различные педагогические технологии, методические рекомендации по изучению учебного материала эффективно применяются в комплексе с другими методическими средствами. Автор статьи показал возможности использования интуиции и дидактических технологий в учебном процессе.

Ключевые слова: педагогические технологии, методические рекомендации, интуиция.

Ученые разрабатывают различные педагогические технологии, методические рекомендации по изучению учебного материала, предлагают разнообразные формы и методы работы. Но в практической работе есть другая проблема – это определение места, меры применения этих научных рекомендации в учебном процессе как в целостной системе, где они могут быть эффективно применены в комплексе с другими методическими средствами. На самом деле в практической области преподавания это самый ответственный момент в научной организации обучения в выработке компетенций, в том числе филологических, потому что абстрактно выделить какой - то участок работы, обосновать те или иные научные рекомендаций дело может быть более легкое, чем найти конкретное ее дидактически оправданное место. И казалось, почему в этот момент не вмешаться ученым методистам? Но это та область, которая относится к прерогативе преподавателя, учителя и никто не сможет ему помочь. Вообще работа учителя и преподавателя оправдана именно этим обстоятельством, так как он учитывает многочисленные конкретные ситуации в учебно-воспитательном процессе, педагогически профессионально должен реагировать на учащегося, как субъекта учебного процесса и, самое главное, имеет возможность личностного влияния на них и реализует искусство работы педагога. Если бы не было всего этого, то можно было бы, воспользовавшись только телевидением провести все обучение посредством трансляции уроков ведущих педагогов и ученых страны.

По большому счету целостный учебный процесс учитель или преподаватель организовывает на основе своей интуиции. Сама преподавательская деятельность учителя, в которой должны учитываться масса объективных и субъективных факторов не оставляет других возможностей. Однако, такая оценка педагогического процесса, естественно, не отрицает возможность внедрения научных рекомендаций и технологий в преподавании. Речь идет о мере и месте их применения в целостной системе.

Покажем те моменты процесса обучения, где превалирует интуитивная составляющая работы учителя, которую нельзя заменить научными технологиями, а может быть и ни нужно стремиться к этому.

Вообще, слишком активное внедрение новаторства в виде организации обучения как технологического процесса несколько обедняет учебный процесс, обедняет ту ее часть, которую называют искусством, проявлением индивидуальности учителя, его артистизма, по большому счету, проявлением его, как личности. Не отрицая значение внедрения педагогических технологии в процесс обучения, как проявление науки, нельзя забывать и о том, что в процессе обучения являются приоритетными личностные взаимоотношения учителя и учащегося. Известные учителя математики все-таки выделялись как увлеченные своим делом личности. И еще непонятно: насколько являются их достижения только результатами их технологии или это результат еще или вообще их личностного влияния, итог большого увлеченного труда. Действительно, если успех этих преподавателей был бы результатом выдуманной ими технологий, то почему она не дает такой же эффект в руках

других педагогов. То есть, не обладает свойством воспроизводимости - главным качеством, характеризующим понятие «технология». При спорности этих утверждений одно можно сказать все-таки однозначно: в арсенале педагогического мастерства этих учителей в какой-то мере есть иррациональные моменты. Когда слушаешь передовых учителей чувствуется великолепный профессионал, но когда пытаются, исходя из дидактики, теоретически обосновать продуктивность его работы, выявить секрет его эффективности, то не находится ничего такого нового, чего не было бы в практике других учителей. Более того, когда в частной беседе пытаешься выяснить у передовых учителей секрет их работы, то к удивлению обнаруживаешь, что по большому счету они сами этого не понимают, не имеют логического объяснения своей продуктивности. Зачастую многие передовые учителя начинают задумываться над причинами своего успеха уже после того, как они достигли определенных положительных результатов в работе. Мы думаем, что многие дидактические находки были порождены эмпирически в процессе общения с учащимися, которые желали научиться чему-то новому, и которые чувствовали затруднения при этом. Именно это общение, как ничто другое, развивало некую разумную дидактически целесообразную интуицию учителя, которая может зачастую не осознается даже самим учителем и не имеет рационального объяснения.

Любое научное исследование объективно предполагает абстрактный и оторванный из целостного объекта анализ предмета исследования, но практическое внедрение выработанных рекомендаций и технологий требует синтеза, восстановления целого уже в новом качестве. Но большинство исследователей, выполняя работу на основе абстрактного изолированного от целостного процесса обучения изучения, не считают предметом своего исследования вопросы определения места выработанных рекомендаций в системе других технологий и методов, а то и вовсе гиперболизируют значение только своих разработок. Эту более важную работу по определению места рекомендаций во всей целостной системы учебного процесса на практике, как было сказано выше, выполняет учитель.

Постановка проблемы в практическом контексте порождает массу проблем по определению элементов учебного процесса, которые приходится решать учителю перед каждым уроком. Ему нужно начать с определения воспитательных, развивающих и обучающих целей обучения, исходя из содержания учебного материала, особенностей класса и других многочисленных переменных факторов учебного.

Также немаловажно учесть, что в любую ситуацию, рекомендуемую для применения некоторой технологии, включается множество непредвиденных моментов, требующих постоянного творчества со стороны учителя, каждый момент процесса обучения по большому счету есть «вызов интеллекту» учителя, который трудно прогнозировать. Непредвиденность этих ситуаций – следствие того обстоятельства, что учащиеся являются активными субъектами процесса обучения. Вообще любое плодотворное сотрудничество было всегда субъектно-субъектным, вне зависимости от того, признают его в этом качестве или нет, призывают теоретики-педагоги устанавливать такие отношения или не призывают. Даже явные сторонники технологизации учебного процесса не могут не признать это: «Поскольку на реализацию технологии влияют множество переменных, связанных как с особенностями педагогов, так и с особенностями учащихся, и условий, в которых протекает педагогический процесс, то творчество педагога не может быть исключено» (Колеченко А.К., 150). Здесь слышатся странные нотки сожаления о том, что нельзя исключить творчество педагога, может это происходит от увлеченности идеями технологизации.

Ясно, что перечень требований и проблем можно продолжать довольно долго. Они приведены с целью демонстрации того, что выбор между этими компонентами деятельности учитель не может делать однозначно на основе научных рекомендаций, тем более на основе некоторого «набора операций по конструированию» знаний и умений, т.е. технологии. Свести все эти факторы воедино с целью целостного рассмотрения и выбора тех или иных методов и приемов работы под силу только интуиции учителя.

Эти выводы близки той позиции, которая выражена в одном из учебников по педагогике: «…дидактика – это теория образования в целом, а педагогическая технология – это конкретное, научно обоснованное, специальным образом организованное обучение для достижения опять-таки конкретной, реально выполняемой цели обучения, воспитания и развития обучаемого в частности. Ставится не просто общая цель, например, подготовка высококвалифицированного специалиста, а разрабатываются научно обоснованные конкретные цели по этапам обучения, содержание, способы и средства достижения этих целей, ведущих в конечном счете оптимальным путем к конечной цели, формированию высококвалифицированного специалиста…При разработке технологии обучения прогнозируется совершенно конкретная деятельность преподавателя и обучаемого с использованием ТСО или без них» (Басова Н.В., 2000. С. 69).

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что наиболее приемлемый для учителя метод целостной организации обучения - это работы на основе собственной педагогической интуиции. А на становление этой интуиции влияют как общее мировоззрение и опыт учителя, так и теоретические знания, реализуемые в разнообразных методиках и технологиях, совмещенные в систему педагогического воздействия опять - таки интуицией. Одна опытная учительница после удачно проведенного «открытого» урока на вопрос молодого коллеги о том, сколько времени ей пришлось готовиться к этому уроку, ответила, что готовилась к нему всю жизнь. На самом деле это не преувеличение и не оригинальность, а простая констатация факта, если считать, что решения дидактические проблемы на уроке решаются в основном на основе всей педагогической культуры.

Теперь обратимся к вопросу технологизации.

Технологизация процесса преподавания, которая активно внедряется в последнее время, очевидно, является признаком усиления проявления педагогики, как науки, т.е. можно говорить об усилении логического компонента в преподавательской деятельности учителей.

Например, дефиницию понятия технологии П.И. Пидкасистый в учебнике формулирует следующим образом: «…технология обучения (педагогическая технология) понимается как направление в дидактике, область научных исследований по выявлению принципов и разработка оптимальных систем, по конструированию воспроизводимых дидактических процессов с заранее заданными характеристиками» (1998. С. 181).

Еще одна трактовка понятия технологии заключается в понимании его, как «набора операций по конструированию, формированию и контролю знаний, умений, навыков и отношений в соответствии с поставленными целями» (Колеченко А.К,, 2004. С. 150). При всем разнообразии определений этого понятия такие свойства, как «воспроизводимость», «набор операций», «процесс с заранее заданными характеристиками», «конкретная, реально выполняемая цель обучения» присутствуют в них в том или ином выражении, как существенные свойства, характеризирующие это понятие (Беспалько В.П..1989).

Еще более определеннее на решение проблемы в рассматриваемом контексте высказывается П.И. Пидкасистый: «В целом же «сплошная технологизация» обучения по упомянутым принципам не принесла бы пользы школе. Это лишь один из способов управления дидактическим процессом на отдельных участках» (1998. С. 186). Мы бы добавили, что не стоит беспокоится по поводу «сплошной технологизации», потому что она в принципе невозможна.

Таким образом, технологизация обучения не выдается за некое универсальное педагогическое средство, причем речь идет о понимании ее как одного из «способов управления» **«на отдельных участках».**

Понимание технологизации, как фактора усиливающего применение научных закономерностей в учебном процессе, и анализ сущности понятия технологии, переданный в многочисленных дефинициях этого понятия, показывают, что работа по определению целей расценивается, как предварительный этап к применению технологий, т.е. выбор целей – это работа, которая остается за процессом технологизации.

Если включать процесс целеполагания в структуру технологий, то это создает примерно такую же ситуацию, как если бы физика, как наука, занималась бы вопросами нравственной оценки использования атомной бомбы. Как известно, предметом своей науки физики видят выявление законов ядерной энергии, а в каких целях ее применять является уже предметом политики и идеологии. Точно так же педагогика как наука основное внимание должна уделять изучению закономерностей обучения и воспитания и на их основе вырабатывать педагогические технологии. А какую из них применять или не применять в учебном процессе и с какой целью - это уже проблемы другого порядка, где-то решаемые на основе дидактической интуиции, где-то являющаяся предметом политики и идеологии, а где-то в общей постановке становящаяся прерогативой государства.

Таким образом, целеполагание научно детерминировано социальными, правовыми, экономическими факторами, поэтому оно несколько независимо от преподавания, т.е. можно говорить о том, что оно не относится к логической составляющей процесса обучения и воспитания.

Например, если поставленная цель состоит в закреплении изученного материала, то применима технология В.Ф.Шаталова (1989). Если необходимо за короткий срок изучить иностранный язык и есть условия для суггестивного обучения, то выбирается технология Г.К.Лозанова. Если ставится цель развития творческого мышления в качестве приоритетного (к примеру, для учащихся математических классов), то применяются проблемно-поисковые методы обучения. Если необходимо развитие теоретического мышления, то необходимо на вооружение взять теорию В.В.Давыдова и т.д.

Иначе говоря, внедрение технологий в учебный процесс происходит в полную силу в период реализации конкретных целей на прогнозируемом этапе учебного процесса.

Но это внедрение технологий и вообще научных рекомендаций и методов, по нашему мнению, происходит разными путями в зависимости от этапов учебного процесса.

На этапе определения основных звеньев учебного процесса, которые были приведены выше, большую роль играет интуиция, но на ее развитие влияет знание научных закономерностей, методов и технологий, т.е. научные методы, с одной стороны, развивают общую дидактическую интуицию, культуру учителя и затем уже через его интуицию опосредственно внедряются в практику**.**

С другой стороны, внедрение научных разработок происходит в виде некоторых рекомендаций, выработки определенных тенденций в динамике работы учителя, а не в форме жестко регламентированной технологии. Например, в такой рекомендательной форме: проблемно-поисковые методы нужно применять при появлении любой возможности в процессе обучения. Также учитель должен иметь в своем арсенале множество усвоенных технологий и приемов, посредством которых он в зависимости от конкретных педагогических ситуаций должен динамично реагировать на основе своей интуиции (как, например, футболист на поле реагирует на моментально меняющиеся ситуации на основе заранее разученных технических приемов).

Относительно отстаиваемого положения можно привести еще много других фактов. Например, на практике ученые, проявившие себя в любой области познания, как правило, становятся преподавателями вузов (многие хорошими), хотя мало кто из них вообще изучал дидактику. Очевидно, что они работают на основе своей педагогической интуиции, исходят из рефлексии и общей культуры. Или еще другой факт: видные мыслители были еще и замечательными педагогами, например, Л.Н. Толстой, Абай. А на становление этой интуиции влияют как общее мировоззрение и опыт учителя, так и теоретические знания, реализуемые в разнообразных методиках и технологиях.

Сказанное выше согласуется с выводами анкетирования, проведенного нами среди учителей: почти 76 % соглашаются с изложенными рассуждениями, в остальных случаях, в основном, затрудняются ответить или объясняют такое положение своей неподготовленностью в научно-методическом плане. Не востребованность научно-методических разработок абсолютным большинством учителей на самом деле показывает не

только слабость или недобросовестность педагогов (не могут же большинство учителей из достаточно репрезентативной выборки быть недобросовестными), сколько говорит и о недостаточной эффективности этих научных рекомендаций и их ориентированности для практического применения и о других приоритетах учительской работы.

Таким образом, определение начальных основных этапов учебного процесса происходит посредством интуиции, на этом этапе наука влияет только в рекомендательной форме и посредством развития дидактической интуиции, а технологии в своей категоричной форме появляются тогда, когда определены конкретные прогнозируемые цели, как средство их достижения в конкретных ситуациях. Также технологии, методы и приемы появляются в преподавательской деятельности учителя как средства быстрого реагирования на возникшие непрогнозируемые дидактические ситуации.

А интуитивный компонент в преподавательской деятельности не может быть изгнан из системы педагогического влияния на обучающихся, более того этого и не нужно пытаться делать, потому что он имеет довольно очевидную позитивную дидактическую значимость

Список литературы

1. Басова Н. В. (2000) Педагогика и практическая психология. Ростов н/Д: «Феникс».

2. Беспалько В. П. (1989) Слагаемые педагогической технологии. М.: Педагогика.

3. Колеченко А. К. (2004) Энциклопедия педагогических технологии: Пособие для преподавателей. СПб.: КАРО.

4. Пидкасистый П. И. (1998) Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей. М.: Педагогическое общество России.

5. Шаталов В. Ф. (1989) Эксперимент продолжается. М.: Педагогика.

Т.С. Маликов

ИНТУИЦИЯ МЕН ДИДАКТИКАЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ АРАСЫНДАҒЫ ТАҢДАУ ЖАЙЫНДА

Оқу үдерісі әр түрлі педагогикалық технологиялар, оқу материалын зерттеу бойынша әдістемелік нұсқаулар мен басқа әдістемелік құралдармен бірге тиімді қолданылатын толық жүйені білдіреді. Мақаланың авторы интуиция және дидактикалық технологияларды оқу үрдісінде қолдану мүмкіндігін көрсетті.

T.S. Malikov

ABOUT THE SELECTION BETWEEN INTUITION AND DIDACTIC TECHNOLOGIES

The educational process represents an integral system, where various pedagogical technologies, methodological recommendations for the study of educational material are effectively applied in combination with other methodological tools. The author of the article showed the possibility of using intuition and didactic technologies in the educational process.

УДК 800.7.73:37

Т.В.Михайлова
Кокшетауский государственный университет им.Ш.Уалиханова,
Кокшетау, Республика Казахстан
mikhailova.tv.2015@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЯЗЫЧНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Полиязычное образование – актуальная тенденция времени, призванная разрешить проблему согласия и взаимопонимания между людьми. В процессе полиязычного и

поликультурного образования происходит формирование личности, не только сохраняющей свою культурную идентичность, но и стремящейся к пониманию ценностей представителей других культур и этносов.

Конечная цель языкового образования в Республике Казахстан заключается в формировании межкультурно-коммуникативной компетенции обучающихся в процессе языкового и иноязычного образования. В иноязычном образовании особое внимание отводится не просто языку, а иноязычной культуре, лингвокультурному компоненту в обучении языкам. Это находит отражение в содержании образовательных программ и применяемых методах обучения иностранным языкам.

В условиях глобализации успешность и востребованность выпускника вуза зависит от уровня сформированности его профессиональных качеств и компетенций.

Полиязычное образование как основа подготовки конкурентоспособных специалистов требует пристального внимания и изучения. В контексте нерешенных проблем полиязычного обучения требуется разработка единой системы (модели) подготовки полиязычных специалистов по всем целевым языкам трёхъязычного образования.

Ключевые слова: полиязычное образования, трёхъязычное образование, иноязычное образование, полиязыковая личность, поликультурная личность, межкультурно-коммуникативная компетенция, межкультурная коммуникация.

В мировом сообществе наблюдается нарастание всеобщей взаимосвязанности: расширение международных контактов, создание единой информационной среды, разработка и внедрение достижений в сфере науки, техники, экономики. Интеграционные и глобализационные процессы, происходящие сегодня в мире, находят отражение и в системе высшего образования многих стран.

Все чаще об образовании говорят как о главной производительной силе общества, в основе которой лежит профессиональная компетентность и потенциальная востребованность будущих специалистов [1, 196].

Современное образование не только включает специальную подготовку выпускника, но и принимает непосредственное участие в формировании личности, готовой к жизни в быстро меняющемся мире, способной к освоению новой информации и принятию эффективных решений.

Все большую актуальность в настоящее время приобретает вопрос модернизации образовательного пространства в высшей школе как среде, формирующей полиязычного и поликультурного специалиста новой формации, способного быть гибким и мобильным в условиях современного рынка образовательных услуг.

Полиязычное образование названо приоритетным направлением внутренней политики Республики Казахстан. В целях поддержания конкурентоспособности Казахстана и его граждан Президент Н.А.Назарбаев в своем Послании «Новый Казахстан в новом мире» [2] предложил поэтапную реализацию культурного проекта «Триединство языков».

Стратегическая цель трёхъязычного образования заключается в том, чтобы создать необходимые условия для одновременного овладения казахстанцами тремя языками, а именно:

- казахским языком как государственным, владение которым способствует успешной гражданской интеграции;
- русским языком, или языком межнационального общения, который употребляется официально наравне с казахским языком;
- английским языком как средством интеграции в мировую экономику.

Следует подчеркнуть, что развитие всех трёх целевых языков (казахского, русского, английского) в образовательном процессе должно происходит не в конкуренции, а в единстве.

В ГОСО РК «Языки Триединства», который является общеконцептуальным базисом языкового образования в республике и разработан для обеспечения нормативно-правовой базы государственного культурного проекта «Триединство языков», установлены требования к содержанию, объёму учебной нагрузки и уровню подготовки бакалавров по казахскому, русскому и иностранному языкам [3].

На сегодня также определены основные подходы к обучению трём целевым языкам:

1. Уровневое обучение, что на практике должно означать и обеспечивать единство, преемственность и непрерывность изучения целевых языков на всех ступенях образовательной системы (дошкольное обучение, среднее образование, высшее и послевузовское профессиональное образование);

2. Коммуникативный подход, означающий овладение разговорными нормами изучаемых языков; формирование не столько грамматической, а коммуникативной компетенции, позволяющей обучаемым успешно взаимодействовать с носителями языков в ситуациях реального общения;

3. Межкультурно-коммуникативный подход, акцентирующий внимание на развитие тех качеств личности, которые востребованы для осуществления межкультурной коммуникации [4].

Особую роль в казахстанском образовании имеет компетентностный подход в обучении иностранным языкам. Формирование ключевых компетенций у обучающихся является одной из важнейших задач высшего образования.

Важным шагом на пути становления языкового образования в РК стало обобщение имеющихся наработок в области теории межкультурной коммуникации и разработка академиком С.С.Кунанбаевой казахстанской модели иноязычного образования. Так, С.С.Кунанбаева определила современный методологический базис иноязычного образования как когнитивно-лингвокультурологическую методологию [5]. На его основе моделируется предметное содержание языкового образовательного процесса («модели общения»), ориентированного на конечный (компетентностный) результат и максимально приближенного к условиям реальной коммуникации, требующей владения лингвокультурными нормами изучаемого языка.

В основу языкового образования в Республике Казахстан заложен лингвокультурный плюрализм, направленный на подготовку не только полиязыковой, но и поликультурной личности, обладающей развитым чувством понимания и уважения других культур, способной к эффективной самореализации и продуктивной профессиональной деятельности в многонациональной и многоязычной среде, с сохранением своего этнического самоопределения в условиях культурного многообразия общества. Основой формирования такой поликультурной личности призвано стать полиязычное образование.

Полиязычное образование нацелено на подготовку обучающихся к жизни в мультикультурном обществе. При этом родная культура не отодвигается на второй план, а актуализируется и получает должное развитие и обогащение.

Человек, изучающий другой язык, является носителем культуры своего народа. Так, изучаемый им иностранный язык становится не просто инструментом коммуникации, а средством межкультурного общения. Изучение иностранных языков позволяет проникнуть в сферу специальных знаний, обогатиться культурно-историческим и социальным опытом различных стран и народов.

Профессор Г.В.Елизарова подчеркивает, что цель обучения языкам определяется не набором конкретных умений, не получением отдельных знаний о культуре страны изучаемого языка, а формированием такой языковой личности, которая будет способна к активной и продуктивной жизнедеятельности в глобальном поликультурном обществе, будет обладать развитым чувством понимания и уважения других культур, умением жить в мире и согласии с людьми как представителями разных лингвокультурных групп [6].

Поликультурное образование, ориентированное на культуру многих народов, становится стратегически важным аспектом подготовки специалистов.

Профессор С.С.Кунанбаева отмечает, что в задачи поликультурного образования входит формирование у личности целостной картины культурного многообразия мира, воспитание уважительного отношения к родной культуре и языку, толерантности к другим культурам, развитие «интерлингвокультурной компетенции» как совокупности форм межкультурного взаимодействия человека с носителями различных культур [5, 61].

Формирование полиязыковой личности должно происходить одновременно со становлением поликультурной, т.к. «…отсутствие взаимопонимания обусловлено в меньшей степени наличием ошибок лингвистического плана, и в гораздо большей – стратегическими ошибками в коммуникации. Требуется повышение уровня межкультурной образованности современного человека» [7, 109].

Важными критериями поликультурной личности выступают такие качества, как эмпатия, толерантность, то есть потенциальная возможность участников коммуникации к ведению продуктивного диалога.

Что сегодня позволит специалисту оставаться конкурентоспособным и востребованным в профессии?

Как правило, успешность адаптации выпускника вуза в условиях постоянно изменяющейся политической и экономической обстановки зависит от уровня сформированности его профессиональных качеств и компетенций. Формирование профессиональной составляющей будущего специалиста становится возможным только при выполнении следующих педагогических условий: определение ключевых компетенций, обязательного набора профессиональных качеств, гарантирующих полноценную адаптацию будущего специалиста на рынке труда.

Объективные реалии времени и мировые практики в системе высшего образования показывают, что квалифицированные специалисты, владеющие хотя бы одним иностранным языком, наиболее востребованы в профессиональной среде по сравнению со своими одноязычными коллегами.

Сегодня знание иностранного языка специалистом становится обязательным условием для его успешной профессиональной деятельности и эффективного осуществления межкультурной коммуникации. Уровень владения иностранными языками – один из основных критериев полиязычия и полиязычного образования.

В вопросах языковой подготовки выпускников вузов следует остановиться на определении целей, содержания и коммуникативной направленности обучения.

Для языковых специальностей вузов по циклу БД (Базовые Дисциплины) и ПД (Профилирующие Дисциплины) в процессе иноязычного образования ставится задача формирования межкультурно-коммуникативной компетенции студентов на уровнях базовой достаточности (B1), базовой стандартности (B2), сверх-базовой стандартности (C1, C2). Предусмотрено усвоение программы LAP (Language for Academic Purposes) и специально-профессиональной программы LSP (Language for Specific Purposes) [3].

Для неязыковых специальностей вузов по циклу ООД (Общеобразовательные дисциплины) в процессе иноязычного образования ставится задача формирования межкультурно-коммуникативной компетенции студентов на уровнях базовой достаточности (B1), базовой стандартности (B2). Предусмотрено изучение профессиональной программы по иностранному языку в рамках курса LSP (Language for Specific Purposes) [3].

Для достижения конечной цели языкового образования, т.е. формирования межкультурно-коммуникативной компетенции обучающихся в процессе языкового и иноязычного образования, на каждом уровне овладения языком (A1, A2, B1, B2, C1, C2, LSP, LAP) предусмотрены определенные задачи, которые реализуются в моделируемых формах речи и типах коммуникаций.

Так, например, в рамках овладения уровнем базовой достаточности, что соответствует Общеевропейскому уровню языковой компетенции B1, обучающийся в устной коммуникации должен научиться высказывать свою точку зрения по учебной теме с

преломлением через собственный опыт восприятия в ходе диалога-беседы или диалога-обмена мнениями.

В ходе письменной коммуникации обучающийся должен уметь писать простые связные тексты: электронное письмо личного характера, автобиографию и резюме (CV), короткие несложные эссе на интересующие темы, краткие доклады с фактической информацией и т.д.

При аудировании студенты должны уметь понимать простые информационные сообщения, связанные с их профессиональной сферой; большую часть телевизионных программ по интересующей тематике (интервью, короткие лекции, репортажи).

Студенты приобретают навыки просмотрового и поискового чтения с целью извлечения необходимой информации из газетной статьи на знакомую тему, повседневного материала (письма, брошюры, короткие официальные документы, каталоги, проспекты и т.д.).

Еще совсем недавно основная цель изучения иностранного языка бакалаврами состояла в формировании способностей использовать языковые знания, умения и навыки во всех 4-х видах речевой деятельности: говорении, чтении, письме и аудировании.

Сегодня дипломированные специалисты как языковых специальностей (учителя иностранного языка, переводчики, филологи), так и неязыковых специальностей (экономисты, юристы, биологи, физики, математики и др.) должны обладать знанием специализированного иностранного языка для того, чтобы в дальнейшем пользоваться им как инструментом налаживания профессионального общения непосредственно в своей сфере деятельности.

В современной методике подчеркивается важность прагматических аспектов изучения иностранного языка. При обучении большую роль играет как достижение высокого уровня языковой компетенции, так и реальный выход на другую культуру.

Г.В.Елизарова отмечает, что «…процесс обучения иностранным языкам должен не только снабжать обучающихся знаниями и формировать их речевые умения, но оказывать такое воздействие на личность, в результате которого она преобразуется в саморазвивающийся эмоционально зрелый интеллектуально-познавательный организм, способный справляться с непредвиденными культурно-обусловленными ситуациями общения посредством определения или создания уникальных инструментов поиска, обработки и практического применения информации» [6, 6].

Особое внимание в системе высшего образования Республики Казахстан отводится вопросам содержания образовательной программы и методам обучения иностранным языкам полиязычных специалистов.

Предметное содержание каждого уровня обучения организовано в когнитивно-лингвокультурологические комплексы (КЛК), компонентный состав которых представлен:

- коммуникативной сферой (социально-бытовая, социально-культурная, учебно-профессиональная), отражающей содержание соответствующего уровня обучения;
- набором речевых тем и субтем общения, реализующих каждую сферу общения;
- типичными ситуациями общения, которые применяются для активизации общей и коммуникативной компетенций обучаемых [3].

При организации обучения иностранному языку полиязычных студентов в условиях высшей школы можно столкнуться с рядом проблем, таких как:

- особенности психологического характера обучаемых;
- разный базовый уровень знаний студентов первого курса;
- сокращение учебных часов / недостаточное количество учебных часов по иностранному языку;
- критическое отношение студентов к содержанию и методам обучения;
- нежелание студентов изучать иностранный язык / отсутствие мотивации к изучению иностранных языков;
- неполное осознание значимости предмета «иностранный язык» для профессиональной деятельности;

- обучение поверхностному утилитарному общению на иностранном языке, т.е. использование языка в сугубо практических целях / лингвистический утилитаризм.

Разрешение некоторых из обозначенных проблем зависит от личности педагога, его умения мотивировать студента к изучению языков и достижению высоких результатов в обучении.

Для достижения поставленных задач в учебном процессе важно, чтобы педагог при работе с полиязычными группами студентов использовал различные современные технологии обучения иностранным языкам (коммуникативный подход, проблемный метод, информационные технологии, проектная работа, технологии кейс-стади); моделировал профессионально-контекстные ситуации общения, максимально связанные с будущей профессиональной деятельностью студентов.

Студенты полиязычных групп также должны приложить усилия для овладения достаточно высоким уровнем иноязычной профессиональной компетенции, что, во-первых, позволит им использовать в своей будущей профессии новейшие мировые достижения и технологии, а во-вторых, будет способствовать установлению международных контактов и формированию профессиональной мобильности.

Следует помнить, что конечным результатом обученности является сформированность у выпускника вуза ключевой компетенции.

В данной статье были обозначены лишь некоторые аспекты подготовки полиязычных специалистов и те проблемы полиязычного образования в высшей школе, которые требуют подробного изучения и последовательного, поэтапного решения.

Интеграция Казахстана в открытое образовательное пространство делает возможным реализовать гуманитарное образование в неразрывной связи со специальным профессиональным образованием.

Направленность системы высшего образования в Республике Казахстан в сторону полиязычного и поликультурного обучения объясняется тем, что в качестве одной из основных задач ставит предупреждение конфликтов между представителями разных языков и культур.

Формирование межкультурно-коммуникативной компетенции у обучающихся полиязычных групп вузов в условиях трёхъязычия представляет собой интеграцию студентов в совершенно новое качественное состояние, получение ими специализированных знаний, профессиональных умений и навыков, приобретение положительного психологического настроя на взаимодействие с представителями других культур.

В заключение отметим, что в контексте обозначенных проблем полиязычного обучения в Республике Казахстан необходимо выработать единую систему (модель) подготовки полиязычных специалистов по всем целевым языкам, в основу которой должны быть положены принципы непрерывности, преемственности, интегративности, ориентации на потребности личности в обществе.

Анализ педагогической, научной и методической литературы позволяет высказать мнение о том, что на сегодняшний день проблема разработки научно-методических основ формирования межкультурно-коммуникативной компетенции в условиях трёхъязычия ждет своего исследования.

Список литературы

1 Проблемы языка в глобальном мире: монография / под ред. Е.В.Ганиной, А.Н.Чумакова. – Москва: Проспект, 2017. – 208с.

2 Назарбаев Н.А. Новый Казахстан в новом мире // Казахстанская правда. - № 33(25278). – 2007. – 1 марта.

3 ГОСО РК 6.08.085-2010. Государственный общеобязательный стандарт образования Республики Казахстан. Высшее образование. Языки триединства (казахский, русский и иностранный языки). – Астана, – 2010.

4 Об особенностях организации образовательного процесса в общеобразовательных школах Республики Казахстан в 2017-2018 учебном году: Инструктивно-методическое письмо. – Астана: Национальная академия образования им. И. Алтынсарина, 2017. – 370 с.

5 Кунанбаева С.С. Современное иноязычное образование: методология и теории. Алматы, 2005. – 264с.

6 Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. – СПб: КАРО, 2005. – 352 с.

7 Редченко Н.Н. Интердисциплинарное обучение как основа формирования межкультурной коммуникативной компетенции // Социосфера. – 2014. – № 4. – 248с.

Т.В. Михайлова

ЖОҒАРЫ МЕКТЕПТЕ ЖАҢА КӨПТІЛДІ МЕҢГЕРГЕН МАМАНДАРДЫ ДАЙЫНДАУДЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Көптілді білім беру бұл-адамдар арасындағы үйлесім мен өзара түсіністік мәселелерін шешуге бағытталған қазіргі кездегі өзекті мәселе. Көптілді және көп мәдениетті білім беру үдерісінде жеке тұлға өзінің мәдени ерекшелігін сақтап қана қоймай, басқа да мәдениеттер мен этнос өкілдерінің құндылықтарын түсінуге ұмтылады.

Қазақстан Республикасында тілдік білім берудің түпкі мақсаты - студенттердің тіл және шет тілін оқыту процесінде мәдениетаралық және коммуникативтік құзыреттілігін қалыптастыру. Шетел тілдерін оқытуда тілге ғана емес, сонымен қатар тілдерді оқытуда шетелдік мәдениетке, лингвистикалық және мәдени компоненттерге ерекше назар аударылады. Бұл білім беру бағдарламаларының мазмұнын және шет тілдерін оқытудың қолданылатын әдістерін көрсетеді.

Жаһандану жағдайында университет түлегінің жетістігі мен бәсекеге қабілеттілігі оның кәсіби қасиеттері мен құзыреттілігін қалыптастыру деңгейіне байланысты.

Көптілді білім бәсекеге қабілетті мамандарды даярлаудың негізі ретінде зерттеуді қажет етеді. Көптілді білім берудің шешілмеген мәселелері тұрғысынан үш тілде білім берудің барлық мақсатты тілдерінде көп тілді мамандарды даярлаудың бірыңғай жүйесін (үлгісін) әзірлеу қажет.

T.V. Mikhailova

SOME ASPECTS OF TRAINING POLYLINGUAL SPECIALISTS IN HIGHER SCHOOL

Polylingual education is an ongoing trend of our time which aims at solving the problem of harmony and understanding between people. In the process of polylingual and polycultural education educators deal with the development of a personality not only preserving their cultural identity, but also seeking to understand values of other cultures and ethnic groups.

The ultimate goal of language education in the Republic of Kazakhstan is the formation of students' intercultural communicative competence (ICC) in the process of language and foreign language education (FLE). In FLE special attention is paid not just to a foreign language but to foreign language culture, linguacultural component in language teaching. This is reflected in the content of educational programs and methods of teaching foreign languages.

In the context of globalization the employment success of university graduates depends on the level of their professional qualities and competencies.

Polylingual education as the basis for training competitive specialists requires close attention and further studies. Unsolved problems of polylingual education would require the development of a unified model for training polylingual specialists and teaching them all the target languages included in three-language education.

УДК 372.881.111.1

О.В. Сюрмен, Л.Ю. Мирзоева
Университет имени Сулеймана Демиреля
Алматы, Республика Казахстан
oxana.syurmen.@sdu.edu.kz, leila.mirzoyeva@sdu.edu.kz

ПОРТФОЛИО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ЭЛЕМЕНТ РЕФЛЕКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

В связи с провозглашением стратегии трехъязычия как формирующего вектора для всего образовательного пространства Республики Казахстан, особую актуальность обретает подготовка полиязычных кадров для системы образования. Безусловно, в этих условиях возрастает роль учителя иностранного языка. В то же время современный учитель иностранного языка должен быть творческой личностью, активно использующей инновационные технологии обучения в соответствии с вызовами времени. Одним из необходимых компонентов, формирующих творческую личность учителя иностранного языка, является высокоразвитое рефлективное мышление (в нашем случае его формирование требует также учета такого фактора, как полиязычие). Исходя из этого, очевидна необходимость стратегии постоянного профессионального совершенствования преподавателя иностранных языков с учетом специфики той среды, в которой ведется обучение иностранному языку. В свою очередь, это предполагает важность постоянного профессионального роста, самосовершенствования и самоконтроля, одним из инструментов которого является портфолио учителя.

Ключевые слова: рефлективное обучение, профессиональное развитие, рефлективное мышление, обучение иностранному языку, портфолио учителя

В современных условиях в Республике Казахстан происходит коренная перестройка в сфере обучения иностранным языкам. С одной стороны, интеграция в образовательное мировое пространство привела к тому, что в распоряжении учителя иностранного языка появилось множество аутентичных материалов, использование которых требует достаточно высокого уровня как языковых, так и профессионалльных компетенций. К сожалению, несмотря на расширение системы подготовки и переподготовки кадров, уровень языковой и профессиональной компетенции учителей иностранного языка все еще нельзя считать достаточным.

Так, в частности, в одной из областей Казахстана по результатам проверки выявлено, что лишь 30% учителей иностранного языка, принимавших участие в подготовке к прохождению теста и в экзамене по типу ТКТ (Teacher knowledge test), показали знания, соответствующие 60-80 баллам, т.е. сдали квалификационный экзамен на «отлично» и «хорошо» [1]. На наш взгляд, это связано прежде всего с тем, что необходимость самосовершенствования не осознана самими учителями ввиду неразработанности системы рефлективных компетенций. Безусловно, нет и четкой системы стимулирования профессиональных достижений, что также не способствует осознанию важности повышения квалификации и развитию того, что традиционно носит название life-long learning/continuous professional development. С другой стороны, это обусловлено внедрением инновационных технологий и настоятельной необходимостью их широкого применения в процессе обучения «цифрового поколения»: одним из компонентов мотивации учащихся к изучению иностранного языка является использование цифровых ресурсов и IT-технологий. Корни всех перечисленных проблем, по нашему мнению, лежат в недостаточном развитии рефлексивного компонента в системе высшего профессионального образования. Т.е. студент, получающий квалификацию учителя иностранного языка, просто не получает

соответствующих навыков для осуществления саморефлексии, систематизации и оценки используемого им учебного материала, его методической характеристики.

Таким образом, вследствие модернизации образования, интенсивно проводящейся как в Республике Казахстан, так и в других странах СНГ, необходимым компонентом современной системы обучения иностранным языкам становится ее рефлективный характер, и в особенности это касается подготовки преподавательских кадров.

Как указывает В.А. Корвяков, «для повышения качества образовательного процесса требуются не просто вооружение студентов знаниями, умениями и включение их в творческую учебно-познавательную деятельность, а периодический «выход» личности в рефлексивную позицию, осознание собственной деятельности» [2, 112]. В свою очередь, В.П. Богин отмечает: «чтобы обучить индивида умениям осуществлять самообразовательную деятельность, необходимо обучить его осуществлять рефлексию» [3, 160]. В то же время, следует обратить внимание на то, что в методической и психолого-педагогической литературе представлено множество характеристик рефлексии – и как выработанного навыка, и как процесса. Так, Н.Г. Алексеев выделяет следующие компоненты рефлексии:

«1. Произвольная остановка предшествующего и подлежащего рефлексии действия или размышления. Это довольно сложный процесс, как при работе с другими людьми, так в случае личной рефлексии. Здесь необходимо отрешиться попыток хаотично вспоминать то, что было и пытаться тут же вносить коррективы в прошедшее действие (например, здесь я должен был сделать то-то и то-то и т.д.). Надо остановить движение мысли в рамках старой цели и переключить ее на анализ средств собственного мышления.

2. Их фиксация в существенных узлах во внутреннем (как правило, вербальном) плане или, что более продуктивно, в вынесенном вовне – письменном. Проделанные действия мало остановить, их надо удержать. Невозможно и не нужно восстанавливать все, достаточно выделить узловые моменты и характер переходов (причинные связи) между ними. Здесь возникает трудность в выборе лаконичной формы фиксации, так как большинство людей привыкли фиксировать мысли только в развернутой форме и фиксирование на уровне ключевых слов, символов или знаков может вызывать значительные затруднения. Фиксацию надо делать письменно на бумаге или на доске.

3. Объективизация, т.е. переработка (переоформление) сделанных фиксаций в объекты, выражаемые в различных схемах. Обычно фиксации хаотичны, их много, они разноплановы. Их надо свести к некоторой целостной форме, что обеспечивает общее видение и понимание рефлексируемого, а также возможность последующего использования полученных результатов как для изучения и исследования, так и для организации собственных (и других лиц) деятельности» [4, 11].

Каковы функции рефлексии в обучении иностранным языкам, и, соответственно, каков ее потенциал? По нашему мнению, рефлексивные умения, выработанные в ходе обучения на вузовском и послевузовском этапах, позволяют преподавателю иностранного языка

(а) выявлять и постоянно мониторить, рассматривая их практическую применимость, новые методы и методики обучения иностранным языкам;

(б) оценивать степень применяемости данных методов и методик в учебном процессе в целом и в своей педагогической деятельности – в частности;

(в) выявлять позитивные/негативные стороны (либо успешные/неуспешные моменты) использования данных технологий;

(г) сопоставлять эффективность применения традиционных и новых технологий в процессе обучения иностранным языкам с целью комбинирования элементов традиционного и инновационного подходов для достижения высокого результата.

К числу приемов, на базе которых осуществляется рефлективная деятельность педагога, следует отнести ведение профессионального дневника-саморефлексии (для уже работающего специалиста), а также создание и постоянное пополнение портфолио, которое, на наш взгляд, является эффективным инструментом самосовершенствования учителя

иностранного языка (для будущих учителей, которых необходимо обучать созданию подобного ресурса уже в ходе их педагогической практики).

Интересно и то, что в настоящее время в сети Интернет представлено множество методических разработок, содержащих презентации и образцы портфолио (ср., например, такие ресурсы, как [5], [6]), но практически нет теоретических обобщений, которые позволяли бы связать процесс педагогической рефлексии и критическую оценку собственных достижений и недочетов.

В целом, портфолио в проанализированной нами методической литературе определяется следующим образом: «Портфолио – это электронный ресурс, где учителя сохраняют сведения о профессиональном опыте, о целях и планах на будущее» («The portfolio is an electronic resource in which candidates keep a record of their teaching experience, beliefs and aspirations for the future») [7, 29]. Ср. также следующее определение: «Портфолио учителя - это способ фиксирования, накопления и оценки педагогической деятельности учителя, стимул его профессионального развития. Портфолио позволяет педагогу более широко и разнообразно презентовать свои достижения, умения и направления деятельности, выходя за рамки специальности и предметов преподавания, помогает планировать, отслеживать и корректировать образовательную траекторию, становится доказательством роста его профессионального уровня, является основанием для аттестации педагогического работника. Оно предназначено для систематизации накопленного опыта, определения направления развития педагога, для объективной оценки его профессионального уровня. Основное преимущество метода Портфолио заключается в том, что оно является многофункциональным инструментом как оценивания, так и самооценки собственных достижений педагога» [6].

Остановимся подробнее на принципах выработки и систематизации портфолио учителя. По нашему мнению, систематизация может вестись на основе

(а) соответствующих компетенций (новые материалы распределяются на основании языковых компетенций – Speaking, Listening, Reading, Writing – цели совершенствования которых они служат);

(б) на основе степени эффективности и результативности применения данных материалов.

В то же время, в цели и задачи методического портфолио учителя иностранного языка должны входить и более масштабные достижения, такие, как, например,

(а) Личностные показатели: развитие рефлексии и критического мышления; общий системный мониторинг динамики развития профессионализма;

(б) Умение работать с учебным материалом: его систематизация, выявление основных трудностей, с которыми учитель и учащиеся встречаются в ходе изучения предмета (в нашем случае, английского языка)

(в) Мотивационные факторы: учителя к постоянному повышению квалификации.

Достаточно типичным содержанием портфолио учителя являются общие сведения об учителе (например, личные данные, документально подтвержденное получение образования и повышение квалификации); сравнительный анализ учебных достижений учащихся по годам (это могут быть как контрольные срезы, так и общая динамика результатов); сведения о научно-методической деятельности (в частности, перечень проведенных открытых уроков и мероприятий, а также работа по самообразованию).

По нашему мнению, портфолио должно отражать не только сведения о личностном и профессиональном росте учителя, но и результаты рефлексии над тем или иным видом учебной деятельности; выше уже говорилось о том, что оно может быть представлено как в форме традиционного аккумулирования знаний (анализа и накопления необходимой информации в форме записей), так и в цифровой форме (создание соответствующего ресурса, включающего находящиеся в свободном доступе материалы и ссылки на них). Впоследствии осуществление рефлексии в будущей профессиональной деятельности может вестись на основе определения эффективности использования данных ресурсов в той или

иной аудитории, что, на наш взгляд, также должно расцениваться как необходимый компонент портфолио. Иными словами, мы считаем, что портфолио преподавателя должно включать и используемые ресурсы, сопровождаемые результатами педагогической рефлексии:

- методика/упражнение и пр. были применены в определенных ситуациях (мы считаем необходимым указывать как уровень владения языком, так и общую характеристику аудитории как условия, в которых данная методика была использована);
- применение методики (выполнение упражнения) потребовало (указываются необходимые ресурсы, а также возможные пререквизиты, указывающие и языковые компетенции). В этой связи весьма ценным является тот факт, что, например, ресурсы, предоставляемые Британским Советом, уже классифицированы по видам языковых компетенций. Поэтому уже в процессе обучения и профессиональной практики студентов необходим мониторинг и проверка эффективности использования данных ресурсов.
- рефлексия по поводу успешности/неуспешности применения данной методики (выполнения упражнений данного типа);
- выявление причин успешного применения методики/неудачи;
- рекомендации по дальнейшему использованию данного материала (либо возможной его трансформации, замены либо полного исключения из учебного процесса).

Мы считаем, что данные этапы процесса рефлексии, с последующим обязательным отражением в портфолио, необходимо вводить уже в ходе освоения студентами иностранного языка; иными словами, будущих учителей надо ориентировать не только на освоение практических навыков владения языком, не только на развитие собственно языковых компетенций, но и на наблюдения за тем, *как* именно следует развивать данные компетенции. Этот же вопрос был поставлен и Е.Н. Солововой: «Имеются ли в программах прозрачные шкалы или хотя бы параметры оценивания по каждой из них, или единственным основанием для обратной связи со стороны учителя являются субъективные оценки типа: «это не очень креативно», «это было живо», «мне это понравилось больше» [8].

Так, в частности, для развития навыков говорения студенты обратили внимание на такое упражнение, как One-minute-talk: студенческая аудитория делится на группы, включающие 3-5 человек; дается проблемная тема для обсуждения (например, в рамках общей темы Personality и пр.). После 30-секундной подготовки одна из команд начинает говорить в рамках данной темы; как только наблюдается отход от темы, повтор информации, колебания, слово берет другая группа. Таким образом, в рамках упражнения соревновательного типа высший балл получает группа, которой удастся непрерывно поддерживать «коллективный монолог» по теме в течение 1 минуты.

Процедура проведения самого эксперимента такова: студентам заранее дается установка на

(а) оценку «привлекательности» данного упражнения (по 5-балльной шкале);

(б) оценку возможности развития определенных компетенций;

(в) оценку уровня владения языком, необходимого для использования данного упражнения/технологии.

В нашем случае, критерий (а) заслужил среднюю оценку 4,1 ввиду вовлечения всех в выполнение упражнения, а также ввиду его соревновательного характера; по критерию (б) оценка также была достаточно высокой (4,3), так как будущие педагоги отметили высокий потенциал упражнения для развития беглой устной речи, критического мышления и рефлексии на предмет соответствия теме. Впоследствии данное упражнение было применено ими в ходе профессиональной практики, что позволило продолжить рефлективную деятельность в соответствии с критерием (в): эффективность использования данного методического приема в качестве мотивационного была отмечена в старших классах, имеющих достаточно высокий уровень языковой подготовки (тогда как в среднем звене при уровне ниже А2 эффективность была ниже ввиду отсутствия базовых знаний, необходимых для осуществления данного вида речевой деятельности).

Таким образом, актуальность развития рефлективной профессиональной деятельности налицо, и портфолио учителя, в котором отражались бы не только достижения, но и применяемые им технологии, а также фиксировались возможности различных видов учебной деятельности, позитивный и негативный опыт применения конкретных методик. На наш взгляд, это наиболее эффективный путь профессионализации будущего учителя иностранного языка, выработка своего стиля преподавания, а также формирование гибкости мышления, приобретение навыка оценивания учебного потенциала конкретного материала /технологии, возможности и степени его применимости в той или иной образовательной среде.

Список литературы

1 Как станет развиваться трехъязычное образование в ВКО в текущем году [Электронный ресурс]. – URL: http://m.yk-news.kz/news/как-станет-развиваться-трехъязычное-образование-в-вко-в-текущем-году (дата обращения – 15.04.2017).

2 Корвяков В.А. Обеспечение рефлексии в обучении студентов / В.А. Корвяков // Известия Волгоград. гос. пед. ун-та. Сер. Педагогические науки. – Волгоград. – 2008. – №4 (28). – С. 112-116.

3 Богин В.Г. Обучение рефлексии как способ формирования творческой личности / В.Г. Богин; под ред. И.Я. Лернера, И.К. Журавлева. Современная дидактика: теория – практике. – М.: изд. Института теоретической педагогики и международных исследований в образовании Российской Академии образования, 1993. – С. 159 – 175.

4 Алексеев Н.Г. Проектирование условий развития рефлексивного мышления: автореф. ... докт. психол. наук. – М.: МПГУ, 2002. – 51 с.

5 Образец портфолио. Электронный ресурс. Режим доступа: URL http://www.docme.ru/doc/567090/primernyj-obrazec-portfolio-uchitelya

6 Лучинина Н.В. Рефлективный анализ уровня владения иностранным языком в процессе подготовки учителя иностранного языка. Электронный ресурс. Режим доступа: URL http://pglu.ru/upload/iblock/12a/uch_2008_x_00004.pdf

7 Spratt M., Pulverness A., Williams M. The TKT: Teaching Knowledge Test Course. Modiles 1,2 and 3. Cambridge University Press, 2011. – 263 p.

8 Соловова Е.Н. Перспективные направления развития вузовской методики преподавания иностранных языков. Электронный ресурс. Режим доступа: URL http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/08k70-letiyumo_solovova.pdf

О.В. Сюрмен, Л.Ю. Мирзоева

ШЕТ ТІЛДЕР МҰҒАЛІМ ПОРТФОЛИОСЫ РЕФЛЕКТИВТІК ОҚЫТУ ЭЛЕМЕНТ РЕТІНДЕ

Қазақстан Республикасының барлық білім беру кеңістігіндегі қалыптастырушы вектор ретінде Үш тілділік стратегиясын жариялауына байланысты білім беру жүйесі үшін көптілді мамандарды дайындау ерекше өзекті мәселеге айналуда. Әрине, осындай жағдайда шет тілі мұғалімінің рөлі арта түседі. Сонымен қатар, шет тілінің заманауй мұғалімі уақыт талабына сай оқытудың инновациялық технологияларын белсенді қолданатын, шығармашыл тұлға болуы тиіс. Сол себепті шет тілі оқытушысының оқытылатын шет тіліне тән ортаны есепке ала отырып, өзін-өзі ұдайы, кәсіби тұрғыдан жетілдіретін стратегисының болуының қажеттігі дау тудырмайды. Өз кезегінде мұғалімнің өзін-өзі кәсіби жетілдіруінің және өзін-өзі бақылауыныңмаңызды екендігін байқатса, оның бір тетігі мұғалімнің портфолиясы болып табылады.

O.V. Syurmen, L.Yu Mirzoyeva

FL TEACHERS' PORTFOLIO AS A COMPONENT OF REFLECTIVE LEARNING

In the frame of tri-lingualism strategy as the main vector for the entire educational space of the Republic of Kazakhstan, has acquired special relevance to the training of multilingual

professionals for the education system. In this case, the role of foreign language teachers becomes more and more important. Moreover, a contemporary foreign language teacher needs to be creative, actively using innovative learning technologies to meet the challenges of our epoch. One of the essential components forming the creative personality of a foreign language teacher, is a highly developed reflective thinking (in this case, its formation requires consideration of such factors as multilingualism). So, the need of continuous professional development strategy for foreign language teachers is obvious, and we should also take into account the specificity of environment. In turn, this suggests the importance of continuous professional development, self-improvement and self-control, and teacher's portfolio is considered as one of the important tools.

УДК 374.875

В. А Хасеинова., А.Н.Иманова, Р.Т.Самуратова
Филиал АО НЦПК «Өрлеу» институт повышения квалификации педагогических работников по Акмолинской области
Кокшетау, Республика Казахстан
imanova.a@mail.ru

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ – ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И САМОВОСПИТАНИЯ

В данной статье рассмотрена новая область для современной школы, решающая задачи реализации требований государственного образовательного стандарта РК развития читательской грамотности учащихся.

Статья имеет практическую значимость, содержит задания, которые окажут помощь учителям русского языка и литературы по развитию читательской грамотности школьников.

Ключевые слова: читательская грамотность, сплошные и несплошные тексты, навыки чтения.

Читательская грамотность сегодня рассматривается как один из самых важных параметров готовности к жизни в современном обществе. Особое место среди метапредметных универсальных учебных действий занимает чтение и работа с информацией. Успешное обучение в начальной и основной школе невозможно без сформированности у обучающихся читательской грамотности. Несмотря на то, что вопросам обучения чтению в образовании всегда придавалось большое значение, задача развития читательской грамотности является новой областью для современной школы, решающей задачи реализации требований государственного образовательного стандарта РК.

Уровень овладения читательской грамотностью является одной из важных характеристик современного ученика. Данные, полученные в рамках международных исследований оценки читательской грамотности, показывают насколько актуальна сегодня эта проблема. По результатам международного исследования PISA 2012 года казахстанские школьники из 65 стран участников по читательской грамотности занимают 63 место.

Нет сомнений в том, что читательская культура необходима для успешного изучения учащимися точных и естественных наук, трудового обучения и физкультуры, а также и других предметов. Подтверждение тому – утверждение «Читательская культура – фактор формирования навыков самосовершенствования и самовоспитания».

Если систематически и целенаправленно использовать методические приемы в работе над развитием чтения, то это будет способствовать формированию читательской

самостоятельности школьников. Еще совсем недавно ценность книги и чтения была неоспорима. Но сегодня ситуация выглядит иначе. Картина массового чтения, его престиж, читательские пристрастия и привычки существенно изменились. Поэтому на сегодня ставится очень важная задача - формирование читательской компетентности учащихся.

Мера развития человека, в том числе и мера развития читательской грамотности ребенка в школе становится мерой качества работы педагога и всей образовательной системы в целом. Именно поэтому очень важно правильно подготовить учителей. На курсах повышения квалификации учителя знакомятся не только с теоретическим материалом, но и сами, работая в парах и группах, становятся разработчиками программ, заданий, моделируют уроки. Формы методической работы – по способу организации (коллективные, групповые, индивидуальные), а также по степени активности участников (активные, пассивные). Это способствует активизации репродуктивной мыследеятельности, поиску, творческой исследовательской деятельности педагогов и ориентируется на зону ближайшего развития учителей-практиков.

Работая с учителями-словесниками учитываем компетенции в литературной сфере, которыми должен обладать учащийся. Для оценки грамотности школьников в области чтения в рамках PISA используются показатели, разработанные для Международного исследования грамотности взрослых. Эти показатели, помимо понимания текста, предусматривают и его осмысление на базе имеющихся идей и опыта. Грамотность чтения оценивается на основании способностей школьников к восприятию и работе с различными текстовыми формами (например, тексты бланков, списки, тексты, заключенные в диаграммы и таблицы) и различными формами изложения текстов (повествование, описание и рассуждение), чаще всего используемыми во взрослой жизни.

Затруднения у школьников вызывает чтение несплошных текстов (графики, диаграммы, схемы (кластеры), таблицы, карты сайта, планы местности и помещений, сооружения, входные билеты, расписание движения транспорта).

Чтобы помочь учителям донести до сознания учеников мысль, что они живут в окружении самых разных носителей информации и постоянно извлекают, перерабатывают и передают ее с помощью текстов, даются групповые задания.

1. Составьте кластер на тему «Человек в мире текстов» и обсудите его в группе.
2. Какое место в государственной программе обучения отведено тексту? Аргументируйте.
3. Какие тексты могут послужить основой для создания учебных материалов?
4. С какими сложностями вы сталкиваетесь, выбирая учебные тексты?

В группах выполняется работа по составлению вопросов и заданий к тексту на основе таксономии учебных целей Блума**.**

1. Ознакомьтесь с предложенным текстом.
2. Какие задания (согласно разным уровням пирамиды Блума) вы можете предложить?

Задание, выполненное 1 группой учителей.

Тема «Сатирическое изображение героев рассказа А.П. Чехова «Хамелеон».

Задание 1.Опиши свои чувства после прочтения рассказа.

2.Назови фамилии главных героев:

Городовой - _____;

Полицейский надзиратель - _____;

Золотых дел мастер - _____.

3. Какую ягоду конфисковал городовой?

4. За палец какой руки был укушен золотых дел мастер?

5. Сколько раз менял своё мнение о собаке городовой?

Задание 2

1. Какие человеческие пороки высмеивает рассказ?
2. Чему он учит?

3. Почему Чехов сравнивает главного героя с хамелеоном?

Задание 3

Чтение по ролям отрывка «Чья это собака?»

Задание 4

Сравнить в чём сходство и различие рассказов «Толстый и тонкий» и «Хамелеон»

СХОДСТВО	РАЗЛИЧИЕ

Задание 5

1. Нарисовать иллюстрацию к понравившемуся эпизоду.

2. Написать эссе на тему: «Какими свойствами души надо обладать, чтобы не стать хамелеоном?»

Задание 6

Приведи аргументы «за» и «против»:

«Быть хамелеоном в жизни – хорошо»

Задание, выполненное 2 группой учителей.

Характеристика аудитории: 8 класс

Где может использоваться текст: на уроках русского языка и литературы; на уроках внеклассного чтения; на классном часе; на уроках развития речи.

Форма работы: парная.

Характеристика текста:

Структура: сплошной, простой текст.

Стиль: художественный.

Тип речи: повествование.

Берёза

Берёза росла в лесу с трёмя маленькими дочками – тонкоствольными берёзками. Своими раскидистыми ветвями она защищала их от ветра и дождя. А жарким летом – от палящего солнца. Берёзки быстро подрастали и радовались жизни. Рядом с мамой они не боялись ничего.

Однажды в лесу разыгралась сильная гроза. Гремел гром, на небе сверкали молнии. Маленькие берёзки трепетали от страха. Берёза крепко обняла их ветвями и стала успокаивать. «Не бойтесь, молния не заметит вас за моими ветвями. Я – самое высокое дерево в лесу».

Не успела Берёза – мать договорить, как раздался оглушительный треск, острая молния ударила прямо в неё и опалила сердцевину ствола. Берёза, помня о том, что должна защищать своих дочек, не загорелась. Ливень и ветер пытались повалить её, но она всё-таки стояла. Ни на минуту Берёза не забывала о своих детях, ни на минуту не ослабила свои объятия. Только когда гроза прошла, ствол Берёзы покачнулся. Падая, она прошелестела своим детям: «Не бойтесь, я не ухожу от вас. Молнии не удалось разбить моё сердце. Мой поверженный ствол зарастёт мхом и травой, но материнское сердце не перестанет биться в нём никогда». С этими словами ствол Берёзы-матери рухнул, не задев при падении ни одной из тонкоствольных берёзок-дочек.

С тех пор вокруг старого пня растут три стройные берёзки. А возле них лежит заросший мхом и травой ствол. Если вы набредёте в лесу на это место, сядьте отдохнуть на ствол Берёзы – он удивительно мягкий! А затем закройте глаза и прислушайтесь. Вы наверняка услышите, как бьётся в нём материнское сердце…

(По М. Скребцовой)

Задания к тексту:

1. О чём этот текст?
2. Выбери правильный ответ.

А) В тексте рассказывается о грозе.

Б) В тексте рассказывается о берёзах.

С) В тексте рассказывается о любви матери к детям.

3. Предложи свои 2-3 варианта заглавия.

4. Выбери заголовок, в котором отражается тема текста. Отметь его значком.

А) Старый пень.

Б) Материнское сердце.

С) Берёза.

5. Вставь вместо пропусков подходящие по смыслу слова.

Берёза росла в лесу с … маленькими дочками - … берёзками. Своими … ветвями она защищала их от ветра и дождя. А летом – от … солнца. Берёзки… подрастали и радовались жизни.

6. Соедини стрелками слово и его лексическое значение.

Трепетать – обжечь со всех сторон

Опалить – испытывать страх, ужас

Поверженный – внутренняя часть ствола

Сердцевина – упавший, опрокинутый, поваленный

7. Выбери из данных прилагательных то, которое встречается в тексте.

Гроза (мощная, сильная, крепкая)

Треск (громкий, оглушительный, тихий)

Ветви (тонкие, раскидистые, прочные)

Земля (влажная, умытая, плодородная)

Солнце (горячее, палящее, лучистое)

8. Посмотри на кластер и расскажи, что случилось с берёзой.

Гроза	Ливень	Молния
\	/	\
разыгралась	пытался повалить	ударила

9. Подбери пословицу, которая раскрывает тему текста.

Мать кормит детей, как земля – людей.

Материнский гнев что весенний снег: много выпадает, да скоро растает.

Материнская забота в огне не горит и в воде не тонет.

10. Прочитай последний абзац текста и напиши, о чём ты задумался после прочтения этого текста.

11. Разноуровневое домашнее задание:

Уровень А. Перескажите текст близко к содержанию.

Уровень В. Написать изложение по данному тексту.

Уровень С. Написать эссе на одну из тем по заданию 9.

Интересной формой привития любви к чтению можно назвать «дерево познания»: в классе вывешивается плакат, на котором нарисовано сказочное дерево. А листочки этого дерева – лепестки цветка, на которых написано название книг, которые дети прочитали дома. Утром, придя в класс, дети прикрепляют на дерево свои листочки – лепестки, таким образом, показывают, что они прочитали и помогают сказочному дереву распуститься.

Хорошей основой для накопления опыта творческого восприятия художественного произведения является прием устного словесного рисования, в ходе которого дети воображают прочитанное, усматривают за словами образы и картины действия, детали изображаемого в тексте, цвет, формы.

На всех этапах хороши «читательские пятиминутки».

Важно не дать ребенку потерять интерес к книге в средней и старшей школе. И знаменитые слова Дидро: «Люди перестают думать, когда перестают читать» должны стать определяющими на данном этапе. Здесь главное – развивать и поддерживать интерес к чтению, рационально подбирать задания по формированию практических навыков: чтение, понимание, запоминание текстов разных видов; работа с различного рода первичными документами; подготовка оригинальных текстов докладов, сочинений и т.д.

Таким образом, для развития читательской грамотности необходимо систематически организовывать работу учащихся с текстом не только на уроках чтения и литературы, добывать и вычленять информацию на каждом уроке, аргументировать свой ответ.

Если мы систематически и целенаправленно будем использовать методические приемы в работе над развитием чтения, то сформируем читательскую самостоятельность школьников, а ценность книги и чтения снова станет неоспоримой.

Список литературы:

1 Анисимова Л.М. Формирование читательской компетентности. 2013г.

2 Коротаева Е.В., руководитель лаборатории // Формирование читательской компетентности в начальной и основной школе (чтение в системе универсальных учебных действий), 2013г.

3 Костиневич С.А. //Интерактивные методы работы на уроках литературного чтения в начальной школе//, Мозырь, 2006г.

4 Логвина Ирина, Рождественская Людмила //Формирование навыков функционального чтения// 2012г.

В. А Хасеинова, А.Н.Иманова, Р.Т.Самуратова

ОҚУ САУАТТЫЛЫҒЫ – ӨЗІН-ӨЗІ ЖЕТІЛДІРУ ЖӘНЕ ӨЗІН-ӨЗІ ТӘРБИЕЛЕУ ДАҒДЫЛАРЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ФАКТОРЫ

Бұл мақалада ҚР-ның оқушылардың оқу сауаттылықтарын дамытудың мемлекеттік білім беру стандарты талаптарын жүзеге асырудың міндеттерін шешетін заманауи мектепке арналған жаңа сала қарастырылған.

Мақала тәжірибелік маңызға ие, орыс тілі және әдебиеті мұғалімдеріне оқушылардың оқу сауаттылықтарын дамыту кезінде көмек бола алатын тапсырмалардан тұрады.

V.Khaseinova, A.Imanova, R.Samuratova

READING LITERACY IS A FACTOR OF SELF-IMPROVEMENT AND SELF-EDUCATION SKILLS FORMATION

This article describes a new area for the modern school, that solves the problem of implementating the requirements of the students reading literacy development state educational standards of the RK.

The article has a practical significance, it contains tasks that will help teachers of Russian language and literature on students' reading literacy development.

ОӘЖ 94 (574)

М.Д. Шаймерденова
Т.К. Жүргенев атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы
Алматы, Қазақстан
mena_MS@mail.ru

ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫ ОҚУЛЫҚТАРЫНЫҢ АВТОРЛАРЫ АҚПАРАТ ЖӘНЕ МӘДЕНИЕТ ТАСУШЫЛАРЫ РЕТІНДЕ: ТІЛ ТҰЛҒАЛАРЫН РЕТРОСПЕКТИВТІ ШОЛУ

Мақалада персонологияның (тұлғатану) ғылыми-тәжірибелік бағыты қарастырылады. Персонология тұрғысы ретінде Қазақстан тарихы оқулықтарының авторлары болып табылатын және өздерінің өмірлерін ғылымға арнаған дарынды қазақстандық ғалымдар шығармашылығы қаралады.

Тірек сөздер: персонология, жаһандану әлемі, техногендік дәуір, оқулық, оқулық авторы, Қазақстан тарихы, оқулық құрылымы

Қазақстан Республикасы Президентінің «Тарих толқынында» кітабы «Бүгінде біз Қазақстанның ежелгі және төл өркениет дамыған аумақта орналасқандығын мақтанышпен және таңданыспен айтқан неофиттерден біліп отырмыз. Біздің ата-бабаларымыздың Египеттен Үндістанға, Еуропадан Қытайға дейін саяси, мәдени ықпалдығының ауқымдылығы қаншалықты болса, соншалықты жан-жақты және осының барлығын жіті зерттеп, әрі ақпараттың құжатталғандығын көрсететін тарихи ізденістер «ғасырлық Далалық артта қалу» туралы шалғай стереотиптерден еш нәрсе қалмағандығының айқындылығын ерекшелейді» [1, 79]. Біздің еліміздің осы тектес бай тарихын авторлар өз оқулықтары мен оқу құралдарында ашып көрсетуден бөлек, Қазақстан тарихы оқу пәні ретінде ғылым арқылы тарихпен тығыз байланыста бола отырып және де оқу пәнінде ғылым негіздері ретінде баяндалатынын жақсы түсінеді. Қазақстан тарихы курсының мазмұны Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрлігімен бекітілген бағдарламадан тұратын мақсаттармен анықталады.

Соңғы уақытта персонализация сияқты қызықты ғылыми-тәжірибелік бағытқа ерекше назар аударылуда және бүгінде біз еліміздің тарихын жаңғыртуға өзінің аз да болса үлесін қосқан барлық тарихшылар, филологтар еңбектеріне жүгінеміз, әр түрлі кезеңдерде болған тарихи-мәдени процесстерді ұғынумен айналысамыз.

Осының барлығы белгілі бір кезеңде өткен тарихи-мәдени өзгерістерге сәйкес келген тұлғаның тарихын қалпына келтіруге, сондай-ақ өз өмірлерін ғылымға арнаған және көптеген оқулықтар, монографиялар, диссертациялардың авторлары болып табылатын дарынды қазақстандық ғалымдардың еңбектеріне ерекше назар аударуға мүмкіндік береді. Олардың арасында еңбектері ұлттық мәдениеттің ошағы болып саналатын әйгілі ғалым, этнограф, ағартушы Ш. Уалихановтың шығармаларына өзінің барлық ғылыми жұмыстарын арнаған ғалым-филолог, профессор О.Султаньяевті ерекше еске түсіргім келеді. Ш.Уалиханов атындағы КМУ профессоры Оғаз Арыстанғалиұлы Сұлтаньяевтың еңбектерін өткенгі, қазіргі және болашақ тарихи оқиғалар мен кезеңдердің контексінде қарастыруға болады, ал оны еске түсіруге арналған бүгінгі конференция персонология мәселесіне қатысты ерекше маңыздылықты айғақтайды. «Персонология» дегеніміз тұлға туралы ғылым, философиялық, әлеуметтік, тарихи ерекшеліктерді пайымдайтын тұлға туралы танымдылық жүйе.

Осы аспектіде Қазақстан тарихының белгілі оқулықтары мен оқу-әдістемелік құралдарының авторлары Бекмаханов Ермахан Бекмаханұлы, Бекмаханова Найля Ермаханқызы, Қасымбаев Жанұзақ Қасымбайұлы, Нұрпеисов Кеңес Нұрпейісұлы, Қозыбаев Манаш Қабашұлы, Байпақов Карл Молдахметұлы және т.б сынды авторларға көңіл бөлгім келеді. Жалпы қазақстандық оқулықтар мен Қазақстан тарихы оқулықтарының мәселелері жайлы бүгінде көптеген аудиторияларда, әр түрлі деңгейлерде сөз етілуде. Жалпылай айтқанда Қазақстан тарихы оқулықтарын жазу саласында да мәселелер аз емес. Олардың кейбіреулері Кеңес одағы кезінде жазылғаннан бері келе жатса, бірі қазақстандық ерекшеліктерге ие. Кеңестік Социалистік Республикалар Одағы кезінде барлық 15 республиканың білім беру орындарында, соның ішінде Қазақстанның да жоғарғы оқу орны мен мектепке арналған оқулықтар мен оқу құралдары негізінен ресейлік авторлармен, тек аздаған оқулықтар республиканың жергілікті авторларымен жазылды.

Кеңестік республикалар тәуелсіздік алған уақыттан бастап қана әрбір республика өзінің оқулықтарын және оқу-әдістемелік құралдары мен материалдарын шығара бастады. Қазақстан да солай. Қазақстандық авторлардың оқулықтары басылып шығарыла бастады және мазмұны бойынша олар кеңес уақытының оқулықтарына ұқсас болды.

Әрине, бірінші кезекте орта мектептерге арналған Қазақстан тарихы бойынша алғашқы оқулықтың авторы – Қазақ КСР ғылым Академиясының академигі, профессор, тарих ғылымдарының докторы Бекмаханов Ермахан Бекмаханұлын еске алған жөн.

Е.Б. Бекмахановты XIX – XX ғ.ғ. басындағы Қазақстан тарихындағы әлеуметтік-экономикалық, саяси мәселелерден бастап, бірінші орыс революциясы кезеңінде Қазақстандағы революциялық оқиғаларға дейін, сондай-ақ әдебиет пен құқықтық ғылымға дейін қызықтырды, ең бастысы – ғалымның зерттеулерінің тереңдігінде. Ермахан Бекмаханұлы өзінің оқулықтары мен оқу құралдарын көбінде осы оқиғаларға арнаған болатын. Осындай ұлы ғалымның арқасында Қазақстан тарихы арналған қазақстандық оқулықтарда алғаш рет Кенесары Қасымов туралы және қазақ елінің тәуелсіздік үшін күрестері жайлы шынайы ақпараттар пайда болды. Өзінің еңбектері үшін Е.Б. Бекмаханов КСРО-ң орден-медальдарымен марапаталған болатын [2, 162, 79].

М.Х. Дулати атындағы ТарМУ профессоры, Қазақстан журналистер одағының мүшесі Тельман Достанбаев өзінің «Шындықты зерттеуші» мақаласында: «Ермахан Бекмахановтың алдыға қойған талай мақсаттары болатын. Ол Қазақстан тарихы бойынша жоғарғы оқу орындарына арналған оқулық шығаруға, Алаш-Орда тарихын зерттеуге, Шоқан Уалиханов пен оның айналасындағылар туралы монография жазғысы келген. Бірақ ол армандарына қол жеткізе алмады. Ермахан Бекмахановты танитындар мен оны еңбектері арқылы танитындар үшін ол тарихқа оңай атақ іздеу үшін емес, шындықты зерттеу үшін келген адам болып мәңгі есте қалады» деп жазған [3].

Тарих әлемінде әйгілі, Қазақстан тарихы оқулықтары мен хрестоматияларының авторы Бекманова Найля Ермаханқызы. Найля Ермаханқызы әлеуметтік-экономикалық және саяси тарих, халықаралық қатынастар, тарихи география, демография, картография, құқық тарихы, тарихнама, XVIII-XXI ғасырдағы Орталық Азия мен Қазақстан ғана емес, сол кезеңдегі Ресей халықтарының деректанулары бойынша кең өрісті мәселелерді қамтиды. Ол 150-ден астам мақалалар мен 5 оқулық пен хрестоматиялар жазды [4, 162-163]. Қазіргі таңда Найля Ермаханқызы Ресей мен Қазақстанда ғана емес, шетелдік оқу орындарында да дәріс оқиды. Ол қатысатын түрлі дәрежедегі конференциялар мен форумдардан оны қызықтыратын мәселелер бойынша көптеген елдердің мұрағаттарынан алынған жаңа, әрі қызықты тарихи деректер туралы естуге болады.

Қазақстан тарихы бойынша 9 сыныпқа арналған оқулықтың авторы – белгілі ғалым, тарих ғылымдарының докторы, профессор, халықтық білім беруде еңбегі сіңген қайраткері және үздігі, гуманитарлық ғылымдар академигі Қасымбаев Жанұзақ Қасымбайұлы. Ол Қазақстан тарихы бойнша 500 астам ғылыми еңбектер және 12 астам оқулықтар мен оқу-әдістемелік құралдар жазды. Оқулықтарға оның ғылыми зерттеулерінің негізгі бағыттарынан мағлұматтар – Қазақстан қалаларының тарихы, Қазақстанның Ресейге қосылуы, ұлт-азаттық қозғалыстар, XYIII-XX басы ғ.ғ. Қазақстанның Орталық Азиямен халықаралық, саяси, сауда байланысы, көшпелілер мен отырықшы халықтардың арақатынасы, қазақ хандарының қызметі мен өмірі жайлы деректер жазылды [5, 170-171].

11 сыныптарға арналған оқулықтың авторлары ҚР ҰҒА академигі, ҚР Мемлекеттік премиясының лауреаты, Қазақстан ғылымы мен техникасына еңбегі сіңген қайраткері, халыққа білім беру ісінің үздігі, 500 астам ғылыми және ғылыми-танымал жұмыстардың, соның ішінде 20 астам монографияның авторы Нұрпеисов Кеңес Нұрпеисұлы /4/ мен 300 астам еңбектер мен мақалалардың, көптеген монографиялар мен энциклопедиялардың авторы профессор Бүркіт Аяған болып табылады [6, 179-180]. Оқулыққа Кеңес Нұрпеисұлының ғылыми қызығушылығын тудырған Алаш және Алаш-Орда тарихы, ұлт-азаттық қозғалыстар, ұлттық-мемлекеттік құрылыстар, XX ғасырдағы Қазақстанның қоғамдық-саяси өмірі, аграрлық тарих және тоталитарлы режимдегі саяси репрессияларға қатысты өзекті мәліметтер енді. Оқулыққа Б. Аяғанның жаңа дәуірдегі Қазақстанның тарихы жайлы ғылыми зерттеулері де енді.

Қазақстан тарихы бойынша 10 сыныптарға арналған оқулықтың авторлары тарих ғылымдарының докторлары, профессорлар Манаш Қабашұлы және Ильяс Манашұлы Қозыбаевтар. Манаш Қабашұлы – атақты тарихшы, Қазақстан ғылым Академиясының академигі, Ұлы Отан соғысы тарихының, тарихи зерттеулердің әдістемелік мәселелері бойынша жетекші маманы, 800 астам ғылыми жұмыстардың, соның ішінде 30 монография,

30 ұжымдық еңбектің авторы [7, 8], ал Ильяс Манашұлы 100 астам жарияланған жұмыстардың авторы [9, 171-172, 87]. Қазақстан тарихынан оқулықтар мен хрестоматия жазуда баға жетпес еңбек сіңірген ғалым Қозыбаевтардың ғылыми зерттеулері өз ғылыми ізденістерде орнын тапты.

5 сыныпқа арналған оқулықтың авторлары керемет археолог Байпақов Карл Молдахметұлы және оның әріптестері ғалым-медиевистер, қазіргі таңда академик атанған Көмеков Болат Ешмухамбетұлы мен шығыстанушы-ирантанушы Пищулина Клавдия Антоновна болып табылады. Байпақов К.М. – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА мүше-корреспонденті, Алмания (Германия) Археологиялық Институтының мүше-корреспонденті. Ол 10 астам монография, қазақ жеріне арналған 6 астам альбом мен каталогтар, сондай-ақ 400 астам ғылыми еңбектер жазды [10]. Б.Е. Көмеков Орталық Азияның ортағасырлық тарихы, түрік елдерінің тарихы, шығыс деректану бойынша маман, ғылыми мектеп пен әлемдегі бірінші Халықаралық қыпшақтану институтының құрырушысы болып табылады. Б.Е. Көмековпен 13 астам монография және көптеген ғылыми мақалаларды жазған [11, 158-159, 31] К.А. Пищулинаның ғылыми зерттеулерінің обьектісі ортағасырлық қазақ тарихын зерттеу, қазақ хандығының тарихы болып табылады. Оның 250 астам ғылыми және ғылыми-танымал жұмыстары, оқулықтары мен оқу құралдары жарық көрді [12, 174-175].

Қазақстандық авторлардың алғашқы оқулықтары жоғарғы ғылыми және педагогикалық деңгейде шығарылды, бірақ мазмұны бойынша негізінен сол кездегі уақыт талабы бойынша кеңестік уақыттағы оқулықтарға сәйкес келген. Дегенімен уақыттың тоқтаусыз ағымы, жаңа технологиялар мен автоматика, жаңа инновациялық технологиялар дәуірі оқулықтар мен оқу-әдістемелік құралдар, мұғалімдер үшін әдістемелік материалдар құрастырудың жаңа тәсілдерін қажет етуде.

Бағдарламалар, оқу-әдістемелік құралдар мен оқулықтарды жазу мен құрастыру саласына деген менің қызығушылығым алғаш менің керемет, мейірімді және зейінді Ұстаздарым, бірнеше оқулық авторлары – Ж.К. Қасымбаев және К.Н. Нұрпеисовтың арқасында пайда болды. Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің тапсырысы бойынша Қазақстан тарихынан менің алғашқы үлгілік бағдарламам, алғашқы оқу-әдістемелік кешенім Ж.К. Касымбаевпен бірлесіп жазылды және ҚР БҒМ мүше-корреспоненті Т.С. Садыковтың редакциясымен басылып шығарылған болатын [13, 360]. Келесі басылым – Қазақстан тарихы бойынша оқу-әдістемелік кешені мүше-корреспонент К.Н. Нұрпеисовтың редакциясымен басылып шығарылған болатын [14]. Ол менің Қазақстан тарихы бойынша оқулықтар мен оқу-әдістемелік құралдар басып шығарудағы алғашқы қадамдарым болды. Бірақ-та бір бастан істі ары қарай тастай алмайсың. Алынған тәжірибе осы бағыттағы жаңа зерттеулерге қуалайды.

1999 жылы біз профессор Б.Г. Аяғанмен бірлесіп жаңа технологияларды қолданып орта мектептің 9 сыныптарына арналған оқулық шығардық, ол оқулық жаңа замандағы оқулыққа сәйкес болды. Нәтижесінде, Қазақстан тарихы бойынша үш бірлікті кітапты құрастырдық: оқулық, оқушыларға арналған хрестоматия және мұғалімдерге арналған әдістемелік құрал [15]. Және де үш бірлікті оқу-әдістемелік кешенді жазуда орта мектеп мұғалімі Н.Ткаченконы да шақырдық, ол өз кезегінде мектеп мұғалімі ретінде бағаланбайтын көмек көрсетті.

Қазақстан тарихы бойынша өткен замандағы оқулықтар, әдетте тек мәтіндік материалдан құралғаны баршамызға мәлім. Біз оқулықтың жаңа тарихи бейне құрамына сәйкес мазмұнын өзгерткен болатынбыз, алғаш болып оқу материалдарына кесте және сұлба ретінде, картамен жұмыс, тесттер, есте сақтау үшін сұрақтар, өз өзін тексеру үшін сұрақтар сияқты әдістемелік айналымды қосқан болатынбыз. Сондай-ақ жаңа білім көзі ретінде – тарихи тұлғалардың биографиялық ақпаратын, алғаш рет ғылыми айналымға кірген құжаттарды қостық. Біз алғаш болып ‘глоссарий” деп аталатын сөздік қор ұғымын енгіздік. Ал оқушыларға ыңғайлы болу үшін және мұғалімдерге көмек ретінде оқулықтың соңында рефераттар, дереккөздер, ұсынылған оқу құралдарымен қосымша және көркем әдебиеттер

тізімін шығардық. ҚР Орталық мемлекеттік мұрағатының директоры Сеитова Алла Борисовнамен ұсынылған тарихи фотосуреттер де алғашқы рет оқулыққа енгізілген болатын. Ой өрісті кеңейту үшін портфолио, мозаикалар, чайнворд пен кроссворд түріндегі қиын деңгейдегі тапсырмалар қосылды. Осының барлығы оқушылардың танымдылық әрекетін арттыру мен оқулықтың дидактикалық қызметін орындау үшін Қазақстан тарихы оқулығына енгізілді.

Оқулық авторларының тарихына жүгіну арқылы және олардың оқулыққа деген көзқарасынан біз заманауи білім беру қандай болуы керек, заманауи мұғалім, заманауи оқулықтар қандай болу қажет деген сұрақтарға жауап іздейміз. Жаһандық әлем және техногенді дәуір мектеп мұғалімі пәнді оқытудың ең жаңа әдістемесін білуі тиіс, ал ең бастысы пәнді ғылыми пән деңгейіне көтеруі қажет екендігін алға тартады [16]. Оқытудың әдістемесінде жеке-бағыттық білім беру болуы тиіс, яғни тұлғаның дамуы, өзін өзі жетілдіру мен өзін дамытуға, сондай-ақ оқушылардың танымдық мүмкіндіктерін дамытуға басты назар аударылуы қажет. Менің ойымша, оқулықты «орташа» деп аталынатын оқушы дәрежесіне, немесе «орташа» мұғалім дәрежесіне дейін жеңілдетудің қажеті жоқ. Жаңа технологиялар әлемінде, оқушылар ұялы телефон арқылы оған қажет әрі қызықты кез келген ақпаратты таба алатын уақытта оқулық және оқулықтағы материалдың көрінісін одан да жоғары деңгейге көтеру керек. Оқушыларға ой өрісін кеңейту үшін қосымша әдебиеттер тізімінен жаңа материалдарды табу тапсырмасын беру керек. Олардың қабілеттерін тарихи оқиғаларды ұғыну арқылы дамыту қажет. Оқыту әдістемесінде ең бастысы Қазақстан Республикасының білім беру Концепциясы [17] мен жаңа оқу бағдарламалары алға қоятын мақсат – тұлғаны дамыту. Сонымен қатар, тарихты жаңа тарихи-мәдени стандарттар бойынша оқыту керек.

Қазақстан тарихы оқулығы өзінің жан-жақтылығымен Қазақстан тарихы пәнін меңгеру мен оны жақсы көріп үйренуге ынталандырады, оқушылардың ойлау қабілеттілігін арттырады, біздің мемелекетіміздің тарихындағы маңызды күндерге қатысты туындыларды оқу кезінде оқушылардың ұлттық санасын қалыптастырады. Оқулықтарда сондай-ақ ақпарат пен ұлттың мәдениетін тасымалдаушылары болып табылатын оқулық авторлары туралы мәліметтер жазылатын персонология бөлімдерінің пайда болуы маңызды.

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігің жетекші құжаттары осы мақсатқа толығымен жетелейді: тарих мектептегі оқыту пәні ретінде «барлық гуманитарлық және қоғамтану курстарының негізін құрайды», «ұлттық сананы, адамгершілік-әдеп нормаларды» қалыптастырып, барлық пәндердің «дүниетанымдық негізі болады». Ал бұл құжаттарда тарихты оқытудағы ең маңызды көңіл бөлетін мақсат – толеранттылықты қалыптастыру ретінде «басқа ұлттардың дәстүрі мен мәдениетін сыйлау мен түсіну, тұлғааралық қарым-қатынастағы тіл таптқыштық» болып табылады [18, 42-43].

Әдебиеттер тізімі

1. Nazarbaev N.A. V potoke istorii. Almaty: Atamura, 1999. – 298 s. – S. 71.

2. Shaimerdenova M.D. Istoriya Kazahstana s drevnejshih vremen do serediny XX veka. Uchebnoe posobie. – Almaty, 1999 2000; – S. 162; Kazahstan. Kratkij ehnciklopedicheskij slovar'. – Almaty. Almatykitap, 2005. – S. 79.

3. Dostanbaev T. Issledovatel' istiny. http://mysl.kazgazeta.kz/?p=5948].

4. Shaimerdenova M.D. Tam zhe. – S. 162-163; http://iriran.ru/?q=bekmahanova.

5. Shaimerdenova M.D. Tam zhe. – S. 170-171; ZHanүzak Қasymbaev: Bibliografiyasy məlimet. – Almaty, izd. dom «Nash Mir», 2002. – 76 bet.

6. Shaimerdenova M.D. Tam zhe. – S. 179-180; Kazahstan. Kratkij ehnciklopedicheskij slovar'. – Almaty, Almatykitap, 2005. S. 335;

7. Kazahstan. Kratkij ehnciklopedicheskij slovar'. – Almaty, Almatykitap, 2005. – S. 60.

8. Shaimerdenova M.D. Tam zhe. S. 171-172.; Kazahstan. Kto est' kto v Kazahstanskoj nauke: Spravochnik. – Almaty, 1999. – S. 87.

9. http://whoiswho.kz/node/2193.

10. Shaimerdenova M.D. Tam zhe. S. 158-159. Kto est' kto v Kazahstanskoj nauke: Spravochnik. – Almaty, 1999. – S. 31.

11. Shaimerdenova M.D. Tam zhe. S. 174-175.; Kto est' kto v Kazahstanskoj nauke: Spravochnik. – Almaty, 1999. – S. 95.

12. Kazahstan. Kratkij ehnciklopedicheskij slovar'. – Almaty, Almatykitap, 2005. – S. 360.

13. Kasymbaev ZH.K., Shaimerdenova M.D. Tipovaya programma po istorii Kazahstana. – Almaty, 1995; Kasymbaev ZH.K., SHajmerdenova M.D. Istoriya Kazahstana. Uchebno-metodicheskij kompleks. – Almaty, Rauan, 1997, 2000; SHajmerdenova M.D. Istoriya Kazahstana s drevnejshih vremen do nachala HKH v. Uchebno-metodicheskoe posobie. – Almaty, 1992, 1993.

14. Shaimerdenova M.D. Istoriya Kazahstana s drevnejshih vremen do serediny XX veka. Uchebnoe posobie. – Almaty, 1999, 2000.

15. Ayagan B.G., Shaimerdenova M.D. Istoriya Kazahstana. Uchebnik dlya 9 klassa. – Almaty, Atamura, 2005, 2009, 2013; Ayagan B.G. Novejshaya istoriya Kazahstana. Hrestomatiya. –Almaty, Atamura, 2005, 2013; Ayagan B.G., Shaimerdenova M.D., V.S. Tkachenko. Istoriya Kazahstana. Metodicheskoe rukovodstvo: dlya uchitelej 9 klassa. – Almaty, Atamura, 2005, 2013.

16. Gurevich YA.G. Opyt metodiki istorii // Pedagogicheskij sbornik. – M., 1877. – S. 376.

17. Koncepciya razvitiya obrazovaniya Respubliki Kazahstan do 2015 goda. – Astana, 2004g. http://www.unesco.kz/rcie/data/koncepciya.htm.

18. Instruktivno-metodicheskoe pis'mo «Ob osobennostyah prepodavaniya ovnov nauk v srednih obrazovatel'nyh uchebnyh zavedeniyah Respubliki Kazahstana v 2007-2008 uchebnom godu» // Istoriya v kazahskoj shkole. – 2007. № 4. – S. 42-43.

М.Д. Шаймерденова

Авторы казахстанских учебников по истории Казахстана как носители информации и культуры: языковая личность в ретроспективе. Шаймерденова М.Д.

Автор в статье рассматривает научно-практическое направление - персонология. В свете персонологии раскрывается творчество талантливых казахстанских ученых, посвятивших свою жизнь науке и являющихся авторами учебников по истории Казахстана.

M.Dzh. Shaimerdenova

The authors of Kazakh textbooks on the History of Kazakhstan as carriers of information and culture: a language individual in retrospective. Professor Shaimerdenova M.D.

In the article author deals with the scientific and practical direction - personology. The work of talented Kazakhstan scientists, who devoted their lives to science and became authors of many textbooks on the History of Kazakhstan is illustrated in the light of personology.

ФИЛОЛОГИЯ НА ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

21-22 февраля 2018 г. в Кокшетауском государственном университете им. Ш. Уалиханова состоялась VI Международная научно-практическая конференция «Филология на пути формирования нового гуманитарного знания», посвящённая 80-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора О.А. Султаньяева и 55-летию филологического образования КГУ им. Ш. Уалиханова.

Цель конференции – привлечь казахстанских и зарубежных ученых-филологов к обсуждению вопросов развития филологической науки в русле идей программы «Рухани жаңғыру», принятой по результатам статьи Президента Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания».

В работе конференции приняли участие отечественные ученые-филологи, а также ученые из Узбекистана и России. В качестве почетного гостя на научное мероприятие был приглашен писатель, драматург, переводчик, издатель, общественно-политический деятель Роллан Шакенович Сейсенбаев.

Отрадно, что конференция собрала выпускников-филологов Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова, объединенных чувством благодарности к alma-mater и своим учителям. Эффективное сотрудничество школы и вуза послужит сохранению традиций, заложенных в годы студенческой жизни, и передаче ценного опыта получения знаний новому поколению.

Филология – одна из гуманитарных наук, которая должна внести особый вклад в развитие нового гуманитарного знания, стать движущим вектором в процессе модернизации общественного сознания, создать фундамент для сохранения национальной культуры, национального сознания.

История филологического образования в КГУ им. Ш. Уалиханова берет начало с 1962 года, т.е. с самого открытия университета (тогда – педагогического института). За прошедшие годы пройден путь, полный открытий и достижений, научных поисков и свершений. Проводилась реорганизация филологического факультета, осваивались современные образовательные направления, открывались новые специальности. Факультет всегда шёл в ногу со временем и вместе со всем университетом осуществлял работу по формированию современной модели вуза: открытого миру и сотрудничеству с зарубежными учебными заведениями, инновационно ориентированного, соответствующего высоким международным требованиям.

Одним из организаторов высшей школы и системы филологического образования в Акмолинской области стал доктор филологических наук, профессор Огаз Арыстангалиевич Султаньяев.

Труд ученого получил высокую оценку: Султаньяев О.А. – дважды обладатель Государственной научной стипендии; «Отличник просвещения СССР», «Почетный работник народного образования Республики Казахстан», являлся членом Диссертационных Советов в Алматы и Астане, экспертного совета ВАК РК.

Широк круг научных и педагогических интересов профессора Султаньяева О.А.: ономастика родного края, проблемы двуязычия, методика преподавания казахского и русского языков, культура речи. Особое место в его научной деятельности занимало наследие выдающегося казахского учёного, историка, этнографа, лингвиста Шокана Уалиханова. Результатом многолетних изысканий Султаньяева О.А. явились докторская

диссертация «Русская и казахская лексика и фразеология произведений Чокана Валиханова», монографии, учебники и пособия.

Уже в свое время Султаньяев О.А. являл собой пример ученого нового типа: будучи плодотворным исследователем, он принадлежал к той плеяде ученых-энтузиастов, вдохновение которых роднит науку с философией жизни. Открытый для общения, профессор Султаньяев О.А. всю щедрость души отдавал молодежи – студентам, товарищам по работе, исследователям.

История филологии в КГУ им. Ш.Уалиханова тесно связана с научной и педагогической деятельностью сотен преподавателей, которые в разные годы внесли свой вклад в развитие языкознания и литературоведения, методики преподавания языков и литературы, в обогащение научного потенциала университета.

Филологическое образование в КГУ им. Ш.Уалиханова представляет собой развитие и единство казахской и русской, английской и германской филологии. Благодаря неустанному труду и научным изысканиям учёных, специалистов-филологов, созданы научные школы и направления, изданы монографии, словари, учебники, учебно-методические пособия, получившие признание в кругу отечественных и зарубежных учёных.

Преподавателей-филологов отличают высокий профессионализм, достойный научный уровень, сочетание традиций и новаторства, интеллигентность и преданность своему делу.

За более чем полувековой период подготовлены тысячи высококлафицированых специалистов в области филологии, способных конкурировать на рынке труда. В рамках конференции прошел научно-методический семинар, **цель которого –** объединить учителей казахского/русского языка и литературы для обобщения и трансляции результатов научно-методической работы в рамках обновления содержания образования в Республике Казахстан.

В преддверии VI Международной научно-практической конференции «Филология на пути формирования нового гуманитарного знания», прошёл ряд мероприятий. В частности, в Астане, в Национальной академической библиотеке Республики Казахстан, в рамках симпозиума «Эпоха и личность» состоялся семинар «Исследования профессора О.А. Султаньяева в контексте современной эпохи». В Кокшетау, в Акмолинской областной библиотеке имени Жумабаева, прошёл вечер памяти «Учёный, педагог, личность». В связи с юбилейными датами издана книга «Кокшетауский государственный университет им. Ш.Уалиханова: филологическому образованию – 55 лет», подготовлен фильм, опубликованы статьи в газетах «Акмолинская правда», «Арқа жары», «Степной маяк», выпущен праздничный номер университетской газеты «Алау». Всё это подчёркивает масштабность данного мероприятия и свидетельствует о значимости отмечаемых юбилейных дат, о широком признании филологической науки КГУ им. Ш. Уалиханова.

С уважением,
оргкомитет VI Международной научно-практической конференции
«Филология на пути формирования нового гуманитарного знания»,
посвящённой 80-летию со дня рождения доктора филологических наук,
профессора Огаза Арыстангалиевича Султаньяева
и 55-летию филологического образования КГУ им. Ш. Уалиханова

.

АВТОРЛАР ЖАЙЛЫ МАҒЛҰМАТТАР

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

---

1 Абылкасов Гарифолла Жумабекович – магистр, старший преподаватель Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

2 Адаева Ермек Сабырбайқызы – филология ғылымдарының кандидаты, Назарбаев Университетінің оқытушысы (Астана,Қазақстан)

3 Акишева Айслу Кенесовна – магистр педагогических наук, PhD-докторант, заместитель директора ФАО «НЦПК «Өрлеу» «ИПК ПР по Акмолинской области» (Кокшетау, Казахстан)

4 Акынова Дамира Биржановна – PhD доктор, старший преподаватель Евразийского национального университета имени Л. Гумилева (Астана,Казахстан)

5 Алефиренко Николай Федорович – доктор филологических наук, профессор Белгородского государственного национального исследовательского университета (Белгород, РФ)

6 Алшинбаева Жулдыз Куанышевна – PhD-докторант Евразийского национального университета им. Л. Гумилева (Астана, Казахстан)

7 Алькенова Ботагоз Камзовна – «Өрлеу» АҚ БАҰО филиалы «Ақмола облысы бойынша ПҚ БАИ» ЖҒ(Г) ПОӘ және ИТ кафедрасының аға оқытушысы (Көкшетау, Қазақстан)

8 Аманжолова Джемма Болатовна – кандидат филологических наук, доцент Евразийского гуманитарного института (Астана, Казахстан)

9 Аниева Нургуль Галымовна – магистр гуманитарных наук, старший преподаватель Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

10 Анищенко Ольга Александровна – доктор филологических наук, и.о. профессора Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

11 Асенова Айтжан Бекбулатовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и библиотечного дела Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

12 Ахметова Гульнара Сагынбаевна – магистр педагогических наук, старший преподаватель Кокшетауского государственного университета им.Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

13 Ашимова Айдана Кайратовна – магистр педагогических наук, преподаватель Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау,Казахстан)

14 Байманова Ляззат Сейтзиевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Кокшетауского государсвтенного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

15 Батаева Фроза Асановна – Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова (Кокшетау, Казахстан)

16 Бегалиева Сауле Баязовна – доктор педагогических наук, профессор Казахского национального педагогического университета им. Абая (Алматы, Казахстан)

17 Бейсенова Жайнагуль Сабитовна – доктор филологических наук, профессор Евразийского национального университета им. Л. Гумилева (Астана, Казахстан)

18 Бижкенова Айгуль Ермековна – доктор филологических наук, профессор Евразийского национального универитета им. Л. Гумилева (Астана, Казахстан)

19 Братаева Асия Амангельдиновна – старший преподаватель кафедры иностранных языков и переводческого дела Кокшетауского университета им. Абая Мырзахметова (Кокшетау, Казахстан)

20 Буженова Гульзара Касымовна – преподаватель кафедры русской филологии и библиотечного дела Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

21 Габдуллина Зарина Еслямбековна – магистр гуманитарных наук, преподаватель кафедры английского языка и МП Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

22 Газдиева Белла Асланбековна – кандидат филологических наук, доцент Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

23 Гареева Евгения Александровна – магистрант 2 курса специальности «Филология» Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

24 Григорьева Ирина Владимировна – PhD-докторант Казахского Национального университета имени Аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

25 Джусупов Нурсултан Махамбетович – кандидат филологических наук, доцент Узбекского государственного университета мировых языков (Ташкент,Узбекистан)

26 Дюсенбаева Маншук Есболатовна – магистр педагогических наук, преподаватель Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

27 Езмахунова Арзигуль Розахуновна – КазУМОиМЯ имени Абылай хана (Алматы, Казахстан)

28 Еркинбаев Улан Оралович – кандидат филологических наук, доцент, академический директор АО «Астана білім ордасы» (Астана, Казахстан)

29 Ермамадова Карина Каримовна – магистрант 1 курса специальности «Русский язык и литература» Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

30 Жиеналина Айжан Мухамеджаровна – магистр педагогических наук, преподаватель кафедры русской филологии и библиотечного дела Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

31 Жукенова Алма Карисовна – кандидат филологических наук, и.о. доцента кафедры английского языка и МП Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

32 Жумагулова Наталья Станиславовна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и переводческого дела Кокшетауского университета им. А. Мырзахметова (Кокшетау, Казахстан)

33 Жумажанова Сауле Болатовна – «Өрлеу» АҚ БАҰО филиалы «Ақмола облысы бойынша ПҚ БАИ» ЖҒ(Г) ПОӘ және ИТ кафедрасының аға оқытушысы (Көкшетау, Қазақстан)

34 Жунусова Сауле Еркеновна – преподаватель английского языка Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

35 Ильясова Шынар Болатбековна – магистр, преподаватель кафедры русской филологии и библиотечного дела Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

36 Иманова Алия Нагметовна – старший преподаватель Филиала АО «НЦПК «Өрлеу» Института повышения квалификации педагогических работников по Акмолинской области» (Кокшетау, Казахстан)

37 Исанова Айгерим Еркиновна – магистрант 2 курса Евразийского национального университета им. Л. Гумилева (Астана, Казахстан)

38 Исасеитова Асемгуль Бугенбаевна – Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова (Кокшетау, Казахстан)

39 Исимбаев Еркин Турашевич – PhD-докторант, директор ФАО «НЦПК «Өрлеу» «ИПК ПР по Акмолинской области» (Кокшетау, Казахстан)

40 Исмагулова Айнагуль Ербулатовна – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой английского языка и МП КГУ им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

41 Исмагулова Баян Хамзиевна – доктор филологических наук, профессор КазУМОиМЯ им. Абылай хана (Алматы, Казахстан)

42 Ихсангалиева Гульнара Куанышевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой языковой и общеобразовательной подготовки иностранцев Казахского национального университета имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

43 Казбекова Раушан Мусаевна – Кокшетауский государственный университет им. Ш.Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

44 Какимова Майра Еренгаиповна – кандидат филологических наук, доцент Северо-Казахстанского государственного университета имени М. Козыбаева (Петропавловск, Казахстан)

45 Какимова Карлыгаш Серикбаевна – магистрант 2 курса Северо-Казахстанского государственного университета имени М. Козыбаева (Петропавловск, Казахстан)

46 Калжанова Алтынай Кенжемуратовна – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русского языка и литературы ЮКГПУ (Шымкент, Казахстан)

47 Камалашқызы Хамария – Л. Гумилев атындағы ЕҰУ түркітану кафедрасының 2 курс магистранты (Астана, Казахстан)

48 Кермешова Ж.Б – PhD-докторант КазНПУ им. Абая (Алматы, Казахстан)

49 Кисс Анна Викторовна – студент 4 курса специальности «Филология» Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

50 Колпенова Асия Коттумбетовна – Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университетінің 1-курс магистранты (Көкшетау, Қазақстан)

51 Көшекова Айнұр Арғынтайқызы – филология ғылымдарының кандидаты, Қазақ мемлекеттік қыздар педагогикалық университетінің кауымдастырылған профессорі м.а. (Алматы, Қазақстан)

52 Крамаренко Борис Васильевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной и возрастной педагогики Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

53 Ксанова Дидара Маратовна – PhD-докторант Евразийского национального университета им. Л. Гумилева (Астана, Казахстан)

54 Курманова Айнаш Курмановна – педагогика ғылымдарының магистрі, Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университетінің академиялық доценті (Көкшетау, Казахстан)

55 Кусаинова Гульжан Маратовна – магистр гуманитарных наук, преподаватель кафедры английского языка и МП Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

56 Қалжанова Гүлмира Нұрланқызы – Қазақ мемлекеттік қыздар педагогикалық университетінің магистранты (Алматы,Қазақстан)

57 Қияқова Раушан Жексембаевна – филология ғылымдарының кандидаты, Ш. Уәлиханов атындағы КМУ қазақ филологиясы кафедрасының доценті (Көкшетау, Қазақстан)

58 Құрмашева Меруерт Болатқызы – Қазақ мемлекеттік қыздар педагогикалық университетінің магистранты (Алматы, Қазақстан)

59 Леонтьева Анна Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Северо-Казахстанского государственного университета имени М. Козыбаева (Петропавловск, Казахстан)

60 Маликов Турсынбек Сабирович – доктор педагогическихнаук, академический профессор кафедры физики и математики Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

61 Матай Бұлбұл – Хубей университетінің докторанты (Хубей, ҚХР)

62 Мизамхан Баглан – кандидат филологических наук, доцент, декан факультета перевода и филологии КазУМОиМЯ имени Абылай хана (Алматы, Казахстан)

63 Мирзоева Лейла Юрьевна – доктор филологических наук, профессор Университета им. Сулеймана Демиреля (Алматы, Казахстан)

64 Михайлова Татьяна Владимировна – магистр, PhD-докторант Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

65 Мукашева Акбота Омиржановна – магистр педагогических наук, PhD-докторант кафедры русской филологии и библиотечного дела Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

66 Муханова Карлыгаш Бейсеновна – магистрант 2 курса КазНПУ им.Абая (Алматы, Казахстан)

67 Нещадим Ольга Владимировна – магистр педагогики и психологии, старший преподаватель кафедры иностранных языков и переводческого дела Кокшетауского университета им. А. Мырзахметова (Кокшетау, Казахстан)

68 Нуржанова Жанна Советхановна – кандидат филологических наук, доцент, заместитель декана по научно-исследовательской деятельности и международному

сотрудничеству факультета довузовского образования Казахского национального университета имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

69 Нуртазина Марал Бекеновна – доктор филологических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л. Гумилева (Астана, Казахстан)

70 Оналбаева Айгуль Тыныбековна – доктор филологических наук**,** и.о. профессора кафедры русского языка и литературы Казахского государственного женского педагогического университета (Алматы, Казахстан)

71 Раимбекова Алия Ануархановна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры языковой и общеобразовательной подготовки иностранцев Казахского национального университета имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

72 Рыспаева Динара Сарсембаевна – кандидат филологических наук, и.о. доцента кафедры английского языка и МП Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

73 Сагындыкова Жайлагуль Ораловна – кандидат филологических наук, доцент Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

74 Самуратова Рауза Тукеновна – старший преподаватель Филиала АО «НЦПК «Өрлеу» Института повышения квалификации педагогических работников по Акмолинской области» (Кокшетау, Казахстан)

75 Светова Ольга Викторовна – магистрант 2 курса специальности «Русский язык и литература» Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

76 Сериков Диас Жанатович – магистрант 2 курса специальности «Русский язык и литература» Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

77 Сюрмен Оксана Валерьевна – магистр, старший преподаватель Университета им. Сулеймана Демиреля (Алматы, Казахстан)

78 Тавлуй Марина Васильевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской филологии и библиотечного дела Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

79 Темирова Жанна Германовна – магистр филологических наук, PhD-докторант кафедры русской филологии и библиотечного дела Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

80 Тимофеева Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры русской филологии и библиотечного дела Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

81 Тойшибаева Г.К. – кандидат филологических наук, доцент, зав.кафедрой устного профессионального перевода казахского, русского языков КазУМОиМЯ им. Абылай хана (Алматы, Казахстан)

82 Увалиева Асель Жанибековна – магистрант 2 курса специальности «Русский язык и литература» Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

83 Фаткиева Гульнара Тагировна – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русской филологии и библиотечного дела Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокщетау, Казахстан)

84 Хасеинова Валентина Анатольевна – старший преподаватель Филиала АО «НЦПК «Өрлеу» Института повышения квалификации педагогических работников по Акмолинской области» (Кокшетау, Казахстан)

85 Шагирбаева Бахтигуль Кошкарбаевна – магистр педагогических наук, старший преподаватель Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)

86 Шаймерденова Мендыганым Джамалбековна – кандидат исторических наук, профессор кафедры истории Казахстана и социальной науки КазНАИ им. Т. Жургенова (Алматы, Казахстан)

87 Шаймерденова Нурсулу Жамалбековна – доктор филологических наук, профессор, почётный работник образования Республики Казахстан (Астана, Казахстан)

88 Шакирова Қатира Мирамовна – магистр, Ы.Алтынсарин атындағы Арқалық мемлекеттік педагогикалық институтының аға оқытушысы (Арқалық, Қазақстан)

89 Шалабай Бердібай – филология ғылымдарының докторы, Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университетінің профессоры (Көкшетау, Қазақстан)

90 Шашкина Гульжан Зейновна – кандидат филологических наук, профессор Евразийского национального университета им. Л. Гумилёва (Астана, Казахстан)

91 Шахин Айгуль Акинжановна – кандидат филологических наук, доцент КаГЮУ (Астана, Казахстан)

92 Шмельцер Виктория Владимировна – магистр педагогических наук, преподаватель кафедры русской филологии и библиотечного дела Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан)